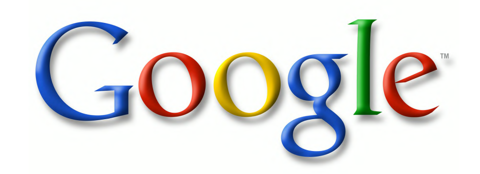
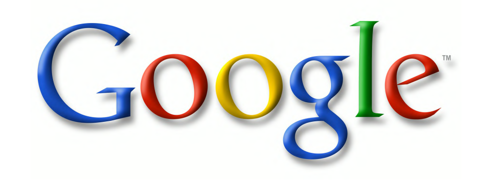

Google


Google

B 834,537

PRO RTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

ИЗДАНІЕ
О·Н·ПОПОВОЙ
ФИНЛЯНДІЯ
·ПЕТЕРБУРГЪ·1898·

Изданіе О. Н. Поповой.

ФИНЛЯНДІЯ.

Подъ редакціей **Д. Протопопова**

ПРИ УЧАСТІИ:

И. АНДРЕЕВА, В. ВАЛЙНА, Г. В.,
А. ГРАНФЕЛЬТА, О. ГРУНДСТРЕМА, CLERICUS, К. ЛЕЙНО, NEUTER,
Д. ПРОТОПОПОВА, В. СКАЛОНА, І. ТИККАНЕНА,
Г-жи Т. ХУЛЬТЙНЪ,
Т. ФОРСЕЛЛЯ, Г-жи М. ФРИБЕРГЪ и Э. ЭРККО.

Цѣна 3 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія И. М. Комелова, Б. Подъяческая, д. 17—21.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Мая 1898 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Цѣль этой книги — познакомить русскаго читателя съ краемъ, о которомъ у насъ знаютъ такъ мало.

Мы надѣемся, что, по прочтеніи книги, читателю станетъ ясно, что однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ развитія Финляндіи является идея національности; благодаря ей финское племя стало народностью, благодаря ей «мужицкій» языкъ сталъ языкомъ науки, литературы и государственныхъ учрежденій. Стремленіе къ признанію равноправности за роднымъ языкомъ охватило широкіе слои народа, пробудило ихъ дремавшія духовныя силы; оно создало финскую литературу и науку, безъ которыхъ немыслима была собственная культура.

Не менѣе важенъ для общаго развитія края былъ и быстрый ростъ денежнаго хозяйства. Поднятіе національнаго благосостоянія быстро измѣнило характеръ страны, еще въ 50-хъ гг. отличавшейся патріархальностью и неподвижностью.

Правовой строй, заложенный здѣсь еще шведами, съ его уваженіемъ къ личности, значительно облегчалъ и облегчаетъ оба упомянутые процесса, способствуя ихъ спокойному теченію. Сословно-представительная форма правленія, тоже наслѣдіе шведскаго владычества, обезпечиваетъ странѣ законодательство, основанное на близкомъ знакомствѣ съ истинными нуждами населенія.

Надѣемся, что въ дальнѣйшемъ изложеніи эти основныя черты развиты съ достаточной ясностью и полнотой. Впередъ извиняемся, однако, за недостатки въ работѣ, недостатки, свойственные до

извѣстной степени всѣмъ сборникамъ: таковы, прежде всего, неизбѣжныя повторенія и отсутствіе вполнѣ выдержанной, руководящей точки зрѣнія. Независимо отъ того, непереводными являются главы: I, II, III, IX, X, XIII, XIV и XX; все остальное — переводъ частью со шведскаго, частью съ финскаго. Переводъ же всегда даетъ себя знать.

Считаю своимъ долгомъ принести глубокую признательность тѣмъ многимъ финляндцамъ, которые просматривали нѣкоторыя главы книги и вообще помогали совѣтами и указаніями. Въ теченіе всего хода работы я встрѣчалъ живѣйшую симпатію и содѣйствіе со стороны самыхъ разнообразныхъ представителей финляндскаго общества.

Позволяю себѣ, въ заключеніе, пожелать Финляндіи дальнѣйшаго быстраго движенія впередъ по пути, на который она вступила съ начала 60-хъ гг. Надѣюсь, что того же пожелаетъ ей и русскій читатель, ознакомившись съ книгой.

Д. Протопоповъ.

Гельсингфорсъ,
15/27 Апрѣля 1898 г.

Глава I.

Географическій очеркъ.

Финляндія — особая область. — Ея геологическое прошлое. — Ея площадь, количество населенія. — Гольфстрёмъ, наклонъ страны, особенности Балтійскаго моря. — Изрѣзанные берега; шхеры. — Внѣшній видъ поверхности. — Озера; болота. — Отдѣльныя области Финляндіи; ихъ особенности. Населеніе: финны, шведы и др. національности. — Ростъ населенія; смертность; болѣзни. Финскій и шведскій языки. — Селенія, жилище, костюмъ, питаніе. — Дороги — грунтовыя, жел. дороги. — Почтовыя сношенія. — Телефоны. Пѣсня: Кантелетаръ; Калевала; сказка.

Между сѣверными отрогами норвежскихъ горъ, Ботническимъ заливомъ, Финскимъ заливомъ и вплоть до той почти непрерывной цѣпи рѣкъ и озеръ, которую образуютъ озеро Ладожское, р. Свирь, оз. Онежское, р. Вичка, Сегозеро, оз. Выгъ и р. Выгъ, — лежитъ страна, называемая финскимъ гранитнымъ и озернымъ плато. Политическую Финляндію (по фински Sûomi или Sûomenmaa — земля Суоми) составляетъ бóльшая западная часть этого плато, — бассейны Балтійскаго моря и Ледовитаго океана. Страна эта отличается значительными особенностями, какъ во внѣшнемъ строеніи поверхности, такъ и въ климатѣ. Она до извѣстной степени является переходомъ между гористой Скандинавіей и великой сѣверной европейской равниной. Эти коренныя особенности имѣли несомнѣнное вліяніе на образованіе особаго общественнаго комплекса, во всякомъ случаѣ, совершенно отличнаго отъ Россіи; поэтому р. Сестра, служащая южной границей между Финляндіей и нашей страной, является одной изъ самыхъ рѣзкихъ пограничныхъ чертъ.

Въ геологическомъ отношеніи Финляндія носитъ явные слѣды ледниковаго періода.

Въ предшествующую этому періоду эпоху здѣсь высились значительныя горы; затѣмъ, подъ вліяніемъ все увеличивавшагося холода, на нихъ образовались громадные ледники, лежавшіе и на Скандинавскихъ горахъ и сползавшіе до степной полосы Россіи. Громадныя толщи льда своимъ движеніемъ

разрушили горы и затащили ихъ обломки далеко на югъ, обильно усѣявъ ими всю сѣверо-западную Россію. Финляндія въ то время представляла изъ себя то, чѣмъ теперь является Гренландія—это были массивы скалъ, покрытыя медленно сползающимъ толстѣйшимъ (въ нѣсколько сотъ футъ) покровомъ льда.

Ледъ сдѣлалъ изъ Финляндіи въ общемъ довольно низменную страну, но по большей части очень неровную, покрытую скалами твердаго гранита, холмами изъ щебня, песчаными валообразными грядами («бсы»), глинистыми полями и озерами, тянущимися почти непрерывными лентами.

Бóльшая часть поверхности Европейской Россіи покрыта осадочными породами; сюда относятся песчанникъ, известнякъ, глина и др. породы. Поверхность Финляндіи состоитъ изъ кристаллическихъ породъ — гранита, гнейса, сланцевъ и т. п. Такія же горныя породы встрѣчаются и въ Россіи, но повсюду на значительной глубинѣ подъ слоистыми породами; мѣстами онѣ также выходятъ на поверхность, какъ, напримѣръ, на Уралѣ и на Волыни, главнымъ же образомъ въ Олонецкой и западной части Архангельской губерніи, которыя по природѣ сходны съ Финлядіей.

Эта кристаллическая коренная порода и въ Финляндіи покрыта наносными почвами, но покровъ этотъ очень тонокъ и какъ бы прободенъ, почему скала часто и выступаетъ наружу.

Ледъ, покрывавшій Финляндію, съ примерзшими къ нижней части его камнями, медленно двигаясь чрезъ страну, отшлифовалъ коренныя горныя породы и оставилъ на нихъ слѣды въ видѣ *шрамовъ*, наблюдаемыхъ повсюду на финляндскихъ горахъ и съ точностью указывающихъ направленіе движенія ледянаго покрова. То же направленіе (съ сѣв.-зап. на юго-вост.) имѣютъ многія озера Финляндіи; ими заполнены долины, выпаханныя ледяными массами. Встрѣчая на своемъ пути неровности, ледъ обтачивалъ и шлифовалъ ихъ, придавая имъ своеобразную округленную, куполовидную форму, наблюдаемую у скалъ въ финляндскихъ шхерахъ. Заднюю же сторону скалъ, т. е. сторону, противоположную направленію своего движенія, ледъ не могъ обтачивать, а отрывалъ отъ нея куски, унося ихъ далѣе. Поэтому эта сторона скалъ является обрывистой и неровной.

Изъ обломковъ, лежавшихъ подъ ледникомъ коренныхъ горныхъ породъ, и изъ наносныхъ отложеній, которыя, можетъ быть, во время наступленія ледниковой эпохи находились на поверхности, образовался *моренный гравій*, покрывающій или окружающій теперь горы. Во внутреннихъ мѣстностяхъ Финляндіи этотъ моренный гравій часто образуетъ длинные кряжи, достигающіе высоты 20 метровъ, расположенные параллельно и придающіе мѣстности своеобразный характеръ.

Характерными для Финляндіи являются образованія, называемыя по шведски «бсами» (åsar); они состоятъ изъ чистаго песку и хорошо округ-

Иматра.

ленныхъ камней; эти кряжи имѣютъ то же направленіе, какъ шрамы на скалахъ; полагаютъ, что матеріалъ, изъ котораго они состоятъ, находился подъ дѣйствіемъ быстрыхъ потоковъ. Въ связи съ õсами часто встрѣчаются большія песчаныя поля.

Встрѣчаются другія образованія, тоже похожія на «осы»; но направленіе ихъ перпендикулярно шрамамъ на скалахъ; произошли они изъ щебня, отложившагося по краямъ бывшихъ глетчеровъ въ видѣ такъ называемыхъ «конечныхъ моренъ».

При таяніи ледниковаго покрова, Финляндія покрылась ледянымъ моремъ, на которомъ лишь кое-гдѣ виднѣлись острова. Въ это время Финскій заливъ и Бѣлое море были непосредственно соединены другъ съ другомъ. Болѣе всего опустились внутреннія части страны, между тѣмъ какъ на югѣ Финляндіи опусканіе было весьма незначительнымъ. При послѣдовавшемъ затѣмъ медленномъ поднятіи страны, щебенныя массы подверглись промывкѣ, что̀ и придало имъ характерную поверхность. Во многихъ мѣстахъ волны вырыли въ щебнѣ террасы и образовали изъ камней и песка *береговыя гряды*, встрѣчающіяся повсюду въ краѣ, вплоть до границы распространенія моря при наивысшемъ его уровнѣ.

За упомянутымъ періодомъ поднятія, во время котораго Балтійское море было прѣсноводнымъ озеромъ, послѣдовало снова опусканіе, во время котораго море, напримѣръ, въ Эстерботніи (сѣверной части Финляндіи) стояло на 70 метровъ, а въ Ладожскомъ озерѣ на 25 м. выше, чѣмъ въ настоящее время. Ладожское озеро въ это время было соединено съ Финскимъ заливомъ двумя узкими проливами, находившимися къ востоку отъ Выборга.

За этимъ опусканіемъ опять началось поднятіе, продолжающееся и въ настоящее время. Такъ какъ вслѣдствіе этого сѣверная часть Ладожскаго прибрежья понемногу поднялась и вода поэтому устремилась къ югу, то проливы къ востоку отъ Выборга высохли, а впослѣдствіи та-же участь постигла и рѣку, которая одно время соединяла Ладожское озеро съ Выборгскимъ заливомъ. Затѣмъ Ладожское озеро стало изливать свои воды чрезъ рѣку Неву *).

Такимъ образомъ образовалась каменистая, изрѣзанная мѣстность, съ множествомъ озеръ и болотъ; плодородная почва здѣсь расположена въ перемежку съ безплодной. Эти свойства имѣли важное значеніе для соціальнаго строя страны, не допуская развитія въ средніе вѣка феодальныхъ отношеній и закрѣпощенія крестьянъ: слишкомъ малы здѣсь были результаты приложенія труда отдѣльныхъ лицъ, чтобы стоило соединять ихъ подъ властью одного лица; феодализмъ обзаводился крѣпостными охотнѣе тамъ, гдѣ обра-

*) Геологическія свѣдѣнія заимствованы изъ брошюры, изданной финляндской геологической коммиссіей для Нижегородской выставки.

ботка почвы оставляла, за покрытіемъ личныхъ потребностей крѣпостныхъ, больше продуктовъ, поступавшихъ въ распоряженіе сеньора. Съ другой стороны, камень и щебень, въ соединеніи съ суровымъ климатомъ (независимо отъ войнъ, опустошавшихъ Финляндію), не давали населенію увеличиваться въ числѣ и богатѣть до тѣхъ поръ, пока быстрые успѣхи европейской культуры не создали рынка, усиленно потребляющаго финскіе лѣсъ, бумажную массу, смолу и масло; эта же культура передала Финляндіи выработанные еврепейскимъ знаніемъ пріемы земледѣлія, скотоводства, выдѣлки целлулозы, бумаги и пр. До конца XVIII столѣтія и даже позже въ Финляндіи почти не увеличивалось число жителей; страна жила глухой, однообразной жизнью.

Размѣромъ поверхности Финляндія (по измѣренію генерала Стрѣльбицкаго 1882 г.) равна 373,604 кв. километрамъ, *) изъ которыхъ озера занимаютъ 41,660 кил. Городовъ 37, губерній 8, общинъ около 1000.

Населенія въ Финляндіи 2.483,249 ч., что составляетъ лишь 7,5 ч. на кв. кил., тогда какъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи это число превышаетъ 20 чел.

При такомъ незначительномъ количествѣ населенія, Финляндія, подобно нашимъ сѣвернымъ губерніямъ, занимаетъ очень обширное пространство, равное Англіи вмѣстѣ съ Шотландіей, Ирландіей, Бельгіей и Голландіей. Впрочемъ, взятая относительно другихъ сѣверныхъ мѣстностей, рѣдкость ея населенія не такъ бросается въ глаза: населеніе рѣдко и въ Швеціи (около 11 ч. на кв. кил.), и въ Норвегіи (около 6 ч. на кв. кил.), не говоря уже о пограничныхъ съ Финляндіей губерніяхъ Олонецкой и Архангельской (3,2 и 0,5 чел.).

При этомъ густота населенія для разныхъ мѣстностей Финляндіи очень неодинакова; такъ, въ Нюландской губ. на 1 кв. кил. приходится 23,3 жителя, въ Або-Бьернеборгской — 17,9; зато въ Куопійской всего 8,3, а въ Улеаборгской — 1,6.

Два географическихъ условія оказали вліяніе на сравнительно высокое культурное развитіе, достигнутое Финляндіей въ настоящее время. Первымъ является гольфстрёмъ, вліяніе котораго ощущается здѣсь, конечно, гораздо слабѣе, чѣмъ въ Англіи или Скандинавіи, но все-таки значительнѣе, чѣмъ въ странахъ, расположенныхъ восточнѣе; поэтому земледѣліе, особенно въ юго-западной и западной части страны, процвѣтаетъ на такихъ широтахъ,

*) 1 километръ равенъ 0,937 версты; 1 метръ - 1,4 аршина.

Во внѣшнихъ шхерахъ.

гдѣ, восточнѣе, оно идетъ далеко не столь успѣшно. Затѣмъ, Финляндія всѣмъ своимъ скатомъ обращена на югъ и на западъ; туда изливаются ея озера, туда бѣгутъ ея рѣки; между тѣмъ сѣверная часть Россіи, вся Сибирь и Сѣверная Америка имѣютъ скаты къ негостепріимнымъ околополярнымъ морямъ. Такое расположеніе Финляндіи не только естественно облегчаетъ вывозъ ея внутреннихъ продуктовъ къ морскимъ гаванямъ, а черезъ нихъ въ страны запада, но и вообще способствовало духовному общенію съ цивилизованными странами, а въ особенности со Швеціей, заложившей здѣсь первыя основы гражданственности и культуры. Значеніе моря для Финляндіи усугубляется тѣмъ, что Балтійское море сообщается не съ суровымъ Ледовитымъ океаномъ, а съ теплымъ Атлантическимъ океаномъ, этимъ могучимъ факторомъ развитія европейской культуры. Гудсоновскій заливъ въ Сѣв. Америкѣ, сообщающійся съ полярнымъ моремъ, страшно охлаждаетъ свои берега; на 58° сѣв. шир. прекращаются тамъ не только земледѣліе, но даже лѣса, а на 60—61° широты въ Финляндіи (въ западной части страны) вызрѣваютъ груши.

Финляндскій берегъ рѣзко отличается отъ южныхъ и другихъ береговъ Балтійскаго моря, имѣя сходство со шведскимъ берегомъ. Начиная отъ мыса Стюрсудда (километрахъ въ 30 къ западу отъ Кронштадта), берегъ становится все болѣе изрѣзаннымъ, появляются частые прибрежные мелкіе и крупные острова, т. наз. шхеры (отъ skär — шэръ, по-шведски — островокъ, рифъ). Шхеры опоясываютъ южный и юго-западный берега Финляндіи; ихъ поясъ достигаетъ ширины 10—20—30 и даже 40 верстъ. Особенно обширенъ архипелагъ ихъ около г. Або; онъ имѣетъ 180 килом. длины и 50—100 к. ширины. Въ Ботническомъ заливѣ число шхеръ меньше. Подъѣзжая къ финляндскимъ берегамъ, мореплаватель встрѣчаетъ сперва множество голыхъ гранитныхъ скалъ; первыя изъ нихъ едва виднѣются изъ-подъ воды; ихъ темныя гладкія, блестящія поверхности напоминаютъ спины какихъ-нибудь чудовищъ; за ними вдали виднѣется темнозеленая полоса лѣсовъ, покрывающихъ шхеры, расположенныя ближе къ материку. Миновавъ такъ назыв. наружныя шхеры, послѣднія изъ которыхъ уже покрыты кривыми сосенками, гнѣздящимися въ разсѣлинахъ скалъ, мореплаватель вступаетъ въ область такъ наз. внутреннихъ шхеръ: суровость первой картины смягчается; острова покрыты густымъ хвойнымъ или смѣшаннымъ лѣсомъ (обыкновенно некрупнымъ), лишь кое-гдѣ сѣрѣютъ голыя скалы; долины покрыты сочными лугами, гдѣ пасется крупная шхерная порода коровъ; появляются клочки пашни и человѣческія жилища—по бóльшей части одиноко стоящіе низкіе домики, выкрашенные въ темнокрасный цвѣтъ. Земля постепенно вступаетъ въ свои права, проливы между островами становятся все уже и мельче; появляются заросли тростниковъ; острова становятся все больше; наконецъ, начинается и материкъ, въ видѣ длинныхъ мысовъ между узкими заливами, далеко забирающимися въ глубь материка (заливъ Пуйо

напр., около г. Экенеса, въ южной Финляндіи, имѣетъ свыше 20 кил. длины, при ширинѣ въ 2—3 кил.). По берегамъ заливовъ тянутся обширныя, хорошо воздѣланныя пашни, стоятъ солидныя усадьбы крестьянъ, изрѣдка видѣнъ многоэтажный домъ помѣщика-аристократа (ихъ здѣсь мало); иногда въ глубинѣ залива расположенъ городъ (большинство финляндскихъ городовъ расположены на берегу моря).

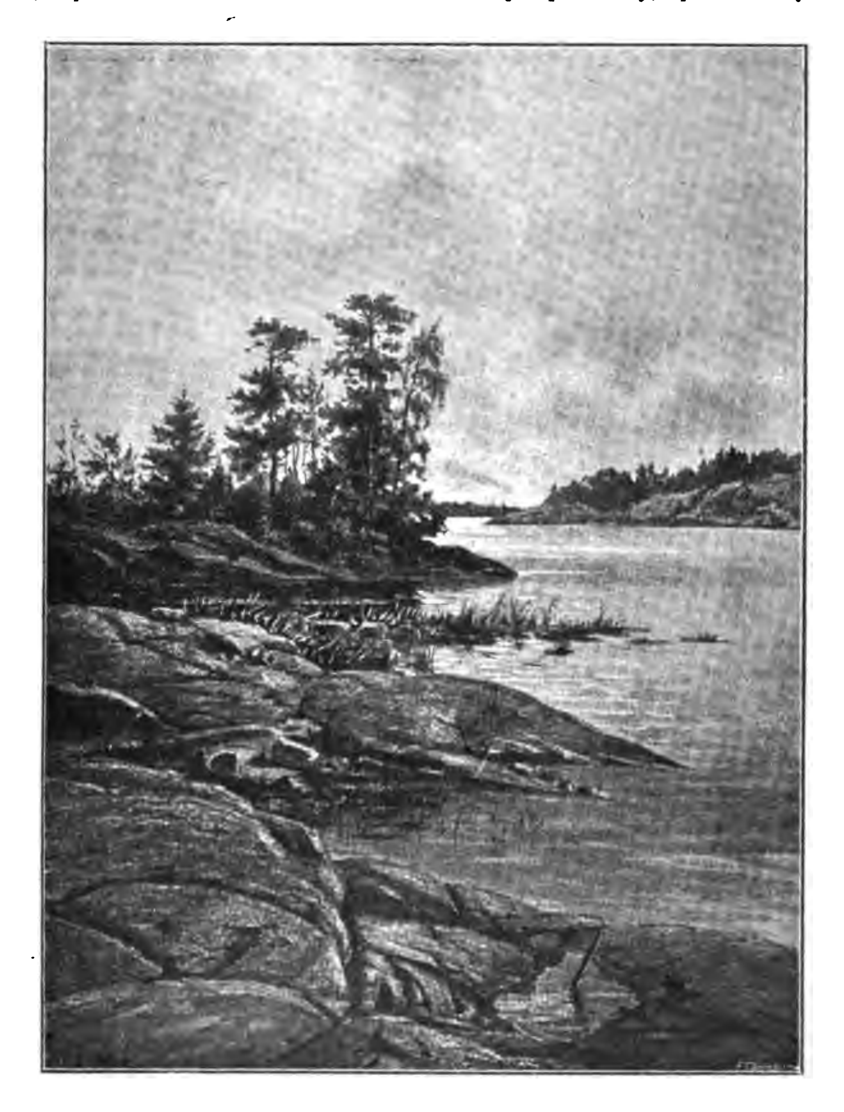
Шхеры представляютъ значительное удобство для мореплаванія: суда иногда идутъ ими, избѣгая, такимъ образомъ, крупнаго морскаго волненія. Онѣ изобилуютъ удобными природными гаванями, гдѣ въ дурную погоду и по ночамъ отстаиваются мелкіе каботажники; такихъ качествъ лишенъ напр., берегъ Чернаго моря.

Море въ изобиліи снабжаетъ Финляндію рыбой; въ юго-западной части страны и на Аландскихъ островахъ ловится особенно много стрёминга, составляющаго въ разныхъ видахъ главную пищу прибрежнаго населенія; трудно себѣ даже представить, какъ безъ этого продукта могли бы существовать цѣлыя части страны.

Тѣмъ не менѣе, омывающее Финляндію море имѣетъ и неудобныя свойства; къ нимъ, прежде всего, относится легкая его замерзаемость, вызываемая малымъ содержаніемъ соли въ его водѣ; тягостенъ и перемѣнчивый, суровый климатъ; опасны частыя бури, подымающія крутую, тяжелую волну; обиліе подводныхъ камней вызываетъ извилистость шхернаго фарватера, не вездѣ достаточно снабженнаго маяками; нерѣдко осенью суда натыкаются на подводные камни. Частые туманы дѣлаютъ положеніе мореплавателя еще болѣе затруднительнымъ.

Знакомясь съ прозаическими и поэтическими описаніями Финляндіи, читатель постоянно встрѣчается съ упоминаніемъ о скалахъ; по ассоціаціи идей онъ создаетъ въ своемъ воображеніи если не альпійскіе виды, то, во всякомъ случаѣ, страну вродѣ Гарца или Саксонской Швейцаріи. Пріѣхавъ въ Финляндію, читатель очень изумляется, увидѣвъ, въ общемъ, низменную страну. Тѣмъ не менѣе, по составу своему почва часто состоитъ изъ гранитныхъ скалъ и обнаженій, нигдѣ, однако, не достигающихъ значительной высоты. Дѣло въ томъ, что *видомъ* поверхности Финляндія напоминаетъ скорѣе сѣверную европейскую равнину; по *составу-же* своей поверхности эта страна является какъ бы продолженіемъ скандинавскихъ горныхъ массивовъ. Отъ высокихъ горныхъ кряжей, расположенныхъ на границѣ Финляндіи и Норвегіи, начинается хребетъ, который, постепенно понижаясь къ югу, идетъ внутри страны, параллельно Ботническому заливу; онъ пускаетъ нѣсколько отроговъ, тоже незначительныхъ по высотѣ. Эта цѣпь холмовъ является какъ бы спиннымъ хребтомъ страны и играетъ важную роль, нѣ-

сколько защищая страну отъ губительнаго дѣйствія вѣтровъ, дующихъ съ Ледовитаго океана. Середина страны, т. е. мѣстность между 61° и 64° широты, представляетъ изъ себя какъ бы плоскую раковину, раздѣленную на



Въ шхерахъ. Съ рисунка Мексмонтана.

три части. На самомъ морскомъ берегу (за исключеніемъ сѣверной половины Ботническаго побережія, совершенно плоской) возвышается родъ вала и встрѣчаются скалы, достигающія 50—60 метровъ высоты; далѣе страна

немного понижается, чтобы затѣмъ начать медленно повышаться до высоты 130 — 150 метровъ; эти холмы цѣпью опоясываютъ среднюю часть Финляндіи, придавая ей видъ раковины, внутренность которой заполнена озерами, обязанными своимъ происхожденіемъ какъ существованію упомянутыхъ закраинъ, такъ и ничтожному наклону всей впадины. Озера (или, вѣрнѣе, цѣпи озеръ) распадаются на три группы, стоящія въ связи между собой; группы раздѣлены грядами холмовъ; озера первой группы изливаются въ Ладогу посредствомъ рѣки Вуоксы (съ водопадомъ Иматрой); второй—въ Финскій заливъ черезъ р. Кюммене (съ 1741/3 по 1809 годъ граница Россіи и Финляндіи); третьей—черезъ р. Кумо въ Ботническій заливъ.

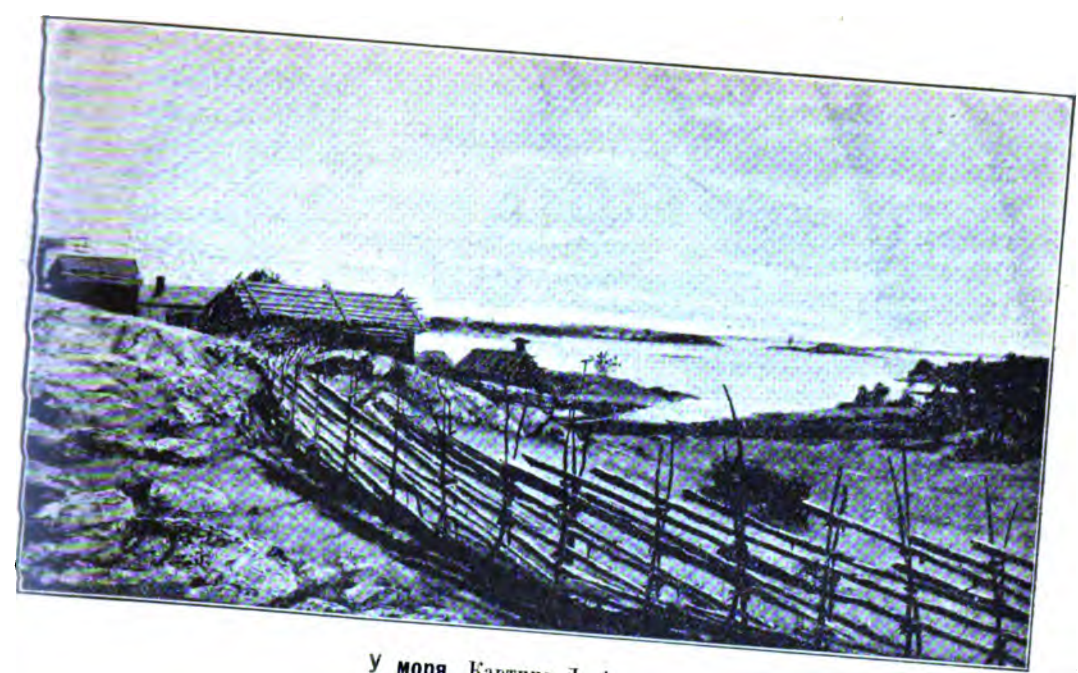
То обстоятельство, что середина страны, расположенная подъ довольно высокими широтами, представляетъ изъ себя впадину, а не возвышенность, какъ напр. въ Скандинавіи,—имѣетъ то важное послѣдствіе, что внутри страны земледѣліе можетъ преуспѣвать подъ болѣе высокими широтами, чѣмъ въ Скандинавіи.

Представляя изъ себя, въ общемъ, низменность, Финляндія имѣетъ, однако, какъ мы говорили, пересѣченную поверхность. Всякая поѣздка—это почти непрерывные подъемы и спуски, по большей части крутые, но короткіе.

Относительно внутреннихъ водъ, Финляндію обыкновенно дѣлятъ на область озеръ и область рѣкъ. Первая занимаетъ бо́льшую часть страны, простираясь отъ береговъ Финскаго залива до 62° широты по берегу Ботническаго залива (до мыса Сидебю), а оттуда по линіи, соединяющей этотъ пунктъ съ пересѣченіемъ 66° широты съ русской границей; вторая область охватываетъ всю остальную часть страны къ сѣверу отъ этой черты.

Въ области озеръ рѣки не часты и ничтожны, сбѣгая въ море съ южной закраины центральной раковины; разстояніе же между этой закраиной и моремъ есть всего 50—70 верстъ; внутри раковины воды скопляются въ формѣ озеръ, которыя, въ сущности, являются медленно, съ перерывами текущими рѣками; продолговатая форма озера тоже напоминаетъ рѣки; въ большинствѣ ихъ замѣтно медленное теченіе.

Финляндскія озера не отличаются глубиной; поэтому температура ихъ обыкновенно соотвѣтствуетъ температурѣ воздуха и вліянія на климатъ они оказывать не могутъ. Каждый годъ осушается нѣсколько озеръ, но водная поверхность Финляндія все еще составляетъ до 11% всей поверхности, тогда какъ то же отношеніе для Швеціи выражается 8, Швейцаріи—3, Европейской Россіи—1,4, Франціи—0,3. Болота, особенно обширныя въ Вазаской губ., являются дальнѣйшей стадіей озеръ: болота постепенно затягиваютъ озера. Они являются источниками ночныхъ морозовъ, столь губительныхъ для земледѣлія. Озера, мхи и болота, вмѣстѣ взятые, занимаютъ до 39% всей поверхности. Осушенныя болота даютъ хорошіе луга и пашни.



У моря. Картина Лиліенлунда.

Морской берегъ. Картина Эдельфельта.

Озера центральной Финляндіи, естественно или искусственно соединенныя съ моремъ, имѣютъ громадное значеніе для страны; Саймскій каналъ, оконченный въ 1856 г., открылъ для восточной Финляндіи новую эру: благодаря ему, озера Сайма, Каллавеси и др. стали какъ бы продолженіемъ Финскаго залива, простирающимся болѣе чѣмъ на 200 верстъ въ глубь страны, откуда теперь лѣсные продукты съ одной перегрузкой идутъ во Францію, въ Испанію и др. страны.

Въ области рѣкъ къ Ботническому заливу сбѣгаетъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ и рѣчекъ, съ порогами на нихъ; эти рѣки имѣютъ важное значеніе для сплава лѣсовъ изъ внутренней части страны.

Обычнымъ пейзажемъ для озерной Финляндіи, т. е. для бо́льшей ея части, является слѣдующій: стоя на гребнѣ невысокаго холма, покрытаго сосновымъ лѣсомъ, сквозь который сѣрѣютъ скалы и камни, видишь подъ собой скаты съ лиственнымъ (гл. образ. березовымъ) лѣсомъ; за нимъ идетъ луговая поляна съ сѣннымъ сараемъ, далѣе клочекъ посѣва, перерѣзанный канавами для отвода воды; тутъ же одинъ дворъ или группа дворовъ; далѣе сверкаетъ озеро съ извилистыми берегами, узкими мысами и группами островковъ; за нимъ видна узкая полоса другого озера; фонъ картины замыкается синѣющимъ хребтомъ лѣсистыхъ холмовъ, или рядомъ хребтовъ, одинъ за другимъ. Проѣдешь нѣсколько верстъ, и снова почти повтореніе той же картины; порой большія пространства заняты болотами, покрытыми грубой травой, мхомъ да кривыми сосенками-безлѣтками. На всемъ финскомъ пейзажѣ лежитъ печать суроваго величія пустыни, какого-то спокойствія и той трудно передаваемой сѣверной мечтательной грусти; глубокіе, простые и грустные аккорды финской народной пѣсни какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ этой природой. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ финскій пейзажъ въ тихую свѣтлую лѣтнюю ночь, когда крутые лѣсистые берега отражаются въ зеркалѣ озера и невѣдомо откуда льется мягкій блѣдно-розовый свѣтъ.

Чередованіе болѣе или менѣе плодородной почвы съ безплодными каменистыми возвышенностями и болотами повело за собой то, что отдѣльный приходъ занимаетъ обыкновенно такой болѣе плодородной участокъ; близъ центра, гдѣ стоитъ кирка, дворы расположены ближе другъ къ другу (т. е. на $^1/_4$, $^1/_8$ версты другъ отъ друга, но почти нигдѣ сплошной улицей, какъ у насъ); дальше жилье становится все болѣе рѣдкимъ, пока, наконецъ, не начинается почти необитаемый лѣсъ или болото, отдѣляющіе данный приходъ отъ сосѣдняго; отсюда—значительная обособленность финскаго прихода и свой оттѣнокъ нарѣчія у многихъ; между приходами въ Финляндіи существуетъ то же различіе, какъ между отдѣльными областями въ другихъ странахъ.

Гора Вуокатти.

(Сѣверная Финляндія).

Финляндія является, какъ мы видѣли выше, страной довольно обширной, и отдѣльныя ея мѣстности довольно значительно различаются въ природномъ отношеніи. Поэтому, несмотря на бѣглый характеръ настоящей главы, мы считаемъ нужнымъ сообщить хотя бы самыя краткія свѣдѣнія объ особенностяхъ отдѣльныхъ частей Финляндіи. Эти части обыкновенно группируютъ по тѣмъ скатамъ, которыя представляетъ изъ себя поверхность Финляндіи. Ихъ насчитываютъ семь. Первымъ является скатъ, обращенный къ Ледовитому океану и къ Бѣлому морю, и мѣстности противоположнаго ската, такъ назыв. сѣверно-эстерботнійскаго ската (между г. Улеаборгомъ и шведской границей). Природа здѣсь крайне сурова и бѣдна; это либо голыя скалы, либо необозримыя тундры. Лѣсъ, луга и клочки пашни являются лишь въ видѣ исключенія вдоль долинъ нѣкоторыхъ рѣкъ, гдѣ селятся финскіе колонисты. Въ *сѣверной Эстерботніи* долины рѣкъ (особенно р. Торнео и Кеми) заселены довольно густо и благосостояніе жителей высоко, что̀ объясняется, главнымъ образомъ, обиліемъ лѣсовъ, сильно, впрочемъ, истребляемыхъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что Эстерботнія, Саволаксъ, Карелія, Тавастландъ, Сатакунта, Собственная Финляндія и Нюландія — это названія старинныхъ провинцій, вообще соотвѣтствующихъ естественнымъ особенностямъ страны; границы теперешнихъ губерній не вполнѣ совпадаютъ съ этими дѣленіями.

Южно-эстерботнійскій скатъ представляетъ изъ себя обширную прибрежную равнину; ничтожныя возвышенности отдѣляютъ другъ отъ друга множество рѣкъ и рѣчекъ, текущихъ въ Ботническій заливъ; плодородныя долины, гдѣ, между прочимъ, культивируется извѣстная вазаская рожь, отдѣлены другъ отъ друга низкими водораздѣлами, покрытыми мелколѣсьемъ, камнями, мхами или песками. Населеніе вдоль долинъ живетъ сравнительно густо, постройки хороши, земледѣліе идетъ успѣшно; населеніе отличается предпріимчивостью и энергіей; дворянское землевладѣніе совершенно отсутствуетъ. Всѣ города этой области—Улеаборгъ, Ваза, два Карлебю, Кристинестадъ, Каско̀, Якобстадъ и Брахестадъ, расположены на морскомъ берегу; исключеніемъ является одна Каяна. Приходы также имѣютъ свои центры на берегу моря и тянутся въ глубь страны узкими, длинными лентами, вдоль рѣчныхъ долинъ.

Иную картину представляетъ изъ себя скатъ *Саволаксъ-Карельскій* (восточная часть средней Финляндіи). По всей почти мѣстности тянутся высокіе, крутые песчаные холмы; между ними расположены отдѣльныя возвышенности. Много озеръ и болотъ. Почва камениста, но покрыта тонкимъ растительнымъ слоемъ, на которомъ хорошо произрастаютъ травы и посѣвы. Поля занимаютъ лишь скаты холмовъ, на которыхъ расположено и человѣческое жилье. Долины покрыты густымъ березовымъ лѣсомъ, быстро выростающемъ на прежнихъ «сукахъ» (выжженный лѣсъ). Таковъ въ общемъ

Саволаксъ, гдѣ расположены города Куопіо, Иисальми, Санъ-Михель, Іоенсу, Вильманстрандъ. Сѣверная часть Кареліи (гор. Выборгъ, Сердоболь, Вильманстрандъ, Кексгольмъ, Фридрихсгамъ) напоминаетъ Саволаксъ. Въ южной Кареліи, близъ Ладоги, гранитныя скалы болѣе выступаютъ наружу: внутри Выборгской губ. часто встрѣчаются безлѣсные холмы, покрытые каменными грудами, и небольшія долины, заросшія главнымъ образомъ молодымъ березовымъ лѣсомъ и иногда образующія болота.

Природа *Тавастланда*, занимающаго западный центръ страны, отличается той же постоянной смѣной холмовъ и долинъ. Въ лѣсахъ замѣтно

Церковный погостъ. Сѣверный Тавастландъ.

преобладаніе хвойныхъ породъ. Но въ общемъ природа мягче, растительность пышнѣе, слѣды культуры замѣтнѣе, чѣмъ въ предыдущей области. Въ лѣсахъ южной части мѣстности попадаются лещина и кленъ. Здѣсь уже начинается западная Финляндія, подвергавшаяся большему вліянію Швеціи; нравы и обычаи здѣсь, точно такъ же какъ и въ Нюландіи, Сатакунтѣ и Собств. Финляндіи, значительно отличаются отъ восточно-финляндскихъ, гдѣ чувствуется нѣкоторое вліяніе Россіи, въ частности Петербурга.

Сатакунта занимаетъ пространство между Ботническимъ заливомъ и Тавастландомъ, гранича съ юга съ Собственной Финляндіей, т. е. частью губерніи Або-Бьернеборгской (южнѣе города Раумо) Этотъ скатъ круче другихъ, и потому рѣки Сатакунты обильны порогами, силой которыхъ поль-

зуются съ промышленными цѣлями; здѣсь расположенъ гор. Таммерфорсъ, маленькій финскій Манчестеръ, извѣстный ткацкими фабриками, а также Бьернеборгъ, Раумо и Ювяскюлэ.

Юго-западный уголъ страны, гдѣ находятся города Або, Нодендаль и Нюстадъ, обладаетъ мягкимъ климатомъ; температура января здѣсь равна температурѣ этого мѣсяца въ Астрахани; это *Собственная Финляндія*: здѣсь были основаны первыя шведскія колоніи; отсюда стали распространяться цивилизація и христіанство; здѣсь были заложены первые монастыри и замки; довольно многочисленныя господскія усадьбы свидѣтельствуютъ, точно также какъ и въ Нюландіи, объ извѣстномъ развитіи дворян-

Городъ Або.

скаго землевладѣнія. Благодаря мягкости климата, здѣсь въ лѣсахъ встрѣчаются растущими въ дикомъ состояніи дубъ, ясень, липа, вязъ, кленъ — породы, въ другихъ частяхъ Финляндіи растущія лишь въ садахъ; довольно распространено пчеловодство. Почти всякій дворъ окруженъ фруктовымъ садомъ и имѣетъ гряды съ цвѣтами. Земля воздѣлывается раціонально, но въ общемъ почва не отличается особеннымъ плодородіемъ. Берега глубоко изрѣзаны, а за ними тянется обширный архипелагъ острововъ.

Столь же культурное впечатлѣніе производитъ *Нюландія*, представляющая изъ себя прибрежную полосу между городами Коткой и Ханге; чередующіяся прекрасно воздѣланныя поля, сочные луга съ посѣянной кормовой травой, прекрасно содержимые крупные лѣса, богатыя господскія и крестьян-

скія усадьбы, по временамъ скалистыя возвышенности—все это производитъ впечатлѣніе парка, особенно въ западной, болѣе холмистой части провинціи. Здѣсь находятся города Гельсингфорсъ, Котка, Экенесъ и Ханге (зимній портъ). Гельсингфорсъ—столица края, его умственный центръ, очень напоминаетъ новѣйшій европейскій городъ; это молодой городъ молодаго народа; на каждомъ шагу — правительственныя и общественныя учрежденія, множество учебныхъ заведеній величественной архитектуры, скверы, бульвары, парки. Населенія около 70.000 ч.

Къ Финляндіи же принадлежатъ *Аландскіе острова*; они изобилуютъ заливами и проливами; острова покрыты невысокими скалами, холмами съ тонкимъ землянымъ покровомъ и плодородными, хотя небольшими, полями. Климатъ мягокъ (годовая температура + 5° Cels.), и потому флора богата; развито скотоводство и ловля рыбы. Населеніе живетъ въ довольствѣ, безъ рѣзкихъ имущественныхъ различій. Городъ всего одинъ — Маріехамнъ, съ населеніемъ около 700 чел.

На фаунѣ и флорѣ Финляндіи мы не будемъ останавливаться, какъ вслѣдствіе размѣровъ даннаго очерка, такъ и въ виду того, что она не является особенно типичной.

Перейдемъ къ *населенію*. Въ Финляндіи живутъ финны и шведы. («Fin», «fen» — названіе, данное жителямъ Финляндіи западными народами; сами они себя зовутъ Suomalaiset—т. е. суомалайцы). Финны появились въ Финляндіи, вѣроятно, не позже 800 г. послѣ Р. Х., вытѣсненные славянскими племенами изъ мѣстности между Зап. Двиной и Волгой. Повидимому, они застали здѣсь какое-то болѣе древнее населеніе,—можетъ быть, лапландцевъ; эти послѣдніе тоже подверглись постепенному оттѣсненію на сѣверъ, частью въ историческія времена. Въ Финляндіи существовали и древнія поселенія скандинавовъ; это населеніе было впослѣдствіи ассимилировано финнами; предки же нынѣшняго шведскаго населенія прибыли въ Финляндію, повидимому, главнымъ образомъ, во времена викингскихъ набѣговъ, въ VIII и IX ст. Затѣмъ, позднѣе, выходцы изъ Швеціи стали колонизировать южную Финляндію (Финляндія была оффиціально признана шведской провинціей въ 1362 году).

Финны занимаютъ почти всю страну; шведское населеніе живетъ узкой лентой вдоль Финскаго залива, отъ прихода Пюттиса (немного западнѣе г. Котки) до г. Або, такой-же лентой вдоль Ботническаго залива, отъ 62° почти до 64° широты, и на Аландскихъ островахъ.

Филологическія изысканія установили родство финскаго народа съ другими вѣтвями финско-угорскаго племени (венграми, остяками, вогулами, мордвой, черемисами, вотяками, карелами, ливами, вепсами и вотами; большин-

Городъ Гельсингфорсъ.

скія усадьбы, по временамъ скалистыя возвышенности—все это производитъ впечатлѣніе парка, особенно въ западной, болѣе холмистой части провинціи. Здѣсь находятся города Гельсингфорсъ, Котка, Экенесъ и Ханге (зимній портъ). Гельсингфорсъ—столица края, его умственный центръ, очень напоминаетъ новѣйшій европейскій городъ; это молодой городъ молодаго народа: на каждомъ шагу — правительственныя и общественныя учрежденія, множество учебныхъ заведеній величественной архитектуры, скверы, бульвары, парки. Населенія около 70.000 ч.

Къ Финляндіи же принадлежатъ *Аландскіе острова*; они изобилуютъ заливами и проливами; острова покрыты невысокими скалами, холмами съ тонкимъ землянымъ покровомъ и плодородными, хотя небольшими, полями. Климатъ мягокъ (годовая температура + 5° Cels.), и потому флора богата; развито скотоводство и ловля рыбы. Населеніе живетъ въ довольствѣ, безъ рѣзкихъ имущественныхъ различій. Городъ всего одинъ — Маріехамнъ, съ населеніемъ около 700 чел.

На фаунѣ и флорѣ Финляндіи мы не будемъ останавливаться, какъ вслѣдствіе размѣровъ даннаго очерка, такъ и въ виду того, что она не является особенно типичной.

Перейдемъ къ *населенію*. Въ Финляндіи живутъ финны и шведы. («Fin», «fen» — названіе, данное жителямъ Финляндіи западными народами; сами они себя зовутъ Suomalaiset—т. е. суомалайцы). Финны появились въ Финляндіи, вѣроятно, не позже 800 г. послѣ Р. Х., вытѣсненные славянскими племенами изъ мѣстности между Зап. Двиной и Волгой. Повидимому, они застали здѣсь какое-то болѣе древнее населеніе,—можетъ быть, лапландцевъ; эти послѣдніе тоже подверглись постепенному оттѣсненію на сѣверъ, частью въ историческія времена. Въ Финляндіи существовали и древнія поселенія скандинавовъ; это населеніе было впослѣдствіи ассимилировано финнами; предки же нынѣшняго шведскаго населенія прибыли въ Финляндію, повидимому, главнымъ образомъ, во времена викингскихъ набѣговъ, въ VIII и IX ст. Затѣмъ, позднѣе, выходцы изъ Швеціи стали колонизировать южную Финляндію (Финляндія была оффиціально признана шведской провинціей въ 1362 году).

Финны занимаютъ почти всю страну; шведское населеніе живетъ узкой лентой вдоль Финскаго залива, отъ прихода Пюттиса (немного западнѣе г. Котки) до г. Або, такой-же лентой вдоль Ботническаго залива, отъ 62° почти до 64° широты, и на Аландскихъ островахъ.

Филологическія изысканія установили родство финскаго народа съ другими вѣтвями финско-угорскаго племени (венгерцами, остяками, вогулами, мордвой, черемисами, эстами, карелами, ливами, вепсами и вотами); большин-

Городъ Гельсингфорсъ.

ство этихъ племенъ, поставленныя въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ финны, венгерцы и эсты, не обладаютъ національнымъ сознаніемъ и быстро подвергаются вліянію русскаго населенія, среди котораго они живутъ и религію котораго они исповѣдуютъ.

Отличительной этнографической чертой финновъ является то, что они брахицефалы, т. е. что отношеніе длины головы къ ея ширинѣ у нихъ меньше, чѣмъ у народовъ арійскаго племени; вообще лица у финновъ широки, челюсти развиты, бороды жидки (у карелъ, впрочемъ, можно встрѣтить густыя бороды). Финны, населяющіе Финляндію, сами принадлежатъ къ нѣсколькимъ племеннымъ группамъ, среди которыхъ болѣе рѣзко обозначаются тавасты или западные финны, карелы или восточные, жители Саволакса (племя Саво) и эстерботнійцы. Наиболѣе рѣзко различаются между собой тавасты и карелы. Жители Саволакса составляютъ какъ бы соединительное звено между этими племенами. Въ Эстерботніи (сѣверъ Финляндіи), въ сѣверной и сѣверно-восточной ея части области живетъ смѣсь карелъ и племени Саво; на югѣ области преобладаютъ тавасты.

Таваеты (по фински Hämälaiset) обыкновенно невысоки ростомъ, крѣпки, приземисты; у нихъ большая, короткая и широкая голова, небольшіе глаза, широкій, нерѣдко вздернутый носъ, развитыя челюсти, цвѣтъ лица блѣдный, иногда сѣроватый или даже съ желтизной. Волосы свѣтлы, темнаго цвѣта или рыжеватые, почти всегда плоскіе. Брови и борода растутъ слабо. Внѣшнему виду тавастовъ соотвѣтствуетъ и ихъ нравъ: они серіозны, замкнуты, склонны къ меланхоліи; отличаются способностью къ работѣ, бережливостью, но въ то же время очень консервативны и упрямы. Населяя Тавастландъ, Сатакунту, сѣверную Нюландію, южную Эстерботнію (кромѣ береговой полосы) и Собственную Финляндію (гдѣ замѣчается примѣсь шведской крови)—тавастъ является типичнымъ представителемъ западно-финскаго племени. У него отсутствуетъ поэтическая жилка карела и потому здѣсь вымерли былины (руны), все эще распѣваемыя на востокѣ страны.

Не таковъ карелъ (Karjalainen). Черты лица у него острѣе, волоса и глаза темнѣе, челюсть развита менѣе. Нравъ у кареловъ живѣе, общительнѣе; они склонны къ торговлѣ, къ путешествіямъ. Въ то же время карелъ живетъ беззаботнѣе и менѣе работящъ; кромѣ того, существовавшее нѣкоторое время въ части Кареліи крѣпостное право (введенное по присоединеніи къ Россіи въ 1741—43 гг.) наложило на карела свою трудно изгладимую печать приниженности и лживости; на сѣверномъ берегу Ладожскаго озера, въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Россіей, развитіе населенія стоитъ на томъ-же уровнѣ, какъ въ остальной Финляндіи за 200 лѣтъ. За имперской границей тотъ же карелъ, поставленный въ иныя общественныя условія, мало чѣмъ отличается отъ сосѣдняго населенія.

Житель Саволакса скорѣе напоминаетъ карела, но отличается большимъ развитіемъ; онъ разсчетливѣе, трудолюбивѣе. Эстерботніецъ, поставленный въ лучшія общественныя и экономическія условія, далъ типъ рослаго, живаго, предпріимчиваго и независимаго человѣка.

Мѣткую характеристику финновъ даетъ извѣстный финскій писатель З. Топеліусъ въ сборникѣ «Финляндія въ XIX столѣтіи». Онъ говоритъ: «природа, судьба и традиціи наложили на финскій типъ общій отпечатокъ, который хотя и подвергается на протяженіи страны значительнымъ измѣненіямъ, но все-таки легко подмѣчается иностранцемъ. Общими характерными

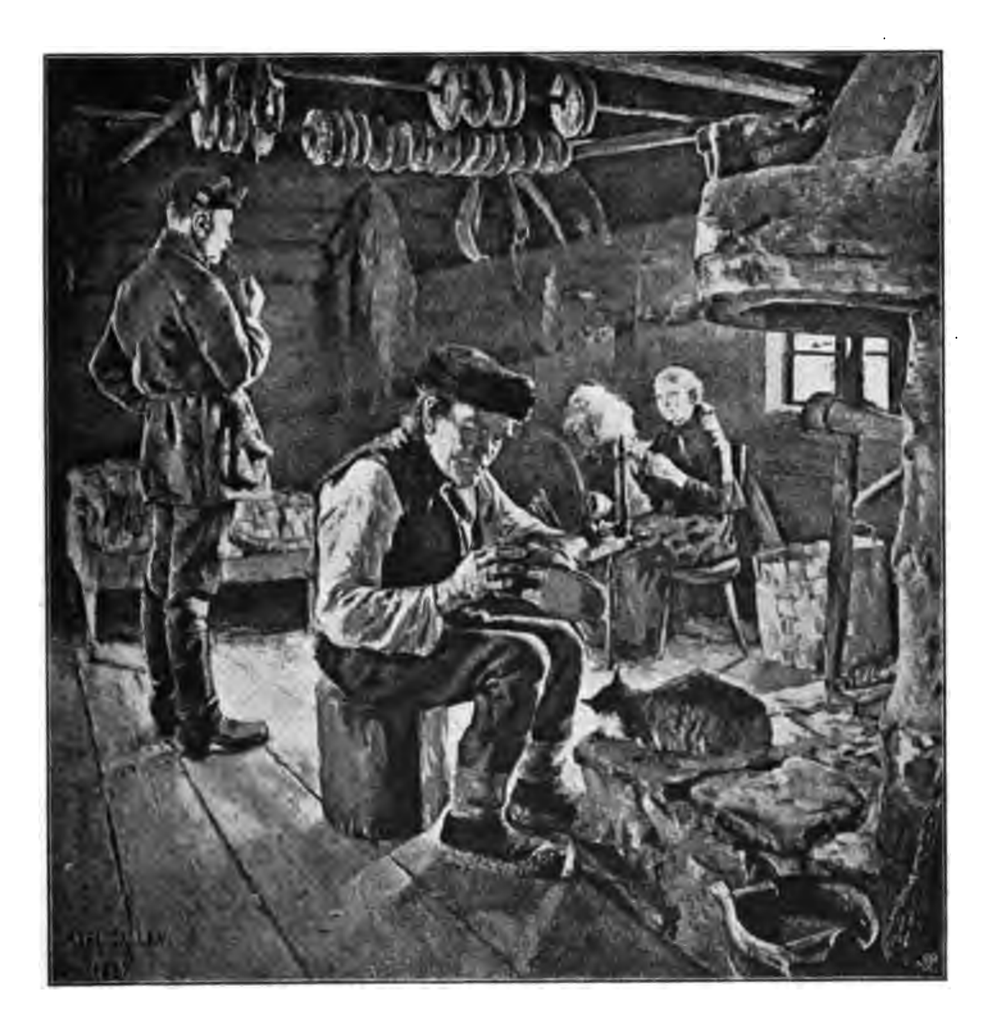
Крестьянская семья. Сѣверный Тавастландъ.

чертами являются: несокрушимая, выносливая, пассивная сила; смиреніе, настойчивость, съ ея обратной стороной—упрямствомъ; медленный, основательный, глубокій процессъ мышленія; отсюда медленно наступающій, но зато неудержимый гнѣвъ; спокойствіе въ смертельной опасности, осторожность, когда она миновала; немногословность, смѣняющаяся неудержимымъ потокомъ рѣчей; склонность выжидать, откладывать, но затѣмъ нерѣдко торопиться не кстати; преданность тому, что древне и извѣстно, и нелюбовь къ новшествамъ; вѣрность долгу, послушаніе закону, любовь къ свободѣ, гостепріимство, честность и глубокое стремленіе къ внутренней правдѣ, обнаруживающееся въ искреннемъ, но преданномъ буквѣ, страхѣ божьемъ. Финна узнаешь по его замкнутости, сдержанности, необщительности. Нужно время,

Крестьянинъ изъ Саволакса. Съ рисунка Э. Ернефельта.

чтобы онъ растаялъ и сталъ довѣрчивымъ, но тогда онъ уже становится вѣрнымъ другомъ; онъ часто опаздываетъ, часто становится посреди дороги, не замѣчая того самъ, кланяется встрѣчному знакомому, когда тотъ уже далеко; молчитъ тамъ, гдѣ лучше было бы говорить, но порой говоритъ тамъ, гдѣ лучше было бы промолчать; онъ одинъ изъ лучшихъ солдатъ въ мірѣ, но плохъ по части разсчетовъ; онъ видитъ иногда золото подъ ногами, но не догадывается его поднять; онъ остается бѣденъ тамъ, гдѣ другіе богатѣютъ. Адмиралъ Стедингнъ говоритъ: «нужно угостить финна петардой въ спину, чтобы расшевелить его». Что касается внѣшняго вида, то общими являются только средній ростъ и крѣпкое тѣлосложеніе. Духовныя способности нуждаются во внѣшнемъ толчкѣ... Желаніе работать зависитъ у него отъ настроенія. Перъ Брахе (ген. губернаторъ Финляндіи съ 1638 по 1640 и съ 1648 по 1654 г.) говорилъ о финнахъ: «нужно сказать про этотъ народъ, что дома они праздно валяются на печи, а за границей одинъ изъ нихъ работаетъ за троихъ». Наконецъ, общей чертой является любовь къ сказкамъ пѣснямъ, загадкамъ и т. п. и склонность къ сатирѣ...»

Шведское населеніе, живущее по побережіямъ, на Аландскихъ островахъ и во всѣхъ прибрежныхъ городахъ, представляетъ изъ себя нѣкоторое разнообразіе типовъ, хотя это населеніе, по новѣйшимъ научнымъ даннымъ, представляетъ изъ себя относительно своего происхожденія нѣчто единое: колонизаціонный потокъ устремился въ Финляндію въ IX или X столѣтіи черезъ Кваркенъ (самое узкое мѣсто Ботническаго залива), затѣмъ шведы распространились сперва вдоль берега Ботническаго, а послѣ и Финскаго залива и части эстляндскаго побережья. Шведы имѣютъ такъ назыв. арійскій типъ: длинное овальное лицо, большіе, близко сидящіе глаза, правильныя черты лица, стройный, высокій ростъ, нерѣдко вьющіеся волосы, густую бороду. Они болѣе впечатлительны, переимчивы, живы, но въ то-же время болѣе легкомысленны и поверхностны, чѣмъ финны; въ противоположность этимъ послѣднимъ, шведское населеніе отличается практичностью, оборотливостью. До послѣдняго времени наблюдался процессъ «офиненія» шведскаго населенія, живущаго на материкѣ: въ этомъ направленіи значительную роль сыгралъ финскій рабочій, приходящій изъ глубины страны въ города, въ дворянскія и крестьянскія усадьбы; помимо значительной неспособности къ изученію иностранныхъ языковъ, финнъ въ послѣднее время настроенъ въ духѣ исключительнаго преобладанія его языка. Кромѣ того, финская интеллигенція (уже въ силу необходимости) болѣе заботилась о финскомъ народѣ — изъ рядовъ котораго она въ значительной степени сама вышла — чѣмъ шведская, состоявшая изъ чиновничества, помѣщиковъ и буржуазіи; поэтому финскіе низшіе классы обладаютъ большей сознательностью. На финскія газеты, болѣе доступныя народу, нерѣдко подписываются и шведы, понимающіе по-фински. Въ послѣднее, впрочемъ, время среди швед-



Въ Тавастландской избѣ.
Картина А. Галлèна.

скаго населенія появляется оппозиція и стремленіе сохранять и защищать неприкосновенность своей національности.

По послѣднимъ даннымъ, численность населенія въ Финляндіи составляетъ около 2.500,000 человѣкъ.

Составъ населенія слѣдующій (признакомъ народности принимается языкъ, которымъ говорятъ съ дѣтства):

Финновъ	2.169,000	
Шведовъ (т. е. говор. по-шведски)	341,500	
Русскихъ (т. е. говор. по-русски).	7,000	
Нѣмцевъ	1,790	
Лапландцевъ.	1,150	
Цыганъ	1,551	(вѣроятно, больше).

О финнахъ и о шведахъ мы уже упоминали; остается только замѣтить, что очень значительная часть городскаго населенія смѣшаннаго происхожденія; еще не такъ давно финны, выходя въ люди, мѣняли свои фамиліи на соотвѣтствующія шведскія или латинскія (Linnanen, напр.—linna—замокъ — становился Castrenus, Castrèn; Karhunen — karhu — медвѣдь — Björnson или Ursinus, Ursin); финны вступали въ браки со шведками, и наоборотъ; потомство ихъ до половины этого столѣтія говорило главнымъ образомъ по шведски; съ возникновеніемъ феноманскаго движенія, началось обратное теченіе: дѣти начали говорить на обоихъ языкахъ, впослѣдствіи ихъ стали отдавать въ финскія средне-учебныя заведенія; началась передѣлка шведскихъ и латинскихъ фамилій на финскій ладъ (напр. Bergh сталъ Люллю, Форсманъ—Коскиненъ, Стэнбэкъ—Кивикэсъ и т. п.); дѣти многихъ горожанъ теперь говорятъ только по-фински, изучая, впрочемъ, шведскій языкъ въ гимназіи. Въ виду сказаннаго, языкъ, на которомъ говорятъ горожане, не является дѣйствительнымъ показателемъ расы, которая очень смѣшанна.

Русскіе, постоянно живущіе въ Финляндіи—почти всѣ ея подданные—составляютъ почти исключительно городское населеніе; русскія деревни есть лишь на югѣ Выборгской губ., почти на русской границѣ (въ приходѣ Мола). Русскіе занимаются въ Финляндіи главнымъ образомъ торговлей, особенно мелочной; даже на Аландскихъ островахъ, гдѣ все уже тянетъ къ Швеціи, есть русскіе торговцы; кромѣ того, они хозяева промышленныхъ заведеній (сравнительно немногіе), огородники, ремесленники. Русскіе пользуются здѣсь репутаціей трудолюбивыхъ и бережливыхъ людей, хорошо обдѣлывающихъ свои дѣла. Недавно еще русскіе—особенно болѣе зажиточные и образованные и особенно въ западной части страны — довольно бытро ошведивались и офинивались, но теперь, когда русскій языкъ по крайней мѣрѣ въ Выборгѣ

и въ Гельсингфорсѣ получилъ бо́льшее распространеніе, этотъ процессъ, повидимому, остановился, но и теперь еще въ Гельсингфорсѣ есть Королевы, Киселевы, Синебрюховы, Сидоровы, которые по-русски не понимаютъ и только не могутъ измѣнить фамилію, будучи записаны въ церковныя книги. Большинство русскихъ, ставшихъ финскими подданными или приходящихъ въ Финляндію на заработки, очень довольны финляндскими порядками; «здѣсь все по закону, все правильно», говорилъ мнѣ тверской мужикъ, исколесившій всю страну. Независимо отъ этого постояннаго русскаго населенія, въ Финляндіи стоятъ русскія войска.

Нѣмцы, живущіе въ Финляндіи, населяютъ главнымъ образомъ Гельсингфорсъ и Выборгъ, на который они даже наложили нѣкоторый нѣмецкій отпечатокъ; нѣсколько крупныхъ фирмъ въ этомъ городѣ принадлежатъ нѣмцамъ.

Евреи находятся въ положеніи, близкомъ къ безправію; они здѣсь едва терпимы. Правилами, изданными въ 1889 г., имъ дозволено жить только въ нѣкоторыхъ городахъ; еврей, родившійся и выросшій въ Финляндіи, изгоняется изъ ея предѣловъ, если онъ вступитъ въ законный бракъ; каждые шесть мѣсяцевъ онъ долженъ возобновлять паспортъ. Мѣры эти объясняются тѣмъ юдофобствомъ, которымъ проникнута, — какъ въ большинствѣ экономически мало развитыхъ странъ—мелкая буржуазія, составляющая главный контингентъ старо-феноманской партіи (см. главу «Національное движеніе и партіи»), газеты которой усиленно агитируютъ противъ евреевъ. Попытки измѣненія положенія евреевъ не привели пока къ какимъ-либо результатамъ.

Лапландцы въ настоящее время оттѣснены на крайній сѣверъ, въ Лапмаркенъ, страну безплодныхъ скалъ, безконечныхъ болотъ, тощихъ лѣсовъ. Немногіе изъ нихъ переходятъ къ воздѣлыванію полей и луговъ; вообще-же лапландцы вырождаются и вымираютъ.

Цыгане до извѣстной степени сохранили свои національныя черты и кочевой образъ жизни; они преобладаютъ въ восточной части страны.

Что касается роста населенія, то число жителей равнялось:

		Населеніе на 1 кв. килом.
въ 1815 г. . .	1.095,957 ч.	3,3
» 1850 » . .	1.636,915 »	4,9
» 1885 » . .	2.208,518 »	6,7
» 1894 » . .	2.483,249 »	7,4

Приростъ населенія за послѣдніе годы выразился слѣдующими цифрами (въ проц.).

	Вся страна.	Города.	Сельск. мѣстн.
Въ 1881—1890 г. . . .	1,45	3,10	1,99
» 1891 . . .	1,33	3,92	1,05
» 1892 . . .	0,82	2,50	0,63
» 1893 . . .	0,92	2,78	0,70

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что въ Финляндіи, какъ и въ другихъ странахъ, происходитъ приливъ населенія въ города, вызванный промышленнымъ и торговымъ развитіемъ страны за послѣднее время; тѣмъ не менѣе, городское населеніе все еще составляетъ немногимъ болѣе 10% всего населенія. Это обстоятельство въ значительной степени опредѣляетъ весь строй страны, лишенной крупныхъ и частыхъ центровъ болѣе оживленной дѣятельности. Въ Англіи городское населеніе составляетъ около 71%, въ Германіи—42,5%, во Франціи—37,4%, въ Россіи около 13%.

Смертность въ Финляндіи составляла 21,2 случая на каждые 1000 чел. (періодъ 1881—1890), при этомъ на дѣтей до 3 лѣтъ падало 32,73% всѣхъ смертныхъ случаевъ. Въ Россіи смертность за тотъ же періодъ составляла 34,5, въ Швеціи 16,9, въ Англіи—19,1, въ Германіи—25,1, въ Испаніи—31,8. У самаго финляндскаго климата нѣтъ особенно вредныхъ свойствъ, но на смертность вліяютъ дурное питаніе низшаго, безземельнаго класса и необходимость значительную часть года проводить въ тѣсныхъ, душныхъ помѣщеніяхъ. Медицинская помощь въ сельскихъ мѣстностяхъ поставлена, кромѣ того, въ общемъ неудовлетворительно: общинные врачи существуютъ далеко не во всѣхъ общинахъ, а «провинціальные» врачи имѣютъ на своемъ попеченіи участки слишкомъ обширные. Дѣтская смертность велика. Эпидеміи не имѣютъ особаго распространенія въ странѣ; зато слѣпота, особенно въ Саволаксѣ и Кареліи, является довольно тяжкимъ бичемъ; причиной слѣпоты являются курныя избы — быстро, впрочемъ, исчезающія,—главнымъ же образомъ, бани, топящіяся по черному, до которыхъ финны страстные охотники: лѣтомъ въ баню ходятъ по нѣсколько разъ въ недѣлю; эти бани являются, впрочемъ, хорошимъ предохраняющимъ средствомъ противъ накожныхъ болѣзней, слабо распространенныхъ въ Финляндіи.

По фински въ Финляндіи говорятъ почти во всей странѣ: исключеніемъ являются Аландскіе острова, нюландское и часть эстерботнійскаго побережья, гдѣ все населеніе говоритъ по шведски. Но и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе говоритъ по фински, часть городскихъ жителей употребляетъ шведскій языкъ, хотя большинство изъ нихъ можетъ говорить и по фински. За исключеніемъ городовъ Экенеса, Ню-Карлебю и Якобстада во всякомъ городѣ въ настоящее время можно обходиться при помощи одного финскаго языка; этотъ послѣдній языкъ сдѣлалъ большіе успѣхи и въ Гельсингфорсѣ, гдѣ лѣтъ 20—25 тому назадъ царилъ одинъ шведскій.

Финскій языкъ принадлежитъ къ семейству финско-угорскихъ; въ эту группу, кромѣ того, входятъ языки: лапландскій, мордовскій, черемисскій,

ныхъ комнатъ, нерѣдко неглижируя дѣтскими комнатами; о гигіенѣ жилищъ заботятся менѣе, чѣмъ о поддержаніи въ нихъ зимой высокой температуры; зато, всѣ общественныя и правительственныя учрежденія отличаются поразительной чистотой, обширными размѣрами и сравнительной роскошью отдѣлки. Въ сельскихъ мѣстностяхъ владѣющее землей крестьянство живетъ въ прочныхъ, просторныхъ постройкахъ, особенно на сѣверѣ, въ Эстерботніи; внутри—чистота, порядокъ, прочная мебель, часы, комоды, качалки, крашенные полы. Зато безземельные ютятся нерѣдко въ тѣсныхъ, низенькихъ избушкахъ. Но вообще въ Финляндіи и у крестьянина можно встрѣтить полное разнообразіе видовъ построекъ—отъ солидной, крашенной усадьбы (напоминающей нашу дворянскую средней руки), съ каменными коровниками и прекрасными сараями—до сѣрыхъ курныхъ избъ Кареліи и сѣвернаго Саволакса.

Про костюмъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ національный уцѣлѣлъ только въ нѣкоторыхъ приходахъ Выборгской губ. и Эстерботніи. Теперь мужчина носитъ обыкновенно европейскую «пару», зачастую купленную готовой; иногда, впрочемъ, носится куртка изъ домашняго сѣраго сукна, особенно внутри страны; тамъ же и въ Эстерботніи обувью служатъ «пьексутъ», сапоги-поршни, въ формѣ кавказскаго «чувяка», безъ подшитой подошвы и цѣльныхъ головокъ. Въ Эстерботніи нерѣдко видишь на мужчинахъ красныя и синія рубахи. Головнымъ уборомъ служитъ лѣтомъ фетровая шляпа или фуражка, а зимой особая шапка съ отгибаемыми мѣховыми краями. Женщины предпочитаютъ темные цвѣта и носятъ платокъ на головѣ. Говорятъ, что вытѣсненію пестрыхъ національныхъ костюмовъ немало содѣйствовалъ піэтизмъ, направленіе лютеранской церкви, имѣвшій цѣлью осуществленіе въ жизни евангельскаго идеала и пользовавшійся большимъ значеніемъ въ странѣ въ 20—40 гг.

Питаніе низшихъ классовъ населенія лучше, чѣмъ въ Россіи, но оставляетъ желать многого. Главнѣйшимъ недостаткомъ народной кухни (въ Тавастландѣ и Эстерботніи) является питаніе холодной, невареной пищей и въ высшей степени кислымъ молокомъ. Основой питанія является черный хлѣбъ' очень похожій на нашъ; въ восточной части страны его ѣдятъ мягкимъ; въ западной же — его пекутъ лишь нѣсколько разъ въ году, послѣ чего онъ сохраняется въ видѣ круглыхъ лепешекъ, съ отверстіемъ по серединѣ, нанизывающихся на палки; въ такомъ видѣ онъ хранится подъ потолкомъ избы. Въ неурожайные годы на сѣверѣ въ хлѣбъ кладутъ древесную кору. Затѣмъ, во всей странѣ ѣдятъ въ большомъ количествѣ соленую рыбу; ѣдятъ ее сырой и запиваютъ квасомъ и жидкимъ кислымъ молокомъ, нерѣдко тѣмъ, которое остается послѣ отдѣленія сливокъ, идущихъ на приготовленіе масла. Единственными овощами являются картофель и брюква, причемъ первый составляетъ вообще одно изъ главныхъ средствъ питанія; мясо, масло являются болѣе рѣдкими кушаніями; мясо потребляется вяленымъ, соленымъ

Пьелисъіоки.
(Сѣверная Карелія).

или копченымъ, рѣдко свѣжимъ; каши (преимущественно ржаная) въ большомъ ходу. Несмотря на то, что западная часть страны болѣе, въ общемъ, зажиточна, питаніе въ ней, повидимому, хуже, чѣмъ въ восточной. Потребность въ соленой пищѣ такъ велика, что финляндскій законъ изобрѣлъ особое жестокое наказаніе—содержаніе на хлѣбѣ и водѣ, *безъ соли*.

Горожанинъ питается нѣсколько лучше, чѣмъ сельскій житель. Тотъ и другой потребляютъ значительное количество кофе, который всѣ возрасты пьютъ нѣсколько разъ въ день. Употребленіе этого напитка распространилось и на Лапландію, гдѣ онъ удачно конкуррируетъ съ губительной для лопарей водкой. Средніе классы ѣдятъ часто, но по малу, и потребляютъ также много соленаго, но въ видѣ болѣе тонкихъ закусокъ. Пріемъ гостей требуетъ большихъ расходовъ на угощеніе.

Важнымъ культурнымъ мѣриломъ всякой страны является состояніе и обиліе дорогъ. Само собой разумѣется, что въ средніе вѣка въ Финляндіи пути сообщенія находились въ томъ же состояніи, какъ теперь въ нѣкоторыхъ дикихъ углахъ Кареліи—зимой ѣздили на саняхъ, а лѣтомъ пробирались верхомъ или пѣшкомъ; до сихъ поръ во всей странѣ сани являются и лѣтомъ главнымъ средствомъ перевозки съ поля сѣна и хлѣбовъ, что отчасти объясняется тѣмъ, что луга и поля перекопаны глубокими канавами, черезъ которыя удобнѣе волочить грузъ на саняхъ. О двухъ дорогахъ между Або, Тавастгусомъ и Выборгомъ упоминается въ 1556 г. Установленіе въ 1638 г. почтовыхъ сношеній дало толчекъ къ проложенію новыхъ дорогъ. Многія изъ нихъ были устроены еще шведами. Въ настоящее время вся Финляндія, особенно мѣстности болѣе населенныя, покрыта сѣтью грунтовыхъ дорогъ; шоссе всего нѣсколько верстъ. Изъ нихъ очень многія служатъ почтовыми дорогами; на разстояніи 12—20 километровъ другъ отъ друга расположены станціи, гдѣ можно имѣть чистый ночлегъ и хорошую ѣду. Экипажемъ служитъ одноколка въ одну лошадь. Дороги не широки и окопаны глубокими канавами; два раза въ годъ ихъ чинитъ мѣстное населеніе; каждый землевладѣлецъ обязанъ поддерживать участокъ дороги, пропорціональный размѣру его собственности; кромѣ того, зимой приходится чистить дорогу снѣжнымъ плугомъ, а весной сгребать съ нея снѣгъ. Полиція очень строго слѣдитъ за исправностью дорогъ, которыя бываютъ превосходны тамъ, гдѣ подъ рукой есть щебень или хрящъ, гдѣ онѣ стары и гдѣ по нимъ невелико движеніе товаровъ; въ такомъ положеніи находится почти вся страна, за исключеніомъ сѣвера.

Желѣзныя дороги растутъ съ каждымъ годомъ, строясь очень экономно,

(100,000 марокъ*) километръ до 1878 г. и 50—60,000 м. съ тѣхъ поръ; воровство инженеровъ здѣсь вещь неизвѣстная), но быстротой движенія не отличаются. Товарные поѣзда идутъ, однако, сравнительно скоро; всеобщая честность такъ велика, что можно по желѣзной дорогѣ безъ всякаго риска посылать съѣстные припасы, уложенные хотя бы самымъ небрежнымъ образомъ. Желѣзная дорога перевозитъ большой скоростью и всякія маленькія посылки.

Пароходство также очень развито; при этомъ обращается большое вниманіе на потребности пассажировъ: пароходы пристаютъ къ самымъ ничтожнымъ пристанямъ, перевозятъ самыя мелкія посылки, выдаваемыя безъ всякихъ формальностей.

Почтовыя сношенія въ Финлядіи организованы удовлетворительно и почта проникаютъ далеко въ глубь страны. Существуютъ почтовые переводы денегъ за границу и внутри страны; почтовыя конторы въ городахъ открыты въ продолженіи почти всего дня; никакихъ офиціальныхъ удостовѣреній личности при выдачѣ денежныхъ пакетовъ не требуется.

Сравнительное положеніе почтоваго дѣла въ Финляндіи лучше всего видно изъ слѣдующихъ данныхъ, касающихся, кромѣ этой страны и Россіи, еще двухъ другихъ европейскихъ государствъ (данныя 1892 г.).

	Великобританія съ Ирландіей.	Швеція.	Финляндія.	Россія.
На 1 почтовое учрежденіе кв. километровъ	16.1	167,0	675,8	3.532,4
На 1 почтовое учрежденіе жителей	1.956	1.829	4.495	18.895
Среднее число почтов. отправленій на 100 жит.	5.302	1.367	424	177

Цифры эти вполнѣ говорятъ за себя.

Вполнѣ непропорціонально общему развитію страны развиты въ Финляндіи,—точно также какъ въ Скандинавіи—телефонныя сношенія. Телефонъ здѣсь гораздо болѣе предметъ домашняго обихода, чѣмъ въ Англіи или во Франціи. Въ любомъ городѣ есть телефонъ, за пользованіе которымъ взимаютъ 42 — 25 р. въ годъ; телефономъ соединены между собой отдѣльные города, мѣстечки, погосты, лавки сельскихъ торговцевъ, усадьбы. О громадномъ значеніи телефона вообще, а въ частности въ странѣ съ рѣдкимъ населеніемъ, темными зимами, осенними и весенними распутицами, нечего распро-

*) Марка равна франку и составляетъ—по курсу начала 1898 года—около 38 коп.

На Саймскомъ каналѣ.

страняться; стоитъ развѣ упомянуть, въ видѣ примѣра, возможность въ деревнѣ быстро призвать врача, заказать лошадей, лодку, даже продиктовать депешу на телеграфную станцію, отстоящую за 20 — 30 верстъ, и т. п. Устройство телефоновъ находится въ рукахъ частныхъ компаній и отдѣльныхъ лицъ.

Говоря объ особенностяхъ Финляндіи, нельзя пройти молчаніемъ склонности финновъ къ пѣнію и значенія пѣсни, въ частности, народной пѣсни. Эта пѣснь исходитъ изъ сердца народа, который, живя среди обширныхъ пустырей, стоялъ въ непосредственномъ общеніи съ природой. Древнія руны (пѣсни) еще распѣваются кое-гдѣ на востокѣ страны; въ остальной Финляндіи ихъ смѣнили пѣсни новѣйшаго произведенія. Различныя пѣсни собраны и изданы подъ названіемъ «Kanteletar», т. е. дочь кáнтеле; кáнтеле—чисто національный музыкальный инструментъ; имъ въ старину аккомпанировали пѣнье; онъ имѣетъ видъ пятиструнной цитры, аршина два длины; по преданію, первый кантеле сдѣлалъ царь пѣвцовъ, Вейнемӧйненъ; онъ взялъ древесину одинокой березы, оплакивавшей свою долю; золотые и серебряные колки выпали у кукушки изъ клюва; струнами онъ натянулъ волоса дѣвушки, поджидавшей возлюбленнаго. И кáнтеле, подъ перстами Вейнемӧйнена, сталъ издавать столь сладкіе звуки, что всѣ живыя существа и даже духи воздуха, земли и водъ собирались его слушать; у всѣхъ исторгалъ Вейнемӧйненъ слезы и самъ плакалъ больше всѣхъ.

Кромѣ пѣсенъ, собранныхъ въ «Кȧнтелетарѣ», у финновъ сохранилось много магическихъ пѣсенъ и заклинаній.

Величайшимъ сокровищемъ финской народной поэзіи является, однако, ихъ великій народный эпосъ, «Кȧлевала», содержащій въ себѣ 22.805 стиховъ; Кáлевала была издана извѣстнымъ Лёнротомъ и стала вскорѣ достояніемъ всего человѣчества; сюжетомъ эпоса являются событія изъ жизни финновъ, охватывающія VIII—XIV столѣтія. Кȧлевала, произведеніе неизвѣстныхъ народныхъ поэтовъ, ярко изображаетъ умственное состояніе финновъ той эпохи, ихъ религіозныя и нравственныя понятія, мельчайшія подробности ихъ семейной жизни. Воинственный элементъ представленъ слабо; за то значительное мѣсто удѣлено народнымъ мифамъ, весьма близкимъ къ природѣ, сложившимся надъ вліяніемъ того впечатлѣнія, которое сѣверная природа производила на финна, отличающагося склонностью къ созерцанію. По той же причинѣ и по характеру финновъ, отличающемуся замкнутостью, значительное мѣсто удѣлено описанію событій домашней жизни, домашняго очага, семьи, природы. Все это придаетъ Кȧлевалѣ типично-національный отпечатокъ. Это—финская Одиссея.

Широкимъ распространеніемъ пользуются въ Финляндіи народныя сказки, такимъ же, какъ когда то руны. Сказокъ здѣсь масса, что объясняется тѣмъ, что въ серединѣ Финляндіи встрѣтились и осѣли сказки западной и сѣверной ея половины, съ одной стороны, и восточной и южной—съ другой; первыя проникли изъ Скандинавіи или черезъ Скандинавію, вторыя же изъ Россіи или черезъ Россію. Въ результатѣ появились финскіе варіанты, которыхъ собрано болѣе 13.000.

Д. Протопоповъ.

Глава II.

Политическое положеніе Финляндіи и „Финляндскій вопросъ“.

Девяносто лѣтъ тому назадъ совершилось присоединеніе къ Россійской Имперіи обширной шведской провинціи, лежащей между Финскимъ и Ботническимъ заливами, къ обладанію которой со временъ Петра Великаго стремилось русское государство. Присоединенный край, завоеванный силой оружія и уступленный Швеціей, по трактату $^5/_{17}$ сентября 1809 года, «въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской», занялъ, подъ именемъ Великаго Княжества Финляндскаго, особое положеніе. Образованный Александромъ I въ видѣ отдѣльнаго государства *), онъ сохранилъ свое самостоятельное законодательство, свои управленіе и судъ, свою территорію, свое подданство.

Благодаря особенностямъ своего устройства, этотъ автономный край зажилъ особой жизнью, не принимая почти никакого участія въ общей жизни русскаго народа и государства. Его политическій строй постепенно развивался; въ немъ съ теченіемъ времени выработались національные языкъ и литература, выросло и окрѣпло національное самосознаніе. Пока совершалось это мирное внутреннее развитіе Финляндіи, русское общество, несмотря на ея близость къ столицѣ, мало обращало вниманія на бѣдную страну, скудно одаренную природой и населенную чуждымъ по происхожденію и языку, нравамъ и обычаямъ народомъ, не требовавшую со стороны Россіи заботъ и попеченій и почти ничѣмъ не напоминавшую о своемъ существованіи. Въ русской печати только изрѣдка появлялись сообщенія о «странѣ тысячи озеръ», выходившія преимущественно изъ подъ пера случайныхъ туристовъ и посвященныя прославленію красотъ ея природы и внѣшняго благоустройства. Серьезнаго знакомства съ краемъ, его политической и экономической жизнью не было; только созывы сеймовъ давали поводъ вспоминать, что по ту сторону Сестры-рѣки есть край, подвластный

*) *Н. Шильдеръ.* Александръ I. Русскій біографическій словарь, т. I. Спб. 1896 г. Стр. 233.

Россіи, но пользующійся совершенно оригинальнымъ, не похожимъ на русское, устройствомъ.

Болѣе сильный интересъ къ Финляндіи возникъ въ 80-хъ годахъ, когда, вслѣдствіе усилившагося движенія на лѣтнее пребываніе по Финляндской желѣзной дорогѣ, петербургскіе жители стали приходить въ непосредственное соприкосновеніе съ финляндскимъ населеніемъ, съ тамошними порядками, а главное, съ тамошней таможней. Это соприкосновеніе нерѣдко производило неблагопріятное впечатлѣніе. Невозможность объясняться въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ Петербурга съ мѣстными оффиціальными лицами на русскомъ языкѣ, необходимость подвергаться таможенному досмотру даже при частыхъ поѣздкахъ на дачу, отправлять по почтѣ письма не съ русскими, а съ финляндскими марками, размѣнивать русскіе рубли на финскія марки съ болѣе или менѣе значительной потерей на курсѣ,— все это тоже вызывало раздраженіе и недовольство и наводило на мысль, что во взаимныхъ отношеніяхъ могущественной имперіи и завоеваннаго ею края—есть что-то ненормальное, даже обидное; непризнаніе-же за русскими правъ гражданства въ этомъ краѣ казалось и несправедливымъ, и оскорбительнымъ для русскаго національнаго чувства.

Другимъ обстоятельствомъ, возбудившимъ въ русскомъ обществѣ интересъ къ Финляндіи, послужило развитіе ея промышленности и усиленіе ввоза въ Россію ея произведеній. Усмотрѣвъ въ послѣднемъ опасность для отечественнаго производства, нѣкоторые органы печати заговорили о финляндскихъ торговыхъ привилегіяхъ и, признавая ихъ аномаліей, стали требовать ихъ отмѣны. Отсюда возникла обостренная полемика между этими органами и финляндской прессой *).

Въ тоже время возбужденъ былъ вопросъ о существѣ и происхожденіи политическихъ правъ Великаго Княжества.

У финляндцевъ явилось вполнѣ естественное стремленіе выяснить и научно обосновать юридическое и политическое положеніе своей страны и ея отношенія къ Имперіи. Подъ вліяніемъ новыхъ германскихъ ученій о союзномъ государствѣ, они пытались выяснить юридическую природу связи, существующей между Финляндіей и Россіей, и нѣкоторые изъ ихъ ученыхъ пришли къ заключенію, что Финляндія — государство, состоящее съ русской Имперіей въ реальной уніи. Въ Россіи это ученіе финляндскихъ публицистовъ сдѣлалось извѣстнымъ изъ изданныхъ сенаторомъ Мехелиномъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ очерковъ государственнаго права Финляндіи **).

---

*) См. статьи Каткова въ сборникѣ «Финляндская окраина Россіи» Изд. С. Петровскаго. Вып. 1. М. 1891.

**) Précis du droit public du Grand-duché de Finlande. 2 ed. Helsingf. 1886. — Русскій переводъ съ примѣчаніями Ордина «Конституція Финляндіи» Спб. 1888. — Das

Хотя тождественные взгляды были ранѣе высказываемы и въ русской, и въ западныхъ литературахъ **), книги г. Мехелина вызвали цѣлую бурю. Возбужденный имъ вопросъ сталъ предметомъ обсужденія не съ одной только юридической стороны; онъ въ значительной степени осложнился соображеніями патріотическими и національными; финляндскія права и привилегіи стали разсматривать съ точки зрѣнія достоинства русскаго самодержавія и государства, интересовъ Россіи и даже ея безопасности. На этой почвѣ спокойное и безпристрастное отношеніе къ предмету не было возможно. Противники финляндской самостоятельности задались цѣлью доказать, что тѣ права, которыми Великое Княжество пользуется по утвержденію мѣстныхъ администраторовъ и ученыхъ, или не существуютъ совсѣмъ, составляя плодъ фантазіи «сепаратистовъ», или если и существуютъ, — то пріобрѣтены нелегальными путями—посредствомъ обмана и подлога, и потому не имѣютъ обязательной силы ***). Возраженія и доводы съ финляндской стороны въ возникшей по этому поводу полемикѣ не принимались во вниманіе и отвергались съ глумленіемъ и даже бранью; наконецъ, было выставлено категорическое требованіе «полной реорганизаціи управленія края» посредствомъ «замѣны его особыхъ военныхъ, административныхъ и судебныхъ учрежденій — учрежденіями, дѣйствующими въ Россіи, и введенія государственнаго русскаго языка въ дѣлопроизводство всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ установленій, дѣйствующихъ въ этой окраинѣ», на томъ основаніи что «мѣстная партія независимости, а въ особенности феноманскій отдѣлъ ея, подготовляетъ въ Финляндіи событія, вполнѣ аналогичныя съ событіями, происходившими въ Польшѣ въ 1830 и 1863 гг.» ****). Высчитывается даже количество военныхъ силъ, которое потребуетсяд ля подавленія финляндскаго возстанія! *****)

Всѣ эти нападки, которыя раздаются со стороны извѣстной части русской печати, по отзыву Б. Н. Чичерина, «не только лишены всякаго осно-

---

Staatsrecht des Grossfürstenthums Finland. Freib. i. B. 1889. (Handb. des öffentl. Rechts der Gegenwart Марквардсена. IV, II, 1, 2).

*) Напр. *Б. Чичеринъ.* О народномъ представительствѣ. М. 1866. Стр. 184.—Курсъ Государственной науки. Ч. I. Общее Государственное право. М. 1894. Стр. 183. (Курсъ, читанный съ 1861 по 1868 г.). *Schnitzler.* L'empire des tsars au point actuel de la science. T. III. Paris 1866. Стр. 151. Признаетъ не реальную, а личную унію.— *G. Demombynes.* Constitutions européennes. I. Paris, 1881. Стр. 561. «Le grand duché n'a donc de commun avec la Russie que le souverain et les affaires étrangères; les habitants doivent fournir des quartiers aux trouppes russes».

**) *Ѳ. Еленевъ.* Финляндскій современный вопросъ по русскимъ и финляндскимъ источникамъ. Спб. 1891. Стр. 139 и др. Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 1893.—*П. И. Мессарошъ.* Финляндія—государство или русская окраина? Спб. 1897 г. Стр. 43, 46, 55.

***) *Мессарошъ.* Финляндія. Стр. 330

****) Тамъ-же, стр. 113.

ванія, но обнаруживаютъ весьма низменный образъ мыслей» *). Тѣмъ не менѣе, онѣ не остаются безъ вліянія на общественное настроеніе. Непрекращающіеся нѣсколько лѣтъ толки о финляндскомъ сепаратизмѣ, о враждебномъ отношеніи руководящихъ финляндскихъ дѣятелей къ Россіи и ихъ преступныхъ по отношенію къ ней замыслахъ, вмѣстѣ съ неизмѣнно тенденціозной окраской сообщаемыхъ свѣдѣній о текущихъ явленіяхъ финляндской общественной жизни и литературы, поселяютъ въ русскомъ обществѣ, незнакомомъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, раздраженіе и непріязнь противъ финляндцевъ, (г. Еленевъ еще въ 1891 г. не безъ основанія заявлялъ, что «общественное мнѣніе въ Россіи возбуждено теперь противу финляндцевъ», что «въ русскомъ обществѣ существуетъ теперь несомнѣнное нерасположеніе» къ этому народу)**), а среди послѣдняго—тѣ-же чувства къ намъ, обостряемыя опасеніями за свою политическую будущность, на столько сильными, что въ томъ-же 1891 г. ландмаршалъ и тальманы сословій «почли своимъ долгомъ» довести до Высочайшаго свѣдѣнія о тревожномъ настроеніи въ краѣ, вызванномъ нѣкоторыми мѣропріятіями, предначертанными Александромъ III «въ цѣляхъ достиженія болѣе тѣснаго единенія Великаго Княжества съ прочими частями Россійской державы» ***).

Возбужденіе и развитіе подобныхъ чувствъ среди двухъ народовъ, по волѣ судьбы тѣсно связанныхъ между собою, не можетъ содѣйствовать необходимому для пользы обоихъ сближенію и взаимному довѣрію. Вотъ почему въ настоящее время представляется вполнѣ своевременнымъ пересмотрѣть такъ называемый финляндскій вопросъ, чтобы привести въ извѣстность дѣйствительное политическое положеніе края, созданное его исторіей и волей русскихъ государей, и оцѣнить, насколько оно согласуется съ интересами Россіи.

Разсмотрѣніе этого вопроса, на основаніи точныхъ данныхъ, составитъ предметъ настоящаго очерка.

I.

Присоединеніе Финляндіи и сеймъ въ Борго.

16 марта, 1808 г., вскорѣ послѣ начала войны со Швеціей, Императоръ Александръ I возвѣстилъ всѣмъ державамъ, что Финляндія «отнынѣ признается областью, россійскимъ оружіемъ покоренной и присоединяется навсегда къ Россійской Имперіи», а 20 марта объ этомъ было объявлено и

*) Курсъ Государственной науки. III. Политика. М. 1898. Стр. 276.

**) Финляндскій современный вопросъ, стр. 59 и 215.

***) Высочайшій рескриптъ Генералъ-Губернатору Финляндіи 28 Февраля 1891 года.

Городъ Борго.

русскому народу. Несмотря на то, что военныя дѣйствія продолжались и еще не весь край находился во власти русскихъ войскъ, жители занятыхъ послѣдними мѣстностей были приведены,—хотя и не безъ сопротивленія—къ присягѣ на вѣрное россійскому престолу подданство и $^5/_{17}$ іюня Александръ обратился съ манифестомъ уже къ «Намъ вѣрноподданнымъ обывателямъ новоприсоединенной Финляндіи всякаго чина и состоянія», въ которомъ объявлялось, что «въ чредѣ народовъ, скипетру россійскому подвластныхъ и единую Имперію составляющихъ, обыватели Финляндіи съ сего времени воспріяли навсегда свое мѣсто», что «отъ сего великаго состава противу воли и предопредѣленія Вышняго ничто отторгнуть ихъ не можетъ». «Судьба страны вашей»,—прибавлялъ манифестъ,—«рѣшена невозвратно... Слово Наше о сохраненіи васъ въ единствѣ есть непреложно». Обыватели приглашались быть твердыми и непоколебимыми въ преданности Россіи, причемъ имъ были обѣщаны равноправность съ многочисленными народами, покоящимися подъ сѣнью Императорскаго престола, и, сверхъ того, сохраненіе «древнихъ установленій, странѣ вашей свойственныхъ и свято Нами хранимыхъ» *).

Рѣшивъ безповоротно присоединить шведскую Финляндію къ Россіи, Александръ, не ожидая исхода войны, которая велась съ перемѣннымъ счастьемъ, приступилъ къ гражданскому устройству края. «Обращая особливое свое вниманіе на устройство благоденствія новыхъ своихъ подданныхъ, а потому желая сколь можно ближе узнать ихъ положеніе, ихъ нужды и собственное мнѣніе о средствахъ къ облегченію тяжкаго бремени, каковымъ они донынѣ были угнетаемы», онъ, въ іюнѣ 1808 г., повелѣлъ пригласить къ Высочайшему двору депутатовъ отъ всѣхъ сословій. Предложеніе избрать депутатовъ встрѣтило въ Финляндіи много возраженій, какъ мѣра несогласная съ конституціею страны; однако, выборы состоялись и въ ноябрѣ депутація явилась въ Петербургъ. Въ представленномъ Государю меморіалѣ депутаты, ссылаясь на обѣщанное манифестомъ 5 іюня жителямъ Финляндіи сохраненіе ихъ вѣры, законовъ и привилегій, заявили, что, «не бывъ представителями всего народа, они не могутъ войти въ сужденія, принадлежащія земскимъ чинамъ, созваннымъ въ обыкновенномъ порядкѣ, предписанномъ конституціею». Выражая въ то-же время свою готовность представить, если-бы потребовалось, «нѣкоторыя разъясненія по дѣламъ экономическимъ своего отечества», депутаты «предоставляли полному усмотрѣнію Его Величества, если-бы это оказалось нужно въ настоящемъ положеніи вещей,— повелѣть созвать общее собраніе чиновъ въ странѣ, чтобы выслушать голосъ народа по дѣламъ, касающимся блага и пользы всѣхъ» **). Подъ вліяніемъ-ли этого

*) Манифестъ приведенъ у Ордина, («Покореніе Финляндіи», II, стр. 135) по списку, хранящемуся въ дѣлахъ Спб. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ.

**) Цитирую по переводу Ордина (II, 243). Французскій текстъ — у него-же, т. II, приложеніе 132.

заявленія, какъ думаютъ финляндскіе писатели *) или по другимъ причинамъ, какъ то утверждаетъ Ординъ **), мысль о созывѣ сейма была принята Александромъ, тѣмъ болѣе, что его возможность предусматривалась уже въ первой прокламаціи, съ которой обратился къ населенію Финляндіи главнокомандующій русскими войсками гр. Буксгевденъ 10 февраля 1808 г., приглашавшій даже «какъ наискорѣе прислать депутатовъ изъ каждой провинціи по узаконенному и при обыкновенныхъ сеймахъ объявленному порядку» въ гор. Або, «для совѣщанія о всемъ, что ко благу вашей земли учинено быть можетъ ***). Въ Высочайше утвержденномъ 19 ноября Положеніи о учрежденіи главнаго правленія въ новой Финляндіи ****) признано необходимымъ «сдѣлать въ краѣ генеральное и конституціонное собраніе изъ депутатовъ всѣхъ сословій» *****), что и обѣщано въ Высочайше утвержденномъ 4 янв. 1809 г. отвѣтѣ финляндскимъ депутатамъ ******).

20 января 1809 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе (на французскомъ языкѣ) о созывѣ, «сообразно съ установленіями страны» (conformément aux constitutions du pays), сейма въ гор. Борго, на который уполномоченные сословій должны были явиться въ порядкѣ, предписанномъ сеймовыми уставами (de la manière prescrite dans les reglements de diète), для сужденія по тѣмъ предметамъ, которые Государь, впервые принявшій титулъ Великаго Князя Финляндскаго, признаетъ за благо довѣрить ихъ обсужденію.

Сеймъ былъ лично открытъ Александромъ 16 марта 1809 г. Наканунѣ, 15 марта, въ гор. Борго, была издана слѣдующая Высочайшая грамота (финляндскими писателями называемая Удостовѣреніемъ — «Försäkran»).

«Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по конституціямъ ихъ досслѣ пользовались, обѣщая хранить оные въ ненарушимой и непреложной ихъ силѣ и дѣйствіи; въ удостовѣреніе чего и сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили».

При открытіи сейма въ Боргоской соборной церкви Александръ произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь, въ которой между прочимъ заявилъ, что желалъ видѣть представителей финскаго народа, чтобы дать новое доказа-

*) *Koskinen*. Finnische Geschichte. Leipzig 1874. Стр. 567.

**) Т. II, стр. 218.

***) Современный переводъ со шведскаго у Ордина—II, 21 и слѣд.

****) Это положеніе было передано Спренгтпортену, назначенному Генералъ-Губернаторомъ, чтобы оно «служило ему на первый случай руководствомъ въ новой должности». Ординъ. II, 251.

*****) Ординъ, т. II, 240.

******) Тамъ-же, прилож. 135.

тельство своихъ намѣреній на благо ихъ родины «Я обѣщалъ,—сказалъ онъ,—сохранить вашу конституцію, ваши коренные законы (j'ai promis de maintenir votre constitution, vos lois fondamentales); ваше собраніе здѣсь удостовѣряетъ исполненіе моихъ обѣщаній. Это собраніе составитъ эпоху въ вашемъ политическомъ существованіи; оно имѣетъ цѣлью укрѣпить узы, привязывающія васъ къ новому порядку вещей, пополнить права, предоставленныя мнѣ военнымъ счастіемъ, правами, болѣе дорогими моему сердцу, болѣе сообразными съ моими принципами, тѣми правами, которыя даютъ чувства любви и привязанности» *).

На другой день члены сейма, въ присутствіи Императора, принесли, какъ отъ себя, такъ и отъ лица отсутствующихъ членовъ своихъ сословій, присягу въ томъ, что признаютъ своимъ Государемъ Александра I, Императора и Самодержца Всероссійскаго, Великаго Князя Финляндскаго, и будутъ «неизмѣнно сохранять основные законы и конституцію страны (landets grundlagar och constitution), въ томъ видѣ, какъ они въ настоящее время существуютъ и дѣйствуютъ», равно будутъ «опорою верховной власти и повиноваться ея повелѣніямъ и ихъ исполнять, чтобы имѣть возможность дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми». Послѣ принесенія присяги Александръ произнесъ новую рѣчь, послѣ которой одинъ изъ герольдовъ, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу, провозгласилъ: «да здравствуетъ Александръ I, Императоръ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій!»

О совершившемся событіи было объявлено финскому народу особымъ манифестомъ отъ 23 марта, въ которомъ выяснялся взглядъ Александра на значеніе принесенной присяги. «Основываясь на древнемъ и чтимомъ въ этой странѣ обычаѣ, мы взираемъ на присягу вѣрности, добровольно и по собственному побужденію принесенную сословіями вообще и депутатами отъ крестьянъ въ частности, за себя и за своихъ довѣрителей, какъ на дѣйствительную и обязательную для всѣхъ жителей Финляндіи присягу» **).

6/18 іюля, по окончаніи сеймомъ разсмотрѣнія предложенныхъ ему четырехъ вопросовъ, послѣдовало его закрытіе, причемъ Александръ I въ новой рѣчи еще разъ подтвердилъ свои намѣренія относительно политическаго устройства и будущности края. «Несите въ глубину вашихъ провинцій,—сказалъ онъ депутатамъ,—запечатлѣйте въ умахъ вашихъ соотечественниковъ то же довѣріе, которое господствовало здѣсь при вашихъ трудахъ. Внушите имъ то же убѣжденіе, ту же увѣренность относительно главнѣйшихъ предметовъ вашего политическаго существованія,—сохраненія вашихъ законовъ, личной безопасности, ненарушимаго уваженія къ вашей собственности. Этотъ храбрый и лойяльный народъ благословитъ провидѣніе, при-

*) Переводъ Ордина, II, 343, съ моими поправками. Французскій текстъ тамъ же.
**) Переводъ Ордина,—II, 358.

ведшее къ настоящему порядку вещей. Занявъ отнынѣ мѣсто въ ряду народовъ (au rang des nations), подъ властію своихъ законовъ, онъ будетъ вспоминать о прежнемъ господствѣ (de la domination passée) лишь для того, чтобъ развивать дружественныя отношенія, когда миръ ихъ возстановитъ».

Событіямъ въ Борго придаютъ различное значеніе. Въ Финляндіи распространено мнѣніе, что здѣсь, посредствомъ «удостовѣренія» Императора Александра I съ одной стороны и присяги земскихъ чиновъ съ другой, состоялся добровольный договоръ о присоединеніи Великаго Княжества къ Россіи, причемъ опредѣлены и условія этого соединенія. «На сеймѣ въ Борго,—говоритъ г. Коскиненъ,—финскій народъ самъ заключилъ свой миръ съ русскимъ государемъ» *). По мнѣнію г. Берга, «реальная унія между Финляндіей и Россіей началась съ соглашенія (uppgörelsen) на сеймѣ въ Борго, самимъ Александромъ I названнаго «торжественнымъ актомъ соединенія» (högtidlig föreningsakt) **). Это соглашеніе имѣетъ значеніе и силу договора между русскимъ государемъ и законными представителями финскаго народа». ***) Такое мнѣніе, по словамъ проф. Германсона, весьма распространено въ Финляндіи, однако и тамъ оно встрѣчаетъ серьезныя возраженія. Такъ г. Германсонъ, сперва въ своихъ лекціяхъ, а затѣмъ въ особомъ сочиненіи, посвященномъ вопросу о политическомъ положеніи Финляндіи, доказываетъ его неосновательность. При такомъ взглядѣ, говоритъ онъ, договоръ въ Борго представлялся бы актомъ международнымъ, между тѣмъ онъ не можетъ быть признанъ таковымъ ни по формѣ, ни по содержанію. Боргосскіе акты, по его мнѣнію, имѣютъ иное значеніе: посредствомъ присяги, добровольно принесенной представителями сословій, фактическая власть, принадлежавшая русскому Императору въ силу только занятія края русскими войсками, получила освященіе и сдѣлалась дѣйствительной государственной властью. «Соединеніе Финляндіи съ Россіей,—говоритъ онъ,— совершилось посредствомъ завоеванія и формальнаго признанія пріобрѣтенной такимъ образомъ власти со стороны народа; это завоеваніе отличается отъ другихъ аналогическихъ случаевъ тѣмъ, что, обыкновенно, завоеваніе переходитъ въ дѣйствительную государственную власть такимъ образомъ, что одна государственная власть уступаетъ страну другой, или совсѣмъ уничтожается (debellatio), тогда какъ при завоеваніи Финляндіи государственная, обязательная для народа власть установилась посредствомъ принесенія его представителями присяги Императору и подчиненія себя той власти, которую Императоръ хотѣлъ создать; сверхъ того мирный договоръ

*) Finnische Geschichte, 558.

**) Такого выраженія Александръ не употребилъ. Въ рѣчи 17 марта «cet acte solennel» относится къ принесенной присягѣ, въ манифестѣ 20 марта—къ утвержденію религіи, законовъ и пр.

***) Finlands statsrättsliga utveckling efter 1809. Helsfs. 1889. стр. 17.

съ Швеціею составилъ фактъ, на которомъ основываются права Россіи на Финляндію въ международномъ отношеніи». *) Это мнѣніе представляется совершенно основательнымъ и согласнымъ съ взглядомъ высказаннымъ Императоромъ Александромъ I: онъ, какъ выше сказано, пріобрѣтя права на Финляндію «произволеніямъ Всевышняго и успѣхами оружія», желалъ «дополнить» эти права другими, болѣе близкими его сердцу и согласными съ его принципами, а единственнымъ способомъ такого «дополненія» могла служить присяга, не вынужденная, какъ въ 1808 г., а добровольная. Такое именно значеніе и придавалъ Александръ присягѣ 17 марта.

II.

Образованіе управленія въ Финляндіи.

Естественнымъ и необходимымъ послѣдствіемъ утвержденія для вновь присоединеннаго края его конституціи и основныхъ законовъ было образованіе особаго, независимаго отъ общихъ государственныхъ учрежденій имперіи управленія Финляндіей. Это было рѣшено Александромъ еще ранѣе созыва сейма. Разсмотрѣвъ 19 ноября 1808 г. вышеупомянутый проектъ «положенія о учрежденіи главнаго правленія въ новой Финляндіи», императоръ не согласился съ пунктомъ, по которому генералъ-губернаторъ долженъ былъ представлять всѣ дѣла черезъ министровъ и отъ нихъ получать высочайшія повелѣнія, и, утвердивъ остальные пункты, сдѣлалъ надпись: «кромѣ сего пункта, всѣ же представленія дѣлать ко мнѣ» **). Такимъ образомъ на первыхъ же порахъ были установлены непосредственныя отношенія высшаго управленія Финляндіи съ верховной властью. «Благосостояніе края сего требовало, чтобы правительственныя мѣста провинцій сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ или въ верховномъ судилищѣ, которое могло бы ими управлять, сохранять единство въ началахъ, ограждать силу и дѣйствіе закона, имѣть бдѣніе надъ отправленіемъ правосудія и дать благотворное движеніе распространенію просвѣщенія и успѣхамъ промышленности» ***). Вслѣдствіе этихъ соображеній 6/18 августа 1809 г. высочайше утверждено учрежденіе Правительствующаго Совѣта (Conseil de régence) въ Великомъ Княжествѣ Фин-

*) *R. F. Hermanson*. Finlands statsrättsliga ställning. Hefs. 1892. стр. 39.—Anteckningar enligt prof. Hermansons föreläsningar öfver Finlands statsförfattningsrätt. I. Литогр. безъ означ. года.

**) Ординъ, II, 248.

***) Переводъ, напечатанный въ изданномъ въ 1827 г. Прибавленіи къ Уложенію 1734 г. (У Ордина, II, прил. 126). Во французскомъ подлинникѣ приведенная фраза начинается словами: «il importait au bien-être de l'Etat» (Ординъ, II, прилож. 125).

ляндскомъ, проектъ котораго былъ выработанъ особой коммиссіей изъ финляндскихъ гражданъ и переданъ на заключеніе сейма.

Во главѣ совѣта, составленнаго изъ 14 членовъ, назначаемыхъ высочайшею властью изъ финляндскихъ гражданъ—одна половина изъ дворянрянскаго, другая—изъ прочихъ сословій,—поставленъ въ качествѣ предсѣдателя генералъ-губернаторъ, обязанный наблюдать за скорѣйшимъ доставленіемъ правосудія, соблюденіемъ законовъ и постановленій и приведеніемъ въ исполненіе высочайшихъ повелѣній.

Вѣдѣнію совѣта предоставлено все, касающееся до главнаго управленія судебною частью и государственнымъ хозяйствомъ, съ изъятіемъ дѣлъ и предметовъ, рѣшеніе коихъ, по законамъ, принадлежитъ непосредственно высочайшей власти. «Таковы суть: назначенія на высшія мѣста, пожалованіе пенсіонами, награды, опредѣленіе въ нѣкоторыя должности по части духовной, изъятія изъ законоположеній, пожалованіе казенныхъ имѣній и доходовъ, дозволеніе обмѣна казенныхъ гейматовъ, и вообще все, что, по существующимъ узаконеніямъ, отъ особеннаго и непосредственнаго повелѣнія монаршаго зависитъ».

Всѣ эти мѣры были приняты до окончанія войны и въ такой мѣрѣ признавались окончательными, что когда, при мирныхъ переговорахъ, шведскіе уполномоченные проектировали внесеніе въ договоръ, по примѣру прежнихъ, статьи, которой Финляндіи гарантировалось бы сохраненіе ея религіи, законовъ и привилегій, а также частной собственности, этотъ проектъ встрѣтилъ съ русской стороны рѣшительный отпоръ. Гр. Румянцевъ указалъ на обстоятельства, отличающія завоеваніе 1809 г. отъ предыдущихъ: русскій императоръ пріобрѣлъ любовь финляндцевъ; онъ до трактата явился среди ихъ въ качествѣ ихъ государя, лично принялъ отъ нихъ присягу вѣрности, открылъ, въ качествѣ ихъ государя, сеймъ великаго княжества. Вслѣдствіе этого договоръ ограничился констатированіемъ совершившагося факта. «Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самыми несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ областей, обезпечивъ, по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества, то Его Шведское Величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго впрочемъ долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія-либо условія»,—говоритъ ст. VI фридрихгамскаго трактата.

По заключеніи мира Александръ I продолжалъ внутреннее устройство присоединеннаго края въ духѣ данныхъ имъ обѣщаній. Въ 1811 г. рѣшеніе государя, чтобы дѣла, касающіяся Финляндіи, восходили непосредственно къ нему, помимо русскихъ министровъ, и были «уважаемы и разсматриваемы на основаніи тѣхъ самыхъ законовъ, кои сей странѣ свойствен-

ны и ей удостовѣрены», вызвало учрежденіе въ Петербургѣ особой «Коммиссіи финляндскихъ дѣлъ» — «къ разсмотрѣнію и пріуготовленію дѣлъ, кои по кореннымъ законамъ сей страны и по учрежденію финляндскаго совѣта принадлежатъ къ непосредственному рѣшенію верховной власти»,— и должности статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ. Мысль такого учрежденія принадлежала Сперанскому, который въ отчетѣ своемъ за 1810 г. указывалъ на обиліе притекавшихъ изъ Финляндіи дѣлъ, являвшееся «слѣдствіемъ конституціи сего края», гдѣ «власть державная должна была искать усилить себя подробностями управленія», и на невозможность справляться съ ними существовавшей тогда коммиссіи, образованной первоначально для управленія одной Выборгской губерніей. Необходимость особаго учрежденія, а не передача финляндскихъ дѣлъ въ подлежащія министерства, мотивировалась тѣмъ, что «Финляндія есть государство, а не губернія; слѣдовательно нельзя управлять ею мимоходомъ и среди множества текущихъ дѣлъ» *).

Въ томъ же году территорія Великаго Княжества получила значительное расширеніе. По манифесту 11 декабря, къ ней присоединена, подъ именемъ Выборгской губерніи, старая Финляндія или Финляндская губернія. Эта губернія подчинена дѣйствію финляндскихъ законовъ; «порядокъ представленія всѣхъ сословій на сеймѣ государственныхъ чиновъ» учрежденъ въ ней «на общихъ правилахъ, въ конституціи Великаго Княжества Финляндскаго опредѣленныхъ»; «права и обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ вообще, равно какъ и въ особенности права помѣщиковъ по финляндской конституціи въ гемманахъ или хозяйственныхъ дѣлахъ крестьянъ ихъ» должны были постепенно быть приводимы «въ тѣ же самые предѣлы, по коимъ отправляются тѣ и другія въ Новой Финляндіи». Права и обязанности крестьянъ и землевладѣльцевъ, поселенныхъ въ Финляндіи, какого бы они не были происхожденія и откуда бы переведены ни были, опредѣлены на тѣхъ же самыхъ правилахъ, какъ и вообще для всѣхъ «коренныхъ обывателей Финляндіи».

Послѣднимъ актомъ Александра I по устроенію Великаго Княжества было переименованіе финляндскаго «вышняго правительства»—правительствующаго совѣта--въ императорскій сенатъ «согласно съ наименованіемъ вышняго правительства въ государствѣ нашемъ и въ присоединенномъ къ оному съ недавняго времени Царствѣ Польскомъ». Повелѣніе по этому предмету было изложено въ манифестѣ отъ $^{9}/_{21}$ февраля 1816 г., въ которомъ еще разъ и съ бо́льшей, чѣмъ прежде, подробностью изложена сущность правъ, дарованныхъ Александромъ завоеванному имъ краю.

«Бывъ удостовѣрены,—сказано въ манифестѣ,— что конституція и

*) *Бар. М. Корфъ.* Жизнь графа Сперанскаго. Т. I. Спб. 1861. стр. 264.

законы, къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству, не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы безъ нарушенія оныхъ, мы, при воспріятіи царствованія надъ симъ краемъ, не только торжественнѣйше утвердили конституцію и законы съ принадлежащими, на основаніи оныхъ, каждому финляндскому согражданину особенными правами и преимуществами, но, по предварительномъ разсужденіи о семъ съ собравшимися земскими края сего чинами, и учредили особенное правительство, подъ названіемъ правительствующаго совѣта, составленнаго изъ коренныхъ финляндцевъ, который доселѣ управлялъ гражданскою частью края сего и рѣшалъ судебныя дѣла, въ качествѣ послѣдней инстанціи, не зависѣвъ ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными монаршей нашей воли. Таковыми мѣрами оказавъ наше доброе расположеніе, которое имѣли и впредь будемъ имѣть къ финляндскимъ вѣрноподданнымъ нашимъ, надѣемся мы, что довольно утвердили на всегдашнія времена данное нами обѣщаніе о святомъ храненіи особенной конституціи края сего подъ державой нашею и наслѣдниковъ нашихъ».

Переименованіе «вышняго правительства» Великаго Княжества не влекло за собою «отмѣны въ настоящемъ его составѣ, а еще менѣе того въ конституціи и законахъ, для Финляндіи утвержденныхъ и силою сего во всѣхъ отношеніяхъ паки утверждаемыхъ». Въ манифестѣ давалось «торжественнѣйшее обѣщаніе—избирать впредь въ члены сего финляндскаго сената, какъ и до сего времени было, однихъ только коренныхъ финляндцевъ или водворившихся тамъ и финляндское гражданское право пріобрѣвшихъ.»

III.

Причины дарованія Финляндіи конституціи.

Изъ изложенныхъ документовъ оказывается, что Александръ I даровалъ Великому Княжеству Финляндскому, навсегда присоединенному къ Россійской Имперіи: 1) особую конституцію и коренные законы; 2) особое высшее правительство, ни отъ какой другой власти, кромѣ сообразующейся съ законами власти монарха, не зависящее; 3) особое финляндское гражданство; 4) опредѣленную, подчиненную мѣстной власти, территорію.

Устройство завоеваннаго края на такихъ началахъ, отличныхъ отъ организаціи другихъ областей, вошедшихъ въ составъ имперіи, и давшее ему подобіе отдѣльнаго государства, было вызвано серьезными причинами. Съ одной стороны, при тогдашнихъ международныхъ отношеніяхъ, важно было прочно закрѣпить за Россіей сдѣланное пріобрѣтеніе, а это всего успѣшнѣе могло быть достигнуто посредствомъ предоставленія завоеванному

краю такихъ выгодъ, которыя побуждали бы его жителей «благословлять Провидѣніе, создавшее новый порядокъ». Александръ I, по собственнымъ его словамъ, признавалъ необходимымъ «внутреннимъ устройствомъ Финляндіи предоставить народу сему несравненно болѣе выгодъ въ соединеніи его съ Россіей, нежели сколько онъ имѣлъ, бывъ подъ обладаніемъ Швеціи», а дѣйствительнымъ для этого средствомъ было именно предоставленіе сему народу «бытія политическаго, чтобы онъ считался не порабощеннымъ Россіи, а привязаннымъ къ ней собственными его очевидными пользами»; вотъ почему ему и были «сохранены не только гражданскіе, но и политическіе его законы»*). Мысль о такомъ именно рѣшеніи финляндскаго вопроса, независимо отъ внушеній со стороны окружавшихъ Александра финляндцевъ, сторонниковъ финляндской независимости, не могла не придти и потому, что въ теченіе прошедшаго столѣтія русское правительство не разъ останавливалось на предположеніи создать изъ Финляндіи независимое отъ Швеціи государство, подъ русскимъ покровительствомъ, и признавало такую мѣру соотвѣтствующей интересамъ Россіи. Извѣстно, что во время войны 1741—43 гг. императрица Елисавета обратилась къ герцогству Финляндскому съ манифестомъ (18 марта 1742 г.), въ которомъ послѣднему обѣщано всяческое содѣйствіе, если оно пожелаетъ освободиться отъ владычества Швеціи и, «какъ свободное и ни отъ кого не зависящее государство, быть подъ собственнымъ, избраннымъ самими финляндцами, правленіемъ, пользуясь всѣми къ тому относящимися правами, привилегіями и льготами, которыя для ихъ собственной пользы и твердаго основанія ихъ независимости будутъ ими признаны нужными и полезными». Въ слѣдующемъ году, когда императрица потребовала отъ нѣсколькихъ высшихъ сановниковъ мнѣній объ условіяхъ мира съ Швеціей, переговоры о которомъ велись въ то время въ Або, трое высказались въ пользу образованія изъ Финляндіи отдѣльнаго государства. Фельдмаршалъ кн. Трубецкой, не признавая возможнымъ возвратить Швеціи всю Финляндію, такъ какъ «для благополучія и безопасности Россійской имперіи весьма надлежитъ, чтобъ граница была отдалена», полагалъ выговорить условіе, чтобы «Финляндія была отдѣльнымъ владѣніемъ, подъ властью нейтральнаго государя»; вице-канцлеръ гр. Бестужевъ полагалъ «установить такую форму правительства въ Финляндіи, которая устранила бы всякія съ обѣихъ сторонъ непріятельскія столкновенія, на что исходатайствовать отъ другихъ державъ гарантію»; наконецъ Михаилъ Бестужевъ высказывался за назначеніе епископа Любскаго владѣтельнымъ княземъ Финляндіи подъ русскимъ покровительствомъ **).

*) Рескриптъ бар. Штейнгейлю 14 сент. 1810. Сборн. историч. матеріал., извлеч. изъ архива Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Вып. III. Цитирую по Даніельсону, Finlands inre sjelfständighet. Hlsf. 1892. стр. 71 и сл.

**) Соловьевъ. Исторія Россіи. Послѣднее изд., кн. V. стр. 218.

Во время войны 1788—90 гг. вопросъ объ образованіи изъ Финляндіи государства, на этотъ разъ возбужденный съ финляндской стороны, вновь разсматривался русскимъ правительствомъ и опять встрѣтилъ съ его стороны полное сочувствіе. По поводу записки, представленной уполномоченнымъ отъ аньяльскихъ заговорщиковъ, Егергорномъ, совѣтъ полагалъ объявить «финскому депутату», что если соземцы его «дѣйствительно желаютъ сперва прекратить бѣдствія военныя и воспользоваться миромъ и независимостью вожделѣнными, то бы внушеніемъ или способами другими подвигли теперь же войска шведскія оставить Финляндію и въ оной немедленно собрать свой особый сеймъ, объявить себя на ономъ независимыми и составить тутъ правила, какія по своему благоразсужденію финляндскіе чины признаютъ наилучшими къ общему благу своего отечества въ предполагаемомъ новомъ образѣ ни отъ кого, кромѣ единаго Бога, независимаго правленія; что сіи отъ нихъ установленія Ея Императорское Величество утвердитъ высочайшимъ по онымъ на вѣки торжественнымъ ручательствомъ». Въ такомъ смыслѣ былъ составленъ и одобренъ Екатериною II отвѣтъ Егергорну, въ которомъ между прочимъ указано, что главнокомандующему русскими войсками въ Финляндіи будетъ дано полномочіе «выслушать финскихъ депутатовъ, кои къ нему присланы будутъ отъ этого (представительнаго финляндскаго) собранія, и распорядиться всѣми необходимыми пособіями, чтобы привести это патріотическое дѣло къ благополучному окончанію» *). Какъ смотрѣла на независимость Финляндіи сама Екатерина, видно изъ ея собственноручной помѣтки на проектѣ по этому предмету Спенгтпортена въ 1786 г.: «если бы — говоритъ она — проектъ независимости Финляндіи былъ вопросомъ, то не трудно было бы найти отвѣтъ, что этотъ проектъ не противорѣчитъ интересамъ Россіи (n'est pas contraire aux intérêts de la Russie» **).

Съ другой стороны, сохраненіе вновь присоединяемымъ областямъ ихъ исконныхъ правъ и особенностей входило въ общую политическую программу Александра. Онъ, какъ извѣстно, даровалъ особую конституцію Царству Польскому, а также предполагалъ возстановить самостоятельность Грузинскаго царства, присоединеннаго въ 1801 г. къ Россіи.

Что касается признанія для Великаго Княжества Финляндскаго конституціонной формы правленія, ограничивающей права монарха, то оно вытекало изъ общаго міросозерцанія Александра, признававшаго преимущество этой формы въ интересахъ самого монарха. «Клянусь вамъ — говорилъ онъ въ 1811 г. генералу Армфельду, — что эти (конституціонныя) формы нравятся мнѣ гораздо болѣе пользованія неограниченной властью (cet exercice d'un libre arbitre),

*) Архивъ Государств. совѣта, т. I, стр. 591. У Даніельсона «Соединеніе Финляндіи съ Россійскою державою». Борго 1890. стр. 40.

**) *Даніельсонъ*. «Соединеніе». стр. 29.

основанной исключительно на моей волѣ и предполагающей совершенство государя, къ сожалѣнію, недоступное человѣку. Здѣсь я могу ошибаться только, когда хочу; мнѣ предлагаются всѣ свѣдѣнія; — тамъ я окруженъ неувѣренностью и почти всегда привычками, замѣнившими законы» *). Позже, 15 марта 1818 г., при открытіи перваго польскаго сейма, Александръ заявилъ, что дарованная Польшѣ конституція является примѣненіемъ «принциповъ тѣхъ свободныхъ установленій, которыя не перестаютъ составлять предметъ его заботливости и благотворное вліяніе которыхъ онъ съ Божьей помощью надѣется распространить на всѣ страны, ввѣренныя Провидѣніемъ его попеченію». Введеніе польской конституціи дало императору «средство «показать его отечеству, что онъ издавна для него приготовляетъ, и что оно получитъ, когда элементы столь важнаго дѣла достигнутъ надлежащаго развитія».

Введеніе свободныхъ учрежденій въ Польшѣ, по словамъ Александра, было возможно вслѣдствіе существовавшей въ этой странѣ организаціи. То же было и въ Финляндіи. Хотя этотъ край, составляя провинцію Шведскаго государства, и не имѣлъ своего отдѣльнаго государственнаго устройства, тѣмъ не менѣе его населеніе издавна пользовалось широкими политическими правами, которыя «не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы безъ нарушенія оныхъ».

Мудрая политика Александра имѣла самыя благотворныя послѣдствія. Ея практическіе результаты не замедлили сказаться уже въ скоромъ времени. «Завоеваніе Финляндіи, — говорилъ Александръ въ 1816 г. Данилевскому, — имѣло уже для Россіи величайшую пользу; безъ онаго въ 1812 г. не могли бы мы, можетъ быть, одержать успѣха, потому что Наполеонъ имѣлъ въ Бернадотѣ управителя своего, который, находясь въ пяти маршахъ отъ нашей столицы, неминуемо принужденъ бы былъ соединить свои силы съ наполеоновыми» **). Преемники покорителя Финляндіи нѣсколько разъ засвидѣтельствовали «многочисленныя доказательства неизмѣнной преданности и признательности жителей этого края къ своимъ государямъ» и при вступленіи на престолъ «вновь утверждали и удостовѣряли религію, основные закона, права и преимущества, которыми каждое сословіе сего княжества и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика, по установленіямъ этого края донынѣ пользовались».

Хотя учрежденіемъ сейма, по выраженію Сперанскаго, положено твердое основаніе всему настоящему устройству края, однако, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, съ 1809 г., при Александрѣ I и Николаѣ онъ не былъ созываемъ. Въ 1863 г. Александръ II, «обративъ всемилостивѣйшее внима-

*) *Шильдеръ.* Александръ I. Русскій біографическій словарь, т. I, стр. 233.
**) Тамъ-же, стр. 355.

ніе на то, что множество особенно важныхъ и имѣющихъ вліяніе на развитіе дальнѣйшаго благосостоянія Великаго Кн. Финляндскаго дѣлъ требуетъ разсмотрѣнія и содѣйствія земскихъ чиновъ», повелѣлъ открыть общій сеймъ въ Гельсингфорсѣ 3/15 сентября 1863 г. На этотъ сеймъ должны были явиться рыцарство и дворянство «съ соблюденіемъ того, что въ этомъ отношеніи постановлено въ положеніи о рыцарскомъ домѣ 6 іюня 1626 г. и въ прибавленіи къ оному отъ 3 ноября 1778 г., а представители прочихъ сословій «во всемъ согласно съ дѣйствующими постановленіями касательно сеймовыхъ представителей».

Въ рѣчи, лично произнесенной при открытіи сейма 6/18 сентября, императоръ, между прочимъ, заявилъ о своемъ намѣреніи подвергнуть пересмотру основные законы края. «Многія изъ постановленій основныхъ законовъ (lois fondamentales) Великаго Княжества не примѣнимы къ порядку вещей, происшедшему со времени его присоединенія къ Имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и точности. Желая устранить эти недостатки, я намѣренъ поручить выработать проектъ закона, который будетъ содержать въ себѣ дополненіе и разъясненіе этихъ постановленій, чтобы передать его на разсмотрѣніе будущаго сейма, который и предполагаю созвать черезъ три года. Соблюдая монархическое конституціонное начало, присущее нравамъ финскаго народа и запечатлѣнное во всѣхъ его законахъ и учрежденіяхъ, я хочу внести въ этотъ проектъ еще болѣе обширныя права, чѣмъ тѣ, которыя уже принадлежатъ государственнымъ чинамъ, относительно установленія налоговъ, а также право законодательной инициативы, которымъ они пользовались прежде, оставляя впрочемъ, за собою инициативу во всѣхъ вопросахъ, касающихся измѣненія основныхъ законовъ».

IV.

Основные законы Великаго Княжества.

Въ законодательныхъ актахъ Императора Александра I нѣтъ указаній на то, какіе именно законы утверждаются въ качествѣ *коренныхъ*, или, какъ стали называть ихъ впослѣдствіи, *основныхъ* законовъ Великаго Княжества. По мнѣнію Финляндскихъ юристовъ *), а съ ними и нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей **), коренными или основными (Grundlagar) должны считаться тѣ за-

*) *Palmén*. Juridisk handbok för medborgerlig bildning. Helsfs. 1859, стр. 102. — *Mechelin*. Назв. сочиненія. Его же Storfurstendömet Finlands Grundlagar etc. Helsfs. 1891 г. и др.

**) *Léouzon le duc*. La Finlande. Paris 1845. II, стр. 349. Перечисляетъ права и привилегіи жителей Финляндіи. «опредѣленныя шведскими законами, особенно конституціей 1772 г. и актомъ соед. и безоп. 1789 г.».—*Jellinek*. Die Lehre von den Staatenverbindungen. Wien. 1882. Стр. 70. «Финляндская конституція 1772 и 1789 гг. утверждена Россіею».—*Demombynes*. Constitutions européennes. 1. Paris 1881. Стр. 561.

коны, которые въ эпоху присоединенія Финляндіи опредѣляли государственное устройство Шведскаго королевства, а именно: *Форма правленія* (Regeringsformen) 1772 г., служащій дополненіемъ къ ней *Актъ соединенія и безопасности* (Förenings-och-Säkerhätsakten) 1789 г. и отчасти сохранившій силу Королевскій отдѣлъ земскаго уложенія 1442 г. (Landslagens konungabalken).

Противъ этого, общепризнаннаго въ Финляндіи, мнѣнія въ послѣднее время было сдѣлано много возраженій со стороны русскихъ публицистовъ, которые утверждаютъ, что Александръ I не только не утверждалъ для Финляндіи никакихъ основныхъ законовъ, слѣдовательно и вышеназванныхъ Формы правленія и Акта соединенія, но и не могъ утвердить ихъ. Такое мнѣніе впервые было высказано Ординымъ. Авторъ «Покоренія Финляндіи» проводитъ рѣзкое различіе между *коренными* законами, съ одной стороны, и *основными*, съ другой. Необходимымъ свойствомъ первыхъ, по его ученію, является древность, тогда какъ «послѣдніе могутъ быть очень новаго происхожденія и потому самому не быть коренными, т. е. составляющими предметъ общаго и давняго, укоренившагося сознанія». Установивъ такое различіе, Ординъ, на основаніи русскаго текста грамоты 15 марта 1809 г., утверждаетъ, что въ 1809 г. «коренными положеніями были, напр., личная свобода крестьянъ, въ противность бывшему въ то время въ Россіи крѣпостному праву, право для всѣхъ владѣть землей, неимѣніе рекрутской повинности». Напротивъ, собственно «основные законы или шведская конституція, не имѣли значенія коренныхъ законовъ. Они были предметомъ сознанія и пониманія лишь ограниченнаго числа образованныхъ или интеллигентныхъ лицъ; самое происхожденіе ихъ, кромѣ революціоннаго свойства, было и весьма недавнее, относясь къ 1772 и 1789 гг. Но главнѣе всего—эти законы были несогласными съ существующимъ въ Россіи образомъ правленія» *).

Ученіе Ордина нашло многихъ послѣдователей, которые, принявъ его основное положеніе, развиваютъ его далѣе и прямо указываютъ тѣ законы, которые разумѣлъ Александръ I подъ именемъ коренныхъ законовъ края. Такъ, г. Еленевъ, категорически утверждая, что у Императора и его министровъ «не было и въ помыслахъ утверждать для Финляндіи сказанные шведскіе законы» **), говоритъ: «тѣ древнія установленія, или коренные законы, о которыхъ говорилось въ манифестѣ 5 іюня 1808 г. и въ грамотѣ 15 марта 1809 г., были утверждены Императоромъ въ видѣ двухъ кодексовъ: «Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г. и Его И. В. утвержденное для Финляндіи, и «Церковный уставъ», 1686 г.», утвержденный вмѣстѣ съ уложеніемъ 1734 г. Въ первомъ изъ сихъ уложеній соединены

*) Т. II, стр. 336.
**) Ученіе о финляндскомъ государствѣ. Спб. 1893. Стр. 23.

издавна дѣйствовавшіе въ Шведскомъ королевствѣ законы гражданскіе, уголовные, полицейскіе, о судопроизводствѣ, о торговлѣ и о хозяйственномъ благоустройствѣ. Такимъ образомъ законы, утвержденные Александромъ I для Финляндіи, обнимали весь церковный, юридическій, административный и экономическій бытъ этой провинціи и были именно тѣ «древнія установленія, странѣ этой свойственныя», или иначе «коренные законы», сохраненіе которыхъ было обѣщано императоромъ» *). Это «утвержденное Александромъ I для Финляндіи шведское уложеніе 1734 г. финляндскіе юристы,— по увѣренію г. Еленева, подмѣнили (sic!) въ своихъ писаніяхъ шведскими конституціонными законами, извѣстными подъ именемъ формы правленія 1772 г. и акта соединенія и безопасности 1789 г., а о сказанномъ уложеніи 1734 г. тщательно умалчиваютъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, такъ какъ оно служитъ прямымъ обличеніемъ дѣлаемаго ими подлога, ясно указывая, какіе законы разумѣлъ Александръ I въ грамотѣ 15 марта 1809 г. подъ коренными законами Финляндіи» **). Къ изложенному мнѣнію присоединяется и г. Абовъ. «Императоръ, — говоритъ онъ, — сохранилъ финляндцамъ ихъ коренные законы, т. е. старые и главнѣйшіе законы страны, законы о религіи, о поземельной собственности, личной безопасности, сохранилъ прежніе судебные и административные порядки и прежде всего—уложеніе 1734 г.». Шведскіе законы 1772 и 1789 гг. «никогда не были утверждены Императоромъ Александромъ I для Финляндіи и не могли быть имъ признаны въ качествѣ государственныхъ основоположеній, такъ какъ они шли въ разрѣзъ съ тѣми вѣковыми принципами, на которыхъ основалась власть русскихъ монарховъ; они измѣняли самое свойство русской верховной власти, чего, конечно, нельзя было допустить» ***).

Не останавливаясь на совершенно произвольномъ и не согласномъ съ обычнымъ словоупотребленіемъ толкованіи выраженія «коренные законы» ****), разсмотримъ прочія приведенныя положенія.

---

*) Тамъ же, стр. 4.

**) Тамъ же, стр. 16.

***) Изъ исторіи ученій Финляндскаго государственнаго права. Журн. Мин. Юст 1895 г., № 8, стр. 112.

****) Это выраженіе во французскихъ рѣчахъ и актахъ Александра I передавалось черезъ «lois fondamentales», имѣвшее вполнѣ опредѣленное значеніе. Въ оффиціальномъ переводѣ формы правл. 1772 г., напечатанномъ у Ордина, выраженіемъ «коренные законы» передано шведское «grundlagar» (стр. 27); «fundamentallagar» переведено «фундаментальные законы» (стр. 39). Значитъ, форма пр., изданная въ «исправленіе коренныхъ законовъ»—«коренной законъ». — По позднѣйшей (1838) терминологіи Сперанскаго, коренные законы суть тѣ, которые опредѣляютъ право прямо и непосредственно, въ противоположность законамъ распорядительнымъ, кои постановляютъ только постоянный и общій образъ ихъ исполненія. Тѣ и другіе есть и въ государственныхъ, и въ гражданскихъ законахъ. Основные законы, въ общемъ ихъ составѣ, именуются государственнымъ уставомъ (constitutio). Руководство къ познанію законовъ. Спб. 1845. Стр. 85. Вопросъ о значеніи выраженія «коренные законы» подробно разсмотрѣнъ у *Германсона*. Finlands statsrättsliga ställning. стр. 73 и сл.

Утвержденіе, что въ Финляндіи сохранили силу только тѣ законы, которые перечислены названными авторами, категорически опровергается документами, исходящими отъ самаго Александра I. Въ ранѣе приведенномъ рескриптѣ финляндскому генералъ-губернатору бар. Штейнгейлю отъ 14 сентября 1810 г. Императоръ свидѣтельствуетъ, что Великому Княжеству «сохранены не только гражданскіе, но и политическіе его законы», т. е. такіе, которые выходятъ за предѣлы церковнаго устава и уложенія 1734 г.. Далѣе. въ манифестѣ 15 марта 1810 г. Александръ говоритъ о своемъ рѣшеніи управлять Финляндіей, какъ «націей свободной и пользующейся правами, которыя обезпечиваетъ ей ея конституція»; наконецъ, высочайшее постановленіе 11 декабря 1811 г. о преобразованіи Выборгской губерніи опредѣляетъ, что «порядокъ представленія всѣхъ сословій на сеймѣ государственныхъ чиновъ учреждается въ Выборгской губерніи на общихъ правилахъ, въ конституціи Великаго Княжества Финляндіи опредѣленныхъ». Отсюда несомнѣнно, что Александромъ I была утверждена конституція Финляндіи или, другими словами, основные законы, опредѣляющіе взаимныя отношенія верховной власти и народа.

Ссылка г. Еленева на изданіе въ 1824 г. по Высочайшему повелѣнію, шведскаго уложеніи и церковнаго устава, а въ 1827 г. — сборника новыхъ, изданныхъ для Финляндіи законовъ, какъ на доказательство того, что только эти законы «были утверждены императоромъ въ видѣ двухъ кодексовъ», не можетъ служить серьезнымъ аргументомъ, такъ какъ самаго факта утвержденія этихъ двухъ кодексовъ не было: въ 1824 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ изданъ только русскій переводъ уложенія параллельно съ шведскимъ текстомъ, а изданіе въ 1827 г. «Прибавленія», къ нему послѣдовало даже не по Высочайшему повелѣнію, а только съ Высочайшаго соизволенія, и притомъ это прибавленіе, по свидѣтельству знатока финляндскаго законодательства, было далеко не полно *).

Что финляндскіе юристы въ сочиненіяхъ о политическомъ положеніи своей страны «тщательно умалчиваютъ» объ уложеніи 1734 г., не называя его въ числѣ «основныхъ законовъ»,—это вполнѣ естественно, ибо оно къ ихъ числу и не принадлежитъ.

Болѣе серьезнымъ можетъ казаться послѣднее соображеніе, — что шведская конституція, ограничивающая власть Монарха, не могла быть примѣнена въ краѣ, покоренномъ и вошедшемъ въ составъ государства съ самодержавной формой правленія. Однако и это соображеніе далеко не убѣдительно. Мы говорили уже, чего не отрицаетъ и г. Еленевъ, что Александръ I стремился къ ограниченію своей власти и въ самой Имперіи; ничего стран-

*) *Кр. Малышевъ.* Общее Уложеніе и дополнит. къ нему узаконенія Финляндіи. Спб. 1891. Предисловіе, стр. XVI.

наго поэтому нѣтъ въ томъ, что онъ сохранилъ конституціонное правленіе въ странѣ, вновь присоединенной, органически съ Россіей не связанной, гдѣ, притомъ, по его убѣжденію, «конституція и законы», съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской свободѣ и устройству народа, «не могли бы быть ограничиваемы и отмѣняемы безъ нарушенія оныхъ».

Ординъ, стараясь доказать, что Александръ I совсѣмъ не имѣлъ намѣренія дать Финляндіи конституцію, пользуется письмомъ Сперанскаго къ де Гееру отъ 6 іюня 1809 г., которое, по его словамъ, «должно отнести къ числу важнѣйшихъ документовъ», какъ служащее «къ истинному пониманію значенія боргоскаго сейма и силы тѣхъ мимолетныхъ словъ, коими какъ будто утверждалась конституція Финляндіи». По изложенію Ордина, сущность этого письма, «не подлежащая никакимъ толкованіямъ», заключается въ томъ, что Императоръ всегда имѣлъ въ виду, что сеймъ займется исключительно четырьмя предложенными ему вопросами и что «всякіе вопросы объ упроченіи конституціи Финляндіи должны были рѣшительно устраняться». Между тѣмъ, прочитавъ самое письмо, напечатанное нѣсколькими строками выше приведеннаго изложенія, нельзя не признать, что толкованіе Ордина не вѣрно. Вотъ выдержка изъ письма, относящаяся до вопроса о конституціи. «Хотя представляются еще предметы, регулированіе коихъ очень интересно для пользы страны и въ особенности для упроченія ея конституціи, но эти предметы по свойству своему таковы, что требуютъ зрѣлаго изученія, прежде чѣмъ предложить ихъ на обсужденіе сословій. А такъ какъ ничто еще для сего труда не приготовлено, то этого рода вопросъ долженъ быть *въ настоящее время* тщательно устраняемъ» *).

Въ отличіе отъ Ордина, его послѣдователь, г. Еленевъ, признаетъ, что «Императоръ несомнѣнно желалъ даровать этой странѣ конституціонное управленіе», но это желаніе не получило практическаго осуществленія: Александръ, по его словамъ, «остановился на однихъ громкихъ и неопредѣленныхъ обѣщаніяхъ», высказанныхъ «въ общихъ фразахъ, безъ прямаго указанія, что именно разумѣется здѣсь подъ конституціею Финляндіи и тѣми законами, которые ей сохраняются», «не оформивъ своего намѣренія никакими положительными законами». Причину этого г. Еленевъ видитъ въ неустойчивости воззрѣній и даже неискренности Александра. «Молодой», неопытный въ дѣлахъ правленія, Императоръ самъ не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, чего онъ хотѣлъ: конституція на словахъ и во внѣшней обрядности, самодержавіе на дѣлѣ, вотъ какъ можно было охарактеризовать его тогдашній образъ дѣйствій по отношенію къ Финляндіи. Какъ бы то ни было, а подъ вліяніемъ собственнаго либеральнаго настроенія и желанія «пріобрѣсти себѣ расположеніе образованнаго класса вновь покоренной страны и обезпечить

*) Покор. Финл., II, 391. Курсивъ мой.

вѣрность финляндцевъ на случай ожидавшагося столкновенія съ Наполеономъ», политическія права были обѣщаны, а «разъ обѣщавши финляндцамъ конституцію», Александръ «не могъ уже отступить отъ своего слова, но не могъ допустить и распространенія тѣхъ начальныхъ формъ конституціи, которыя были осуществлены имъ при самомъ завоеваніи Финляндіи, такъ какъ это распространеніе не отвѣчало бы уже происшедшей въ немъ самомъ рѣшительной перемѣнѣ мыслей относительно общей конституціи въ Россіи. Поспѣшность данныхъ обѣщаній привела къ тому, что теперь (въ 1816 г.) ему пришлось играть словами, не отвѣчавшими уже положенію дѣлъ». Это говорится по поводу манифеста о переименованіи Правительствующаго совѣта въ Императорскій сенатъ, изъ котораго будто бы выясняется, что «подъ громкимъ словомъ конституція Александръ I разумѣлъ «отнюдь не конституцію въ смыслѣ существовавшихъ тогда конституцій: англійской, голландской и шведской, а лишь совокупность тѣхъ особыхъ привилегій, которыми Финляндія отличалась отъ другихъ областей Россіи, именно: обезпеченіе ей свободы отъ крѣпостнаго права, которое болѣе всего должно было пугать массу финляндскаго сельскаго населенія, потомъ сохраненіе Финляндіи ея старинныхъ судебныхъ, административныхъ и церковныхъ законовъ, съ которыми населеніе ея свыклось въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, наконецъ, призваніе представителей сословій къ совѣщанію по законодательнымъ вопросамъ, когда сіе будетъ признано нужнымъ со стороны государя» *).

Такъ думаетъ г. Еленевъ, но нѣтъ никакихъ основаній, чтобы вмѣстѣ съ нимъ заподозрѣвать искренность императора Александра въ его отношеніяхъ къ Финляндіи, чтобы признавать торжественныя увѣренія, данныя «въ святилищѣ высшаго существа» и затѣмъ многократно повторенныя, за «летучія фразы», въ глазахъ самого произносившаго не имѣвшія опредѣленнаго значенія и обязательной силы. Весь образъ дѣйствій Александра, и между прочимъ изданіе «самаго, по выраженію г. Еленева, яркаго въ конституціонномъ смыслѣ изъ манифестовъ его къ Финляндцамъ» въ 1816 г., т. е. въ такое время, когда «игра словами» не вызывалось никакой надобностью,— совершенно устраняетъ такое подозрѣніе.

Александръ «не оформилъ своего намѣренія дать Финляндіи конституцію никакими положительными законами», говоритъ г. Еленевъ. Это справедливо лишь въ томъ смыслѣ, что Княжеству не было дано конституціонной хартіи: но отсутствіе послѣдней не доказываетъ отсутствія самой конституціи. Александръ утвердилъ конституцію, какая существовала, коренные законы, которыми страна пользовалась. Говорятъ, что Финляндія, какъ провинція, не имѣла и не могла имѣть своей, финляндской, конституціи. Но, употребивъ

*) Финляндскій современный вопросъ по русскимъ и финл. источникамъ. Спб. 1891, стр. 56, 93, 43, 57, 92.

нѣсколько разъ выраженіе «ваша конституція, ваши основные законы» (рѣчь 16 марта 1809 г. и др.), Александръ, какъ бы предупреждая приведенное возраженіе, въ манифестѣ 9 февраля 1816 г. пояснилъ, какіе законы и конституцію онъ до тѣхъ поръ называлъ финляндскими: это—«конституція и законы, къ обычаямъ, образованію и духу финляндскаго народа примѣненные и съ давнихъ временъ положившіе основаніе гражданской его свободѣ и устройству», а таковыми были законы шведскаго государства.

То обстоятельство, что Александръ не спѣшилъ изготовленіемъ для Финляндіи конституціонной хартіи, какъ онъ это сдѣлалъ для Царства Польскаго, можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ сказаннаго: здѣсь конституція уже была и въ составленіи новой не было настоятельной надобности. Правда, шведскіе законы во многомъ не соотвѣтствовали условіямъ, въ которыя стала Финляндія; въ нихъ были такія постановленія, которыя оказывались прямо непримѣнимыми; но наряду съ этими статьями, которыя отмѣнялись сами собою фактомъ присоединенія къ Россіи, шведскіе конституціонные законы содержали въ себѣ и такія опредѣленія, притомъ наиболѣе важныя для народа, которыя могли служить правовыми нормами и при новомъ порядкѣ. Таковы постановленія, опредѣляющія права монарха, съ одной стороны, и народа, съ другой. При убѣжденіи, что установленія края имѣютъ опору въ нравахъ народа, можно было довольствоваться и такими, по выраженію г. Еленева, «нестройными, отрывочными, казуистичными, однимъ словомъ, лишенными всѣхъ качествъ, требуемыхъ отъ всякаго органическаго законодательства», актами: «Государственный уставъ (constitutio),—говорилъ 30 лѣтъ спустя, тогдашній ближайшій совѣтникъ Александра,—можетъ дѣйствовать и безъ письменъ; положенія его могутъ быть начертаны въ нравахъ и обычаяхъ; могутъ храниться въ установленіяхъ и безъ хартіи. Хартіи не всегда суть истина» *).

Имѣлъ-ли Александръ въ виду Форму правленія и Актъ соглашенія и безопасности, когда утверждалъ конституцію Финляндіи,—не извѣстно; на это нѣтъ прямыхъ указаній. Несомнѣнно однако, что существованіе и значеніе этихъ актовъ были ему достаточно извѣстны. Спренгтпортенъ, въ запискѣ, поданной Государю до созыва сейма въ Борго (по мнѣнію Ордина, въ началѣ ноября 1808 года), указывалъ, что «Финляндія пользуется, вмѣстѣ съ Швеціей, тою же конституціею и управляется тѣми же законами, которые въ отношеніи благосостоянія и безопасности гражданъ достигли мудростію націи, бывшей сама себѣ законодательницею, такого совершенства, какое только человѣчески возможно; нельзя замѣнить ихъ ничѣмъ лучшимъ»**). При томъ вниманіи, съ какимъ Александръ относился къ мнѣніямъ Спренгт-

*) *Сперанскій*, Руководство къ познанію законовъ, стр. 92.
**) Ординъ, II, 230.

портена, естественно предположить, что онъ пожелалъ познакомиться съ столь прославляемыми законами, что не представляло и трудности, ибо, по справедливому замѣчанію г. Еленева, «русское правительство того времени было близко знакомо съ политическимъ устройствомъ Швеціи по дипломатическимъ документамъ Екатерининской эпохи, когда наша дипломатія зорко слѣдила за внутренними распрями этого государства и нерѣдко въ нихъ вмѣшивалась» *). Если бы, ознакомившись съ этими актами, Александръ, согласно мнѣнія г. Еленева, призналъ постановленія ихъ «неприменимыми къ русскому Государю и даже въ высшей степени оскорбительными для его достоинства», онъ, конечно, не преминулъ бы заявить объ этомъ, не имѣя надобности ограничиваться однимъ «настойчивымъ недопущеніемъ самаго упоминанія этихъ законовъ въ правительственныхъ актахъ того времени». Притомъ самый фактъ такого недопущенія далеко не доказанъ. Г. Еленевъ, вслѣдъ за Ординымъ, утверждаетъ, что «когда до Александра была доведена попытка Маннергейма склонить его, на основаніи формы правленія и акта соединенія, къ принесенію присяги, то императоръ пригрозилъ немедленно закрыть ландтагъ и распустить чиновъ и сказалъ, что форма правленія *не можетъ быть принята*» (стр. 83). Въ дѣйствительности, какъ видно изъ разсказа Маннергейма, приведеннаго у Ордина, намѣренія императора сдѣлались извѣстными только по распространившемуся отъ Спренгтпортена слуху, который тогда же былъ категорически опровергнутъ Сперанскимъ, заявившимъ Маннергейму, что «никагого вопроса о закрытіи ландтага не возникало» **).

Въ подтвержденіе своего положенія, что законы 1772 и 1789 гг. были признаны Александромъ I основными законами края, проф. Даніельсонъ, вопреки заявленному г. Еленевымъ обвиненію въ голословности ***), дѣлаетъ нѣсколько ссылокъ на документы. Одну изъ нихъ мы приведемъ. Въ 1811 г. правительствующій совѣтъ, разсмотрѣвъ утвержденныя въ томъ же году инструкціи генералъ-губернатору и прокурору, нашелъ, что нѣкоторыя статьи въ нихъ находятся въ противорѣчіи съ формой правленія, и государь, по выслушаніи сдѣланныхъ замѣчаній, не только ихъ не отвергъ, какъ бы слѣдовало ожидать при существованіи приписываемаго ему отношенія къ этому законодательному акту, но призналъ ихъ «основательными и согласными съ конституціею (bien fondées et conformes à la constitution» ****).

Ожесточенныя со стороны выше названныхъ публицистовъ нападенія на шведскіе конституціонные законы не могутъ не навести читателя на мысль, что

*) Финляндскій вопросъ стр. 98. Оффиціальный переводъ этихъ актовъ, повидимому того времени, напечатанъ у Ордина, II, прилож. 61—64.

**) Ординъ, II. 354.

***) Ученіе о Ф. гос., 20.

****) Danielson, F- sinre sjelfständighet. стр. 79.

эти законы, имѣя какое-то «революціонное» происхожденіе, должны заключать въ себѣ нѣчто субверсивное, потрясающее основы. Каково же въ дѣйствительности ихъ содержаніе?

Изданіе обояхъ актовъ—формы правленія 21 августа 1772 г. и акта соединенія и безопасности 21 февраля и 3 апрѣля 1789 г. — имѣло цѣлью усиленіе королевской власти, ослабленной предшествовавшей конституціей, такъ называемыхъ временъ свободы (frihetstiden). «Узнавъ по несчастному опыту, что подъ именемъ благородной вольности разные изъ сограждань возвышались до владычества, содѣлавшагося тѣмъ несноснѣе, что оно происходило отъ своеволія, утверждалось корыстью и жестокостью и наконецъ, поддерживаемо было чужестранною силою къ несчастію цѣлаго общества», совѣтники и чины шведскаго государства «помышляли объ утвержденіи своей вольности такимъ образомъ, чтобы она не могла быть обижаема честолюбивымъ и о государствѣ неблагомыслящимъ государемъ или согражданами тщеславными, корыстолюбивыми и измѣнническими, равно злобными и надмѣнными непріятелями», и потому установили новую форму правленія, почитая «за превосходнѣйшее счастье наше, честь и выгоду, что живемъ вольными, независимыми, законодательными, но законоповинующимися чинами подъ управленіемъ могущественнаго, но законами ограниченнаго короля» *).

Форма правленія состоитъ изъ 59 статей, актъ соединенія — изъ 8. Изъ числа статей первой — 12, относящіяся до вѣроисповѣданія короля, отсутствія его изъ страны, престолонаслѣдія и регентства, управленія германскими провинціями, содержанія двора, правъ членовъ королевскаго дома и проч., потеряли силу вслѣдствіе присоединенія Финляндіи къ Россіи; 3—отмѣнены актомъ 1789 г.; 12 относятся до устройства высшихъ органовъ управленія — государственныхъ коллегій (онѣ замѣнены учрежденіемъ правительствующаго совѣта). Изъ остальныхъ статей одна относится до правъ церкви, двѣ до судоустройства, одна до губернскаго управленія и двѣ—безразличнаго содержанія. За этими исключеніями осталось съ небольшимъ 20 статей, опредѣляющихъ, вмѣстѣ съ актомъ соединенія, права верховной власти и народа.

Послѣднія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) *Права и обязанности короля.* Король совершенно властенъ управлять государствомъ, пещись о его безопасности и защищать оное, начинать войну, заключать миръ и союзы съ чужестранными владѣніями, раздавать милости, даровать жизнь, возвращать честь и имѣніе; по благоусмотрѣнію распоряжаться всѣми государственными должностями, которыя имѣютъ быть замѣщаемы только природными шведами; наблюдать законы, въ судахъ хра-

*) Оба акта въ оффиціальномъ переводѣ напечатаны у Ордина. II. прилож. 61 и 62.

нить порядокъ и во всѣхъ другихъ народныхъ дѣлахъ употреблять способы, признанные королемъ полезнѣйшими. (Актъ 1789 г. ст. 1). Онъ управляетъ согласно съ королевскимъ закономъ (Konunga-balken), уложеніемъ государства (1734 г., на которомъ такъ настаиваетъ г. Еленевъ) и симъ образомъ правленія (Обр. пр., ст. 2 и 5); одинъ онъ даетъ дворянское достоинство (11); ему принадлежитъ главное начальство надъ военною силою (19), право бить монету (44). Ограниченіе королевской власти состоитъ въ томъ, что онъ «да не касается ничьей жизни, чести, тѣла, ниже благосостоянія безъ произнесеннаго судомъ осужденія» (2); онъ не можетъ издать новыхъ законовъ, ниже старыхъ уничтожить, а также наложить на подданныхъ новыхъ поборовъ и податей безъ вѣдома и согласія государственныхъ чиновъ (40 и 45), которые обязаны собираться по волѣ короля въ такое время и въ томъ мѣстѣ, гдѣ его величество засѣданіе назначить пожелаетъ, для совѣтованій съ его королевскимъ величествомъ о тѣхъ дѣлахъ, по коимъ его величество ихъ созываетъ (38), причемъ въ теченіе сейма чины должны заниматься только тѣми предметами, кои предлагаются королемъ (Актъ соед., 6).

б) *Права подданныхъ.* Нація «признаетъ себя подданными, вольностію наслаждающимися, подверженными законамъ и безопасностію пользующимися подъ законноувѣнчаннымъ королемъ, который, согласно съ постановленными законами Швеціи, нами управляетъ. Въ качествѣ подданныхъ, равную вольность имѣющихъ, мы должны всѣ пользоваться подъ осѣненіемъ законовъ одинакими преимуществами», посему верховный судъ долженъ быть составленъ изъ дворянъ и недворянъ (А. соед., 2); всѣ сословія должны имѣть равныя права, владѣть и пріобрѣтать земли въ общемъ ихъ отечествѣ (3); «поелику истинная вольность состоитъ въ томъ, чтобы непринужденную приносить подать, которая необходимою признана будетъ для содержанія государства, то народъ имѣетъ неоспоримое право разсуждать объ ономъ съ королемъ, соглашаться, отказывать, или вновь дѣлать условія» (5). Права и преимущества отдѣльныхъ сословій подтверждены Актомъ соединенія въ томъ видѣ, какъ они установлены привилегіями, данными имъ въ прежнее время (дворянству въ 1723 г., духовенству тогда же и въ 1789 г., городамъ и городскому сословію 23 февраля и крестьянскому 4 апрѣля 1789 г). Важнѣйшимъ изъ политическихъ правъ, предоставленныхъ этими привилегіями сословіямъ, было право представительства въ собраніи государственныхъ чиновъ.

Таково существенное содержаніе законодательныхъ актовъ, сила которыхъ оспаривается съ такой страстностью. Заключаютъ ли они въ себѣ что-либо такое, что было бы противно воззрѣніямъ государя, рѣшившагося управлять завоеваннымъ краемъ, какъ «страною свободною и пользующеюся правами, обезпеченными ей ея конституціей»? На этотъ вопросъ едва ли можно отвѣтить утвердительно. Несмотря на тщательные поиски, г. Еленеву не

удалось найти въ нихъ ничего такого, кромѣ нѣсколькихъ статей, которыя, по признанію финляндскихъ юристовъ, утратили силу вслѣдствіе факта присоединенія Финляндіи къ Россіи, и неудобныхъ выраженій, нашедшихъ, впрочемъ, мѣсто не въ текстѣ закона, а въ послѣсловіи къ нему *). Основываясь на изложенномъ, мы не можемъ также присоединиться къ мнѣнію, будто бы нужны были *обманъ и злоупотребленіе довѣрія*, замѣна при докладѣ дѣйствительныхъ шведскихъ конституціонныхъ законовъ 1772 и 1789 гг. какими-то другими, *вымышленными* законами, которые непротиворѣчили принципамъ самодержавной власти, чтобы склонить императора Александра II къ утвержденію въ 1869 г. сеймоваго устава, со ссылкою на эти конституціонные законы **). Ограниченія правъ монарха въ этихъ законахъ столь незначительны, что скрывать ихъ отъ государя, уже ранѣе признавшаго, что многія дѣла финляндскія «требуютъ разсмотрѣнія и содѣйствія земскихъ чиновъ» (Высоч. повел. 6/18 іюня 1863) и что «всѣ законы и установленія края проникнуты началомъ конституціонной монархіи» (рѣчь 6/18 сентября 1869), не было никакой надобности.

Утвержденіе сеймоваго устава для Великаго Княжества Финляндскаго послѣдовало 3/15 апрѣля 1869 г. въ такихъ выраженіяхъ: «Сохраняя за Собою принадлежащее Намъ право въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ Формѣ правленія отъ 21 августа 1772 г. и въ Актѣ соединенія и охраненія отъ 21 февраля и 3 апрѣля 1789 г. и не измѣнено точными словами въ вышеизложенномъ сеймовомъ уставѣ, Мы Высочайше одобряемъ и утверждаемъ сей уставъ, какъ ненарушимый основный законъ. Для вящшаго же удостовѣренія подписали Мы сіе собственноручно».

И преемникъ Царя-Освободителя въ своихъ законодательныхъ актахъ ссылался на тѣ же законы. Такъ высочайшимъ манифестомъ 13/25 іюня 1886 г., въ отмѣну ст. 6 Акта соед. и охран. и подлежащихъ статей сеймоваго устава, земскимъ чинамъ представлено право моціи (законодательнаго почина); Высочайшимъ повелѣніемъ 11 ноября 1889 г. «въ измѣненіи ст. 1 формы правл. 1772 г., ст. 1 привилегіи духовнаго сословія 1723 г. и королевскаго объявленія 24 января 1781 г., предоставлено право на занятіе должностей въ краѣ послѣдователямъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ лютеранскаго». Этому узаконенію присвоена сила основнаго закона.

Если можно, при помощи всякихъ натяжекъ, оспаривать утвержденіе основныхъ законовъ Финляндскаго Великаго Княжества Александромъ I, то фактъ ихъ утвержденія его преемниками не подлежитъ сомнѣнію. Въ одномъ изъ узаконеній нынѣшняго царствованія, въ Высочайшемъ постановленіи 23 іюля 1896 г., *основные законы* выдѣлены въ особую рубрику

*) Финляндскій вопросъ, стр. 74 и слѣд.

**) *Мессарошъ*. Финляндія, стр. 40. Курсивъ подлинника.

при перечисленіи законовъ, предположенія объ изданіи, измѣненіи, отмѣнѣ и разъясненіи которыхъ разсматриваются въ общемъ собраніи соединенныхъ департаментовъ Сената. Общіе гражданскіе и уголовные законы (т. е. Уложенія 1734) поименованы особо *).

Къ числу основныхъ законовъ принадлежатъ; вышеназванные законы 1772 и 1789 г., сеймовый уставъ 1869 г., дополненный въ 1886 г., приведенный законъ 11 ноября 1889 г., нѣкоторыя статьи устава о воинской повинности 1878 г., перечисленныя въ манифестѣ отъ $^{6}/_{18}$ декабря 1878 г., наконецъ два закона—19 сентября 1723 г. и 21 февраля 1789 г. о продажѣ казенныхъ имѣній и гейматовъ въ шкатовое владѣніе, объявленные основными.

Учрежденіе правительствующаго совѣта, нынѣ императорскаго сената, $^{6}/_{18}$ августа 1809 г. признается закономъ смѣшаннымъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ, наряду съ постановленіями, имѣющими характеръ основнаго закона, и правила распорядительныя, установляемыя и измѣняемыя въ административномъ порядкѣ **).

V.

Сила и значеніе основныхъ законовъ.

Утвержденіе или, вѣрнѣе, дарованіе Финляндіи ея основныхъ законовъ, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, является одностороннимъ актомъ воли императора Александра I. Между тѣмъ, существуетъ мнѣніе, что источникомъ финляндской конституціи служитъ не пожалованіе, не изъявленіе воли одного монарха, а законодательный актъ, въ созданіи котораго вмѣстѣ съ монархомъ участвовали и народные представители. Этого мнѣнія держится проф. Германсонъ, на томъ основаніи, что «Императорская грамота (försäkran) была принята чинами (въ боргоской соборной церкви), и послѣдніе обязались сохранять основные законы края». Въ силу этого факта, конституція Финляндіи, по мнѣнію профессора, не можетъ считаться октроированной. «Я не хочу сказать,—говоритъ онъ,—что октроированная конституція имѣетъ меньшую святость, нежели установленная по соглашенію парламента съ монархомъ; первая имѣетъ совершенно равную силу съ послѣдней; это вполнѣ признается наукой права. Но императорская грамота и присяга чиновъ получили, по собственной волѣ императора, особое освященіе вслѣдствіе того обстоятельства, что актъ совершенъ не въ сеймовомъ залѣ, а въ боргоскомъ соборномъ храмѣ, почему императоръ, въ объявле-

*) Сборникъ постановленій В. К. Ф. 1896, № 21.

**) *Mechelin.* Storf. F -s Grundlagar. Inledning. Стр. X.

ніи отъ 4 апрѣля 1809 г., назвалъ свое удостовѣреніе торжественнымъ актомъ, совершеннымъ въ присутствіи чиновъ въ святилищѣ всевышняго. Этими внѣшними формами онъ, слѣдовательно, хотѣлъ придать акту необычайно торжественное освященіе» *).

Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Какъ принятіе высочайшей грамоты ландмаршаломъ сейма отъ имени чиновъ, такъ и святость мѣста, гдѣ этотъ актъ совершился, и торжественность обстановки не имѣютъ юридическаго значенія. Чины приняли грамоту, которая получила обязательную силу независимо отъ ихъ воли и согласія; возражать противъ нея они, если бы и желали, не имѣли права, ибо ихъ собраніе не было учредительнымъ; наконецъ, присяга ими была принесена,—хотя Александръ и провозгласилъ ее добровольной,—по требованію императора и по формѣ, имъ установленной. Они клялись сохранять прежніе законы своей страны потому, что эти законы были имъ дарованы новымъ властителемъ, манифестомъ 5 іюня 1808 г. и грамотою 15 марта 1809 г. Очевидно, поэтому, что конституція Финляндіи должна быть признана октроированной, пожалованной.

Это обстоятельство, однако, какъ справедливо замѣчаетъ г. Германсонъ, не умаляетъ силы и значенія акта Александра I. Его торжественное обѣщаніе, хотя и не облеченное въ форму хартіи или статута, сдѣлалось обязательнымъ не только для него, но и для его преемниковъ; оно создало для Великаго Княжества прочное право. Преемники завоевателя Финляндіи при вступленіи на престолъ подтверждали Великому Княжеству права и преимущества, дарованныя Александромъ I; но слѣдуетъ ли изъ этого, что съ каждымъ такимъ подтвержденіемъ создавалось новое, временное, на срокъ царствованія каждаго государя, право, которое затѣмъ, для сохраненія своей силы, нуждалось въ новомъ подтвержденіи?

Такъ смотритъ на дѣло Н. С. Таганцевъ, насколько можно судить по его утвержденію, что государственное положеніе обывателей финляндскихъ послѣ 1809 г. въ чредѣ другихъ народовъ имперіи есть «послѣдствіе воли и усмотрѣнія державныхъ государей Россіи, воли, закрѣпленной ихъ торжественными обѣщаніями» **).

Изъ этихъ словъ можно заключить, что источниками финляндскихъ правъ служатъ въ равной мѣрѣ манифесты при вступленіи на престолъ всѣхъ государей. Между тѣмъ, правильнѣе разсматривать эти манифесты какъ акты, равносильные по своему значенію присягѣ, приносимой конституціонными монархами въ соблюденіи конституціи, и заключающіе въ себѣ лишь обѣщаніе хранить то, что уже существуетъ на основаніи первоначальнаго закона.

*) Назв. лекціи по государственному праву Финляндіи Anteckningar I. 31.

**) Высочайшій манифестъ 1/13 дек. 1890 г. и финляндское уголовное уложеніе. «Юрид. Лѣтопись». 1891 г., № 2.

«Обѣщанія, послѣдовательно подтверждаемыя нашими императорами—ненарушимо хранить религію, коренные законы, права и преимущества сословій Финляндіи и каждаго гражданина въ отдѣльности—ни въ чемъ не были нарушены,—говоритъ г. Таганцевъ.—Но очевидно, что это обѣщаніе не могло быть понимаемо въ томъ смыслѣ, чтобы наши государи обѣщали сохранять на предбудущія времена безъ перемѣны букву всѣхъ шведскихъ постановленій, дѣйствовавшихъ въ моментъ присоединенія Финляндіи къ Россіи... Въ началѣ XIX вѣка было въ обычаѣ писать въ важныхъ законахъ, манифестахъ и договорахъ, что они пишутся и заключаются на вѣчныя времена, но, очевидно, что это условіе «вѣчности» могло быть понимаемо только въ смыслѣ добросовѣстнаго и истиннаго желанія договаривающихся сторонъ или законодателей соблюдать извѣстныя положенія и поддерживать извѣстныя отношенія ненарушимо до тѣхъ поръ, пока измѣнившіяся условія не сдѣлаютъ ихъ поддержаніе невозможнымъ или даже вреднымъ. Законы суть укладъ народной жизни, и какъ измѣняется народная жизнь, такъ измѣняется и ея укладъ. Эта измѣнчивость одинаково присуща какъ второстепеннымъ законамъ управленія, такъ и законамъ кореннымъ, хотя понятно, что послѣдніе измѣняются несравненно медленнѣе, потому что медленно измѣняются и основы народной жизни». Г. Таганцевъ указываетъ на рядъ законовъ, изданныхъ послѣ 1863 г. въ отмѣну прежнихъ, опредѣлявшихъ взаимныя отношенія сословій; «не остался,—говоритъ онъ,—неизмѣннымъ и самый порядокъ осуществленія политическихъ правъ сословіями Финляндіи, чему нагляднымъ доказательствомъ служитъ сеймовый уставъ 1869 г., законъ 1886 г. о расширеніи иниціативы сейма, и т. д.». Указавъ, далѣе, на законодательство періода 1809—1863 г., совершавшееся безъ содѣйствія чиновъ, онъ замѣчаетъ: «но если измѣнялись такъ называемые коренные законы Финляндіи, то, спрашивается, почему же въ другихъ постановленіяхъ, въ особенности постановленіяхъ, опредѣляющихъ государственное отношеніе Россіи къ Финляндіи, всякая буква шведскихъ законовъ является неприкосновенною святынею?»

Что никакіе законы не могутъ быть установляемы на вѣчное время, что измѣненія условій жизни требуютъ и измѣненія законовъ,—это неоспоримая истина; но въ занимающемъ насъ вопросѣ важно не то, могутъ ли быть измѣняемы законы Финляндіи, а то, какимъ порядкомъ можетъ происходить ихъ измѣненіе; зависитъ ли отмѣна любаго изъ утвержденныхъ для края «коренныхъ» законовъ единственно отъ усмотрѣнія самодержавнаго монарха, или для этого необходимо соблюденіе формъ, предписанныхъ этими самыми законами, т. е. согласіе мѣстныхъ земскихъ чиновъ? Другими словами, вопросъ сводится къ тому, принадлежитъ-ли императору Всероссійскому и въ Финляндіи та же полнота и безграничность самодержавной власти, какія принадлежатъ ему по законамъ имперіи, или тамъ утвержденные Александ-

ромъ I и измѣненные при его преемникахъ коренные законы ставятъ его власти нѣкоторыя границы.

Послѣ утвержденія Александромъ II сеймоваго устава 1869 г. по этому вопросу не можетъ быть спора. Если до того, вслѣдствіе неясности актовъ, представлялись основанія къ оспариванію силы и значенія для русскихъ монарховъ силы ограничивавшихъ королевскую власть старыхъ шведскихъ законовъ, то теперь нельзя не признать непреложнымъ, что основные законы Финляндіи могутъ подвергаться измѣненію или отмѣнѣ «не иначе, какъ по предложенію Государя Императора и Великаго Князя и съ согласія всѣхъ сословій» (ст. 71 сейм. уст.), а самый сеймовый уставъ, въ которомъ это установлено «имѣетъ во всѣхъ своихъ частяхъ пребывать ненарушимымъ основнымъ закономъ для монарха и земскихъ чиновъ Финляндіи, до измѣненія или отмѣны онаго совокупнымъ рѣшеніемъ» (ст. 83).

Г. Таганцевъ, повидимому, не признаетъ въ фактѣ утвержденія сеймоваго устава ограниченія самодержавной власти русскаго монарха. Хотя при этомъ утвержденіи, говоритъ онъ, «и была сдѣлана государемъ императоромъ надпись о сохраненіи правъ верховной власти въ томъ видѣ, какъ они установлены актами 1772 и 1789 г.г. и не измѣнены сеймовымъ уставомъ, но эта надпись, по точному смыслу своему, имѣетъ въ виду только сохраненіе за верховною властью присущихъ ей прерогативъ и, конечно, отнюдь не выражаетъ признанія сохраненія силы за всѣми статьями сихъ положеній, хотя бы и не соотвѣтствующими условіямъ присоединенія и узаконеніямъ, изданнымъ послѣ 1809 г.». Но никто и не утверждаетъ, что «всѣ статьи сихъ положеній сохраняютъ силу»; напротивъ, по ученію финляндскихъ юристовъ, нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе условій присоединенія края, упразднились ipso facto. Въ формулѣ утвержденія сеймоваго устава важно именно то, что ею имѣлось въ виду сохраненіе за верховной властью прерогативъ, присущихъ верховной власти не вообще, а именно въ предѣлахъ законовъ 1772 и 1789 гг. Это было не расширеніе прерогативъ, не подтвержденіе самодержавія, а, напротивъ, съуженіе первыхъ и ограниченіе послѣдняго. Г. Таганцевъ видитъ полное подтвержденіе своего вывода въ словахъ рескрипта земскимъ чинамъ отъ $^{15}/_{27}$ марта 1872 г., даннаго по поводу ихъ петиціи объ измѣненіи законовъ о печати: «Мы не имѣли намѣренія уступить ни одного изъ присвоенныхъ намъ законами правъ». Но эти слова не столько подтверждаетъ, сколько опровергаютъ выводъ г. Таганцева: императоръ заявляетъ въ нихъ о своемъ рѣшеніи не поступаться тѣми именно правами, которыя присвоены ему законами, и конечно, финляндскими, упомянутыми при утвержденіи сеймоваго устава. Таковъ точный смыслъ его заявленія.

Утвержденіемъ основныхъ законовъ Финляндіи въ томъ видѣ, какъ они существовали въ эпоху завоеванія, дарованіемъ ей особаго «политическаго существованія», Александръ I совершилъ актъ «ограниченія суверенитета»,

принадлежавшаго русскому государству надъ завоеваннымъ краемъ, а разъ такое ограниченіе стало фактомъ и обезпечено гарантіями, — въ данномъ случаѣ признаніемъ необходимости согласія мѣстныхъ земскихъ чиновъ на измѣненіе основныхъ законовъ края, новое расширеніе суверенитета односторонней волей суверенной власти невозможно безъ нарушенія права.

Такого взгляда держались со времени присоединенія всѣ русскіе государи. Если г. Таганцевъ и приводитъ нѣкоторые факты, повидимому опровергающіе это мнѣніе, каковы послѣдовавшія измѣненія въ коренныхъ законахъ и продолжительная законодательная практика, съ ними не сообразовавшаяся, то ближайшее разсмотрѣніе приведенныхъ имъ примѣровъ въ значительной степени ослабляетъ ихъ убѣдительность. Во-первыхъ *всѣ* указанные г. Таганцевымъ законы, изданные, въ измѣненіе коренныхъ законовъ, послѣ 1863 г., въ томъ числѣ и Сеймовый уставъ, изданы въ установленномъ порядкѣ, т. е. съ согласія сейма. Во-вторыхъ, учрежденіе финляндскаго сената, а также манифесты Александра I объ устройствѣ финляндскаго войска и монетной ситемы, послѣдовали тоже по предварительномъ обсужденіи на сеймѣ въ Борго. Наконецъ, многочисленность законовъ, изданныхъ безъ участія чиновъ въ періодъ 1809—1863 гг., объясняется широкимъ развитіемъ, по шведскому праву, такъ называемаго административнаго законодательства по предметамъ экономическимъ, полицейскимъ и финансовымъ, регулированіе которыхъ принадлежало единоличной власти монарха *). Однако и въ эту эпоху русскіе государи, не исключая и Николая I, не предпринимали измѣненія особо важныхъ законодательныхъ актовъ, многія доказательства чему приводятся финляндскими учеными **). Невозможность, вслѣдствіе разныхъ причинъ, созыва сейма для законодательныхъ работъ была причиною, что «вопросы, касающіеся важнѣйшихъ интересовъ края, оставались неразрѣшенными», какъ заявилъ императоръ Александръ II, въ рѣчи $^{6}/_{18}$ сентября 1863 г.

Другой компетентный русскій юристъ, проф. Н. М. Коркуновъ, раз-

*) *Mechelin.* Das Staatsrecht des Groszf. Finlands. Въ сборникѣ Маркварадсена, стр. 251. Подробности по этому предмету см. въ слѣдующей главѣ.

**) См. сочиненія проф. Германсона и Даніельсона. Яркимъ примѣромъ можетъ служить Высочайшее повелѣніе 21 апрѣля 1826 г. о замѣнѣ смертной казни ссылкою осужденныхъ въ Сибирь, въ которомъ примѣненіе этой мѣры основывается на принадлежащемъ монарху, «по основнымъ законамъ», праву помилованія, «такъ какъ время и обстоятельства не допускаютъ передачи вопроса о такомъ измѣненіи Общаго Уложенія на разсмотрѣніе сейма». *Bergh.* F-s statsrättsliga utveckling, стр. 65. *Mechelin.* La question finlandaise. Hlfs. 1893, стр. 22. Въ этомъ фактѣ важна не столько ссылка на принадлежащее по основнымъ законамъ монарху право помилованія, давшая г. Мехелину поводъ къ указанію на законы 1772 и 1789 гг. и вызвавшая возраженія г. Еленева (Ученіе о финл. гос., стр. 51),- сколько поводъ примѣненія права помилованія, свидѣтельствующій о признаніи Николаемъ I необходимости содѣйствія сейма при измѣненіи общихъ законовъ.

сматривая вопросъ о государственно-правовомъ положеніи Финляндіи (на которомъ мы остановимся ниже), тоже, повидимому, признаетъ, что измѣненіе этого положенія вполнѣ зависитъ отъ односторонней воли русской государственной власти. «Если Финляндія несуверенное государство (какъ утверждаютъ финляндскіе юристы),—говоритъ онъ—не финляндское законодательство опредѣляетъ границы компетенціи русской государственной власти, а наоборотъ, русское законодательство, какъ суверенное, опредѣляетъ компетенцію особыхъ финляндскихъ учрежденій. Въ случаѣ возникновенія какихъ либо сомнѣній о взаимномъ соотношеніи суверенняго и несуверенняго государства, разрѣшеніе такихъ сомнѣній можетъ принадлежать, конечно, только суверенной, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, русской государственной власти» *). Это положеніе, неоспоримое съ практической точки зрѣнія, представляется несогласнымъ съ современными юридическими воззрѣніями. «Гарантіи особыхъ правъ Финляндіи,—говоритъ проф. Еллинекъ,—въ силу ея пресоединенія къ самодержавному и болѣе могущественному государству, весьма незначительны. Но съ точки зрѣнія права каждое произвольное вмѣшательство Россіи въ финляндскія дѣла должно быть признано правонарушеніемъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что присущая суверенному государству способность измѣнять свою конституцію по собственному усмотрѣнію не допускаетъ изъятій и въ отношеніяхъ государства къ такимъ (автономнымъ, но не составляющимъ государствъ) странамъ. Ибо каждое измѣненіе конституціи можетъ послѣдовать только порядкомъ, ею установленнымъ, здѣсь же этотъ порядокъ требуетъ согласія самой страны. Утверждать, что государство, въ силу своего суверенитета, можетъ переступить это ограниченіе, значитъ становиться на почву старой абсолютистской теоріи, которая отождествляетъ суверенитетъ съ неограниченностью (Schrankenlosigkeit), не признаетъ возможности самоограниченія государства и такимъ образомъ смѣшиваетъ силу (die Macht) съ правомъ» **).

Едва-ли нужно особенно долго останавливаться на ученіи, сходномъ съ предыдущими въ выводѣ, но рѣзко отъ нихъ отличномъ по мотивамъ, на своеобразномъ ученіи Ордина ***) и его послѣдователей,—что финляндскія права, добытыя хитростію и обманомъ, не имѣютъ силы и во всякое время могутъ быть отмѣнены, если окажутся несогласными съ интересами Россіи. «Упущеніе или ошибка въ законодательствѣ, - формулируетъ это ученіе г. Еленевъ, - - и остаются всегда упущеніемъ и ошибкой, отвѣтственность за которыя лежитъ на тѣхъ лицахъ, которыя ихъ подготовили и провели, особенно

*) Русское государственное право. Т. I. 2 изд. Спб. 1893. Стр. 153.

**) Über Staatsfragmente. Heidelb. 1896. Стр. 45 и сл.

***) «Покореніе Финляндіи», эта, по выраженію Б. Б. Глинскаго, «злая книга»,—переполнена обвиненіями противъ финляндскихъ дѣятелей временъ Александра I въ пронскахъ, обманахъ и подлогахъ.

когда они дѣйствовали съ умысломъ и по заранѣе обдуманному плану. Требовать увѣковѣчиванія упущеній и ошибокъ въ законахъ на томъ только основаніи, что законы утверждаются государемъ, могутъ лишь тѣ, кто были прямыми и умышленными виновниками этихъ ошибокъ и имѣютъ интересъ въ ихъ удержаніи (sic!)... И ошибка, допущенная въ прошлое (Александра II) царствованіе, не есть еще ошибка вѣковѣчная и непоправимая. Приведенныя статьи сеймоваго устава и заканчивающая оный формула высочайшаго утвержденія суть не что иное, какъ дальнѣйшее развитіе Формы правленія и Акта соединенія, на которые и сдѣлана тамъ ссылка... а какъ скоро выписанныя статьи сеймоваго устава представляютъ собою только дальнѣйшее развитіе сказанныхъ шведскихъ законовъ, никогда русскими государями не признававшихся и нетолько не примѣнимыхъ къ нимъ, но и въ высшей степени оскорбительныхъ для ихъ достоинства, то чрезъ это самое эти статьи сеймоваго устава теряютъ свое значеніе. Законъ, основанный на несуществующей (?) фикціи, самъ является фикціей и не можетъ оставаться безъ исправленія, если бы даже онъ былъ плодомъ ошибки и недоразумѣнія» *), а тутъ была не только ошибка, а даже обманъ **).

Это ученіе, въ корнѣ подрывающее всякое уваженіе къ законности и и законодательной власти, заставляетъ вспомнить слова адмирала Мордвинова по поводу заподозриванія подлинности указовъ. «Какъ я думаю, — писалъ онъ въ 1802 г. по дѣлу гр. Кутайсова, — указы у насъ не могутъ быть ни выпрошены, ни подложны, то и возраженіе сіе (что указы, на которыхъ основывались права гр. Кутайсова, составлены подлогомъ) неумѣстно; оно только вводитъ замѣшательство въ частный случай и простыя понятія» ***).

VI.

Политическое положеніе Финляндіи.

Особенности внутренняго устройства Великаго Княжества Финляндскаго, рѣзко отличающія его положеніе отъ положенія другихъ частей Россійской Имперіи, невольно наводятъ на мысль,—не составляетъ ли этотъ край особаго государства. Этотъ вопросъ, давно уже занимающій и русскихъ, и финляндскихъ юристовъ, представляетъ тѣмъ большій теоретическій интересъ, что въ сходномъ съ финляндскимъ положеніи находятся нѣсколько странъ, подобно ей состоящихъ въ «державномъ обладаніи» европейскихъ госу-

*) Финляндскій современный вопросъ, стр. 137 и сл.

**) *Мессарошъ*. Финляндія государство или русская окраина? Стр. 43.

***) *В. С. Иконниковъ*. Графъ Мордвиновъ. Историческая монографія. Спб. 1873. Стр. 41.

дарствъ, но пользующихся автономіей, граничащей съ независимостью. Таковы королевство Кроація-Славонія, входящее въ составъ Венгріи, Исландія, принадлежащая датской монархіи; таковы далѣе американскія и австралійскія колоніи Великобританіи и вестъ-индскія Голландіи. Всѣ эти страны несомнѣнно обладаютъ признаками, отличающими ихъ отъ обыкновенныхъ провинцій, но могутъ ли онѣ вслѣдствіе этого быть признаны государствами, — въ этомъ мнѣнія юристовъ расходятся. Въ зависимости отъ различій въ опредѣленіи основныхъ понятій о государствѣ и его признакахъ, одни ученые видятъ въ такихъ государствообразныхъ организмахъ государства, другіе считаютъ ихъ провинціями. Воззрѣнія по этому предмету настолько еще не устойчивы, что одни и тѣ-же авторы иногда отказываются отъ разъ ими высказанныхъ взглядовъ и присоединяются къ противоположнымъ. Такъ, напр., изслѣдователь австро-венгерскаго государственнаго права Ульбрихъ, первоначально признававшій Кроацію-Славонію за государство, состоящее въ реальной уніи съ Венгріей, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ доводовъ Еллинека, призналъ свое прежнее мнѣніе ошибочнымъ*). Но и то мнѣніе, отъ котораго отказался Ульбрихъ, имѣетъ сторонниковъ. Различно опредѣляется и положеніе автономныхъ колоній: одни (напр., Блунчли, Чичеринъ) считаютъ ихъ за полунезависимыя государства, другіе (Еллинекъ, Мартенсъ)—за провинціи. Затруднительность подвести своеобразныя юридическія и политическія условія такихъ областей подъ установившіяся и общепризнанныя опредѣленія привела, наконецъ, Еллинека къ необходимости установить новую категорію — государствъ *неполныхъ*—Staatsfragmente.

Всѣ эти разногласія въ наукѣ не могли не отразиться на опредѣленіи политическаго положенія Финляндіи. У самихъ мѣстныхъ юристовъ замѣчаются въ этомъ отношеніи значительныя колебанія. Когда, въ концѣ 30 годовъ, профессоръ Вассеръ выступилъ съ ученіемъ, признающимъ Финляндію за государство, основаніемъ которому послужилъ сеймъ въ Борго, это ученіе встрѣтило рѣзкія возраженія**). Позднѣе взглядъ Вассера сталъ господствующимъ: съ 40 годовъ профессора Александровскаго университета, Нордстремъ, знаменитый Снелльманъ и всѣ новѣйшіе — Мехелинъ, Германсонъ, Даніельсонъ и др.—признаютъ Финляндію за государство, но и тутъ возникаютъ разногласія въ опредѣленіи природы отношеній этого государства къ Россіи. По распространенному въ Финляндіи ученію, послѣднимъ выразителемъ котораго является сенаторъ Л. Мехелинъ, соединеніе Финляндіи съ Россіей составляетъ реальную унію.

«Соединеніе финляндскаго великокняжескаго престола съ императорь-

*) Das Staatsrecht der Oesterreichisch -ungarischen Monarchie Сборн. Marquardsen'a. 1884. Стр. 15.

**) Эта полемика изложена, впрочемъ, съ явно тенденціозной окраской, въ статьѣ г. Абова «Изъ исторіи ученій финляндскаго государства». Ж. М. Ю. 1895 № 8.

скимъ россійскимъ престоломъ, т. е. правовое единство личности монарха обоихъ государствъ, неразрывно; принадлежащая Императору Всероссійскому, какъ Великому Князю Финляндскому, государственная власть въ Финляндіи осуществляется на основаніи финляндской конституціи; основные законы, содержащіе въ себѣ эту конституцію, могутъ быть измѣняемы только путемъ финляндскаго законодательства. Другими словами: Финляндія, есть соединенная съ Россіей, въ отношеніи государственнаго права координированная съ имперіей, конституціонная монархія. Соединеніе Финляндіи съ Россіей, такимъ образомъ, соотвѣтствуетъ понятію *реальной уніи*. По отношенію къ иностраннымъ государствамъ этотъ внутренній дуализмъ уступаетъ коллективному единству державы (dem kollektiven Reichsganzen)». Такъ формулируетъ свое ученіе г. Мехелинъ *).

Въ основаніи этого ученія лежитъ вышеприведенный взглядъ на значеніе событій въ Борго, какъ на установленіе договора между Финляндіей, черезъ посредство своихъ чиновъ какъ бы конституировавшейся въ государство, и ея завоевателемъ. Такой взглядъ встрѣчаетъ возраженія со стороны не только русскихъ, но и финляндскихъ ученыхъ. Проф. Германсонъ, какъ мы видѣли, отрицаетъ договоръ. Поэтому въ его глазахъ соединіе Финляндіи съ Россіей не можетъ быть разсматриваемо, какъ реальная унія, т. е. соединеніе двухъ, равно независимыхъ государствъ. Сущность отношеній между обоими государствами, по его мнѣнію, иная. Основаніемъ образованію изъ покоренной провинціи государства послужило дарованіе ей основныхъ законовъ, составлявшихъ конституцію государственную, а не провинцальную. Финляндія, вошла, поэтому, въ составъ Россійской державы, какъ государство, но не какъ равноправное съ Россіей, а какъ отъ нея зависимое. Суверенитетъ въ образовавшимся такимъ образомъ сложномъ государствѣ принадлежитъ всецѣло Россіи, на долю же финляндскаго государства досталась только *автономія*, т. е. право самой установлять для себя законы. Автономія эта—не провинціальная, а *государственная*, ибо Финляндія пользуется не принадлежащимъ автономныхъ провинціямъ правомъ по своему усмотрѣнію установлять и измѣнять законы (författning), сообразно которымъ осуществляется власть надъ гражданами. Такимъ образомъ Великое Княжество—*автономное или несуверенное государство*. Отъ общинъ и провинцій оно отличается тѣмъ, что пользуется собственной законодательной власти, принадлежащей ему по праву, а не препорученной, какой пользуются автономныя провинціи **). Это мнѣніе въ настоящее время принято проф. Даніельсомъ и др.

*) Das Staatsrecht des Grossh. Finland. Подробный разборъ этого мнѣнія у *Коркунова*—Русское госуд. право, т. I.—*М. Пергамента* — Юридическая природа реальной уніи. Одесса. 1899. Стр. 90 и сл.

**) *Hermanson*. Finlands statsrättsliga ställning. Hfs. 1892. — Лекціи по государственному праву Финляндіи (литогр.).

И среди русскихъ юристовъ многіе разсматриваютъ Финляндію, какъ государство. Сперанскій, какъ уже сказано, категорически высказывался, что «Финляндія — государство, а не губернія», слѣдуя, очевидно, взгляду Александра I, который не разъ, говоря о Великомъ Княжествѣ, употреблялъ выраженіе Etat — государство. Тотъ-же взглядъ высказывался и позднѣйшими учеными. «Самый законъ (ст. 4 Осн. зак.),—по мнѣнію Б. Н. Чичерина, — признаетъ Царство Польское и Финляндію отдѣльными государствами, неразрывно связанными съ Россіей, но не входящими въ ея составъ; они, какъ говорится, не инкорпорированы въ Россіи, а только соединены съ нею подъ однимъ скипетромъ» *). Въ концѣ 70-хъ годовъ проф. А. Д. Градовскій выводилъ изъ факта сохраненія за краемъ всѣхъ его мѣстныхъ особенностей положеніе, что, Финляндія представляетъ совершенно обособленное во внутреннемъ управленіи государство, хотя и нераздѣльно связанное съ русской императорской короной **). Того-же мнѣнія держатся проф. Сергѣевичъ, признающій, что Великое Княжество вошло въ составъ имперіи на правахъ особаго государства ***), Романовичъ-Славатинскій и Энгельманнъ.

Главнымъ основаніемъ къ признанію за Финляндіей характера государства служитъ, въ глазахъ названныхъ ученыхъ, особность ея устройства, ея автономія. Другіе, признавая существованіе послѣдней, не видятъ въ этомъ повода къ юридическому отличенію края отъ другихъ, пріобрѣтенныхъ силою оружія, частей государства, и признаютъ его русской провинціей. Такого взгляда держался проф. Лохвицкій, признававшій, что Финляндія «по праву есть провинція, принадлежность Россіи, стоящая внѣ международнаго права», тѣмъ не менѣе пользующаяся автономіей, большей, нежели многія государства, присоединенныя на личномъ началѣ ****). Такъ-же смотритъ проф. Свѣшниковъ. Касаясь, въ своемъ курсѣ Русскаго Государственнаго права, только юридической стороны вопроса, онъ признаетъ, что Великое Княжество Финляндское, какъ и Царство Польское, есть нераздѣльная съ Россійской Имперіей часть и что существованіе въ ней особой формы правленія, въ силу которой «самодержавная власть дѣйствуетъ съ извѣст-

*) О народномъ представительствѣ. М. 1866. Стр. 184. При этомъ мнѣніи г. Чичеринъ остается и въ настоящее время. Курсъ государств. науки. Т. I. М. 1894, стр. 183. «Нынѣ, -говоритъ онъ, — Польша не составляетъ отдѣльнаго государства... Финляндія, напротивъ, удержала свою самостоятельность и свое особое устройство. При завоеваніи ей было обѣщано сохраненіе существующихъ учрежденій. Къ таковымъ принадлежитъ сеймъ, облеченный законодательною властью. Но послѣ перваго сейма въ Борго произошелъ перерывъ, и только въ 1863 г., при Александрѣ II, онъ былъ созванъ вновь, чѣмъ самымъ подтверждено существующее право».

**) Начала Русскаго Государственнаго Права. Т. I. Спб. 1875. Стр. 134.

***) Лекціи по исторіи русскаго права. Курсъ 1889—90 г., стр. 102. Онъ признаетъ соединеніе за реальное, стр. 103.

***) Обзоръ современныхъ конституцій. Ч. I. Спб. 1862 г. (Стр. 230).

ными ограниченіями, ею самой поставленными и ею самой признаваемыми»,— нисколько не нарушаетъ единства Имперіи. «Не подлежитъ сомнѣнію,— говоритъ онъ, — что Финляндія была завоевана, и также не подлежитъ сомнѣнію, что русскій самодержавный государь далъ Финляндіи конституцію. Такимъ образомъ онъ, въ силу своего суверенитета, ограничилъ свою власть на извѣстной части территоріи извѣстными юридическими нормами, которыя онъ призналъ за конституціонные законы Финляндіи. Такимъ образомъ, единство Имперіи не нарушено тѣмъ, что въ одной ея части существуетъ конституція». Что касается вопроса объ отдѣльности финляндскаго престола, то г. Свѣшниковъ находитъ, что нашимъ правомъ онъ разрѣшается «довольно неудовлетворительно: по ст. 4 Основн. зак. является несомнѣннымъ, что престолъ финляндскій есть особый престолъ отъ Россійскаго Императорскаго престола. Въ манифестахъ Императоровъ Александра II, Александра III и Николая II совершенно опредѣленно высказана мысль, что престолъ является одинъ, и Россійская Имперія есть единое государство» *). Ясно, что по мнѣнію г. Свѣшникова, Финляндія—провинція. Такъ-же думаетъ проф. Мартенсъ, на основаніи фридрихсгамскаго трактата и того факта, что конституція и различныя автономныя учрежденія предоставлены Финляндіи Императорской властью, а не введены по взаимному соглашенію Княжества и Имперіи, какъ двухъ равноправныхъ контрагентовъ **). По мнѣнію г. Пергамента, не только исторія устройства Финляндіи, но и современное ея политическое положеніе доказываетъ, что она — инкорпорированная часть Россійской Имперіи, отличающаяся лишь особенностями мѣстнаго права. Г. Пергаментъ, основываясь на законахъ Имперіи и фридрихгамскомъ трактатѣ, отрицаетъ существованіе финляндскихъ верховной власти, подданства и территоріи ***).

Наконецъ, проф. Коркуновъ, съ особенной подробностью останавливаясь на опроверженіи ученія, признающаго соединеніе Финляндіи съ Россіей за реальную унію, не приводитъ юридическихъ доводовъ въ пользу мнѣнія, что Финляндія—провинція. Его главный доводъ—политическій. «Завоевавшее государство,—говоритъ онъ,—можетъ предоставить завоеванной области широкую мѣстную автономію, но не можетъ допускать полнаго ея отчужденія отъ себя, доходящаго до обособленія ея въ отдѣльное государство съ особымъ подданствомъ и съ особой территоріей»; но онъ не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о юридическомъ положеніи такой области, для которой, какъ для Финляндіи, завоевавшимъ государствомъ допущены и особая тер-

*) Русское государственное право. Пособіе къ лекціямъ. Вып. I. Спб. 1897 г. Стр. 195.

**) Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. Т. I. 2 изд. Спб. 1887. Стр. 246.

***) Юридическая природа реальной уніи, стр. 94 и сл.

риторія, и особое подданство. Обративъ все вниманіе на отрицаніе реальной уніи, г. Коркуновъ не подвергаетъ серьезному разбору другую теорію, по которой Финляндія—несуверенное государство, можетъ быть потому, что не придаетъ этой теоріи практическаго значенія. «Практически, — говоритъ онъ,—различіе несувереннаго государства и автономной провинціи представляетъ сравнительно мало значенія. Если Финляндія и государство, то она все-таки должна быть признана, какъ несуверенное государство, подчиненною суверенному государству Россіи». Это, замѣтимъ, не юридическое рѣшеніе вопроса; точка зрѣнія г. Коркунова—точка зрѣнія не государственнаго права (которой держится г. Свѣшниковъ), а политики. «Весьма спорный вопросъ объ отличіи несувереннаго государства отъ самоуправляющейся провинціи относительно Финляндіи упрощается,—по мнѣнію г. Коркунова—тѣмъ, что до присоединенія къ Россіи она не была государствомъ и могла сдѣлаться таковымъ только послѣ присоединенія, между тѣмъ нельзя указать ни одного акта русскаго правительства, которымъ бы присоединенная провинція превращалась въ государство. Да и вообще мы не встрѣчаемъ въ исторіи ни одного примѣра превращенія подчиненной провинціи въ особое государство одностороннимъ актомъ ея властителя» *).

Насколько основателенъ первый доводъ г. Коркунова, можно судить по предыдущему изложенію фактовъ, сопровождавшихъ присоединеніе; что же касается послѣдняго, то ему противорѣчитъ извѣстный фактъ, что въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ изъ подчиненныхъ союзу территорій, по волѣ самого Союза, образуются штаты, т. е. несуверенныя государства. И вообще, по мнѣнію Еллинека, единственнымъ способомъ возникновенія несувереннаго государства является воля суввереннаго, которое надѣляетъ свои административные округа или подчиненныя автономныя провинціи аттрибутами государственной власти **).

Въ 1890 г. вопросъ о политическомъ положеніи Финляндіи былъ возбужденъ въ учрежденномъ, по Высочайшему повелѣнію, особомъ совѣщаніи по поводу предстоявшаго введенія въ дѣйствіе новаго финляндскаго уголовнаго уложенія. Совѣщаніе нашло, что Финляндія есть нераздѣльная часть единаго Россійскаго государства, пользующаяся самостоятельнымъ управленіемъ лишь по внутреннимъ своимъ дѣламъ и имѣющая особое, только въ отношеніи сихъ дѣлъ, мѣстное законодательство ***).

Изъ иностранныхъ писателей, разсматривавшихъ вопросъ о политическомъ положеніи Финляндіи, одни, основывались на фридрихсгамскомъ договорѣ, признаютъ Великое Княжество за провинцію, другіе, въ виду особой

*) Финляндское Великое Княжество. «Юридическая Лѣтопись» 1890. № 4. Русское государственное право, т. I. Изд. 2. Спб. 1893 г. Стр. 141--153.

**) Die Lehre von den Staatenverbindungen. Wien. 1882. Стр. 57.

***) Назв. статья Н. С. Таганцева. «Юридич. Лѣтопись». 1891. № 2. Стр. 135.

конституціи края, считають его за государство, состоящее въ уніи съ Россіей *). Особенно подробно останавливается на занимающемъ насъ вопросѣ проф. Еллинекъ, на авторитетъ котораго часто ссылаются въ послѣднее время русскіе публицисты, писавшіе о Финляндіи. Въ своемъ сочиненіи о соединеніяхъ государствъ, вышедшемъ въ 1882 г., онъ утверждалъ, что Финляндія, послѣ ея завоеванія, стала провинціей Россійской Имперіи, хотя и пользующейся, по своему устройству и управленію, такой самостоятельностью, какъ никакая другая провинція Россіи. Впослѣдствіи, однако, Еллинекъ измѣнилъ свой взглядъ и пришелъ къ заключенію, по собственнымъ его словамъ, въ практическомъ результатѣ близко сходящемуся съ воззрѣніемъ проф. Германсона.

Онъ и теперь не признаетъ Финляндію за государство, —не потому что она завоевана,—этотъ фактъ, по его мнѣнію, не препятствовалъ бы обращенію ея въ несуверенное государство волею державы, въ обладаніе которой она вступила,—а потому, что ея организація обладаетъ не всѣми признаками, отличающими государство отъ другихъ формъ общежитія; но онъ не признаетъ ее и провинціей, а видитъ въ ней одно изъ тѣхъ «политическихъ образованій, которыя, хотя и подчинены власти государства, но не совершенно имъ поглощаются; хотя сами и не составляютъ государства, но носятъ въ себѣ его зачатки (die Rudimente eines Staates darbieten)», которыя—«и не вполнѣ государства, и не вполнѣ части государства или ему подчиненные коммунальные союзы» и которые онъ называетъ неполными государствами (Staatsfragmente) **).

Великое Княжество Финляндское имѣетъ собственную территорію, собственныхъ подданныхъ, не состоящихъ въ тоже время русскими подданными; все управленіе его—отдѣльное, за исключеніемъ иностранныхъ дѣлъ и военнаго, общихъ съ русскими. Въ виду этого Финляндія «несомнѣнно была бы государствомъ, если бы Александръ I совершенно отдѣлилъ свое качество Великаго Князя Финляндскаго отъ качества Русскаго Императора», т. е. создалъ отдѣльную финляндскую верховную власть. Но этого не было сдѣлано и потому нельзя признать, чтобъ Финляндія имѣла свою особую верховную власть, а безъ этого она не можетъ считаться государствомъ. Однако, ея строй близко подходитъ къ понятію государства, такъ какъ ей недостаетъ только своей, самостоятельной, не содержащейся въ другой коронѣ, монархической власти. Но, «если Финляндія и не государство,—говоритъ Еллинекъ,—ей все таки принадлежитъ неотъемлемое право на управленіе собственными ея дѣлами». Ограниченіе или отмѣна этого права безъ согласія самой страны было бы, по его мнѣнію, приведенному выше, правонарушеніемъ.

*) *S. Brie*. Theorie der Staatsverbindungen. Stuttgart. 1886 и др. *Bornhak* (цитир. Еллинекомъ) сравниваетъ отношеніе Финляндіи къ Россіи съ отношеніемъ Болгаріи къ Турціи.

**) Ueber Staatsfragmente. Heidelb. 1896.

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе разнообразныхъ теорій по вопросу объ отличительныхъ признакахъ государства, о суверенитетѣ, его ограничиваемости и дѣлимости, о природѣ государственныхъ соединеній. Все это —вопросы, весьма спорные, относительно которыхъ еще нѣтъ сколько нибудь прочно установившихся и общепринятыхъ воззрѣній. Оставаясь въ предѣлахъ нашей задачи—познакомить читателей съ настоящимъ политическимъ положеніемъ Финаяндіи, мы ограничимся установленіемъ факта, что этотъ край, хотя и состоящій въ собственности и державномъ обладаніи Россійской Имперіи, занимаетъ, въ силу дарованныхъ ему правъ, совершенно исключительное положеніе, отличное отъ положенія подчиненныхъ государству провинцій. Главная его особенность заключается въ томъ, что принадлежащія ему права и его существующій политическій строй не могутъ быть отмѣнены или измѣнены односторонней волей русскаго государства и что для такихъ измѣненій необходимо согласіе финляндскихъ законодательныхъ органовъ.

VII.

«Финляндскій вопросъ».

«Этотъ (финскій) храбрый и лояльный народъ благословитъ Провидѣніе, приведшее къ настоящему порядку вещей... А я,—я соберу лучшіе плоды моихъ попеченій, когда увижу этотъ народъ спокойнымъ извнѣ, свободнымъ внутри, предающимся, подъ покровительствомъ законовъ и добрыхъ нравовъ, земледѣлію и промышленности и самымъ своимъ преуспѣяніемъ воздающимъ справедливость моимъ намѣреніямъ и благословляющимъ свою судьбу».

Такъ закончилъ Александръ I свою заключительную рѣчь къ представителямъ финскаго народа при закрытіи сейма въ Борго. Девять десятилѣтій прошло съ тѣхъ поръ, и выраженныя имъ пожеланія осуществились: Финляндія, «спокойная извнѣ, свободная внутри», достигла крупныхъ культурныхъ и экономическихъ успѣховъ; ея промышленность, сельское хозяйство и торговля развились, народное богатство возрасло, среди ея населенія разлилось просвѣщеніе, укоренились уваженіе къ закону и чувство законности.

«Судьба Великаго Княжества подъ скипетромъ россійскимъ,—по свидѣтельству Высочайшаго рескрипта 28 февраля 1891 г., —доказала, что единеніе его съ Россіею не препятствовало свободному развитію его мѣстныхъ учрежденій, а достигнутое Финляндіею благосостояніе непреложно свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи такого единенія собственнымъ ея выгодамъ».

Какіе же результаты принесло почти вѣковое владѣніе Финляндіей для Россіи? Не понесла-ли она какого-либо ущерба отъ того, что завоеванная ею

страна, которую, по выраженію Н. С. Таганцева, много вѣковъ заливала русская кровь,—что эта страна не слилась съ нею, не растворилась въ русскомъ морѣ, а заняла особое положеніе?

Мы видѣли выше, что ближайшимъ послѣдствіемъ великодушной политики Александра I было быстрое, послѣ ожесточенной войны, замиреніе и успокоеніе края, давшее Россіи возможность сосредоточить всѣ свои силы на борьбѣ съ двунадесятью языками. Мы видѣли далѣе, что русскіе монархи неоднократно «съ душевнымъ удовольствіемъ вспоминали многочисленныя доказательства неизмѣнной преданности и признательности жителей сего края къ своимъ государямъ».

Этихъ фактовъ, казалось бы, достаточно, чтобы признать полную цѣлесообразность мѣръ, принятыхъ Александромъ I, не для одной только Финляндіи, а и для Россіи. Однако, въ настоящее время эти мѣры подвергаются у насъ безпощадному осужденію. Утверждаютъ, что вопросъ объ устройствѣ Финляндіи «былъ рѣшенъ наперекоръ очевиднымъ интересамъ Россіи и безъ соблюденія самыхъ элементарныхъ требованій государственной науки», что данная ей организація повела къ отчужденію ея отъ Россіи и открыла финляндцамъ возможность «создать мало-по-малу цѣлое зданіе своей внѣгосударственной (?) обособленности» *). «Учрежденіемъ финляндскаго статсъ-секретаріата и тамошняго сената, состоящаго изъ однихъ только финляндскихъ уроженцевъ,—по словамъ г. Еленева, — русское правительство само закрыло для себя возможность въ будущемъ не только скрѣпить связь вновь пріобрѣтенной провинціи съ остальнымъ государствомъ, но даже имѣть надзоръ за тѣмъ, что въ ней совершается. Присутствіе въ Финляндіи русскаго генералъ-губернатора, какъ показалъ опытъ, ни мало не исправило сказанной коренной ошибки»; генералы-губернаторы, «единственные представители русской власти въ этой странѣ, по незнанію ими шведскаго языка, не могли быть въ достаточной степени посвящены въ ея законодательство и даже въ событія ея внутренней жизни. Министры статсъ-секретари Великаго Княжества, избираемые всегда изъ мѣстныхъ финляндскихъ уроженцевъ, доводили до свѣдѣнія верховной власти только то, что считали нужнымъ сообщать ей, и въ такой формѣ, какая была желательна для мѣстныхъ финляндскихъ властей», тѣмъ болѣе, что, государи «не имѣютъ матеріальной возможности дѣлать справокъ и входить во всѣ подробности по дѣламъ, представляемымъ на ихъ утвержденіе, и должны по необходимости основываться на довѣріи къ тѣмъ лицамъ, которыя имъ эти дѣла докладываютъ» **).

Благодаря этой безконтрольности, судьбы края попали въ руки враждебныхъ Россіи сепаратистовъ, а подъ вліяніемъ послѣднихъ, и въ народѣ рас-

*) *Еленевъ.* Финляндскій вопросъ, стр. 28.
**) Тамъ-же, стр. 19,119, 134.

пространилась вражда къ Россіи и русскимъ. Высшее учебное заведеніе края — Александровскій университетъ — «стало главнымъ очагомъ ненависти ко всему русскому»; враждебность стала выражаться и въ печати, — «мы, русскіе, не знаемъ и сотой доли того, что пишется и говорится противъ Россіи въ этой области русскаго государства (!)», — и въ частныхъ сношеніяхъ всѣ, студенты, мелкіе чиновники и пр., «ищутъ случая нанести оскорбленіе или причинить какое-нибудь затрудненіе русскимъ». Дошло, наконецъ, до того, что финляндцы дозволили себѣ провозгласить догматъ, что «они знаютъ только своего Великаго Князя, но не хотятъ знать Россіи и ея законовъ», догматъ, въ которомъ, по увѣренію г. Еленева, «русскіе всегда будутъ видѣть оскорбительный для ихъ народнаго чувства вызовъ со стороны зазнавшейся отъ своихъ привилегій партіи шведо-финляндскихъ чиновниковъ и сепаратистовъ». Нынѣшнимъ финляндскимъ руководителямъ, по свидѣтельству г. Еленева, — «хотѣлось бы, оставивъ до поры до времени только номинальное признаніе надъ Финляндіей власти русскаго императора, обратить на дѣлѣ эту власть въ призракъ, въ одинъ звукъ, а истинною верховною властью въ странѣ сдѣлать самихъ себя и затѣмъ, въ благопріятную минуту, вовсе отложиться отъ Россіи и возсоединиться съ Швеціей, или же образовать независимое государство, само собою разумѣется, дружественное со Швеціей и враждебное Россіи» *).

Если прибавить жалобы на убытки, приносимые Россіи существованіемъ финляндско-русской таможенной черты, да указанія на опасность, грозящую Россіи отъ финляндскаго войска, особенно въ случаѣ соединенія въ Торнео финляндской желѣзнодорожной сѣти съ шведской стратегической- то всѣ доводы, приводимые въ доказательство несогласія съ интересами Россіи ны-

*) Тамъ-же. стр. 59. 152. 158. 168, 206. Показаніе г. Еленева о провозглашаемомъ догматѣ, какъ и многія его показанія, невѣрно. Оно основывается, очевидно, на слѣдующей фразѣ проф. Коркунова, воспроизведенной имъ на стр. 71. Теорія реальной уніи «приводитъ къ отчужденію отъ Россіи завоеванной нами области. Сенаторъ Мехелинъ не даромъ такъ усиленно подчеркиваетъ, что Финляндія управляется только Великимъ Княземъ и никѣмъ другимъ. Онъ, очевидно, хочетъ этимъ выразить, что до самой Россіи Финляндіи нѣтъ никакого дѣла, что она знаетъ только русскую династію». Но и самая догадка г. Коркунова, принятая и выдаваемая г. Еленевымъ за достовѣрный фактъ, едва-ли основательна. На указанной г. Коркуновымъ страницѣ авторъ «Конституціи Финляндіи» говоритъ: «право управлять страною принадлежитъ Императору и Великому Князю, ему и никому другому»; послѣднія три слова поставлены въ ковычкахъ (на что Ординъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе въ особомъ примѣчаніи), какъ заимствованныя изъ ст. 2 Формы правленія 1772 г., гдѣ они имѣютъ совершенно такое же значеніе, какъ слова ст. 82 нашихъ Основныхъ законовъ: «власть управленія во всемъ ея пространствѣ принадлежитъ Государю». Г. Мехелинъ, признавая реальную, а не личную, унію Финляндіи съ Россіей, едва-ли могъ имѣть въ виду тотъ выводъ изъ приведенныхъ имъ словъ, какой сдѣланъ г. Коркуновымъ. Въ томъ же сочиненіи (стр. 55 русск. перев.) онъ говоритъ объ общихъ для Имперіи и Великаго Княжества учрежденіяхъ.

нѣшняго политическаго строя Великаго Княжества, будутъ исчерпаны. Съ этими самыми доводами, въ разныхъ комбинаціяхъ и варіантахъ, мы встрѣчаемся въ издаваемыхъ послѣдователями Ордина книгахъ и въ газетныхъ корреспонденціяхъ. «Обособленность», «внѣгосударственность», «сепаратизмъ», «враждебность»,—вотъ основныя темы всѣхъ этихъ обличеній.

Не довольствуясь обличеніями, сторонники государственнаго объединенія выступаютъ и съ программами необходимыхъ для его достиженія мѣропріятій. Послѣдній изъ нихъ по времени, П. И. Мессарошъ, формулируетъ свои требованія съ особенной полнотой и опредѣленностью. Въ недавно изданной книгѣ «Финляндія—государство или русская окраина?» онъ предлагаетъ такое, комичное по искренности и наивности, предначертаніе. Для «мирнаго» слiянія края съ имперіей онъ совѣтуетъ, не болѣе, не менѣе, какъ упразднить всѣ его особыя учрежденія, отъ статсъ-секретаріата и сената до ленсмановъ включительно, замѣнить сеймъ земскимъ собраніемъ, уничтожить финляндскія армію и монетную систему, преобразовать администрацію на основаніи русскаго губернскаго учрежденія, съ образованіемъ изъ Финляндіи одной губерніи съ губернаторомъ, 12 исправниками и 41 становымъ приставомъ (по образцу равной ей по пространству и населенію Пермской губерніи) или, въ виду пограничнаго положенія края «съ населеніемъ, отравленнымъ различными сепаратистскими ученіями», генералъ-губернаторство съ 4 губерніями; наконецъ, признать русскій языкъ оффиціальнымъ и ввести во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе на немъ всѣхъ предметовъ, по русскимъ учебнымъ планамъ...

Входить въ разсмотрѣніе фантазій г. Мессароша мы не будемъ; считаться съ ними едва-ли кто-нибудь станетъ. Мы ихъ отмѣтили только какъ курьезъ, свидѣтельствующій о томъ, до чего можетъ доходить патріотическая экзальтація *).

Но, если возникаютъ подобные проекты, значитъ къ этому есть хотя нѣкоторое основаніе; значитъ неудовлетворительность существующихъ отношеній Финляндіи къ Россіи выяснена и доказана? Въ дѣйствительности этого нѣтъ; во всемъ, что пишется противъ Финляндіи, больше выводовъ и догадокъ, больше объясненій, нежели установленныхъ фактовъ. Возьмемъ самое серьезное изъ обвиненій, взводимыхъ противъ финляндскихъ руководителей,—обвиненіе въ стремленіи къ отпаденію отъ Россіи. Какія доказательства приводятся въ его подтвержденіе? Никакихъ, кромѣ ссылокъ на финляндское государственное ученіе, имѣющее, какъ мы видѣли, сторонниковъ и среди русскихъ ученыхъ, да указаній на революціонныя будто бы рѣчи, произносимыя на народныхъ праздникахъ, и пѣсни, тамъ распѣваемыя. Но существованіе такого

*) Въ книгѣ г. Мессароша есть, впрочемъ, любопытныя свѣдѣнія, въ особенности о финляндскомъ судопроизводствѣ.

ученія,—правильно оно или нѣтъ,—еще не можетъ служить доказательствомъ существованіе сепаратистскихъ, въ смыслѣ отдѣленія отъ Россіи, стремленій Появленіе такого ученія вполнѣ естественно: пробужденіе національнаго сознанія всегда и вездѣ сопровождается стремленіемъ въ самостоятельности. «Добиваясь *своего* государства,—говоритъ А. Д. Градовскій,—каждая нація въ сущности ищетъ средствъ обезпеченія своей самобытности; она понимаетъ, что безъ самостоятельности политической она утратитъ возможность самостоятельной культуры, что она сдѣлается простымъ служебнымъ матеріаломъ для другой народности, что она должна будетъ или усвоить *чужую* культуру, т. е. утратить свою личность, или застыть въ старыхъ своихъ формахъ, т. е. отказаться отъ всякаго историческаго развитія» *). Въ силу этой общей причины, и финская народность, достигши національнаго самосознанія, стала, подобно всѣмъ другимъ, искать «средствъ обезпеченія своей самобытности» и потому охотно приняла ученіе своихъ юристовъ, что Финляндія—не провинція другого государства, а сама государство.

Но это не значитъ, чтобы она стремилась къ образованію государства *отдѣльнаго*. На нашихъ глазахъ идетъ борьба народностей Австро-Венгріи за національную самостоятельность, не сопровождаемая, однако, стремленіемъ къ выдѣленію изъ состава общаго государства. Тѣмъ менѣе имѣетъ основаній къ такому стремленію Финляндія. Она, какъ замѣчаетъ Б. Н. Чичеринъ, «никогда не составляла независимаго государства; ея историческія преданія не побуждаютъ ее играть политическую роль въ Европѣ. Къ тому же народность въ ней смѣшанная. Шведскій элементъ составляетъ лишь верхній слой, недостаточно сильный, чтобы стремиться къ самостоятельному существованію или къ соединенію съ одноплеменной державой, для массы же финновъ совершенно все равно, будетъ ли владычествовать Россія или Швеція, лишь бы охранялись существенные ихъ интересы. Въ этомъ отношеніи связь съ Россіей представляетъ имъ даже болѣе выгодъ, ибо послѣдняя не связана національностью съ верхнимъ слоемъ, а стоитъ, какъ безпристрастный судья, надъ обоими элементами, а потому можетъ удовлетворить оба, уважая ихъ особенности и сохраняя имъ тѣ свободныя учрежденія, которыми они дорожатъ» **).

Стремленіе къ охраненію своей самобытности отнюдь не мѣшаетъ вѣрности и преданности народа чуждому по національности государству, въ составъ котораго этотъ народъ входитъ и которое обезпечиваетъ ему и внѣшнюю безопасность, и внутреннюю самостоятельность. Очень ярко выразилъ это первый министръ Канады, сэръ Уильфридъ Лорье, въ рѣчи, произнесенной въ Парижѣ. «Связь, которая привязываетъ насъ къ Великобританіи,—

*) Національный вопросъ. «Сборн. государств. знаній». Т. III. Спб. 1877. Стр. 264.
**) Политика, стр. 276.

сказалъ онъ,—не есть связь, навязанная силою» (хотя присоединеніе Канады произошло въ силу покоренія); «это связь, которая поддерживается любовью и благодарностью, благодарностью къ великому народу, который оказываетъ покровительство не только нашей свободѣ, но и нашимъ интересамъ. Я люблю Францію, которой мы обязаны жизнью (г. Лорье французъ); я люблю Англію, которой мы обязаны свободой; но прежде всего и больше всего я люблю Канаду, мое отечество, мою родную землю*). Почему же и финляндецъ, любя свою Финляндію, свою родную землю, которой онъ обязанъ жизнью, не можетъ любить Россіи, которой онъ обязанъ свободой? Почему, будучи финляндскимъ патріотомъ, онъ въ то же время не можетъ быть вѣрнымъ и преданнымъ гражданиномъ русской державы (rike, какъ называютъ ее финляндцы, въ отличіе отъ своего stat'а) и будучи, по выраженію Императора Александра II, «добрымъ финляндцемъ, не забывать, что онъ членъ великой семьи, въ главѣ которой стоитъ Русскій Императоръ?» **)

Этому, скажутъ, препятствуетъ враждебность къ Россіи и русскимъ и финляндскихъ руководителей, и финскаго народа. Но существованіе этой враждебности не доказано, ибо часто указываемые случаи столкновеній городской черни съ русскими солдатами и матросами и оскорбленій, наносимыхъ русскимъ отдѣльными лицами, еще не служатъ свидѣтельствомъ настоящей національной вражды. Самъ г. Еленевъ, утверждая, что «враждебностью къ русскимъ отличаются жители городовъ, въ особенности Гельсингфорса и Або», не допускаетъ предположенія, чтобы «идеи сепаратизма и ненависти къ Россіи успѣли уже пустить корни въ массу финляндскаго крестьянства», составляющаго около 90% всего населенія края ***). Правда, въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ нападокъ со стороны части русской печати, въ финляндскомъ обществѣ проявлялось не вполнѣ дружелюбное отношеніе къ Россіи, но это явленіе временное, которое пройдетъ безслѣдно, когда среди финляндцевъ прочно утвердится увѣренность въ незыблемости ихъ «политическаго бытія».

Другое дѣло—отчужденность Финляндіи отъ Россіи. Что отчужденность существуетъ,—это не подлежитъ сомнѣнію. Достаточно указать на то, что, несмотря на тѣсную политическую связь, Россія и Финляндія мало знаютъ другъ друга, и другъ другомъ почти не интересуются. Финляндская печать, съ большимъ вниманіемъ слѣдя за событіями въ западной Европѣ, не достаточно удѣляетъ мѣста извѣстіямъ изъ Россіи и нерѣдко обходитъ молчаніемъ важнѣйшія явленія нашей государственной и общественной жизни: въ свою очередь и русская пресса до послѣдняго времени игнорировала Фин-

*) У Чичерина. Политика, стр. 352.

**) Рѣчь 24 марта 1856 г. въ засѣданіи Финляндскаго Сената. *Lagus*. En blick på Finlands utveckling 1855—1880. Helsfs. 1880, стр. 6.

***) Финляндскій вопросъ, стр. 217, 219. Съ этимъ несогласенъ г. Мессарошъ. Финляндія, стр. 69.

ляндію и упоминала о ней почти исключительно для того, чтобы уличать ея сепаратистовъ. Съ другой стороны въ финляндскихъ законодательныхъ трудахъ часто можно встрѣтить, на ряду съ подробными и обстоятельными справками по западноевропейскимъ, особенно скандинавскимъ законамъ, отсутствіе свѣдѣній о русскомъ законодательствѣ. Причину этого, на первый взглядъ страннаго, явленія надо искать въ рѣзкомъ отличіи финляндской культуры отъ нашей, финляндскаго общественнаго строя и міросозерцанія отъ русскаго. Эти отличія сложились исторически. Вслѣдствіе вѣковыхъ сношеній, черезъ Швецію, съ западной Европой, финляндское общество стоитъ гораздо ближе, чѣмъ къ намъ, къ обществамъ западно-европейскимъ, болѣе, чѣмъ русское, роднымъ ему и по языку, разумѣя шведскій, и по религіи, и по нравамъ и обычаямъ; ему понятнѣе интересы западныхъ народовъ, нежели русскіе. Наконецъ, дѣйствующее въ Финляндіи право или цѣликомъ, какъ Общее уложеніе, сохранилось отъ временъ шведскаго владычества, или возникло и развилось на почвѣ шведскихъ законовъ и правовыхъ воззрѣній. Естественно, что при всякихъ реформахъ финляндцы ищутъ образцовъ не у насъ, а въ Швеціи, съ которой ихъ до сихъ поръ связываютъ языкъ, право и литература.

Такая отчужденность, вытекающая главнымъ образомъ изъ культурныхъ условій, не можетъ быть устранена какими-либо законодательными мѣрами, да въ этомъ едва ли представляется и надобность: эта отчужденность нисколько не затрогиваетъ русскихъ государственныхъ интересовъ и не препятствуетъ прочности политической связи Великаго Княжества съ Россіей. Не встрѣчая со стороны имперіи препятствій своему самобытному національному развитію, увѣренный въ неприкосновенности правъ, которыми онъ привыкъ пользоваться и дорожить, какъ необходимымъ условіемъ своего національнаго существованія, финскій народъ оцѣнитъ ту пользу, которую приноситъ ему соединеніе съ могущественной державой, а «правильное пониманіе собственныхъ выгодъ, —говоря словами рескрипта 28 февраля 1891 г.,— побудитъ его стремиться къ вящему скрѣпленію узъ, связывающихъ Финляндію съ Россіей».

Могущественное содѣйствіе этому скрѣпленію можетъ оказать сближеніе обоихъ народовъ на почвѣ культурной, посредствомъ торговыхъ и иныхъ дѣловыхъ сношеній и литературнаго взаимодѣйствія, къ чему въ послѣднее время нѣкоторые шаги уже дѣлаются: дѣловыя сношенія Финляндіи съ Россіей усиливаются изъ года въ годъ, знаніе русскаго языка все болѣе распространяется среди образованнаго финляндскаго общества, и тамошнее правительство содѣйствуетъ его изученію посредствомъ выдачи стипендій и пособій. Съ другой стороны, финляндцы стали заботиться объ ознакомленіи русскаго общества съ ихъ страной, ея порядками (съ этой цѣлью издана въ 1894 г. на русскомъ языкѣ составленная мѣстными литераторами и худож-

никами «Финляндія въ XIX вѣкѣ») и искусствомъ (недавно въ Петербургѣ была устроена русско-финляндская художественная выставка), и сами стали знакомиться съ русской литературой въ лицѣ переводимыхъ на шведскій и финскій языки ея образцовыхъ произведеній. Въ тоже время и у насъ стали все чаще появляться труды, посвященные безпристрастному изученію разныхъ сторонъ финляндскаго общественнаго быта. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи должны неминуемо привести къ устраненію многихъ прискорбныхъ недоразумѣній и того, къ сожалѣнію, «несомнѣннаго» нерасположенія къ финляндцамъ, которое вызвано въ русскомъ обществѣ искусственно, путемъ продолжительной агитаціи, и поддерживается, благодаря лишь недостаточному знакомству съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ.

Русская верховная власть какъ заявлено въ рескриптѣ 1891 г., не перестаетъ «съ благоволѣніемъ, заботами и довѣріемъ относиться къ финскому народу, неизмѣнно охраняя дарованныя ему Россійскими монархами права и преимущества»; въ ея намѣренія не входитъ «измѣнять начала дѣйствующаго въ краѣ порядка внутренняго управленія». И русскому обществу нѣтъ основаній относиться къ этому краю иначе.

Сближенія Финляндіи съ Россіей требуютъ интересы обѣихъ странъ; поэтому содѣйствіе ему есть дѣло патріотизма. Не возбуждать національную вражду, не вызывать взаимныя недовѣріе и подозрѣнія долженъ тотъ, кто желаетъ добра своему отечеству, а напротивъ, стараться объ устраненіи всего, что можетъ вести къ этимъ пагубнымъ явленіямъ.

В. Скалонъ.

Глава III.

Законодательство, управленіе и судъ.

I.

Законодательство.

$^{17}/_{29}$ апрѣля 1894 г., на торжествѣ по случаю открытія въ Гельсингфорсѣ сооруженнаго по національной подпискѣ памятника Императору Александру II, одинъ изъ ораторовъ, проф. Рейнъ, сравнилъ основные законы Финляндіи съ тѣми, найденными въ древнихъ египетскихъ могилахъ хлѣбными зернами, которыя, пролежавъ тысячелѣтія подъ спудомъ, сохранили свою жизненность и, будучи посажены въ землю, дали всходы. Подобно этимъ зернамъ, и финляндскіе основные законы послѣ 1809 г. «были погребены въ архивной пыли такъ долго, что многимъ могло казаться, что они умерли и сохранились лишь какъ историческіе памятники, которымъ не суждено получить вновь практическаго значенія», но вотъ «явился благородный государь, взялъ эти сѣмена, посѣялъ ихъ въ добрую почву, и они проросли и принесли обильные плоды на счастіе и благополучіе финскаго народа, ибо въ нихъ таилась жизнь»... *)

Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе болѣе полустолѣтія утвержденные Александромъ I коренные законы Великаго Княжества, хотя и не отмѣнялись, но не имѣли примѣненія на практикѣ; по крайней мѣрѣ во весь этотъ долгій періодъ финскій народъ ни разу не воспользовался важнѣйшимъ изъ принадлежащихъ ему правъ,—правомъ участія въ законодательствѣ. Этотъ фактъ отнюдь не служитъ доказательствомъ того, что императоры Александръ I и Николай I не признавали финляндскихъ основныхъ законовъ и не считали ихъ для себя обязательными; въ немъ нельзя видѣть и нарушенія конституціи края, ибо въ силу этой конституціи созывъ сейма вполнѣ зависѣлъ отъ воли и усмотрѣнія монарха: «государственные чины обязаны собраться по

*) «Nya Pressen», 1894 № 115.

волѣ короля въ такое время и въ томъ мѣстѣ, гдѣ его величество засѣданіе назначить пожелаеть, для совѣтованія съ его королевскимъ величествомъ о тѣхъ дѣлахъ, по коимъ его величество ихъ созываетъ»,—говоритъ ст. 38 формы правленія 21 августа 1772 *). Не считая, по политическимъ и другимъ причинамъ, удобнымъ созывать сеймъ, оба императора могли безъ него обходиться, ибо тѣ же основные законы предоставляли имъ достаточную полноту власти для безпрепятственнаго управленія текущими дѣлами края. По шведскому праву, участіе земскихъ чиновъ необходимо только для законодательства въ собственномъ смыслѣ. На основаніи формы правленія 1772 г. (ст. 40 и 41) монархъ «не можетъ издать новаго закона, ниже стараго уничтожить, безъ вѣдома и согласія государственныхъ чиновъ», а эти послѣдніе «не могутъ издать новаго закона, ниже стараго уничтожить, безъ вѣдома и согласія монарха», но слово *законъ* имѣетъ здѣсь ограниченное значеніе. Подъ нимъ разумѣется не всякій актъ, устанавляющій тѣ или другія правовыя нормы, а спеціально «законъ шведскаго государства» (Sveriges lag), или общее уложеніе, т. е. кодексъ 1734 г., обнимающій гражданское и уголовное право и судопроизводство **). Кромѣ этого кодекса, законами считаются церковный уставъ и тѣ узаконенія, которыя изданы послѣ 1772 г. при содѣйствіи чиновъ. На-ряду съ этой областью законодательства существуетъ другая, весьма обширная, область такъ называемаго *экономическаго законодательства* (ekonomiska lagstiftningen), въ которой воля монарха не стѣснена никакими ограниченіями. Посредствомъ исходящихъ отъ него единолично распоряженій, постановленій (förordningar, författningar) и т. д. онъ издаетъ повелѣнія, имѣющія равную съ законами обязательную силу, по дѣламъ экономическимъ, административнымъ и полицейскимъ. Насколько широка эта сфера дѣятельности монарха, видно изъ того, что къ ней, по толкованію финляндскихъ юристовъ, основанному на историческихъ справкахъ и сопоставленіяхъ ***), относятся: законы о печати ****), о санитарной части, организаціи

*) По оффиціальному переводу, напечатанному у Ордина, «Покореніе Финляндіи», т. II, прилож. 61.

**) Уложеніе 1734 г. есть сводъ законовъ, «необходимѣйшихъ въ частной жизни въ благоустроенномъ государствѣ». Въ него вошли всѣ дѣйствовавшіе въ Швеціи законы, кромѣ основныхъ, выражавшихся въ формѣ правленія 1720 г. (замѣненный въ 1772 г. новою). Уложеніе состоитъ изъ восьми отдѣловъ: о бракѣ, о недвижимостяхъ, о строеніи, о торговлѣ, о преступленіяхъ, о наказаніяхъ, о взысканіяхъ, о судопроизводствѣ. На русскомъ языкѣ издано *Кр. Малышевымъ*: Общее Уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи. Спб. 1891 (XX+1004 стр.).

***) Anteckningar i Finlands Grundlagar. Enligt prof. *R. Hermansons* föreläsningar. Helsfs, 1890. (литограф.) стр. 151 и сл.—*L. Mechelin*. Das Staatsrecht d. Grossf. Finland. стр. 295.—*Palmén*. Juridisk handbok, стр. 258.

****) Въ «періодъ свободы» въ Швеціи существовало постановленіе о печати, имѣвшее силу основнаго закона, но съ отмѣною въ 1772 г. всѣхъ основныхъ законовъ, изданныхъ послѣ 1680 г., утратило это значеніе и снизошло на степень распоряженія (politie författning), зависящаго отъ воли монарха. Лекціи проф. Германсона, стр. 163.

всякихъ общественныхъ учрежденій, какъ напр. учебныхъ заведеній, не исключая университета. Къ этой же области относится дополненіе и развитіе заключающихся въ общемъ уложеніи постановленій; поэтому безъ содѣйствія чиновъ изданы постановленія о содержаніи почтовыхъ дворовъ, о межеваніи, уставъ строительный для городовъ и др.

Не меньшей широтой отличаются полномочія монарха и въ отношеніи государственнаго хозяйства и финансоваго управленія. По ст. 45 формы правленія монархъ «не можетъ наложить на подданныхъ какіе-либо военные налоги, новые поборы и подати безъ вѣдома и добровольнаго государственныхъ чиновъ согласія, исключая только тѣхъ несчастныхъ случаевъ, когда нечаянное нападеніе непріятеля на государство учинено будетъ; тогда онъ имѣетъ право принимать мѣры, съ пользою и безопасностью государства согласующіяся, также и съ выгодами его подданныхъ». Но это ограниченіе касается только установленія *новыхъ* налоговъ, взиманіе же налоговъ, введенныхъ съ согласія сейма не на опредѣленный срокъ, такъ называемыхъ обыкновенныхъ—ordinarie skatter, равно какъ установленіе пошлинъ за пользованіе общественными учрежденіями (сборы почтовые, за пользованіе каналами и т. п.), а также таможенныхъ—зависитъ отъ монарха. Ему-же принадлежитъ распоряженіе государственными имуществами, установленіе бюджета ординарныхъ доходовъ и расходовъ и право «бить монету безъ перемѣны въ вѣсѣ или составѣ металла». (Ф. Пр., 44).

При такихъ условіяхъ и законодательство, и финансовое хозяйство Великаго Княжества могли въ значительной степени развиваться и безъ участія народнаго представительства: общественныя потребности края удовлетворялись его ординарными доходами, несложные запросы текущей жизни регулировались мѣрами «экономическаго законодательства», которое за этотъ періодъ получило довольно большое развитіе. Въ приложенномъ къ изданному г. Малышевымъ Общему уложенію Финляндіи хронологическомъ спискѣ значится 235 разныхъ узаконеній, изданныхъ съ 1809 по 1864 г. (при Александрѣ I—63, при Николаѣ—118, при Александрѣ II—54). Въ тоже время, однако, многіе важнѣйшіе вопросы, для разсмотрѣнія которыхъ требовалось участіе земскихъ чиновъ, оставались неразрѣшенными. Въ первыя шесть лѣтъ царствованія Александра II обнаружилась, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 29 марта 1861 г., «необходимость во многихъ законодательныхъ мѣропріятіяхъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ какъ духовное, такъ и матеріальное развитіе края, но которыя, согласно основнымъ законамъ Великаго Княжества, не могли быть осуществлены безъ участія земскихъ чиновъ, почему многія дѣла со времени присоединенія Финляндіи къ Имперіи оставались неразрѣшенными» *). Число

*) *Edr. Bergh.* Vår styrelse och våra landtdagar. I. Helsfs. 1884. Стр. 48.

такихъ дѣлъ было очень значительно. Когда Финляндскому Сенату въ 1861 г. было повелѣно составить списокъ дѣлъ, требующихъ скорѣйшаго разрѣшенія. въ этотъ списокъ было внесено 52 вопроса (а съ подраздѣленіями до 90), подлежавшихъ законодательному разрѣшенію, или, по важности своей, требовавшихъ предварительнаго разсмотрѣнія земскихъ чиновъ. Изъ этого списка образованная въ 1862 г. коммиссія изъ представителей сословій, такъ называемая, январьская (januari-utskottet), признала 46 неотложными (brådskande) *).

Созывомъ въ 1863 г. сейма въ Гельсингфорсѣ Александръ II возстановилъ правильное теченіе финляндскаго законодательства и сдѣлалъ возможнымъ своевременное и согласное съ интересами края разрѣшеніе вновь возникающихъ вопросовъ. Съ установленіемъ періодичности сеймовъ, практика въ значительной степени съузила область экономическаго законодательства: на разсмотрѣніе земскихъ чиновъ передавалось много вопросовъ, относящихся къ этой области, а всѣ изданныя при ихъ участіи узаконенія получили значеніе законовъ, которые могутъ быть измѣняемы не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

До 1886 г. право законодательнаго почина принадлежало исключительно императору, съ этого же времени (Высочайшимъ манифестомъ 13/25 іюня) право «моціи», т. е. составленія проектовъ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія государя съ земскими чинами, предоставлено и сейму. Исключеніе составляютъ законы основные, объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и о печати, инниціатива измѣненія которыхъ и нынѣ принадлежитъ исключительно Государю.

Вопросы о нужныхъ законодательныхъ мѣрахъ и поясненіяхъ въ изданныхъ уже постановленіяхъ или узаконеніяхъ возбуждаются сенатомъ. Законопроекты составляются особымъ законоподготовительнымъ учрежденіемъ (lagberedningen) **), разсматриваются въ общемъ собраніи сената и, по одобренію верховной властью, передаются на обсужденіе земскихъ чиновъ въ видѣ Высочайшихъ предложеній (Nådiga propositioner). Законопроекты, выработанные сеймомъ, по собственной его инициативѣ, утверждаются или отвергаются Императоромъ и Великимъ Княземъ въ полномъ ихъ составѣ и не подлежатъ измѣненіямъ: «въ случаѣ одобренія проекта земскихъ чиновъ

*) Тамъ же, стр. 76 и сл.

**) Законоподготовительное учрежденіе, образованное на основаніи Высоч. постан. 11 іюля 1884 г., для редактированія и выработки проектовъ законовъ и постановленій, состоитъ при сенатѣ, съ 1892 г. изъ двухъ отдѣленій, каждое изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ сенатомъ на три года. Въ случаѣ надобности составъ усиливается сенатомъ посредствомъ приглашенія свѣдущихъ людей. Руководство работами по каждому предмету возлагается сенатомъ на одного изъ сенаторовъ. Генералъ-губернаторъ, въ качествѣ предсѣдателя сената, наблюдаетъ за дѣятельностью учрежденія. Statist. handbok, 36.

Государемъ Императоромъ и Великимъ Княземъ. имѣетъ быть издано постановленіе, дословно согласное съ этимъ проектомъ; если-же проектъ Государемъ не можетъ быть одобренъ въ неизмѣненномъ видѣ, то оный считается въ цѣлости оставленнымъ безъ послѣдствій; о чемъ земскимъ чинамъ сообщается не позже ближайшаго сейма».

Законы, утвержденные императоромъ, публикуются сенатомъ черезъ припечатаніе въ «Сборникѣ постановленій Великаго Княжества Финляндскаго» (издаваемомъ на шведскомъ, финскомъ и русскомъ языкахъ) и сверхъ того объявляются въ церквахъ.

Высочайшія повелѣнія или постановленія объявляются или въ формѣ манифестовъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя, или въ формѣ законовъ и постановленій, отъ его имени сенатомъ, за подписями членовъ послѣдняго, но съ поясненіемъ: «по собственному Его Императорскаго Величества опредѣленію».

Финляндскіе законы имѣютъ силу только въ предѣлахъ Великаго Княжества, но могутъ встрѣтиться случаи, когда финляндская законодательная мѣра затрогиваетъ интересы и Имперіи. Относительно порядка изданія законовъ въ такихъ случаяхъ ни въ финляндскомъ, ни въ русскомъ законодательствахъ не установлено никакихъ особыхъ опредѣленій, вѣроятно потому, что утвержденіе законовъ, и финляндскихъ, и русскихъ, принадлежитъ власти общаго монарха. Въ теченіе многихъ лѣтъ существующій порядокъ не вызывалъ затрудненій, но въ концѣ 80-хъ годовъ возникло обстоятельство, выдвинувшее на очередь вопросъ о способахъ согласованія финляндскихъ законовъ съ интересами Имперіи.

19-го ноября 1889 г. было Высочайше утверждено новое финляндское уголовное уложеніе и срокомъ его введенія въ дѣйствіе назначено 20 декабря 1890 г. (1 янв. 1891 г. нов. ст.). По утвержденіи этого закона, министръ юстиціи и главноуправлявшій кодификаціоннымъ отдѣломъ представили на Высочайшее усмотрѣніе записку о затрудненіяхъ, могущихъ возникнуть отъ введенія этого уложенія въ дѣйствіе въ томъ видѣ, какъ оно опубликовано. Они указывали, что постановленія его, затрогивающія международныя отношенія Россіи къ иностраннымъ государствамъ, не согласованы съ началами, принятыми въ законахъ Имперіи, что интересы Финляндіи отдѣляются отъ интересовъ Россіи и послѣдняя, въ отношеніи преслѣдованія на финляндской территоріи нѣкоторыхъ преступленій, приравнивается къ иностраннымъ державамъ и что, наконецъ, нѣкоторыя постановленія уложенія отмѣняютъ дѣйствіе отдѣльныхъ законоположеній, воспріявшихъ обязательную силу какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествѣ. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію 17-го апрѣля 1890 г., образовано особое совѣщаніе (въ составѣ министра юстиціи, главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, финляндскаго генералъ-губернатора и министра статсъ-

секретаря В. К.) для опредѣленія мѣръ къ устраненію неудобствъ и затрудненій, обусловливаемыхъ введеніемъ уложенія въ дѣйствіе *).

Заключеніе совѣщанія было одобрено императоромъ и $^1/_{13}$ декабря 1890 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, которымъ повелѣвалось: объ измѣненіи вновь изданныхъ для Финляндіи уголовныхъ узаконеній, въ чемъ сіе вызывается необходимостью, предложить земскимъ чинамъ сейма 1891 г.; приведеніе въ дѣйствіе сихъ узаконеній пріостановить впредь до Высочайшаго утвержденія представленія земскихъ чиновъ по указанному предложенію. Сверхъ того, повелѣно постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающіяся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ Имперіи жителями Великаго Княжества и въ семъ краѣ жителями Имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи въономъ новаго уголовнаго уложенія, съ тѣмъ, чтобы при постановленіи и исполненіи въ Финляндіи приговоровъ о жителяхъ Имперіи принимались въ соображеніе права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законамъ Имперіи **).

По поводу изложеннаго обстоятельства Н. С. Таганцевъ возбудилъ вопросъ о созданіи такого порядка предварительнаго разсмотрѣнія финляндскихъ законопроектовъ, при которомъ бы, въ силу закона, могли принимать, въ той или другой формѣ, участіе соотвѣтственныя учрежденія Имперіи. Этотъ вопросъ въ настоящее время разрѣшенъ посредствомъ установленія, въ видѣ основного правила, такого порядка, при которомъ, въ случаѣ возбужденія вопроса о законѣ, общемъ для всей Имперіи съ В. К. Финдляндскимъ, или о законѣ финляндскомъ, имѣющемъ отношеніе ко всей Имперіи, подлежащіе министры должны входить въ предварительное сношеніе съ властями и учрежденіями В. Княжества, а власти финляндскія—съ министрами Имперіи; дальнѣйшее направленіе дѣла — въ общезаконодательномъ порядкѣ, или въ порядкѣ изданія законовъ Финляндскихъ,—зависитъ отъ усмотрѣнія Государя.

Попытки кодификаціи дѣйствующихъ въ Финляндіи законовъ начались еще съ 30 годовъ, но до сихъ поръ не привели къ результатамъ. Въ половинѣ 50-хъ годовъ былъ составленъ на шведскомъ языкѣ «Сборникъ дополнительныхъ постановленій, дѣйствующихъ въ В. К. Финляндскомъ, изданныхъ съ 1538 по 1854 г., измѣняющихъ или поясняющихъ Общее Уложеніе Края», но не получилъ утвержденія. Въ недавнее время приняты мѣры къ пересмотру «законовъ и постановленій, дѣйствующихъ въ Финляндіи со времени соединенія края со Швеціею». Высочайшимъ постановленіемъ 23 мая 1892 г. законоподготовительному учрежденію, усиленному устройствомъ

*) *Таганцевъ*. Высоч. маниф. 1—13 декабря 1890 г. и финляндское уголовное уложеніе. Юридич. Лѣтопись 1891 г. № 2.

**) Сборникъ постановленій В. К. Ф. 1890 г., № 28.—Юридическ. Лѣтоп. 1891 г., № 1. Уложеніе 1889 г., съ принятыми сеймомъ 1894 г., согласно Высочайшему предложенію, измѣненіями, введено въ дѣйствіе на основаніи манифеста отъ 2 апр. 1894 г. Сборн. пост. В. К. Ф. 1894. № 17.

втораго отдѣленія (изъ трехъ членовъ), поручено составить проектъ постановленій въ видахъ сообразной съ требованіями времени переработки дѣйствующаго съ прежнихъ временъ права, не относящагося къ области основныхъ законовъ и общаго уложенія; подвергнуть необходимому пересмотру относящіеся къ гражданскому праву отдѣлы уложенія и составить проектъ свода ихъ въ видѣ общаго гражданскаго закона края; пересмотрѣть законы о податяхъ, обоброченіи, сборѣ податей и отчетности, а также организаціи и дѣятельности тѣхъ властей, на которыя возложена эта часть управленія. Для пересмотра законовъ о судопроизводствѣ назначена особая коммиссія изъ свѣдущихъ лицъ *).

II.

Народное представительство.

Народное представительство въ Финляндіи до сихъ поръ сохранило форму, нѣкогда весьма распространенную въ Европѣ и въ настоящее время нигдѣ болѣе не встрѣчающуюся,—форму представительства *сословнаго*. По ст. 1 Сеймоваго устава $^3/_{15}$ апрѣля 1869 г., земскіе чины Великаго Княжества Финляндскаго, кои, бывъ собраны на сеймѣ, представляютъ финскій народъ, состоятъ изъ сословій рыцарства и дворянства (ridderskapet och adeln), духовенства (prestaståndet), горожанъ (borgareståndet) и крестьянъ (bondeståndet) **).

Эти сословія, являясь остаткомъ стариннаго шведскаго общественнаго строя, въ настоящее время не служатъ выразителями дѣйствительныхъ соціальныхъ отношеній Финляндіи. Отдѣльныя права и привилегіи, которыми каждое изъ нихъ пользовалось еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія, частью отмѣнены позднѣйшимъ законодательствомъ, какъ нѣкоторыя привилегіи дворянства, частью стали достояніемъ всего населенія, частью, наконецъ, утратили практическое значеніе. Несоотвѣтствіе сословнаго представительства современнымъ условіямъ признавалось въ Финляндіи еще въ концѣ 60-хъ годовъ. «Противъ дѣленія представительства на четыре сословія,— читаемъ въ составленномъ проф. Росенборгомъ, авторомъ изслѣдованія о сеймахъ (Om riksdagar), докладѣ коммиссіи (grundlagsutskottet) сейма 1867 года по поводу проекта сеймоваго устава, — можно замѣтить, что, благодаря ему, многіе классы финскихъ гражданъ и многіе существенные интересы лишаются представительства, труды сейма получаютъ медленный и нерѣшительный (trög och osäker) ходъ и часто приводятъ къ

*) Сборн. постановл. В. К. Ф. 1892, № 26.

**) Сословія въ обращеніяхъ къ нимъ титулуются: дворянство—высокохвальнымъ (högloflig), духовенство — преосвященнымъ (högvördig), городское—достохвальнымъ (välloflig), крестьянское—почтеннымъ (hedervärd).

недостаточно опредѣленнымъ и благопріятнымъ результатамъ, главное же, что оно не соотвѣтствуетъ требованію современнаго государственнаго права, чтобы представительство исходило изъ общихъ для всѣхъ классовъ населенія выборовъ. Въ то время, когда образовались сословія, они обнимали собою всѣ болѣе значительные классы населенія и поэтому могли въ то время считаться хозяевами всѣхъ государственныхъ интересовъ; но съ тѣхъ поръ возникли новые правоспособные общественные классы, которые, однако же, не пользовались тѣми же правами. При средневѣковомъ общественномъ строѣ каждый общественный классъ долженъ былъ тѣсно сплотиться ради защиты отъ посягательствъ со стороны другихъ, но необходимость такой защиты миновала съ тѣхъ поръ, какъ съ развитіемъ общественнаго организма, классовыя различія сгладились и права всѣхъ болѣе уравнялись. Нельзя, конечно, отрицать, что шведско-финское сословное представительство оказало отечеству значительныя услуги, но съ другой стороны, исторія свидѣтельствуетъ, что иногда между сословіями возникали распри, препятствовавшія правильному государственному развитію и раздѣлявшія націю на враждебныя другъ другу партіи; и это было вездѣ, гдѣ существовало сословное представительство. По этой причинѣ во всѣхъ конституціонныхъ странахъ Европы сословное представительство уступило мѣсто представительству народа, основанному на общихъ выборахъ, и въ настоящее время Финляндія осталась единственною страною, сохранившей это политическое установленіе. (Въ Швеціи оно упразднено 22 іюня 1866 г.). Но и для Финляндіи прошло то время, когда сословное дѣленіе, съ особыми сословными интересами, имѣло опору въ общественномъ мнѣніи, и самое понятіе сословія утратило въ общественномъ сознаніи всякое значеніе, кромѣ его роли въ представительствѣ. Установленіе, лишенное такимъ образомъ основы, не должно бы существовать долѣе». Коммиссія, тѣмъ не менѣе, признавала цѣлесообразнымъ не возбуждать пока вопроса о реформѣ представительнаго устройства, такъ какъ сословное дѣленіе было сохранено въ Высочайшемъ предложеніи и, слѣдовательно, государь не признавалъ нужнымъ въ данное время взять на себя починъ реформы *).

Сеймовый уставъ 1869 г. значительно расширилъ, сравнительно съ прежними законами, избирательныя права во всѣхъ сословіяхъ, кромѣ дворянскаго, всѣ роды котораго и ранѣе пользовались представительствомъ. Въ сословіи духовномъ право участія въ выборахъ распространено на Александровскій университетъ и на педагогическій персоналъ средних учебныхъ заведеній, въ городскомъ—на всѣхъ плательщиковъ городскихъ налоговъ (съ 1879; до тѣхъ поръ избирателями были только граждане, домовладѣльцы, заводчики, кораблехозяева и занимающіеся промыслами на основаніи осо-

*) *Bergh*. Vår styrelse etc. I, стр. 514.

быхъ привилегій), въ крестьянскомъ—на всѣхъ землевладѣльцевъ, кромѣ принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ и состоящихъ на службѣ края, и арендаторовъ казенныхъ имѣній. Несмотря на такое значительное расширеніе, и въ настоящее время большая часть населенія не пользуется правомъ представительства, частью вслѣдствіе неимѣнія дающаго это право имущественнаго ценза, частью вслѣдствіе установленныхъ въ законѣ ограниченій. Такъ въ городахъ лишены избирательныхъ правъ: экипажи купеческаго флота, нижніе чины войскъ, прислуга публичныхъ и частныхъ учрежденій и обществъ, лица, находящіяся у другихъ въ услуженіи, постоянной работѣ или поденщинѣ, а также содержащіе себя случайной работою и занимающіеся ремесломъ только для собственнаго пропитанія (ст. 12).

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, правомъ представительства пользуется лишь незначительная часть населенія Великаго Княжества. По даннымъ послѣдней переписи, 31 декабря 1890 г.*), изъ 2.380.140 жителей края, принадлежали къ классамъ, пользующимся правомъ политическаго представительства, всего 705.601, или 29,6°/о, остальные же 1.674.539, или 70,4°/о, были, по тѣмъ или другимъ причинамъ, безправны. Въ городахъ отношеніе нѣсколько благопріятнѣе, нежели въ сельскихъ общинахъ: въ нихъ на 1.000 жителей приходилось не пользующихся избирательнымъ правомъ 667, а въ сельскихъ общинахъ—707.

Если взять въ разсчетъ только мужское населеніе, такъ какъ женщины не пользуются избирательными правами, то окажется, что изъ 1.171.541 мужчинъ всѣхъ возрастовъ принадлежатъ къ классамъ, представленнымъ на сеймѣ, 373.451 или 31,9°/о.

По сословіямъ полноправное населеніе распредѣляется такъ (въ абсолютныхъ цифрахъ и процентномъ отношеніи ко всему населенію):

	об. п.		муж. п.	
дворяне	2.976	или 0,12°/о . .	1.366	или 0,12°/о
духовенство	6.251	» 0,26 » . .	3.284	» 0,28 »
горожане	74.062	» 3,11 » . .	41.770	» 3,56 »
крестьяне	622.312	» 26,15 » . .	327.031	» 27,91 »
Всего	705.601	или 29,64°/о . .	373.451	или 31,87°/о.

Безправная часть населенія состоитъ изъ живущихъ въ селеніяхъ гражданскихъ чиновниковъ-не дворянъ съ семействами, народныхъ учителей, церковнослужителей, ремесленниковъ и сельскихъ торговцевъ, мелкихъ арендаторовъ (торпарей), бобылей (inhysespersoner), рыбаковъ, а также живу-

*) Befolknings-Statistik. Finlands folkmängd den 31 december 1890. Изд. Центральнаго Статистическаго бюро. Hlsfs. 1894. Стр. 37. Бюро сомнѣвается въ точности приведенныхъ цифръ.

щихъ въ городахъ и сельскихъ общинахъ лицъ, состоящихъ въ услуженіи, фабричныхъ рабочихъ, поденщиковъ и т. д.

Представительство каждаго сословія основано на разныхъ началахъ. Въ дворянскомъ правомъ участія на сеймѣ, безъ выборовъ, пользуется каждый изъ записанныхъ въ рыцарскомъ домѣ (riddarhuset) дворянскихъ родовъ, въ лицѣ своего главы (hufvudman), т. е. родоначальника, или старшаго члена старшей линіи. Всего въ родословную книгу, по 1890 г., внесено 337 родовъ (11 графскихъ, 60 баронскихъ и 266 дворянскихъ; изъ послѣднихъ 10 возведено въ баронское достоинство); изъ нихъ 86 пресѣклись; остается 251 родъ*). Этимъ числомъ опредѣляется и число членовъ дворянскаго сословія на сеймѣ, хотя въ дѣйствительности послѣднее никогда не достигало такого размѣра.

Въ духовномъ сословіи часть членовъ — архіепископъ и епископы — засѣдаютъ по приглашенію государя, остальные избираются по епархіямъ духовными лицами каждой, состоящими въ ординарной должности, въ числѣ не менѣе 28, «учителями» и ординарными должностными лицами университета, въ числѣ не болѣе двухъ (избраніе одного обязательно, другого же зависитъ отъ желанія избирателей) и ординарными учителями элементарныхъ (среднихъ) учебныхъ заведеній—по одному, а если пожелаютъ, по два отъ каждой изъ четырехъ епархій. Минимальное число выборныхъ депутатовъ или уполномоченныхъ составляетъ такимъ образомъ 33.

Въ сословіяхъ городскомъ и крестьянскомъ всѣ представители—выборные, но въ первомъ—выборы прямые, въ послѣднемъ—двухстепенные, черезъ «электоровъ». Каждый городъ выбираетъ одного или нѣсколькихъ депутатовъ (landtdagsman): при населеніи до 6.000 человѣкъ—одного, при 6 тыс.—двухъ, при большемъ—по одному на каждыя 6.000 жителей. Города съ населеніемъ менѣе 1.500 чел. могутъ соединяться, для избранія депутата, съ другими городами.

Голоса считаются по числу оброчныхъ единицъ (skattören) или на другихъ началахъ, по которымъ опредѣляется, сколько каждый избиратель долженъ платить въ городскую казну на общественныя потребности; но городскіе жители, имѣющіе право выбора, могутъ, съ Высочайшаго утвержденія, измѣнять образъ и порядокъ производства выборовъ. Въ городахъ, гдѣ по обычаю выборы производятся чрезъ электоровъ, каждый электоръ имѣетъ одинъ голосъ. До 1890 г. были утверждены особыя правила о выборахъ для 24 городовъ; въ одномъ (С.-Михелѣ) число голосовъ ограничено десятью, въ одномъ (Николайстадѣ)—33, въ одномъ (Якобстадѣ)—50, въ прочихъ—25. Въ Маріегамнѣ число голосовъ опредѣляется по числу

*) *K. E. F. Ignatius.* Statistisk handbok för Finland. 2 uppl. Hlfs. 1890. Стр. 118 и сл.

нія за ея нарушенія: чиновникъ, старающійся имѣть чрезъ свою должность вліяніе на выборъ сеймоваго депутата, лишается должности; кто будетъ уличенъ въ нарушеніи свободы выборовъ подговорами или обѣщаніями, тотъ присуждается къ тюремному заключенію отъ 14 дней до 3 мѣсяцевъ; если для таковой цѣли были употреблены угрозы или насилія, то виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьму отъ одного мѣсяца до одного года, а если онъ чиновникъ, то сверхъ сего лишается должности. Жалобы на произведенные выборы разрѣшаются окончательно высшей судебной инстанціей края.

Депутаты получаютъ отъ своихъ избирателей «достаточное и приличное содержаніе»,—обыкновенно 12—20 марокъ въ сутки,—а также вознагражденіе за путевые расходы по проѣзду на сеймъ и обратно.

Личность сеймоваго депутата неприкосновенна. Онъ не можетъ быть отданъ подъ судъ или лишенъ свободы за выраженные имъ виды и мнѣнія или за свое поведеніе въ засѣданіяхъ сейма, если сословіе, къ которому онъ принадлежитъ, не дастъ на то разрѣшенія съ согласія не менѣе $^5/_6$ наличнаго числа членовъ. По обвиненію въ тяжкомъ преступленіи депутатъ можетъ быть взятъ подъ стражу лишь въ томъ случаѣ, если «былъ пойманъ на дѣлѣ», или по рѣшенію судьи, послѣ произведеннаго слѣдствія; за маловажные проступки и за долги депутатъ во время сейма не можетъ быть задержанъ. Оскорбленіе депутата во время сейма или проѣзда на сеймъ и обратно, когда его званіе извѣстно оскорбителю, а также преслѣдованіе депутата за дѣйствія на сеймѣ, считаются «обстоятельствами, особенно усиливающими виновность».

Депутатъ, при исполненіи своей обязанности, «не подлежитъ никакимъ другимъ предписаніямъ, кромѣ основныхъ законовъ края»; слѣдовательно, избиратели не могутъ давать депутатамъ инструкцій. Но на практикѣ установились совѣщанія депутатовъ съ избирателями, на которыхъ послѣдніе выражаютъ свои пожеланія относительно мѣръ, которыя должны быть приняты сеймомъ (önskningsmål till landtdagen). Эти пожеланія касаются какъ мѣстныхъ интересовъ, такъ и общихъ вопросовъ. Такъ передъ сеймомъ 1894 г., когда общественное мнѣніе было возбуждено ходившими слухами о предстоявшихъ измѣненіяхъ въ политическомъ положеніи края, избиратели многихъ округовъ, городскихъ и сельскихъ, поручили своимъ депутатамъ принимать всѣ законныя мѣры къ охранѣ основныхъ законовъ и политическихъ правъ страны.

Земскіе чины собираются, по призыву Государя, на урочный сеймъ (lagtima landtdagen), по крайней мѣрѣ, каждый пятый годъ. Съ 1882 г. очередные сеймы созывались черезъ каждые три года. Сеймъ происходитъ въ столицѣ края, за исключеніемъ случаевъ, когда по вторженію непріятеля или по другимъ важнымъ препятствіямъ сіе окажется невозможнымъ или для безопасности земскихъ чиновъ ненадежнымъ, въ каковыхъ случаяхъ Импе-

Зданіе Сейма.

раторъ и Великій Князь назначаетъ для ихъ собранія другое мѣсто въ краѣ.

Личный составъ каждаго сословія на сеймахъ (считая и сеймъ въ Борго), былъ слѣдующій *):

Сессіи.	Дворянъ.	Духовенства.	Горожанъ.	Крестьянъ.	Всего.
1809	70	8	19	30	127
1863—64	166	33	38	48	285
1867	127	27	31	56	241
1872	121	37	38	56	252
1877—78	155	37	48	61	301
1882	142	36	53	59	290
1885	158	38	54	59	309
1888	147	38	56	61	302
1891	146	38	58	62	304
1894	128	35 **)	60	61	284
1897	145	44 **)	64	62	315

Если сравнить число представителей каждаго сословія, принимавшихъ участіе въ сеймѣ 1891 г., съ приведеннымъ выше личнымъ составомъ каждаго сословія, то окажется, что одинъ представитель приходился:

въ дворянскомъ .	на	20,4	человѣкъ	об. п. и на	9,3	м. п.
» духовномъ . .	»	164,5	»	» » » »	86,4	» »
» городскомъ . .	»	1.276,9	»	» » » »	720,1	» »
» крестьянскомъ	»	10.053,4	»	» » » »	5.274,6	» »
въ среднемъ . .	на	2.321,0	чел.	об. пола и на	1.228,4	м. п.

Земскіе чины созываются на урочные или чрезвычайные сеймы (lagtima и urtima landtdag) Императоромъ и Великимъ Княземъ. На чрезвычайномъ сеймѣ разсматриваются только тѣ дѣла, для которыхъ онъ созванъ, или которыя будутъ сообщены государемъ, а также вопросы, неразрывно связанные съ таковыми дѣлами. Призывъ на урочный сеймъ объявляется за три мѣсяца, а на чрезвычайный—за шесть недѣль до дня, назначеннаго для собранія чиновъ. Передъ открытіемъ сейма высочайшею властью назначаются предсѣдатели сословій—ландмаршалъ рыцарства и дворянства, тальманъ духовнаго сословія — архіепископъ, а въ случаѣ его отсутствія, одинъ изъ епископовъ, и тальманы прочихъ сословій—изъ числа ихъ членовъ. Кромѣ этихъ лицъ, назначаются тѣмъ же порядкомъ вице-ландмаршалъ и вице-тальманы и секретарь крестьянскаго сословія; на послѣднюю должность назначается «способ-

*) Свѣдѣнія за время до 1888 г.—изъ Statistisk handbok, стр. 313; за 1891 — изъ Русск. Госуд. пр. Коркунова, I, стр. 152; за 1894 и 1897—изъ газ. *Hufvudstadsbladet* 1897; Landtdagsöfversigt, I.

**) Безъ епископовъ.

ное и знающее законы лицо, долженствующее при разсмотрѣніи дѣлъ помогать совѣтами тальману и сообщать членамъ сословія свѣдѣнія о законныхъ правахъ и обязанностяхъ каждаго». Открытію сейма предшествуютъ повѣрка депутатскихъ полномочій, присяга ландмаршала и тальмановъ и разныя церемоніи—взаимныя привѣтствія чиновъ, представленіе государю, или его представителю, депутацій для выраженія вѣрноподданническаго почтенія. Сеймъ открывается государемъ, или лицомъ, для этого назначеннымъ, въ тронной залѣ, причемъ произносится или прочитывается привѣтственная рѣчь, послѣ чего сословія выражаютъ черезъ ландмаршала и тальмановъ свое вѣрноподданническое почтеніе. При открытіи сейма чинамъ сообщается списокъ предложеній, которыя государь желаетъ передать на ихъ обсужденіе, а также отчетность о состояніи статнаго (финансоваго) вѣдомства, «дабы доставить имъ свѣдѣнія объ употребленіи доходовъ казны въ пользу и на благо края». Кромѣ этихъ документовъ, чинамъ представляется для свѣдѣнія реляція прокурора сената о судопроизводствѣ въ краѣ и о наблюденіи за примѣненіемъ законовъ вообще за время отъ предыдущаго сейма.

Продолжительность сессіи очередного сейма опредѣлена въ четыре мѣсяца. По истеченіи этого срока онъ можетъ быть закрытъ, хотя бы дѣла, переданныя на его разсмотрѣніе, не были кончены. Сессія можетъ быть сокращена по просьбѣ всѣхъ сословій, или по усмотрѣнію Императора.

Засѣданія каждаго сословія происходятъ отдѣльно отъ другихъ, даже въ разныхъ зданіяхъ: дворянство засѣдаетъ въ рыцарскомъ домѣ (riddarhuset), прочія сословія—въ домѣ сейма (ständerhuset). Всѣ сословія засѣдаютъ одновременно и порядокъ доклада дѣлъ установляется по соглашенію ландмаршала съ тальманами, секретаремъ крестьянскаго сословія и представителями чиновъ, по два отъ каждаго, такимъ образомъ, чтобы во всѣхъ сословіяхъ одновременно разсматривались одни и тѣ же дѣла. Каждое сословіе сообщаетъ прочимъ выписки изъ протоколовъ о рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ, не касающимся какого-либо сословія отдѣльно. По желанію, изъявленному не менѣе, какъ двумя сословіями, всѣ чины собираются въ одномъ мѣстѣ (plenum plenorum) для совокупнаго совѣщанія по общему, производящемуся въ сеймѣ дѣлу, но безъ права постановлять рѣшеніе. Послѣднее постановляется каждымъ сословіемъ въ особомъ засѣданіи и безъ дальнѣйшихъ обсужденій.

Центръ тяжести сеймоваго дѣлопроизводства лежитъ въ коммиссіяхъ, составляемыхъ изъ равнаго числа представителей отъ каждаго сословія. На каждомъ урочномъ сеймѣ, въ теченіе восьми дней съ его открытія, обязательно учреждаются пять общихъ коммиссій:

а) *законовъ* (lagutskott)—для разсмотрѣнія проектовъ изданія, измѣненія, поясненія или отмѣны основныхъ законовъ, а также общихъ гражданскихъ, уголовныхъ, церковныхъ и морскихъ уложеній;

б) *хозяйственная* (ekonomiutskott) — по дѣламъ, касающимся общественнаго хозяйства края или всякихъ принадлежащихъ къ оному учрежденій, постановленій и уставовъ;

в) *статная* (statsutskott) — для дачи отзывовъ о способѣ доставленія средствъ для покрытія потребностей края въ случаѣ недостаточности ординарныхъ доходовъ и для разсмотрѣнія въ особенности, какимъ образомъ были употреблены ассигновки, назначенныя для опредѣленныхъ цѣлей (beviljade anslag) на послѣднемъ сеймѣ;

г) *чрезвычайныхъ податей* (bevillningsutskott) — для дѣлъ, касающихся установленія, основаній и способа раскладки временныхъ, на опредѣленный срокъ вводимыхъ налоговъ;

д) *банковая* (bankutskott)—для провѣрки управленія финляндскаго банка и положенія фондовъ, состоящихъ подъ ручательствомъ и на попеченіи земскихъ чиновъ.

Каждая изъ этихъ коммиссій, кромѣ двухъ послѣднихъ, состоящихъ изъ 12 членовъ, составляется изъ 16 членовъ, поровну назначаемыхъ каждымъ сословіемъ чрезъ электоровъ. По требованію коммиссій, составъ ихъ можетъ быть усиливаемъ. Кромѣ этихъ пяти обязательныхъ коммиссій, сословія могутъ назначать для разсмотрѣнія особыхъ вопросовъ общія коммиссіи, или отдѣльныя по частнымъ дѣламъ каждаго. На чрезвычайномъ сеймѣ образуются только нужныя по свойству дѣлъ коммиссіи.

Дѣла въ сеймѣ возбуждаются по предложеніямъ правительства или членовъ сейма. Первыя заключаютъ въ себѣ законопроекты или требованія отзыва земскихъ чиновъ по дѣламъ, касающимся общественнаго хозяйства или общественныхъ учрежденій. Члены сейма могутъ предлагать *петиціи*, т.-е. возбужденіе ходатайствъ передъ правительствомъ о различныхъ мѣропріятіяхъ, и *моціи*, или предложенія объ установленіи, измѣненіи и отмѣнѣ такихъ общихъ законовъ, которые зависятъ отъ совокупнаго рѣшенія государя съ земскими чинами, за исключеніемъ основныхъ, или законовъ объ организаціи сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ, а также законовъ о печати. Тѣ и другія могутъ быть вносимы до истеченія четырнадцати дней съ открытія сейма.

Правительственныя предложенія и внесенныя моціи не могутъ быть принимаемы къ окончательному обсужденію до представленія заключеній по нимъ подлежащей коммиссіи; петиціи же могутъ быть отклоняемы и безъ передачи въ коммиссіи. Предметъ дѣйствительнаго обсужденія въ общихъ собраніяхъ сословій составляютъ, такимъ образомъ, только заключенія коммиссій (betänkande), которыя общими коммиссіями сообщаются всѣмъ сословіямъ и, если возможно, разсматриваются послѣдними одновременно.

Вопросы ставятся на голосованіе такъ, чтобы можно было отвѣтить, утвердительно или отрицательно, однимъ словомъ. Подача голосовъ произво-

дится посредствомъ билетовъ, на которыхъ напечатано «да» или «нѣтъ». Во избѣжаніе равенства голосовъ предсѣдатель, передъ ихъ счетомъ, откладываетъ одинъ билетъ и вскрываетъ послѣ счета; этотъ билетъ рѣшаетъ дѣло, если прочіе раздѣлились поровну. Въ случаѣ разногласія въ постановленіяхъ сословій по тому или другому вопросу, настолько значительнаго, что изъ различныхъ мнѣній нельзя составить законнаго большинства, коммиссія старается, по возможности, согласовать разныя мнѣнія и представляетъ сословіямъ проектъ такого соглашенія (sammanjemkningsförslag).

Рѣшеніемъ земскихъ чиновъ по всѣмъ вопросамъ считается согласное заключеніе всѣхъ четырехъ сословій. Оно безусловно необходимо только для изданія, измѣненія, поясненія или отмѣны основнаго закона. Единогласіе требуется и для установленія чрезвычайной подати; но если не всѣ сословія согласятся относительно основаній такой подати, способа ихъ примѣненія и раскладки, то вопросъ передается на разрѣшеніе коммиссіи чрезвычайныхъ податей, усиленной до 60 членовъ, по 15 отъ каждаго сословія. Рѣшеніе $^2/_3$ голосовъ этой коммиссіи считается за рѣшеніе сейма. Такимъ-же порядкомъ разрѣшаются въ усиленной статной коммиссіи вопросы объ ассигнованіяхъ, на которыя согласны не всѣ сословія. По всѣмъ прочимъ дѣламъ нужно согласіе трехъ сословій; при отсутствіи такого большинства, предложеніе считается отклоненнымъ. Но когда три сословія согласны въ основаніяхъ и расходятся лишь въ подробностяхъ, но такъ, что законнаго большинства не составится и соглашеніе не будетъ достигнуто, вопросъ разсматривается въ подлежащей коммиссіи, усиленной до 60 членовъ, и рѣшается простымъ большинствомъ. Постановка вопросовъ, подлежащихъ голосованію въ коммиссіи (пропозицій), предварительно представляется на одобреніе сословій.

Мы видѣли выше, какъ неравномѣрно посословное представительство. При рѣшеніи дѣлъ на сеймѣ по сословіямъ, причемъ всѣ они пользуются равнымъ голосомъ, независимо отъ численности представляемаго каждымъ общественнаго класса, представители меньшинства всегда имѣютъ возможность задержать удовлетвореніе желаній большинства. Стоитъ, напр., дворянству—представителю 0,12% населенія, не согласиться на какое-либо измѣненіе основного закона, и, хотя бы это измѣненіе вызывалось насущнѣйшими потребностями, оно не можетъ состояться. Несогласіе двухъ первыхъ чиновъ, представляющихъ 0,38% населенія, можетъ остановить рѣшеніе, въ пользу котораго выскажутся представители 29,5%; наоборотъ, согласное рѣшеніе трехъ первыхъ сословій, представляющихъ вмѣстѣ 3,5% населенія, можетъ провести мѣру, на которую не согласятся представители 26%.

Недостатки существующей организаціи народнаго представительства не разъ обращали на себя вниманіе сейма и вопросы о его переустройствѣ уже нѣсколько разъ подвергались обсужденію. Въ 1882 г. сеймъ возбудилъ ходатайство объ измѣненіи закона, касающагося выборовъ въ городскомъ со-

словіи, въ смыслѣ установленія общаго для всѣхъ городовъ порядка выборовъ, размѣра имущественнаго ценза, дающаго избирательное право, и максимальнаго числа голосовъ, а также о болѣе точномъ опредѣленіи условій, лишающихъ права на участіе въ выборахъ, съ цѣлью его предоставленія тѣмъ членамъ безправныхъ нынѣ классовъ, которые пользуются сравнительно независимымъ общественнымъ положеніемъ. Вслѣдствіе этого въ сеймъ 1885 г. было внесено правительственное предложеніе, которымъ предлагалось лишить избирательныхъ правъ только женщинъ, членовъ дворянскаго и духовнаго сословій, какъ пользующихся представительствомъ въ своихъ сословіяхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ, лицъ, находящихся въ услуженіи по найму и пользующихся хозяйскимъ содержаніемъ, а также лицъ, за которыми числятся недоимки въ городскихъ сборахъ болѣе, чѣмъ за годъ. Размѣръ имущественнаго ценза опредѣлялся въ 800 марокъ годового дохода; максимальное число голосовъ ограничивалось 25-ю. Это предложеніе было одобрено коммиссіей законовъ, предлагавшей одну только поправку,—чтобы каждыя 400 мар. дохода сверхъ 800 мар. давали лишній голосъ до максимума,—но не получило надлежащаго большинства сословій и осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ 1888 г. вопросъ былъ возбужденъ въ городскомъ сословіи г. Реннбеккомъ, назвавшимъ ограниченіе избирательныхъ правъ «вопіющей несправедливостью». Его предложеніе было передано въ коммиссію, но не было разсмотрѣно сеймомъ.

Въ 1894 г. во всѣ сословія были внесены предложенія о возбужденіи ходатайства относительно изслѣдованія, въ какой мѣрѣ правила о представительствѣ не-дворянскихъ сословій нуждаются въ измѣненіяхъ, и предложенія сейму проекта по этому предмету. И на этотъ разъ предложенія не имѣли успѣха: противъ нихъ высказалась коммиссія законовъ, между прочимъ потому, что считала тогдашнія обстоятельства неблагопріятными для возбужденія такихъ вопросовъ.

На послѣднемъ сеймѣ вопросъ объ избирательной реформѣ возникъ вновь и въ болѣе широкой постановкѣ. Во всѣ сословія были внесены петиціи, всего 14, объ измѣненіи выборной системы во всѣхъ трехъ не-дворянскихъ сословіяхъ, причемъ предлагалось преобразованіе духовнаго сословія такимъ образомъ, чтобы посредствомъ введенія въ него новыхъ категорій—судебнаго, медицинскаго и чиновнаго элементовъ—дать ему характеръ представительства интеллигенціи вообще. Въ городскомъ и крестьянскомъ сословіяхъ предлагалось предоставленіе правъ нѣкоторымъ разрядамъ обывателей, нынѣ имъ не пользующимся, и между прочимъ, женщинамъ. Предлагались и отмѣна множественности голосовъ, и установленіе имущественнаго ценза въ 200 мар. дохода и т. д. «Съ половины текущаго столѣтія, когда наше конституціонное устройство пробудилось къ новой жизни, — говорится въ двухъ пети-

ціяхъ, — однимъ изъ главныхъ предметовъ національныхъ стремленій было развитіе нашего народнаго представительства въ такомъ направленіи, чтобы оно дѣйствительно отвѣчало провозглашенному въ сеймовомъ уставѣ принципу, что земскіе чины, бывъ собраны на сеймъ, представляютъ финскій народъ» *).

Коммиссія законовъ, на разсмотрѣніе которой были переданы всѣ эти предложенія, признала основательность указаній на недостатки существующаго порядка. По ея мнѣнію, финское народное представительство въ его настоящемъ составѣ несомнѣнно оказало крупныя и дѣйствительныя услуги духовному и матеріальному развитію края, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать необходимости частичныхъ измѣненій въ его организаціи. Главнымъ недостаткомъ является лишеніе политическаго представительства значительныхъ группъ населенія: «это обстоятельство можетъ въ концѣ-концовъ вызвать неудовольствіе со стороны тѣхъ, кто лишены драгоцѣннаго права гражданина; сверхъ того, само представительство лишено возможности пользоваться знаніемъ и опытомъ, которыми въ разныхъ отношеніяхъ обладаютъ эти группы. Непосвященнаго въ дѣйствительное положеніе дѣлъ въ краѣ это обстоятельство можетъ навести на неосновательное предположеніе, что представительство чиновъ не служитъ полнымъ и точнымъ (fullt och troget) выразителемъ общественнаго мнѣнія страны». Поэтому коммиссія признавала существенной задачей законодателя предоставленіе избирательныхъ правъ тѣмъ изъ лишенныхъ его общественныхъ группъ, которыя «обладаютъ экономическимъ положеніемъ, дающимъ возможность предположить у нихъ способность самостоятельно располагать правомъ голоса». Коммиссія предложила чинамъ войти съ ходатайствомъ о разсмотрѣніи вопроса о разъясненіи и дальнѣйшемъ развитіи постановленій сеймоваго устава относительно состава недворянскихъ сословій, съ цѣлью устраненія неясности статей, опредѣляющихъ составъ ду-

*) При всѣхъ своихъ несовершенствахъ, финляндское представительство все-таки,—уже какъ таковое,—имѣетъ важное значеніе для правильнаго развитія страны, быстро шагнувшаго впередъ послѣ созыва сейма въ 1863 г. и установленія затѣмъ періодичности его засѣданій. Несомнѣнными культурными успѣхами послѣднихъ десятилѣтій Финляндія въ значительной степени обязана своему представительству, недостатки котораго до извѣстной степени сглаживаются, благодаря преданности всѣхъ партій интересамъ родины и значенію здѣсь печати и общественнаго мнѣнія. Что-же касается недовольства существующей избирательной системой среди самихъ финляндцевъ, то оно безспорно есть,—но объясняется, помимо недовольства менѣе обезпеченныхъ классовъ плутократическимъ характеромъ выборовъ,—отчасти и борьбой изъ-за языковъ; эта борьба является здѣсь основаніемъ для группированія на партіи; фенноманы возстаютъ противъ существующаго порядка выборовъ отчасти потому, что онъ не выгоденъ ихъ партіи; поэтому то они такъ нападаютъ на выборы въ городское сословіе, гдѣ перевѣсъ на сторонѣ ихъ болѣе богатыхъ противниковъ, свекомановъ—и до послѣдняго времени мирились съ еще менѣе современной системой выборовъ въ крестьянское сословіе, гдѣ хозяевами положенія были они сами.

Примѣч. редактора.

ховнаго и городского сословій, предоставленія, насколько возможно, избирательныхъ правъ лишеннымъ ихъ группамъ сельскаго населенія и объ опредѣленіи въ законѣ размѣра годового дохода, дающаго право какъ на участіе въ выборахъ городского и крестьянскаго сословій, такъ и на пользованіе максимальнымъ числомъ голосовъ. Относительно выборовъ духовнаго сословія коммиссія предлагала ходатайствовать о разсмотрѣніи вопроса о возможности допущенія, по желанію избирателей, такъ называемыхъ пропорціональныхъ выборовъ. Пять членовъ коммиссіи представили особое мнѣніе, въ которомъ предлагали ходатайствовать о предоставленіи избирательнаго права всѣмъ женщинамъ, отвѣчающимъ установленнымъ законами условіямъ. Женщины, по мнѣнію авторовъ «резервацiи», уже прошли въ Финляндіи необходимую для политической дѣятельности подготовительную школу, пользуясь съ 1865 г. правомъ участія въ сельскомъ общинномъ управленіи, а съ 1873 г.—въ городскомъ. Имъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, ввѣрялось не мало серьезныхъ порученій: онѣ являлись начальницами казенныхъ учебныхъ заведеній, семинарій и торговыхъ школъ, редакторами газетъ, почтовыми чиновниками, врачами, управляли домами призрѣнія и исполняли разныя общинныя и частныя порученія, а такъ какъ женщинамъ доступно одинаковое съ мужчинами среднее и высшее образованіе, то предоставленіе имъ избирательныхъ правъ представляетъ меньше опасности, нежели пользованіе этимъ правомъ мужчинами, обладающими низшей степенью образованія и не имѣющими такого имущественнаго обезпеченія, которое одно могло бы свидѣтельствовать объ ихъ экономической самостоятельности. «Предоставленія женщинамъ политическихъ правъ требуютъ не только справедливость, но и благоразуміе, ибо этимъ путемъ въ нашу политическую жизнь былъ бы введенъ консервативный элементъ» *).

Это особое мнѣніе принято однимъ дворянскимъ сословіемъ. Съ заключеніемъ коммиссіи согласились всѣ сословія, причемъ духовное, не возражая противъ предположеній, касающихся прочихъ чиновъ, высказалось противъ какихъ-либо измѣненій въ его собственной организаціи **).

---

*) Lagutskottets betänkande № 16 i anledning af särskilda inom samtliga stånd väckta petitionsförslag, åsyftande ändring eller förtydligande af 11, 12, 13 och 14 §§ i L. O.

**) Въ русской литературѣ о сеймовой организаціи см. *Коркунова*. Русское госуд. право, т. II. стр. 150; *его же*. Финляндскій сеймъ. Юридич. Лѣтоп. 1891. № 1.— *Мессарошъ*. Финляндія—государство или русская окраина?—*П. Д.* Финляндскій сеймъ и его труды. Вѣстн. Евр. 1897, № 7.

III.

Управленіе.

Высшее управленіе Финляндіи до сихъ поръ сохранило основныя черты организаціи, данной ей Александромъ I въ 1809—1816 гг. Его органами служатъ: *министръ-статсъ-секретарь*—докладчикъ по дѣламъ, принадлежащимъ непосредственному рѣшенію верховной власти, *генералъ-губернаторъ*—предсѣдатель сената, глава исполнительной власти и вооруженной силы, и *императорскій сенатъ*—высшее мѣсто, вѣдающее главное внутреннее управленіе края.

Должность статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ учреждена 25 октября 1811 г. Первоначально онъ состоялъ членомъ коллегіи—коммиссіи финляндскихъ дѣлъ, учрежденной «къ разсмотрѣнію и пріуготовленію» дѣлъ, подлежащихъ непосредственному рѣшенію верховной власти и состоявшей изъ членовъ, въ числѣ не менѣе трехъ, опредѣляемыхъ высочайшимъ утвержденіемъ, подъ предсѣдательствомъ назначаемаго высочайшею властью лица, обязаннаго наблюдать за исправнымъ производствомъ дѣлъ и, присутствуя при докладѣ государю дѣлъ коммиссіи, доставлять нужныя объясненія. Статсъ-секретарь, какъ и члены коммиссіи, должны были быть изъ обывателей Финляндіи. Высочайшимъ манифестомъ $^{17}/_{29}$ марта 1826 г. коммиссія упразднена, такъ какъ дѣла по гражданскому управленію края, поступающія на высочайшее разрѣшеніе, по соображеніи и изложеніи ихъ въ финляндскомъ сенатѣ, не требуютъ уже дальнѣйшаго, до поднесенія государю, разсмотрѣнія, которое впредь могло бы только причинять медленность въ распоряженіяхъ правительства и затруднять производство по дѣламъ частныхъ лицъ. Но ради установленія сообразнаго съ коренными законами и основными постановленіями края порядка доклада дѣлъ, зависящихъ отъ разрѣшенія высочайшей власти, учрежденъ статсъ-секретаріатъ Великаго Княжества и сохранено званіе статсъ-секретаря. Статсъ-секретарь долженъ находиться въ мѣстѣ пребыванія Императора; онъ вѣдаетъ императорскую канцелярію по всѣмъ дѣламъ, относящимся до гражданскаго управленія Финляндіи, принимаетъ и докладываетъ государю всѣ дѣла и сообщаетъ высочайшія повелѣнія генералъ-губернатору. Помимо статсъ-секретаря идутъ только представленія генералъ-губернатора, адресованныя «въ собственныя Императорскаго Величества руки».

Въ 1834 г. статсъ-секретарю присвоено наименованіе министръ-статсъ-секретарь. Въ 1857 г. при статсъ-секретаріатѣ вновь учреждена коллегія—комитетъ для финляндскихъ дѣлъ, въ виду признанной необходимости, кромѣ

министра-статсъ-секретаря Великаго Княжества, «имѣть постоянно у престола Нашего и другихъ лицъ, свѣдущихъ въ законахъ и въ административномъ и хозяйственномъ управленіи края». Комитетъ, вновь упраздненный манифестомъ 1/13 мая 1891 г., состоялъ, подъ предсѣдательствомъ министра-статсъ-секретаря, изъ его товарища, въ качествѣ непремѣннаго члена, и трехъ членовъ, назначаемыхъ на три года: одного непосредственно верховной властью, и двухъ — по представленію финляндскаго генералъ-губернатора совокупно съ сенатомъ, преимущественно изъ членовъ сената, губернаторовъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ края. Комитетъ разсматривалъ дѣла, вносимыя по высочайшему повелѣнію, и, не рѣшая ихъ окончательно, давалъ по нимъ отзывы, которые при всеподданнѣйшемъ докладѣ представлялись государю.

Высочайшимъ объявленіемъ 12 ноября 1894 г. повелѣно соблюдать и впредь порядокъ доклада дѣлъ, подлежащихъ собственному рѣшенію Государя, бывшій въ царствованіе Александра III.

По предмету всѣхъ состоявшихся или послѣдующихъ въ имперіи общихъ распоряженій и постановленій, кои могутъ относиться и до Великаго Княжества, министръ-статсъ-секретарь сносится съ министерствами и правительственными мѣстами имперіи, а послѣдніе по всѣмъ дѣламъ, касающимся до исполненія дѣйствующихъ въ Финляндіи постановленій и предписаній или поданія законнаго содѣйствія по встрѣчающимся въ томъ краѣ случаямъ, сносятся съ финляндскимъ генералъ-губернаторомъ *).

Во главѣ управленія Финляндіи стоитъ *генералъ-губернаторъ*, назначаемый высочайшею властью, обыкновенно изъ русскихъ сановниковъ **). Ему принадлежитъ предсѣдательство въ сенатѣ, общее руководство исполнительной администраціей и начальство надъ финскими и расположенными въ Финляндіи русскими войсками. Обязанности генералъ-губернатора по гражданской части опредѣляются инструкціею 12 февраля 1812 г. и постановленіями объ учрежденіи сената. Главнѣйшая обязанность генералъ-губернатора, какъ предсѣдателя сената, состоитъ въ попеченіи о скорѣйшемъ чиненіи правосудія, о соблюденіи законовъ и постановленій и о приведеніи въ исполненіе высочайшихъ повелѣній. Онъ наблюдаетъ за надлежащимъ производствомъ поступающихъ въ сенатъ дѣлъ и представляетъ на усмотрѣніе государя свои замѣчанія на рѣшенія сената, исполненіе которыхъ черезъ это, однако, не

*) Первымъ статсъ-секретаремъ былъ Сперанскій—1809—1811; затѣмъ эту должность занимали финляндцы: гр. Ребиндеръ—1811—1841; гр. Армфельтъ—1841—1876; бар. Шерньвалль-Валлеенъ — 1876—1881; бар. Брунъ—1881—1888; генер. Эрнротъ—1888—1891; ген. фонъ-Денъ—съ 1891 г.

**) Должность генералъ-губернатора занимали: графъ Спренгтпортенъ — 1808—1809; Барклай-де-Толли—1809—1810; гр. Штейнгейль—1810—1823; гр. Закревскій—1823—1831; кн. Меншиковъ—1831—1855; гр. Бергъ—1855—1861; бар. Рокасовскій—1861—1866; гр. Адлербергъ—1866—1881; гр. Гейденъ—1881—1896.

останавливается. Генералъ-губернаторъ получаетъ всѣ высочайшіе рескрипты и предписанія на имя сената; къ нему поступаютъ дѣла, рѣшенныя сенатомъ, и подлежащія высочайшему утвержденію; онъ повергаетъ на благоусмотрѣніе государя, со своимъ заключеніемъ, какъ эти дѣла, такъ и представленія департаментовъ сената объ избраніи кандидатовъ на вакантныя должности, замѣщаемыя высочайшею властью, а также тѣ случаи, когда онъ не согласенъ съ мнѣніемъ большинства сената при назначеніи лицъ на должности, замѣщаемыя сенатомъ.

Генералъ-губернатору принадлежитъ надзоръ за всѣми исполнительными органами. Для этого онъ ежегодно не менѣе двухъ разъ объѣзжаетъ край.

По дѣламъ, которыя, по тѣснымъ связямъ Великаго Княжества Финляндскаго съ прочими частями Имперіи, имѣя близкое отношеніе къ обоимъ управленіямъ, требуютъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, разсмотрѣнія и соображенія, генералъ-губернаторъ вноситъ записки со своими заключеніями въ комитетъ министровъ, когда признаетъ это нужнымъ и когда по онымъ не требуется измѣненія дѣйствующихъ въ Финляндіи узаконеній. Записки эти разсматриваются въ комитетѣ не иначе, какъ въ личномъ присутствіи генералъ-губернатора, и положенія комитета по нимъ основываются о Финляндіи на соображеніи тѣхъ только законовъ и обстоятельствъ, кои въ самыхъ запискахъ изложены. (Учр. Комитета Мин., изд. 1892 г., ст. 27 и 46).

Генералъ-губернаторъ получаетъ изъ средствъ финляндской казны содержаніе въ 64.000 марокъ (23.040 р.). При немъ состоятъ помощникъ, исправляющій въ его отсутствіе его должность, канцелярія и штабъ.

Главное внутреннее управленіе Финляндіи ввѣрено *Императорскому Финляндскому Сенату*, имѣющему свое пребываніе въ предѣлахъ края и вѣдающему гражданское управленіе и хозяйство Великаго Княжества, а также отправленіе правосудія въ послѣдней инстанціи, съ изъятіемъ дѣлъ и предметовъ, рѣшеніе коихъ, сообразно узаконеніямъ, принадлежитъ непосредственно высочайшей власти.

Сенатъ не можетъ самъ собою наложить новую подать или какой-либо другой сборъ, или же дѣлать расходы, не опредѣленные годичною росписью доходовъ и расходовъ, такъ какъ никакой чрезвычайный расходъ не можетъ имѣть мѣста иначе, какъ только по именному высочайшему повелѣнію; не можетъ принимать никакихъ законодательныхъ мѣръ: «дѣйствія онаго ограничиваются существующими узаконеніями безъ всякой власти перемѣнять, пояснять или, еще менѣе, уничтожать оныя». Но онъ можетъ представлять на высочайшее благоусмотрѣніе мнѣніе свое о нужныхъ законодательныхъ мѣрахъ и поясненіяхъ въ изданныхъ уже постановленіяхъ или узаконеніяхъ, а также издавать, въ порядкѣ управленія, разнаго рода обязательныя постановле-

нія—наказы, инструкціи и т. д.; онъ утверждаетъ уставы акціонерныхъ обществъ, благотворительныхъ, научныхъ, художественныхъ и иныхъ общеполезныхъ учрежденій, частныхъ банковъ, ипотечныхъ обществъ, ссудныхъ кассъ; измѣняетъ и утверждаетъ уставы полицейскихъ и тюремныхъ учрежденій, подъ условіемъ не превышенія высочайше утвержденныхъ штатовъ расходовъ изъ казенныхъ суммъ; утверждаетъ небольшія дополненія къ таможенному тарифу, вызываемыя появленіемъ въ торговлѣ новыхъ предметовъ или другими причинами; издаетъ регламентарныя предписанія относительно сбора казенныхъ доходовъ и отчетности по нимъ, уставы и таксы о движеніи по правительственнымъ желѣзнымъ дорогамъ и каналамъ, и т. д.

Организація сената въ основныхъ чертахъ сохранилась въ томъ видѣ, какъ была установлена регламентомъ правительствующаго совѣта 6 августа 1809 г. *), но въ отношеніи компетенціи его и порядка производства дѣлъ произведено нѣсколько болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій. Въ настоящее время дѣйствуетъ высочайшее постановленіе объ учрежденіи императорскаго финляндскаго сената 13 сентября 1892 г., съ измѣненіями, на основаніи постановленія 23 іюля 1896 г.

Сенатъ состоитъ изъ двухъ департаментовъ — судебнаго и хозяйственнаго. Члены его, съ 1857 г. носящіе званіе сенаторовъ, назначаются высочайшею властью, по представленію генералъ-губернатора, изъ коренныхъ финляндцевъ или изъ лицъ, водворившихся въ краѣ и пріобрѣвшихъ право финляндскаго гражданства **). Число ихъ—не менѣе 20, «по крайней мѣрѣ» по 10 въ каждомъ департаментѣ, причемъ всѣ сенаторы судебнаго департамента и не менѣе трехъ хозяйственнаго (въ томъ числѣ начальникъ экспедиціи юстиціи) должны быть опытными и свѣдущими въ дѣлахъ судебныхъ. Сенаторы назначаются на трехлѣтній срокъ, по истеченіи котораго какъ весь составъ, такъ и отдѣльные члены могутъ быть назначаемы вновь.

Судебный департаментъ (Justitiedepartementet) является высшей судебной инстанціей и наблюдаетъ за отправленіемъ въ краѣ правосудія согласно съ законами и постановленіями; хозяйственный (Ekonomiedepartementet)—завѣдываетъ гражданскимъ управленіемъ и всѣми дѣлами, относящимися до народнаго хозяйства и благоустройства и, подобно нашему сенату, служитъ высшей судебно-административной инстанціей.

Хозяйственный департаментъ состоитъ изъ девяти,—соотвѣтствующихъ министерствамъ,—экспедицій: юстиціи, гражданской (внутреннихъ дѣлъ), фи-

---

*) Регламентъ напечатанъ, во французскомъ подлинникѣ и оффиціальномъ русскомъ переводѣ, у Ордина—Покореніе Финляндіи, т. II, прилож. 126. Дѣйствующее учрежденіе сената 13 сентября 1892 г. и дополненіе къ нему 23 іюля 1896 года — въ Сборникѣ постановленій В. К. Ф. 1892 г., № 30 и 1896 г., № 21.

**) Это правило, по основнымъ законамъ, относится до всѣхъ судебныхъ и административныхъ должностей края.

нансовой, камерной (государственныхъ имуществъ и контроль), милиціонной (военной), духовной (обнимающей и вѣдомство народнаго просвѣщенія), сельскаго хозяйства, путей сообщенія, торговли и промышленности. Кромѣ того, въ составъ департамента входитъ его канцелярія. Во главѣ каждой экспедиціи стоитъ, по назначенію верховной власти, одинъ изъ сенаторовъ департамента — ея начальникъ (expeditionschef).

Сенатъ и его департаменты имѣютъ коллегіальную организацію, а экспедиціи—бюрократическую.

Коллегіальныя засѣданія происходятъ въ общемъ собраніи (plenum) обоихъ департаментовъ, общихъ собраніяхъ каждаго департамента въ отдѣльности и собраніяхъ отдѣленій департаментовъ. Въ соединенномъ общемъ собраніи предсѣдательствуетъ генералъ-губернаторъ, а въ его отсутствіе (по закону 23 іюля 1896 г.) старшій по службѣ изъ наличныхъ членовъ; въ общихъ собраніяхъ департаментовъ предсѣдательствуютъ, если не признаетъ нужнымъ принять предсѣдательство на себя генералъ-губернаторъ, вице-предсѣдатели (vice-ordförande), назначаемые высочайшею властью изъ числа сенаторовъ на весь трехлѣтній періодъ сессіи.

Компетенція общаго собранія (plenum) нѣсколько разъ измѣнялась. Высочайшимъ постановленіемъ 13 сентября 1892 г. было опредѣлено, что въ этомъ собраніи разсматриваются единственно дѣла, по Высочайшему повелѣнію вносимыя на его обсужденіе; по послѣднему же Высочайшему постановленію 23 іюля 1896 г., общее собраніе соединенныхъ департаментовъ собирается безъ предварительнаго всеподданѣйшаго представленія, для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся изданія, измѣненія, отмѣны и разъясненія: 1) основныхъ законовъ, 2) общихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, 3) церковныхъ законовъ евангелическо-лютеранской церкви, 4) законовъ о воинской повинности и военно-уголовныхъ, 5) морскихъ законовъ, а также для избранія члена отъ сената въ церковный соборъ и для разрѣшенія пререканій о подвѣдомственности дѣлъ между департаментами.

Въ общихъ собраніяхъ департаментовъ разсматриваются особо важныя дѣла, подлежащія ихъ вѣдѣнію; менѣе же важныя—въ собраніяхъ отдѣленій. «Полносудное» (domfört), т.-е. необходимое для дѣйствительности постановленій, число сенаторовъ въ судебномъ департаментѣ составляетъ пять, а въ дѣлахъ, не касающихся лишенія жизни,—четыре, если притомъ не менѣе трехъ согласны въ рѣшеніи; въ хозяйственномъ департаментѣ —для рѣшенія дѣлъ большей важности, а также о назначеніи на должности, требуется участіе не менѣе пяти сенаторовъ, дѣла же меньшей важности могутъ быть рѣшаемы и тремя, если они согласны въ рѣшеніи; въ противномъ случаѣ требуется участіе пяти членовъ. Распредѣленіе членовъ по отдѣленіямъ, рѣшенія которыхъ, въ предѣлахъ ихъ компетенціи, имѣютъ силу постановленій департаментовъ, зависитъ отъ вице-предсѣдателя. Порядокъ засѣданій и дѣлопро-

изводства въ департаментахъ опредѣляется правилами, составляемыми каждымъ департаментомъ по сношеніи съ генералъ-губернаторомъ.

Дѣла, подлежащія окончательному, безъ доклада сенату, рѣшенію экспедиціи, разрѣшаются единолично начальниками.

Надзоръ за правильностью хода дѣлъ въ сенатѣ принадлежитъ генералъ-губернатору при содѣйствіи непосредственно ему подчиненнаго *прокурора* (prokurator), назначаемаго Высочайшей властью изъ лицъ, свѣдущихъ въ законахъ. На прокурорѣ лежитъ надзоръ за точнымъ соблюденіемъ всѣми вѣдомствами законовъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ всѣми должностными лицами ихъ обязанностей, «такъ, чтобы ни знатный, ни низкій, ни богатый, ни бѣдный не потерпѣлъ несправедливости». Присутствуя въ собраніяхъ сената, прокуроръ въ правѣ объявлять, для внесенія въ протоколъ, свои замѣчанія; генералъ-губернатору и сенату, если они уклоняются отъ требованій законовъ и постановленій, онъ обязанъ дѣлать замѣчанія, съ указаніемъ, въ чемъ заключается противозаконность ихъ дѣйствій; если же его представленіе оставлено безъ послѣдствій, имѣетъ право подробно донести о дѣлѣ Государю Императору. Прокурору подчинены всѣ представители обвинительной власти. Инструкція прокурору утверждена 31 января 1812 г.

Всѣ центральные и мѣстные органы подчиненнаго управленія Великаго Княжества состоятъ въ вѣдѣніи экспедицій хозяйственнаго департамента сената и распредѣляются между ними такъ.

Къ вѣдомству экспедиціи *юстиціи* относятся всѣ судебныя установленія, законоподготовительное учрежденіе и тюремное управленіе; *гражданской* экспедиціи: губернскія правленія, магистраты, полицейскія управы, главное управленіе по дѣламъ печати, медицинское управленіе, главное управленіе публичныхъ зданій и статистическое центральное бюро; *финансовой:* финляндскій банкъ, статсъ-контора, таможенное управленіе, контора заготовленія гербовой бумаги и монетный дворъ; *камерной:* общій ревизіонный судъ и ревизіонная контора, лѣсное управленіе и лѣсной институтъ и инспекторы казенныхъ имѣній, сдаваемыхъ въ аренду; *милиціонной:* финскія войска и кадетскій корпусъ, кригсъ-коммиссаріатъ, губернскія и призывныя по воинской повинности присутствія *); *духовной:* духовныя консисторіи, (лютеранскія), главное управленіе училищнаго вѣдомства, среднія (элементарныя) и низшія учебныя заведенія и археологическая коммиссія; *сельскаго хозяйства:* управленіе сельскаго хозяйства, земледѣльческія и молочныя училища, эконо-

*) Вѣдѣнію милиціонной экспедиціи подлежатъ дѣла, касающіяся организаціи, снаряженія и хозяйства финскихъ войскъ, а также воинскаго призыва. Завѣдываніе такими дѣлами, касающимися финскихъ войскъ, которыя «не входятъ въ область общаго или экономическаго законодательства или относительно которыхъ законами и постановленіями края не установлено иного порядка», равно какъ докладъ по нимъ Государю, возложено на военнаго министра Имперіи. (Уст. о воинск. пов. 27 дек. 1878 г., ст. 119)

мическія и сельско-хозяйственныя общества, главное межевое управленіе, коммиссія повѣрки мѣръ и вѣсовъ и инспекторъ рыбныхъ ловель; *путей сообщенія:* главное управленіе дорожныхъ и водяныхъ сооруженій, управленія желѣзныхъ дорогъ и почтовое *); *торговли и промышленности:* главное управленіе лоцманскаго и маячнаго вѣдомства, управленіе промышленности и геологическая коммиссія; политехническій институтъ, торговые стряпчіе и учебныя заведенія промышленныя, ремесленныя, мореходныя и коммерческія, а также главные контролеры винокуренныхъ заводовъ. Въ вѣдѣніи *канцеляріи* департамента находятся: статсъ-архивъ, оффиціальныя газеты и сенатская типографія.

Въ административномъ отношеніи Финляндія, съ 1831 г., раздѣлена на 8 губерній (län). Во главѣ губернскаго управленія стоитъ губернаторъ (до 1837 г. носившій званіе ландсгевдинга—landshöfdingen), назначаемый высочайшей властью, по представленію генералъ-губернатора **). На обязанности губернатора лежитъ завѣдываніе полиціей въ широкомъ смыслѣ: онъ заботится о сохраненіи общественной безопасности и порядка, наблюдаетъ за взиманіемъ налоговъ и отправленіемъ повинностей, рѣшаетъ дѣла о взысканіи и о наложеніи ареста и запрещенія на имущество и другихъ мѣрахъ по взысканіямъ, кромѣ дѣлъ спорныхъ, подлежащихъ судебному разбирательству; слѣдитъ за принятіемъ мѣръ призрѣнія бѣдныхъ, охраненія общественнаго здравія, и т. д. Онъ служитъ вообще органомъ сената во всѣхъ дѣлахъ, для завѣдыванія которыми въ губерніяхъ нѣтъ спеціальныхъ органовъ. Какъ представитель высшей полицейской власти въ губерніи, губернаторъ установляетъ «необходимые денежные штрафы», въ размѣрѣ не свыше 400 мар.,

*) Высочайшимъ манифестомъ 31 мая — 2 іюня 1890 г., въ видахъ установленія единообразія въ устройствѣ почтовой части на всемъ пространствѣ россійскаго государства, завѣдываніе почтовой частью Финляндіи сосредоточено въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Имперіи. Министру предоставлено: вводить по почтовой части Великаго Княжества, взамѣнъ мѣстныхъ постановленій, правила и таксы, дѣйствующія въ Имперіи, равно какъ давать чинамъ этого вѣдомства инструкціи и указанія относительно ихъ обязанностей и занятій, сообщая сіи мѣропріятія Финляндскому генералъ-губернатору, въ первомъ случаѣ для обнародованія въ установленномъ порядкѣ, а въ послѣднемъ, для распоряженія. Министру предоставлено право ревизіи почтовыхъ учрежденій края. Назначеніе на должности по почтовому вѣдомству производится сенатомъ по соглашенію съ начальникомъ русскаго главнаго управленія почтъ и телеграфовъ. Смѣтныя предположенія по почтовой части вносятся въ сенатъ съ заключеніямъ русскаго главнаго управленія. Финляндскій почтъ-директоръ опредѣляется высочайшей властью по представленію генералъ-губернатора, основанному на соглашеніи съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ.

**) 29 декабря 1894 г. Высочайше утверждена новая Инструкція Губернаторамъ В. К. Финляндскаго и должностнымъ лицамъ, состоящимъ на службѣ въ Губернскихъ правленіяхъ. Сборн. пост. В. К. Ф. 1894. № 50.

«въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не имѣется карательныхъ опредѣленій». Губернатору принадлежитъ надзоръ за самоуправленіемъ общинъ. Онъ разсматриваетъ жалобы на рѣшенія магистратовъ и замѣняющихъ ихъ ординнгсманскихъ судовъ по хозяйственнымъ и полицейскимъ дѣламъ, на постановленія общинныхъ собраній и ихъ предсѣдателей и общинныхъ исполнительныхъ органовъ, санитарныхъ коммиссій, церковныхъ сходовъ и полицейскихъ камеръ, а также жалобы на раскладки общественныхъ податей въ городахъ и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ. Губернаторъ можетъ, когда признаетъ нужнымъ, предсѣдательствовать въ магистратѣ при разсмотрѣніи болѣе важныхъ общественныхъ дѣлъ. Онъ предсѣдательствуетъ также въ общественныхъ собраніяхъ обывателей губерніи или части оной, созываемыхъ по его усмотрѣнію, или по предписанію Сената, для обсужденія общественныхъ дѣлъ.

По части судебной губернаторъ наблюдаетъ за дѣйствіями низшихъ судебныхъ мѣстъ и за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній, при чемъ по дѣламъ гражданскимъ онъ разсматриваетъ жалобы на дѣйствія исполнителей рѣшеній и слѣдитъ, чтобы по каждому дѣлу «судъ и расправа производились безъ замедленія». Ежегодно губернаторъ представляетъ Сенату отчетъ о состояніи ввѣренной ему губерніи *).

Дѣла о преступленіяхъ губернаторовъ по должности подсудны гофгерихту.

Подъ начальствомъ губернатора состоитъ *губернское правленіе* (länestyrelsen), изъ двухъ отдѣленій—*губернской канцеляріи* (landskansliet), завѣдующей общими дѣлами управленія и судебными, насколько послѣднія касаются администраціи, и *губернской конторы* (landskontoret), въ вѣдѣніи которой сосредоточиваются части финансовая и камеральная. Канцеляріей управляетъ ландс-секретарь (landssekreterare), а конторой—ландс-камериръ (landskamrerare); обѣ должности замѣщаются высочайшей властью по представленію сената. Каждый изъ нихъ докладываетъ дѣла губернатору, отъ единоличной власти котораго зависитъ рѣшеніе; докладчикъ, въ случаѣ не-

*) На основаніи губернаторскихъ отчетовъ центральнымъ статистическимъ бюро составляются пятилѣтніе обзоры экономическаго состоянія Великаго Княжества (Öfversigt af Finlands ekonomiska tillstånd). Такихъ обзоровъ вышло шесть: за 1861—65, 1866—70, 1871—75, 1876—80, 1881—85 и 1886—90. Въ первыхъ четырехъ губернаторскіе отчеты печатались in extenso, въ видѣ приложенія. Послѣдній обзоръ, вышедшій въ 1894 г., заключаетъ въ себѣ 5 отдѣловъ: введеніе (пространство и границы края, административное дѣленіе, состояніе температуры и внѣшнія политическія отношенія); населеніе и населенныя мѣста; земледѣліе и промышленность; торговля и пути сообщенія, финансы; соціальныя отношенія и общинное управленіе (доходы и расходы общинъ; строительная часть; денежное обращеніе и кредитъ; страхованіе; сберегательныя кассы; пожертвованія на общественныя надобности; народное образованіе; періодическая печать; народное здравіе; общественное призрѣніе; тюрьмы). Обзоръ этотъ, составленный подъ редакціей директора Статистическаго бюро А. Бокстрёма (Boxström), содержитъ 191 стр. текста и 250 стр. таблицъ, большого 8°.

согласія принятаго рѣшенія съ его мнѣніемъ, можетъ требовать занесенія происшедшаго разногласія въ протоколъ. Въ отсутствіе губернатора дѣла, подлежащія его вѣдѣнію, рѣшаются сообща секретаремъ и камериромъ.

По штататамъ, утвержденнымъ въ 1894 г., содержаніе всѣхъ восьми губернскихъ правленій опредѣлено въ 606.140 мар. (отъ 64.880 мар., въ С. Михельской губ., до 97.380 м. въ Выборгской).

Расходы на содержаніе губернской администраціи по росписи на 1897 г. исчислены въ 2.374.288 м. 81 п., въ томъ числѣ; губернаторамъ и губернскимъ властямъ 2.139.508 м. 81 п., въ распоряженіе губернаторовъ—20.500 м., пособіе полицейскимъ управленіямъ — 214.280 м. *). Содержаніе губернаторовъ опредѣлено въ 10.000 мар. и, сверхъ того, добавочнаго отъ 6.000 (въ С.-Михельской губ.) до 11.000 мар. (въ Выборгской).

Каждая губернія дѣлится на уѣзды (härad или fögderie), а послѣдніе—на ленсманскіе участки (länsmansdistrikt). Во главѣ уѣзда стоитъ коронный фохтъ (kronofogde), назначаемый сенатомъ по представленію губернатора; на его обязанности лежитъ наблюденіе за поступленіемъ казенныхъ сборовъ, за казенными имѣніями, исправностью мостовъ и дорогъ и т. д. При немъ состоитъ секретарь (häradsskrifvare), завѣдующій поземельной книгой, ежегодной переписью (mantalskrifning), отчетностью по казеннымъ доходамъ и т. д. Коронный ленсманъ (kronolänsman), назначаемый губернаторомъ,—исполнительный полицейскій чинъ. Подъ его начальствомъ состоятъ нижніе полицейскіе чины. Съ 1897 г. ленсманъ получаетъ содержанія 2000 мар., съ періодическими прибавками черезъ каждыя 5 лѣтъ службы. Высшая прибавка—1000 мар.

Къ 1 января 1896 года состояло уѣздовъ 51, ленсманскихъ участковъ—268 **).

Въ городахъ полицейской частью завѣдуютъ магистраты, состоящіе изъ бургомистра (borgmästare) и ратмановъ (rådmän), а въ значительныхъ—особыя полицейскія управленія (poliskamrar), подъ начальствомъ полицеймейстера (polismästare), назначаемаго генералъ-губернаторомъ *).

*) Сборн. пост. В. К. Ф. 1897, № 6.

**) Statistisk årsbok för Finland. 1897.

***) Въ 1897 году изданы высочайшія постановленія о полиціи въ Гельсингфорсѣ (расходы по содержанію полиціи опредѣлены въ 268.090 мар., изъ которыхъ ²/₃ отпускаются изъ казенныхъ суммъ и ¹/₃ изъ городскихъ; сверхъ того, на счетъ города—помѣщенія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а также предметы вооруженія нижнихъ чиновъ, лошади и конское снаряженіе), въ Або (по штату 107.665 мар.), Выборгѣ (78.900 мар.) и Таммерфорсѣ (64.600 мар.). Сборн. пост. В. К. Ф. 1897 г. № 43.

IV.

Самоуправленіе общинъ.

Мѣстное самоуправленіе сосредоточивается въ общинахъ, городскихъ и сельскихъ. Общественныхъ учрежденій, которыя вѣдали бы общественные интересы болѣе обширныхъ районовъ—губерній или уѣздовъ, каковы наши земскія учрежденія, въ Финляндіи нѣтъ, хотя потребность въ нихъ ощущается уже давно и на сеймѣ неоднократно возбуждался вопросъ объ организаціи губернскаго или уѣзднаго представительства. Впервые эта мысль была высказана, правда, мимоходомъ, на сеймѣ 1867 г. Въ слѣдующемъ сеймѣ, 1872 г., было предложено возбудить ходатайство объ установленіи, по губерніямъ, періодическихъ собраній представителей общинъ, но оно не имѣло успѣха, такъ какъ разсматривавшая его коммиссія (besvärsutskottet), хотя и признавала такое представительство полезнымъ, нашла учрежденіе его преждевременнымъ въ виду слабаго еще развитія въ краѣ политической и общинной жизни и сомнительности сочувственнаго отношенія къ нему народа. Въ 1877 г. тотъ же вопросъ былъ возбужденъ уже въ двухъ сословіяхъ—дворянскомъ и духовномъ—и на этотъ разъ съ болѣе благопріятными результатами: сеймъ возбудилъ ходатайство о внесеніи правительственнаго предложенія по этому предмету. Ходатайство было уважено и сейму 1882 г. былъ предложенъ проектъ введенія земскаго представительства, но онъ остался безъ разсмотрѣнія за недостаткомъ времени, хотя проектъ уже былъ разсмотрѣнъ и одобренъ коммиссіями законовъ и хозяйственной. Въ слѣдующемъ году былъ образованъ новый правительственный комитетъ для переработки проекта согласно съ замѣчаніями, сдѣланными на сеймѣ при обсужденіи вопроса о передачѣ проекта въ коммиссію. Переработанный проектъ былъ предложенъ сейму 1885 г. и одобренъ соединенными коммиссіями, но не прошелъ на сеймѣ: сословія раздѣлились пополамъ, дворянство и горожане высказались за проектъ, духовенство и крестьяне—противъ.

Прошло двѣнадцать лѣтъ и вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій вновь выступилъ на сцену и составилъ предметъ двухъ предложеній, внесенныхъ въ духовное сословіе проф. Доннеромъ и въ городское—Стенротомъ и Левгреномъ. Въ обоихъ меморіалахъ предлагалось ходатайство о составленіи проекта организаціи уѣзднаго представительства и общественнаго управленія. По проекту г. Доннера, это управленіе должно быть организовано по образцу прусскаго Kreisordnung. Въ коммиссіи по общинному управленію (kommunalutskottet) мнѣнія раздѣлились: меньшинство, въ числѣ котораго были проф. Даніельсонъ и Германсонъ, высказалось въ пользу предложеній,

большинство же признало, что «на этотъ разъ предложенія не должны вести къ какимъ-либо мѣрамъ со стороны земскихъ чиновъ», мотивируя свое заключеніе необходимостью выждать результатовъ одобренной сеймомъ реформы управленія сельскихъ общинъ. Заключеніе большинства принято сеймомъ.

Городское и сельское общинное самоуправленіе организовано въ царствованіе Александра II: первое—закономъ 8 декабря 1873 г., послѣднее—6 февраля 1865 г.*) И до введенія этого новаго устройства населеніе городовъ и селеній пользовалось нѣкоторымъ участіемъ въ завѣдываніи общественными дѣлами, но на иныхъ началахъ. Представителями городскихъ интересовъ являлся одинъ промышленный классъ, граждане въ тѣсномъ смыслѣ; изъ этого класса образовался совѣтъ «городскихъ старшинъ» (stadens äldste), съ которымъ магистратъ совѣщался по всѣмъ дѣламъ, касающимся интересовъ и гражданства, и всего города. По дѣламъ, касавшимся всего населенія, магистратомъ «выслушивались» всѣ плательщики налоговъ. Община сельская сливалась съ церковнымъ приходомъ (socken): общественныя дѣла, церковныя и свѣтскія, обсуждались на приходскомъ собраніи (sockne — или kyrkostämma), созывавшемся главнымъ пасторомъ (kyrkoherde) и состоявшемъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, а по дѣламъ, касавшимся приходскихъ сборовъ, — изъ всѣхъ домохозяевъ (husfäder) прихода. Новая организація предоставила право участія въ управленіи общественными дѣлами въ городахъ всѣмъ классамъ городскаго населенія, а въ селеніяхъ—отдѣлила свѣтскія дѣла отъ церковныхъ и создала гражданскую сельскую общину (lands kommun), совпадающую территоріально съ приходомъ (каждый сельскій приходъ составляетъ самъ по себѣ сельскую общину), но имѣющую отдѣльные отъ него устройство и кругъ дѣятельности.

Каждая община—городская и сельская—«имѣетъ попеченіе о своихъ общихъ дѣлахъ, о порядкѣ и хозяйствѣ», не состоящихъ въ вѣдѣніи правительственныхъ мѣстъ. Община пользуется правами юридическаго лица, владѣетъ и распоряжается имуществами и заключаетъ займы. Надзоръ за общиннымъ управленіемъ принадлежитъ губернатору, которому приносятся и жалобы на дѣйствія и распоряженія общинныхъ властей. Постановленія общинныхъ собраній въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежатъ утвержденію правительственной власти—губернатора или сената.

Организація городскихъ и сельскихъ общинъ построена на одинаковыхъ основаніяхъ, но разнится въ подробностяхъ. Городской и сельскій приходы, по правилу, не могутъ быть соединяемы «подъ одно совокупное общинное управленіе»; но соединеніе можетъ быть допускаемо сенатомъ. Мѣстечки

*) Оба закона у *Малышева*—Общее Уложеніе Ф., стр. 153 (о сельскомъ общ. упр.) и 373 (о городскомъ общ. упр.).

(köping), имѣющія свое управленіе, могутъ составлять общину отдѣльно или вмѣстѣ съ сельскимъ приходомъ, въ которомъ они находятся.

Членами общины считаются всѣ жители, имѣющіе въ ней осѣдлость, или имѣющіе или обязанные имѣть въ ней «законное мѣсто жительства», т. е. къ ней приписанные. Въ частности, членомъ городской общины состоитъ всякій, кто въ городѣ или городской чертѣ производитъ промыселъ или ремесло, или владѣетъ домомъ, дворовымъ мѣстомъ или землею, а въ сельской общинѣ—всякій, кто въ ея предѣлахъ имѣетъ или воздѣлываетъ землю, т. е. собственники и арендаторы, или владѣетъ другою недвижимою собственностью, или занимается горнозаводскою, мануфактурною, фабричною и торговой промышленностью, ремеслами или другимъ законнымъ промысломъ.

Каждый членъ общины, безъ различія пола (въ сельскихъ общинахъ за исключеніемъ замужнихъ женщинъ) и вѣроисповѣданія, имѣетъ право голоса въ общинныхъ собраніяхъ, если онъ состоитъ въ финляндскомъ гражданствѣ, правоспособенъ и обязанъ платить общинные сборы, и если притомъ «пользуется правами неопороченнаго по суду поведенія», не состоитъ въ услуженіи у другого лица по правиламъ закона о личномъ наймѣ и если за нимъ не числится недоимокъ по общиннымъ сборамъ болѣе, чѣмъ за годъ. Арендаторы частныхъ земель пользуются правомъ голоса въ сельскихъ общинахъ по арендуемымъ ими участкамъ лишь въ томъ случаѣ, если платятъ общинные налоги и если самъ владѣлецъ не проживаетъ въ общинѣ; арендаторы казенныхъ имѣній имѣютъ право голоса безъ ограниченій. Компаніи и совладѣльцы общаго имущества участвуютъ въ собраніи черезъ повѣренныхъ. Представителями несовершеннолѣтнихъ являются ихъ опекуны.

Общинныя дѣла рѣшаются на *общинныхъ собраніяхъ* (въ сельскихъ общинахъ—kommunalstämma; въ городахъ—rådhusstämma), въ которыхъ участвуютъ всѣ, имѣющіе право голоса, или на *собраніяхъ уполномоченныхъ*. Въ сельскихъ общинахъ и въ городахъ, имѣющихъ до 2000 жителей, выборъ формы представительства зависитъ отъ самой общины (для учрежденія уполномоченныхъ требуется согласіе $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ при рѣшеніи дѣла, а въ сельскихъ общинахъ, сверхъ того, присутствіе не менѣе половины представителей голосовъ общины); въ городахъ же съ населеніемъ свыше 2000, «право рѣшенія именемъ общины» обязательно поручается собранію городскихъ повѣренныхъ (stadsfullmäktige). Число повѣренныхъ, или уполномоченныхъ, находится въ зависимости отъ численности городского населенія: при 2000 жителей полагается не менѣе 9 и не болѣе 24, при 2—6 тыс.—отъ 12 до 30, при 6—10 т.—отъ 18 до 36, при 10—20 т. отъ 24 до 48; при большемъ населеніи—отъ 30 до 60. Въ сельскихъ общинахъ число повѣренныхъ должно втрое превышать число членовъ управленія старшинъ, состоящаго не менѣе, какъ изъ 7 лицъ; а такъ какъ въ собраніи повѣренныхъ участвуютъ и члены управленія, то наименьшій составъ его равняется 28.

Выборы повѣренныхъ или уполномоченныхъ производятся общиннымъ собраніемъ. Избираемы—мужчины, пользующіеся правомъ голоса, въ городахъ—не моложе 25 лѣтъ. Не могутъ быть избираемы должностныя лица, подчиненныя губернскому управленію, а въ городахъ, сверхъ того,—члены магистрата и лица, состоящія на городской службѣ и «обязанныя отчетностью по должности». Отказъ отъ принятія избранія допускается только по уважительнымъ причинамъ (возрастъ свыше 60 лѣтъ, исполненіе обязанностей повѣреннаго въ предыдущее трехлѣтіе, болѣзнь и т. д.).

Право голоса на общинныхъ собраніяхъ опредѣляется по размѣру платимыхъ каждымъ участникомъ общинныхъ сборовъ: въ сельскихъ общинахъ каждая единица оброка (skattöre) считается соотвѣтствующею одному голосу, причемъ «никому не дозволяется ни отъ себя, ни за другихъ подавать голоса въ количествѣ болѣе $^1/_6$ всѣхъ въ совокупности голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ общины»; въ городахъ—двѣ оброчныя единицы даютъ одинъ голосъ, три—два голоса, затѣмъ каждая, сверхъ трехъ, единица даетъ по одному голосу, до 25. «Никому, однако, не дозволяется подавать въ общемъ ратушномъ собраніи голоса въ количествѣ болѣе $^1/_{50}$ всего числа голосовъ общины по голосовому списку». Списокъ этотъ составляется ежегодно.

Сельское общинное собраніе избираетъ предсѣдателя и вицепредсѣдателя на три года, городское же (ратушное) происходитъ въ присутствіи магистрата, подъ предсѣдательствомъ бургомистра. Засѣданія городского собранія публичны. Засѣданія собраній бываютъ очередныя, въ селеніяхъ—въ мартѣ и сентябрѣ, въ городахъ—въ іюнѣ и декабрѣ, и чрезвычайныя, созываемыя по мѣрѣ надобности. И въ тѣхъ общинахъ, гдѣ учреждены собранія уполномоченныхъ, нѣкоторыя дѣла рѣшаются общимъ собраніемъ. Таковы, въ сельскихъ общинахъ, дѣла объ отчужденіи имуществъ, пріобрѣтеніи недвижимостей, установленіи новыхъ сборовъ и заключеніи займовъ. Этимъ же собраніемъ производятся выборы предсѣдателя и членовъ общиннаго управленія. Въ городахъ, для рѣшенія этого рода дѣлъ, кромѣ выборовъ, число уполномоченныхъ увеличивается на половину.

Собранія повѣренныхъ или уполномоченныхъ, избираемыхъ на три года и выбывающихъ по частямъ въ теченіе этого срока, происходятъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя, избираемаго: въ сельскихъ общинахъ — общиннымъ собраніемъ на три года, а въ городскихъ самими уполномоченными на годъ. Очередныя засѣданія назначаются въ тѣ же сроки, какіе установлены для общинныхъ собраній. За неявку на собраніе безъ уважительныхъ причинъ предсѣдатель, вицепредсѣдатель и члены подвергаются денежному взысканію.

Постановленія собраній общинныхъ или уполномоченныхъ подлежатъ утвержденію хозяйственнаго департамента сената, когда они касаются: отчуж-

денія или залога общинныхъ недвижимыхъ имуществъ и полюбовныхъ сдѣлокъ, клонящихся къ измѣненію или ограниченію правъ общины на недвижимыя и другія имущества, пожертвованныя для опредѣленнаго употребленія; установленія вновь или увеличенія мостовыхъ денегъ, а въ городахъ установленія и увеличенія вообще сборовъ по «общему движенію»—путевыхъ, мостовыхъ, гаванныхъ, перевозныхъ и пр. Сверхъ того, утвержденію сената подлежатъ постановленія о городскихъ займахъ на сроки болѣе двухъ лѣтъ. На разсмотрѣніе губернатора представляются опредѣленія, касающіяся общихъ правилъ для споспѣшествованія нравственности; по охраненію народнаго здравія, общественнаго порядка и безопасности; о наложеніи или измѣненіи сборовъ для особой надобности, если они должны быть взимаемы въ городахъ болѣе пяти лѣтъ, а въ сельскихъ общинахъ—болѣе десяти; объ измѣненіи предѣловъ сельскихъ общинъ и нѣкоторыя другія.

Губернаторъ можетъ утвердить или отвергнуть безъ измѣненія представленное ему рѣшеніе. Въ случаѣ отклоненія онъ обязанъ объяснить причины. Отказъ можетъ быть обжалованъ хозяйственному департаменту сената.

Жалобы на рѣшенія общинныхъ собраній или собраній уполномоченныхъ приносятся губернатору, который можетъ измѣнить рѣшеніе, нарушающее чье-либо частное право, или распорядиться объ отмѣнѣ рѣшенія, если оно противно Общему Уложенію или постановленіямъ. Распоряженія губернатора подлежатъ обжалованію въ хозяйственный департаментъ сената.

Дѣла, касающіяся нѣсколькихъ сельскихъ общинъ или частей оныхъ, могутъ быть разсматриваемы и рѣшаемы въ общемъ собраніи, назначаемомъ въ той общинѣ, которая будетъ избрана по соглашенію предсѣдателей. Въ случаѣ разногласія предсѣдателей, вопросъ разрѣшается губернаторомъ, который назначаетъ мѣсто собранія и въ томъ случаѣ, когда оно созывается по его требованію.

Исполнительнымъ органомъ управленія въ сельской общинѣ служитъ *общинная управа* (kommunalnämnden), состоящая изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и по крайней мѣрѣ пяти членовъ, избираемыхъ общиннымъ собраніемъ изъ числа жительствующихъ въ общинѣ и имѣющихъ право голоса членовъ. По вопросамъ о народныхъ школахъ, призрѣніи бѣдныхъ и больныхъ въ засѣданіяхъ управы присутствуютъ съ правомъ голоса главный пасторъ и настоятель православнаго прихода. Для содѣйствія по охраненію народнаго здравія и для другихъ случаевъ старшины могутъ, на счетъ общины, назначать особыхъ смотрителей, дѣйствующихъ по ихъ предписаніямъ и подъ ихъ отвѣтственностью. Въ общинныя должности не могутъ быть избираемы: губернаторъ, коронный фохтъ, ленсманъ, учитель народной школы и всякій чиновникъ, назначенный общиною, или получающій отъ нея содержаніе, или подлежащій отчету предъ управленіемъ старшинъ. Прочіе чи-

новники, проживающіе въ общинахъ, могутъ быть избираемы, но не иначе, какъ съ ихъ согласія.

Въ городахъ главный надзоръ за общимъ имуществомъ, городскими доходами, правами и преимуществами и наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе законныхъ постановленій собранія—ратушнаго или городскихъ уполномоченныхъ—принадлежитъ магистрату (см. выше), который служитъ посредникомъ между *городскимъ* управленіемъ и высшими учрежденіями, наблюдаетъ за законностью постановленій собраній и отказываетъ въ содѣйствіи приведенію въ исполненіе постановленій незаконныхъ; онъ въ правѣ предлагать городскому собранію проекты по всѣмъ дѣламъ, касающимся города. Бургомистръ, предсѣдатель магистрата, присутствуетъ въ собраніяхъ городскихъ уполномоченныхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Завѣдываніе городскимъ имуществомъ и хозяйствомъ возлагается на *казначейскую камеру* (drätselkammaren), состоящую изъ выбираемыхъ собраніемъ уполномоченныхъ членовъ. Проектъ положенія о казначейской камерѣ составляется магистратомъ и, по разсмотрѣніи собраніемъ уполномоченныхъ или ратушнымъ, утверждается хозяйственнымъ департаментомъ сената.

«Все, что принадлежитъ совокупно общинѣ, есть ли то недвижимое имѣніе, движимый капиталъ или приносящее доходъ право, а также деньги, какія могутъ быть пожалованы ей правительствомъ, должно быть почитаемо, если на какой особый случай иначе не постановлено, за средства для покрытія общихъ расходовъ. Для покрытія расходовъ, могущихъ потребоваться сверхъ означенныхъ средствъ для пользы всей общины или на особенныя нужды, община въ правѣ утверждать дальнѣйшіе сборы».

Въ расходахъ сельскихъ общинъ должны участвовать всѣ владѣющіе въ предѣлахъ общины недвижимымъ имуществомъ или промышленными предпріятіями всякаго рода, а также всѣ живущіе, или обязанные имѣть въ ней законное мѣсто жительства, получающіе отъ казны или общины жалованье, пенсію или доходъ, или добывающіе иными способами средства, обезпечивающія ихъ существованіе, и «способность» которыхъ «къ участвованію въ повинностяхъ общины вполнѣ извѣстна». Порядокъ обложенія опредѣленъ въ законѣ весьма неясно, вслѣдствіе чего во многихъ общинахъ происходитъ чрезвычайная путаница, и вообще пріемы обложенія очень разнообразны. По свѣдѣніямъ, собраннымъ учрежденнымъ въ 1891 г. комитетомъ для пересмотра закона 6 февраля 1865 г., около 120 общинъ руководствуются при обложеніи имущихъ классовъ (besuttne) мантальной оцѣнкой, около 160—взимаютъ добавочный сборъ къ мантальному (tillägsören) съ владѣльцевъ, имущества которыхъ признаются низко оцѣненными для взиманія мантальнаго сбора; въ 30, основывающихъ обложеніе на той же оцѣнкѣ, введены добавочные личные сборы; около 50 общинъ принимаютъ въ основаніе об-

ложенія манталь и доходъ, причемъ взимаются и личные сборы; около 80 общинъ распредѣляютъ сборы исключительно по доходу. Лица, не владѣющія имуществомъ (obesuttne), въ нѣкоторыхъ общинахъ облагаются подушнымъ сборомъ, въ другихъ—сборомъ подоходнымъ, но оцѣнкѣ, или по классамъ *). Каждый членъ общины облагается извѣстнымъ числомъ оброчныхъ единицъ (skattöre) по таксаціи, производимой особымъ комитетомъ или общинной управой, усиленной выбираемыми для этой цѣли лицами въ числѣ, равномъ числу членовъ управы.

Роспись доходовъ и расходовъ на каждый годъ составляется общинной управой и утверждается собраніемъ.

Въ городахъ платежу общинныхъ сборовъ подлежатъ всѣ городскіе жители, не исключая не состоящихъ въ финляндскомъ гражданствѣ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и промышленниковъ. Обложеніе производится по оброчнымъ единицамъ, размѣръ которыхъ опредѣляется городскимъ собраніемъ на срокъ отъ трехъ до пяти лѣтъ, не ниже 200 и не свыше 400 мар. Первая оброчная единица освобождается отъ обложенія (лицо, на которое наложена одна единица, не платитъ ничего, при двухъ—платится съ одной и т. д.) Оброчныя единицы налагаются съ доходовъ съ недвижимаго имущества, съ промышленныхъ и съ личныхъ—содержанія, пенсій и т. д., считая въ томъ числѣ и всякое приращеніе имущества посредствомъ наслѣдства, дара, фидеикоммиса, находки и пр., а также заработка. Обложенію подлежитъ чистый доходъ, опредѣляемый посредствомъ вычета изъ валового необходимыхъ на содержаніе и обороты расходовъ и рабочей платы и всякаго рода повинностей. Проценты по закладнымъ и расходы по личному содержанію плательщика съ семействомъ не вычитаются. Оцѣнка доходовъ производится ежегодно таксаціонной коммиссіей, избираемой общимъ ратушнымъ собраніемъ, и провѣряется повѣрочной комиссіей (pröfningsnämnd), которая разсматриваетъ жалобы на установленныя оцѣнки.

Въ 1894 г. въ 37 городахъ сумма доходовъ, подлежавшихъ обложенію городскими сборами, опредѣлялась въ 114.265.000 мар. *). Этотъ доходъ по источникамъ распредѣляется такимъ образомъ:

	Число плательщ.	Сумма дохода.
получающіе содержаніе (löntagare) . . .	8.746	25.211.994 мар.
промышленники	11.439	40.033.193 »
владѣльцы недвижимостей	3.391	11.146.285 »
прочіе финляндскіе граждане	14.760	19.114.533 »
несостоящіе въ финл. гражд.	919	1.991.484 »
общества и компаніи	1.011	16.767.416 »
Всего . . .	40.266	114.264.905 мар.

*) Komitens för afgifvande af förslag till ändringar i gällande förordning, angående kommunalförvaltning på landet, betänkande. 1894. № 1.

Тѣ же группы плательщиковъ распредѣляются по городамъ съ различными размѣрами оброчной единицы такимъ образомъ:

Размѣръ единицъ.	Число городовъ.	Получ. содерж.	Про-мышл.	Влад. не-движ.	Проч. гражд.	Несост. въ ф. гражд.	Компа-ніи.	Всего.
200 м.	23 гор.	2.912	4.699	1.305	7.957	117	464	17.454
250 »	1 »	26	38	6	65	2	6	143
300 »	7 »	882	1.538	272	1.953	118	141	4.904
350 »	1 »	576	776	68	2	5	43	1.470
400 »	5 »	4.350	4.388	1.740	4.783	677	357	16.295
Всего	37 гор.	8.746	11.439	3.391	14.760	919	1.011	40.266

Въ числѣ обложенныхъ доходовъ было:

Не свыше . . .	500 мар.	на сумму	5.304 тыс. марокъ.
отъ 500 до	2.500 »	» »	23.915 » »
» 2.500 »	5.000 »	» »	14.009 » »
» 5.000 »	10.000 »	» »	17.262 » »
свыше	10.000 »	» »	53.775 » »
		Всего. . . .	114.265 тыс. марокъ.

Число оброчныхъ единицъ въ 1894 г. во всѣхъ 37 городахъ равнялось 375.718. Процентъ обложенія колебался между 4,45 (въ Куопіо) и 0,80 (въ Кеми). Въ 2 городахъ взималось менѣе 1%, въ 10 — отъ 1 до 2%, въ 11—отъ 2 до 3%, въ 11—отъ 3 до 4%, и въ 2—болѣе 4%.

Болѣе, чѣмъ 30-лѣтній опытъ примѣненія закона о сельскомъ общинномъ управленіи обнаружилъ въ немъ нѣкоторые существенные недостатки; вслѣдствіе этого въ 1891 году былъ учрежденъ особый комитетъ для его пересмотра. На основаніи собранныхъ свѣдѣній, комитетъ пришелъ къ заключенію, что въ общемъ реформа 1865 г. привела къ благопріятнымъ результатамъ, что подъ ея вліяніемъ дѣятельность общинъ оживилась и что современная организація соотвѣтствуетъ правовому сознанію финскаго народа и, по своей идеѣ, не противорѣчитъ предыдущему историческому развитію. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ частяхъ она требовала измѣненія. Въ сеймъ 1897 г. внесенъ правительствомъ проектъ новаго положенія о сельскомъ общественномъ управленіи, главное отличіе котораго отъ прежняго заключается въ болѣе точномъ опредѣленіи основаній и пріемовъ общиннаго обложенія, примѣнительно къ дѣйствующимъ въ городахъ, и установленіи болѣе подробныхъ правилъ о совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ общинъ по дѣламъ, касающимся ихъ общихъ интересовъ. Проектъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, принятъ земскими чинами.

В. Скалонъ.

---

*) Handlingar tillkomna vid Landtdagen i Helsingfors år 1894.—2 del. Bevillnings-utskosottets betänkande № 5. Bilaga.

IV.

Судъ *).

Финляндское судоустройство до сихъ поръ сохранило формы, которыя оно имѣло во времена шведскаго владычества.

Судебныя должности замѣщаются частью по назначенію, частью по выборамъ. Для занятія всѣхъ безъ исключенія судебныхъ должностей требуется юридическая подготовка—выдержаніе при университетѣ судейскаго экзамена (domare examen) или юридическаго (rätts examen). Выдержавшіе послѣдній имѣютъ исключительное право на занятіе всѣхъ должностей въ судебныхъ учрежденіяхъ **).

Судьи, какъ, впрочемъ, и всѣ должностныя лица края, пользуются несмѣняемостью: они не могутъ быть ни перемѣщаемы на другія должности безъ ихъ согласія, ни удаляемы иначе, какъ по судебному приговору за преступленія.

Въ Финляндіи дѣйствуютъ три судебныхъ инстанціи: низшая, апелляціонная и высшая.

Къ первой причисляются суды участковые, вѣдающіе всѣ дѣла, возникающія въ уѣздѣ, и городовые, функціонирующіе почти во всѣхъ городахъ, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ, на которые распространена юрисдикція участковыхъ судовъ.

Вся страна раздѣлена на 62 судебныхъ округа (domsaga), обнимающихъ отъ трехъ до пяти судебныхъ участковъ (tingslag); въ составъ участка входятъ двѣ, а иногда и болѣе сельскихъ общинъ. Въ каждомъ участкѣ имѣется особый участковый или герадскій судъ (häradsrätt). Въ немъ судитъ герадсгевдингъ, въ качествѣ предсѣдателя, и отъ 5 до 12 совѣтниковъ или немдемановъ. Герадсгевдинги назначаются судебнымъ департаментомъ сената, по одному для каждаго судебнаго округа; немдеманы же выбираются общинами изъ числа землевладѣльцевъ того уѣзда, въ которомъ засѣдаетъ участковый судъ. Община избираетъ трехъ кандидатовъ и изъ нихъ одинъ утверждается герадскимъ судомъ въ званіи немдемана. Выбраннымъ можетъ быть всякій членъ общины, достигшій двадцатипятилѣтняго возраста

*) Источники: *К. Мальшевъ* «Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи; отдѣлъ о судопроизводствѣ».

Л. Мехелинъ. Конституція Финляндіи, пер. Ордина.

Его же. Das Staatsrecht des Grossf. Finland.

**) Высочайшее объявленіе объ экзаменахъ, требуемыхъ для занятія должностей по судебному, камеральному и административному вѣдомствамъ въ Финляндіи, 15 авг. 1894 г. Сбор. пост. В. К. Ф. 1894 г. № 35. Судебный департаментъ сената можетъ освободить отъ испытаній въ наукахъ, требуемыхъ для поступленія на службу въ судебныхъ учрежденіяхъ.

и имѣющій право на занятіе общественныхъ должностей *). Въ каждомъ уѣздѣ ежегодно должно быть по три сессіи участковаго суда. Первый разъ зимою, между двадцатымъ днемъ послѣ Рождества и апрѣлемъ мѣсяцемъ; второй разъ лѣтомъ, между Вальпургіевымъ и Ивановымъ днемъ и третій разъ осенью, между первыми числами Сентября и исходомъ Ноября.**) Но въ большинствѣ случаевъ судья ограничивается двукратнымъ объѣздомъ участковъ своего округа—зимою и осенью. О днѣ открытія сессіи герадсгевдингъ обязанъ заблаговременно извѣстить губернатора, съ такимъ разсчетомъ, чтобы распубликованіе объ этомъ могло быть сдѣлано за десять недѣль до начала засѣданій. Закономъ точно оговорено, въ какое время должны находиться на мѣстѣ судья и немдеманы, а несвоевременная явка въ засѣданіе обложена штрафомъ въ пользу бѣдныхъ того прихода, гдѣ открывается сессія. Точно также предусмотрѣнъ закономъ и порядокъ разбора дѣлъ. Прежде всего, по объявленіи суда открытымъ, герадсгевдингъ прочитываетъ тѣ узаконенія, которыя должны быть объявлены поселянамъ на сессіи суда; затѣмъ составляетъ судебныя записи, замѣняющія закладныя на недвижимыя имѣнія ***), а также и публикаціи о послѣднихъ; потомъ приступаетъ къ разбору дѣлъ казенныхъ и общественныхъ и споровъ тѣхъ лицъ, чье мѣстожительство находится далеко отъ камеры суда, и наконецъ рѣшаетъ всѣ остальныя дѣла, въ томъ порядкѣ, какой найдетъ болѣе удобнымъ.

Кромѣ указанныхъ двухъ судебныхъ сессій и самъ судья, по своему усмотрѣнію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по требованію истца, можетъ назначить экстренное засѣданіе внѣ установленныхъ сроковъ. Такъ, судья обязанъ созвать черезъ короннаго фохта немдемановъ въ экстренное засѣданіе, если кто-нибудь будетъ обвиненъ въ тяжкомъ преступленіи, или если въ народѣ возникнетъ слухъ о такомъ преступленіи и окажется основательное на кого-нибудь подозрѣніе, хотя бы жалобы ни отъ кого и не поступало. Частное лицо, въ порядкѣ гражданскаго иска, также въ правѣ потребовать внѣочереднаго разбора его просьбы, если она не имѣетъ своимъ предметомъ обрядовъ ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ или возобновленія закладной записи на таковое, но только при непремѣнномъ условіи, что одна изъ тяжущихся сторонъ приметъ на себя отвѣтственность за расходы по созыву и производству экстраординарнаго засѣданія.

По надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, по разсмотрѣніи предъявленныхъ

*) К. Ординъ въ примѣчаніи къ переводу конституціи Финляндіи (стр. 93) говоритъ, что «въ Выборгской губ. немдеманы почти всѣ изъ крестьянъ; многіе едва умѣютъ подписать свое имя».

**) Общее уложеніе, гл. II, ст. 1.

***) Отличается судебная запись отъ крѣпостнаго акта тѣмъ, что ей предшествуетъ разбирательство иска и она можетъ быть совершена помимо согласія должника, если послѣдній не въ состояніи доказать уплату долга. Черезъ десять лѣтъ она должна быть возобновлена, иначе утрачиваетъ силу.

истцомъ и отвѣтчикомъ доказательствъ и по допросѣ свидѣтелей, судья излагаетъ немдеманамъ сущность иска и разъясняетъ имъ относящіеся къ данному случаю законы.

Ихъ голосъ является рѣшающимъ только въ томъ случаѣ, когда они придутъ къ единогласному рѣшенію дѣла; если же мнѣніе одного изъ нихъ разойдется съ мнѣніемъ большинства, то рѣшеніе постановляется герадсгевдингомъ согласно его личному убѣжденію, хотя бы оно противорѣчило взглядамъ всѣхъ засѣдателей.

Участковый судъ, поэтому, нельзя разсматривать, какъ учрежденіе коллегіальное. Роль немдемановъ носитъ характеръ не столько судебный, сколько совѣщательный; сравнивать ихъ съ присяжными засѣдателями было бы большой ошибкой.

Вѣдѣнію герадскаго суда подлежатъ всѣ дѣла участка, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ особой важности и дѣлъ о векселяхъ и мореходныхъ, возникающихъ по поводу аварій и морскаго страхованія. Первыя подвѣдомствены судамъ второй инстанціи, а вторыя—городовымъ судамъ.

Содержатся герадскіе суды частью на средства казны, частью на счетъ жителей юрисдикціи. Герадсгевдингъ получаетъ отъ казны опредѣленное жалованье, а отъ общины хлѣбное довольствіе, взимаемое одновременно съ поземельнымъ налогомъ. По закону 25 января 1886 года сборъ на содержаніе судовъ (tingsgästningen) опредѣленъ въ количествѣ трехъ каппъ зерноваго хлѣба съ каждаго имѣнія, отдѣльной усадьбы, промышленнаго, фабричнаго или торговаго предпріятія и съ каждаго лица, пользующагося жалованьемъ или инымъ доходомъ отъ казны, общины, церковнаго прихода или общественнаго учрежденія. Обыватели земельныхъ и рыбачьихъ торповъ, содержатели казенныхъ лѣсныхъ торповъ, оброкъ съ которыхъ поступаетъ хлѣбомъ или деньгами, владѣльцы выдѣленныхъ земель пространствомъ не менѣе 10 тунландовъ и всѣ прочія лица, не вошедшія въ первую группу плательщиковъ, уплачиваютъ судебный сборъ въ размѣрѣ полутора каппъ. Отъ платежа сбора на содержаніе судовъ освобождены ремесленники, производящіе свое ремесло только для личнаго пропитанія, фабричные рабочіе, поденщики, торпари и работники, получающіе жалованье натурой, и бобыли. Сборъ этотъ вносится деньгами, по среднимъ справочнымъ цѣнамъ, и поступаетъ исключительно въ пользу герадсгевдинга. Засѣдатели получаютъ причитающееся имъ содержаніе непосредственно отъ общинъ.

Нѣсколько иначе организованы суды городовые или ратгаузскіе (rådstufrurätt). Это—коллегіальныя учрежденія, состоящія изъ нѣсколькихъ ратмановъ подъ предсѣдательствомъ бургомистра. Число членовъ коллегіи закономъ не установлено; оно находится въ прямой зависимости отъ размѣровъ городскаго населенія. Въ большихъ городахъ ратгаузскіе суды подраздѣляются на отдѣленія. Обыкновенно въ лицѣ бургомистра соединяется и судебная, и админи-

стративная власть, но въ нѣкоторыхъ городахъ существуетъ по два бургомистра—одинъ вѣдаетъ исключительно судебныя дѣла, другой засѣдаетъ въ городскомъ магистратѣ и исполняетъ хозяйственно-городскія обязанности.

Бургомистры назначаются судебнымъ департаментомъ сената изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ муниципальнымъ собраніемъ; ратманы утверждаются губернаторами изъ числа получившихъ наибольшее число голосовъ на городскихъ выборахъ. Должности судебныхъ ратмановъ отдѣльны отъ магистратскихъ.

Засѣданія въ ратгаузскихъ судахъ происходятъ три раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ; въ случаѣ же надобности, судъ собирается и въ другіе дни. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, при чемъ для законности рѣшенія необходимо присутствіе трехъ членовъ.

Компетенція городоваго суда обнимаетъ всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, возникшія на городской территоріи. Всѣ рѣшенія гражданскихъ исковъ могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціоннаго производства, уголовныя же дѣла, за исключеніемъ маловажныхъ, подлежатъ непремѣнному представленію на ревизію высшей инстанціи суда.

Содержатся ратгаузскіе суды на счетъ городскихъ средствъ; казна никакого участія въ расходахъ на нихъ не принимаетъ.

Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ судовъ первой инстанціи, финляндское уложеніе знаетъ еще временные суды, посредническаго характера. Таковы суды межевые (egodelningsrätt), разбирающіе споры между владѣльцами недвижимыхъ имѣній, не обмежеванныхъ еще окончательно. Во главѣ межеваго суда стоитъ предсѣдатель, избираемый землевладѣльцами и утверждаемый судомъ второй инстанціи, и при немъ нѣсколько членовъ совѣтниковъ, также замѣщаемыхъ по выбору. Апелляціи на рѣшеніе межевыхъ судовъ приносятся судебному департаменту сената.

До 1868 года существовали еще два вида низшихъ судовъ—лагманскій, куда апеллировали изъ герадскаго суда, и кемнерскій, занимавшій низшее мѣсто въ городовыхъ судахъ. Въ послѣднемъ предсѣдательствовалъ одинъ изъ ратмановъ, членами же были городскіе кемнеры.

Вторую инстанцію представляютъ такъ называемые гофгерихты (hofrätt). Такого рода судовъ въ Финляндіи три—абоскій въ Або, выборгскій въ Выборгѣ и вазаскій въ Николайштадтѣ. Въ составъ суда входятъ президентъ, вицепрезидентъ и члены—совѣтники и ассессоры. Число послѣднихъ въ каждомъ судѣ различно: въ Або состоитъ 18 членовъ, въ Выборгѣ 17, а въ вазаскомъ гофгерихтѣ—9; кромѣ того въ немъ нѣтъ и должности вицепрезидента.

Президентъ и его замѣстители назначаются Императоромъ; члены же—судебнымъ департаментомъ сената.

Гофгерихтъ, какъ высшій органъ судебной власти, имѣетъ надзоръ и попеченіе о правильномъ, сообразномъ съ законами отправленіи правосудія въ

низшихъ судахъ княжества. Его засѣданія бываютъ ежедневно, за исключеніемъ табельныхъ дней; гофгерихты засѣдаютъ въ отдѣленіяхъ, полное собраніе требуется лишь для нѣкоторыхъ дѣлъ.

Рѣшенію гофгерихта подлежатъ, во-первыхъ, всѣ дѣла, поступающія въ него по апелляціи; во-вторыхъ, жалобы на неправильныя дѣйствія чиновъ судебнаго персонала и преступленія должностныхъ лицъ суда и администраціи; въ-третьихъ, всѣ уголовныя дѣла, разсмотрѣнныя первой инстанціей и восходящія къ нему на ревизію, а также и дѣла по преступленіямъ, по которымъ низшій судъ производитъ только предварительное слѣдствіе (хула на Бога и преступленіе противъ религіи), и, въ-четвертыхъ, всѣ дѣла, которыя подлежатъ его вѣдѣнію, какъ суда первой инстанціи. Къ такимъ относятся, между прочимъ, преступленіе противъ особы Государя и Царскаго Дома, противъ свободы государства, измѣна странѣ, совѣщаніе съ непріятелемъ и др. По особо важнымъ дѣламъ гофгерихтъ производитъ и слѣдствіе. Обвинителемъ выступаетъ адвокатъ-фискалъ или его товарищъ.

Для законности рѣшенія гофгерихта достаточно присутствія четырехъ членовъ, а въ дѣлахъ по преступленіямъ, влекущимъ за собой смертный приговоръ,—пяти, но изъ числа наличныхъ членовъ трое, по крайней мѣрѣ, должны придти къ одному заключенію. Апелляціи на рѣшенія, постановленныя гофгерихтомъ, приносятся судебному департаменту сената; что же касается приговоровъ о смертной казни, то они приводятся въ исполненіе не иначе, какъ послѣ представленія ихъ высшимъ судомъ на Высочайшее соизволеніе, конечно, если не послѣдуетъ помилованія.

Послѣдней, высшей инстанціей является судебный департаментъ сената. Къ его вѣдѣнію относятся гражданскія и уголовныя дѣла, поступающія по апелляціи или жалобѣ, или представленіямъ гофгерихтовъ и главнаго военнаго суда, а также жалобы на рѣшенія межевыхъ судовъ и прошенія объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, и о возстановленіи сроковъ. Имъ представляются на благоусмотрѣніе Государя Императора приговоры о смертной казни и просьбы о помилованіи или о смягченіи наказаній; черезъ него восходятъ на Высочайшее разсмотрѣніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній и опредѣленій гофгерихтовъ. Департаментъ наблюдаетъ за примѣненіемъ законовъ въ странѣ и разъясняетъ низшимъ инстанціямъ неправильно толкуемыя ими постановленія и узаконенія. Имъ же поднимаются и вносятся на обсужденіе вопросы о законодательныхъ реформахъ по судебному вѣдомству. Кромѣ судебныхъ функцій, къ обязанности департамента относится разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія и распоряженія губернаторовъ и другихъ властей (кромѣ подлежащихъ вѣдѣнію хозяйственнаго департамента), а также дѣла брачныя, опекунскія и др.

При отправленіи судейскихъ обязанностей департаментъ дѣлится обыкновенно, на двѣ камеры; рѣшеніе ихъ обусловлено наличностью пяти чле-

новъ, а если трое подадутъ голоса за одно и то же мнѣніе, то достаточно присутствія и четырехъ. Генералъ-губернаторъ имѣетъ право участвовать въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ, какъ по существу, такъ и по производству дѣла. Въ разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ онъ не принимаетъ участія.

Таково въ самыхъ основныхъ чертахъ судоустройство Великаго Княжества Финляндскаго. Во многихъ отношеніяхъ оно является значительно устарѣвшимъ и неотвѣчающимъ запросамъ далеко ушедшей впередъ правовой жизни народа. Потребность въ пересмотрѣ законоположеній о судоустройствѣ и судопроизводствѣ сказывается особенно сильно въ сферѣ дѣятельности низшихъ, участковыхъ и городовыхъ судовъ. Низшіе суды призваны отправлять тѣ функціи, которыя въ Россіи исполняются цѣлымъ рядомъ судебныхъ установленій; они замѣняютъ и волостные суды, и мировыя учрежденія, и нотаріатъ, и суды окружные. Всѣ правовыя отношенія сельскаго и городскаго населенія, за немногими исключеніями, регулируются этими судами. А между тѣмъ, организація ихъ вовсе не приспособлена къ такой многосторонней, почти всеобъемлющей дѣятельности. Со времени принятія въ 1734 году шведскимъ риксдагомъ общаго уложенія шведскаго королевства, регламентировавшаго ихъ устройство, и въ структурѣ, и въ механизмѣ городскихъ и ратгаузскихъ судовъ произведены лишь самыя незначительныя измѣненія. Послѣдующія законоположенія, наслоившись на неотмѣненные королевскіе указы восемнадцатаго столѣтія, рѣзко оттѣняютъ непригодность ихъ въ настоящее время.

Инертность судебнаго организма даетъ оружіе противникамъ финляндскаго строя жизни, дозволяя имъ, на основаніи нѣсколькихъ яркихъ недостатковъ судоустройства, рѣшать о полной отсталости всего судебнаго института *). Не вдаваясь въ подробное перечисленіе этихъ недостатковъ, укажемъ, для полноты изложенія, на болѣе существенные изъ нихъ. Главнымъ недостаткомъ представляется періодическое, а не непрерывное отправленіе правосудія участковыми судами. Сравнительная кратковременность засѣданій сессій и значительный, полугодовой, промежутокъ времени между двумя объѣздами участка герадсгевдингомъ вызываютъ, съ одной стороны, накопленіе дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію, а съ другой — затягиваютъ самый процессъ производства, давая отвѣтчику возможность уклоняться отъ суда въ теченіе года, а иногда и болѣе. По постановленіямъ уложенія истецъ, напр., самъ обязанъ озаботиться доставленіемъ повѣстки противной сторонѣ и при томъ не позже, чѣмъ за 14 дней до вызова въ судъ. Повѣстка вручается отвѣтчику при двухъ свидѣтеляхъ, или при одномъ,

*) П. Мессарошъ, Финляндія—государство или русская окраина? Стр. 215 и слѣд.

если отвѣтчикъ выдастъ росписку въ ея полученіи. Тутъ-то и возникаетъ препятствіе къ разрѣшенію тяжебнаго дѣла. Высочайшее предписаніе 25 мая 1871 года указало гофгерихтамъ на четыре способа, практикуемые отвѣтчиками для затягиванія дѣла, разъяснивъ, что наложеніе незначительнаго штрафа за неявку можетъ быть для противной стороны болѣе выгоднымъ, чѣмъ прибытіе на судоговореніе. Если истецъ не съумѣетъ во время вручить повѣстку, она утрачиваетъ свое значеніе и подлежитъ возобновленію, а къ тому времени засѣданія сессіи окончатся и дѣло придется отложить до слѣдующаго объѣзда судьи. Брать же на себя рискъ по созыву экстреннаго засѣданія не всякій отважится, такъ какъ это сопряжено съ значительными расходами.

Хотя Высочайшее предписаніе и повелѣло герадсгевдингамъ принимать мѣры къ устраненію проволочки, но, какъ видно изъ статистическаго ежегодника Финляндіи, число дѣлъ, откладываемыхъ до слѣдующаго года, составляетъ довольно высокій процентъ. Очевидно, сюда входятъ и такія, которыя вызваны не отмѣненными статьями объ отсрочкахъ судебнаго разбирательства.

Устарѣлой кажется намъ также и группировка доказательствъ на имѣющія безспорную достовѣрность и обладающія ею лишь въ половинномъ размѣрѣ. Королевскій рескриптъ 1749 года предписалъ суду, что, «когда два или три свидѣтеля покажутъ согласно о какомъ-либо обстоятельствѣ, нужномъ для изобличенія обвиняемаго, не слѣдуетъ затягивать и усложнять слѣдствіе вызовомъ и допросомъ большаго числа свидѣтелей». Это предписаніе вошло цѣликомъ и въ позднѣйшія постановленія о силѣ доказательствъ. «Два свидѣтеля служатъ полнымъ доказательствомъ того, въ чемъ они согласно свидѣтельствуютъ», говоритъ 29 ст. гл. XVII Общаго уложенія. Одинъ свидѣтель въ томъ же дѣлѣ имѣетъ силу только полудоказательства, и тогда тотъ, къ кому искъ предъявленъ, обязанъ очистить себя присягою. «Если онъ не имѣетъ такого добраго имени, чтобы могъ быть допущенъ къ присягѣ, то онъ не можетъ быть осужденъ по тому дѣлу». Такое чисто формальное отношеніе къ доказательствамъ вызываетъ вполнѣ справедливыя нареканія противниковъ финляндскихъ судовъ *).

Недостатки существующаго въ Финляндіи судоустройства и судопроизводства сознаются и мѣстнымъ правительствомъ, и обществомъ и вопросы объ ихъ устраненіи не разъ возбуждались на сеймѣ. Въ 1877 г. земскимъ чинамъ былъ предложенъ проектъ преобразованія герадскихъ судовъ въ постоянные, но за него высказались только два сословія—дворянское и городское и онъ не былъ принятъ сеймомъ. Однимъ изъ оппонентовъ въ духовномъ сословіи, проф. Форсманомъ было, между прочимъ, указано, что крес-

*) См. стр. 233 книги П. Мессарошъ.

тьяне не нуждаются въ болѣе частыхъ засѣданіяхъ суда *). Въ 1891 г., сеймъ возбудилъ ходатайство о пересмотрѣ дѣйствующихъ правилъ о судоустройствѣ и судопроизводствѣ и составленія проекта такихъ коренныхъ преобразованій, которыя вызываются необходимостью, но требуютъ продолжительной подготовки, и о внесеніи въ будущій сеймъ предложенія о такихъ частныхъ измѣненіяхъ въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ, коими, при сохраненіи нынѣшняго порядка въ его главныхъ началахъ, достигалось бы ускореніе и упрощеніе производства **). Вслѣдствіе этого въ 1892 г. учреждена особая коммиссія изъ свѣдущихъ лицъ для пересмотра судопрозводственныхъ законовъ, которая приступила къ своей работѣ съ начала 1893 г. Относительно частныхъ измѣненій въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ правительственное предложеніе было внесено въ сеймъ 1897 г. и имъ принято ***).

Г. К—инъ.

---

*) Bergh. Vår styrelse etc. II, 620.

**) Сборн. пост. В. К. Ф. 1894. №№ 4 и 26.

***) Несмотря на перечисленные недостатки, финляндскіе суды пользуются довѣріемъ населенія и удовлетворительно функціонировали пока ускореніе темпа всей жизни не сдѣлало реформы необходимостью.

Прим. редакт.

Глава IV.

Церковное устройство и религiозная жизнь.

Роль церкви въ культурномъ развитiи Финляндiи. — Католическiя времена. — Реформацiя.—Появленiе въ XVII ст. пiэтизма.— «Великое» религiозное движенiе. — Борьба противъ него. — Три его направленiя. — Значенiе этого движенiя.—Реформы 60-хъ и 70-хъ гг.—Современное устройство лютеранской церкви въ Финляндiи. — Церковная жизнь сельскаго прихода; жилище пастора; его занятiя; духовныя бесѣды; участiе въ народномъ образованiи; выборы пастора; его матерiальное положенiе. — Два направленiя въ современной финляндской церкви.—Новѣйшiя секты.—Значенiе религiознаго элемента въ настоящее время.

Намъ не приходится доказывать здѣсь, какое значенiе для культуры страны имѣетъ ея религiозная жизнь. Это—фактъ общеизвѣстный.

Участiе церкви въ распространенiи культуры и роль ея въ дѣлѣ развитiя нацiональности было въ Финляндiи значительнѣе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ. Это обстоятельство, особенно въ католическiя времена, объясняется отрѣзаннымъ положенiемъ Финляндiи и особеннымъ языкомъ ея народа. Скорѣе церковь, чѣмъ государство, способствовала утвержденiю въ краѣ гражданственности, основанной на уваженiи къ закону. Послѣ реформацiи эта функцiя перешла къ государству; тѣмъ самымъ церкви давалась возможность всецѣло предаться своей религiозной и культурной миссiи. Участiе Финляндiи въ политической жизни шведскаго государства вело къ усиленiю централизацiи и къ сглаживанiю провинцiальныхъ особенностей; протестантская же церковь, работавшая надъ развитiемъ народнаго языка и насажденiемъ начатковъ образованiя, клала основу для будущей, болѣе самостоятельной культурной жизни. Могучiя религiозныя движенiя 1830—40 гг. дали первый толчекъ развитiю сознательности среди народа; они послужили для народа, можетъ быть, лучшей школой, подготовившей его къ участiю въ нацiональномъ возрожденiи, начатомъ Снелльманомъ.

Я постараюсь вкратцѣ очертить участiе церкви въ культурномъ развитiи Финляндiи.

Шведскiе крестоносцы мечомъ проложили дорогу католичеству. И впослѣдствiи свѣтская рука не разъ оказывала церкви сильную поддержку; я напомню только походы Биргера Ярла и Тюргиля Кнутсона. Тѣмъ не

менѣе, если католическая церковь оказалась первымъ общественнымъ учрежденіемъ, пустившимъ глубокіе корни въ народномъ сознаніи, — то это произошло главнымъ образомъ благодаря собственной ея внутренней силѣ и ея значительнымъ организаторскимъ способностямъ. Католическая церковь въ Финляндіи стала посредствующимъ звеномъ между этой отдаленной страной и культурнымъ міромъ Запада, центромъ котораго въ то время былъ римскій папа. Представители высшаго финляндскаго духовенства нерѣдко получали образованіе въ западныхъ университетахъ—въ Парижѣ, Прагѣ, Кёльнѣ, Лейпцигѣ, Роштокѣ и даже въ Болоньи. Они привозили съ собой книги и поощряли занятія наукой: получивъ доходныя мѣста, они оказывали помощь научнымъ занятіямъ недостаточной молодежи. Эти лица, обладавшія всѣми познаніями того времени, успѣшно работали надъ достиженіемъ церковью и въ Финляндіи той власти, которой она обладала въ другихъ странахъ. Епископъ былъ, по своему положенію, первымъ человѣкомъ въ странѣ; если онъ, кромѣ того, обладалъ выдающимися личными качествами, то его „чтили и уважали, какъ его королевское величество". Многіе изъ абоскихъ епископовъ, особенно Магнусъ Тавастъ (1412—1450) и Магнусъ Шернкорсъ, были люди, преданные родинѣ, употреблявшіе свои познанія и вліяніе на благо страны и народа.

О низшемъ духовенствѣ того времени много говорить не приходится. Большая часть церковныхъ служителей получала лишь то весьма недостаточное образованіе, которое давали абоская церковная школа или монастырскія школы; отъ нихъ требовалось лишь умѣніе отправлять установленные обряды. Народное образованіе не входило въ Финляндіи, точно такъ же какъ въ другихъ странахъ, въ программу дѣятельности католической церкви. Однако, къ концу среднихъ вѣковъ, проповѣди — на мѣстномъ языкѣ — произносились по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ церквахъ; епископъ Шернкорсъ предписывалъ приходскимъ священникамъ каждое воскресеніе прочитывать съ церковной кафедры нѣкоторыя главнѣйшія положенія религіи.

Безспорно, что церкви удавалось дѣйствовать смягчающимъ образомъ на дикіе нравы финновъ. Тѣмъ не менѣе, культурная работа римско-католической церкви не шла вглубь народныхъ слоевъ, которые продолжали смѣшивать свои прежнія языческія вѣрованія съ христіанскими; примѣры такого смѣшенія мы встрѣчаемъ въ финской народной поэзіи, древнѣйшія пѣсни которой сложились въ первыя времена католичества. Эта поэзія, основанная на языческомъ міросозерцаніи, тѣмъ не менѣе глубоко проникнута идеями, заимствованными изъ христіанства. Извѣстный ученый, К. Кронъ, пытался доказать, что представленіе о словѣ, въ особенности же о внутренней силѣ божественнаго слова, составляющее отличительную черту финскихъ заклинаній, ведетъ свое происхожденіе отъ христіанства. Въ обрядахъ колдуновъ церемоніи, заимствованныя у церкви, играли значительную роль. Язы-

ческіе праздники, хотя и въ видоизмѣненной формѣ, еще долго соблюдались и во времена реформаціи. Все это доказываетъ, что финскій народъ, даже въ послѣднія времена католичества, не могъ вполнѣ воспріять его духа и его міровоззрѣнія. Поэтому въ Финляндіи не могло возникнуть самостоятельной культурной жизни; но съ другой стороны, здѣсь съ такой рѣзкостью не выступали тѣ злоупотребленія въ ученіи и въ жизни, которыя въ средней Европѣ вызвали потребность въ реформаціи. Финскій народъ не жилъ еще развитой духовной жизнью; поводовъ къ реформаціи не было; но зато и реформація въ Финляндіи не встрѣтила какого-либо серьезнаго сопротивленія.

Король Густавъ I Ваза (1523—1560), введшій въ Швеціи реформацію, былъ убѣжденъ въ истинности новаго ученія; тѣмъ не менѣе, онъ порвалъ съ католической церковью главнымъ образомъ по причинамъ политическимъ,—стремясь къ усиленію государственной власти. Высшую духовную іерархію и въ Финляндіи лишили большей части ея доходовъ; положенъ былъ конецъ и ея свѣтскому владычеству. Монастыри тоже приходили въ упадокъ по мѣрѣ того, какъ ихъ имущество отбиралось въ казну. Высшая церковная власть перешла къ королю.

Пока эти мѣры совершенно измѣняли внѣшнее положеніе церкви,—нѣкоторые молодые люди, учившіеся въ Виттенбергѣ у Лютера и у Меланхтона, работали надъ реформой церковнаго ученія и внутренней ея жизни. Они начали съ проповѣдей въ евангелическомъ духѣ. Въ то же время богослуженіе на латинскомъ языкѣ постепенно стало замѣняться богослуженіемъ на народномъ языкѣ. Основаніемъ реформы считалась библія; отсюда — необходимость дать народу библію на его языкѣ. Поэтому Михаилъ Агрикола († въ 1558 г.),—ректоръ абоской школы и впослѣдствіи епископъ — человѣкъ болѣе всѣхъ другихъ заслуживающій имя финляндскаго реформатора, перевелъ на финскій языкъ новый завѣтъ (1548) и нѣкоторыя части ветхаго завѣта (1551—1552). Эта работа и нѣкоторыя другія книги, имъ написанныя, заставляютъ признать его отцемъ финской литературы. Его примѣру послѣдовали другія лица, издававшія сборники псалмовъ и катехизисы; епископъ Эрикъ († 1625) написалъ выдающееся собраніе проповѣдей и приступилъ къ переводу библіи, остановившемуся было послѣ смерти Агриколы. Библія была цѣликомъ переведена въ 1642 г. Въ первые же годы реформаціи появились и первые переводы законовъ на финскій языкъ; переводчиками также были лица духовныя.

Но эти работы, предпринимавшіяся церковью, не могли принести серьезной пользы, покуда финляндскій народъ былъ лишенъ возможности пользоваться этой литературой. Въ области же народнаго образованія въ теченіе долгаго времени мало что было сдѣлано. Епископъ Агрикола часто жаловался на невѣжество и лѣнь финскаго духовенства; ощущался недостатокъ

въ хорошихъ священникахъ, объясняемый тѣмъ, что государство, захвативъ доходы католической церкви, не всегда также заботилось о школѣ и о другихъ культурныхъ интересахъ. Но въ XVII столѣтіи финляндскіе епископы,—при содѣйствіи просвѣщенныхъ властителей и государственныхъ людей,—начинаютъ энергически бороться съ этими недостатками духовенства. Школы были подвергнуты реорганизаціи; въ 1630 г. была основана въ Або первая въ Финляндіи гимназія; 10 лѣтъ спустя, гимназія была обращена въ университетъ; это было заслугой генералъ-губернатора графа Пера Брахе и епископа Ротовіуса. Эти мѣры принесли пользу прежде всего самой церкви. Богословіе было и долго оставалось первенствующей наукой въ университетѣ. Образованное и дѣятельное духовенство, прошедшее черезъ университетъ, отнынѣ могло, подъ руководствомъ епископовъ, начать серьезную работу въ пользу народнаго образованія. Архіепископы Ротовіусъ (1627—1652), Терзерусъ (1658—1664) и Гезеліеусы, отецъ и сынъ (1664—1718), положили основаніе тѣмъ учрежденіямъ, при помощи которыхъ лютеранская церковь до послѣдняго времени руководила дѣломъ народнаго образованія; путемъ частыхъ объѣздовъ епископы слѣдили за исполненіемъ духовенствомъ своихъ обязанностей. Эта работа принесла свои плоды. Епископъ Терзерусъ могъ утверждать, что въ Эстерботніи (сѣверная часть Финляндіи) и на Аландскихъ островахъ почти всѣ крестьяне, моложе 30 лѣтъ, были грамотны; къ концу же XVII ст. абоская епархія въ отношеніи грамотности опередила всѣ провинціи шведскаго королевства. Цѣль этого обученія церковный законъ 1686 г. опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «чтобы каждый могъ видѣть собственными глазами, что Богъ своимъ святымъ словомъ повелѣваетъ и чего онъ требуетъ». Въ этихъ словахъ выраженъ взглядъ лютеранской церкви на право всякаго своего члена сознательно и свободно толковать священное писаніе.

Обратимъ вниманіе еще на одну сторону духовной дѣятельности. Начало реформаціоннаго періода было переходнымъ временемъ со всѣми его трудностями: весь прежній церковный укладъ пришелъ въ упадокъ; новый же еще не успѣлъ выработаться. Введеніе новаго церковнаго строя и воспитаніе народа въ духѣ пониманія новаго ученія были трудными задачами. Если при этомъ прибѣгали къ внѣшнимъ средствамъ принужденія—штрафамъ, тѣлесному наказанію и т. п.,—то это объясняется духомъ времени. Ожесточенная борьба за существованіе, которую реформаціи пришлось выдержать противъ католической реакціи, не могла не повести за собой измѣненія и въ самомъ характерѣ лютеранской церкви. Ей прежде всего нужно было внѣшнимъ образомъ упрочить свое положеніе; поэтому лютеранская церковь стала государственной въ полномъ смыслѣ этого слова. Всѣ подданные государства должны были принадлежать къ ея ученію; изгнаніе и потеря правъ наслѣдства карали отступниковъ; ученіе лютеранской церкви

постепенно было установлено до самыхъ мелочей. Гнетъ этихъ неподвижныхъ формъ не признавался, однако, особенно тягостнымъ въ теченіе XVII столѣтія; это объясняется глубокой привязанностью шведовъ и финновъ къ лютеранской церкви и ревностнымъ стремленіемъ къ охраненію чистоты ея ученія; то и другое вызывалось укоренившейся ненавистью къ папству и блестящими побѣдами въ Германіи Густава Адольфа, этого оплота протестантства. Нельзя не признать, что внутри этихъ стѣснительныхъ формъ всетаки царила жизнь; встрѣчалось искреннее благочестіе и вырабатывался тотъ духъ, который помогъ финскому народу переносить невзгоды, его постигавшія. Въ темныхъ сторонахъ, впрочемъ, не было недостатка. Рвеніе къ сохраненію ученія въ чистотѣ вело къ подозрительному выслѣживанію малѣйшихъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ отступленій отъ догматовъ; изъ-за внѣшней формы нерѣдко забывали внутренній духъ ученія.

Въ концѣ XVII столѣтія въ Германіи, родинѣ лютеранства, возникаетъ реакція противъ косности церкви. Это новое направленіе, извѣстное подъ названіемъ *піэтизма*, быстро распространяется по сѣверу и достигаетъ Финляндіи. Его представители требовали болѣе строгой христіанской жизни въ духѣ любви, болѣе усерднаго изученія библіи, менѣе ученыхъ, но болѣе назидательныхъ проповѣдей; они желали имѣть духовенство, отличающееся не столько ученостью, сколько живымъ христіанскимъ чувствомъ; они желали сплоченія адептовъ новаго ученія въ болѣе тѣсные союзы въ предѣлахъ даннаго прихода и болѣе рѣзкой границы между истинными христіанами и мірянами. Лица, стоявшія во главѣ государственной церкви, стали смотрѣть на нѣкоторые основные догматы піэтизма какъ на неправильные и вредные для церковнаго порядка. Піэтистовъ наказывали тюрьмой и изгнаніемъ; въ 1726 г. вышелъ такъ называемый указъ о конвентахъ (konventikel plakat), запрещавшій мірянамъ молитвенныя собранія, которыя нельзя было подвести подъ понятіе домашнихъ. Движеніе исходило, однако, изъ глубоко сознанной общей потребности; это лучше всего доказывалось его ростомъ, котораго преслѣдованія не могли задержать.

Послѣ Полтавской битвы много плѣнниковъ—шведовъ и финновъ—было уведено въ Москву, Тобольскъ и другія мѣста; тяжкія испытанія вызвали у многихъ изъ нихъ, въ особенности у нѣкоторыхъ офицеровъ, глубокое сокрушеніе о своей душѣ и пробудили ихъ къ духовной жизни—отчасти въ піэтистическомъ, отчасти въ церковномъ направленіи. Послѣ заключенія Нюстадскаго мира эти плѣнники вернулись на родину и содѣйствовали появленію религіознаго движенія; къ нему стали присоединяться и многія духовныя лица; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., пасторы Вегеліусъ, отецъ и сынъ, стали одними изъ наиболѣе выдающихся вождей движенія. Благодаря этому обстоятельству первоначальный піэтизмъ (начала XVIII столѣтія) пересталъ враждебно относиться къ церкви.

Вторая часть XVIII столѣтія извѣстна въ исторіи финляндской культуры какъ «экономическій» періодъ. Старались поднять матеріальный уровень страны, понизившійся вслѣдствіе долгой войны съ Россіей. Проснулся интересъ ко всему, что содѣйствовало знакомству съ собственной страной и народомъ. Въ этой работѣ принимало живое участіе и духовенство. Многіе изъ абоскихъ епископовъ были выдающимися изслѣдователями природы; священники собирали поэтическія сокровища финскаго народа; первую газету по-фински издавалъ священникъ изъ мѣстности близъ Або; во всей странѣ духовенство работало надъ осушкой болотъ, углубленіемъ пороговъ, распространеніемъ культуры картофеля и т. п. Важное значеніе имѣло духовенство и въ борьбѣ тогдашнихъ политическихъ партій въ шведскомъ риксдагѣ. Финляндскій пасторъ Чюденіусъ († 1803 г.) былъ выдающимся писателемъ по политической экономіи; онъ же былъ борцемъ за религіозную свободу. Особенно важную политическую роль при присоединеніи Финляндіи къ Россіи и на боргоскомъ сеймѣ игралъ абоскій епископъ Тенгстрёмъ (1803—1832).

Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ духовенство оказало важныя услуги культурному развитію страны. Но нельзя не отмѣтить, что въ то же время духовенство никогда еще, пожалуй, со временъ реформаціи, столь неудовлетворительно не исполняло своихъ прямыхъ обязанностей: въ проповѣдяхъ мѣсто искренняго Христова ученія заняли поверхностно-сентиментальныя нравоученія; жизнь самого духовенства тоже не свидѣтельствовала о серьезномъ христіанскомъ настроеніи. Каковъ попъ, таковъ и приходъ: религіозный индифферентизмъ сталъ общимъ правиломъ, но внѣшніе церковные обряды исполнялись вообще добросовѣстно. Были, конечно, исключенія и прежнее религіозное движеніе продолжало существовать во многихъ мѣстахъ, отличаясь иногда рѣзкими нападками на церковь и принимая форму экзальтированныхъ сектъ.

Первое религіозное движеніе, о которомъ мы говорили выше, имѣло болѣе мѣстный характеръ, не охватывая всей страны. За то *позднѣйшее* или *великое религіозное движеніе* (väckelse — пробужденіе) оказало глубокое вліяніе на всю финляндскую церковь. Извѣстное подъ приведеннымъ выше общимъ названіемъ, оно заключало въ себѣ различные оттѣнки и имѣло мѣсто въ первой половинѣ этого столѣтія.

Къ характернымъ особенностямъ этого движенія относится то, что оно получило свое развитіе въ отдаленнѣйшей части страны и вышло изъ низшихъ слоевъ народа. Самымъ вліятельнымъ его лицомъ былъ крестьянинъ Пааво Руотсалайненъ (родился въ 1777 году въ приходѣ Иисальми въ сѣверномъ Саволаксѣ). Это былъ человѣкъ съ замѣчательной памятью и свѣтлымъ умомъ. Чтеніе библіи заставило его сокрушаться о своей душѣ; онъ выдержалъ долгую внутреннюю борьбу, подавленный сознаніемъ

своей грѣховности, — пока одинъ кузнецъ изъ Лаукаса, къ которому онъ обратился, не убѣдилъ его въ возможности искупленія черезъ Христа; тогда его душа обрѣла миръ. Онъ еще передъ тѣмъ вступилъ въ экзальтированную секту, существовавшую въ его родномъ селѣ; вскорѣ онъ сталъ ея главнымъ руководителемъ, причемъ ему удалось придать сектѣ болѣе здравое и серьезное направленіе. Съ 1817 г. его дѣятельность получаетъ болѣе широкое развитіе. Въ этомъ году онъ посѣтилъ сѣверо-восточную Карелію (сѣв.-вост. часть Куопійской губ.), гдѣ возникло экзальтированное религіозное движеніе; ему удалось оказать благодѣтельное вліяніе и на это движеніе, которое затѣмъ стало быстро распространяться въ Саволаксѣ на югъ до мѣстностей около Нюслотта и на западъ до средней и южной Эстерботніи. Разъѣзжая по странѣ, Руотсалайненъ посѣщалъ приверженцевъ новаго ученія, произнося рѣчи на духовныхъ собраніяхъ. Онъ говорилъ простымъ безъискусственнымъ языкомъ; то, что онъ говорилъ, вытекало «изъ жизненнаго опыта и шло изъ глубины сердца, проникнутаго вѣрой»,—такъ отзывался о Руотсалайненѣ одинъ пасторъ послѣ первой встрѣчи съ нимъ. Этотъ пасторъ. Н. Мальмбергъ, а также многіе другіе, болѣе молодые, присоединились къ движенію, содѣйствуя его росту своими проповѣдями, исполненными силы и понятными народу.

Движеніе пріобрѣло многочисленныхъ послѣдователей и въ южной Финляндіи, но главными очагами движенія оставались по прежнему Эстерботнія и Саволаксъ. Въ числѣ служителей церкви, вышедшихъ изъ среды этихъ «пробужденныхъ», можно назвать хотя бы поэта Ларса Стэнбэка, произведенія котораго,—прекрасные образцы шведской поэзіи—проникнуты глубокимъ и искреннимъ религіознымъ чувствомъ.

Послѣдствія новаго религіознаго движенія не замедлили сказаться: уменьшились пьянство, ругань, развратъ и вообще меньше стало замѣтно легкомысленнаго отношенія къ жизни. «Пробужденные» стали сохранять или снова носить старинный простой костюмъ, во многихъ мѣстахъ уже начавшій выходить изъ употребленія. Они не хотѣли порывать съ церковью ни въ ученіи, ни во внѣшнихъ формахъ. Тѣмъ не менѣе, это христіанство, нѣчто иное, чѣмъ обыкновенное мірское христіанство,—было непонятно для многихъ духовныхъ лицъ, вполнѣ ушедшихъ въ повседневныя, матеріальныя заботы. Строгая жизнь «пробужденныхъ» была молчаливымъ протестомъ противъ мірской жизни духовенства и прихожанъ; этимъ послѣднимъ приходилось подумать объ исправленіи; нельзя было жить прежней беззаботной жизнью и въ то же время считаться вѣрными сынами церкви.

Это вызвало озлобленіе и ненависть противъ «піэтистовъ» и указъ о собраніяхъ 1726 г. былъ признанъ удобнымъ средствомъ борьбы противъ нихъ. Послѣ процесса въ Калаіоки (въ Эстерботніи), въ 1838—1839 г. четыре священника были приговорены каждый къ отрѣшенію отъ должности на

$^1/_2$ года, «за то, что они созывали внѣцерковныя духовныя собранія, хотя закономъ и не воспрещенныя, но несогласныя съ добрымъ общественнымъ порядкомъ и принятыми обычаями»; восемь крестьянъ, устраивавшіе въ своихъ домахъ собранія, безъ участія духовенства, были приговорены къ штрафамъ; если же эти собранія имѣли мѣсто въ воскресенье, то ихъ штрафовали. вдобавокъ, за нарушеніе воскреснаго покоя. Штрафы были наложены и на многихъ другихъ крестьянъ, присутствовавшихъ на собраніяхъ*). Тѣмъ же озлобленіемъ противъ движенія и тѣмъ же стремленіемъ подавить его посредствомъ внѣшнихъ мѣръ дышали и другія мѣропріятія свѣтскихъ и даже духовныхъ властей. Врядъ-ли нужно говорить, что эти пріемы не достигали цѣли, а имѣли скорѣе обратное дѣйствіе. Калаіокскій процессъ собралъ вмѣстѣ «пробужденныхъ» съ разныхъ концовъ Эстерботніи и усилилъ у нихъ чувство взаимной солидарности. Молодыхъ пасторовъ, подозрѣваемыхъ въ піэтизмѣ, посылали въ самыя отдаленныя части епархіи; но тамъ именно имъ представлялось широкое поле для работы, тамъ ихъ ученіе скоро приносило обильные плоды.

Одновременно съ этимъ такъ наз. саволакскимъ движеніемъ, руководителемъ котораго Руотсалайненъ оставался до самой смерти (1852 г.),—но независимо отъ него,—возникло въ странѣ еще другое движеніе; его иниціаторомъ былъ пасторъ Г. Ренквистъ, крестьянскій сынъ изъ восточной Финляндіи (род. въ 1789 г.). Жизнь Ренквиста также служитъ иллюстраціей борьбы новыхъ началъ съ традиціями прошлаго. Онъ былъ сперва назначенъ пасторомъ въ пустынный приходъ сѣверной Кареліи; обнаруженное имъ религіозное рвеніе было вещью настолько необычной, что оно показалось его начальству прямо подозрительнымъ. Его перевели тюремнымъ проповѣдникомъ въ крѣпость Свартхольмъ (близъ г. Ловисы); тамъ онъ, въ сущности, и самъ находился въ заключеніи. Въ Свартхольмѣ онъ пробылъ десять лѣтъ; затѣмъ онъ былъ переведенъ капелланомъ въ г. Сердоболь, гдѣ власти его оставили въ покоѣ. Путемъ своихъ писаній и разъѣздовъ ему удалось распространить широкое религіозное движеніе и создать себѣ приверженцевъ во многихъ мѣстахъ южной Финляндіи, особенно въ нѣкоторыхъ карельскихъ приходахъ, а также въ мѣстности близъ г. Раумо (на берегу Ботническаго залива). «Ренквистская» секта больше придавала значенія, чѣмъ саволакскій піэтизмъ, внѣшнимъ благочестивымъ упражненіямъ; особенно важной считалась общая молитва, во время которой присутствующіе стояли на колѣняхъ, въ положеніи земного поклона. Отсюда — прозваніе «молельщи-

*) И въ то время многіе понимали, что процессъ этотъ былъ вызванъ не дѣйствительнымъ рвеніемъ къ охраненію порядка, а менѣе чистыми соображеніями. Это доказывается тѣмъ, что при посредничествѣ суперинтендента З. Сигнеуса многимъ изъ оштрафованныхъ удалось обратно получить сумму штрафа, на нихъ наложеннаго, въ видѣ подарка изъ личныхъ средствъ Императора Николая I.

ковъ», данное народомъ этой сектѣ. Ренквистъ былъ также однимъ изъ первыхъ ревнителей абсолютной трезвости. Онъ умеръ въ 1866 г.

По своему внутреннему содержанію саволакское и ренквистское движенія стоятъ весьма близко другъ къ другу, хотя руководители обоихъ движеній и не замѣчали этого сходства и спорили другъ съ другомъ изъ-за внѣшнихъ различій. Руотсалайненъ находилъ, что придаваніе ренквистской сектой такого важнаго значенія внѣшнему богопочитанію ведетъ къ фарисейству и ханжеству. Сторонники же этой секты утверждали, что ученіе Руотсалайнена,—требовавшее прежде всего покаянія и настаивавшее на томъ, что человѣкъ совершенно недостоинъ божественнаго милосердія,—могло вести къ безпечности и дерзновеннымъ мыслямъ.

Въ видѣ реакціи противъ односторонности саволакскаго піэтизма, въ средѣ «великаго движенія» возникло еще третье направленіе, иниціаторомъ котораго былъ пасторъ Ф. Хедбергъ (род. въ 1811 г.); по его имени ученіе зовется «хедбергіанствомъ» или иначе «евангелизмомъ». Новые взгляды образовались у Хедберга подъ вліяніемъ чтенія Лютера. Тогда онъ вступилъ въ ряды эстерботнійскихъ піэтистовъ. И онъ испыталъ на своемъ пути немало стѣсненій: его назначили тюремнымъ проповѣдникомъ въ Улеаборгъ; оттуда онъ былъ переведенъ въ мѣстность близъ г. Або, гдѣ уже ранѣе существовало религіозное движеніе. Здѣсь Хедбергъ началъ убѣждаться въ томъ, что радостное, полное довѣріе къ божественному милосердію, явленному во Христѣ, есть самое важное въ Евангеліи; къ этимъ взглядамъ онъ склонилъ многихъ изъ «пробужденныхъ» въ юго-западной Финляндіи. Руководители же эстерботнійскаго ученія считали, что Хедбергъ проповѣдуетъ ученіе, которое, не обращая вниманія на нравственныя обязанности, налагаемыя христіанствомъ, является проповѣдью о вѣрѣ безъ добрыхъ дѣлъ.

Въ 1844 г. дѣло дошло до обмѣна рѣзкими обличительными посланіями, которыя повели за собой полный расколъ. Къ ученію Хедберга въ юго-западной Финляндіи примкнуло большинство лицъ, интересовавшихся религіозными вопросами—за исключеніемъ секты «молельщиковъ»; также и въ другихъ частяхъ страны это ученіе пріобрѣло многочисленныхъ сторонниковъ.

Почти одновременно съ началомъ раскола между Хедбергомъ и эстерботнійскими піэтистами, внутреннія несогласія возникли и въ средѣ послѣднихъ. Поэтому этотъ періодъ является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи великаго религіознаго движенія; тутъ оно достигло своего кульминаціоннаго пункта и затѣмъ уже стало ослабѣвать; одно хедбергіанство продолжало завоевывать новыя области. То недовѣріе, съ которымъ власти сперва относились къ движенію, понемногу разсѣялось; выяснилось, что движеніе въ общемъ было настроено въ духѣ церкви; оно не имѣло въ виду разрушить церковный строй, а хотѣло лишь пробудить церковь къ жизни. Изъ рядовъ «пробужденныхъ» вышли многіе изъ руководителей церкви; два молодыхъ

пастора, которымъ власти одно время болѣе всѣхъ не довѣряли, были въ 60-хъ гг. назначены профессорами университета. Это были Г. фонъ Эсенъ и А. Ингманъ.

Три главнѣйшія направленія «великаго движенія» потратили много силъ на ожесточенные внутренніе раздоры; тѣмъ не менѣе, они, въ общемъ, все-таки принесли церкви пользу, дополняя другъ друга въ важнѣйшихъ пунктахъ. Это лучше всего видно по тому живительному вліянію, которое оказывало движеніе на духовенство и на народъ; это вліяніе замѣчалось даже тамъ, гдѣ не было случаевъ присоединенія къ отдѣльнымъ толкамъ, но гдѣ народъ подвергался общему воздѣйствію ихъ. Такимъ образомъ періодъ «великаго движенія» былъ временемъ возрожденія для всей финляндской церкви. Хотя съ этого періода прошло уже полстолѣтія, онъ все-таки является исходнымъ пунктомъ и основой нынѣшняго религіознаго развитія страны.

Но этимъ не ограничивается дѣйствіе «великаго движенія»: оно имѣло, какъ упомянуто ранѣе, очень важное значеніе для всего культурнаго развитія Финляндіи. Прежде всего, движеніе имѣло демократическій характеръ. Совершенно вѣрно было замѣчено (Э. Бергротомъ), что развитіе финляндской церкви съ самой реформаціи шло въ демократическомъ направленіи. Въ XVI столѣтіи наибольшее значеніе въ церковныхъ дѣлахъ имѣли короли, въ XVII—епископы; въ XVIII ст.—въ періодъ перваго религіознаго движенія—приходскіе священники; но въ эпоху «великаго движенія» изъ среды самаго народа выступаютъ такія личности, какъ Пааво Руотсалайненъ; на нихъ даже пасторы смотрятъ, какъ на «отцевъ во Христѣ». Собираясь слушать слово божіе или дѣлиться между собой данными житейскаго опыта, люди забывали различія, существующія между крестьяниномъ и господиномъ, между духовнымъ лицомъ и міряниномъ. Такія отношенія несомнѣнно содѣйствовали взаимному слiянію сословій. Пасторы, присоединившіеся къ движенію, перестали употреблять въ проповѣдяхъ и въ письмѣ обычный въ то время финскій языкъ, изобиловавшій шведскими словами и оборотами; они стали заботиться о легкости и чистотѣ своего языка. Издаваемыя ими духовныя произведенія—по большей части переводы, немало, поэтому, содѣйствовали развитію финскаго языка и литературы. Эта духовная литература пробудила въ народѣ охоту къ чтенію; она же подготовила почву для общей литературы на финскомъ языкѣ. Борьба, которую движенію пришлось выдержать въ началѣ, создала сильные, энергичные характеры, породила людей, которые и въ другихъ областяхъ стояли на высотѣ требованій времени и были въ состояніи ихъ исполнять. Такимъ образомъ духовное движеніе представляетъ изъ себя важнѣйшую подготовительную стадію національнаго движенія, отцемъ котораго былъ Снелльманъ.

Упомянутое движеніе не осталось безъ вліянія и на самую организацію лютеранской церкви въ этомъ столѣтіи. Стало ясно, что старыя рамки были

слишкомъ тѣсны для вновь возникшей, ключемъ бившей жизни; общественное мнѣніе начало требовать бо́льшаго участія прихожанъ въ церковныхъ дѣлахъ. Съ 1809 г. (годъ присоединенія къ Россіи) государственная власть начинаетъ признавать не одну только лютеранскую религію,—но и православную; это обстоятельство, въ связи съ вообще измѣнившимися воззрѣніями, заставляютъ думать о проведеніи въ жизнь началъ вѣротерпимости. Реформы стучались въ дверь. Одна реформа была произведена уже въ 1817 г., когда по распоряженію Александра I, была отпразднована 300-лѣтняя годовщина реформаціи: абоскій епископъ получилъ титулъ финляндскаго архіепископа, что заключало въ себѣ признаніе церковной автономіи края. Въ то же время былъ назначенъ особый комитетъ для выработки новыхъ церковныхъ законовъ для Финляндіи.

Первые проекты этого комитета (1826 и 1845 годовъ) потерпѣли, однако, неудачу. Новыя вѣянія могли проложить себѣ дорогу лишь при иномъ, болѣе прогрессивномъ направленіи, которое наступило въ 60-хъ годахъ. Проектъ новыхъ церковныхъ законовъ былъ принятъ; проведеніемъ его страна всего болѣе обязана профессору богословія, а затѣмъ боргоскому епископу, Л. Шауману (1810—1877), одному изъ самыхъ вліятельныхъ людей въ новѣйшей церковной исторіи Финляндіи. Этотъ проектъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, принятый сеймомъ 1867 г., былъ утвержденъ верховной властью въ 1869 г.

Церковные законы 1869 г. являются краеугольнымъ камнемъ нынѣшняго устройства финляндской церкви, о которомъ я теперь и буду говорить.

. . .

Съ 1870 г. правовое положеніе лютеранской церкви въ Финляндіи существенно измѣняется. Церковные законы 1686 г., сохранявшіе до того времени законную силу, имѣли въ виду лютеранскую церковь, какъ единственную de jure признаваемую въ Финляндіи; между тѣмъ съ 1869 г. *евангелическая-лютеранская церковь* становится *одной изъ церквей*, легально признаваемыхъ въ странѣ. Выходъ изъ числа членовъ этой церкви теперь вполнѣ дозволенъ. Такимъ образомъ, церковь признаетъ принципъ религіозной свободы; дѣло государства—правительства и сейма—установить, поскольку этотъ принципъ распространяется на другія религіозныя общины. Отнынѣ финляндская церковь утратила характеръ государственной—въ строгомъ значеніи этого слова — и стала скорѣе, какъ говорятъ, «народной церковью» (folkskyrka), т. е. тою, къ которой принадлежитъ бо́льшая часть народа. Тѣмъ не менѣе, связь между церковью и государствомъ все еще очень тѣсная. Церковный законъ признаетъ, что высшій авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ принадлежитъ свѣтской верховной власти. Что это начало

есть нѣчто большее, чѣмъ признаніе естественнаго верховенства государства относительно всякой церкви,—это видно изъ того, что верховная власть назначаетъ епископовъ и часть главныхъ пасторовъ изъ числа кандидатовъ, предлагаемыхъ церковью, или, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже помимо ихъ.

Богословскій факультетъ университета имѣетъ цѣлью подготовленіе духовныхъ лицъ лишь для лютеранской церкви. Привилегіи духовенства, сводящіяся, главнымъ образомъ, къ нѣкоторымъ экономическимъ льготамъ, установлены основными законами; духовенство, какъ сословіе, представлено на сеймѣ. Къ этому теперь и сводятся привилегіи лютеранскаго духовенства: если жалованіе епископамъ и членамъ консисторій выплачивается изъ государственныхъ средствъ, если церковь вообще получаетъ денежную помощь отъ государства и если государство заботится о преподаваніи религіи въ общественныхъ училищахъ,—то то-же самое дѣлается и для православной церкви въ Финляндіи. То обстоятельство, что лютеранскія церковныя записи имѣютъ въ Финляндіи значеніе цивильнаго регистра (статистики движенія населенія) и что документы, выдаваемые духовенствомъ на основаніи этихъ записей, имѣютъ силу законныхъ доказательствъ—является историческимъ наслѣдіемъ, а не послѣдствіемъ принципіальнаго отношенія церкви къ государству.

Новый церковный законъ 1869 г. внесъ одно весьма существенное измѣненіе—отдѣленіе школы отъ церкви. До того времени лица, занимавшія должности по учебному вѣдомству, имѣли право на полученіе безъ экзамена пасторскихъ мѣстъ, а учителя гимназій, расположенныхъ въ главныхъ городахъ епархій, принимали участіе въ управленіи епархіей, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ соборнаго капитула. Такой порядокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ велъ къ тому, что интеллигентный элементъ проникалъ въ духовное сословіе; за то немалы были и неудобства, съ которыми онъ былъ связанъ. Лучшія мѣста въ епархіи нерѣдко доставались въ видѣ тихаго пристанища выслужившимъ свой срокъ учителямъ; нетрудно себѣ представить, что бывшій учитель математики или какого-нибудь языка не обладалъ качествами, нужными для отправленія своей новой службы. Соборные капитулы, состоявшіе изъ бывшихъ учителей, отличались иногда непониманіемъ важнѣйшихъ потребностей церкви; а это вело, особенно во времена «великаго движенія», къ печальнымъ конфликтамъ. Въ настоящее время среднеучебныя заведенія и народныя школы являются вполнѣ свѣтскими учрежденіями, подчиненными особому управленію. Былая связь между церковью и школой выражается теперь лишь въ томъ, что высшее завѣдываніе школами принадлежитъ эклезіастическому департаменту сената, въ вѣдѣніи котораго состоятъ и церковныя дѣла,—и что депутаты отъ средне-учебныхъ заведеній и университета засѣдаютъ въ духовномъ сословіи сейма.

Что касается *внутренняго устройства церкви*, то въ важнѣйшихъ

вопросахъ, въ особенности же въ области церковнаго законодательства, царитъ начало самоуправленія. Ранѣе права государства въ этой области были такія же, какъ и въ другихъ; но теперь церковь сама черезъ избранныхъ ею представителей имѣетъ право на своихъ церковныхъ съѣздахъ предлагать проекты законовъ, касающихся церковныхъ дѣлъ. Церковные съѣзды собираются черезъ каждые четыре года; членами съѣздовъ являются епископы, засѣдающіе по праву, 30 пасторовъ, избираемыхъ отъ епархій, міряне—по одному отъ каждаго изъ 45 пробстскихъ округовъ, — а также представители отъ сената, отъ трехъ судебныхъ палатъ (hofrätt), отъ богословскаго и юридическаго факультета—всего 35 духовныхъ лицъ и 50 мірянъ. Проекты церковныхъ съѣздовъ объ изданіи новыхъ законовъ или объ измѣненіи существующихъ подлежатъ разсмотрѣнію верховнаго правительства и сейма; но эти проекты не могутъ быть ими измѣняемы; ихъ можно или принять цѣликомъ или цѣликомъ же отвергнуть. Прежде, чѣмъ рѣшиться на возбужденіе предложенія объ измѣненіи существующаго закона или объ изданіи новаго, церковные съѣзды обязаны спросить мнѣніе духовенства (пасторскихъ съѣздовъ), а также мнѣніе приходовъ. Къ другимъ функціямъ съѣздовъ относится представленіе заключеній по вопросамъ, касающимся церкви, и возбужденіе ходатайства по этимъ вопросамъ. Такимъ образомъ церковь, въ своей области, имѣетъ полную свободу законодательства; безъ согласія ея представителей не можетъ быть произведено ни малѣйшей перемѣны въ существующихъ условіяхъ; но столь же необходимо согласіе и государства. Отсюда—значительная сложность и медленность процедуры для каждой законодательной перемѣны въ области церковныхъ отношеній.

Епархій въ Финляндіи четыре: абоская, боргоская, улеаборгская и нюслотская. Во главѣ епархій стоятъ епископы; при ихъ назначеніи императоръ утверждаетъ одного изъ трехъ пасторовъ, избранныхъ духовенствомъ кандидатами. Въ управленіи епархіей, на-ряду съ епископомъ, участвуетъ и соборный капитулъ (domkapitel); въ составъ этого учрежденія входятъ соборные пробсты,—т. е. пробсты городскихъ приходовъ—два ассесора съ богословскимъ образованіемъ и юристъ въ качествѣ секретаря. Ассесора избираются на три года духовенствомъ,которое такимъ образомъ принимаетъ участіе въ управленіи епархіей. Соборный капитулъ является дисциплинарнымъ судилищемъ для должностныхъ нарушеній духовенства.

Епископъ абоскій носитъ съ 1817 г. титулъ архіепископа. По присвоенному ему праву онъ является предсѣдателемъ церковныхъ съѣздовъ и духовнаго сословія сейма. Архіепископъ избирается духовенствомъ абоской эпархіи, при участіи, однако, представителей отъ остальныхъ соборныхъ капитуловъ. У архіепископа нѣтъ какихъ-либо особыхъ правъ надъ епископами.

Епархія дѣлится на пробстскіе округа (благочинія), въ каждомъ изъ которыхъ состоитъ 8 — 15 приходовъ. Во главѣ округа стоитъ главный пас-

торъ (kyrkoherde) одного изъ приходовъ, избираемый духовенствомъ пробстскаго округа и носящій титулъ окружнаго пробста (kontraktprost). Онъ является главнымъ ближайшимъ органомъ надзора надъ духовенствомъ и прихожанами въ предѣлахъ округа.

Съ цѣлью содѣйствія образованію духовенства и для предварительнаго обсужденія важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, собираются пасторскіе съѣзды. Они имѣютъ мѣсто въ каждомъ пробстскомъ округѣ, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ или, при участіи духовенства всей епархіи, черезъ каждые четыре года.

Спеціальное образованіе получается духовенствомъ на богословскомъ факультетѣ университета. Факультетъ состоитъ изъ 4 профессоровъ, 2 «адъюнктовъ» и 1 «ассистента»; число студентовъ колеблется между 200 и 250. Первое окончательное испытаніе называется «димиссіоннымъ» экзаменомъ и требуетъ $3^1/_2$—5 лѣтъ занятій; изучаются языки еврейскій и греческій, философія и т. д., а также и чисто богословскіе предметы — библейская экзегетика, церковная исторія, догматика и практическое богословіе. Экзаменъ на кандидата теологіи требуетъ болѣе серьезныхъ занятій и предварительнаго экзамена на кандидата философіи; приходится проработать 8—10 лѣтъ. Лекціи читаются частью по-фински, частью по-шведски. Богословская наука проникнута духомъ глубокаго консерватизма. Насколько богословскій факультетъ пользуется уваженіемъ среди духовенства, видно изъ того, что при выборахъ въ епископы кандидатами очень часто выставляются профессора этого факультета. Изъ теперешнихъ епископовъ трое — бывшіе профессора богословія.

Посвященіе въ священники можетъ имѣть мѣсто по выдержаніи экзамена и по достиженіи 22 лѣтъ. Для полученія штатнаго мѣста нужно сдать еще другой, такъ называемый пасторскій экзаменъ предъ соборнымъ капитуломъ; сдавать этотъ экзаменъ можно послѣ 2 лѣтъ дѣйствительной службы.

Приходы бываютъ либо самостоятельные, либо «капеллы», т. е. части самостоятельнаго прихода, составляющаго вмѣстѣ съ одной или нѣсколькими «капеллами» пасторатъ. Пасторъ, стоящій во главѣ прихода, называется главнымъ пасторомъ (kyrkoherde); во главѣ «капеллы» стоитъ капелланъ. Большія промышленныя заведенія въ сельскихъ мѣстностяхъ часто образуютъ отдѣльные приходы.

Размѣры приходовъ различны, какъ по количеству населенія, такъ и по ихъ пространству. Въ мѣстности близъ гор. Або, гдѣ культура всего древнѣе и гдѣ много церквей было построено еще въ католическія времена, приходы очень невелики, занимая 150—200 кв. километровъ съ 1000—2000 ч. населенія. Самый мелкій приходъ въ Финляндіи—это Соттунга въ аландскихъ шхерахъ—въ немъ 410 прихожанъ. Во внутреннихъ, позже заселенныхъ частяхъ страны, число приходовъ не всегда увеличивалось парал-

лельно росту населенія; поэтому здѣсь встрѣчаются очень обширные приходы съ многочисленнымъ населеніемъ; въ Куопійской губ. средняя площадь прихода равна 1082 кв. килом. съ населеніемъ въ 8.600 чел. Первыми по количеству населенія являются сельскій приходъ г. Выборга съ 19.789 жит. (1895) и приходъ г. Иисальми — 19.046 ж. Самые обширные приходы находятся въ Лапландіи: площади ихъ равны 10—13 до 19 тыс. кв. километровъ.

Изъ 507 приходовъ страны 359 были въ 1897 г. самостоятельными приходами; остальные были капеллы, заводскіе приходы и т. п. Приблизительно въ 220 приходахъ имѣется болѣе одного штатнаго пастора. Въ началѣ 1898 г. было 725 штатныхъ пасторскихъ мѣстъ и 854 пастора. Изъ послѣднихъ 223 были экстраординарными пасторами-адъюнктами при старшихъ священникахъ и т. п. и 21 школьными учителями. Число пасторовъ въ настоящее время менѣе требуемаго комплекта.

Изъ всего населенія Финляндіи 2.555.462 ч.—къ лютеранской церкви принадлежатъ 2.505.569 ч., т. е. около 98%.

Изложивъ эти необходимыя предварительныя свѣдѣнія, мы попытаемся теперь изобразить *церковную жизнь сельскаго прихода.*

Сядемъ на небольшой пароходъ, который увезетъ насъ въ глубь страны. Вонъ изъ за проливовъ и мысовъ выглянула, наконецъ, церковь; она обычнаго типа, построена въ формѣ креста, выкрашена въ желтый цвѣтъ; довольно неуклюжая колокольня стоитъ отдѣльно. Кругомъ церкви разсыпано село (разсыпано, такъ какъ въ Финляндіи нѣтъ селеній, вытянувшихся вдоль улицы). Тутъ мы видимъ народное училище, казенный и общественный запасные магазины, нѣсколько лавочекъ, постоялый дворъ, нѣсколько большихъ крестьянскихъ усадебъ и много маленькихъ домиковъ, населенныхъ ремесленниками и рабочими. Нѣсколько въ сторонѣ стоитъ усадьба священника, окруженная тѣнистымъ садомъ. Домъ пастора—деревянное одноэтажное зданіе въ старомодномъ стилѣ, со старинной крышей въ четыре ската, выкрашенное темнокрасной краской съ бѣлыми углами и косяками. Такія постройки теперь, однако, встрѣчаются рѣже—теперь строятъ въ современномъ стилѣ. Съ одной стороны стоитъ изба (tupa, stuga) для прислуги и рабочихъ, а за нею магазины и сараи.

Войдемъ въ домъ. Комнаты невысоки, мебель простая; но все дышетъ уютностью и заботами получше обставить свой уголъ. Изъ передней мы входимъ въ «канцелярію», — рабочую комнату пастора; здѣсь стоятъ большой столъ, на которомъ лежатъ церковныя книги, и большой архивный шкапъ, выкрашенный въ коричневый цвѣтъ; у другой стѣны диванъ со столомъ пе-

редъ нимъ; на столѣ газеты—какой-нибудь столичный органъ, мѣстная газета и нѣсколько религіозныхъ изданій. Въ книжномъ шкапу мы видимъ главнымъ образомъ книги по экзегетикѣ, молитвенники и собранія проповѣдей; библіотека невелика, 100—200 томовъ, но читается усердно.

Если дѣло въ субботу, то въ канцеляріи кипитъ работа. Крестьянину, пріѣхавшему въ церковь, приходится справлять немало дѣлъ. Многіе, особенно дальніе, пріѣзжаютъ съ субботы. Одинъ пришелъ заявить о смерти родственника, прося отмѣтить о томъ въ церковныхъ книгахъ, и сговориться о днѣ похоронъ; другой сообщаетъ о своемъ переѣздѣ въ приходъ и представляетъ свидѣтельство изъ прежняго прихода, третій пришелъ за

Сельская церковь. Сѣверный Тавастландъ.

пасторскимъ аттестатомъ *); сватъ молодой четы хлопочетъ объ оглашеніи брака въ ближайшее воскресеніе; этотъ еще не заплатилъ пастору слѣдующихъ съ него сборовъ и пришелъ просить объ отсрочкѣ и т. п. Пришли узнать, можетъ-ли пробстъ въ воскресенье или въ другой день прибыть въ такую то деревню для толкованія библіи. Иному нужно отдѣльно потолковать о

*) При переселеніи изъ одного прихода въ другой выдается свидѣтельство о переходѣ изъ прихожанъ одного прихода въ прихожане другого. Пасторскій аттестатъ (fräjdebevis) имѣетъ большое значеніе, заключая въ себѣ свѣдѣнія о неопороченности или опороченности по суду.

божественномъ. Въ такихъ разнообразныхъ заботахъ проходитъ все до-обѣда и часть послѣ-обѣденнаго времени. Вечеромъ священнику остается время обдумать свою проповѣдь для слѣдующаго дня.

Въ другой комнатѣ жена священника принимаетъ крестьянокъ, которыя привыкли видѣть въ ней человѣка, который во многихъ случаяхъ — напр., при болѣзни—можетъ подать благой совѣтъ. Жена пастора можетъ во многомъ содѣйствовать мужу и ея отношенія къ крестьянамъ не остаются

Женщины у церкви. Картина А. Эдельфеша.

безъ вліянія на отношенія между нимъ и прихожанами. Не безъ нѣкотораго основанія говорятъ, что при выборахъ пастора прихожане обращаютъ вниманіе и на то, что за человѣкъ его жена.

Въ воскресенье служба начинается обыкновенно около 10 ч. утра. На пригоркѣ, гдѣ стоитъ церковь, замѣтно оживленіе. Въ тѣни небольшой сосновой рощицы стоятъ выпряженныя лошади близь одноколокъ и другихъ экипажей. Тамъ, гдѣ проѣзжихъ дорогъ еще немного, можно видѣть т. наз. церковныя лодки; это длинныя, узкія лодки на 12 — 15 паръ веселъ; въ нихъ помѣщается 40—80 человѣкъ. Эти лодки—общая собственность всей

деревни; къ рулю садится обыкновенно самый почтенный хозяинъ. Въ ожиданіи духовенства, народъ группами собирается близь церкви, старики и молодежь отдѣльно; знакомые встрѣчаются, перекидываются словами; другіе бродятъ по кладбищу, разсматривая надписи на памятникахъ; въ толпѣ снуютъ торговцы бѣлымъ хлѣбомъ, товаръ которыхъ быстро расходится.

Наконецъ звонъ колоколовъ возвѣщаетъ о приходѣ пасторовъ. До службы нерѣдко совершаются похороны, крестины и т. п. Народъ понемногу наполняетъ церковь и разсаживается на скамейкахъ; мужчины садятся по правую руку отъ главнаго входа (западнаго), женщины—по лѣвую; при этомъ легко замѣтить, что женщины усерднѣе посѣщаютъ церковь, чѣмъ мужчины.

Внутренность церкви обыкновенно отличается крайней простотой. Единственнымъ украшеніемъ служитъ картина надъ алтаремъ, изображающая обыкновенно одно изъ важнѣйшихъ событій жизни Христа. Напротивъ алтаря въ западной части церкви находятся хоры, гдѣ блеститъ недавно пріобрѣтенный органъ, составляющій гордость прихода,

Характерную особенность лютеранской церковной службы составляетъ участіе въ ней самихъ прихожанъ, поющихъ псалмы подъ управленіемъ кантора; необходимую часть службы составляетъ и проповѣдь, длящаяся около $^3/_4$ часа.

Костюмомъ священника является длинный однобортный сюртукъ съ бѣлымъ особаго покроя галстухомъ и черная мантія на плечахъ; бѣлое одѣяніе съ черной или красной шитой серебромъ мантіей постепенно выходитъ изъ употребленія.

Нѣсколько разъ въ году священникъ разъясняетъ слушателямъ катехизисъ и ведетъ съ ними бесѣды.

По окончаніи службы, священникъ читаетъ вслухъ «объявленія»—т. е. послѣднія распоряженія правительства и разныя увѣдомленія общинныхъ и церковныхъ властей. Отдѣльные лица тоже имѣютъ право публиковать этимъ путемъ о собраніяхъ акціонерныхъ обществъ, объ аукціонахъ, о пропавшей скотинѣ и т. п. Эти «объявленія» до извѣстной степени замѣняютъ деревенскому жителю объявленія въ газетахъ. Иной и ѣдетъ въ церковь лишь за тѣмъ, чтобы послушать объявленія.

На приложенномъ рисункѣ мы видимъ богослуженіе подъ открытымъ небомъ; оно совершается лѣтомъ въ отдаленныхъ отъ церкви мѣстностяхъ.

Послѣ обѣда въ воскресеніе и иногда втеченіе недѣли пастора, по просьбѣ прихожанъ, руководятъ духовными бесѣдами. Крестьяне собираются въ какую нибудь избу попросторнѣе, которую для этого случая чисто прибираютъ; полъ посыпаютъ мелкими еловыми вѣтками, распространяющими пріятный запахъ. Пасторъ садится на одномъ изъ концевъ длиннаго стола. Сперва пропоютъ нѣсколько псалмовъ, затѣмъ пасторъ читаетъ главу изъ библіи, сопровождая чтеніе толкованіями; читаются мѣста и изъ молитвенниковъ. Этотъ

Богослуженіе въ шхерахъ.

Картина Эдельфельта.

Увеличивающаяся въ послѣднее время интенсивность чисто духовной работы священника ведетъ къ тому, что земли при пасторской усадьбѣ теперь все чаще сдаются въ аренду.

Кромѣ изложенныхъ обязанностей, на пасторѣ лежитъ забота о народномъ образованіи, въ самой первоначальной его формѣ: онъ слѣдитъ за тѣмъ обученіемъ чтенію, которое, согласно древнему обычаю, дается дома или въ подвижныхъ школахъ. (Подробнѣе объ этихъ школахъ см. главу о народномъ образованіи).

Цѣлямъ спеціально религіознаго образованія служатъ так. наз. «школы письма» (skriftskolor) т. е. особые классы, длящіеся недѣли 4 и подготовляющіе молодежь 14—17 лѣтъ къ первому причастію. Выдержавшіе испытаніе получаютъ т. наз. «конфирмацію». Недопущенный къ причастію не можетъ вступить въ законный бракъ; бытье у причастія (предполагающее грамотность) является единственнымъ требованіемъ для вступленія въ бракъ, предъявляемымъ лютеранамъ. Такимъ образомъ конфирмація является для подростающаго поколѣнія какъ бъ порогомъ гражданскаго полноправія.

Другимъ важнымъ учрежденіемъ, дающимъ духовенству возможность контролировать домашнее обученіе, служатъ «экзамены въ чтеніи» (läsförhör), производящіеся обыкновенно въ концѣ зимы. Приходъ дѣлится для этого на нѣсколько участковъ, съ 15—20 дворами въ каждомъ; каждый дворъ по очереди долженъ давать помѣщеніе для производства экзамена. Испытанію въ умѣніи читать, въ знаніи катехизиса и христіанскаго ученія подвергаются, главнымъ образомъ молодежь, но также и взрослые; успѣхи каждаго отмѣчаются въ церковныхъ книгахъ. Эти экзамены являются во многихъ мѣстахъ поводами къ праздникамъ; хозяева помѣщенія при этомъ ставятъ присутствующимъ угощеніе. Духовенство старается, однако, выводить этотъ обычай и вообще убѣждаетъ крестьянъ не угощать въ этихъ случаяхъ спиртными напитками.

На обязанности главы лютеранскаго прихода лежитъ и наложеніе церковныхъ взысканій на лицъ, ведущихъ безнравственную жизнь, исповѣдующихъ лживыя ученія или пренебрегающихъ своими христіанскими обязанностями. При этомъ, согласно церковнымъ законамъ 1869 г., церковь не можетъ прибѣгать къ инымъ мѣрамъ понужденія, какъ къ словеснымъ убѣжденіямъ или лишенію правъ чисто церковнаго характера—напр. права быть крестнымъ отцомъ, права участвовать въ выборахъ представителей на церковный съѣздъ или быть допущеннымъ къ причастію. О полномъ исключеніи изъ числа членовъ церкви законъ ничего не говоритъ. Перечисленныя мѣры принимаются вообще рѣдко.

При главномъ пасторѣ состоитъ особый *церковный совѣтъ*, соотвѣтствующій древнехристіанской пресвитеріи. Члены его избираются приходомъ, который такимъ образомъ и въ этой области пользуется правами самоуправ-

ленія. Важнѣйшія церковныя дѣла разсматриваются на *церковномъ сходѣ*, гдѣ между прочимъ избирается и *церковный староста*.

Ближайшимъ помощникомъ пастора при богослуженіи является причетникъ (klockare или kantor), избираемый приходомъ и главнымъ пасторомъ. Въ прежнее время на обязанности причетника лежало и обученіе дѣтей. Въ то время, и кое-гдѣ еще и теперь, причетникъ былъ какимъ-то фактотумомъ въ приходѣ; онъ долженъ былъ исполнять всякія письменныя работы, перевязывать раны, лечить легкія болѣзни. «Причетникъ долженъ все умѣть», гласитъ поговорка. Прежде причетникъ учился лишь на практикѣ и эта должность часто переходила отъ отца къ сыну; хорошій голосъ считался лучшей рекомендаціей. Теперь есть особенныя школы для причетниковъ и огранистовъ и вообще замѣтны старанія къ улучшенію церковнаго пѣнія и музыкальнаго вкуса, который во многихъ мѣстахъ еще очень не развитъ.

Нечего говорить, что мы здѣсь изобразили, т. ск. средній приходъ; отдѣльные же приходы могутъ представлять значительное разнообразіе въ подробностяхъ. Такъ, мы говорили о внѣшнемъ видѣ церкви—о деревянномъ зданіи въ формѣ креста, съ отдѣльно стоящей колокольней,—между тѣмъ существуютъ еще два или три другихъ типа, встрѣчающіеся довольно часто. Есть небольшія каменныя церкви, построенныя еще въ католическія времена, въ формѣ прямоугольника, съ массивными стѣнами, съ высокой и крутой крышей; новѣйшія зданія—деревянныя или каменныя — имѣютъ продолговатую форму, съ колокольней на одномъ концѣ. Что касается хожденія въ церковь и общаго религіознаго настроенія прихода, то это въ значительной степени зависитъ частью отъ распространенія религіозныхъ движеній, частью же отъ существующихъ традицій. Во многихъ мѣстахъ народъ ходитъ въ церковь очень усердно,—напр. въ большинствѣ саволакскихъ приходовъ (восточно-центральная часть страны); тамъ въ лѣтнее время, несмотря на разстоянія, церкви бываютъ полны народа. Но есть мѣста, кое-гдѣ въ Эстерботніи, гдѣ обыкновенно въ церковь ходятъ мало, исключая какъ въ большіе праздники. Въ послѣднее, однако, время церковь снова посѣщается усерднѣе; вообще, если сравнивать Финляндію съ другими лютеранскими странами, то придется заключить, что финляндцы народъ очень религіозный *).

Съ увѣренностью можно сказать, что изъ всего т. наз. господскаго класса (herremanaklass) духовенство именно пользуется наибольшимъ уваженіемъ народа и имѣетъ наиболѣе глубокое вліяніе на него. Такое отношеніе къ духовенству вызывается, прежде всего, историческими причинами: мы

*) Сказанное относится главнымъ образомъ къ низшимъ классамъ.
Прим. редактора.

видѣли, какое участіе принимало духовенство въ историческомъ развитіи страны. Народъ религіозенъ и питаетъ почти неограниченное довѣріе къ своимъ вождямъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ замѣчаетъ у духовенства дѣйствительную ревность къ своему призванію. Конечно, сборы въ пользу пастора порой ложатся на крестьянина довольно тяжкимъ бременемъ, но за то онъ видитъ другое къ себѣ отношеніе со стороны пастора, чѣмъ со стороны коронпаго пристава (ленсмана) или другихъ чиновниковъ; послѣдніе въ его глазахъ главнымъ образомъ сборщики податей, — между тѣмъ отъ дѣятельности пастора онъ не разъ получалъ непосредственную пользу и назиданіе. Если крестьянскій сынъ идетъ въ университетъ (что совсѣмъ не рѣдкость), то величайшее желаніе его отца — когда-нибудь видѣть сына пасторомъ; если же сынъ избираетъ себѣ другую спеціальность, то это большое огорченіе для родителей. Со временъ реформаціи, духовенство служило какъ бы посредствующимъ звеномъ между сословіями; значительное большинство старинныхъ образованныхъ семействъ Финляндіи происходитъ изъ духовенства, которое, въ свою очередь, вышло изъ рядовъ народа. По всѣмъ вѣроятіямъ, это явленіе будетъ и впредь имѣть мѣсто, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Около $^3/_4$ студентовъ богословскаго факультета—сыновья крестьянъ.

Положеніе и дѣятельность городскаго духовенства носятъ, конечно, иной характеръ, чѣмъ духовенства сельскаго. Многіе небольшіе города образуютъ вмѣстѣ съ ближайшими деревнями одинъ приходъ. Въ большихъ городскихъ приходахъ, какъ напр. въ г. Гельсингфорсѣ съ 70 т. жителей, Або съ 30 т., Таммерфорсѣ съ 28 т., пасторамъ трудно успѣшно отправлять свои прямыя пастырскія обязанности среди всѣхъ классовъ общества; эта сторона ихъ дѣятельности пополняется, однако, той помощью, которую духовенство получаетъ со стороны такъ назыв. внутренней миссіи и со стороны союзовъ съ христіанскимъ направленіемъ. Рабочее населеніе не избѣгаетъ церкви; напротивъ, рабочіе охотно ходятъ въ церковь и живо интересуются религіозными вопросами. Трудно высказать какое-либо общее сужденіе относительно религіозныхъ взглядовъ образованнаго класса. Можно встрѣтить и глубокій религіозный интересъ, облекающійся какъ въ церковную, такъ и въ болѣе свободную форму; можно встрѣтить и не мало индиферентизма и даже прямаго нерасположенія ко всему церковному и религіозному.

При *выборахъ пастора* рѣшающее значеніе принадлежитъ обыкновенно самимъ прихожанамъ; это одно изъ послѣдствій демократическаго строя финляндской церкви. Порядокъ назначенія пастора слѣдующій. Лица, желающія занять пасторское мѣсто, заявляютъ о томъ, послѣ чего соборный капитулъ объявляетъ имена трехъ наиболѣе заслуженныхъ изъ нихъ. Эти лица должны въ назначенныя воскресенія говорить проповѣди и отправлять бого-

служеніе въ томъ приходѣ, гдѣ они хотятъ занять мѣста; прихожане получаютъ, такимъ образомъ, возможность познакомиться съ ихъ качествами. Приходъ имѣетъ, впрочемъ, право пригласить еще четвертаго пробнаго проповѣдника», если ходатайство о томъ поддерживается, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ опредѣленнымъ числомъ голосовъ прихожанъ. Затѣмъ происходятъ самые выборы; избиратели имѣютъ не по одному только голосу: число голосовъ пропорціонально размѣру сбора, уплачиваемаго на содержаніе духовенства *). Окончательное назначеніе на должность зависитъ въ «консисторіальныхъ» пастoратахъ,—а такихъ большинство—отъ соборнаго капитула, который утверждаетъ кандидата, получившаго наибольшее число голосовъ; четвертаго «пробнаго проповѣдника» утверждаютъ, однако, лишь въ томъ случаѣ, если онъ получилъ, по крайней мѣрѣ, $^3/_4$ поданныхъ голосовъ. Въ «императорскихъ» (imperiella) пасторатахъ назначеніе зависитъ отъ верховной власти, которая утверждаетъ, чрезъ сенатъ, одного изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ; при этомъ, обращается, однако, большое вниманіе на голосъ прихожанъ.

Выборы приходскаго пастора происходятъ въ помѣщеніи церкви. Прихожане обыкновенно принимаютъ въ нихъ живое участіе; выборы особенно оживляются тогда, когда въ приходѣ существуютъ различныя религіозныя направленія, выставляющія каждое своего кандидата. Если будетъ доказанъ фактъ агитаціи или вліянія на избирателей, то выборы могутъ быть отмѣнены и тогда возникаютъ продолжительныя пререканія. Несмотря на возможность подобныхъ и иныхъ осложненій, существующій порядокъ выборовъ въ общемъ признается удовлетворительнымъ; нельзя, впрочемъ, отрицать необходимости отдѣльныхъ реформъ, какъ напр., установленія максимума голосовъ, которыми можетъ располагать каждое отдѣльное лицо на приходскихъ выборахъ. Въ послѣднее время борьба изъ-за языковъ иногда оказывала вліяніе на выборы пасторовъ въ городахъ, особенно въ Гельсингфорсѣ.

Что касается *экономическаго положенія духовенства*, то его можно бы сравнительно считать хорошимъ, если бы только доходы распредѣлялись равномѣрнѣе. Вновь назначенный пасторъ, проучившійся въ университетѣ $3^1/_2$—5 лѣтъ, обыкновенно имѣетъ долговъ на нѣсколько тысячъ марокъ **), между тѣмъ, службу ему приходится начинать въ качествѣ адъюнкта у ста-

*) Тотъ же плутократическій принципъ положенъ и въ основаніе политическихъ и комунальныхъ выборовъ. *Примѣч. редактора.*

**) Кредитъ въ Финляндіи развитъ несравненно болѣе, чѣмъ въ Россіи. Вексель, у насъ примѣняемый почти лишь въ торговомъ мірѣ, пользуется тамъ значительнымъ распространеніемъ и внѣ этихъ сферъ. Студенты, а въ особенности кандидаты, легко получаютъ ссуду, разъ находятся два лица, согласныя подписать свои фамиліи на роспискѣ и считаться поручителями. Впослѣдствіи, студентъ получаетъ мѣсто и понемногу начинаетъ раздѣлываться съ долгами. Бываетъ и такъ, что расплата ложится на поручителей. *Примѣч. редактора.*

раго пастора, при этомъ онъ получаетъ въ годъ 300—1.000 марокъ (114—380 р.) на всемъ готовомъ. Въ лучшемъ случаѣ ему удается стать временно исправляющимъ должность главнаго пастора или капеллана, что даетъ тысячи двѣ марокъ въ годъ. При такихъ условіяхъ и, въ особенности, если пасторъ женатъ,—а женятся они обыкновенно рано,—ему нѣтъ возможности выплачивать своихъ долговъ. Штатное мѣсто «капеллана» или иное получается обыкновенно не ранѣе, какъ черезъ 5—6 лѣтъ. Капелланъ обыкновенно пользуется готовымъ помѣщеніемъ; вознагражденіе достигаетъ 3—2.000 марокъ, но нерѣдко и менѣе. Главный пасторъ получаетъ въ небольшихъ приходахъ около 4—5.000 м., иногда менѣе; въ обширныхъ приходахъ,—чаще всего встрѣчающихся въ Саволаксѣ, Кареліи и Эстерботніи,—доходы достигаютъ 8—10.000 м., а въ отдѣльныхъ случаяхъ и болѣе; такъ напр., главные пастора въ Выборгѣ, Ульвсбю и Иисальми получаютъ около 17—20.000 м.; капелланъ того же прихода имѣетъ всего около 2 тысячъ марокъ. Не одинаковы и тѣ сборы, которые населеніе отдѣльныхъ приходовъ уплачиваетъ въ пользу своихъ пасторовъ: оно колеблется отъ 80 п. до 3 м. (30 к.—1 р. 14 к.) съ человѣка. Эти сборы до послѣдняго времени выплачивались натурой: мукой, масломъ, мясомъ, рыбой, хлѣбомъ, сѣномъ, соломой, рабочими днями и т. п. Послѣдствіемъ такой системы была либо трудность реализировать поступавшіе продукты, либо колебаніе дохода по годамъ, сообразно размѣрамъ урожая и существующимъ цѣнамъ.

Для противодѣйствія этимъ неудобствамъ приняты мѣры: вводится такъ назыв. урегулированіе пасторскаго вознагражденія. Цѣлью этой мѣры,—принятой сеймомъ въ 1885 г.,—является болѣе справедливое распредѣленіе до сихъ поръ существовавшаго вознагражденія какъ между его плательщиками, такъ и между тѣми, кто его получаетъ. Сборы отнынѣ уплачиваются только мукой, деньгами и, поскольку это признается удобнымъ, овсомъ, масломъ и рыбой. Главный пасторъ получаетъ вдвое противъ остальныхъ; въ «капеллѣ» (несамостоятельномъ приходѣ) $^2/_3$ сборовъ поступаютъ капеллану, а $^1/_3$ главному пастору того прихода, часть котораго составляетъ данная «капелла». Послѣдствіемъ урегулированія было повышеніе размѣра сборовъ въ однихъ мѣстахъ и пониженіе ихъ въ другихъ, въ особенности въ Кареліи. Урегулированіе производится постепенно, по мѣрѣ смѣны пасторовъ.

Для болѣе равномѣрнаго распредѣленія расходовъ по постройкѣ пасторскихъ усадебъ и ихъ содержанія, рѣшено теперь учреждать особыя строительныя кассы, обыкновенно съ капиталомъ въ 20—50 тысячъ марокъ; эти суммы составляются изъ опредѣленныхъ взносовъ какъ со стороны прихожанъ, такъ и со стороны духовенства. Изъ этихъ кассъ покрываются расходы на годовой ремонтъ и на новыя постройки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кассы сразу пополнялись продажей лѣса, растущаго на пасторской землѣ.

Жалованіе епископовъ, достигающее 16—24.000 м., уплачивается изъ государственныхъ средствъ.

Важное значеніе имѣютъ въ Финляндіи частные союзы съ религіозными цѣлями; въ нихъ находятъ себѣ удовлетвореніе многочисленныя религіозныя потребности, которыхъ не въ состояніи удовлетворить одна церковь.

Внутренней миссіей называютъ дѣятельность, направленную къ возбужденію духовной жизни и къ дѣламъ христіанскаго благочестія внутри Финляндіи. Старѣйшимъ учрежденіемъ, дѣйствующимъ въ этой области, является Финляндское Библейское Общество (основ. въ 1812 г.), пользующееся помощью отъ извѣстнаго Британскаго Библейскаго Общества. Въ настоящее время во всякой лачугѣ можно найти новый завѣтъ, а иногда и всю библію. Для распространенія духовной литературы работаютъ также «Евангелическое Общество» (основ. въ 1818 г.), «Лютеранскій Евангелическій союзъ» (съ 1873 г.) и издательское общество «Herättäjä» («Пробудитель» — по фински), основанное въ 1892 г. Изданія этихъ обществъ распространяются главнымъ образомъ черезъ духовенство на провѣрочныхъ экзаменахъ и черезъ разнощиковъ. Нельзя не отмѣтить, что изъ книгъ, издаваемыхъ отдѣльными лицами, духовныя книги все еще пользуются наибольшимъ распространеніемъ. Очень часто даже объемистыя произведенія выходятъ изданіями въ 5—6000 экз. *).

Воскресная школа имѣетъ за собой не мало важныхъ заслугъ; начало этимъ школамъ было положено въ 30-хъ гг. І. Ф. Бергомъ, однимъ изъ выдающихся саволакскихъ піэтистовъ. Число учителей въ этихъ школахъ достигаетъ въ настоящее время приблизительно 12.000 ч. а учениковъ около 160.000; учителя преподаютъ безплатно. Діакониссkія училища приготовляютъ христіанскихъ сидѣлокъ, практикующихъ главнымъ образомъ въ христіанскихъ больницахъ въ Гельсингфорсѣ и Выборгѣ. Діаконисы работаютъ и въ приходахъ, помогая пасторамъ. Болѣе общефилантропическими учрежденіями являются убѣжища для неизлѣчимо больныхъ, для слѣпыхъ и т. д., а также союзъ для попеченія о выпущенныхъ на волю заключенныхъ (осн. въ 1869 г.) **). Упомянемъ еще христіанскіе союзы мо-

*) Вслѣдствіе малочисленнаго круга читателей финскія изданія выходятъ обыкновенно въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. *Примѣч. редакт.*

**) Истиннымъ другомъ и утѣшителемъ заключенныхъ въ тюрьмахъ и выпущенныхъ изъ нихъ является баронесса Матильда Вреде, человѣкъ громадной воли и энергіи. Въ продолженіи 16 лѣтъ посвящаетъ она свое время посѣщенію тюремъ, пріему бывшихъ заключенныхъ и перепискѣ съ ними. Чуждая формальности, чуждая тона превосходства, она оказываетъ страждущему человѣчеству рядъ всяческихъ услугъ. Пользуясь глубокимъ уваженіемъ и любовью заключенныхъ, она встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны духовенства, которому не нравится, между прочимъ, ея простое, равноправное обращеніе съ заключенными. *Примѣч. редактора.*

лодежи (возникли съ 1888 г.), дѣйствующіе, главнымъ образомъ, въ городахъ; въ послѣднее время, въ подражаніе имъ, основывались подобные же женскіе союзы.

Миссія для моряковъ, основанная въ 1875 г. по предложенію одного норвежскаго пастора, содержитъ 5 пасторовъ въ англійскихъ и американскихъ портахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ финскими судами. Этого рода дѣятельность имѣетъ важное значеніе. Миссія служитъ посредницей въ сношеніяхъ между моряками и ихъ семьями, остающимися на родинѣ; пастора принимаютъ и пересылаютъ домой значительныя суммы денегъ, которыя, иначе, навѣрное, были бы протрачены. Правительство оказываетъ миссіи ежегодное пособіе въ 16.000 м.; частныя же пожертвованія даютъ свыше 30.000 марокъ

Миссіонерской дѣятельностью въ Африкѣ занимается Финляндское миссіонерское общество, получающее матеріальную помощь и отъ низшихъ слоевъ народа.

Поддержанію умственной жизни внутри церкви не мало содѣйствуютъ пасторскіе съѣзды, въ послѣднее десятилѣтіе имѣвшіе мѣсто почти каждый годъ.

Въ послѣднее же время произведена серьезная реформаторская работа надъ духовными книгами; эти книги, написанныя 200 лѣтъ тому назадъ, сильно устарѣли даже по языку своему. Церковный съѣздъ 1886 г. утвердилъ переработанную финскую и шведскую псалтирь, евангеліе и книгу литургій; церковный съѣздъ 1893 г.—новый учебникъ для религіознаго обученія. Финскій крестьянинъ настолько консервативенъ, что эти мѣры во многихъ мѣстахъ вызвали недовольство, которое въ отдѣльныхъ случаяхъ заходило такъ далеко, что предлагали, основываясь на законѣ о сектантахъ, образовать отдѣльные приходы, которые должны были руководствоваться лишь старыми книгами. Эти попытки, однако, не имѣли успѣха. По мѣрѣ знакомства народа съ новыми книгами, предразсудки противъ нихъ быстро разсѣиваются. Надъ новымъ переводомъ библіи на финскій языкъ работаетъ въ настоящее время особая коммиссія.

При обсужденіи реформъ церковнаго устройства въ средѣ духовенства обнаружились въ послѣднее время два ярко выраженныхъ направленія: одно называютъ «библейскимъ», другое—«церковнымъ»; послѣднее имѣетъ болѣе консервативный характеръ; «библейское» направленіе хочетъ болѣе радикальныхъ реформъ, основанныхъ на евангельскихъ принципахъ. Главнымъ пунктомъ расхожденія является вопросъ о т. наз. «обязательномъ бытіи у причастія» т. е. должна ли церковь предъявлять такое требованіе желающимъ вступить въ законный бракъ. «Церковное» направленіе стоитъ за суще-

ствующій порядокъ, признающій необходимость этого требованія: бытье у причастія сторонники «церковнаго» направленія считаютъ признакомъ церковной полноправности, требуемой для вступленія въ бракъ. Государство можетъ ввести для желающихъ гражданскій бракъ и тѣмъ дать бóльшую свободу въ этой области—хотя, прибавляютъ они, время для этой реформы еще не настало. Нельзя, по ихъ мнѣнію, говорить при этомъ о принужденіи со стороны лютеранской церкви: всякій вѣдь воленъ выйти изъ ея членовъ *); весь вопросъ только въ томъ, чтобы церковь могла, въ области собственнаго законодательства, поступать по своему усмотрѣнію.

Сторонники «библейскаго» направленія возстаютъ противъ какого бы то ни было внѣшняго принужденія, какъ противорѣчащаго евангельскимъ принципамъ. Бракъ есть учрежденіе гражданское; поэтому церковь можетъ давать брачущимся свое благословеніе и въ томъ случаѣ, если они не были у причастія. Менѣе строгое исполненіе до сихъ поръ строго соблюдавшагося обычая о бытьи у причастія по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ возвыситъ внутреннее значеніе таинства въ глазахъ общества; въ церковной же жизни будетъ больше правды. Кромѣ того, эта реформа избавила бы отъ необходимости введенія гражданскаго брака.

Изложенное разногласіе имѣетъ важное принципіальное значеніе. Оно показываетъ, какіе съ каждой стороны защищаются интересы.

Органомъ «церковниковъ» является журналъ «Vartija» (съ 1888 г.); онъ издается очень живо, но отличается рѣзкостью и нерѣдко поверхностностью сужденій. Редакторомъ состоитъ пасторъ Э. Бергротъ, способный и многосторонній человѣкъ. Лозунгомъ газеты служитъ слово «церковь»; цѣль стремленій—послѣдовательность и концентрація въ самой лютеранской церкви. Лица, «несогласно мыслящія» должны выходить изъ ея членовъ, освобождая церковь отъ неудобныхъ элементовъ. Къ этой группѣ принадлежитъ высоко образованный боргоскій епископъ Г. Робергъ.

Епископъ же Г. Іогансонъ былъ важнѣйшимъ дѣятелемъ «библейскаго» движенія, съ самого его зарожденія. Личность Іогансона имѣетъ важное значеніе для духовнаго развитія Финляндіи. Онъ человѣкъ цѣльный; съ глубокимъ и твердымъ убѣжденіемъ онъ соединяетъ рѣдкую способность къ работѣ и энергію со смѣлостью своего мнѣнія. Его слабыя стороны — обычныя слабыя стороны такихъ натуръ: неспособность становиться на точку зрѣнія противника и безпристрастно относиться къ нему. Его литературная продуктивность считается поразительной. Произведенія его по вопросамъ

*) Выходъ изъ лютеранской церкви допускается, однако, лишь въ случаѣ вступленія вышедшаго лица въ одну изъ сектъ, признаваемыхъ закономъ. Въ противномъ случаѣ, такое лицо продолжаетъ, противъ его воли, считаться членомъ лютеранской церкви.

Примѣч. редактора.

богословскимъ и церковной политики, написанныя сжатымъ и яснымъ слогомъ, пользуются значительной извѣстностью. Сперва онъ былъ профессоромъ догматики въ университетѣ; съ 1884 г. онъ былъ назначенъ Куопійскимъ епископомъ. Во время своихъ объѣздовъ, достигавшихъ Лапландіи, онъ пріобрѣлъ себѣ полное довѣріе духовенства. Его дѣятельность въ качествѣ члена сейма и публициста привлекла къ нему общее вниманіе. Либеральная часть общества считала его обскурантомъ и нетерпимымъ въ виду его порой пессимистическаго отношенія къ многимъ новѣйшимъ прогрессивнымъ вѣяніямъ. Теперь, однако, отношеніе къ нему измѣнилось; теперь признаютъ, что онъ, по крайней мѣрѣ въ церковной области, стоитъ за прогрессъ, и уважаютъ самостоятельность его убѣжденій. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ съ начала 90-хъ гг. сталъ дѣйствовать въ пользу отмѣны обязательнаго бытья у причастія, — онъ уже не пользуется прежними единодушными симпатіями духовенства. Съ этого собственно времени и образовалось упомянутое выше дѣленіе на церковное и библейское направленія.

Насколько можно судить, симпатіи большинства духовенства въ настоящее время на сторонѣ *церковнаго* направленія. Значительная же или, быть-можетъ, самая значительная часть духовенства не принадлежитъ ни къ одной изъ этихъ группъ—партіями ихъ называть нельзя,—но держится взглядовъ среднихъ, внимая голосу той и другой стороны. Такое положеніе вещей можно привѣтствовать, такъ какъ оно является залогомъ спокойнаго развитія; во многихъ, однако, случаяхъ оно есть плодъ недостаточнаго уясненія основныхъ принциповъ.

Финляндское духовенство въ общемъ расположено къ прикладной, практической работѣ. Научныя занятія пасторовъ носятъ практическій характеръ. Существуютъ двѣ годовыя стипендіи, по 2.000 марокъ каждая (около 760 р.), выдаваемыя ѣдущимъ заграницу для пополненія духовнаго образованія. Характерно то, что и большинство стипендіатовъ изучали до настоящаго времени одну практическую сторону дѣятельности иностранныхъ церквей и, въ сущности, не предавались чисто научнымъ занятіямъ. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время замѣчается увеличеніе интереса къ отвлеченно богословскимъ вопросамъ.

Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ вообще о религіи въ Финляндіи и о религіозныхъ движеніяхъ за послѣднее время.

Послѣдствія великаго религіознаго движенія сразу бросаются въ глаза. Я уже упоминалъ выше, что три главнѣйшія его направленія весьма удачно дополняли другъ друга и потому оказали весьма благодѣтельное вліяніе на все духовное и церковное развитіе страны. Новое направленіе, вызванное къ жизни религіознымъ движеніемъ, развивалось незамѣтно долгое время, послѣ

того, какъ религіозное движеніе достигло своего кульминаціоннаго пункта. Національное движеніе съ 60 г. стало привлекать къ себѣ всѣ интересы и повело къ видимому ослабленію религіозныхъ интересовъ. Въ послѣднее же время замѣчается обратное явленіе; но этотъ процессъ идетъ впередъ довольно медленно и скрыто. Несмотря на нѣкоторыя случайныя исключенія, положеніе дѣлъ теперь въ общемъ совершенно иное, чѣмъ во время великаго религіознаго движенія. Дѣйствительно христіанскаго настроенія теперь встрѣчается гораздо больше, какъ среди духовенства, такъ и среди прихожанъ. Среди прихожанъ, и зачастую среди людей самыхъ недостаточныхъ, можно встрѣтить личности, достигшія высокаго религіознаго и нравственнаго развитія; ихъ развило чтеніе библіи и духовной литературы, а также «школа той фабрики, гдѣ пекутъ хлѣбъ изъ коры», какъ сказалъ разъ Пааво Руотсалайненъ. (Въ Финляндіи того времени нерѣдко приходилось примѣшивать кору къ мукѣ; иногда же кора составляла единственный матеріалъ, изъ котораго пекли хлѣбъ).

Обратимся къ современному положенію различныхъ сектъ, существующихъ въ Финляндіи. Изъ трехъ главныхъ направленій великаго религіознаго движенія наиболѣе жизнеспособнымъ оказалось самое молодое изъ нихъ, хедбергіанство; оно имѣетъ свою организацію въ формѣ Лютеранско-Евангелическаго Союза, къ которому принадлежатъ около 100 пасторовъ, преимущественно въ Западной Финляндіи. Союзъ занимается издательствомъ, распространяя свои книги черезъ разнощиковъ, являющихся въ то же время проповѣдниками; онъ же устраиваетъ «евангельскія празднества», на которыя народъ собирается изъ нѣсколькихъ приходовъ для пѣнія псалмовъ и слушанія проповѣдей. Сторонники этого ученія зачастую болѣе обращаютъ вниманія на проповѣди, чѣмъ на вопросы нравственной жизни. Самъ Хедбергъ (умершій въ 1893 г.) возставалъ противъ подобной односторонности и вызвалъ тѣмъ раздѣленіе ученія на двѣ фракціи.

Остатокъ послѣдователей Ренквиста живетъ незамѣтной жизнью во многихъ прибрежныхъ приходахъ между гор. Бьернеборгомъ и Або.

Порѣдѣли ряды и піэтистовъ, уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ въ Саволаксѣ и въ Эстерботніи. Въ послѣднее время среди нихъ было, однако, замѣчено нѣкоторое оживленіе, вызванное дѣятельностью пастора Мальмберга (сына одного изъ вождей времени великаго движенія). На ихъ собраніяхъ поютъ цѣлыми часами подъ-рядъ на очень живые мотивы; затѣмъ кто-нибудь читаетъ вслухъ библію или молитвенникъ, сопровождая чтеніе толкованіемъ объ осуществленіи прочтеннаго на дѣлѣ. Нерѣдко, особенно когда кругъ собравшихся невеликъ и люди все близкіе, переходятъ къ общему обмѣну мыслей и опыта; бесѣда становится непринужденной, откровенной, нерѣдко остроумной и веселой.

Эстерботнійскій піэтизмъ получилъ недавно организацію въ лицѣ издательскаго общества «Herättäjä» (Пробудитель). Акціонерами общества являются главнымъ образомъ крестьяне. Интересную картину представляютъ изъ себя годовыя собранія эстерботнійскихъ піэтистовъ, на которыя съѣзжаются тысячи сектантовъ, одѣтыхъ въ однообразный костюмъ; они подолгу распѣваютъ хоромъ духовныя пѣсни и съ напряженнымъ вниманіемъ слушаютъ рѣчи проповѣдниковъ.

Къ этимъ сектамъ прибавилось новое, зародившееся на сѣверѣ религіозное ученіе, «лестадіанство», вскорѣ распространившееся по большей части страны. Своимъ названіемъ оно обязано Ларсу Лестадіусу (1800—1861), пастору одного прихода на крайнемъ сѣверѣ Швеціи. Приходъ этотъ былъ населенъ, главнымъ образомъ, лапландцами и финнами; когда въ 20 г.г. Лестадіусъ началъ тамъ свою работу, населеніе было предано пьянству и другимъ порокамъ; лапландцы считались обреченными на полное вымираніе. Начавъ съ борьбы противъ пьянства (Лестадіусъ первый на сѣверѣ выступилъ сторонникомъ абсолютной трезвости), онъ рѣшилъ въ 40-хъ г.г. положить начало особой религіозной сектѣ. Смѣло гремѣлъ онъ противъ пороковъ, не стѣсняясь называть вещи своими именами, не боясь уличать людей въ лицо; особенно нападалъ на внѣшнюю, кажущуюся честность. Рѣчь его была проста, оригинальна, исполнена сравненій и грубоватаго юмора. Его проповѣдь глубоко потрясала слушателей; они стали заботиться объ улучшеніи своей жизни. Постепенно возникла особая секта, отличавшаяся широкимъ развитіемъ внутренней взаимопомощи,—но не лишенная значительной доли экзальтированности: нерѣдко церковь, гдѣ собирались сектанты, оглашалась воплями и криками, заглушавшими даже могучій голосъ Лестадіуса, считавшаго эти проявленія признакомъ снисхожденія благодати.

Еще при жизни Лестадіуса ученіе его получило широкое распространеніе въ Финляндіи; въ Швеціи же оно проникло лишь въ приходы, населенные финнами и лапландцами; поэтому дѣятельность Лестадіуса въ значительно бо́льшей степени принадлежитъ Финляндіи, чѣмъ Швеціи.

Проповѣдники, которыхъ онъ разсылалъ по странѣ, были люди невѣжественные и только еще болѣе усиливали темныя стороны его ученія. Въ послѣднее время своей жизни Лестадіусъ самъ понялъ, что ученіе его стоитъ на пути къ вырожденію и пытался бороться съ этой своей ошибкой, но безъ особаго успѣха.

По смерти Лестадіуса, секта стала принимать менѣе серьезный характеръ; сохранялись внѣшнія формы, къ которымъ безъ особыхъ усилій могъ каждый приноровиться. Проповѣдники (всѣ міряне) старались растрогать своихъ слушателей, довести ихъ до криковъ; отсюда прозвище «хихулитовъ» (люди, кричащіе «хи-ху!»), данное лестадіанамъ.

На сѣверѣ Финляндіи къ этой сектѣ принадлежатъ иногда почти цѣлые

приходы; кромѣ того, секта имѣетъ много приверженцевъ и по всей странѣ. Лестадіане есть и среди финновъ, живущихъ въ Петербургской губ., и переселившихся въ Америку; тамъ они основали собственный апостолически-лютеранскій церковный союзъ. Число лестадіанъ въ Финляндіи равняется приблизительно (статистики нѣтъ) 100—150.000 челов. Особаго религіознаго общества они въ Финляндіи никогда не образовывали; они, напротивъ, считали себя истинными лютеранами. Въ послѣднее время движеніе приняло значительно болѣе умѣренный характеръ, отчасти подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ пасторовъ сѣверной Финляндіи, вступившихъ въ ряды секты.

Всѣ эти религіозныя ученія уживаются въ предѣлахъ лютеранской церкви; поэтому ихъ, въ сущности, сектами въ собственномъ смыслѣ слова назвать нельзя. Въ послѣднее же время въ Финляндіи возникли и настоящія секты, подъ вліяніемъ идей, занесенныхъ съ Запада. Источникомъ сектантскаго движенія является англійское диссентерство, изъ Англіи перенесенное въ Швецію, тамъ развившееся и затѣмъ появившееся въ Финляндіи.

Наибольшимъ распространеніемъ и значеніемъ пользуется такъ назыв. «свободная церковь» (den frikyrkliga rörelsen). Основаніе ей было положено въ 1878 г. извѣстнымъ лордомъ Редстокомъ. Послѣ него выступали нѣсколько англійскихъ и шведскихъ проповѣдниковъ, къ которымъ присоединился затѣмъ рядъ финляндцевъ. Сторонники этого ученія являются ревностными приверженцами идеи единенія церквей во имя христіанскаго братства. Свободная церковь не имѣетъ въ виду учрежденія какого-либо особаго церковнаго союза, но стремится къ пробужденію духовной жизни въ существующихъ формахъ, считая себя партіей реформъ въ средѣ той же церкви; требуемыя же ею реформы касаются упрощенія таинства причастія, которое могъ бы, по ихъ мнѣнію, совершать каждый міряпинъ, свободы крестить дѣтей или оставлять ихъ безъ крещенія, отдѣленія церкви отъ государства и принадлежности къ приходу лишь однихъ истинно вѣрующихъ. Свои догматическіе взгляды сторонники свободной церкви сводятъ къ общему заявленію о желаніи держаться почвы библейскаго и апостольскаго ученія. Это направленіе сперва встрѣтило весьма сочувственный пріемъ со стороны лютеранскаго духовенства и свѣтскихъ лицъ, но затѣмъ оно смѣнилось охлажденіемъ по мѣрѣ обнаруженія сектой взглядовъ, близкихъ къ ученію англійскихъ диссентеровъ. Съ теченіемъ времени свободная церковь выработала болѣе сплоченную организацію, что отчасти было вызвано появленіемъ въ странѣ Арміи Спасенія, призванной частью членовъ свободной церкви, тогда какъ другая часть враждебно относилась къ этому приглашенію. Дѣятельность свободной церкви сводится главнымъ образомъ къ внутренней и внѣшней миссіонерской работѣ (въ Китаѣ и въ Индіи). Внутри страны содержится 9 странствующихъ и нѣсколько мѣстныхъ проповѣдниковъ; распространяются брошюры по большей части англійскихъ составителей; содер-

жатся воскресныя школы. Большая часть сторонниковъ свободной церкви вербуется въ рядахъ населенія, говорящаго по-шведски и принадлежащаго къ образованнымъ классамъ общества. Нерѣдко раздаются голоса, требующіе выдѣленія свободной церкви изъ состава лютеранской и образованія изъ нея самостоятельной церковной общины; отношенія между этими двумя ученіями все болѣе, повидимому, обостряются.

Для очень многихъ свободная церковь была переходной ступенью для вступленія въ одну изъ англійскихъ дисентерскихъ сектъ, въ послѣднее время возникшихъ и въ Финляндіи. Это процессъ вполнѣ естественный, если принять въ соображеніе англійское происхожденіе и самой свободной церкви. Методистское ученіе появляется въ странѣ съ 1859 г., но успѣхомъ оно стало пользоваться лишь съ 1884 г., послѣ того, какъ свободная церковь подготовила для него почву. У методистовъ имѣется теперь 12 признаваемыхъ закономъ, очень небольшихъ приходовъ въ прибрежныхъ городахъ, съ 16 проповѣдниками; они содержатъ воскресныя школы и издаютъ газеты. Армія Спасенія проникла въ Финляндію въ 1888 г. черезъ Швецію. Въ Гельсингфорсѣ, Борго и Тавастгусѣ начали устраиваться собранія членовъ Арміи съ пѣніемъ и музыкой; на улицахъ стали появляться мужчины, одѣтые въ синія форменныя куртки съ буквами E. P. на воротникѣ, и женщины въ старомодныхъ синихъ шляпахъ и тоже въ форменномъ платьѣ; они продавали свою газету, увѣщали пьяницъ и т. п. Нѣкоторымъ лицамъ эта дѣятельность не понравилась и вскорѣ полиція стала запрещать собранія и ношеніе особаго костюма, всячески препятствуя проявленіямъ дѣятельности Арміи. Постепенно, однако, эти стѣсненія ослабѣли и теперь Армія получила извѣстную свободу дѣятельности, ограниченную, однако, запрещеніемъ уличныхъ процессій. Теперь у Арміи около 1500 членовъ, раздѣленныхъ на 32 отряда. Въ отрядѣ существуетъ дѣленіе на солдатъ и офицеровъ, носящихъ чины маіора, бригадира и т. п. Главный штабъ всей Арміи находится, какъ извѣстно, въ Англіи, имѣя во главѣ генерала Бутса. Финляндское отдѣленіе Арміи черпаетъ средства свои и изъ заграничныхъ источниковъ; вообще же оно ими не богато. Дѣятельность Арміи выражается въ настоящее время во-первыхъ, въ отправленіи своеобразнаго богослуженія: на эстрадѣ, лицомъ къ публикѣ, помѣщаются члены Арміи, одѣтые въ свои костюмы; начинается пѣніе гимновъ, подъ акомпаниментъ гитаръ или мѣдныхъ инструментовъ; мотивы при этомъ играются уличные, по большей части веселаго ритма. Пѣніе чередуется съ чтеніемъ библіи, коротенькими проповѣдями, разсказами членовъ арміи о своемъ обращеніи къ новой жизни, съ приглашеніями къ покаянію, принятіемъ кающихся въ свою среду; поступившій въ число членовъ не обязанъ принимать какихъ-либо догматовъ, можетъ исповѣдовать прежнюю религію и можетъ помогать участіемъ въ богослуженіи или продажей газеты Арміи; кромѣ того, нѣкоторые члены посѣщаютъ

Группа членовъ Арміи Спасенія.

кабаки, говоря противъ пьянства, навѣщаютъ бѣднѣйшія семьи, помогая имъ матеріально, ухаживая за больными, поддерживая ихъ нравственно (есть три «трущобныхъ станціи», члены которыхъ несутъ эту работу среди бѣдняковъ); въ Гельсингфорсѣ, кромѣ того, существуютъ ясли для дѣтей рабочихъ (на 10—25 дѣтей).

Секта баптистовъ появилась въ 1856 г. сперва на Аландскихъ островахъ, но и она лишь въ послѣднее время обнаружила болѣе живую дѣятельность. Большинство баптистскихъ миссіонеровъ, точно также какъ у методистовъ, были, главнымъ образомъ, изъ Швеціи и дѣйствовали на средства, собираемыя въ Америкѣ, Англіи и Швеціи. Баптистское ученіе имѣло успѣхъ, главнымъ образомъ, среди говорящаго по шведски населенія Эстерботніи; среди финновъ его успѣхъ былъ ничтоженъ. Число баптистовъ теперь 1.669 челов. Ничтожное число послѣдователей (около 100) принадлежитъ въ сектѣ адвентистовъ, ожидающихъ намедленнаго втораго пришествія.

Противъ лицъ, принадлежащихъ къ свободной церкви, почти никогда не принималось со стороны лютеранскаго духовенства какихъ либо указанныхъ въ законѣ карательныхъ мѣръ; находили опаснымъ создавать мучениковъ и вообще прибѣгать въ этой борьбѣ къ иному оружію, чѣмъ духовному. Между тѣмъ, согласно церковнымъ законамъ, если міряининъ публично выступитъ съ ученіями, несогласными съ догматами евангелической церкви или ведущими къ безпорядкамъ, то церковный совѣтъ имѣетъ право запретить ему впредь это дѣлать; въ случаѣ неповиновенія съ его стороны, соборный капитулъ можетъ вызвать его и сдѣлать ему внушеніе; послѣ этого противъ такого лица можетъ быть возбуждено судебное преслѣдованіе.

Правовое положеніе методистовъ, баптистовъ, и др. протестантскихъ сектантовъ было впервые опредѣлено закономъ о сектантахъ 11 ноября 1889 г., являющимся необходимымъ дополненіемъ церковнаго закона 1869 г. Этотъ новый законъ даетъ право образовывать легальныя общины лишь тѣмъ протестантскимъ ученіямъ, которыя основаны на библіи и на апостольскомъ символѣ вѣры. Римско-католическая церковь лишена этого права. Что касается права пребыванія въ странѣ католиковъ, евреевъ и мусульманъ и безпрепятственнаго отправленія ими своихъ обрядовъ,—то это право основано на спеціальныхъ распоряженіяхъ. Съ 1889 г. лица, принадлежащія и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, кромѣ лютеранскаго, могутъ занимать должности на финляндской государственной службѣ, за исключеніемъ мѣстъ учителей исторіи въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (О положеніи православной церкви было упомянуто въ началѣ очерка).

Изъ сказаннаго видно, что религіозная свобода въ силу закона о сектантахъ признается лишь въ ограниченной степени: отсутствуетъ напр., право покидать одно вѣроученіе, не вступая затѣмъ въ другое. Въ отдѣльныхъ случаяхъ происходили поэтому столкновенія; такъ напр. одинъ юноша, окон-

чившій среднее учебное заведеніе, не былъ принятъ въ университетъ изъ за того, что онъ не былъ крещенъ. Другому лицу, пришлось вмѣстѣ съ невѣстой ѣхать въ Данію, чтобы тамъ обвѣнчаться гражданскимъ бракомъ.

Мы видѣли въ началѣ этого очерка, что участіе церкви и духовенства въ культурномъ развитіи Финляндіи имѣло очень большое значеніе. Въ тоже время можно было отмѣтить, что сфера дѣятельности духовенства все съуживается, сводясь къ исключительно религіозной дѣятельности. Послѣ реформаціи государство взяло въ свои руки такія чисто свѣтскія функціи, какъ судъ, свѣтское законодательство и т. п., въ католическія времена отчасти принадлежавшія церкви. Въ области науки богословіе съ XVIII ст. перестало быть главнѣйшимъ предметомъ изученія. Въ этомъ столѣтіи отдѣлилась отъ церкви и средняя школа, и народная школа. Дальнѣйшее ограниченіе дѣятельности духовенства было создано введеніемъ сельскаго общиннаго самоуправленія (1865 г.); до того времени и дѣла общины, и дѣла прихода рѣшались на приходскомъ сходѣ, гдѣ предсѣдателемъ былъ пасторъ, пользовавшійся большимъ вліяніемъ. Какъ и во всѣхъ другихъ культурныхъ странахъ, значеніе періодической печати въ Финляндіи растетъ съ каждымъ днемъ; расширяется и общее знакомство съ литературой, среди которой духовно-нравственная перестаетъ занимать исключительное мѣсто. На ряду съ этимъ явленіемъ церковная и религіозная жизнь получаетъ, однако, широкое развитіе въ смыслѣ богатства и разносторонности.

Въ наиболѣе культурныхъ кругахъ Финляндіи съ 60 гг. произошла значительная перемѣна въ религіозныхъ взглядахъ. Въ серединѣ этого столѣтія выдающіеся поэты, писавшіе по шведски, стояли на вполнѣ религіозной точкѣ зрѣнія. И Рунебергъ, и Топеліусъ, и Стенбэкъ являются авторами многихъ духовныхъ псалмовъ, поющихся еще и теперь. Рунебергъ,—имѣвшій санъ священника, хотя и не отправлявшій обязанностей, связанныхъ съ этимъ званіемъ,—умѣлъ соединять эллинскія гуманныя идеи съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Стенбэкъ—поэтъ, пасторъ и богословъ—увлекался эстерботнійскимъ піэтизмомъ, раздѣляя серьезные и мрачные взгляды этого ученія. Топеліусъ отождествляетъ силы свѣта и добра съ представленіемъ о божествѣ. На той же точкѣ зрѣнія стоятъ и старѣйшіе изъ финскихъ поэтовъ, съ Крономъ (Суоніо) и Альквистомъ (Оксоненомъ) во главѣ: въ этомъ они являются вѣрными изобразителями современнаго имъ общаго настроенія. Положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось въ настоящее время. Сильно повліяли на взгляды новѣйшія теченія въ области науки и литературы; въ области литературы замѣтно вліяніе философіи Спенсера и Нитше, литературной критики Тэна и Брандеса, произведеній Ибсена, Кіеланда, Якобсена, Мопассана, Тургенева и Достоевскаго. Переломъ начинается съ 80-хъ гг. При

этомъ вліяніе современныхъ идей замѣтно главнымъ образомъ, на произведеніяхъ, написанныхъ по шведски—у Тавастшерны и Пауля; у извѣстной части новѣйшихъ финскихъ писателей—у Мины Кантъ, Эркко, Ахо, Паккала и др.—особенно за послѣднее время замѣчается нѣкоторое вліяніе того религіознаго настроенія, среди котораго они были воспитаны. А. Ернефельтъ составляетъ, впрочемъ, исключеніе, являясь въ своихъ полу этически-философскихъ, полу беллетристическихъ произведеніяхъ сторонникомъ ученія Л. Толстого. Возникаютъ попытки искать въ теософіи замѣны исчезнувшаго религіознаго чувства.

Но въ общемъ религіозный образъ мыслей еще сильно распространенъ въ странѣ и рѣзкія нападки на религію не имѣютъ мѣста.

Одной изъ причинъ измѣненія взглядовъ является, безъ сомнѣнія, и пониженіе умственнаго уровня духовенства, наблюдаемое въ послѣднее время. Тѣмъ не менѣе, духовенство не теряетъ почвы подъ ногами, продолжая принимать участіе въ культурной работѣ въ пользу родины. Почти всюду стоитъ духовенство за народное образованіе, побуждая крестьянъ основывать школы. Въ 5 изъ 20 крестьянскихъ университетовъ директорами состоятъ духовныя лица; почти во всѣхъ этихъ заведеніяхъ преподаваніе религіи находится въ рукахъ духовенства. Духовные періодическіе органы занимаютъ въ Финляндіи первое мѣсто по отношенію къ распространенію. Политическія газеты, разсчитывающія на кругъ читателей изъ низшихъ слоевъ населенія, обыкновенно относятся благопріятно къ существующей церкви. Духовенство принимаетъ во многихъ мѣстахъ участіе въ общинной и общественной жизни.

Церковь въ Финляндіи обладаетъ еще однимъ могучимъ средствомъ удержанія за собой вліянія, средствомъ, которымъ она не располагаетъ въ настоящее время ни въ какой другой странѣ: духовенство имѣетъ свое особое представительство на сеймѣ, составляя вторую его палату. *) Какъ таковое, оно сразу заняло опредѣленное положеніе въ вопросѣ, до сихъ поръ наиболѣе важномъ въ Финляндіи—въ вопросѣ объ языкахъ. Какое положеніе оно должно было занять въ этомъ вопросѣ, это можно было заранѣе предсказать въ виду той близости, въ которой духовенство стояло къ народу; подавляющее большинство сословія было всегда на сторонѣ феннонанства (см. главу Національное движеніе и партіи); во всѣхъ вопросахъ, при рѣшеніи которыхъ въ основу могла лечь борьба изъ-за языковъ—духовное и крестьянское сословіи всегда голосовали, какъ одинъ человѣкъ. Такъ же держались эти сословія я въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ; впрочемъ, на послѣднемъ сеймѣ, это единство было нарушено крайне консервативнымъ отношеніемъ духовенства

*) Въ этой особенности финляндскаго представительства и лежитъ причина слабаго признанія закономъ о сектантахъ начала религіозной свободы.

Примѣч. редактора.

къ нѣкоторымъ вопросамъ: духовенство высказалось, напр. противъ допущенія женщинъ въ университетъ, противъ пособій писателямъ изъ государственныхъ средствъ, такъ какъ, по мнѣнію одного оратора, лучше остаться безъ писателей, чѣмъ плодить на государственный счетъ плохихъ и т. п. Несомнѣнно, что духовное сословіе сейма является наиболѣе одностороннимъ; но близость этого сословія къ народу заставляетъ думать, что его консервативное отношеніе къ культурнымъ вопросамъ является отголоскомъ взглядовъ широкаго слоя общества.

Феноманскія симпатіи духовенства проявлялись и не только на сеймахъ. Свекоманы не разъ выступали противъ духовенства съ обвиненіями въ агитаціи въ пользу офиненія населенія. Образъ дѣйствія духовенства въ вопросѣ объ языкахъ могъ до извѣстной степени повести къ тому, что образованные свекоманы стали вообще враждебно относиться къ церкви. Съ другой стороны то же отношеніе духовенства имѣло послѣдствіемъ возможность для крестьянства активно участвовать въ національномъ движеніи; оно-же привлекло симпатіи народа къ церкви. Ни того, ни другого не было бы, если бы противъ крестьянскаго сословія дружно стояли бы три остальныя сословія сейма.

Clericus.

Глава V.

Финансы.

Общій взглядъ на развитіе финансовъ въ Финляндіи. — Доходы. — Прямые налоги; ихъ виды.—Косвенные налоги; таможенные сборы; таможенная политика. Налоги, называемые „bevillning“.—Расходы; ихъ виды. Государственный долгъ.—Монетная система. Ея реформы.—Государственный Банкъ.—Финансы городовъ и сельскихъ общинъ.

Нынѣшняя финансовая система Финляндіи стоитъ въ тѣсной связи съ исторіей страны.

Во всякомъ первобытномъ государственномъ хозяйствѣ, доходы составляются изъ непосредственныхъ приношеній подданныхъ на опредѣленныя отдѣльныя потребности; поэтому въ первыя времена существованія шведско-финляндскаго государства, главными источниками дохода являлись прямые налоги. Къ нимъ, при дальнѣйшемъ развитіи страны, присоединились такіе косвенные сборы, какъ таможенныя пошлины и акцизъ; эти налоги, еще до отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи, уже составляли далеко не незначительныя суммы. Отношеніе между этими налогами, однако, измѣняется послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи. Уже довольно рано, по требованію Россіи, отмѣняются многіе изъ косвенныхъ налоговъ. Такимъ образомъ, въ слѣдующій періодъ прямые налоги составляютъ главнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ. Первое мѣсто между этими налогами снова занимаетъ обложеніе земельной собственности, такъ какъ этотъ видъ имущества былъ самымъ въ то время цѣннымъ въ странѣ. Новые источники средствъ къ жизни, которые возникли въ послѣднее время, были въ то время еще неизвѣстны. Торговля была ничтожна, домашнее производство и ремесла едва удовлетворяли собственнымъ потребностямъ, промышленность—если оставить въ сторонѣ незначительное производство желѣза—была почти совершенно неизвѣстна. Ввозъ и вывозъ были ничтожны.

Небольшіе доходы государства,—въ 1815 г. достигавшіе 6.707.000 м., въ 1835 г.—9.189.000 м. и въ 1853 г. благодаря разумной и энергиче-

ской политикѣ поднявшіеся до 12.930.000 м. *),—удовлетворяли, однако, скромнымъ потребностямъ тогдашняго государства и даже иногда давали остатки. Эти доходы были изъ году въ годъ тѣ же самые, будучи установлены еще въ шведскія времена народнымъ представительствомъ и предоставлены въ распоряженіе правительства на неопредѣленный срокъ для покрытія обыкновенныхъ расходовъ; по отдѣленіи страны отъ Швеціи, Александръ I оставилъ эти доходы безъ измѣненія. Управленіе ими зависѣло отъ верховной власти, управляющей страной—въ Финляндіи отъ Императора-Великаго Князя и его финляндскаго правительствующаго совѣта, впослѣдствіи сената; эта власть, согласно основнымъ законамъ Финляндіи, имѣетъ право свободно распоряжаться ими для блага страны. Втеченіе первыхъ 50 лѣтъ послѣ боргоскаго сейма не могло быть и рѣчи о контролѣ за управленіемъ финансами, хотя этотъ контроль, согласно основнымъ законамъ, лежалъ на обязанности сейма: за все это время сеймъ ни разу не созывался.

Съ воцареніемъ Александра II наступаетъ для страны новая эра; появляются проектъ за проектомъ; всѣ имѣютъ въ виду матеріальный и духовный подъемъ страны; для ихъ осуществленія нужны были новыя и значительныя средства. Экономическая жизнь, подъ вліяніемъ новыхъ правительственныхъ мѣръ и благопріятныхъ условій рынка, получаетъ невиданное оживленіе, поведшее за собой, прежде всего, значительное увеличеніе таможеннаго дохода. Тѣмъ не менѣе, обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ не могло хватать на покрытіе значительныхъ новыхъ расходовъ, какъ напр. постройки желѣзныхъ дорогъ, упорядоченія школьнаго дѣла и введенія всеобщей воинской повинности. Но быстрое экономическое развитіе страны облегчило задачу, давъ народному представительству возможность налагать на народъ новые налоги на покрытіе этихъ нуждъ. Упорядоченіе состоянія финансовъ, произведенное сеймомъ, имѣло своимъ послѣдствіемъ упроченіе заграничнаго кредита; кредитъ же далъ средства на осуществленіе важнѣйшихъ проектовъ—прежде всего на постройку желѣзныхъ дорогъ.

Подъ вліяніемъ этихъ условій страна стала переходить къ теперешней финансовой системѣ. Прежде ея центръ тяжести составляли прямые налоги; ихъ мѣсто постепенно стали занимать косвенные сборы, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ таможенныя пошлины, составляющія теперь болѣе $^2/_3$ всѣхъ податныхъ и около 47% всѣхъ источниковъ государственнаго дохода. Къ изстари существовавшимъ, обыкновеннымъ государственнымъ доходамъ, присоединились новые, устанавливаемые сеймомъ для извѣстныхъ цѣлей и на

---

*) Эти цифры нельзя считать показателями истиннаго размѣра государственныхъ средствъ того времени; значительная часть этихъ средствъ, а именно доходы съ имѣній, отдававшихся, въ видѣ вознагражденія, въ пользованіе чиновниковъ—вовсе не поступали въ государственную кассу: ихъ непосредственно получали владѣльцы такихъ имѣній.

извѣстный срокъ (т. наз. «bevillning»—буквально разрѣшеніе); размѣръ ихъ можетъ повышаться или понижаться, сообразно необходимости.

Обратимся къ разсмотрѣнію государственныхъ доходовъ. По бюджету на 1897 г. они всего составляли 54.980.065 м. 25 п. *). Доходы отъ государственныхъ земель и другого принадлежащаго казнѣ имущества (не считая, однако, правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ) были исчислены въ суммѣ 5.135.300 м. 64 п., въ томъ числѣ доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ въ 2.250.000 м. Далѣе идутъ прямые налоги, изъ которыхъ самымъ древнимъ, какъ сказано выше, является поземельный налогъ; онъ уплачивался и иногда еще и теперь уплачивается натурой, различными продуктами и съ весьма различными основаніями разскладки. Въ 1840 г. число продуктовъ, которыми уплачивался этотъ сборъ, было сведено къ тремъ. Впослѣдствіи, кромѣ того, нѣсколько разъ предпринимались мѣстныя мѣры къ уравненію тяжести этого сбора, въ видахъ облегченія нѣкоторыхъ мѣстностей, какъ напр. собственной Финляндіи и Аландскихъ острововъ, гдѣ крестьянскій дворъ былъ несоразмѣрно высоко обложенъ. Значеніе этого источника дохода въ настоящее время сильно уменьшилось. Въ бюджетѣ 1897 г. поземельные сборы фигурируютъ лишь въ количествѣ 3.372.620 м., что составляетъ нѣсколько болѣе 5% всѣхъ доходовъ.

Изъ остальныхъ прямыхъ налоговъ нѣкоторое значеніе имѣетъ лишь одинъ т. наз. мантальный сборъ (см. главы «Сельское Хозяйство» и «Сельское населеніе»). Этотъ налогъ, составляющій 2 марки съ каждаго способнаго къ работѣ мужчины и 1 марку съ женщины, установленъ въ его нынѣшней формѣ въ 1865 г. Сеймъ включилъ въ этотъ сборъ многіе другіе поголовные налоги, взимавшіеся ранѣе по весьма различнымъ основаніямъ. Въ бюджетѣ 1897 г. мантальные сборы показаны въ 1.775.000 м.

Остальные прямые налоги имѣютъ совершенно второстепенное значеніе, составляя всего 5.800.000 м., т. е. около 13% всего обложенія и около 8,6% всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Такимъ образомъ, въ Финляндіи въ пользу государства не уплачивается какого-нибудь общаго подоходнаго налога. Нѣкоторое время однако, вплоть до 1886 г., такой налогъ существовалъ, и въ 1886 г. напр. далъ 910.257 м. Но сеймъ 1885 г. нашелъ этотъ сборъ излишнимъ, такъ какъ на покрытіе расходовъ имѣлись и другіе источники. По той же причинѣ отклонилъ сеймъ 1894 г. правительственное предложеніе о введеніи подобнаго налога. Итакъ, въ настоящее время финляндскій капиталистъ, промышленникъ или негоціантъ

---

*) Эту сумму необходимо, однако, увеличить приблизительно на 13,6 милліона, въ виду большаго противъ смѣты дѣйствительнаго поступленія таможенныхъ доходовъ.

наравнѣ съ бѣднѣйшимъ поденщикомъ не платитъ въ пользу *государства* никакого иного прямаго сбора, кромѣ мантальнаго. (Въ пользу же *города* или сельской общины они платятъ довольно значительный подоходный налогъ).

Перейдемъ къ косвеннымъ налогамъ, составляющимъ центръ финляндской финансовой системы.

Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ таможенные сборы, составляющіе около 47% всѣхъ государственныхъ доходовъ. Такой высокій размѣръ таможенныхъ поступленій есть послѣдствіе новѣйшей финляндской таможенной политики. Дѣло далеко не всегда обстояло столь благопріятно. Не только экономическая жизнь страны не отличалась оживленностью и потому таможенный доходъ былъ незначителенъ, но и самая таможенная политика не способствовала усиленію обмѣна товаровъ между Финляндіей и заграничными странами. Эта эпоха слабаго промышленнаго развитія требовала низкихъ таможенныхъ пошлинъ: Финляндія бѣдно надѣлена естественными богатствами и потому лишена возможности производить значительное количество сырья и нѣкоторые жизненные припасы. При выработкѣ для Финляндіи перваго таможеннаго тарифа 1812 г. Александръ I выразилъ опредѣленное пожеланіе, чтобы на особыя условія Финляндіи было обращено вниманіе; тѣмъ не менѣе, этотъ тарифъ ввелъ крайне высокія пошлины для тѣхъ немногихъ товаровъ, которые были разрѣшены къ ввозу. Вскорѣ наступилъ, однако, въ Европѣ общій миръ; русская таможенная политика склонилась въ пользу большей свободы торговли; соотвѣтственно этому измѣненъ былъ имперскій, а затѣмъ и финляндскій таможенный тарифъ. Въ 1816 г. въ Финляндіи былъ введенъ новый тарифъ, значительно понижавшій прежній размѣръ пошлинъ. Но вскорѣ въ Россіи снова одержали верхъ протекціонныя теченія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ введеніе и въ Финляндіи высокаго тарифа 1822 г. Вліяніе этого тарифа на финляндскую торговлю и на таможенный доходъ было очень понижающее: съ 1812 г. таможенный доходъ равномѣрно возрасталъ вплоть до 1822 г., достигнувъ въ этомъ году 138.797 руб. сер.; доходъ за 1823 г. палъ до 116.512 руб. (на 16%); это паденіе продолжалось и далѣе, такъ что доходъ 1827 г. составилъ всего 94.575 руб.—немногимъ болѣе дохода 1819 года. Въ то же время сильно развился контрабандный ввозъ, для котораго финляндскій берегъ, имѣющій около 2.000 верстъ въ длину, съ его шхерами и заливами, представляетъ громадныя удобства. Таможенное управленіе постоянно указывало на неудобства новаго тарифа; наконецъ, въ 1839 г. вышло распоряженіе, понижавшее тарифъ для ряда товаровъ — «въ видѣ опыта на пятилѣтній срокъ». Послѣдствія опыта не замедлили сказаться. Послѣ 1827 г. таможенный доходъ началъ увеличиваться, но въ теченіе 30-хъ гг. продолжалъ держаться ниже 200.000 руб.; зато въ 1839 г. онъ сразу поднялся до 302.000 руб., а въ 1841 г. внезапно до 520.000, чтобы затѣмъ продолжать рости.

Въ 40-хъ гг. былъ принятъ рядъ мѣръ въ пользу внѣшней торговли и развитія судоходства и были понижены ввозныя и вывозныя пошлины на отдѣльные товары. Но вполнѣ благопріятныя для торговли условія были созданы лишь послѣ Крымской кампаніи, отчасти по личной инниціативѣ Александра II. Таможенный тарифъ 1859 г. отступалъ отъ прежней протекціонной системы. Потери, понесенныя Финляндіей во время восточной войны и вслѣдствіе неурожаевъ 60-хъ гг., вызвали необходимость дальнѣйшихъ временныхъ облегченій; эти временныя мѣры получили въ тарифѣ 1869 г. характеръ мѣръ постоянныхъ. Тарифъ вводилъ рядъ пониженныхъ пошлинъ и дозволялъ безпошлинный ввозъ нѣкоторыхъ сырыхъ продуктовъ, необходимыхъ для промышленности, и нѣкоторыхъ орудій производства. Несмотря на эти пониженія тарифа или, вѣрнѣе, *вслѣдствіе* этихъ пониженій, таможенный доходъ въ 1882 г., въ среднемъ, утроился противъ дохода, поступавшаго до крымской компаніи: въ 1841 — 52 гг. эта статья приносила въ годъ въ среднемъ 3.700.000 м.; въ 1865 — 69 гг.— 6.420.000 м.; въ періодъ же отъ 1870 по 1882 г. этотъ доходъ достигъ 11.170.000 м.; въ 1882 же году онъ поднялся до необычайной суммы—15.320.000 м. Подавленное настроеніе заграничныхъ рынковъ и стѣснительныя мѣропріятія 1885 и 1886 гг. относительно торговли съ Россіей не остались безъ вліянія и на таможенный доходъ, упавшій къ 1886 г. до 13. 880.000 м. Но все возраставшій ввозъ и отчасти умѣренное повышеніе тарифомъ 1888 г. таможеннаго сбора имѣли своимъ послѣдствіемъ увеличеніе таможеннаго дохода до 17.520.000 м. въ 1888 г., 27.530.000 въ 1896 г. и 31.657.729 м. въ 1897 г.

Такимъ образомъ развилось въ Финляндіи собственное таможенное законодательство, оказавшее несомнѣнныя услуги прогрессу страны: въ основу его положены отчасти фритредерскіе принципы, отчасти начало умѣреннаго покровительства отечественной промышленности. Это законодательство соотвѣтствуетъ нуждамъ страны. Въ этомъ насъ убѣждаетъ сказанное выше; кромѣ того, къ подобному же выводу приводитъ самый бѣглый взглядъ на свойства финляндской почвы, на промышленность и ремесла Финляндіи: благопріятное ихъ развитіе вполнѣ зависитъ отъ низкаго таможеннаго тарифа, являющагося для Финляндіи прямой необходимостью; иначе экономическіе успѣхи и относительное благосостояніе, достигнутые Финляндіей, несмотря на ея неблагопріятныя природныя условія, потерпятъ существенный ущербъ. Прежде всего, неплодородная почва и недостатокъ естественныхъ богатствъ заставляютъ страну удовлетворять свои потребности путемъ значительнаго ввоза. Три важнѣйшія отрасли финляндской промышленности — хлопчатобумажная, кожевенная и желѣзодѣлательная, требуютъ низкаго обложенія нужныхъ имъ сырья и машинъ. Сельское хозяйство также нуждается въ возможности получать за умѣренныя цѣны желѣзныя издѣлія и машины.

Соль имѣетъ громадное значеніе для Финляндіи, потребляющей и вывозящей большое количество соленыхъ продуктовъ; между тѣмъ вся соль привозная; лишь низкое ея обложеніе дѣлаетъ ее доступной для бѣднѣйшихъ классовъ населенія.

Объединеніе финляндскаго тарифа съ русскимъ, отличающимся гораздо болѣе высокими пошлинами, было бы, по нашему мнѣнію, экономическимъ разореніемъ для Финляндіи. Въ Россіи весьма высокой пошлиной обложены хлопокъ, руда, кровельное желѣзо, суда, рельсы и т. п. Пошлина на мануфактурныя издѣлія превышаетъ финляндскую нерѣдко въ 2 и 3 раза; на табакъ въ обработанномъ видѣ — въ 5 и 6 разъ и даже болѣе. Такая таможенная политика можетъ имѣть значеніе для Россіи, обладающей громадными богатствами, избавляющими страну отъ зависимости отъ ввоза. Между тѣмъ, для Финляндіи введеніе русскаго тарифа означало бы поднятіе пошлины, напр., на хлопокъ болѣе чѣмъ на 18% его цѣны въ финляндской гавани; пошлина на ввозимую руду равнялась бы цѣнѣ самой руды и т. д. Уже теперь раздаются жалобы на высокое обложеніе желѣзныхъ издѣлій и машинъ; высокій же русскій тарифъ нанесъ бы тяжкій ударъ финляндской промышленности и земледѣлію. Что касается жизненныхъ продуктовъ, то обложеніе ихъ почти утроилось бы, а пошлина на соль удесятерилась бы; такая перемѣна шла бы какъ разъ въ разрѣзъ съ насущной потребностью населенія.

Но мало того: высокое обложеніе иностранныхъ товаровъ повело бы къ возвышенію цѣнъ на нихъ, что, въ свою очередь, развило бы безпримѣрную контрабандную торговлю. Если бы путемъ дорого стоющей таможенной охраны и ожесточенной борьбы съ контрабандистами и удалось ограничить ихъ дѣятельность, то все-таки высокія цѣны на товары, ввезенные законнымъ путемъ, повели бы къ уменьшенію спроса на нихъ, что не могло бы не отозваться на торговлѣ. Въ результатѣ оказалось бы уменьшеніе таможеннаго дохода, на которомъ зиждется финансовая система Финляндіи.

Реформа финляндскаго таможеннаго обложенія весьма желательна, такъ какъ таможенные сборы составляютъ въ Финляндіи, — сравнительно съ другими государствами,—слишкомъ большую часть государственныхъ доходовъ. Эта реформа должна бы, однако, идти въ совершенно другомъ направленіи, стремясь къ пониженію тарифа въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія податнаго бремени.

Сохраненіе пограничной черты между Россіей и Финляндіей, являющейся естественнымъ слѣдствіемъ автономнаго положенія Финляндіи въ таможенномъ отношеніи,—необходимо уже потому, что иначе можно бы ввозить въ Россію иностранные товары черезъ Финляндію, гдѣ пошлина ниже. Кромѣ того, благодаря этой чертѣ Финляндія можетъ взимать пошлину съ такихъ ввозимыхъ изъ Россіи товаровъ, которые значительны обложены и при ввозѣ

ихъ изъ-за границы. То же значеніе имѣетъ и возможность не пропускать въ Финляндію дешевой русской водки, представляющей такую опасность для страны. Запрещеніе ввоза водки является необходимымъ звеномъ въ рядѣ правительственныхъ мѣръ, направленныхъ противъ пьянства, прежде столь сильно распространеннаго въ Финляндіи. Внутренее производство водки обложено съ 60 гг. высокимъ налогомъ, приносившимъ около половины тѣхъ сборовъ, которыми сеймъ могъ располагать для удовлетворенія все возраставшихъ расходовъ на управленіе; вызванная высокимъ обложеніемъ дорогая цѣна водки, вмѣстѣ съ правительственными мѣропріятіями и дѣятельностью обществъ трезвости, имѣли своимъ послѣдствіемъ значительное уменьшеніе пьянства. Допущеніе дешевой русской водки повело бы какъ разъ къ противоположнымъ результатамъ; это значило бы ставить новое препятствіе на пути борьбы съ пьянствомъ.

Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, однако, чтобы таможенныя отношенія между Россіей и Финляндіей были выгодны для послѣдней, такъ какъ большинство русскихъ продуктовъ свободно ввозится въ Финляндію, чего нельзя, однако, сказать про финляндскія издѣлія, незначительная лишь часть которыхъ безпошлинно пропускается въ Имперію. Для интересовъ Финляндіи было бы очень важно установить бо́льшую равноправность въ торговыхъ сношеніяхъ.

Перейдемъ теперь къ тому разряду налоговъ, который носитъ названіе «bevillning» (которыми сеймъ можетъ распоряжаться). Эти налоги теперь главнымъ образомъ косвенные; размѣръ ихъ устанавливается сеймомъ на извѣстный періодъ, теперь обыкновенно на промежутокъ между сеймами (на 3 года). Ими облагаются водка, актовая бумага и игральныя карты; сюда-же относятъ и гербовый сборъ. Самой доходной статьей является налогъ на водку, въ 1895 г. давшій 5.045.324 м. 98 п. и въ бюджетѣ на 1897 г. показанный въ 4.088.000 м. Доходъ отъ продажи гербовыхъ марокъ и гербовой бумаги далъ въ 1895 г.—1.500.286 м. 73 п., въ бюджетѣ на 1897 г. онъ исчисленъ въ 1.600.000 м. *). Сборъ съ пива, меда, портера и т. п. напитковъ выражается для 1895 г. въ 636.212 м. 23 п.; въ бюджетѣ на 1897 г. онъ фигурируетъ въ 630.000 м. Соотвѣтствующія цифры для сбора съ игральныхъ картъ выражаются 26.256 и 25.000 м. Прибавимъ сюда рядъ менѣе значительныхъ косвенныхъ налоговъ, исчисленныхъ въ смѣтѣ на 1897 г. въ размѣрѣ 489.000 м.; мы получимъ тогда—вмѣстѣ съ таможенными сборами—сумму въ 39.000.000 м., или нѣсколько болѣе 55% всего государственнаго дохода.

Сборы и доходы отдѣльныхъ государственныхъ учрежденій составляютъ въ настоящее время около 10 милліоновъ марокъ. Болѣе половины этого до-

*) Этотъ налогъ нельзя назвать вполнѣ косвеннымъ, такъ какъ въ немъ заключаются и многіе прямые сборы.

хода поступаетъ отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ; почта даетъ валовой доходъ въ 2.300.000 м.; больничные сборы—около 450.000 м.; плата съ учащихся въ народныхъ школахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ до 225.000 м. и т. д.

Остальныя болѣе мелкія статьи дохода даютъ въ общемъ около 8.750.000 марокъ.

Государственные *расходы* Финляндіи исчислены въ бюджетѣ на 1897 г. въ цифрѣ *58.274.629 м. 04 п.* Изъ этой суммы расходъ на высшія правительственныя учрежденія составляетъ 1.938.260 м. Въ распоряженіе верховной власти передается 200.000 м.; генералъ-губернаторъ, его помощникъ и адъютанты получаютъ 160.500 м.; содержаніе сената стоитъ 1.270.000 м.; статсъ-секретаріата въ Петербургѣ 240.000 м. и канцеляріи генералъ-губернатора 117.000 м. Содержаніе юстиціи (судебныхъ палатъ, судей и пр.) обходится въ 2.941:710 м. 71 п., при чемъ содержаніе тюремъ и содержащихся въ нихъ поглощаетъ половину этой суммы (1.478.130 м. 50 п.). Расходъ на администрацію въ широкомъ смыслѣ слова составляетъ 14.500.000 м. Сюда относится, кромѣ содержанія губернаторовъ и губернскихъ правленій, также содержаніе центральныхъ учрежденій съ подчиненными имъ учрежденіями и лицами, главнаго управленія общественныхъ построекъ и архитекторовъ главнаго управленія дорогъ и водяныхъ сообщеній и инженеровъ, главнаго школьнаго управленія, управленія по дѣламъ печати и цензоровъ, межеваго управленія, лѣснаго вѣдомства съ лѣсными институтами, агрономовъ и ветеринаровъ, инспекціи рыболовства, управленія по дѣламъ промышленности и фабричныхъ инспекторовъ, управленія общественнаго призрѣнія, геологической коммиссіи, почтоваго вѣдомства, лоцманской части, таможеннаго управленія и т. п. Расходъ на администрацію въ Финляндіи безспорно великъ; но нельзя упускать изъ виду, что значительная его часть идетъ на мѣры, дѣйствительно полезныя для земледѣлія, торговли и промышленности страны и вообще для развитія страны: ясна непосредственная польза отъ агрономовъ, ветеринаровъ, отъ содѣйствія развитію правильнаго рыболовства, надзора за промышленными заведеніями и мастерскими и т. п. Въ цифру 14½ милліоновъ, расходуемыхъ на администрацію, не входятъ, однако, расходы на общественныя работы, въ бюджетѣ на 1897 годъ исчисленныя въ суммѣ 9½ милліоновъ, изъ которыхъ 7,85 милліоновъ составлялъ расходъ на желѣзныя дороги; не заключается въ ней и расходъ на охраненіе общественнаго здравія, достигающій около 2½ милліоновъ. Кромѣ упомянутыхъ ранѣе расходовъ на земледѣліе, около 750.000 м. расходуется въ Финляндіи на этотъ же предметъ, въ видѣ ассигнованій на сельско-хозяйственныя училища, субсидій сельско-хозяйственнымъ обществамъ, скотоводству, стипендій агрономамъ, учителямъ маслобойнаго дѣла (мейери-

стамъ), ветеринарамъ и т. п. Для поддержки средне-учебныхъ заведеній и техническихъ школъ ежегодно расходуется около 550.000 м., въ томъ числѣ 152.000 м. на высшее техническое училище въ Гельсингфорсѣ, 86.000 мар. на профессіональныя школы и т. д. Общее народное образованіе, т. е. народныя школы, поддерживается главнымъ образомъ на счетъ сельскихъ общинъ и городовъ; государство даетъ на этотъ предметъ лишь нѣсколько болѣе 1.800.000 м.; сюда же слѣдуетъ присоединить еще содержаніе учительскихъ семинарій (445.000 м.) и вознагражденіе инспекторовъ народныхъ училищъ (48.000 м.); ежегодный расходъ на обученіе глухонѣмыхъ и слѣпыхъ составляетъ нѣсколько болѣе 300.000 м. Средне-учебныя заведенія получаютъ около 2.300.000 м., кромѣ 480.000 м., расходуемыхъ въ видѣ помощи многочисленнымъ частнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ. На высшія учебныя заведенія и на субсидію искусству государство издерживаетъ въ годъ около 1.165.000 м., изъ этой суммы университетъ получаетъ 875.000 м.; остальное поступаетъ главнымъ образомъ въ пользу научныхъ и литературныхъ обществъ и на поощреніе искусства. Если суммировать эти цифры, то окажется, что государство тратитъ на образовательныя цѣли, кромѣ расходовъ на техническое образованіе, круглымъ числомъ около 6.500.000 м., т. е. нѣсколько болѣе 10% всѣхъ расходовъ.

Сопоставимъ съ этимъ расходомъ расходъ на войско. Обыкновенные расходы на отбывающихъ воинскую повинность составляютъ, по бюджету 1897 г.—6.423.085 м. 27 п.; чрезвычайные расходы, въ числѣ которыхъ перевооруженіе финляндскихъ войскъ ружьями новаго образца было главнѣйшимъ, составляли 1.442.632 м.; сюда же нужно присоединить 200.000 м. на непредвидѣнные расходы. Такимъ образомъ, весь расходъ на войско составляетъ круглымъ числомъ 8 милліоновъ марокъ, или 13% всѣхъ расходовъ.

Намъ остается поговорить еще объ одной статьѣ расхода—о платежѣ процентовъ по государственному долгу и его погашеніи.

Финляндія не могла, конечно, избѣжать необходимости, подобно всѣмъ цивилизованнымъ націямъ, воспользоваться кредитомъ для осуществленія экономическихъ предпріятій, которыя для своего исполненія сразу требуютъ значительнаго капитала. Первымъ изъ таковыхъ было сооруженіе желѣзнодорожной сѣти. Въ концѣ 1896 года государственный долгъ составлялъ 86.546.627 м. 49 п. Проценты равнялись 4.509.000 м., въ томъ числѣ на погашеніе уплачивалось 1.255.556 м. 25 п. Ранѣе процентъ по государственному долгу былъ очень высокъ; такъ при заключеніи займа на постройку желѣзной дороги до Петербурга (1868 г.) онъ составлялъ около 6%, причемъ условіемъ его заключенія было поставлено пониженіе капитальной суммы; одной изъ причинъ требованія столь высокаго процента являлась неустойчивость денежной системы; ея реформа повела за собой пониженіе размѣра процента до 4—3½.

Мы видѣли, какъ финляндскій народъ, начавъ свое развитіе среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съумѣлъ достигнуть извѣстнаго матеріальнаго и культурнаго благосостоянія. Этимъ онъ обязанъ національному возрожденію, продолжительному миру и полезной совмѣстной работѣ правительства и общества. За это время возросло, однако, и количество потребностей, которыя должно удовлетворять государство; ихъ размѣръ растетъ съ такой быстротой, что можно бы надъ этимъ призадуматься, если бы одновременно не возрастали доходы и притомъ безъ введенія обременительныхъ для населенія налоговъ. Притомъ увеличеніе бюджета касается такихъ расходовъ, которые, какъ мы говорили, имѣютъ важное значеніе для матеріальнаго и духовнаго развитія страны,—таковы всеобщее обученіе, заботы о народномъ здравіи, о путяхъ сообщенія, земледѣліи, торговлѣ, почтѣ и т. д. Страна покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, что, правда, повело за собой государственный долгъ, не превышающій, однако, половины расходовъ на самую постройку. Въ то же время государство имѣло возможность затратить значительныя суммы на постройку школьныхъ зданій, больницъ, казармъ и т. п., а также на осушеніе болотъ, развитіе ручнаго труда, призрѣніе бѣдныхъ; удалось отчислить немалыя суммы на непредвидѣнные расходы,—напримѣръ на помощь населенію въ неурожайные годы.

Прочной основой, на которой покоится нынѣшнее, въ общемъ благопріятное, финансовое положеніе Финляндіи, является дѣйствующая въ этой странѣ монетная система. Бросимъ бѣглый взглядъ на ея происхожденіе и нынѣшнее положеніе.

Боргоскій сеймъ 1809 г. ходатайствовалъ объ установленіи собственной монетной системы, основанной на металлическомъ рублѣ и соотвѣтствующей ему по вѣсу и составу монетной единицѣ. Ходатайство это вызывалось несовершенствами тогдашнихъ какъ русской, такъ и шведской монетныхъ системъ. Во всѣхъ платежахъ наличными деньгами должно было бы въ то же время приниматься шведское серебро по курсу на серебряный рубль. Русскія и шведскія ассигнаціи и мѣдная монета должны были бы ходить только по курсу. Эта попытка не имѣла успѣха: и въ Россіи, и въ Швеціи тогда слишкомъ придерживались теоріи принудительнаго обращенія. Манифестъ 29-го декабря 1809 г. призналъ русскій серебряный рубль основной денежной единицей Финляндіи и былъ установленъ принудительный курсъ для имперскихъ кредитныхъ билетовъ; въ ближайшемъ будущемъ предполагалось прекратить въ Финляндіи обращеніе шведской монеты. Эти мѣры не достигли, однако, своей цѣли: русскія деньги обращались лишь въ восточной части страны, гдѣ издавна существовали сношенія съ имперіей; въ остальныхъ же частяхъ страны, особенно въ Западной Финляндіи и въ Эстерботніи, гдѣ продолжались торговыя сношенія со Швеціей, шведскія деньги однѣ имѣли обращеніе, несмотря ни

на какія запрещенія. Такимъ образомъ въ странѣ ходили двѣ монеты, взаимныя отношенія которыхъ подвергались постояннымъ колебаніямъ.

Реформы въ этой области стали возможны лишь по прекращеніи принудительнаго денежнаго обращенія какъ въ Швеціи (1834 г.), такъ и въ Россіи (1839 г.). Реформа была проведена тогдашнимъ начальникомъ финансовой экспедиціи сената, фонъ-Гаартманомъ. Шведскіе кредитные билеты были выкуплены и обмѣнены въ Швеціи на металлическую валюту, при помощи которой было закуплено въ Петербургѣ русское серебро. Эту реформу принято называть монетной реализаціей. Тѣмъ не менѣе, ея одной оказалось недостаточно; она еще не придавала денежной системѣ желательной устойчивости. Были, правда, приняты мѣры къ тому, чтобы финляндскій государственный банкъ былъ въ состояніи выкупить выпущенные имъ кредитные билеты, ставшіе главнѣйшими денежными знаками въ странѣ. Между тѣмъ тотъ же банкъ долженъ былъ принимать къ обмѣну и выпущенные въ имперіи кредитные билеты; во время же крымской кампаніи Россія прекратила обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету; финляндскій банкъ поэтому подвергся наплыву русскихъ бумажныхъ денегъ. Онъ долженъ былъ пріостановить обмѣнъ и въ странѣ было возстановлено принудительное обращеніе со всѣми его тягостными экономическими послѣдствіями.

Неизбѣжнымъ условіемъ дальнѣйшаго правильнаго экономическаго развитія страны было введеніе новой денежной системы, отличающейся устойчивостью. Финляндское правительство вполнѣ сознавало необходимость подобной реформы, которая и была проведена благодаря, главнымъ образомъ, выдающейся энергіи извѣстнаго государственнаго дѣятеля I. Снелльмана *). 4 апрѣля 1861 г. было издано первое распоряженіе, по которому Финляндія получала собственную денежную единицу — «марку» ($^1/_4$ золотаго рубля), дѣлящуюся на 100 «пенни». Лишь въ 1865 г. было серебро признано единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ; немедленно послѣ того возстановилось обращеніе этого металла.

Обстоятельства вскорѣ вызвали необходимость и другой денежной реформы. Многія изъ европейскихъ странъ, съ которыми Финляндія стояла въ торговыхъ сношеніяхъ, перешли къ золотой валютѣ. Въ виду того, что въ 70 гг. серебро подверглось значительнымъ колебаніямъ въ цѣнѣ, переходъ къ золотой валютѣ сталъ необходимостью и для Финляндіи. Онъ былъ совершенъ въ 1877 г. Отнынѣ единственнымъ законнымъ платежнымъ средствомъ признается металлическая монета, при чемъ за основу принято золото; денежная единица, марка, заключаетъ въ себѣ столько же частей чистаго золота, какъ денежная единица Франціи и другихъ странъ, принявшихъ французскую монетную систему. Въ обращеніи золото встрѣчается, однако,

*) См. главы «Національное движеніе и партіи» и «Періодическая печать».

рѣдко. Обращаются почти исключительно кредитные билеты и разменная серебряная и мѣдная монета. Регуляторомъ денежной системы страны является финляндскій государственный банкъ.

Еще на боргоскомъ сеймѣ сословія ходатайствовали объ учрежденіи въ странѣ національнаго банка, который, точно также какъ въ Швеціи, состоялъ бы подъ управленіемъ сейма. Но, подобно многимъ широкимъ проектамъ боргоскаго сейма, и этому пожеланію пришлось еще долго ждать лучшихъ дней для своего осуществленія. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе ходатайства сейма былъ учрежденъ въ 1811 г. административный банкъ; согласно инструкціи, онъ долженъ былъ имѣть основной фондъ въ милліонъ рублей серебромъ, или два милліона банковыми билетами, взятыми изъ государственныхъ сбереженій Финляндіи. Банкъ, однако, получилъ лишь половину этой суммы. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію этого банка была потребность въ кредитѣ для лицъ, у которыхъ были долги въ Швеціи; банкъ выдавалъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ и даже движимыхъ имуществъ. Въ его дѣятельность входилъ и выпускъ мелкихъ кредитныхъ билетовъ, въ обмѣнъ на русскія банковыя ассигнаціи; размѣры этой операціи въ 1821 г., когда она была всего болѣе развита, достигали 2.319.000 руб.

Лишь по осуществленіи денежныхъ реформъ получила дѣятельность финляндскаго банка болѣе широкое развитіе и значеніе для страны. Выпускъ кредитныхъ билетовъ достигъ въ 1842 г. 3.675.000 рублей; въ слѣдующіе годы онъ возросъ до 4—6 милліоновъ рублей и кредитные билеты стали въ странѣ обычными денежными знаками.

Нынѣшнее свое значеніе и организацію банкъ получилъ лишь по возобновленіи періодическихъ созывовъ сейма, когда было приведено въ исполненіе желаніе боргоскаго сейма о подчиненіи банка сейму. Эта реформа была осуществлена въ 1867 г. Надзоръ за банкомъ порученъ теперь особымъ уполномоченнымъ, избираемымъ въ равномъ числѣ отъ каждаго сословія сейма: такимъ же порядкомъ назначаются и лица, ревизующія дѣла банка. Директоръ-распорядитель назначается, однако, непосредственно верховной властью, отъ которой зависитъ и назначеніе остальныхъ членовъ дирекціи, а также управляющихъ провинціальными отдѣленіями банка; при этомъ утверждается одинъ изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ уполномоченными сейма. Правила для банка вырабатываются сеймомъ, но вступаютъ въ законную силу лишь по утвержденіи ихъ Императоромъ. Прибыль, получаемая банкомъ, распредѣляется сеймомъ частью на усиленіе средствъ банка, частью на государственныя надобности.

Въ концѣ 1896 г. основной фондъ банка достигалъ 10 милліоновъ марокъ, резервный же фондъ—14.566.388 марокъ 26 пенни. Кредитныхъ билетовъ выпущено за то же время на сумму 79.346.530 марокъ 16 пенни. Металлическая наличность составляла 75.338.470 марокъ 32 пенни. Раз-

ныхъ требованій въ банкѣ было на 34.338.470 м. 32 п. Остальныя же средства равнялись 1.767.854 м. 61 п. Чистая прибыль за годъ равнялась 2.695.822 м. 28 п.

Нельзя имѣть яснаго представленія объ общемъ финансовомъ положеніи Финляндіи, если не принять во вниманіе средства городовъ и сельскихъ общинъ: тѣ и другія пользуются сравнительно довольно значительной внутренней самостоятельностью и сами должны заботиться о покрытіи какъ расходовъ по управленію, такъ и другихъ своихъ потребностей.

Въ городахъ главными статьями расхода являются администрація, отправленіе правосудія, пожарное дѣло, народное образованіе и народное здравіе. Расходы на первые три предмета колеблются въ отдѣльныхъ городахъ, въ зависимости отъ ихъ размѣровъ, между 558.605 марками въ Гельсингфорсѣ и 4.350 марками въ Маріехамнѣ *); народное образованіе поглощаетъ отъ 456.493 марокъ въ Гельсингфорсѣ (здѣсь тратится на народное образованіе всего больше) до 1.285 марокъ въ Нюкарлебю, гдѣ этотъ расходъ всего меньше. На народное здравіе тратится всего больше въ Гельсингфорсѣ — 153.467 марокъ; въ остальныхъ городахъ, конечно, гораздо меньше—въ Иисальми напр. всего 273 марки; расходы на пожарное дѣло колеблются между 85.820 марками и 150 марками. Общій годовой городской расходъ выше всего въ Гельсингфорсѣ, равняясь тамъ 4.141.257 маркамъ; затѣмъ идутъ: Або—1.364.321 марка, Выборгъ — 1.090.947 марокъ, Таммерфорсъ—923.076 марокъ и т. д.; послѣднее мѣсто занимаетъ г. Нюкарлебю, съ расходомъ въ 17.546 марокъ. Общій расходъ всѣхъ финляндскихъ городовъ равнялся въ 1894 г. 11.244.276 маркамъ. Средства на покрытіе этихъ расходовъ получаются городами частью изъ доходовъ съ принадлежащихъ имъ земель и водъ, частью изъ сборовъ съ предпріятій, промысловъ, частью путемъ обложенія городскихъ жителей. Наибольшій доходъ съ недвижимыхъ имуществъ города колеблется между 687.329 марками въ Гельсингфорсѣ и 2.013 марками въ Каскö; остальные сборы между 677.337 м. въ Гельсингфорсѣ и 453 м. въ Кексгольмѣ. Остальныя средства добываются путемъ взиманія съ городскихъ жителей подоходнаго налога, распредѣляемаго по единицамъ обложенія (skattören); эта единица представляетъ собой извѣстное количество годоваго дохода (200—400 марокъ). Налогъ, взимаемый съ каждой такой единицы, достигаетъ 14 марокъ 60 пенни въ Або и падаетъ до 1 м. 77 п. въ Гамлакарлебю, что составитъ въ процентахъ отъ 3,65% до 0,80% дохода. Обложенная этимъ налогомъ собственность равнялась въ Гель-

*) Всѣ ниже приводимыя цыфры относятся къ 1894 г.; новѣйшихъ данныхъ не имѣется.

сингфорсѣ 1.179.009 м., въ Або 473.785 м., въ Выборгѣ 319.911 м. и 2.814 м. въ Нодендалѣ.

Постройка общественныхъ зданій и другія дорого стоившія работы вызвали необходимость въ займахъ, къ которымъ прибѣгло большинство болѣе значительныхъ городовъ; тѣмъ не менѣе, за 10 изъ всѣхъ 37 городовъ Финляндіи не состоитъ никакихъ долговъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ Гельсингфорсъ съ долгомъ въ 8.412.897 марокъ. Этимъ долгамъ соотвѣтствуетъ, конечно, болѣе или менѣе крупное городское имущество.

Положеніе финансовъ сельскихъ общинъ представляетъ аналогію городскимъ. Общій доходъ сельскихъ общинъ составлялъ всего 5.649.557 м. Главный источникъ доходовъ составляетъ обложеніе прямыми налогами, которое для всей страны дало до 4.527.110 м.). Важнѣйшія статьи расхода составляютъ народное образованіе, на которое тратится 872.587 м. и поддержаніе почтовыхъ дорогъ и почтовой гоньбы, обходящееся въ годъ 867.624 м. Платежи по общиннымъ долгамъ составляютъ 518.580 м., попеченіе о народномъ здравіи — 382.100 м. и содержаніе общиннаго управленія — 347.465 м. Долги сельскихъ общинъ достигаютъ 2.384.704 м. въ Улеаборгской губ. и составляютъ всего 360.000 м. въ С. Михельской губ., равняясь для всей страны 6.804.792 м.

Neuter.

Глава VI.

Промышленность и торговля.

Главнѣйшія отрасли финляндской промышленности.—Развитіе промышленности и торговли.—Періодъ отъ 1856 по 1880 г.; облегченія для промышленности; введеніе особой монеты; учрежденіе банковъ; развитіе путей сообщенія; отмѣна таможенныхъ стѣсненій.—Періодъ послѣ 1880 г.: введеніе въ 1885 г. таможеннаго тарифа съ цѣлями охраны русской промышленности; относительное сокращеніе торговыхъ сношеній между Россіей и Финляндіей; ростъ этихъ сношеній между Финляндіей и иностранными государствами.

Домашнее производство было въ Финляндіи, какъ и вездѣ, древнѣйшей формой промышленности; оно до сихъ поръ сохранилось въ видѣ подспорья земледѣлію. Домашнее производство было, до возникновенія фабричной и ремесленной промышленности, единственнымъ средствомъ изготовленія предметовъ первой необходимости; дома дѣлалось все, нужное для обыденной жизни: одежды, земледѣльческія орудія, домашняя утварь и пр.

Затѣмъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ европейскихъ странахъ, возникла ремесленная промышленность, какъ особая, самостоятельная отрасль производства.

Высшаго своего развитія она достигла въ городахъ и большихъ селахъ. Тѣмъ не менѣе, даже во время самой строгой законодательной регламентаціи ремесленнаго труда, имѣвшей цѣлью способствовать возникновенію и развитію городовъ, существовавшихъ главнымъ образомъ благодаря ремесламъ и торговлѣ,—ремесленникамъ было дозволено селиться въ деревняхъ, для изготовленія орудій, необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Рядомъ съ ремесленнымъ производствомъ продолжало существовать крестьянское домашнее производство, въ большинствѣ случаевъ уже излишнее и по качеству своихъ издѣлій стоявшее низко.

Одной изъ древнѣйшихъ отраслей финляндской промышленности является домашнне производство *желѣза*: мы узнаемъ изъ народныхъ былинъ (рунъ),

что древніе финны знали употребленіе желѣза и умѣли его добывать; такъ, напр., одинъ изъ героевъ Ка́левалы, Ильмариненъ, былъ кузнецъ. Руда добывалась изъ озеръ и болотъ; найденныя во многихъ мѣстахъ Кареліи и Эстерботніи угольныя и шлаковыя кучи свидѣтельствуютъ о распространеніи употребленія озерной болотной руды. Нѣсколько позже, во время шведскаго владычества, стали употреблять болѣе богатую горную руду; въ югозападной Финляндіи было устроено значительное число печей для выплавки желѣза изъ шведской руды. Заводская промышленность возникаетъ собственно лишь съ этого времени, съ 17 столѣтія. Но даже и въ настоящее время большинство заводовъ, въ особенности въ восточной Финляндіи, обрабатываютъ главнымъ образомъ, озерную руду. Способъ добыванія озерной руды довольно интересенъ; поэтому мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ это дѣлается на сравнительно большихъ заводахъ. На плоту, сколоченномъ изъ большихъ бревенъ, сажени 4 въ длину и отъ 8 до 9 вершковъ въ толщину, стоятъ двое рабочихъ, изъ которыхъ одинъ вооруженъ особымъ снарядомъ для черпанія руды, съ виду похожимъ на большой рыбный сачокъ, насаженный на шестъ, длиною отъ 3-хъ до 4-хъ сажень. Рабочій достаетъ черпакомъ дно и ведетъ его по дну. Содержимое черпака вываливается на проволочное сито, привязанное къ палкѣ, прикрѣпленной къ плоту въ наклонномъ положеніи. Его помощникъ, обыкновенно жена или другой членъ семьи, сильно трясетъ сито, висящее надъ самой водой. Палка гнется, сито окунается въ воду, и, такимъ образомъ, руда довольно тщательно промывается. Двое рабочихъ могутъ среднимъ числомъ поднять отъ 5 до 6 бочекъ (1 бочка = 1,98 гектолитра) руды въ день. Результатъ работы зависитъ, конечно, отъ свойства дна озера, весьма различнаго въ разныхъ мѣстахъ, а также отъ состоянія погоды.

Первый желѣзный рудникъ въ Финляндіи былъ открытъ около 1540 г. въ имѣніи Оямо въ Нюландской губ. Въ 1616 г. казна устроила первую доменную печь и кузницу, въ Сварто, въ Нюландіи же. Въ 17 столѣтіи возникло еще около 10 желѣзодѣлательныхъ заводовъ, какъ напримѣръ, Дальсбрукъ въ приходѣ Чимито въ 1685 году, Скугбю въ приходѣ Тенала, Тейо, въ приходѣ Бьерно (1688), Кауттуа, въ приходѣ Эура и др. Большинство этихъ заводовъ имѣло собственныя доменныя печи и обработывало главнымъ образомъ шведскую руду. Въ 18 столѣтіи, во время войнъ между Россіей и Швеціей, многіе изъ этихъ заводовъ прекратили свою дѣятельность. Ко времени отдѣленія Финляндіи отъ Швеціи находившіеся въ дѣйствіи заводы имѣли 10 доменныхъ печей, 24 кузницы для выдѣлки полосоваго желѣза и 40 горновъ съ валовымъ производствомъ въ 2617 тоннъ ковкаго желѣза, 15 гвоздиленъ, 1 плющильню, 1 заводъ для выдѣлки листоваго желѣза и жести и одинъ оловянный заводъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія возникло нѣсколько новыхъ заводовъ, какъ напр. Хёг-

форсъ въ приходѣ Пюхяярви, Коскисъ и Нормаркъ въ приходахъ того же имени и Трольсховда въ приходѣ Тенала. Къ тому же времени стали больше употреблять мѣстную горную руду, которую добывали приблизительно изъ 50-ти рудниковъ. Такъ какъ руды въ этихъ рудникахъ было меньше и она по качеству была хуже шведской, то они затѣмъ постепенно были оставлены, такъ что въ настоящее время разрабатывается лишь одинъ рудникъ—Вялимякскій въ Импилакскомъ приходѣ; шведская руда опять заняла первое мѣсто на заводахъ южной и западной Финляндіи. Возникшіе въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи въ восточной и сѣверной Финлядніи заводы обрабатываютъ, какъ уже выше было сказано, озерную и болотную руду. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ значительнѣйшимъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ Финляндіи, таковы напр. Стремсдаль или Юванкоски въ приходѣ Нильсія — одинъ изъ старѣйшихъ заводовъ Саволаксъ-Кареліи, основанный въ 1740 году; затѣмъ заводъ Салахми, въ приходѣ Инсальми: онъ возникъ въ началѣ этого столѣтія и расположенъ въ самой сѣверной судоходной части Саймской водной системы; заводъ Юркя, основанный въ 1830 году, лежитъ въ малонаселенной части Инсальмскаго прихода; заводъ Панкакоски, основанный въ 1830 году, на островѣ, на рѣкѣ Ліексѣ, въ приходѣ Піелисъ; громадный заводъ Вяртсиля, въ приходѣ Тохмаярви, возникшій въ 1850 году и получающій руду приблизительно изъ 50-ти озеръ, лежащихъ въ приходахъ Кидесъ, Суйстамо, Корписелькя и другихъ: заводъ Мехке въ приходѣ Иломантсъ; заводы Оравискій, Картуласкій и др. Всѣ эти заводы получаютъ руду приблизительно изъ 180-ти озеръ. Въ 1895 году находилось въ дѣйствіи 13 доменныхъ печей, 16 калиленъ, 7 пудлинговыхъ и 6 вальцовыхъ заводовъ и 3 чугуноплавильныхъ завода съ валовымъ производствомъ въ 48.538 тоннъ желѣза. Кромѣ того, работало 26 заводовъ чернаго кузнечнаго и мануфактурнаго желѣза, съ производствомъ въ 4.241 тоннъ.

Кромѣ желѣза, въ Финляндіи добывается *мѣдь*, *олово* и, въ небольшомъ количествѣ, *серебро*. Въ 1757 г. были открыты Оріярвскіе рудники въ приходѣ Киско. Въ настоящее время самые большіе мѣдные рудники и единственные въ Финляндіи оловянные рудники находятся въ Питкяранта въ приходѣ Импилаксъ (на восточн. берегу Ладоги). Съ 1850 по 1895 г. въ Питкярантѣ всего добыто 5.195 тоннъ мѣди и 425 тоннъ олова, серебра же 7.600 килограммовъ.

Въ долинѣ рѣки Ивало (въ Лапландіи) промывается золото. Количество ежегодно добываемаго золота весьма различно. Съ 1870 по 1895 годъ промывалось ежегодно отъ 4.100 до 57.000 граммовъ золота или, среднимъ числомъ, около 15.900 граммовъ въ годъ. Всего же за означенное время добыто золота на 1.325.355 финскихъ марокъ.

Механическое производство возникло лишь въ 1837 г., когда при

заводѣ Фискарсъ (въ Нюландіи) былъ устроенъ первый механическій заводъ. Послѣ того возникло около сорока подобныхъ заведеній и литеенъ, изготовлявшихъ для внутренняго потребленія паровыя машины, пароходы, сельскохозяйственныя орудія и пр. Всего въ этой отрасли промышленности въ 1895 г. было выработано на 13 милліоновъ марокъ, вмѣстѣ же съ производствомъ рудниковъ и заводовъ—на 22.400.000 марокъ. Количество рабочихъ, занятыхъ въ металлической промышленности, составляло 8.918 человѣкъ.

Важнѣйшей отраслью финляндской промышленности является въ настоящее время *обработка дерева*. Ея значеніе видно уже изъ того, что вывозъ лѣсныхъ продуктовъ за послѣднія 25 л. по цѣнности составлялъ 45% всего вывоза. Развитіе древообрабатывающей промышленности въ 70-хъ годахъ, когда вывозъ досокъ съ 15 милліоновъ куб. футовъ въ 1870 году постепенно выросъ до 47 милліоновъ куб. футовъ въ 1877 г., не могло остаться безъ вліянія на всѣ условія жизни. Цѣнность вывоза за означенное семилѣтіе превысила на 100 милліоновъ марокъ цѣнность вывоза за предыдущее семилѣтіе, что, среднимъ числомъ, составляло по 14,5 милліоновъ марокъ ежегодно. До 1861 г. право распиливать лѣсъ было обложено значительнымъ сборомъ; кромѣ того, число бревенъ для распилки было ограничено. Такъ напр. въ половинѣ нынѣшняго столѣтія существовавшимъ тогда 167 лѣсопильнямъ Финляндіи было разрѣшено распилить лишь ½ милліона бревенъ. По отмѣнѣ этихъ стѣсненій, древообрабатывающая промышленность стала быстро развиваться; количество распиленнаго лѣса росло съ каждымъ десятилѣтіемъ; въ 1895 г. на 427 лѣсопильняхъ Финляндіи было распилено всего 14½ милліоновъ бревенъ на 40½ милліоновъ марокъ. Приливавшія въ страну деньги повели за собой многія измѣненія.

Важнѣйшія лѣсопильни расположены въ городахъ: Выборгѣ, Бьернеборгѣ и Коткѣ. Бьернеборгъ лежитъ при впаденіи въ море рѣки Кумо, а Котка при устьѣ рѣки Кюмени; по этимъ рѣкамъ лѣсъ сплавляется изъ западной и средней Финляндіи. На лѣсопильняхъ работало въ 1895 г. 12.000 человѣкъ.

Лѣсные запасы страны уже значительно использованы; но еще уцѣлѣли большія лѣсныя площади, въ особенности много цѣннаго лѣса въ обширныхъ казенныхъ дачахъ. Что казенный лѣсъ теперь разумно охраняется, видно изъ того, что во время благопріятныхъ условій 70-хъ г. казенные лѣса доставляли 19% всего вывоза пиленаго товара, тогда какъ въ 80-хъ годахъ количество пиленаго товара изъ казенныхъ лѣсовъ составляло, среднимъ числомъ, лишь около 10% всего вывоза.

Въ тѣсной связи съ древообрабатывающей промышленностью находятся *древотерочное, целлулозное и бумажное производства*. Такъ какъ необходимыя для этой промышленности условія, — еловый лѣсъ и дешевая дви-

гательная сила—водопады, имѣются въ Финляндіи въ изобиліи, то эта отрасль имѣла всѣ данныя къ тому, чтобы въ продолженіе своего 50-ти лѣтняго существованія достигнуть значительныхъ размѣровъ. Эта промышленность стала быстро развиваться собственно лишь съ начала 70-хъ годовъ; съ этого времени въ бумажномъ производствѣ начинаютъ употреблять древесную массу; тогда же была проведена желѣзная дорога въ Петербургъ; спросъ на бумагу въ Россіи былъ великъ и бумага туда исключительно первоначально и вывозилась. До проведенія желѣзной дороги до Петербурга, въ Россію вывозилось лишь на нѣсколько сотъ марокъ, съ 1874 же года цѣнность вывоза уже исчислялась въ милліонахъ, а въ 1882 г. она составляла болѣе 10-ти милліоновъ марокъ. Наступившія затѣмъ неблагопріятныя экономическія условія и ограничительныя мѣры, принятыя Россіей въ 1885 г. относительно произведеній финляндской промышленности, коснувшіяся и бумажнаго производства, оказали вначалѣ тормазящее вліяніе на развитіе промышленности и заставили ее искать для сбыта своихъ произведеній заграничныхъ рынковъ. Несмотря на это, вывозъ бумаги продолжалъ возрастать; но, въ то время, какъ вывозъ въ Россію съ послѣдней половины 80-хъ годовъ до настоящаго времени лишь удвоился, вывозъ за-границу почти учетверился.

Въ настоящее время въ этой отрасли промышленности имѣется 39 заводовъ и фабрикъ съ 180 турбинами, въ 19.000 лошадиныхъ силъ, и 40 паровыми машинами, въ 1.500 лошадиныхъ силъ. Количество рабочихъ—нѣсколько болѣе 4.500 человѣкъ; цѣнность же производства — 16 милліоновъ марокъ (1895 г.).

Второе мѣсто по цѣнности производства послѣ древообрабатывающей промышленности,—если только не считать производства масла, составляющаго собственно продуктъ сельскаго хозяйства,—занимаетъ *производство пищевыхъ продуктовъ*, хотя это производство, по естественнымъ причинамъ, въ вывозѣ страны играетъ лишь незначительную роль. Важнѣйшими заведеніями въ этомъ производствѣ являются мукомольныя мельницы, сахаро-рафинадные заводы, пивоваренные, портерные и винокуренные заводы. Дѣятельность мукомоленъ постепенно падаетъ, благодаря заграничной конкурренціи; въ особенности сильнымъ конкуррентомъ является нѣмецкая мука, которая въ большомъ количествѣ ввозится въ Финляндію (отъ 30 до 40% всего ввоза). Сахаро-рафинадныхъ заводовъ два; цѣнность производства колебалась въ періодъ времени отъ 1890 до 1894 года между 6 и 7,9 милліонами марокъ. Мѣстное производство не удовлетворяетъ спроса, такъ что за послѣдніе два года рафинаду ввезено отъ 8 до 9 милліоновъ килограммовъ.

Производство *пива* усиливалось въ той же мѣрѣ, какъ уменьшалось производство хлѣбнаго вина. Въ 1885 г. солодовыхъ напитковъ было произведено на 3,9 милліоновъ, а хлѣбнаго вина на 9,8 милліоновъ марокъ; въ 1894 же году — на 5,4 и 2,2 милліона марокъ. Исторія винокуренія въ

Финляндіи слѣдующая: до 1772 г. оно подчинялось различнымъ постановленіямъ, но съ упомянутаго года король Густавъ III совершенно запретилъ винокуреніе; три года спустя оно было объявлено государственной монополіей. Винокуреніе стало производиться въ казенныхъ винокурняхъ, съ примѣненіемъ всѣхъ техническихъ усовершенствованій того времени. Въ то же время усилилось тайное винокуреніе и ввозъ хлѣбнаго вина контрабандою, черезъ границу, что, разумѣется не могло благопріятно повліять на нравы населенія. Такъ какъ доходы казны не увеличились въ ожидавшейся пропорціи, то винокуреніе и продажа вина были разрѣшены, въ видѣ откупа, городамъ и земледѣльцамъ. Въ 1800 г. право винокуренія было предоставлено имѣніямъ, за опредѣленную арендную плату, и городамъ, въ зависимости отъ количества населенія. Въ городахъ возникло сравнительно немного винокурень, зато хозяйственное винокуреніе въ сельскихъ мѣстностяхъ получило значительное развитіе. Трудно точно опредѣлить количество выкуреннаго дома вина за первую половину нынѣшняго столѣтія, въ 60-хъ же годахъ оно составляло приблизительно 20 милліоновъ литровъ ежегодно. На сеймѣ 1863—64 г. было постановлено упразднить съ 1866 г. винокуреніе для домашняго потребленія и вмѣсто того предоставлять съ публичныхъ торговъ право на винокуреніе сравнительно крупнымъ, спеціально для этой цѣли устроеннымъ, винокурнямъ. Количество производства всей страны было опредѣлено въ 11 милліоновъ литровъ, или $6^{1}/_{2}$ литра на человѣка. Налогъ составлялъ сначала 1 марку 60 пенни на канну (1 канна = 2,62 литра), затѣмъ 1 марку, 1 мар. 20 пенни и 1 мар. 60 пенни; съ введеніемъ метрической системы— 62, 65 и 70 пенни за литръ. Новыя винокурни возникали медленно. Лишь въ 1874 г. производство достигло установленнаго количества. Наибольшее количество винокурень существовало съ 1883 по 1886 годъ, а именно отъ 60 до 80; выкурено же вина было около 11 милліоновъ литровъ. Какъ число винокурень, такъ и количество выкуриваемаго ими вина, затѣмъ значительно понизились; такъ въ 1895 г. въ дѣйствіи находилось лишь 26 винокурень, съ производствомъ нѣсколько болѣе 5 милліоновъ литровъ. Это уменьшеніе является послѣдствіемъ повышенія налога, ограничительныхъ законодательныхъ мѣръ и, наконецъ, дѣятельности обществъ трезвости, «союзовъ молодежи» и т. п.; не малую роль играетъ и все глубже и глубже проникающее образованіе. Въ 1896 г. выкурено 2,3 литра вина на жителя.

Пряжа и тканье шерсти и льна существовало съ древнѣйшихъ временъ, въ видѣ домашняго ремесла, на всемъ сѣверѣ. Рабочими принадлежностями служили веретено и ткацкій станокъ первобытнаго устройства; позже были введены прялки и ручной ткацкій станокъ и, наконецъ, прядильныя и ткацкія машины. Пряжа и тканье всячески поощрялись въ 18 столѣтіи; такъ въ 1750 г. была основана съ правительственной субсидіей въ Отава, близь Таммерфорса, школа для обученія тканью полотенъ; это была

первая ремесленная школа въ Финляндіи. Такая же школа была устроена нѣсколько позже въ Тавастгусѣ; Финляндское Экономическое Общество, основанное въ 1797 г., приняло живое участіе въ этомъ дѣлѣ и содержало на свои средства одну школу. Въ городахъ стали устраивать суконныя, парусныя и полотняныя фабрики; онѣ, впрочемъ, не были фабриками въ современномъ значеніи этого слова, такъ какъ работа была ручная. Въ 1797 г. было устроено такое заведеніе въ Іоккисъ, въ приходѣ Таммела, въ 1823 г. въ Литойсъ, близъ Або, въ 1857 г. въ Форсса, въ приходѣ Таммела, а въ 1858 г. въ г Таммерфорсѣ. Затѣмъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ понемногу были введены машины. Въ 1895 г. существовало 10 фабрикъ шерстяныхъ матерій съ производствомъ въ 5 милліоновъ марокъ. Старѣйшая хлопчато-бумажная фабрика основана въ 1820 г. шотландцемъ Финлесономъ въ г. Таммерфорсѣ, который незадолго передъ тѣмъ получилъ отъ шведскаго короля право порто-франко. Эта фабрика одно изъ самыхъ большихъ промышленныхъ заведеній Финляндіи, съ производствомъ въ 8 милліоновъ марокъ и 2.300 рабочими. Кромѣ того, въ Финляндіи существуютъ еще 3 хлопчато-бумажныхъ фабрики. Таммерфорская фабрика полотенъ—единственная въ своемъ родѣ въ Финляндіи, съ производствомъ въ 3 милліона марокъ въ годъ и рабочимъ персоналомъ въ 1.200 человѣкъ. Производство перечисленныхъ заведеній за послѣднее десятилѣтіе увеличилось на 70% и составляло въ 1895 г. 25 милліоновъ марокъ. Количество рабочихъ было 7.000 человѣкъ, изъ нихъ 2/3—женщины.

Кожевенное производство также играетъ не малую роль въ Финляндіи и вывозъ кожевенныхъ издѣлій иногда достигалъ значительныхъ размѣровъ. Общая цѣнность производства—около 10 милліоновъ марокъ, изъ которыхъ львиная доля приходится на заводъ братьевъ Острёмовъ въ Улеаборгѣ.

Каменотесное и стеклянное производства никогда не имѣли въ Финляндіи особаго значенія. Каменотесное производство несмотря на богатые запасы хорошаго матеріала, развилось и получило бо̀льшее значеніе лишь въ послѣднее время. Крупнѣйшимъ предпріятіемъ въ этой отрасли промышленности является общество «Гранитъ» въ Гангё, обороты котораго за послѣднее десятилѣтіе получили значительные размѣры.

Химическое производство сравнительно очень слабо развито, хотя въ свое время, въ періодъ процвѣтанія домашняго производства, оно было важнѣйшей отраслью промышленности Финляндіи, вслѣдствіе тогдашняго значенія смолы, поташа и селитры.

Смолокуреніе началось на сѣверѣ въ незапамятныя времена; въ XVII стол. смола была важнѣйшимъ предметомъ вывоза. Для поощренія торговли смолою, право торговать ею было предоставлено въ видѣ монополіи отдѣльнымъ обществамъ; эти общества (tjärkompanier) процвѣтали въ періодъ съ 1648 по 1715 г. Такимъ образомъ вся торговля смолою сосредоточилась

въ немногихъ городахъ, а именно въ Стокгольмѣ, Або, Гельсингфорсѣ и Выборгѣ. Вслѣдствіе постоянныхъ жалобъ на несправедливость такого порядка, приносившихся риксдагу, монопольная система была наконецъ упразднена; но эта реформа имѣла мѣсто во время такъ наз. «великой сѣверной войны» (1700—1721)—послѣ того какъ война уже окончательно успѣла подорвать всю торговлю. Во второй половинѣ XVIII стол. смола стала важнымъ предметомъ вывоза для приморскихъ городовъ Эстерботніи;ея значеніе еще возросло благодаря колоніальной политикѣ Наполеона I. Смолокуреніе составляло также и въ нынѣшнемъ столѣтіи прекрасную статью дохода для сѣвера Финляндіи; но съ увеличеніемъ числа желѣзныхъ судовъ, которыя постепенно вытѣсняютъ деревянныя, цѣны на смолу стали постепенно падать. За 30 лѣтъ вывозъ смолы понизился съ 250.000 до 130.000 гектолитровъ *). Изъ остальныхъ отраслей химическаго производства нѣкоторое значеніе имѣютъ: красильное спичечное, газовое, свѣчное и мыловаренное производства.. Въ области освѣщенія электричество завоевываетъ все больше и больше мѣста. Изъ городовъ Гельсингфорсъ, Або и Выборгъ имѣютъ газовое освѣщеніе; Ваза, Улеаборгъ и Куопіо освѣщаются электричествомъ; остальные же керосиномъ.

Что касается *типографскаго дѣла*, столь важнаго показателя культурнаго развитія страны, то старѣйшая типографія была основана въ гор. Або въ 1640 г., вскорѣ послѣ учрежденія абоской академіи. Послѣ пожара 1827 г. типографія была переведена въ Гельсингфорсъ. Въ 1667 г. извѣстный въ исторіи культуры Финляндіи епископъ Гезеліусъ старшій устроилъ вторую типографію, которая во время великой сѣверной войны въ 1713 г. была переведена въ Стокгольмъ. Въ Выборгѣ первая типографія возникла въ 1689 г., въ Вазѣ въ 1776 г., въ Гельсингфорсѣ появилась вторая типографія въ 1818 г., въ Улеаборгѣ и Борго въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и т. д. Въ настоящее время только самые небольшіе города не имѣютъ типографій, таковы: Торнео, Брахестадъ, Каяна, Кеми, Каскэ, Нодендаль и Иисальми. Число типографій, равнявшееся въ 1875 г. 24, а въ 1886 г. 39, составляло въ 1895 г. 63 съ 1.250 человѣками рабочихъ. По отношенію къ количеству жителей въ 1895 году приходилось по одной типографіи на каждыя 40.000 населенія; кромѣ того, имѣлось 6 литографій, изъ которыхъ 4 въ Гельсингфорсѣ и 2 въ Або.

---

*) Смолокуреніе и потому мало приноситъ дохода крестьянину, что онъ, какъ мелкій производитель, находится всецѣло въ рукахъ крупныхъ экспортныхъ компаній, диктующихъ ему свои цѣны; эти компаніи захватываютъ въ свои руки всѣ мѣста выгрузки смолы, такъ что крестьянину волей-неволей приходится везти смолу къ пристани компаніи.

Прим. редактора.

Общее состояніе промышленности въ Финляндіи въ различные періоды изображено въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи оффиціальныхъ источниковъ:

Годъ.	Количество заведеній.	Число рабочихъ.	Валовая цѣнность производства въ милл. марокъ.
1858	—	5362	8,0
1866	—	7303	22,0
1876	—	15617	61,0
1886	5142	40074	108,0
1894	6963	58233	170,0

Данныя за первые три года нельзя, однако, сопоставлять съ данными за послѣдніе два года, такъ какъ свѣдѣнія собраны на основаніи существенно иныхъ принциповъ; кромѣ того, въ данныя за 58, 66 и 76 гг. не включены свѣдѣнія по горной промышленности; и въ другихъ отношеніяхъ эти данныя не полны.

Послѣднія четыре десятилѣтія представляютъ настолько интересные періоды въ промышленномъ и торговомъ развитіи Финляндіи, что мы ихъ разсмотримъ нѣсколько подробнѣе.

Первый изъ этихъ періодовъ обнимаетъ время съ окончанія Крымской кампаніи по 1880-й г.; онъ прерывается экономическимъ кризисомъ въ 67 и 68 году.

Записка, прочтенная императоромъ Александромъ II въ памятномъ засѣданіи сената 24 марта 1856 г., дала толчокъ новой, кипучей дѣятельности и въ области промышленности и торговли. Высказавъ сожалѣніе о томъ, что страна потерпѣла отъ военныхъ дѣйствій, что ея торговля подорвана и средства истощены, императоръ выражалъ надежду «еще когда-нибудь увидѣть Финляндію на высотѣ того благосостоянія, котораго для нея желалъ его отецъ и онъ самъ желаетъ». Въ упомянутой запискѣ сенату поручалось войти съ представленіемъ о необходимыхъ мѣрахъ для поднятія торговли и мореходства, для развитія промышленности страны и поощренія существовавшихъ фабрикъ и заводовъ, для распространенія народнаго образованія, улучшенія путей сообщенія и пр.

Послѣ этого всюду закипѣла оживленная работа. Взаимодѣйствіе между правительствомъ, отдѣльными обществами, комитетами и частными лицами было полное. Это оживленіе проявилось еще до созванія въ 1863 г. сейма и еще усилилось по его открытіи. Изъ произведенныхъ реформъ заслуживаютъ упоминанія: постановленіе отъ 12 января 1859 г. о ремесленныхъ заведеніяхъ и фабрикахъ, которымъ была расширена свобода промысловъ, насколько это было возможно при унаслѣдованномъ отъ шведскихъ временъ цеховомъ строѣ. Эта мѣра знаменовала поворотъ въ законодательствѣ: въ 1868 г.

были, при содѣйствіи сейма, изданы постановленія о торговлѣ и промыслахъ и нѣсколько позже важный законъ о промыслахъ отъ 31 марта 1879 г., которымъ окончательно были упразднены устарѣвшія правила, стѣснявшія промышленность. По цеховому праву заниматься торговлей или промысломъ могъ въ видѣ привилегіи только тотъ, кто юридически былъ гражданиномъ какого-нибудь города. Законъ же 1879 г. предоставлялъ право заниматься какимъ угодно дозволеннымъ промысломъ всѣмъ финляндскимъ уроженцамъ.

Громадное значеніе для послѣдующаго развитія страны имѣла монетная реформа, благодаря которой денежная система получила устойчивость и единство. Въ 1860 г. было издано постановленіе, въ силу котораго Финляндія получила собственную монетную единицу, а постановленіемъ отъ 8 ноября 1865 г. металлическая (серебряная) монета была признана единственнымъ законнымъ платежнымъ знакомъ. Въ 1874 г. сильныя колебанія цѣнности серебра на международномъ рынкѣ повели за собой установленіе значительной разницы между цѣнностью серебряной и золотой монеты. Въ виду этого обстоятельства были приняты мѣры для перехода къ золотой валютѣ. Этотъ вопросъ обсуждался на сеймѣ 1877 г. Нынѣ существующій законъ о монетѣ былъ изданъ 9 августа того же года. По этому закону металлическая золотая монета является единственнымъ законнымъ платежнымъ знакомъ. Серебро же служитъ теперь лишь размѣнной монетой.

Въ рядѣ мѣръ для развитія кредитнаго дѣла упомянемъ выдачу казенныхъ ссудъ промышленникамъ и фабрикантамъ, основаніе перваго частнаго банка въ 1862 г. и учрежденіе двухъ другихъ частныхъ банковъ въ 70-хъ гг. Въ 1860 г. было основано Финляндское Ипотечное Общество, для выдачи долгосрочныхъ ссудъ землевладѣльцамъ. Старѣйшее банковое учрежденіе Финляндіи, такъ называемая «Финляндская учетная, ссудная и сохранная контора», находилось первоначально въ Або, откуда оно было въ 1819 г. переведено въ Гельсингфорсъ; его уставъ былъ утвержденъ въ 1811 г. Это учрежденіе, теперь «Финляндскій Банкъ», находится съ 1868 г. въ вѣдѣніи сейма, главный же надзоръ надъ банкомъ порученъ, такъ называемымъ, банковымъ уполномоченнымъ, избираемымъ отъ каждаго изъ четырехъ сословій сейма.

Нельзя также не упомянуть о громадномъ вліяніи путей сообщеній на развитіе экономической жизни страны. Въ 1856 г. былъ открытъ Саймскій каналъ, соединившій обширную Саймскую озерную систему съ моремъ; этотъ каналъ, длиною въ 59 километровъ, съ 28 шлюзами, единственное въ своемъ родѣ сооруженіе въ Финляндіи. Съ того же времени особыя заботы были обращены на развитіе пароходства. Первая желѣзная дорога была открыта 17 марта 1862 г., между Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ (107 километровъ). Въ 1870 г., былъ открытъ участокъ желѣзной дороги Рихимяки—Петербургъ; съ 1871 по 1873 годъ была выстроена линія Гювинге—Гангё; въ

1874—76 году линія Тавастгусъ—Таммерфорсъ—Або; съ 1878 г. постройка желѣзныхъ дорогъ идетъ безпрерывно впередъ.

Съ воцареніемъ императора Александра II началась новая эра и для торговли и мореплаванія Финляндіи. Бросимъ взглядъ на ихъ положеніе въ первой половинѣ XIX стол. Съ самаго присоединенія Финляндіи къ Россіи одною изъ главныхъ заботъ правительства было урегулированіе торговыхъ сношеній между Финляндіей, съ одной стороны, и Россіей и прочими странами, съ другой. При этомъ проводился тотъ принципъ, чтобы русскія произведенія ввозились въ Финляндію безпрепятственно и неограниченно; ввозъ же финляндскихъ издѣлій въ Имперію былъ обставленъ различными стѣсненіями. Такимъ образомъ уже съ самаго начала не было установлено полнаго равенства относительно торговыхъ сношеній между Финляндіей и Россіей. Постановленіемъ 1811 г. разрѣшенъ былъ ввозъ русскихъ товаровъ безъ всякихъ ограниченій; при ввозѣ же финляндскихъ товаровъ въ Россію надо было для нѣкоторыхъ товаровъ представлять удостовѣренія объ ихъ происхожденіи (стекло, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ, фабричныя сукна, обработанныя шкуры, сыръ, патока, сахаръ, табакъ и пр.); при ввозѣ же другихъ товаровъ (лѣсъ, земледѣльческіе продукты, камень, скотъ, рыба и пр.), такого удостовѣренія не надо было представлять; ввозить же заграничные товары изъ Финляндіи въ Россію было совершенно запрещено.

Таможеннымъ тарифомъ 1822 г. количество товаровъ, разрѣшенныхъ по росписи 1811 г. къ безпошлинному ввозу изъ Финляндіи въ Россію, было точнѣе опредѣлено, но право ввоза нѣсколько ограничено.

Положеніе, созданное тарифомъ 1811 г. и допускавшее нѣкоторую взаимную равноправность, было измѣнено постановленіемъ отъ 17 іюля 1835 г., которымъ былъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ изъ Россіи въ Финляндію всякихъ товаровъ, кромѣ водки. За иностранные товары, ввозимые изъ Россіи, взималась пошлина лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ввозъ совершался морскимъ путемъ. Ввозъ же иностранныхъ товаровъ изъ Финляндіи въ Имперію былъ разрѣшенъ только морскимъ путемъ, при чемъ взималась пошлина. Финляндскіе товары, разрѣшенные къ ввозу въ Имперію, были, также какъ въ росписи 1811 г., раздѣлены на двѣ группы: произведенія сельскаго хозяйства и фабричныя издѣлія. Послѣднія должны были быть снабжены фабричнымъ клеймомъ и удостовѣреніями о происхожденіи.

Для охраны русской промышленности были скоро приняты еще болѣе строгія мѣры. Черезъ Ладожское озеро было дозволено ввозить въ Имперію лишь небольшое число товаровъ, по особому списку. Для нѣкоторыхъ фабричныхъ издѣлій были установлены максимальные размѣры и назначены мѣста вывоза. Бумажныя ткани должны были быть дешеваго сорта, или-же изготовлены на фабрикахъ Финлесона въ Таммерфорсѣ; стальныя издѣлія можно было ввозить лишь въ количествѣ, невредящемъ русской промышлен-

ности, и т. д. Стѣснительныя постановленія 1835 г. сильно задержали экономическое развитіе страны, они-же, слѣдовательно, ограничивали и потребленіе Финляндіей русскихъ и иностранныхъ товаровъ. Таможенное управленіе неоднократно указывало на то, что «высокія пошлины до чрезвычайности повышаютъ цѣны на иностранныя произведенія, вслѣдствіе чего затрудняется сбытъ ихъ въ небогатой странѣ», а также на то, что «контрабандисты вслѣдствіе сего прибѣгаютъ къ самымъ рискованнымъ средствамъ обхода закона». Восточная война сдѣлала положеніе еще болѣе тягостнымъ.

Одной изъ первыхъ мѣръ Александра II было урегулированіе таможенныхъ отношеній въ духѣ справедливости и государственной мудрости.

Въ маѣ 1856 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ въ Имперію, въ продолженіе пяти лѣтъ, паровыхъ и парусныхъ судовъ и принадлежностей къ нимъ; срокъ безпошлиннаго ввоза необходимыхъ матеріаловъ и принадлежностей кораблестроенія былъ затѣмъ продолженъ; безпошлинный вывозъ лѣса и другихъ товаровъ былъ разрѣшенъ въ 1856—1857 гг. и т. д.

Наконецъ, 31 января 1859 г. было издано постановленіе о торговыхъ сношеніяхъ между Россіей и Финляндіей, остававшееся въ силѣ до 1885 г. 30 апрѣля 1859 г. былъ изданъ новый таможенный тарифъ, отличавшійся меньшимъ протекціонизмомъ и устанавливавшій болѣе равноправныя отношенія между Россіей и Финляндіей,—въ согласіи съ распоряженіемъ о введеніи новаго тарифа, гдѣ было сказано, что «Его Императорское Величество призналъ необходимой большую взаимность въ торговыхъ сношеніяхъ между Россіей и Финляндіей». Былъ разрѣшенъ безпошлинный ввозъ всѣхъ русскихъ товаровъ и издѣлій, кромѣ водки, совершенно запрещенной къ ввозу, всякихъ спиртныхъ напитковъ а также разныхъ другихъ, большею частью колоніальныхъ товаровъ, на которые была наложена пошлина. Въ Россію же можно было ввозить изъ Финляндіи безпошлинно различные перечисленные товары, при чемъ, при ввозѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ надо было представлять удостовѣреніе о происхожденіи. Основнымъ принципомъ было принято, что безпошлинный ввозъ финляндскихъ фабричныхъ и мануфактурныхъ товаровъ разрѣшается только въ такомъ количествѣ, которое неопасно для русской промышленности; ввозъ же остальныхъ, свободныхъ отъ пошлины финляндскихъ товаровъ не былъ ограниченъ.

Эти льготы не установляли еще полнаго равенства между Россіей и Финляндіей; тѣмъ не менѣе, благодаря имъ, товарное обращеніе Великаго Княжества, въ нѣсколько лѣтъ утроилось. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, еще большее вліяніе оказали мѣры для улучшенія путей сообщеній, для развитія кредитнаго и банковаго дѣла и т. п.

Однимъ словомъ, весь періодъ царствованія Александра II-го представляетъ собою картину оживленной дѣятельности, экономической предпріимчивости и возрастающаго благосостоянія всей страны. Быстрый прогрессъ

страны былъ, однако, на короткое время, парализованъ ужаснымъ голодомъ 1867 года, унесшимъ 100.000 человѣческихъ жизней. Населеніе было подавлено ужасомъ, мысль о пропитаніи стала единственной заботой жизни. Но понемногу населеніе собралось съ силами,—вновь проснулась жажда дѣятельности и люди пустились въ новыя предпріятія, памятуя строгій урокъ, данный голоднымъ годомъ.

Начиная съ 1882 г., торговыя отношенія между Россіей и Великимъ Княжествомъ стали опять вопросомъ дня. Въ нашу задачу не входитъ подробное обсужденіе всѣхъ стадій пересмотра постановленія 1859 г. Поводомъ къ пересмотру было опасеніе, что Финляндія, благодаря льготамъ, дарованнымъ ей этимъ постановленіемъ, станетъ служить транзитнымъ путемъ для ввоза въ Имперію обложенныхъ пошлиной иностранныхъ товаровъ, что́, въ свою очередь, могло косвенно неблагопріятно повліять на таможенные доходы Имперіи; другимъ соображеніемъ было то, что финляндскія издѣлія создаютъ вредную для русской промышленности конкурренцію, парализуя мѣры, принимаемыя для покровительства этой промышленности. Результатомъ пересмотра названнаго постановленія явилось новое таможенное постановленіе 11-го августа 1885 г.

Финляндія, дѣйствительно, въ довольно большомъ количествѣ отпускала свои издѣлія въ Имперію; но зато русскіе продукты въ еще большемъ количествѣ сбывались въ Финляндію. До 1885 г. почти половина финляндскаго ввоза поступала изъ Россіи, которая въ лицѣ Финляндіи имѣла значительнаго потребителя своихъ фабричныхъ издѣлій. Какое значеніе этотъ вывозъ имѣлъ для промышленности Россіи, видно напр. изъ того, что Финляндія въ 1882 г. потребила русскихъ *фабричныхъ издѣлій* на $31^1/_2$ милліонъ марокъ. Между тѣмъ, фабричныя издѣлія составляли въ 1881 г. лишь 1%, а въ 1882 г. 1,5% валоваго вывоза Россіи за границу; вывозъ же этихъ товаровъ въ Финляндію въ 1881, 82 и 83 гг. составлялъ 38,33 и 46%% всего вывоза.

Постановленіе 1859 разрѣшало ввозъ въ Финляндію различныхъ иностранныхъ полу-фабрикатовъ, которые затѣмъ, окончательно обработанные на Финляндскихъ фабрикахъ и заводахъ, могли безпошлинно ввозиться въ Имперію. Въ 1885 г. на эти товары были наложены высокія пошлины, которыя главнымъ образомъ поразили желѣзодѣлательную промышленность. На другія фабричныя издѣлія были также наложены пошлины, размѣръ которыхъ сообразовался не только съ разницей русскихъ и финляндскихъ таможенныхъ пошлинъ на иностранное сырье и на машины—въ основу соображеній былъ положенъ не одинъ только принципъ уравненія: были приняты во вниманіе и тѣ болѣе благопріятныя условія, при которыхъ, какъ находили, работаютъ финляндскія фабрики, являющіяся конкуррентами для русскихъ,

иными словами, въ руководство былъ положенъ охранительный принципъ *). Между тѣмъ, ввозъ русскихъ издѣлій въ Финляндію, за нѣкоторыми исключеніями **) продолжалъ совершаться безпошлинно.

Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе о вліяніи мѣръ 1885 г. на торговыя сношенія между Россіей и Финляндіей.

	Вывозъ въ Россію въ милліонахъ мар.	Въ % валового вывоза.	Ввозъ изъ Россіи въ милліон. мар.	Въ %% валового ввоза.
Съ 1874 по 80 годъ (въ среднемъ)	40,3	44,3	65,4	46,3
» 1881 — 85 » »	47,3	43,3	64,6	45,2
» 1886 — 90 » »	34,1	39,0	48,7	42,4
» 1891 — 95 » »	40,2	34,0	51,9	35,7
Въ 1896 » »	48,0	30,2	54,8	31,2

Эти цифры даютъ ясное представленіе о торговлѣ Финляндіи съ Россіей за послѣднія четыре пятилѣтія. Какъ вывозъ, такъ и ввозъ замѣтно растутъ до 1884 г. Въ то же время увеличивается товарный обмѣнъ съ остальной Европой; поворотъ наступаетъ одновременно съ появленіемъ подавленности на международномъ рынкѣ. Но если оставить въ сторонѣ колебанія международнаго рынка, отзывавшіяся и на Финляндіи, то можно замѣтить, что торговля съ Россіей (ввозъ и вывозъ) съ 1885 г. остается въ томъ же положеніи. Относительно же всего товарнаго оборота Финляндіи, который съ 175 милліоновъ марокъ (1886 г.) достигъ до 330 милліоновъ марокъ (1896 г.),—торговля съ Россіей стала терять значеніе. Ясно, что этому способствовало постановленіе 1885 г. Было-бы очень интересно детально прослѣдить, какъ вывозъ важнѣйшихъ издѣлій страны, а также желѣзнаго и сталь-

---

*) Необходимость уравнительныхъ пошлинъ на нѣкоторые товары мотивировалась со стороны Россіи слѣдующими соображеніями: «во-первыхъ, привозимыя изъ-за границы машины и прочія приспособленія для оборудованія фабрикъ и заводовъ обходятся въ Финляндіи дешевле, чѣмъ въ Россіи, вслѣдствіе низкихъ таможенныхъ пошлинъ; во-вторыхъ, Финляндія располагаетъ огромными запасами даровой водяной движущей силы и дешеваго древеснаго топлива, топливо-же минеральное получаетъ безпошлинно: въ третьихъ, на финл. фабрикахъ и заводахъ гораздо меньше прогульныхъ и праздничныхъ дней, чѣмъ на русскихъ, вслѣдствіе чего финл. заводы являются болѣе производительными; наконецъ, въ Финляндіи коммерческій кредитъ дешевле, чѣмъ въ Россіи, и устройство фабрики требуетъ меньшаго оборотнаго капитала. Въ силу всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій финл. заводы имѣютъ возможность продавать свои издѣлія дешевле, чѣмъ однородные съ ними русскіе, постановленные, такимъ образомъ. въ невыгодныя условія конкурренціи, устраненіе которыхъ представляется возможнымъ только путемъ таможеннаго покровительства русской промышленности». *П. Морозовъ*. Финляндія въ торгово-промышленномъ отношеніи. Спб. 1895. Изданіе М-ва Финансовъ. *Примѣч. редактора.*

**) Солодовые напитки, табакъ, сахаръ, вино, поваренная соль и игральныя карты. *Примѣч. редактора.*

ного товара, древесно-бумажной массы, папки, бумаги и писчебумажныхъ издѣлій, даже пищевыхъ продуктовъ, какъ напр. масла,—послѣ 1885 г. понемногу оставляетъ русскіе рынки, находя себѣ сбытъ на Западѣ, главнымъ образомъ, въ Англіи, Даніи и Германіи и какъ въ то же время ввозъ изъ этихъ странъ въ соотвѣтствующей степени увеличивается. Но сдѣлать это намъ не позволяютъ размѣры настоящаго очерка.

О. Грундстремъ.

Глава VII.

Сельское хозяйство *).

Климатическія, геологическія и почвенныя условія.— Постепенное заселеніе свободныхъ земель и возникшія отсюда аграрныя отношенія.—Поземельный налогъ.—Препятствія, тормазившія развитіе финскаго земледѣлія: неплодородіе почвы, ранніе морозы, войны. — Неурожаи, какъ послѣдствія этихъ тормазовъ. — Системы полеводства.—Земледѣльческія орудія.—Скотоводство.—Жилища.—Лѣсъ.—Молочное хозяйство.—Мѣропріятія къ развитію сельскаго хозяйства: сельско-хозяйственныя общества, съѣзды, сельско-хозяйственный кредитъ, сельско-хозяйственныя учебныя заведенія.—Администрація.—Заключеніе.

Въ такой сѣверной странѣ, какъ Финляндія, земледѣліе—занятіе невыгодное; это происходитъ не столько вслѣдствіе низкой средней температуры года, сколько вслѣдствіе того, что всѣ земледѣльческія работы должны быть выполнены — какъ и въ сѣверной и средней Россіи — въ теченіе короткаго времени, что возвышаетъ ихъ стоимость.

Тѣмъ не менѣе, хлѣба все-таки успѣваютъ дозрѣвать за короткое сѣверное лѣто. Благодаря свѣтлымъ лѣтнимъ ночамъ, ячмень поспѣваетъ въ сѣверной Финляндіи приблизительно въ 12 недѣль, въ южной — въ 15 недѣль, между тѣмъ, какъ въ средней Европѣ на это требуется около 18-ти недѣль.

Въ теченіе долгой зимы устанавливаются прекрасные пути сообщенія по замерзшимъ озерамъ и рѣкамъ, а также по усѣяннымъ камнями пространствамъ, не допускающимъ лѣтомъ сообщенія на лошадяхъ. Земледѣлецъ пользуется зимнимъ полугодіемъ для производства работъ, требующихъ разъѣздовъ: онъ возитъ въ городъ продукты своего труда на продажу, закупаетъ тамъ все необходимое для себя, вывозитъ навозъ на поля. Зимой же производятся всѣ лѣсныя работы.

*) Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ Финляндіи рекомендуемъ книгу: «Сельское хозяйство Финляндіи», изданную (на русскомъ языкѣ) Сельско-хозяйственнымъ Управленіемъ. Гельсингфорсъ, 1896 г.
Примѣч. редактора.

Вслѣдствіе геогностическихъ причинъ почва въ Финляндіи неплодородна. Ледяныя массы, покрывавшія страну въ доисторическія времена, мѣстами совершенно оголили первоначальную гранитную массу, мѣстами же гранитъ покрытъ лишь тонкимъ слоемъ почвы. Внутри страны покрытые хрящами холмы чередуются съ болѣе молодыми геологическими образованіями, но глинистыя почвы попадаются здѣсь рѣдко. Онѣ встрѣчаются, преимущественно въ южной прибрежной полосѣ, ограниченной съ юга Финскимъ заливомъ, а съ сѣвера хребтомъ Salpausselkä (salpaus — плотина, selkä — хребетъ), тя-

Выжиганіе лѣса подъ пашню. Картина Э. Ернефельта.

нущимся въ 100 верстахъ отъ морскаго берега и служившимъ нѣкогда границею внутренной ледяной области. Южнѣе этого хребта попадаются обширныя пространства, покрытыя глиной, осѣвшей въ то время, когда эта мѣстность была покрыта водой; верхніе слои глинистой почвы сдѣлались понемногу годными для пашни. Западное прибрежье до хребта Suomenselkä, проходящаго посреди страны, въ 300 верстахъ отъ берега, представляетъ изъ себя равнину преимущественно съ песчаною почвою, покрытою мѣстами мхами. Населеніе живетъ преимущественно по берегамъ рѣкъ, такъ какъ здѣсь почва плодороднѣе, рѣки же въ прежніе времена служили лучшими путями сообщенія и давали средства къ пропитанію рыбной ловлей. Внутри страны берега озеръ тоже населены гуще другихъ мѣстъ, хотя почва здѣсь

не всегда плодороднѣе, но озера, какъ и рѣки, привлекали къ себѣ обиліемъ рыбы и удобствомъ сообщенія.

До прихода финскихъ племенъ въ странѣ кочевали лопари, оттѣсненные потомъ финнами къ сѣверу. Главными промыслами первыхъ финскихъ пришельцевъ были, конечно, охота и рыбная ловля; у нихъ былъ и домашній скотъ: лошади, коровы, овцы, козы и свиньи; изъ культурныхъ растеній они знали, вѣроятно, ячмень, пшеницу, гречиху и ленъ; они дѣлали на зиму запасы сѣна.

Способъ обработки земли, сохранившійся и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ частяхъ страны, заключался въ выжиганіи лѣса подъ пашню—такъ наз. kaskenpoltto по-фински и svedjande по-шведски. Лѣсъ на избранномъ мѣстѣ вырубаютъ и оставляютъ лежать до слѣдующаго лѣта; потомъ сжигаютъ сучья и вѣтки, при чемъ сгораетъ и трава, но древесные стволы только обугливаются; людямъ приходится при этомъ передвигать горящій лѣсъ по землѣ, чтобы зола распредѣлялась равномѣрно по будущей пашнѣ; крупныя деревья затѣмъ складываютъ въ кучи, послѣ чего землю пашутъ сохою, смѣшивая ее такимъ образомъ съ золой, засѣваютъ и боронятъ бороной, состоящей изъ нѣсколькихъ расщепленныхъ и соединенныхъ поперечными связками еловыхъ жердей, на которыхъ оставлены сучья около $^3/_4$ аршина длины. Этими длинными, упругими зубьями очень удобно боронить неровную почву, усѣянную камнями и пнями. Воздѣланную такимъ образомъ землю засѣваютъ въ первый годъ чаще всего рожью; на слѣдующій годъ сѣютъ ячмень или овесъ, иногда еще и на третій годъ — гречиху, послѣ чего землю оставляютъ заростать травой и лѣсомъ. Въ прежнія времена рѣповыя поля обрабатывались такимъ же способомъ. Нѣсколько лѣтъ послѣ послѣдняго посѣва земля служитъ хорошимъ пастбищемъ, а потомъ поростаетъ березнякомъ и ольхою.

Выжиганіе лѣса употребляется нынѣ почти исключительно для расчистки лѣса подъ пастбища. Для того, чтобы не истощать почву, расчищенныя мѣста теперь пашутся только одинъ разъ; въ слѣдующемъ уже году ихъ засѣваютъ травой.

Описанный нами примитивный способъ обработки земли возможенъ только въ такой малонаселенной странѣ, какъ Финляндія.

Рѣдкость населенія, обиліе свободныхъ земель, а также свойство почвы наложили на сельское хозяйство и аграрныя отношенія въ Финляндіи особый отпечатокъ. Бѣдная природа этой страны не могла служить приманкой для завоевателей, вслѣдствіе чего земля принадлежала здѣсь, по праву захвата, тому, кто первый на ней селился и ее обрабатывалъ. Новые пришельцы могли свободно располагаться на незанятыхъ земляхъ; мѣста было довольно. Хотя въ «Калевалѣ» и говорится о кровавыхъ стычкахъ изъ-за полей, засѣянныхъ рѣпою, и мѣстъ для рыбной ловли, но эти стычки происходили между племе-

нами; въ каждомъ же отдѣльномъ племени свято соблюдалось право захвата. Наслѣдники первыхъ пришельцевъ стали дѣлить между собою землю, захваченную ихъ предками; такимъ образомъ земля стала дробиться. Тамъ, гдѣ былъ первоначально одинъ крестьянскій дворъ (гемманъ), по немногу выросталъ цѣлый поселокъ. Когда начиналъ ощущаться недостатокъ въ землѣ, нѣкоторыя семьи переселялись на новыя мѣста, или же начинали выжигать лѣсъ подъ пастбища. Новины находились иногда въ разстояніи двухъ или трехъ дней пути отъ поселка. Изслѣдованія показали напр., что нѣкоторыя деревни южнаго Тавастланда, давно уже заселеннаго, имѣли выгоны около г. Ювяскюля, т. е. въ мѣстности, заселенной гораздо позже и находящійся въ разстояніи 300 верстъ отъ упомянутыхъ тавастландскихъ деревень. До сихъ поръ еще выгоны многихъ старинныхъ деревень расположены на очень большомъ разстояніи отъ нихъ.

Система владѣнія землею, основанная на захватѣ свободныхъ участковъ, сохранилась въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже до болѣе поздняго времени. Завоеваніе страны шведами не измѣнило аграрныхъ отношеній. Въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ мѣстностяхъ Финскаго и Ботническаго заливовъ шведы вытѣснили финновъ съ ихъ земель, но въ остальной Финляндіи все оставалось попрежнему. Шведскіе переселенцы сами обрабатывали свою землю. Раздѣленія общества на *свободныхъ* землевладѣльцевъ — съ одной стороны, и *не свободныхъ* землевладѣльцевъ — съ другой, въ Финляндіи никогда не существовало.

Шведы ввели въ страну христіанство и шведское общественное устройство, взамѣнъ прежняго финскаго, о которомъ, впрочемъ, имѣется очень мало свѣдѣній. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ шведовъ было введеніе податной системы. Сначала подать была только личной, какъ показываетъ самое ее названіе mantal (man = человѣкъ, tal = число), но съ теченіемъ времени личную подать стали отождествлять съ земельнымъ обложеніемъ. Прежде каждый дворъ или самостоятельный крестьянскій земельный участокъ составлялъ одну единицу обложенія (манталь), но теперь, въ зависимости отъ его величины, земельный участокъ можетъ составлять или нѣсколько манталей или дробную часть одного манталя.

Когда, впослѣдствіи, поземельная подать окончательно установилась, при разсчетѣ единицъ обложенія принималась во вниманіе только пахатная земля, а выгоны и лѣсъ считались дополнительными угодьями и не облагались податью. Первыя разверстки земли имѣли также въ виду лишь пашни и пастбища, которыя послѣ разверстки закрѣплялись за ихъ фактическими владѣльцами; лѣсъ же размежевывался между цѣлыми деревнями, а не отдѣльными усадьбами. Такимъ образомъ установившійся вѣками обычай захвата свободныхъ лѣсныхъ пространствъ прекратился. Это имѣло мѣсто приблизительно въ XVIII стол. Но вмѣсто старой формы колонизаціи возникла новая.

Вскорѣ установленъ былъ maximum размѣра лѣснаго участка, которымъ могъ владѣть одинъ манталь, такъ какъ замѣчено было, что лѣсъ размежевывался весьма неравномѣрно между отдѣльными деревнями. Нѣкоторыя деревни, состоявшія изъ малаго числа усадебъ, слѣдовательно — и малаго числа манталей, владѣли обширными лѣсными пространствами; между тѣмъ, другія деревни съ гораздо бо́льшимъ числомъ манталей имѣли, сравнительно, небольшіе лѣсные участки.

Вся оставшаяся неразмежеванной земля перешла въ собственность казны. Такія земли обыкновенно заранѣе раздѣлялись на участки, которые раздавались новоселамъ и облагались мантальнымъ сборомъ. Эти участки предлагались прежде всего жителямъ окрестныхъ деревень, но если тѣ не соглашались брать ихъ, то правительство раздавало ихъ переселенцамъ изъ другихъ мѣстностей. Слѣдовательно и послѣ раздѣла земель или, такъ назыв., «великаго размежеванія» земледѣльческая культура продолжала распространяться по странѣ путемъ колонизаціи ненаселенныхъ пространствъ *).

Земля, на которой селились новоселы, оставалась собственностью казны, а владѣльцы ея считались лишь наслѣдственными арендаторами, но они могли пріобрѣтать землю въ полную собственность, уплативъ лишь за три года впередъ поземельныя подати. Не вездѣ, однако, казна раздавала лѣсные участки новоселамъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились казенныя лѣсныя дачи. Въ южной, болѣе населенной части Финляндіи онѣ меньшаго размѣра, на малонаселенномъ сѣверѣ—обширнѣе. Только въ казенныхъ лѣсахъ сѣверной полосы раздаются еще и теперь участки подъ расчистку, но съ нѣкоторыми ограниченіями.

Расчистка и обработка новыхъ земель производится въ настоящее время «торпарями». Такъ называются безземельные крестьяне, арендующіе землю у крестьянъ-собственниковъ. Первые годы, пока торпарь строится на новомъ мѣстѣ и расчищаетъ свой участокъ, онъ, обыкновенно, освобождается отъ арендной платы, а потомъ онъ уплачиваетъ ее рѣдко деньгами или продуктами, а чаще всего работой. Торпарь не становится собственникомъ земли, которую онъ обработываетъ (какъ это могъ прежній колонистъ); но крестья-

---

*) Площадь распаханной земли составляетъ теперь въ Финляндіи 3% общей поверхности; луга и выгоны составляютъ 5%; подъ лѣсомъ находится 57,4%; неудобныхъ земель—34,6%.

Для сравненія приведемъ тѣ же данныя относительно нѣкоторыхъ другихъ странъ:

	Воздѣлано.	Луга и выгоны.	Лѣсъ.	Не возд. и неудобн. земель.
Швеція	8,2%	4,1%	44,4%	43,3%
Норвегія	2,1%	2,8%	24.0%	71.1%
Англія	18,8%	42,7%	3,6%	34.9%

Примѣч. редактора.

нинъ-собственникъ имѣетъ отъ торпаря двойную выгоду: его пустоши расчищаются и, кромѣ того, онъ имѣетъ дароваго работника; поэтому крестьяне-собственники очень охотно берутъ торпарей, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще много невоздѣланныхъ земель. Отношенія крестьянина-собственника къ торпарю въ большинствѣ случаевъ довольно удовлетворительны. Участки торпарей переходятъ по наслѣдству въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Положеніе торпарей довольно независимое, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ права и обязанности по отношенію къ собственнику точно опредѣлены.

Число самостоятельныхъ хозяйствъ продолжаетъ, слѣдовательно, увеличиваться: во-первыхъ, путемъ воздѣлыванія казенныхъ лѣсныхъ участковъ, во-вторыхъ—при посредствѣ торпарей; кромѣ того, оно увеличивается вслѣдствіи раздѣловъ. Послѣдніе—результатъ обработки бóльшихъ пространствъ. Участокъ, дававшій прежде пропитаніе только одной семьѣ, при обращеніи большей его части въ пашни и луга, можетъ прокормить уже нѣсколько семей и дѣлится обыкновенно между наслѣдниками прежняго владѣльца. Раздѣлы прежде происходили, однако, гораздо чаще, чѣмъ теперь. Причина этого явленія кроется въ томъ обстоятельствѣ, что прежде земледѣлецъ производилъ продукты не столько для продажи, сколько для собственнаго потребленія. Онъ вывозилъ на рынокъ только излишекъ своихъ продуктовъ. Въ слѣдующей стадіи земледѣлецъ начинаетъ производить продукты для рынка. Въ первой стадіи мелкіе земельные участки представляютъ болѣе выгодъ, такъ какъ земледѣлецъ можетъ обработывать ихъ силами своей семьи или при помощи небольшого числа наемныхъ работниковъ. Во второй стадіи, какъ и во всякомъ крупномъ производствѣ, выгодно расширять его размѣры, такъ какъ при этомъ уменьшаются издержки производства.

Въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ страны и теперь еще происходятъ частые раздѣлы земель; въ мѣстностяхъ съ болѣе древней культурой—наоборотъ: мелкіе участки имѣютъ тенденцію соединяться въ большіе.

Финскому земледѣльцу не разъ грозила опасность потерять право собственности на землю. Въ средніе вѣка католическіе монастыри захватывали обширныя пространства земли; съ введеніемъ реформаціи церковныя земли были отобраны въ казну и потомъ постепенно перешли въ частныя руки. Шведскіе короли изъ рода Вазы раздавали земли дворянамъ; въ особенности отличалась этимъ королева Христина, царствовавшая въ серединѣ XVII ст.; но уже въ концѣ того же столѣтія изданъ такъ называемый «редукціонный» актъ, который уничтожалъ ленное право дворянъ на землю. Послѣдняя раздача земель имѣла мѣсто въ т. н. Старой Финляндіи (главнымъ образомъ Выборгской губ.), присоединенной послѣ Нюстадскаго мира къ Россіи. Финская казна только въ наши дни

выкупила при посредствѣ особаго фонда большинство этихъ «донаціонныхъ» имѣній *).

Расчистка лѣсныхъ пространствъ, распашка каменистой почвы, переплетенной по всѣмъ направленіямъ корнями,—трудная работа, истощающая силы финскаго земледѣльца. Но кромѣ этихъ почвенныхъ условій, ему приходилось бороться со многими другими препятствіями, тормазившими общее развитіе финскаго земледѣлія и приводившими отъ времени до времени къ неурожаямъ съ ихъ послѣдствіями—голодомъ и повальными болѣзнями. Къ числу этихъ тормазовъ земледѣлія, дающихъ о себѣ знать въ настоящее время, относятся *ночные заморозки*. Они случаются чаще всего весною, но не рѣдко и лѣтомъ, во время солнцестоянія, и осенью. Весенніе заморозки происходятъ вслѣдствіе того, что топкія низины за зиму глубоко промерзаютъ; оттаиваютъ онѣ лишь медленно, охлаждая воздухъ; кромѣ того, образующійся при лучеиспусканіи холодный воздухъ всегда скопляется въ низкихъ мѣстахъ; поэтому посѣвы, расположенные на низкихъ мѣстахъ, чаще поражаются заморозками, чѣмъ посѣвы, расположенные на пригоркахъ. При расчисткѣ новыхъ мѣстъ подъ пашни всегда выбираютъ сначала высокія мѣста, а низины тѣмъ временемъ подвергаютъ осушкѣ, что значительно уменьшаетъ опасность отъ заморозковъ. Вновь расчищенныя мѣста болѣе страдаютъ отъ заморозковъ, чѣмъ мѣста давно воздѣлываемыя.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ финскаго земледѣльца является осушеніе полей. **) Необходимо провести не только канавы вокругъ всей пашни для отвода воды, могущей попасть на нее съ высокихъ мѣстъ, но и прорѣзать все поле параллельными канавами, находящимися одна отъ другой въ разстояніи, приблизительно, 10-ти метровъ. Эти полевыя канавы (sarkaoja) служатъ для

---

*) Въ настоящее время земельная собственность распредѣляется между разными категоріями собственниковъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ 36.559.000 гектаровъ зарегистрованной земли въ 1892 г. принадлежало:

Казнѣ	14.170.382 гект.	=	38,7%
Пасторскимъ усадьбамъ	246.246 »	=	0,7%
Дворянамъ	406.289 »	=	1,4%
Не финл. гражданамъ	82.212 »	=	0,3%
Прочимъ землевладѣльцамъ	21.653.871 »	=	58,9%
Итого	36.559.000 гект.	=	100%

По размѣрамъ земельныхъ участковъ землевладѣльцы въ 1890 г. раздѣлялись такъ:

100 и болѣе	гектаровъ	земли	имѣли	3,5%
25—100	»	»	»	18,7%
5—25	»	»	»	48,1%
Менѣе 5-ти	»	»	»	29.7%

Слѣдовательно, громадное большинство землевладѣльцевъ, 77,8%, принадлежитъ въ Финляндіи къ числу мелкопомѣстныхъ (имѣющихъ не болѣе 25-ти гект. земли).

Прим. редактора.

**) Болота и торфяники занимаютъ около 20% всей поверхности Финляндіи.

Прим. редактора.

стока весеннихъ водъ, образующихся во время таянія снѣга; онѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ борозды для отвода водъ, проведеніемъ которыхъ ограничиваются въ странахъ съ меньшимъ снѣговымъ покровомъ и болѣе равномѣрными осадками втеченіе всего года. Дренажъ (съ глиняными трубами) употребляется въ Финляндіи рѣдко, отчасти по неимѣнію свободныхъ капиталовъ, а отчасти потому, что примѣнимость дренажа къ странамъ съ холоднымъ сѣвернымъ климатомъ еще не доказана и многими оспаривается.

Войны—это другое препятствіе, причинявшее въ былыя времена неисчислимыя бѣдствія финскому земледѣлію. Онѣ поглощали цвѣтъ мужскаго населенія: сельское хозяйство было предоставлено попеченію женщинъ, стариковъ и калѣкъ. Особенно разорительна была великая сѣверная война, до сихъ поръ живущая въ народной памяти. Громадныя пространства были обращены въ пустыню. Кто только могъ — бѣжалъ въ Швецію; оставшіеся страшно бѣдствовали, самые богатые имѣли какую-нибудь одну лошаденку, корову, да немного сѣмянъ на посѣвъ. Не успѣла страна оправиться отъ этихъ бѣдствій, какъ вспыхнула (въ срединѣ XVIII ст.) малая сѣверная война, снова ввергнувшая страну въ нищету. Война 1808—1809 гг. хотя и была разорительна, но уже въ значительно меньшей степени.

Неурожаи посѣщаютъ страну довольно часто, года черезъ два или три. Общіе неурожаи случаются, относительно, рѣдко, но зато не проходитъ почти года, чтобы не было частичнаго неурожая въ той или другой мѣстности. Самый страшный неурожай, о которомъ говоритъ исторія, постигъ страну въ 1695, 1696 и 1697 годахъ. Онъ сопровождался страшнымъ голодомъ, уничтожившимъ почти четвертую часть населенія. Послѣдній сильный общій неурожай случился въ 1867 г. вслѣдствіе раннихъ весеннихъ и осеннихъ заморозковъ; хотя экономическое положеніе населенія было тогда гораздо лучше, чѣмъ во время голода XVII ст., тѣмъ не менѣе и тогда много народу умерло отъ голода и отъ голоднаго тифа.

Оригинальную особенность финляндскаго полеводства составляетъ двухпольная система, при которой одно поле лежитъ подъ паромъ, а другое засѣвается рожью. Эта устарѣлая система полеваго хозяйства часто еще встрѣчается въ мѣстностяхъ съ глинистой почвой, требующей частаго вспахиванія; иначе земля не будетъ рыхла и заростетъ сорными травами. Трехпольная система болѣе распространена внутри страны на песчаныхъ почвахъ; можетъ быть, она развилась изъ старинной подсѣчной системы, при которой также производились озимые и яровые посѣвы, а можетъ быть и была занесена извнѣ. Двухъ и трехпольныя системы вытѣсняются постепенно системой плодосмѣнной. Впрочемъ, финская плодосмѣнная система отличается отъ другихъ такихъ же системъ, напр. сѣверо-германской Koppelwirtschaft,

тѣмъ, что послѣ пара и унавоженія сѣется рожь вмѣстѣ съ кормовой травой, тогда какъ при германской системѣ сперва снимаютъ нѣсколько хлѣбовъ, а затѣмъ уже сѣютъ траву *).

Изъ культурныхъ растеній въ Финляндіи воздѣлываются озимые хлѣба — рожь и пшеница, изъ которыхъ первая имѣетъ гораздо большее значеніе, нежели вторая. Воздѣлываются также разновидности этихъ растеній, созрѣвающія въ одно лѣто, а именно: яровая рожь и яровая пшеница. Кромѣ нихъ, изъ яровыхъ сѣются овесъ, ячмень, горохъ, бобы и гречиха. Рожь — важнѣйшій озимый хлѣбъ въ странѣ. Въ видѣ яровой она сѣется въ незначительномъ количествѣ **).

Что касается земледѣльческихъ орудій, то соха доказываетъ, что финны пришли съ востока. Финны употребляютъ такую же соху о двухъ сошникахъ, какая употребляется и въ Россіи. Кое-гдѣ можно встрѣтить первообразъ сохи — двузубыя деревянныя вилы съ желѣзными наконечниками. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляется крюкъ (по-фински «koukku»), также примитивное орудіе, бывшее въ употребленіи во всей Европѣ и, очевидно, занесенное въ Финляндію скандинавскими выходцами. Крюкъ состоитъ изъ острой желѣзной части, напоминающей лемехъ, изъ колодки и рукоятки; онъ очень напоминаетъ обыкновенный плугъ, но не имѣетъ отвала и потому только рѣжетъ землю. Шведское населеніе, а въ Эстерботніи и финское, пашетъ западно-европейскою косулей. Новѣйшія земледѣльческія машины распространены довольно широко, въ томъ числѣ особенно—шотландскій безколесный плугъ. Во всякой крупной экономіи имѣются разнаго вида усовершенствованныя бороны: треугольныя, колѣнчатыя желѣзныя, пружинныя, дисковыя

*) Въ 1893 г. изъ числа 46- приходовъ Финляндіи:
1) Двухпольная система преобладала въ ?2 приходахъ.
2) Трехпольная „ „ „ 155 „
3) Четырехпольная „ „ „ 21 „
4) Смѣшан. сист., но безъ плодосмѣны- -119 „
5) Смѣш. сист., въ томъ числѣ и плодосм.--114 „
6) Плодосмѣн. система преобладала въ - 4 „

Прим. редактора.

**) Средній, для всей страны, урожай важнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля выражался въ 1892 г., по оффиціальнымъ даннымъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

Рожь уродилась—самъ 5,06; пшеница—самъ 5,67; овесъ—самъ 4,61; ячмень — самъ 3,83; гречиха — самъ 5 и картофель - - самъ 3,99.

Что же касается размѣра средняго урожая за 10 лѣтъ (1881 — 1890), то онъ выражается слѣдующими цифрами:

Рожь --- самъ 6,5.
Пшеница - самъ 6,8.
Овесъ - - самъ 5,1.
Ячмень самъ 5,3.
Гречиха самъ 5,4.
Картофель - самъ 5,8.

Примѣч. редактора.

и др., а также катки. Рядовыя сѣялки, косилки, молотилки, машины для уравненія почвы, конныя грабли попадаются часто не только въ большихъ, но и въ среднихъ имѣніяхъ. Ручныя орудія для вѣянія зерна уже давно замѣнены машинами.

Земледѣльческія орудія начали выдѣлываться въ Финляндіи лѣтъ 10 тому назадъ; теперь эта отрасль промышленности довольно быстро развивается, хотя и до сихъ поръ много сельско-хозяйственныхъ машинъ ввозится изъ Англіи, Америки и особенно изъ Швеціи.

Средствомъ перевозки служитъ почти во всей Финляндіи двухколесная телѣжка. Только въ Кареліи употребляется четырехколесная телѣга. Парная упряжь начала входить въ употребленіе, какъ при обработкѣ земли, такъ и для перевозки, очень недавно, именно съ тѣхъ поръ, какъ стали примѣняться усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Запряжка тройкой никогда не употребляется.

Въ Финляндіи существуетъ нѣсколько мѣстныхъ породъ домашнихъ животныхъ. Финская лошадь легка на ходу, неутомима, горяча; статьи у ней не всегда правильныя (задняя часть тѣла выше и развита болѣе передней); она болѣе годится для упряжи и для перевозки тяжестей, чѣмъ подъ верхъ; масть—по большей части рыжая. Финская лошадь сохранила чистоту породы до нашихъ дней, развѣ съ самою незначительною примѣсью норвежской, да можетъ быть—арабской и англійской крови. Лошадь пользовалась у древнихъ финновъ большимъ почетомъ. Зимою она помѣщалась въ одной избѣ съ хозяиномъ. Финнъ-язычникъ приносилъ лучшаго жеребенка въ жертву богамъ и затѣмъ лакомился жеребячьимъ мясомъ, но теперь конина считается величайшею мерзостью и даже на обдираніе палой лошади народъ смотритъ какъ на постыдное дѣло.

Рогатый скотъ въ Финляндіи принадлежитъ скорѣе къ молочной породѣ, чѣмъ къ убойной. Финскія коровы не отличаются особымъ обиліемъ молока, но зато ихъ молоко богато жировыми частями. Рогатый скотъ сохранилъ чистоту своей крови только въ сѣверной Финляндіи, изобилующей пастбищами; тамъ порода и не подвергалась улучшеніямъ, но и не выродилась. Въ остальной Финляндіи мѣстныя породы въ значительной степени смѣшаны съ иностранными. Купцы приморскихъ городовъ, имѣвшіе помѣстья внутри страны, уже съ давнихъ поръ начали ввозить на своихъ судахъ породистый голландскій (въ то время лучшій) скотъ. Съ теченіемъ времени изъ смѣшенія мѣстной породы съ иностранными произошла, такъ называемая, «господская» порода скота, отличавшаяся отъ обыкновенной «крестьянской» породы болѣе крупнымъ ростомъ и обиліемъ молока. Позднѣе богатые и образованные землевладѣльцы начали заботиться объ улучшеніи породъ скота путемъ скрещиванія преимущественно съ породой изъ Айршира (въ Шотландіи).

Мѣстныя породы скота, сохранившіяся только у самыхъ бѣдныхъ и не-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ такой холодной странѣ, какъ Финляндія, забота о жилищѣ имѣетъ громадное значеніе. Финны въ прежнее время жили въ курныхъ избахъ, которыя еще и теперь попадаются въ глухихъ и бѣдныхъ мѣстностяхъ. Финская курная изба (pirtti) состоитъ изъ обыкновеннаго сруба. Какъ и во всякой курной избѣ, трубы нѣтъ; дымъ отъ очага выходитъ черезъ особое волоковое оконце, прорубленное въ стѣнѣ; когда очагъ не топится, отверстіе закрываютъ доской. Такія же волоковыя оконца продѣланы въ стѣнахъ и на высотѣ человѣческаго роста; черезъ нихъ наружный воздухъ проникаетъ въ избу, такъ что внизу воздухъ остается чистымъ и теплымъ. Полъ въ курной избѣ всегда деревянный.

Курныя постройки встрѣчаются теперь во всей странѣ, но онѣ служатъ уже не для жилья, а для разныхъ хозяйственныхъ потребностей. По черному топятся напр., рига (riihi по-фински) и баня.

Въ прежнее время скотина помѣщалась въ одной избѣ съ людьми. Коровники и конюшни начали строить позднѣе и сначала они были тѣсны, темны и не имѣли пола; скотина стояла на навозѣ.

И теперь еще жилые дома и хозяйственныя строенія у бѣдной части населенія, и особенно у торпарей, весьма примитивнаго устройства. Въ избахъ имѣются, конечно, печи съ трубами и окна, но избы тѣсны и недостаточно свѣтлы. Дверь выходитъ обыкновенно въ холодныя сѣни, вслѣдствіе чего зимой изба быстро охлаждается. Въ конюшняхъ и коровникахъ—холодъ и сквозной вѣтеръ. У зажиточныхъ крестьянъ коровники двухъэтажные изъ дикаго камня, рѣже изъ кирпича. Нижній этажъ служитъ обыкновенно для свалки навоза.

Мало мальски зажиточный крестьянинъ не жалѣетъ денегъ на постройку жилаго дома; онъ любитъ, чтобы въ домѣ было много комнатъ, которыя въ обыкновенное время стоятъ пустыя и открываются только въ торжественныхъ случаяхъ. Онѣ служатъ для пріема гостей въ праздничные дни, отводятся пастору, пріѣхавшему провѣрять грамотность дѣтей и пр. Впрочемъ, большія строенія, какъ жилыя, такъ и хозяйственныя, начали входить въ употребленіе лишь недавно. Прежде предпочитали вмѣсто одного большаго строенія имѣть нѣсколько маленькихъ, напр. вмѣсто одного обширнаго коровника строили нѣсколько отдѣльныхъ хлѣвовъ. Не только каждый членъ семьи, но даже каждый работникъ и каждая работница имѣли свою отдѣльную кладовку для храненія платья; но баня всегда была общая. Прежній крестьянскій дворъ былъ застроенъ цѣлымъ рядомъ амбарчиковъ, кладовокъ, клѣтушекъ. И теперь еще нерѣдко строятъ отдѣльные амбары для храненія хлѣба, муки, соли, желѣза и пр.; кромѣ того, на каждомъ крестьянскомъ дворѣ имѣется погребъ или яма для картофеля. Сѣно складываютъ въ небольшіе бревенчатые сараи, поставленные по краямъ луговъ; оттуда его зимою берутъ по мѣрѣ надобности. Хлѣбъ на выжженныхъ пустошахъ или вообще даль-

нихъ пашняхъ складывается на мѣстѣ въ скирды и увозится зимой для молотьбы. Еще недавно многіе крестьяне, чтобы похвастаться богатствомъ, не трогали своихъ скирдовъ въ теченіе цѣлаго года.

Типы крестьянскихъ дворовъ въ разныхъ частяхъ страны отличаются другъ отъ друга во многихъ отношеніяхъ. Существуютъ типы: эстерботнійскій, нюландскій, тавастландскій, саволакскій, выборгскій и др. Мы познакомимъ читателя съ нѣкоторыми важнѣйшими изъ нихъ.

Эстерботнійскій крестьянинъ живетъ въ просторномъ, двухъэтажномъ деревянномъ домѣ. Около печи придѣланы къ стѣнѣ одна надъ другой кровати, снабженныя красивыми одѣялами и занавѣсками. На другой стѣнѣ полки для посуды; у третьей—лавка, передъ которою стоитъ въ углу большой столъ. Службы стоятъ на тѣсномъ квадратномъ дворѣ. Строенія обыкновенно выкрашены въ темно-красную краску; въ жилыхъ домахъ оконницы и углы бѣлые. Отдѣльные дворы расположены близко другъ отъ друга, но стоятъ не тѣсно.

Въ тавастландскихъ деревняхъ избы сбиты въ кучу. Дворъ состоитъ изъ двухъ одноэтажныхъ жилыхъ домовъ: въ одномъ живетъ хозяинъ съ прислугою, другой стоитъ пустымъ на случай пріѣзда духовныхъ лицъ или гостей. Жилыя комнаты содержатся опрятно и обставлены довольно хорошо, но гораздо проще, нежели въ эстерботнійскихъ домахъ.

Саволакскіе крестьянскіе дворы отличаются тѣмъ, что они стоятъ особнякомъ и почти всегда располагаются на возвышенности. Дворъ окруженъ пашнями; онѣ расположены на высокомъ мѣстѣ для того, чтобы защитить ихъ отъ гибельнаго дѣйствія заморозковъ. Стѣны коровника строятся изъ мелкаго булыжника. Коровники велики, такъ какъ крестьяне, благодаря изобилію пастбищъ, содержатъ значительное количество скота. Дома не крашены; внутренняя обстановка гораздо проще, чѣмъ въ эстерботнійскихъ и тавастландскихъ домахъ. Своеобразный видъ двору придаетъ рядъ небольшихъ клѣтей, стоящихъ близъ дома.

Избы торпарей рѣзко отличаются отъ домовъ крестьянъ собственниковъ. Порядочный торпарь, гдѣ нибудь въ Тавастландѣ, живетъ еще сносно. Изба его состоитъ изъ двухъ половинъ: зимней и лѣтней. Лѣтняя служитъ кухнею и мастерской; зимою она обыкновенно пустуетъ. Другая половина есть собственно жилье. Внутренняя обстановка самая простая, одна или двѣ выдвижныхъ кровати, столъ, вдоль стѣнъ лавки. Карельскіе и саволакскіе торпари жили еще лѣтъ 40 тому назадъ въ курныхъ избахъ; теперь они живутъ въ четырехстѣнныхъ избахъ съ окнами, печью и трубою, но въ этихъ избахъ тѣсно, грязно и темно; кое гдѣ впрочемъ и теперь попадаются курныя избы.

Необходимая принадлежность каждаго двора въ Финляндіи, какъ крестьянскаго, такъ и господскаго,—это баня. Въ господскихъ усадьбахъ имѣ-

ются обыкновенно двѣ отдѣльныхъ бани: господская и людская; послѣдняя топится по черному. Въ банѣ моются по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю. Какое важное значеніе придается правильному посѣщенію бани, доказывается тѣмъ, что банный день считается уважительной причиною неявки на сходку или другое собраніе. Въ простонародіи мужчины и женщины парятся вмѣстѣ. Банщица пользуется большимъ уваженіемъ. Кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, она обыкновенно обладаетъ нѣкоторыми медицинскими познаніями по части пусканія крови, массажа и т. п.

Потребность въ топливѣ при холодномъ климатѣ очень велика въ Финляндіи. Ни одна усадьба не можетъ обойтись безъ значительнаго лѣснаго участка. Лѣсъ, точно также какъ и земледѣліе, долгое время служилъ лишь для удовлетворенія домашнихъ потребностей земледѣльца; сбытъ лѣса былъ весьма незначителенъ. Впрочемъ, смолу умѣли гнать уже съ давнихъ временъ и теперь смоляная промышленность составляетъ главный источникъ дохода для жителей приходовъ, расположенныхъ на восточной и сѣверной сторонѣ озера Улео и въ долиныхъ рѣкъ Улео и Іио (Улеаборгская губ.).

Подсачиваніе деревьевъ для полученія необходимаго при смолокуреніи сырья происходитъ слѣдующимъ образомъ. Съ нижняго конца 40-лѣтнихъ сосенъ сдираютъ понемногу полосы коры, длиною около 4 метровъ, вслѣдствіе чего на комлѣ въ обиліи выступаютъ смолистыя вещества. Чтобы дерево совсѣмъ не засохло, съ сѣверной стороны комля оставляютъ узкую (5—10 сантиметровъ) полосу коры. Черезъ нѣсколько лѣтъ, а иногда и раньше эти деревья срубаются и раскалываются на части, толщиною каждая въ 4 см. и длиною въ 3 метра для укладки въ *смолевую яму*. Яма представляетъ изъ себя воронкообразное углубленіе съ діаметромъ въ 6—10 метровъ, устроенное на склонѣ холма, чтобы смолу удобно было провести по подземному жолобу изъ ямы въ бочки. Въ послѣднее время вводятся особыя смологонныя печи, замѣняющія ямы. Для производства смолы ежегодно срубается около 700.000 деревьевъ.

Само собою разумѣется, что соразмѣрно съ усиленіемъ спроса и вздорожаніемъ главныхъ лѣсныхъ продуктовъ, бревенъ и дровъ, и по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія сокращается употребленіе лѣса на производство смолы и угля.

Вывозъ лѣса въ обширныхъ размѣрахъ начался въ 60-хъ гг. До того времени лѣсъ вывозился въ очень незначительномъ количествѣ въ Стокгольмъ и частью въ Ревель, да нѣсколько лѣсопильныхъ заводовъ, приводимыхъ въ движеніе силою водопадовъ, приготовляли доски, которыя шли въ Испанію. Строевой лѣсъ внутри страны за отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія не имѣлъ цѣны. Но вотъ въ 60-хъ годахъ

цѣны на лѣсъ на заграничныхъ рынкахъ быстро поднялись. Экспортъ оживился. Бревна пошли въ Голландію на тамошніе вѣтрянные лѣсопильные заводы; пиленый и вообще мелкій подѣлочный лѣсной товаръ сталъ находить хорошій сбытъ въ Англіи. Голландскіе, норвежскіе и шведскіе лѣсопромышленники начали скупать даже цѣлыя лѣсныя площади и сплавлять лѣсъ по рѣкамъ и озерамъ къ морю; вдоль морскаго берега выросъ рядъ лѣсопильныхъ заводовъ. Хотя владѣльцы лѣсныхъ участковъ, не зная цѣны лѣсу, и продавали его дешево, вслѣдствіи чего главные барыши выпадали на долю иностранныхъ спекулянтовъ, — тѣмъ не менѣе страна ощутила внезапный приливъ капиталовъ. Деньги появились не только у землевладѣльцевъ, но и у рабочихъ, занятыхъ рубкой, перевозкою и сплавомъ лѣса. Въ это горячее время нѣкоторыя лица успѣли составить себѣ крупныя состоянія *). Земледѣльческій оборотный капиталъ быстро увеличился, но, къ сожалѣнію, только незначительная его часть получила производительное примѣненіе. Жить начали шире, возникли новыя потребности и легко нажитыя деньги быстро уплывали.

Вывозъ лѣса съ тѣхъ поръ не уменьшается **). Уже раздаются жалобы на недостатокъ лѣса. Впрочемъ, для домашнихъ потребностей его пока вполнѣ достаточно. Съ тѣхъ поръ, какъ цѣны на лѣсъ поднялись, его начали беречь; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводится раціональное лѣсное хозяйство.

Молочное хозяйство имѣетъ громадное значеніе въ Финляндіи и быстро развивается. Молочные продукты составляютъ главную пищу населенія; мясо въ копченомъ или соленомъ видѣ финскій крестьянинъ ѣстъ только зимою и то не часто. Уже издавна изъ Финляндіи въ Швецію вывозилось приготовленное домашнимъ способомъ масло. Послѣ того, какъ прибрежные города получили отъ шведскаго правительства право вести внѣшнюю торговлю, масло начали вывозить въ Любекъ и отчасти въ Россію. Торговцы скупали осенью у крестьянъ масло, выдѣланное лѣтомъ: зимою коровъ въ тѣ времена не доили. Въ то время раціональные способы выдѣлки масла еще не были извѣстны въ Финляндіи; не только у крестьянъ, но и у помѣщиковъ сохранялся старинный методъ маслодѣлія. Молоку давали киснуть въ деревянныхъ кадкахъ, причемъ дно кадки предварительно слегка смазывали уже

*) Моментъ матеріальнаго подъема Финляндіи подъ вліяніемъ лѣснаго экспорта совпадаетъ съ подъемомъ общественной и интеллектуальной жизни страны и былъ, можетъ быть, одной изъ главнѣйшихъ его причинъ.

Примѣч. редактора.

**) Свѣдѣнія о количествѣ вывозимаго ежегодно лѣса читатель найдетъ въ главѣ о промышленности и торговлѣ.

Примѣч. редактора.

Усадьба крестьянина.

(Сѣверная Эстерботнія).

скисшимся молокомъ изъ другой кадки; затѣмъ скисшіяся сливки снимали деревянною ложкою и сбивали въ простой маслобойкѣ-мутовкѣ. Масло сбивали до тѣхъ поръ, пока оно не соединялось въ одинъ сплошной комъ, послѣ чего его перекладывали въ корыто съ водою и мяли деревянной ложкой. До 60-хъ годовъ масло, которое вывозилось изъ Финляндіи, было продуктомъ чисто крестьянскаго производства. Побужденные примѣромъ крестьянскаго населенія, а также подъ вліяніемъ опыта, добытаго за-границей, крупные сельскіе хозяева поняли всю важность молочнаго хозяйства и начали интересоваться его раціональной постановкой. Въ 60-хъ гг. открылись первыя молочни. Крупные землевладѣльцы начали тогда приготовлять масло безъ соли изъ свѣжихъ сливокъ и отправляли его въ Петербургъ, гдѣ оно охотно покупалось, какъ хорошее столовое масло. Сбытъ этого масла былъ довольно ограниченъ, а цѣны на него колебались, падая во время постовъ и поднимаясь въ остальное время. Масло, приготовленное изъ свѣжихъ сливокъ, плохо сохраняется, что тоже затрудняло сбытъ его въ Петербургъ.

Вывозъ масла въ Россію за послѣднее время вообще значительно уменьшился, что видно изъ слѣдующей таблицы *).

Вывезено масла изъ Финляндіи въ Россію:

Годы.	Килогр.	Годы.	Килогр.
1880	2.742.054	1893	1.460.665
1885	2.477.404	1895	831.000
1890	2.388.274		

Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условій финляндскіе маслодѣлы въ концѣ 60-хъ гг. начали думать о томъ, чтобы открыть себѣ доступъ на англійскіе рынки. На послѣднихъ въ то время продавалось почти исключительно датское масло, вытѣснившее гольштинское, которое, въ свою очередь, нѣкогда вытѣснило голландское. Выгоды англійскаго рынка состояли въ томъ, что тамъ требовалось соленое масло, приготовленное изъ окисленныхъ сливокъ: такое масло лучше сохраняется, хотя и требуетъ для своего приготовленія бо́льшей умѣлости. Трудно было завоевать консервативный англійскій рынокъ; необходимо было позаботиться о томъ, чтобы качество масла удовлетворяло требованіямъ англійскаго покупателя. Для достиженія послѣдней цѣли финляндскіе маслодѣлы начали изучать гольштинскіе и датскіе способы выдѣлки масла, выписывали для этого маслодѣловъ изъ этихъ странъ или посылали туда своихъ стипендіатовъ. Сначала масло вывозилось въ Англію черезъ Швецію и Копенгагенъ. Тутъ обнаружилось, какъ важно имѣть морское сообщеніе съ заграничными гаванями въ теченіе цѣлаго года, при чемъ явилась бы возможность воспользоваться высокими зимними цѣнами на масло.

---

*) *Л. Езерская.* „Молочное дѣло и молочныя школы въ Финляндіи". Харьковъ. 1897, стр. 23.

Съ тѣхъ поръ, какъ Финляндія имѣетъ свой пароходъ-ледорѣзъ, прямое пароходное сообщеніе между Гангё и англійскими и шотландскими гаванями поддерживается круглый годъ и сбытъ масла вполнѣ обезпеченъ. Финляндскіе маслодѣлы имѣютъ теперь въ Англіи своего агента. Въ Гангё періодически (8 разъ въ годъ) совершаются испытанія масла, въ присутствіи представителей всѣхъ крупныхъ маслобоенъ. Эти испытанія устраиваются для того, чтобы познакомить финскихъ маслодѣловъ съ требованіями англійскихъ покупателей.

Въ Гангё, а лѣтомъ и въ другіе порты, масло доставляется въ особыхъ бѣлыхъ вагонахъ, особыми «молочными» поѣздами; вагоны приспособлены такимъ образомъ, что лѣтомъ масло въ нихъ не таетъ, а зимой не замерзаетъ. Масло упаковывается въ буковые боченки, сдѣланные по одному образцу, одинаково зашитые въ холстъ; на каждомъ — марка завода и номеръ; если съ масломъ случилась бы какая-нибудь неудача, то по маркѣ всегда можно узнать, съ какого завода оно было. По номеру же каждый хозяинъ узнаетъ по книгамъ, въ какой день приготовлено масло и какой маслодѣлкой. Такимъ образомъ финляндцы всегда могутъ охранять чистоту своего масла *).

Домашняя выдѣлка масла каждымъ домохозяиномъ отдѣльно почти прекратилась. Иногда сосѣдніе крестьянскіе дворы соединяются и устраиваютъ общую молочню на паяхъ. Доставляемое отдѣльными домохозяевами молоко попадаетъ въ сепараторы, снятое молоко берется обратно, а изъ сливокъ приготовляется экспортное масло. Такія крестьянскія молочни, въ которыхъ крестьяне сами приготовляютъ масло по раціональному способу, распространены въ Сѣверномъ Саволаксѣ и Кареліи. Но вообще замѣчено, что мелкія молочни постепенно вытѣсняются крупными. До 80-хъ годовъ фабрикація масла въ крупныхъ размѣрахъ производилась почти исключительно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Вывозъ масла началъ быстро возрастать въ концѣ 60-хъ гг., но затѣмъ въ теченіе слишкомъ десяти лѣтъ вывозъ оставался безъ перемѣны, несмотря на сильный подъемъ дѣятельности сельскихъ хозяевъ. Причина лежала въ томъ, что отпускъ крестьянскаго масла сократился въ этотъ періодъ приблизительно въ той же пропорціи, въ какой возросъ вывозъ продуктовъ спеціальныхъ молочныхъ заведеній. Сокращеніе же было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ то время каждый крестьянинъ могъ продажею своего лѣса выручить шальныя деньги. Урожаи въ то же время были прекрасные, а цѣны на сельско-хозяйственные продукты стояли высокія. Такимъ образомъ упадокъ отпуска крестьянскаго масла въ 70-хъ и 80-хъ годахъ служилъ признакомъ увеличенія благосостоянія крестьянскаго населенія.

---

*) *Л. Езерская.* Стр. 25 и 26.

Вообще же, экспортъ масла выражается слѣдующими цифрами:

Годы.	Килогр.	Годы.	Килогр.
1875	4.804.509	1893	9.641.200
1880	6.544.321	1894	13.355.069
1890	8.016.232	1895	14.115.054

Другая отрасль молочнаго хозяйства — сыровареніе — не получила въ Финляндіи такого значенія, какъ маслодѣліе. Тѣмъ не менѣе фабрикація сыра извѣстна въ странѣ давно. Крестьянскій сыръ и въ настоящее время пользуется общимъ распространеніемъ въ южной и средней Финляндіи. Въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ начали приготовлять сыры: честеръ, чеддеръ, эдамеръ, голландскій; однако, всѣ эти сыры имѣютъ только мѣстное распространеніе и не служатъ предметами вывоза. Молоко и сливки вывозятся изъ Финляндіи въ небольшихъ количествахъ въ Петербургъ. Искусственное масло не играетъ никакой роли въ Финляндіи, такъ какъ фабрикація этого продукта воспрещена, а привозъ его обставленъ ограничительными правилами.

Правительственныя мѣропріятія къ поднятію сельскаго хозяйства начались послѣ великой сѣверной войны. Такъ называемое «великое размежеваніе» (storskiftet) упорядочило аграрныя отношенія; нѣкоторыя осушительныя работы, предпринятыя правительствомъ, сдѣлали доступными для земледѣлія низины и болотистыя мѣста.

Очень важное значеніе для развитія земледѣлія имѣло основаніе «Финляндскаго сельско-хозяйственнаго общества» въ концѣ XVIII ст. въ Або. Основателями и наиболѣе дѣятельными членами этого общества были профессора, пастора, чиновники. Почти всѣ они состояли арендаторами казенныхъ земель, сами занимались сельскимъ хозяйствомъ и хорошо знали бытъ сельскаго населенія. Общество дѣлало опыты акклиматизаціи неизвѣстныхъ въ странѣ культурныхъ растеній, напр., картофеля, а также усовершенствованія уже воздѣлываемыхъ. Въ ученыхъ «Трудахъ» общества обсуждались экономическіе вопросы; первое пространное руководство по сельскому хозяйству составлено членомъ общества Р. А. Гаддомъ, профессоромъ химіи въ абоскомъ университетѣ. Хотя это руководство, судя по заглавію, имѣло въ виду сельское хозяйство въ Швеціи, но на самомъ дѣлѣ въ немъ говорилось преимущественно о Финляндіи. Къ числу заслугъ общества слѣдуетъ отнести мѣры, не имѣвшія непосредственнаго отношенія къ сельскому хозяйству, но тѣмъ не менѣе весьма важныя для поднятія общаго благосостоянія страны—напр., заботы о прививкѣ оспы. Общество, недавно отпраздновавшее свой столѣтній юбилей, обладаетъ теперь капиталомъ болѣе, чѣмъ въ полмилліона марокъ. По его примѣру

возникло много другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ и союзовъ, поле дѣятельности которыхъ ограничивается предѣлами губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ. Теперь насчитывается до 20-ти болѣе крупныхъ подобныхъ обществъ. Большинство ихъ получаетъ отъ правительства субсидіи, въ расходованіи которыхъ они обязаны давать отчетъ, но во внутренней своей дѣятельности они вполнѣ самостоятельны. Суммы, раздаваемыя правительствомъ разнымъ обществамъ, не велики: ежегодно ассигнуется 80.000 марокъ на устройство сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ и выставокъ; на покупку племеннаго скота — 10.000 марокъ; въ помощь союзамъ смолокуровъ — 8.000 марокъ; кромѣ того, по мѣрѣ надобности, дается субсидія на наемъ агрономическихъ инструкторовъ и инструкторшъ, которые должны знакомить населеніе съ пріемами осушки болотъ и употребленіемъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, разведеніемъ корнеплодовъ, раціональнымъ молочнымъ хозяйствомъ, скотоводствомъ, садоводствомъ и ручнымъ трудомъ. Кромѣ поименованныхъ обществъ, существуетъ нѣсколько обществъ садоводства, обществъ любителей лошадей; въ 1895 г. основано въ Гельсингфорсѣ «общество культуры торфяниковъ,» получающее отъ правительства ежегодную субсидію въ размѣрѣ 12.000 марокъ. Въ странѣ дѣйствуютъ два общества для страхованія скота; недавно возникли товарищества для покупки сельско-хозяйственнаго инвентаря и продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

По мѣрѣ того, какъ земледѣліе становилось интенсивнѣе, а молочное хозяйство прогрессировало,—все сильнѣе ощущался недостатокъ въ капиталахъ. Долгое время единственнымъ сельско-хозяйственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ были общественные хлѣбные магазины, существующіе и теперь въ каждой сельской общинѣ; въ свое время они имѣли огромное значеніе, но теперь уже отжили свой вѣкъ. Теперь финляндскій банкъ имѣетъ цѣлью, между прочимъ, способствовать развитію земледѣлія. До основанія частныхъ банковъ землевладѣльцы могли получать ссуды подъ залогъ имѣній только изъ финляндскаго банка. Въ 1860 г. основано финляндское общество поземельнаго кредита. Членомъ его можетъ быть каждый землевладѣлецъ, имѣніе котораго оцѣнено не менѣе, чѣмъ въ 8.000 марокъ. Цѣль учрежденія общества — выдача долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ имѣній; денежныя средства общество добываетъ выпускомъ облигацій подъ обезпеченіе принадлежащихъ обществу недвижимостей и подъ круговой порукой всѣхъ участниковъ. Почти всѣ страховыя общества помѣщаютъ свои капиталы подъ залогъ земли. Краткосрочныя ссуды выдаются землевладѣльцамъ изъ финляндскаго (правительственнаго), а также изъ частныхъ банковъ.

Первая земледѣльческая школа открыта въ д. Мустіаля въ 1840 г. Она предназначалась сначала для подготовки управляющихъ, но въ 1865 г. была преобразована въ высшій сельско-хозяйственный институтъ. Въ 1881 г. при немъ открыто молочно-хозяйственное отдѣленіе. Кромѣ этого училища, въ странѣ имѣется 22 низшихъ сельско-хозяйственныхъ школы. Нѣкоторыя изъ нихъ—казенныя, нѣкоторыя принадлежатъ частнымъ лицамъ. Частныя школы получаютъ субсидію, размѣръ которой зависитъ отъ числа учащихся, а число учащихся опредѣляется размѣромъ учебнаго поля, а именно: на каждаго учащагося должно приходиться по 6 гектаровъ (1 гект.—около 0,9 десятины) пахатной земли. Школа съ 14 учениками такимъ образомъ получаетъ 11.200 мар. субсидіи въ годъ; на каждаго лишняго ученика выдается сверхъ этой суммы 300 марокъ, до 14.200 марокъ на 24 ученика; это составляетъ максимальный размѣръ правительственной субсидіи на одну школу. Курсъ большинства сельско-хозяйственныхъ школъ продолжается два года; для поступленія требуется свидѣтельство объ окончаніи курса высшей народной школы. Въ Кроноборгѣ (Выборгской губ.) открыто высшее сельско-хозяйственное училище съ двухъ - годовымъ курсомъ; отъ поступающихъ требуется подготовка въ объемѣ пяти низшихъ классовъ лицея (гимназіи). Для поступленія въ Мустіальскій сельско - хозяйственный институтъ нужно пройти полный курсъ восьми-класснаго лицея. Въ принципѣ рѣшенъ вопросъ о томъ, чтобы перенести высшее сельско-хозяйственное образованіе въ университетъ и тогда Мустіальскій институтъ превратится въ высшую сельско-хозяйственную школу, на подобіе Кроноборгской.

При трехъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ открыты зимніе теоретическіе курсы для сельскихъ хозяевъ; они продолжаются двѣ зимы: въ первую шесть, а во вторую—семь мѣсяцевъ. Ученики низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ обыкновенно поступаютъ по окончаніи курса приказчиками или управляющими къ крупнымъ помѣщикамъ, но многіе изъ нихъ занимаются собственнымъ хозяйствомъ. Обученіе и содержаніе въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ безплатное; слушатели зимнихъ курсовъ уплачиваютъ за содержаніе 25 марокъ въ мѣсяцъ.

Курсъ молочно-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи обнимаетъ не только собственно молочное хозяйство, но также и скотоводство, и свиноводство.

Лишь на высшемъ молочно-хозяйственномъ курсѣ Мустіальскаго института проходится болѣе обширный теоретическій курсъ, сопряженный съ практическими занятіями въ молочнѣ и на скотномъ дворѣ. Главная цѣль этого курса состоитъ въ подготовкѣ учителей для молочно-хозяйственныхъ школъ.

Спеціальныя молочно-хозяйственныя школы, въ отношеніи продолжительности ученія, раздѣляются на: 1) двухлѣтнія и 2) однолѣтнія. Въ настоящее время въ Финляндіи 14 двухлѣтнихъ и 12 однолѣтнихъ молочно-хозяйственныхъ школъ.

За норму числа учащихся въ школахъ молочнаго хозяйства принимается количество обрабатываемаго молока, а именно: на каждаго ученика должно приходиться 100 килогр. молока въ сутки; на каждаго ученика, обучающагося раціональному скотоводству, полагается 15 коровъ. Минимальный размѣръ правительственной субсидіи для школы молочнаго хозяйства есть 1.600 мар. а для школы скотоводства 1.800 мар. въ годъ; минимальное число учащихся въ одной школѣ 4 человѣка; на каждаго лишняго учащагося выдается 250 мар. въ годъ въ школѣ молочнаго хозяйства и 300 марокъ въ школѣ скотоводства. Для обученія ковкѣ лошадей имѣются двѣ школы: одна въ Гельсингфорсѣ, другая въ Або; курсъ продолжается три мѣсяца. Въ тѣхъже городахъ открыто по одной школѣ садоводства. Кромѣ всѣхъ этихъ школъ въ нѣкоторыхъ крестьянскихъ академіяхъ (о которыхъ говорится въ главѣ о народномъ образованіи) читаются лекціи по сельскому хозяйству и скотоводству.

Высшее управленіе сельско-хозяйственною частью сосредоточено въ сельско-хозяйственной экспедиціи финляндскаго сената. Въ 1892 г. учреждено, кромѣ того, отдѣльное сельско-хозяйственное управленіе, на которое возложенъ ближайшій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а также губернскихъ агрономовъ, инструкторовъ и прочихъ состоящихъ на государственной службѣ лицъ сельско-хозяйственной администраціи. Управленіе обязано наблюдать за нуждами и развитіемъ сельскаго хозяйства и представлять правительству проекты разныхъ улучшеній. Для обсужденія болѣе важныхъ вопросовъ, касающихся интересовъ сельскаго хозяйства, къ участію въ засѣданіяхъ управленія приглашаются ежегодно на 14 дней три опытныхъ сельскихъ хозяина.

На службѣ правительства состоитъ теперь 17 губернскихъ агрономовъ. Они обязаны давать желающимъ совѣты и указанія по сельскому хозяйству вообще, составлять планы дренажныхъ работъ и по возможности лично руководить этими работами, составлять также планы раціональныхъ системъ полеводства и проекты чертежей для сельско-хозяйственныхъ строеній. Они представляютъ правительству проекты улучшеній по сельско-хозяйственной части. Зимою губернскіе агрономы разъѣзжаютъ каждый по своему округу и читаютъ публичныя лекціи по сельскому хозяйству, а также руководятъ преніями на разныхъ собраніяхъ, которыя устраиваются для обсужденія вопросовъ, касающихся сельскаго хозяйства.

Въ 1890 г. учреждены три должности губернскихъ инженеровъ, на обязанности которыхъ лежитъ составленіе плановъ для обширныхъ осушительныхъ работъ и руководство этими работами. Правительство почти всегда оказываетъ денежную помощь лицамъ и обществамъ, предпринимающимъ

осушительныя работы въ обширныхъ размѣрахъ, при чемъ $^2/_3$ правительственной ссуды подлежатъ погашенію (обыкновенно въ 34 года при уплатѣ 3% годовыхъ), а $^1/_3$ составляетъ безвозвратную ссуду.

Правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ руководятъ два инструктора. Изъ числа остальныхъ состоящихъ на казенной службѣ инструкторовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства упомянемъ о пяти инструкторахъ молочнаго хозяйства, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой районъ дѣятельности, объ инструкторѣ льноводства, инструкторѣ полеводства, инструкторѣ скотоводства. Всѣ эти лица получаютъ содержаніе отъ правительства и обязаны за небольшое вознагражденіе помогать совѣтами и указаніями частнымъ лицамъ. Губернскіе агрономы наблюдаютъ еще за тѣмъ, чтобы вообще всѣ тѣ участки земли, на обработку которыхъ правительство выдало субсидію, были дѣйствительно хорошо и раціонально воздѣланы, а также, чтобы осушительныя канавы, проведенію которыхъ правительство оказало денежную помощь, содержались въ исправности. Инструкторы молочнаго хозяйства наблюдаютъ за молочнями, пользующимися казенной субсидіею. Инструкторъ коневодства присутствуетъ въ качествѣ представителя отъ правительства на рысистыхъ бѣгахъ и состоитъ предсѣдателемъ экспертной коммиссіи, присуждающей награды. Правительство устраиваетъ бѣга ежегодно въ 10-ти различныхъ мѣстностяхъ. Кромѣ того, инструкторъ коневодства покупаетъ на казенный счетъ случныхъ жеребцовъ, заботится о правильномъ уходѣ за тѣми жеребцами, которые въ числѣ 100 штукъ постоянно содержатся правительствомъ; онъ провѣряетъ также достоинство случныхъ жеребцовъ, покупаемыхъ тѣми частными обществами любителей лошадей, которыя получаютъ денежную помощь отъ правительства и вообще слѣдитъ за дѣятельностью этихъ обществъ. Инструкторъ скотоводства помогаетъ между прочимъ частнымъ лицамъ при покупкѣ экземпляровъ племеннаго скота для расплода и принимаетъ мѣры противъ занесенія туберкулозной заразы на скотные дворы, пользующіеся правительственною субсидіей.

Въ Финляндіи еще мало учрежденій для изслѣдованія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Дѣло это, имѣющее въ сельскомъ хозяйствѣ весьма важное значеніе, будетъ прочно поставлено только тогда, когда при университетѣ откроются кафедры агрономическихъ наукъ. При Мустіальскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ устроена опытная станція, которою завѣдуютъ учителя института, каждый по своей спеціальности. Въ Гельсингфорсѣ и Або имѣются химическія лабораторіи, а при нихъ—конрольныя станціи для изслѣдованія сѣмянъ.

Изъ всего сказаннаго нами можно вывести заключеніе, что сельское хозяйство въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій сдѣлало большіе успѣхи и продолжаетъ идти впередъ. Причинъ тому много: продолжительный миръ, народное представительство, благодаря которому улучшается общее законодательство, расширеніе путей сообщенія и пр. Темная сторона финскаго сельскаго хозяйства—это задолженность, лежащая тяжелымъ бременемъ на современномъ поколѣніи. Но такъ какъ эта задолженность есть результатъ производительныхъ затратъ на разнаго рода улучшенія, увеличивающія общее благосостояніе и распространяющія свѣтъ просвѣщенія,—то можно надѣяться, что будущія поколѣнія будутъ избавлены отъ этого бремени.

Т. Форселль.

Глава VIII.

Сельское населеніе.

Преобладаніе въ Финляндіи сельскаго населенія.—Дѣленіе земель по обложенію ихъ: земли фрельсовыя, скаттовыя и казенныя.—Распредѣленіе земельной собственности.—Способы исчисленія поземельнаго обложенія. — Представительство крестьянскаго сословія.—Экономическое положеніе крестьянства.—Безземельное населеніе: торпаря, нахлѣбники, бобыли, постояльцы.—Причины появленія неосѣдлаго населенія и мѣры къ улучшенію его положенія: прежнее законодательство, прикрѣплявшее это населеніе къ землѣ; регламентація ремеслъ; реформы новѣйшаго времени.

Все населеніе Финляндіи состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сельскихъ жителей. Въ концѣ 1895 г., — послѣдняго года, для котораго имѣются статистическія данныя,—все народонаселеніе страны достигало 2.520.437 человѣкъ, изъ которыхъ только 272.415 ч. жило въ городахъ, остальные же 2.248.022—въ деревняхъ. Такимъ образомъ, сельское населеніе составляло болѣе 89% всего народонаселенія; городское же не составляло полныхъ 11%. Значеніе этого обстоятельства еще болѣе выясняется изъ сравненія Финляндіи съ другими европейскими странами. Наибольшая цифра городскаго населенія оказывается въ Англіи: въ 1888 г. оно составляло тамъ 66% всего народонаселенія; въ Италіи—53%; въ Германіи—44%; во Франціи 36%; въ Даніи—34%; въ Норвегіи—22%; въ Швеціи—18%. Россія въ этомъ отношеніи представляетъ наибольшее сходство съ Финляндіей: въ томъ же году ея городское населеніе составляло 10%; въ Финляндіи же—9,47%.

Страны съ столь различнымъ распредѣленіемъ населенія должны также представлять большія различія какъ въ соціальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Такое исключительное преобладаніе сельскаго населенія надъ городскимъ оказывало, да и до сихъ поръ продолжаетъ еще оказывать, значительное вліяніе на политическую, соціальную и экономическую жизнь Финляндіи.

Въ политическомъ отношеніи на сеймѣ представителями интересовъ сельскаго населенія является не только собственно крестьянское сословіе, но также и бо́льшая часть дворянства и духовенства; у тѣхъ и у другихъ есть извѣстное количество общихъ интересовъ. Представителемъ городскаго населенія является одно только городское сословіе; тѣмъ не менѣе, сознаніе, что всѣ четыре сословія совмѣстно являются представителями единаго финскаго народа, было достаточно сильно, чтобы не допустить возникновенія односторонней аграрной политики. Сельской партіи въ Финляндіи никогда не существовало. Законодательство о ремеслахъ и объ обложеніи налогами въ другихъ странахъ являлось причиной разлада между сельской и городской партіями; Финляндія же со времени возрожденія сейма развивалась въ совершенно внѣ-партійномъ направленіи; крестьянское сословіе въ Финляндіи, въ противоположность другимъ странамъ, въ законодательныхъ вопросахъ не становилось на консервативную или реакціонную точку зрѣнія и вообще показало себя способнымъ понимать необходимость реформъ. Причины такого настроенія лежатъ, главнымъ образомъ, въ томъ горячемъ стремленіи къ реформамъ, которое—послѣ политическаго застоя первой половины этого столѣтія — охватило всѣхъ гражданъ по возобновленіи созывовъ сейма. Не менѣе сильное дѣйствіе оказало и національное движеніе, ставившее себѣ задачей пробудить въ народѣ его національное правовое самосознаніе и сравнять финскій народъ, по крайней мѣрѣ въ области духовной культуры, съ другими болѣе передовыми націями.

Соціальное значеніе преобладанія сельскаго населенія прежде всего, можетъ-быть, сказалось въ господствовавшей до послѣдняго времени среди финляндскаго общества простотѣ нравовъ и образа жизни, чему, вѣроятно, также не мало способствовало относительное имущественное равенство.

Въ экономическомъ же отношеніи такое преобладаніе сельскаго населенія является естественнымъ послѣдствіемъ того, что землепашество, скотоводство, рыболовство, охота и лѣсной промыселъ съ незапамятныхъ временъ являлись въ Финляндіи главными источниками средствъ къ существованію. Старанія законодательства въ XVI—XVIII вв. поднять значеніе городовъ, сосредоточивъ въ нихъ торговлю и ремесла, имѣли мало успѣха. Независимое отъ сельскаго хозяйства ремесло не могло доставлять серьезнаго дохода, пока землевладѣльцы сами производили все для себя нужное. Случаи переселенія изъ деревень въ города были крайне рѣдки уже вслѣдствіе того, что земледѣліе представляло собою наиболѣе выгодное помѣщеніе труда. Замѣтное измѣненіе въ этомъ отношеніи произошло лишь въ послѣдней половинѣ этого столѣтія. Ремесла и торговля настолько развились, что явились значительнымъ факторомъ въ экономической жизни какъ города, такъ и деревни. Реформа хлѣбныхъ законовъ, развитіе путей сообщенія, вмѣстѣ съ улучшеніемъ финансовъ и кредита замѣтно способствовали этой перемѣнѣ.

Въ то же время начинается увеличеніе городскаго населенія насчетъ сельскаго. Сперва оно идетъ медленно. Въ 1805 г. городское населеніе составляло лишь 5,52% всего числа жителей; въ 1860 г. оно поднялось лишь до 6,27%,—слѣдовательно, за 55 л. всего лишь на 0,75%. Но съ тѣхъ поръ оно возрастаетъ несравненно быстрѣе, а именно въ 35 лѣтъ на 4,54% всего числа жителей.

Земледѣліе, впрочемъ, и до сихъ поръ еще составляетъ главное занятіе жителей страны, что объясняется обиліемъ свободныхъ земель на сѣверѣ; переходъ къ болѣе интенсивной культурѣ также требуетъ не малаго приложенія труда. Нельзя и предвидѣть того времени, когда сельское населеніе утратитъ свое преобладающее положеніе. Поэтому значеніе урожая здѣсь имѣетъ громадное значеніе для всего народнаго хозяйства. Неурожай ложится на жителей тяжелымъ бременемъ. Годы 1856—67, въ теченіе которыхъ было много полныхъ неурожаевъ, до сихъ поръ еще живы въ памяти народа, какъ годы лишеній и страданій. Съ тѣхъ поръ неурожай постигъ значительную часть страны лишь въ 1891 и 1892 гг. Экономическая способность противодѣйствія неурожаямъ возросла, благодаря развитію подсобныхъ промысловъ и большей интенсивности самаго земледѣлія. Но опасность отъ морозовъ все-таки не можетъ быть окончательно устранена.

Въ предшествующей главѣ выяснено историческое возникновеніе земельной собственности въ Финляндіи и вліяніе на это развитіе захвата новыхъ земель, который и до сихъ поръ совершается почти все тѣмъ же способомъ. Выжиганіе лѣса подъ пашню не давало еще непосредственнаго юридическаго права на владѣніе выжженнымъ участкомъ; тѣмъ не менѣе оно клало основаніе владѣнію, которое уважалось не только сосѣдями, но и правительствомъ.

Какъ только выжженный лѣсной участокъ подвергался окончательной обработкѣ и превращался въ пахатную землю, на него смотрѣли уже, какъ на неприкосновенную собственность лица, его обработавшаго. Этотъ способъ захвата земли, положившій основаніе самостоятельному праву владѣнія, получилъ важную поддержку въ общественномъ строѣ того народа—шведовъ, который съ середины XII вѣка постепенно сталъ занимать Финляндію.

У шведовъ со времени ихъ прихода въ Скандинавію господствовало odalrätt,—неограниченное право владѣнія каждаго земельнаго собственника обработанной имъ землей (бѣлопомѣстное право); необработанная же лѣсная земля считалась общимъ достояніемъ, пользоваться которымъ могла вся сельская община. Впослѣдствіи правительство, съ своей стороны, стало заявлять притязанія на пустопорожнія земли, и король Густавъ I, въ половинѣ XVI столѣтія, установилъ новый порядокъ, въ силу котораго всѣ незаселенныя земли, никѣмъ еще не захваченныя, считались собственностью государства.

Въ предшествующей главѣ упомянуто, что въ концѣ среднихъ вѣковъ и началѣ новѣйшей эпохи развитіе земельныхъ пожалованій, вмѣстѣ съ ростомъ дворянскихъ привилегій стало угрожать самостоятельности и экономическому благосостоянію класса свободныхъ землепашцевъ. Опасность эта была, однако, во-время предупреждена посредствомъ такъ называемыхъ редукціи или отобранія въ казну пожалованныхъ дворянству имѣній, а также и другихъ неотчуждаемыхъ казенныхъ земель. Съ юридической точки зрѣнія редукція не представляла собою ничего противозаконнаго, такъ какъ новый король имѣлъ право закрѣпить за владѣтелемъ или отобрать у него пожалованную ранѣе землю; согласно ясно выраженному требованію закона, король обязанъ былъ сохранять въ цѣлости государственное имущество. Еще ранѣе редукціи дворянскихъ помѣстій, одновременно съ введеніемъ реформаціи, въ казну отошла бо́льшая часть земель, принадлежавшихъ католическимъ церквамъ, благодаря чему правительство значительно выиграло въ силѣ и самостоятельности.

Вслѣдствіе такого хода историческаго развитія земельная собственность въ Финляндіи раздѣлилась на три вида: на *скаттовыя* земли, *коронные гемманы* (хутора) и *фрельсовыя* или *обѣленныя земли* (skatte, krono och frälse). Земельная собственность сохранила эти три вида, принятые ею послѣ всѣхъ видоизмѣненій земельнаго права, изъ которыхъ послѣднее относится къ 1682 г.

Скаттовыя земли — древнѣйшая форма землевладѣнія въ Финляндіи: землевладѣлецъ пользуется при этомъ полнымъ правомъ собственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ несетъ и всякаго рода земельныя повинности.

Коронные гемманы, или хутора возникли изъ поселковъ въ казенныхъ лѣсахъ, на отписанныхъ по разнымъ причинамъ въ казну земляхъ, пустопорожнихъ мѣстахъ и т. п. Дѣйствительнымъ собственникомъ геммана является государство, но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно не имѣло особыхъ причинъ для удержанія участка въ своемъ пользованіи, оно уступало право владѣнія на вѣчныя времена мѣстнымъ жителямъ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе обрабатывали участокъ и пользовались всѣми доходами и продуктами,—съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что ни кормъ скота, ни лѣсные продукты не могли поступать въ продажу. Это право потомственнаго владѣнія охраняется отъ всякаго нарушенія основнымъ закономъ 21 февраля 1789 г. Отъ владѣльца требуется лишь соблюденіе одного условія, а именно, чтобы принадлежащая участку земля и строенія поддерживались въ исправности. Обнаруженное запущеніе того или другого влекутъ за собою отобраніе участка. Обыватель можетъ также лишиться своего права вслѣдствіе какого-либо позорнаго проступка, а также за невзносъ повинностей. Въ случаѣ неурожая или какого-либо другого несчастія, за которое владѣлецъ не отвѣтственъ, но вслѣдствіе котораго онъ оказался не въ состояніи уплатить повинности, онъ права пользованія не лишается.

Вслѣдствіе какой-либо меньшей вины или проступка владѣльца, по разслѣдованіи губернатора, право пользованія можетъ быть передано, помимо ближайшаго наслѣдника, болѣе дальнему родственнику, который по своимъ личнымъ свойствамъ и способностямъ представляетъ бо́льшую гарантію уплаты повинностей. Считающій себя обиженнымъ имѣетъ право обратиться съ жалобою въ сенатъ. Казенная арендная плата высчитывается на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и для скаттовыхъ земель.

Главное различіе между скаттовымъ и коронным крестьяниномъ заключается въ томъ, что первый можетъ свободно продавать, закладывать и дробить свою землю; коронный же участокъ можетъ дѣлиться лишь пополамъ, но отнюдь не дробиться на меньшія доли и не можетъ быть закладываемъ. Упомянутое выше постановленіе 1789 г., между тѣмъ, предоставило владѣльцамъ коронныхъ земель важное преимущество—путемъ выкупа пріобрѣтать полное право собственности на состоящій въ его пользованіи участокъ. Такой выкупъ называется «покупкой скаттоваго права», такъ какъ посредствомъ него коронный участокъ превращается въ скаттовую землю. Установленный закономъ размѣръ выкупа или «платы за скаттовое право» равняется утроенному годовому доходу съ участка. Такъ какъ повинности для скаттовыхъ и коронныхъ земель распредѣляются на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, а плата за скаттовое право не приноситъ государственной казнѣ значительнаго дохода, то покупка скаттоваго права не можетъ имѣть для государства серьезнаго финансоваго значенія. Тѣмъ не менѣе, покупка этого права поощрялась законодательствомъ въ виду того, что полное право собственности ведетъ за собою болѣе тщательную и интенсивную обработку земли, чѣмъ арендное пользованіе. Потому-то уменьшеніе коронныхъ земель путемъ покупки скаттовыхъ правъ нисколько не считается потерей для государства. За время съ 1894 по 1896 гг. было, напр., выдано 1.919 скаттовыхъ записей казеннымъ арендаторамъ и т. наз. донаціоннымъ крестьянамъ Выборгской губ.; скаттовая земля, такимъ образомъ, увеличилась на приблизительно 155 манталей. Но, несмотря на такое ежегодное уменьшеніе коронныхъ земель, въ странѣ существуетъ еще до 8.000 такихъ участковъ.

Обратимся къ третьему виду земельной собственности—*къ фрельсовымъ землямъ*; такъ называются принадлежащіе частнымъ лицамъ участки, совершенно освобожденные отъ какихъ бы то ни было повинностей. Владѣльцы этихъ участковъ, подобно владѣльцамъ скаттовыхъ геммановъ, пользуются полнымъ правомъ собственности на свою землю. Этотъ видъ земельной собственности возникъ въ 1200 г., когда король Магнусъ Ладулӧсъ приказалъ, чтобы земли всѣхъ лицъ, отправляющихъ конную военную службу, были освобождены отъ повинностей. Это освобожденіе отъ повинностей, первоначально доступное каждому и являвшееся лишь вознагражденіемъ за дѣйствительную службу, превратилось современемъ въ привилегію, какъ только вла-

дѣльцы освобожденныхъ отъ повинностей земель образовали особый классъ потомственнаго дворянства, освобожденнаго королемъ Эрикомъ XIV въ 1562 г. отъ обязательной конной службы, при чемъ ихъ замки, усадьбы и ближайшіе къ усадьбѣ крестьянскіе дворы попрежнему не несли никакихъ повинностей. При ближайшихъ преемникахъ Эрика XIV это освобожденіе отъ повинностей распространилось на всякій, принадлежавшій дворянину, дворовый участокъ (hemman), расположенный въ районѣ одной мили (10 верстъ) отъ его усадьбы, при чемъ подвластные ему поселяне въ отношеніи военной службы и другихъ податей и повинностей были поставлены въ лучшія условія, чѣмъ скаттовые поселяне. Это исключительное положеніе приняло еще болѣе опредѣленный характеръ привиллегіи благодаря тому, что земли, освобожденныя такимъ образомъ отъ государственныхъ податей и повинностей, могли принадлежать только дворянамъ. Эти земли назывались высоко-фрельсовыми (ypperligt frälse). Если кто-либо, не будучи дворяниномъ, путемъ покупки или другимъ какимъ-либо способомъ пріобрѣталъ такое помѣстье, то онъ былъ обязанъ немедленно уступить его, какъ только являлся дворянинъ-покупатель. Что же касается до ранѣе подвластныхъ дворянству крестьянскихъ усадебъ съ меньшими, чѣмъ скаттовыя, повинностями (обычно-фрельсовыя земли), то онѣ уже съ 1723 г. стали доступны и не дворянамъ, но только со времени высочайшаго постановленія отъ 2-го апрѣля 1864 г. всѣ граждане получили равное и неограниченное право на владѣніе всякаго рода фрельсовыми землями.

Согласно основному закону 1789 г. всѣ эти различные виды земельной собственности остаются неизмѣнными, за исключеніемъ лишь коронныхъ гемановъ, которые могли обращаться въ скаттовыя земли. Но свобода отъ повинностей, присвоенная фрельсовымъ участкамъ, утратила теперь свой первоначальный характеръ сословной привиллегіи. Всякій финляндецъ можетъ теперь пріобрѣтать какую угодно землю. Въ концѣ 1896 года всѣ разбитыя на мантали земли въ отношеніи повинностей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: скаттовыхъ земель—15.877 манталей, коронныхъ земель—1.802 манталя и фрельсовыхъ земель—1.948 манталей.

Въ общей сложности площадь всѣхъ этихъ, обнимающихъ до 20.000 манталей, помѣстій составляетъ около $22^1/_2$ милліоновъ гектаровъ. Небольшую часть ея, около 247.000 гектар., составляютъ помѣстья лютеранскаго духовенства, которыя, согласно привилегіямъ духовенства, навсегда останутся предназначенными для этой цѣли. Русскіе и подданные иностранныхъ государствъ владѣютъ 84.600 гектарами. Остальная площадь занята финляндскими подданными, большею частью на правахъ собственниковъ, частью же на правахъ владѣльцевъ коронныхъ земель.

Кромѣ разбитыхъ на мантали земель частныхъ владѣльцевъ существуютъ еще обширные, принадлежащіе казнѣ лѣса. Эта значительная государствен-

ная собственность занимаетъ около 14.000.000 гект. Но цѣнность этихъ земель не такъ велика, какъ можно было бы предположить, судя по занимаемой ими площади, потому что большинство изъ нихъ состоитъ изъ песковъ, болотъ и торфяниковъ и лишь рѣдкаго лѣса. Слѣдуетъ также замѣтить, что болѣе 12 милл. гектаровъ казенныхъ лѣсовъ находятся въ Улеаборгской губерніи, по большей части за полярнымъ кругомъ. За послѣднія сорокъ лѣтъ лѣсное вѣдомство прилагаетъ усилія какъ къ охранѣ лѣсовъ отъ порубокъ и пожаровъ, такъ и къ веденію лѣснаго хозяйства въ лучшихъ лѣсахъ или, такъ называемыхъ «коронныхъ паркахъ», на раціональныхъ началахъ. Эксплоатація этихъ лѣсовъ состоитъ частью въ продажѣ годнаго на доски лѣса, частью въ использованіи удобной для культуры земли въ формѣ сдачи ея для устройства поселковъ.

За исключеніемъ коронныхъ и церковныхъ земель, число землевладѣльцевъ въ Финляндіи въ 1893 г. составляло 114.603 человѣка. По обширности владѣній они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

2.703	челов.	обладали	свыше 100	гектаровъ полей и луговъ,
23.818	»	»	отъ 25 до 100	» »
55.757	»	»	» 5 » 25	» »
32.325	»	»	менѣе 5	гектаровъ пахатной земли.

Такимъ образомъ, не менѣе 76,8% землевладѣльцевъ имѣютъ менѣе 25 гект. пахатной земли, а потому можно съ полнымъ основаніемъ назвать Финляндію страной мелкаго землевладѣнія. Въ виду этой особенности, Финляндію можно сравнить съ ровнымъ хвойнымъ лѣсомъ, гдѣ каждое дерево почти въ равной степени пользуется питательными соками почвы, солнечнымъ тепломъ и свѣтомъ. Но, съ другой стороны, ограниченность матеріальныхъ средствъ препятствуетъ мелкимъ землевладѣльцамъ переходить отъ традиціоннаго способа обработки земли къ болѣе раціональному. Одни крупныя хозяйства могутъ позволять себѣ роскошь подобнаго перехода. Поэтому въ Финляндіи піонерами болѣе интенсивной обработки почвы являются крупныя хозяйства, тогда какъ въ качествѣ піонеровъ первой разработки пустырей выступаютъ мелкія хозяйства.

Въ Финляндіи объектомъ прямыхъ налоговъ является, главнымъ образомъ, земельная собственность. За основаніе для поземельнаго налога принимаютъ обычную земельную единицу — *манталь*, величина котораго въ различныхъ частяхъ страны различна и о которомъ можно сказать, что, вообще, онъ стоитъ въ обратномъ отношеніи къ площади обработанной земли (нѣчто вродѣ древне-русской «сохи»). Площадь мантали меньше тамъ, гдѣ больше пахатной земли и меньше лѣсовъ, и наоборотъ. Поэтому манталь меньше въ южной и юго-западной Финляндіи и больше во внутреннихъ и сѣверныхъ частяхъ страны; такимъ образомъ манталь заключаетъ въ себѣ отъ 50 гект.

(въ первомъ случаѣ) и до 6.000 гект. (на самомъ сѣверѣ). Гемманъ или самостоятельная земельная собственность составляетъ обыкновенно какую-нибудь дробь манталя — $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^2/_5$.... $^1/_{300}$, которая выражаетъ качество, но не размѣръ участка.

Въ дѣлѣ обложенія прямыми налогами въ Финляндіи вообще слѣдуютъ такой системѣ, при которой налогъ опредѣленъ разъ навсегда для каждаго плательщика и не измѣняется въ зависимости отъ потребности государства въ деньгахъ. Въ настоящее время поземельный налогъ, называемый ординарной рентой или казенной десятиной, возникшій путемъ сліянія нѣсколькихъ старинныхъ налоговъ, выплачивается хлѣбомъ и деньгами или, по желанію плательщика, однѣми деньгами.

Кромѣ того, земля несетъ въ Финляндіи и другія повинности: постой, содержаніе мостовъ и дорогъ, жалованье пастухамъ, судьямъ, содержаніе церковныхъ строеній и т. д. Повинности постоя подлежатъ теперь только земли, расположенныя при большихъ дорогахъ, при передвиженіяхъ крупныхъ отрядовъ войска. Общая сумма налоговъ, поступающихъ на покрытіе расходовъ по содержанію мостовъ, дорогъ, почтовой гоньбы, распредѣляется между землевладѣльцами пропорціонально приходящимся на долю ихъ участка манталямъ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ налоговъ наиболѣе, повидимому, отяготительнымъ для народа была ямская повинность. Эта повинность, — первоначально развившаяся изъ стариннаго обычая гостепріимства и оказанія помощи проѣзжимъ, а также изъ обязанности оказывать содѣйствіе проѣзжавшимъ по казенной надобности и существующая и до настоящаго времени, — заключается въ обязанности владѣльца геммана на своихъ лошадяхъ доставлять путешественниковъ отъ одной станціи до другой; содержаніе этихъ станцій тоже лежало на землевладѣльцахъ. Пока земледѣліе стояло на низкой ступени и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно и до сихъ поръ находится въ такомъ же состояніи, — повинность эта, конечно, не могла быть слишкомъ отяготительна, такъ какъ прогоны вознаграждали за потраченное время; но въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе болѣе развито и земледѣлецъ посвящаетъ ему всѣ свои заботы, тамъ ему крайне неудобно по нѣсколько дней держать экипажъ и лошадей на станціи — иногда въ самый разгаръ рабочей поры. А потому для сельскаго жителя было большимъ облегченіемъ, когда постановленіе о ямской повинности отъ 12 ноября 1883 г. дозволило сдавать съ подряда гоньбу и содержаніе станцій. Повинность по содержанію дорогъ и мостовъ тоже сократилась съ 1883 г., когда казна, какъ собственникъ лѣсовъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ учрежденій, признала себя обязанной принимать участіе въ этомъ расходѣ. Годовой расходъ на содержаніе и постройку мостовъ и грунтовыхъ дорогъ достигаетъ 3-хъ—4-хъ мил. марокъ; вся сѣть дорогъ представляетъ въ общей сложности до 40.000 километровъ.

Къ вышепоименованнымъ казеннымъ налогамъ присоединяются еще сборы коммунальные (общинные), которые за послѣднее время, благодаря устройству новыхъ народныхъ школъ и преобразованію призрѣнія бѣдныхъ, значительно возросли. Но эти налоги не ложатся исключительно на однихъ землевладѣльцевъ: ими обложены доходы всѣхъ подлежащихъ обложенію членовъ общины.

Такимъ образомъ, основаніемъ взиманія поземельнаго налога служитъ извѣстнаго рода кадастръ или оцѣнка земли по ея качествамъ; но эта оцѣнка совершалась въ разное время и большею частью при общемъ размежеваніи, происходившемъ въ XVIII ст.; поэтому эта оцѣнка уже не соотвѣтствуетъ нынѣ существующему положенію вещей и бремя обложенія распредѣляется крайне неравномѣрно; но сложная податная система и финансовыя затрудненія до сихъ поръ препятствовали новому кадастру земли. Несмотря на многочисленныя свои неудобства, принятая въ Финляндіи система распредѣленія поземельныхъ налоговъ имѣетъ то важное преимущество, что землевладѣлецъ всегда знаетъ, сколько онъ долженъ платить въ казну, а при неизмѣняемости размѣровъ налога онъ принимаетъ характеръ опредѣленнаго платежа, который всегда можетъ быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи покупной стоимости земли.

Налогъ въ пользу казны, общины и духовенства достигаетъ въ общей сложности до 680 марокъ на манталь. Если правильное поступленіе налоговъ вообще служитъ доказательствомъ того, что размѣры ихъ не превышаютъ платежной способности населенія, то правило это находитъ себѣ подтвержденіе въ Финляндіи. Такъ, въ 1890 г. недоимокъ казенныхъ сборовъ было лишь, 0,2%. Тѣмъ не менѣе тяжесть налоговъ можетъ оказаться чрезмѣрной въ мѣстностяхъ, гдѣ размѣръ ихъ изстари былъ установленъ высоко.

Тотъ же самый манталь, который служитъ основаніемъ для распредѣленія прямыхъ налоговъ, лежитъ и въ основѣ права *политическаго* представительства въ крестьянскомъ сословіи сейма *). Въ избраніи депутатовъ имѣютъ право участвовать всѣ лица, проживающія въ сельской общинѣ, владѣющія разбитою на мантали фрельсовою или скаттовою землей, пожизненно владѣющія коронныимъ гемманомъ или арендующія коронную землю, не принадлежащія къ другому сословію и не состоящія на государственной службѣ. Такъ какъ *общинное* представительство построено на податномъ основаніи (платежъ налога даетъ право участія въ выборахъ, независимо отъ обладанія землей), то хотя землевладѣльцы и не имѣютъ никакого номинальнаго преимущества передъ остальными, подлежащими обложенію налогомъ членами коммуны, но на дѣлѣ они все-таки образуютъ компактное большинство. Дѣло въ томъ, что согласно дѣйствующей выборной

---

*) См. главу „Законодательство, управленіе и судъ“.

системѣ число голосовъ отдѣльнаго избирателя сообразуется съ числомъ единицъ обложеній (манталей), т. е. его богатствомъ: больше земли, больше и голосовъ. При этомъ на выборахъ политическихъ (въ члены сейма) каждый можетъ безгранично накоплять голоса; на выборахъ общинныхъ максимумомъ голосовъ отдѣльнаго лица является число, равное $^1/_6$ голосовъ всѣхъ остальныхъ избирателей. Отсюда ясно, что более крупные землевладѣльцы, представляющіе въ то же время и болѣе крупные капиталы, на тѣхъ и другихъ выборахъ пользуются перевѣсомъ. Пока они являлись наиболѣе просвѣщеннымъ и политически зрѣлымъ элементомъ, противъ этого нечего было возражать, но съ распространеніемъ образованія въ народной средѣ и съ пробужденіемъ въ ней интереса къ общественнымъ дѣламъ стали раздаваться голоса за ограниченіе такой избирательной скалы и даже за полное ея уничтоженіе. На послѣднемъ сеймѣ большинство сословныхъ представителей высказалось за предложеніе правительства о выработкѣ новаго общиннаго положенія, согласно которому максимумъ голосовъ у одного лица при голосованіи не долженъ превышать $^1/_{15}$ всѣхъ поданныхъ голосовъ.

Дать общую характеристику экономическаго положенія финляндскаго крестьянина невозможно, какъ по недостатку статистическаго матеріала, такъ и потому, что условія его жизни въ различныхъ частяхъ страны весьма различны. Если спросить самого финскаго крестьянина объ его положеніи, то девять изъ десяти разъ онъ отвѣтитъ: «Слава Богу, пока сводимъ концы съ концами»! Этотъ отвѣтъ, при всей его краткости, очень выразителенъ. Онъ свидѣтельствуетъ о скромномъ довольствѣ своей судьбой и въ то же время показываетъ, что экономическое положеніе финляндскаго крестьянина таково, что онъ можетъ улучшать его лишь при напряженномъ трудѣ. Природа не даетъ ему готоваго стола и онъ самъ долженъ добывать и приготовлять себѣ каждое блюдо. Эта неустанная борьба за существованіе изстари наложила на хозяйство земледѣльца свою печать, которую оно сохраняетъ и до нашихъ дней. Всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы исключительно своимъ трудомъ и лишь при помощи своей семьи произвести и изготовить все необходимое для жизни. Его поля и скотный дворъ были единственнымъ источникомъ его пропитанія; собственноручно изготовлялъ онъ всю домашнюю утварь и свои полевыя орудія, а жена его со взрослыми дочерьми приготовляла для всей семьи одежду изъ своего льна и изъ шерсти доморощенныхъ овецъ. Отъ люльки до гроба все изготовлялось дома. На продажу производилось немногимъ больше, чѣмъ нужно было для уплаты налоговъ, такъ какъ соль была почти единственнымъ продуктомъ, который приходилось пріобрѣтать за деньги. Удаленность крестьянскаго двора отъ другихъ человѣческихъ жилищъ превращала его въ микрокосмъ, въ отдѣльный мірокъ, вращавшійся какъ-бы вокругъ собственной оси. Но обыкновенно

и въ большихъ селеніяхъ *), вслѣдствіе недостатка путей сообщенія, положеніе вещей было такое же. Начиная же съ середины этого столѣтія наступаетъ рѣзкая перемѣна. Вслѣдствіе реформы законодательства въ деревнѣ появляются лавки; отъ ихъ пестраго товара прямо зарябило въ глазахъ у крестьянъ. Кофе, сахаръ и другіе колоніальные товары, а также фабричныя ткани, бывшія до тѣхъ поръ мало извѣстной роскошью, въ скоромъ времени превратились въ предметы необходимости. Благодаря возросшему спросу на лѣсъ въ Финляндіи началась болѣе широкая эксплоатація лѣсовъ, которая и доставила возможность деревенскимъ жителямъ удовлетворять свои новыя потребности. Но такъ какъ этотъ источникъ вслѣдствіе вырубки лѣсовъ вскорѣ изсякъ, а домашнія потребности оставались тѣ же, то вскорѣ у крестьянина возникло несоотвѣтствіе между расходомъ и доходомъ, приведшее къ задолженности земли; кредиторомъ обыкновенно являлся мѣстный лавочникъ. Неурожаи 1866 и 1867 гг. еще повысили задолженность сельскаго населенія, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достигла весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе признаки уже указываютъ, однако, на окончаніе этого кризиса и крестьяне начинаютъ уже производить не только для удовлетворенія домашнихъ своихъ потребностей, но и для рынка. Послѣднему главнымъ образомъ, способствовало развитіе путей сообщенія за послѣднія два десятилѣтія; чѣмъ шире будетъ развѣтвляться желѣзнодорожная сѣть, забираясь въ самые глухіе углы, тѣмъ скорѣе минуетъ этотъ кризисъ, явившійся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ упомянутыхъ условій.

До сихъ поръ мы говорили лишь о земледѣльческомъ населеніи; но кромѣ собственно крестьянъ, собственниковъ гемманов҃ъ и встрѣчающихся въ средней и южной Финляндіи болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, встрѣчаются еще лица, арендующія цѣлые дворовые участки (гемманы) или части такихъ участковъ; они носятъ названіе «торпарей» и число ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ весьма значительно. Кромѣ того, въ каждой общинѣ проживаютъ лица духовнаго званія, правительственные чиновники, ремесленники, деревенскіе торговцы и, наконецъ, такъ назыв., неосѣдлое населеніе, существующее случайными заработками.

Въ предыдущей главѣ упоминалось, что землевладѣлецъ, не имѣющій достаточно рабочихъ рукъ, чтобы расширять свои пашни или поддерживать въ порядкѣ разработанные ранѣе участки, уступаетъ на извѣстныхъ условіяхъ право пользованія нѣкоторыми частями своей земли такъ называемымъ *торпарямъ*. Выдѣленный такимъ образомъ торпъ часто никакими внѣшними знаками не отдѣляется отъ остальнаго геммана, если онъ не великъ. Въ луч-

*) Напоминаемъ читателю, что подъ словомъ *селеніе* въ Финляндіи понимаютъ нѣсколько дворовъ, обыкновенно стоящихъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга. *Примѣч. редактора.*

шемъ случаѣ, торпъ заключаетъ въ себѣ отъ 5 до 10 гектаровъ пашни и соотвѣтствующее количество луга. Торпъ можетъ прокормить 2 — 3 лошади, 8 — 10 коровъ; жилой домъ и другія строенія также хороши или также примитивны, какъ и въ обыкновенныхъ крестьянскихъ усадьбахъ подобныхъ размѣровъ; сами торпари ни платьемъ, ни образомъ жизни нисколько не отличаются отъ остальныхъ крестьянъ. Но съ точки зрѣнія крестьянина торпарь на соціальной лѣстницѣ все-таки стоитъ нѣсколькими ступенями ниже его. Бракъ дочери крестьянина съ сыномъ торпаря всегда считается для нея mésalliance, хотя бы семья торпаря и была столь же достаточна, какъ и ея*).

Хотя положеніе торпаря въ большинствѣ случаевъ гораздо хуже упомянутаго выше, немало есть, однако, крестьянъ, живущихъ не въ лучшихъ условіяхъ, а потому объясненія сословной розни, существующей между владѣющимъ землею классомъ и торпаремъ, слѣдуетъ искать не въ различіи ихъ матеріальнаго положенія. Дѣло въ томъ, что крестьянинъ, при всей своей бѣдности, чувствуетъ себя свободнымъ и независимымъ на томъ участкѣ земли, который онъ обрабатываетъ. Иное дѣло—торпарь. Въ силу договора, онъ чаще всего занимаетъ по отношенію къ землевладѣльцу подчиненное положеніе, почти что слуги. Къ тому же его трудъ въ концѣ-концовъ обогащаетъ землевладѣльца, а не его самого. Иногда по истеченіи срока договоръ не возобновляется или же торпарь, вслѣдствіе несоблюденія какого-либо условія, бываетъ принужденъ покинуть свой участокъ обыкновенно безъ всякаго вознагражденія за многолѣтній трудъ, потраченный имъ на обработку чужой земли. Сознаніе возможности такого исхода нерѣдко заставляетъ торпаря воздерживаться отъ улучшеній, разсчитанныхъ на будущее время; онъ вкладываетъ въ землю лишь то количество труда, результатъ котораго можно получить въ теченіе срока контракта. Поэтому въ смыслѣ интенсивности земледѣлія торпарь стоитъ ниже крестьянина.

Указанные выше недостатки вытекаютъ по большей части изъ формы и содержанія торпарскаго контракта. Контракты эти по закону могутъ быть какъ устные, такъ и письменные. Въ первомъ случаѣ контрактъ можетъ быть нарушенъ обѣими сторонами, когда угодно, и торпарь можетъ воспользоваться лишь законной отсрочкой, т. е. удержать за собою торпъ нѣкоторое время сверхъ года. Письменный контрактъ даетъ нѣсколько большее обезпеченіе, такъ какъ въ немъ подробно перечисляются всѣ обязанности торпаря и устанавливается срокъ договора; такимъ образомъ торпарь не можетъ быть выселенъ съ своего участка ранѣе истеченія срока договора, если только на

*) Въ этомъ раздѣленіи сельскаго населенія на издавна установившіеся классы— одно изъ коренныхъ отличій Финляндіи отъ Россіи. Процессъ дифференціаціи вчера еще равныхъ общинниковъ на земельныхъ и безземельныхъ, процессъ, бурно и быстро совершающійся въ нашей деревнѣ, здѣсь имѣлъ мѣсто весьма давно.

Примѣч. редактора.

судѣ не будетъ установлено, что онъ самъ подалъ поводъ къ нарушенію условія. Сроки договоровъ очень разнообразны, достигая иногда 10, 15, 20 и даже 50 лѣтъ; иногда же предѣломъ срока служитъ лишь смерть торпаря.

Вообще, если условія аренды не слишкомъ тягостны, то обѣ стороны предпочитаютъ контракты долгосрочные, такъ какъ торпарь въ такомъ случаѣ старательнѣе воздѣлываетъ свой участокъ. Тамъ же, гдѣ торпарь по договору, при вступленіи въ пользованіе торпомъ или при возобновленіи контракта, выплачиваетъ землевладѣльцу извѣстную сумму,—тамъ замѣчается тенденція къ сокращенію арендного срока. Всего чаще это стремленіе замѣчается при заключеніи контрактовъ съ крестьянами. Стремленія къ смѣнѣ арендаторовъ не замѣчается у крупныхъ землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ живутъ десятки, иногда и сотни торпарей: они заинтересованы въ томъ, чтобы удержать у себя рабочія руки. Встрѣчаются помѣстья, гдѣ торпаря владѣютъ своими участками изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе сотни и даже двухъ сотенъ лѣтъ. Размѣры аренды и способы ея уплаты въ различныхъ мѣстностяхъ очень разнообразны. Такъ, аренда иногда выплачивается исключительно деньгами, натурой или работой, т. е. извѣстнымъ числомъ рабочихъ дней, или же всѣ эти три способа уплаты соединяются въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ торпарь несетъ даже ту или другую личную службу и зоветъ землевладѣльца «хозяинъ», (isäntä—по-фински); онъ обязанъ нарубить ему извѣстное количество дровъ, исполнять нѣкоторыя полевыя работы, изготовлять извѣстныя полевыя орудія, справлять за хозяина дорожную повинность и т. п. Въ крупныхъ господскихъ помѣстьяхъ, въ южной Финляндіи, плата взимается съ торпарей почти исключительно въ видѣ работы; при этомъ торпарь обязывается столькими днями работы въ недѣлю, сколько онъ высѣваетъ туннъ ржи (1 тунна — бочка = 6,4 мѣрамъ или четверикамъ).

Взаимныя выгоды заставляютъ финскаго землевладѣльца и торпаря сплачиваться въ тѣсный союзъ для борьбы за существованіе. Обиліе необработанной земли, недостатокъ капитала у сельскаго населенія, вмѣстѣ съ ощущающимся во многихъ мѣстахъ недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ, дѣлаютъ то, что торпарь всегда является persona grata для землевладѣльца. Обнаруживающаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неохота землевладѣльцевъ пускать торпарей на свою землю вызывается, вѣроятно, страхомъ предъ вырубкой лѣса и надеждой извлечь собственной обработкой бо̀льшую выгоду изъ своей земли, чѣмъ отдавая ее подъ разработку торпарямъ. Когда признаніе лѣса неприкосновенной собственностью проникнетъ въ сознаніе всего народа, тогда, конечно, и эти опасенія утратятъ свое основаніе. Точно также, въ скоромъ, вѣроятно, времени поймутъ, что правильный доходъ, получаемый путемъ обработки хотя бы небольшаго участка земли, предпочтительнѣе большихъ денегъ, выручаемымъ отъ продажи лѣсовъ, которыя столь же скоро проживаются, какъ и наживаются.

Доказывать, что интересы этого безземельнаго класса требуютъ, чтобы онъ за умѣренное вознагражденіе могъ пользоваться возможно болѣе обезпеченнымъ правомъ владѣнія землей,—столь же излишне, какъ доказывать, что въ интересахъ всего общества желательно, чтобы положеніе и доходы одного изъ его классовъ получили законное обезпеченіе.

Есть мѣстности, гдѣ контракты между землевладѣльцами и торпарями уже указываютъ, въ какомъ направленіи должны развиваться возможныя въ этомъ отношеніи улучшенія. Выясняется, что, вообще говоря, договорные сроки должны бы быть продолжительнѣе и что законъ долженъ бы даже обезпечить наслѣдственность торпа, т. е. его переходъ, по смерти торпаря, къ его ближайшимъ наслѣдникамъ, чѣмъ достигалась бы непрерывность въ обработкѣ земли; затѣмъ контракты должны бы непремѣнно быть письменные; кромѣ того, по истеченіи извѣстныхъ лѣтъ торпарь, при возвращеніи торпа землевладѣльцу, долженъ бы получать вознагражденіе за всѣ сдѣланныя имъ улучшенія. Для осуществленія всѣхъ этихъ реформъ необходимы законодательныя мѣры, которыя въ настоящее время уже проектируются. Число торпарей въ Финляндіи простирается до 69.000 человѣкъ, что составляетъ около 60% всего числа самостоятельныхъ землевладѣльцевъ.

Такъ называемое *неосѣдлое населеніе* составляютъ лица, не имѣющія связи съ землей, ни въ качествѣ собственниковъ, ни въ качествѣ арендаторовъ, не пользующіяся доходомъ съ капитала, не состоящія на службѣ, не имѣющія ремесла, а живущія случайнымъ заработкомъ. Среди нихъ вербуются торпари и прислуга; они поставляютъ рабочія руки для земледѣлія, фабричнаго производства, при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, рубкѣ лѣсовъ, для черной работы въ городахъ; этотъ же классъ населяетъ рабочіе дома, а отчасти и тюрьмы; очевидно, поэтому вопросъ о такъ наз. неосѣдломъ населеніи и является въ Финляндіи настоящимъ рабочимъ вопросомъ, удачное разрѣшеніе котораго должно имѣть громадное значеніе для всей страны. Но необходимо при этомъ замѣтить, что вопросъ этотъ еще не проникъ въ сознаніе самого заинтересованнаго въ немъ класса; о немъ говорятъ только въ интеллигентной части общества, которая является отвѣтственнымъ за правильное развитіе всего общества какъ въ соціальнымъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Если среди неосѣдлаго деревенскаго населенія пока не замѣчается еще никакой ненависти къ высшимъ классамъ и, вообще, никакой сословной вражды, что имѣетъ мѣсто за-границей, — то, съ другой стороны, разрѣшеніе самого вопроса замедляется благодаря тому, что въ заинтересованномъ классѣ отсутствуетъ классовое самосознаніе и что онъ поэтому недостаточно упорно стремится къ улучшенію своего положенія.

Населеніе, существующее лишь случайнымъ заработкомъ, составляетъ *около 1/3 всего населенія страны* или въ среднемъ около 32.63% сельскихъ жителей. Но въ различныхъ частяхъ страны встрѣчаются и значитель-

ныя отклоненія отъ этой средней цифры. Такъ къ Нюландской губ. этотъ % достигаетъ лишь 25,4; зато въ Куопійской — 35,6, а въ Улеаборгской даже 39,4. Это отношеніе можетъ значительно колебаться даже въ предѣлахъ одной и той же губерніи. Во многихъ общинахъ губерній Куопійской и Улеаборгской, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крайняго запада Финляндіи неосѣдлое населеніе составляетъ больше половины всего мѣстнаго населенія. Пытались объяснить такое количество неосѣдлаго населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отчасти тѣмъ, что земля распредѣляется тамъ между меньшимъ числомъ собственникомъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, а также бѣдностью населенія, не позволяющей нанимать рабочихъ на цѣлый годъ и заставляющей прибѣгать къ наемному труду лишь случайно, въ разгаръ рабочей поры.

Обращаясь къ обозрѣнію общественныхъ группъ, образующихъ такъ называемое неосѣдлое населеніе, мы на границѣ его прежде всего встрѣчаемъ группу такъ называемыхъ *нахлѣбниковъ*, (mïonamies — по-фински, spanmålskarl — по-шведски), составляющихъ на югѣ Финляндіи бо́льшую половину земледѣльческихъ рабочихъ.

Они вмѣстѣ со своими семьями живутъ на землѣ крестьянина въ маленькихъ домикахъ, на хозяйскихъ харчахъ, круглый годъ работая на хозяина по 2—3 дня въ недѣлю. Въ господскихъ помѣстьяхъ отдѣльно отъ другихъ строеній ставится домъ, вродѣ казармы, предназначенный для помѣщенія этихъ рабочихъ, которые, живя на своихъ харчахъ, работаютъ на помѣщика тоже отъ 3 до 4 дней въ недѣлю. Въ вознагражденіе за свой трудъ они обыкновенно получаютъ 1—1½ тунны (6,4 мѣры) ржи за каждый рабочій день въ недѣлю. Иногда ржи выдается меньше, но тогда даютъ овса, гороха, соленой рыбы и т. п. и немного мяса. За работу сверхъ положенія платятъ деньгами, поденно. Наемники, несущіе хозяйскую службу всю недѣлю, кромѣ харчей, получаютъ еще 100—200 марокъ годоваго жалованья (38—76 р.) *). Впрочемъ, эти послѣдніе и собственно прислуга могутъ быть причисляемы къ неосѣдлому населенію лишь въ томъ смыслѣ, что они изъ него набираются.

Рабочіе, состоящіе вполнѣ на хозяйскихъ харчахъ, получаютъ: работники въ среднемъ около 170 марокъ (около 64 р. 50 к.) въ годъ, работницы—90 марокъ (около 34 р. 20 к.). Прикащикъ (по-шведски «фугде», по-фински «воути»), прошедшій земледѣльческую школу, можетъ разсчитывать на 300—400 марокъ въ годъ (114—152 р.); маслодѣлка или ко-

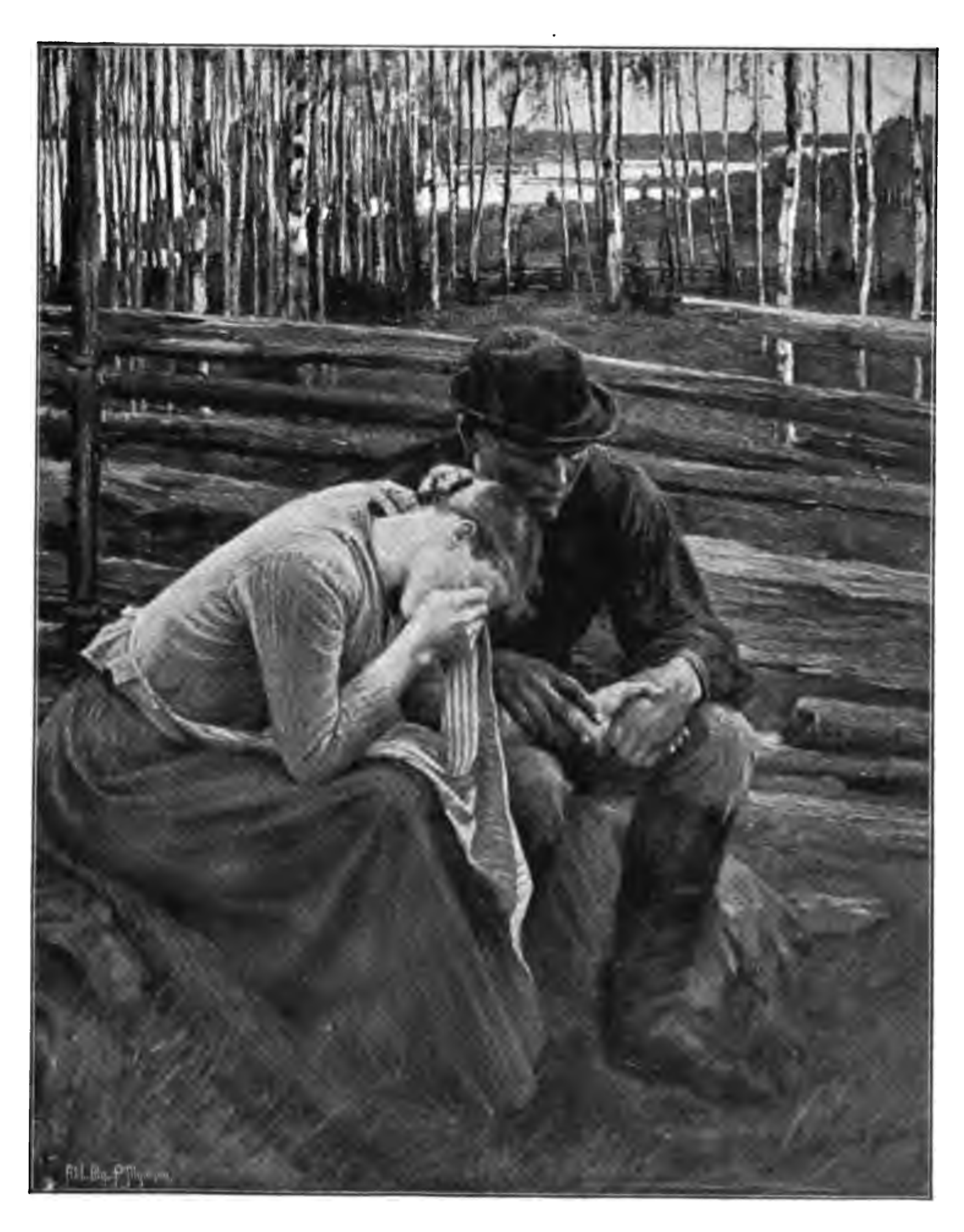
*) Поденная плата пѣшему рабочему составляла въ 1895 г., по оффиціальнымъ даннымъ, въ среднемъ 1 м. 57 п. (около 60 к.); она колебалась между 1 м. 75 п. (ок. 66 к.) въ губ. Нюландской, Або-Бьернеборгской и Улеаборгской—и 1 м. 40 п. (ок. 53 к.) въ губ. С. Михельской и Куопійской. Средняя поденная плата конному рабочему была 3 м. 14 п. (ок. 1 р. 20 к.). *Примѣч. редактора.*

ровница получаетъ около 200 марокъ (76 р.), но безъ харчей. Служители получали прежде жалованье платьемъ, но теперь этотъ обычай постепенно выводится: точно также теперь поденщики и торпаря у всѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ переводятся на свои харчи. Это тотъ же процессъ развитія, который и государство привелъ къ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными; онъ вызывается болѣе быстрымъ обращеніемъ денегъ въ общественномъ организмѣ.

Перейдемъ теперь къ группѣ, всего ближе стоящей къ нахлѣбникамъ. Это такъ называемые *бобыли* *). Они обыкновенно живутъ въ одиноко стоящихъ избушкахъ, ютящихся на окраинахъ участковъ. Къ избушкѣ, низенькой и тѣсной, чаще всего состоящей изъ одной лишь комнаты и сѣней, бываетъ пристроенъ амбаръ и иногда небольшая закута. У самой избушки — гряды картофеля, на которыя можно высѣять нѣсколько каппъ (каппа немногимъ болѣе 2 гарнцевъ). Это жилище бобыля, но не его собственность. Онъ только нанимаетъ его у землевладѣльца. Наемная плата, конечно, не велика,—всего какихъ нибудь марокъ пять, но къ этому присоединяется еще плата въ 10 — 20 марокъ за пастбище для его единственной коровы, да нѣсколько лѣтнихъ дней работы на хозяина или какія либо другія услуги, какъ то колка или возка дровъ и т. п.; но въ положеніи бобыля чувствителенъ всякій расходъ. Необходимый запасъ топлива онъ получаетъ обыкновенно даромъ изъ лѣса землевладѣльца, но при этомъ онъ можетъ брать лишь валежникъ. Зимній кормъ для коровы тоже собираетъ онъ на межахъ, въ рѣдкихъ лѣсахъ или на лѣсной полянѣ; ихъ онъ по очереди арендуетъ на одно лѣто. Средство къ существованію доставляетъ ему главнымъ образомъ его случайный заработокъ у окрестныхъ крестьянъ. Рѣдко отправляется онъ искать работы въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, потому что его жилище, какъ оно ни скромно, все же доставляетъ его семьѣ хоть какое нибудь пристанище. Это прочно привязываетъ его къ мѣсту.

Всѣ поименованныя общественныя группы пользуются преимуществомъ обладанія собственнымъ постояннымъ жилищемъ, важнымъ условіемъ для счастливой семейной жизни и для воспитанія въ дѣтяхъ привычки къ порядку и прилежанію. Но кромѣ нихъ существуетъ еще группа въ прямомъ смыслѣ неосѣдлаго населенія; это — т. наз. *постояльцы* (inhysing — по шведски, loinen или itsellinen — по фински). Отличительная черта постояльца та, что онъ и его семья (порой многочисленная) живутъ со своими хозяевами въ одномъ помѣщеніи, которое обыкновенно въ восточной и сѣверной части страны

*) Въ сущности слово «бобыль» очень плохо передаетъ названіе «backstugusittare» живущій въ избушкѣ на пригоркѣ (mäkitupalainen—пофински): впрочемъ, это названіе и въ Финляндіи утратило теперь свое первоначальное значеніе; оно теперь употребляется въ смыслѣ противоположенія бобылей, людей, земли не обрабатывающихъ, земледѣльцамъ торпарямъ. *Примѣч. редактора.*



Горе.

Картина А. Эдельфельта.

состоитъ всего лишь изъ одной комнаты; въ этихъ же частяхъ страны классъ постояльцевъ особенно великъ. Въ общей комнатѣ живутъ до 10 и болѣе человѣкъ.

Если въ зимнее время при закрытыхъ окнахъ эта скученность не окончательно гибельна для здоровья, то это только благодаря постоянной тягѣ отъ почти непрерывно топящагося очага и отъ поминутно отворяющейся двери, выходящей прямо на улицу или въ холодныя сѣни.

Крестьянская семья за обѣдомъ. Картина г-жи Сольданъ-Бруфельтъ.

Изо дня въ день свою жизнь со всѣми ея радостями и заботами проводятъ обѣ семьи вмѣстѣ въ одной комнатѣ, служащей вмѣстѣ кухней, столовой, рабочей комнатой и спальной. Безъ всякаго предварительнаго соглашенія, прямо по обычаю, семья хозяина помѣщается въ глубинѣ комнаты, семья же постояльца занимаетъ уголъ, ближайшій къ двери. Другой разницы въ жизни хозяевъ и постояльцевъ почти не замѣчается.

Можно только удивляться, какъ это такая совмѣстная жизнь двухъ семей, даже не родственныхъ, обходится безъ серьезныхъ неурядицъ; это

объясняется лишь патріархальностью быта, сохранившагося еще въ этихъ частяхъ страны. Впрочемъ, неизбѣжныя недоразумѣнія разрѣшаются весьма просто: хозяинъ приказываетъ своему постояльцу убираться вонъ. На это приказаніе некуда жаловаться, потому что, согласно словесному договору, обѣ стороны сохраняютъ за собою право нарушить его въ любой срокъ. Рѣдко бываетъ, чтобы постоялецъ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ и томъ же домѣ. Онъ кочевникъ, но кочевникъ въ культурной странѣ, лишенный того гордаго сознанія кочевника, что онъ безпрепятственно можетъ пользоваться всѣмъ, что видитъ его глазъ; здѣсь все, окружающее постояльца, уже разобрано по рукамъ.

Имущество постояльца въ высшей степени скромно: необходимѣйшее платье, кое-какая домашняя утварь, простѣйшія рабочія орудія, рѣдко—корова и еще того рѣже хотя бы сколько-нибудь денегъ. Плата за постой — двѣ марки (75 к.) въ недѣлю—выплачивается работой. Средства къ существованію даетъ постояльцу случайный заработокъ въ качествѣ рабочаго у сосѣдей; ручное ремесло въ этомъ классѣ пока еще мало распространено. Заработокъ его у земледѣльцевъ зависитъ отъ жатвы и отъ ихъ разсчетовъ на будущее, поощряющихъ ихъ къ найму работника или же заставляющихъ сокращать расходы. Въ случаѣ неурожая постояльцы терпятъ горькую нужду, если только имъ не удастся пристроится при рубкѣ лѣса, постройкѣ желѣзной дороги и т. п. Тѣ, кому не удастся переселиться въ другое мѣсто, главнымъ образомъ въ города, остаются на рукахъ попечительствъ о бѣдныхъ. Во многихъ общинахъ, гдѣ земледѣліе съ его подспорьями стоитъ низко, а бездомное населеніе многочисленно, все оно, несмотря на всю свою способность къ работѣ, зимою принуждено пользоваться общественною помощью въ видѣ ссуды хлѣба изъ общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ послѣднее время общественное призрѣніе подверглось преобразованію, худшая форма бѣдности—нищенство—по большей части исчезла.

Все вышеизложенное представляетъ собою удручающую картину, взятую изъ дѣйствительной жизни. Конечно, не безъ основанія можно утверждать, что печальное экономическое положеніе неосѣдлаго населенія до извѣстной степени вызвано имъ же самимъ и есть результатъ присущей этому классу безпечности и недостатку предусмотрительности. Это все такъ; но самыя условія, въ которыхъ онъ живетъ, отнюдь не способствуютъ развитію въ немъ любви къ порядку, трудолюбія, бережливости, свойствъ, которыя могли бы нѣсколько содѣйствовать улучшенію его положенія. Тѣмъ не менѣе краткій обзоръ причинъ, приведшихъ къ вышеописанному положенію вещей все-таки покажетъ, что мы стоимъ здѣсь не передъ какимъ-либо неизбѣжнымъ общественнымъ явленіемъ, а лишь передъ результатомъ взаимодѣйствія неблагопріятныхъ юридическихъ, экономическихъ и соціальныхъ условій.

Устранивъ эти неблагопріятныя условія, можно надѣяться устранить и само прискорбное явленіе—ихъ послѣдствіе.

Прежнее законодательство не хотѣло и знать о какомъ бы то ни было неосѣдломъ населеніи. Лица, не обладавшія землею или какимъ-либо опредѣленнымъ имуществомъ, были *обязаны* наниматься на службу на годовой срокъ у собственниковъ (буде такую службу можно было достать). Это требованіе закона впослѣдствіи развилось въ томъ смыслѣ, что неосѣдлое населеніе непремѣнно *должно* было либо поступать на службу, либо становиться подъ чье-либо покровительство, — если неосѣдлые не хотѣли, чтобы ихъ забрали въ солдаты или отдали на общественныя работы. Этими мѣрами, а также посредствомъ запрещенія сельскому населенію заниматься чѣмъ-либо, кромѣ

Избушка въ Тавастландѣ.

земледѣлія, законъ принуждалъ неосѣдлое населеніе къ земледѣльческому труду, ставя въ тоже время препятствія поступленію въ услуженіе: законъ точно опредѣлялъ число лицъ, которое крестьянинъ имѣлъ право причислять къ своимъ домочадцамъ. Въ 1865 г. эти постановленія были нѣсколько смягчены, а въ 1883 г. неосѣдлое населеніе окончательно было освобождено отъ всякой опеки. Еще ранѣе, въ 1879 г., было отмѣнено запрещеніе, ограничивавшее право рабочихъ мѣнять мѣсто жительства сообразно съ тѣмъ, гдѣ они разсчитывали найти себѣ заработокъ.

Обѣ эти реформы, пополняющія одна другую, въ значительной степени облегчили для неосѣдлаго населенія возможность прінсканія заработка; отнынѣ каждый финляндецъ имѣетъ право безпрепятственнаго передвиженія.

Полагаютъ также, что прежнее законодательство относительно дробленія земельной собственности тоже способствовало росту неосѣдлаго населенія, затрудняя и даже дѣлая совершенно невозможнымъ пріобрѣтеніе въ собственность земли въ количествѣ, соотвѣтствующемъ достатку каждаго даннаго лица. До послѣдняго времени законъ допускалъ дробленіе крестьянскаго участка (геммана) лишь въ размѣрахъ, не подрывавшихъ его достаточной доходности: каждый вновь образовавшійся гемманъ долженъ былъ быть достаточно великъ для того, чтобы содержать своего владѣльца и его семью, давая ему въ то-же время возможность выплачивать всѣ лежащія на его землѣ повинности. По всей вѣроятности, это-то послѣднее соображеніе и было въ глазахъ закона главнымъ препятствіемъ для допущенія свободы дробленія земельной собственности; впрочемъ, опасались также, какъ бы не пострадало само земледѣліе и лѣса. Но благопріятные результаты большей свободы въ этомъ отношеніи, наблюдавшіеся въ другихъ странахъ, содѣйствовали тому, что законы 1864 и 1883 гг. въ значительной степени облегчили дробленіе участковъ. Вскорѣ стало все болѣе распространяться воззрѣніе, что предоставленіе закономъ неограниченнаго права дробить земельную собственность повело бы къ обоюдной выгодѣ какъ для осѣдлаго, такъ и для неосѣдлаго населенія и въ высокой степени содѣйствовало бы улучшенію общаго благосостоянія и подъему рабочаго класса въ экономическомъ и нравственномъ отношеніи. Землевладѣльцу это предоставило бы возможность отчуждать тѣ участки земли, которые онъ не можетъ воздѣлывать самъ и взамѣнъ того вкладывать больше труда и капитала въ ту землю, которую онъ сохранялъ за собою. Рабочій, въ свою очередь, скопивъ хотя бы самый небольшой капиталъ, могъ бы пріобрѣтать небольшой клочокъ земли, а затѣмъ постепенно увеличивать свою собственность, прикупая небольшіе участки. Такимъ образомъ размѣры земельной собственности всегда соотвѣтствовали бы потребностямъ землевладѣльцевъ. Сведенія лѣсовъ при этомъ не опасаются, такъ какъ опытъ показалъ, что лѣса въ небольшихъ помѣстьяхъ находятся постоянно подъ надзоромъ самого землевладѣльца, который пользуется ими съ гораздо большей бережливостью, чѣмъ крупные землевладѣльцы, обладающіе обширными лѣсными участками.

Обладаніе собственнымъ клочкомъ земли для рабочаго вещь почти неоцѣнимая *). Онъ знаетъ, что весь трудъ, влагаемый имъ въ землю, съ избыт-

*) См. въ слѣдующей главѣ совершенно иную точку зрѣнія рабочаго дѣятеля авъ-Урсина на собственные домики, которые онъ считаетъ видомъ прикрѣпленія рабочихъ къ мѣсту. *Примѣч. редактора.*

комъ вернется ему и его семейству и это сознаніе поощряетъ его трудолюбіе и бережливость, а собственное жилище спасаетъ его семью отъ деморализирующаго вліянія бродячей жизни. Нѣтъ также основанія опасаться, чтобы крупныя сельскія хозяйства стали терпѣть при этомъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, ибо мелкіе участки не могутъ отнимать у своихъ владѣльцевъ столько времени, чтобы они не успѣвали исполнять чужой работы и притомъ еще заниматься ручнымъ ремесломъ *). Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, привели къ тому, что сеймъ 1894 г. принялъ законопроектъ, согласно которому существующіе фрельсовыя и скаттовыя земли могутъ безпрепятственно дробиться, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы каждый вновь образовавшійся участокъ составлялъ не менѣе $^1/_{300}$ манталя и въ то же время занималъ бы не менѣе 5 гект. (около $4^1/_2$ десятинъ) скаттовой земли,—пашни, луга и лѣса. Могутъ быть продаваемы въ полную собственность и меньшіе участки (parceller), но владѣльцы такихъ участковъ должны выплачивать приходящіяся на ихъ долю повинности не казнѣ, а собственнику большей части участка

Сеймъ хотѣлъ пойти еще дальше и предлагалъ было допустить полную свободу дробленія земельной собственности. Законъ 12 іюля 1895 г., облегчающій дробленіе (съ указаннымъ выше ограниченіемъ), долженъ въ значительной степени способствовать улучшенію положенія неосѣдлаго населенія, разъ народъ вполнѣ проникнется его содержаніемъ.

Правительство нѣсколько разъ пыталось путемъ выдачи небольшихъ займовъ помочь неосѣдлому населенію пріобрѣтать собственное жилище на собственной землѣ. Съ этой цѣлью, а также и на нѣкоторыя другія мѣры для улучшенія экономическаго и соціальнаго положенія этого класса до настоящаго времени было ассигновано всего 700.000 марокъ (около 266.000 р.).

Среди законодательныхъ мѣръ, оказавшихъ существенное вліяніе на ростъ и положеніе неосѣдлаго населенія, можно указать одну — прежніе законы о бѣдныхъ, воспитывавшіе въ рабочемъ классѣ безпечность и лѣнь, а также нѣкоторыя постановленія, ограничивавшія право женщинъ на самостоятельный заработокъ.

Сильное задерживающее вліяніе на производительныя силы неосѣдлаго населенія оказывало также то обстоятельство, что строгая регламентація ремеслъ и торговли оставалась неприкосновенной и послѣ того, какъ положеніе вещей, первоначально ее вызывавшее, уже существенно измѣнилось. Начиная съ половины XVI столѣтія и, можно сказать, почти до нашихъ дней промышленное законодательство исходило изъ того взгляда, что торговля, ремесла, а отчасти и фабричное производство признавались правомъ однихъ горожанъ и занятіе ими допускалось лишь въ городахъ. Нужно было особое

*) *Это* соображеніе, безспорно, весьма реальнаго свойства. *Примѣч. редактора.*

разрѣшеніе властей для того, чтобы нѣкоторое число необходимѣйшихъ ремесленниковъ получили право заниматься своимъ ремесломъ внѣ города, но при этомъ они могли работать лишь на жителей того прихода, гдѣ они жили. По временамъ дворянамъ предоставлялось держать у себя въ своихъ помѣстьяхъ ремесленниковъ, но только для собственной надобности. Въ 1859 г. ремесла стали настолько свободнѣе, что всякій обыватель получилъ право, при помощи своего семейства, снискивать себѣ пропитаніе ремесломъ, но не ближе двухъ миль (20 верстъ) отъ города. Наконецъ, законъ 31 марта 1879 г. даровалъ полную свободу промысловъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ, которые считали нужнымъ, въ видахъ общественной безопасности, оставить подъ контролемъ.

На ряду съ законодательными мѣрами предпринимались и другія для облегченія и поддержки всякой попытки неосѣдлаго населенія къ улучшенію своего положенія. При этомъ всего болѣе прилагалось старанія къ поднятію народнаго образованія. Послѣдній сеймъ (1897) принялъ проектъ всеобщаго — хотя и не обязательнаго обученія. Проектъ ожидаетъ санкціи верховной власти. Упомянемъ еще мѣры къ поднятію земледѣлія, къ развитію ручнаго труда (школы ручнаго труда (slöjd) и странствующіе учителя этого предмета); сюда же относится расширеніе дѣятельности сберегательныхъ кассъ посредствомъ учрежденія общинныхъ и почтовыхъ кассъ.

Въ надеждѣ, что эти мѣры, а также непрерывная реформаторская дѣятельность, начавшаяся со времени возрожденія финляндскаго народнаго представительства, принесутъ свои плоды и не встрѣтятъ на пути своемъ никакихъ препятствій, — финскій народъ бодро и увѣренно смотритъ на будущее.

Текла Хультинъ.

Глава IX.

Рабочіе.

Промышленное развитіе Финляндіи.—Число промышленныхъ заведеній; число рабочихъ.—Рабочій вопросъ; его особенности въ Финляндіи.—Заработная плата и рабочій день.—Помѣщенія, гдѣ происходитъ работа.—Отношенія между хозяевами и рабочими.—Стачки.—Питаніе рабочаго.—Его жилище.—Рабочіе союзы.—Рабочіе и избирательное право.—Фабричное законодательство.

Путешествуя по Финляндіи, особенно по восточной части страны, видишь рядомъ со сложенной изъ толстыхъ бревенъ, закопченной курной избой, крытой берестой, съ маленькими подслѣповатыми окошечками, окруженной вросшими въ землю хлѣвами и сараями — аккуратный, просторный домъ, крытый толемъ, съ большими окнами, а на нѣкоторомъ разстояніи— образцовый коровникъ, свѣтлый, просторный, нерѣдко съ маслобойней при немъ. Во многихъ домахъ, сквозь неизбѣжные здѣсь гардины видишь неуклюжія формы ручнаго ткацкаго станка—но у недалекаго рѣчнаго порога стоитъ громадная ткацкая фабрика. Въ городахъ, рядомъ съ узенькими и низенькими деревянными домами, высятся причудливые дома, возведенные съ подраженіемъ какому-нибудь историческому стилю. Словомъ, старая Финляндія стоитъ рядомъ съ новой Финляндіей, быстро развившейся и развивающейся; постепенно отходитъ въ область преданій эта старая Финляндія, съ ея хлѣбомъ пополамъ съ корой, обиліемъ лѣса, курными избами, лучинами, скромными поселянами, маленькими, скучными городами.

Это развитіе страны выразилось подъемомъ земледѣлія и промышленности. Какъ, указано въ географическомъ очеркѣ, Западъ предъявилъ громадный спросъ на продуктъ сохранившійся въ Финляндіи—на *лѣсъ*; деньги, вырученныя отъ его продажи, дали возможность финскому крестьянину-разбогатѣть, правильно поставить свое хозяйство. Тотъ-же лѣсъ, въ связи съ обиліемъ даровой водяной двигательной силы, далъ толчекъ развитію промышленности въ видѣ многочисленныхъ лѣсопиленъ, фабрикъ для выдѣлки древесной массы (целлулозы), продукта, которой, точно также какъ доски

и другой подѣлочный лѣсъ, западныя страны поглощаютъ въ громадномъ количествѣ.

Увеличеніе числа потребностей вслѣдствіе подъема благосостоянія, какъ внутри страны, такъ и въ сосѣдней Россіи, усиленно потреблявшей финляндскіе продукты, приливъ иностранныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія въ молодой промышленности — все это вызвало въ жизни и другія отрасли промышленности. Періодическіе созывы сейма съ 1863 г., развитіе періодической прессы и вообще появленіе сознательной политической и умственной жизни—въ свою очередь оказали свое вліяніе на ускореніе темпа промышленной жизни. Страна быстро и неудержимо пошла по пути капиталистическаго развитія; обиліе издавна безземельнаго населенія (теперь около $^1/_3$ всего населенія) значительно облегчало и облегчаетъ этотъ процессъ.

Малочисленность городскаго населенія (около 10% всего населенія — въ Англіи около 71%; замѣчается, однако, все усиливающійся приливъ населенія въ города)- -не можетъ для Финляндіи вполнѣ служить показателемъ слабаго развитія промышленности; въ городахъ находится лишь нѣсколько болѣе половины всѣхъ промышленныхъ заведеній и всего числа рабочихъ страны; очень многіе заводы и фабрики расположены въ сельскихъ мѣстностяхъ, что отчасти объясняется распредѣленіемъ даровой водяной силы.

Въ настоящее время въ Финляндіи считается свыше 6.735 заведеній съ около 60.000 фабричныхъ и ремесленниковъ. 3.493 заведенія расположены въ городахъ и мѣстечкахъ, а 3.470—въ сельскихъ мѣстностяхъ. На первыхъ занято нѣсколько больше половины всѣхъ рабочихъ.

Всего лицъ, принадлежащихъ къ рабочему классу, насчитываютъ около 200.000. Разница между этой цифрой и упомянутой выше получается отъ прибавленія къ послѣдней женъ и дѣтей рабочихъ.

60.000 составляютъ 2,4% всего населенія Финляндіи (теперь приблизительно 2.560.000 ч.).

Процентъ этотъ, конечно, очень не великъ, особенно если будемъ сравнивать напр. съ Германской имперіей, гдѣ по послѣднимъ даннымъ на населеніе въ 53.000.000 приходится промысловыхъ рабочихъ 6.167.084 человѣкъ, т. е. 11,62%; въ Россіи рабочихъ въ 1893 г. насчитывали около 1 600.000, что составляетъ около 1,8%. Мы воздерживаемся при этомъ отъ сравненій, зная, какъ сомнительна послѣдняя цифра и какъ много толкованій она допускаетъ.

Врядъ ли нужно подробно доказывать русскому читателю, что Финляндія есть страна, въ которой въ области промышленности имѣютъ мѣсто тѣ же процессы, какъ и въ остальныхъ странахъ Западной Европы и что поэтому и здѣсь существуетъ рабочій вопросъ, въ смыслѣ сознаннаго рабочими антагонизма между своими и предпринимательскими интересами. Не такъ, однако, думаютъ многіе финляндскіе писатели и публицисты, склонные принимать нѣ-

которыя мѣстныя особенности, — придающія здѣшнимъ отношеніямъ между трудомъ и капиталомъ нѣсколько иной характеръ, — за основныя черты этихъ отношеній; по ихъ мнѣнію, въ Финляндіи въ области производства царятъ патріархальные обычаи, антагонизма между капиталомъ и трудомъ не существуетъ, рабочему живется хорошо; въ Финляндіи де и господамъ жизнь не легка; въ такой странѣ всѣ толки объ особенныхъ интересахъ рабочаго класса являются плодомъ незрѣлаго увлеченія новѣйшими утопіями. Такія разсужденія — отчасти плодъ слабаго интереса къ экономическимъ вопросамъ среди здѣшней интеллигенціи и націоналистической привычки считать свою родину чѣмъ то особеннымъ; поэтому оставляются безъ вниманія основные признаки даннаго положенія и вся тяжесть переносится на мѣстныя условія; при этомъ забываютъ, что контуры рисунка и въ Финляндіи тѣ же, что и въ другихъ странахъ и что разница лишь въ оттѣнкахъ; особые же оттѣнки вслѣдствіе хода экономическаго развитія стираются и будутъ стираться. Многія особенности сводятся, кромѣ того, къ неполному еще развитію капитализма. Оговоримся, что такъ разсуждаютъ въ Финляндіи не всѣ *); но свекоманскія газеты и вліятельный органъ старофеномановъ «Uusi Suometar» очень любятъ, осуждая незрѣлость рабочихъ, не достаточно знакомыхъ со здравой политической экономіей, читать имъ нотаціи въ духѣ приведенныхъ выше разсужденій. Такъ разсуждаютъ, какъ сказано, не всѣ; г. К. А. Брандеръ въ своемъ рефератѣ, приготовленномъ для несостоявшагося рабочаго съѣзда въ Ханге (1891), говорилъ другимъ языкомъ, — хотя и не безъ патріотическихъ преувеличеній: «... несмотря на то, что рабочее движеніе въ Финляндіи возникло не вслѣдствіе именно тѣхъ же причинъ, какъ за-границей, все таки главной цѣлью нашего рабочаго движенія и рабочихъ союзовъ является то же самое, что и вездѣ въ другихъ странахъ — матеріальный и духовный подъемъ рабочаго класса... Мы живемъ, конечно, въ столь счастливыхъ условіяхъ, что стремленія нашихъ рабочихъ не должны отличаться тою же рѣзкостью, какъ за-границей, и что ихъ положеніе значительно лучше, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ; тѣмъ не менѣе, и здѣсь чувствуется потребность во многихъ улучшеніяхъ. Наши рабочій тоже еще сравнительно неимущъ и, какъ гражданинъ, имѣетъ довольно мало значенія въ нашей общественной жизни; немного можетъ онъ подѣлать и при заключеніи договора съ работодателемъ» **). Рефе-

*) Счастливое исключеніе составляетъ брошюра проф. Ивара Хейкеля «Språkpartierna och Arbetarefrågan». (Національныя партіи и рабочій вопросъ), въ которой авторъ рѣшается признать существованіе въ странѣ серьознаго рабочаго вопроса. Она вышла въ концѣ января 1898 г.

**) Въ своемъ отчетѣ за 1893 г. фабричный инспекторъ восточнаго района констатируетъ, съ одной стороны, стремленіе хозяевъ сохранять свое прежнее неограниченное полновластное положеніе по отношенію къ рабочему, а съ другой — чрезмѣрныя порой требованія, предъявляемыя рабочими къ хозяевамъ, къ государству и его орга-

рентъ именно отдѣлилъ другъ отъ друга двѣ вещи, которыя здѣсь часто смѣшиваютъ: самое рабочее движеніе, возникновеніе рабочаго вопроса и — внѣшнее его выраженіе, большую или меньшую рѣзкость проявленія рабочихъ стремленій. Между тѣмъ, многія изъ обстоятельствъ, способствующихъ болѣе спокойному поведенію рабочихъ, являются въ то же время причинами возникновенія серьознаго рабочаго вопроса — таковы напр. образованіе, чтеніе газетъ, посѣщенія собраній и т. д.

Что развитіе промышленности, — а съ нимъ и его неизбѣжнаго спутника, рабочаго вопроса — здѣсь происходитъ въ общемъ по обычному шаблону, это видно хотя бы изъ тенденціи, которую обнаруживаетъ общій ходъ промышленнаго развитія Финляндіи, — число промышленныхъ заведеній растетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ число рабочихъ въ каждомъ изъ нихъ; другими словами, мы присутствуемъ здѣсь, какъ и всюду, при ростѣ крупной (хотя бы и относительно крупной) промышленности.

Такъ, въ 1875 г. въ 6.606 завед. было 18.700 раб. — около 3 въ каждомъ.
» » 1894 » » 6.941 » » 58.200 » — » 8.4 »

А вотъ данныя для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ производствъ:

Года.	Производства.	Число рабочихъ въ отдѣльномъ заведеніи.	% увеличенія.
1885	табачное	39	28
1894	»	50	
1885	сахарное	97	35
1894	»	131	
1885	пивное и портерное	12	17
1894	» »	14	
1885	стеклянное	36	114
1894	»	77	
1885	шерстопрядильное и изготовл. матерій.	41	56
1894	» »	64	
1885	бумагопрядильное и ткацкое	628	38
1894	» »	868	
1885	льнянопрядильное и ткацкое	952	29
1894	» »	1.232	
1885	изготовленіе древесной массы и бумаги.	89	48
1894	» » » »	139	

намъ. Все это служитъ, по его мнѣнію, «напоминаніемъ о томъ, что возможность занесенія рабочаго вопроса и къ намъ далеко не такъ маловѣроятна, какъ склонны думать многіе, обращающіе вниманіе лишь на кажущееся внѣшнее спокойствіе». (Отчетъ, стр. 17). Впрочемъ, по его мнѣнію, отношенія между хозяевами и рабочими въ общемъ хороши. Столкновенія интересовъ тѣхъ и другихъ носятъ характеръ случайный.

Въ этихъ производствахъ въ среднемъ было:

На одно заведеніе въ 1885 г.—55 рабочихъ.
» » » » 1894 »—77 »
°/₀ увеличенія — 40.

Назовемъ нѣкоторыя другія явленія: они напомнятъ намъ то, что происходило и происходитъ въ другихъ странахъ.

Таковы: значительная продолжительность рабочаго дня: заработная плата, которая при дороговизнѣ, въ городахъ, квартиръ и жизненныхъ продуктовъ, не всегда служитъ достаточнымъ вознагражденіемъ за работы, нерѣдко вредныя, а иногда и опасныя для жизни рабочаго; тенденція ея къ пониженію въ виду усиленной конкурренціи; малочисленность фабричной инспекціи; тяжелыя условія работы и жизни въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ: требованія, предъявляемыя къ рабочимъ со стороны хозяевъ, причемъ нерѣдко понижается ранѣе существовавшій размѣръ заработной платы или вводятся тяжелые штрафы; стачки, нерѣдко вызываемыя упомянутыми мѣрами; быстро увеличившееся довольство и даже роскошь среди высшихъ классовъ и лишь слабое, сравнительно улучшеніе жизненныхъ условій среди рабочихъ *); однажды имѣвшій мѣсто періодъ безработицы; слабое участіе рабочихъ какъ въ общинной, такъ и въ политической жизни страны.

Въ то-же время мы, какъ уже говорилось выше, вовсе не думаетъ отрицать тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя здѣсь придаютъ рабочему вопросу особую окраску; мы только отмѣчаемъ ихъ въ значительной степени второстепенный характеръ или возможность подведенія ихъ подъ рубрику слабаго еще развитія капитализма.

Существенной въ этомъ отношеніи особенностью Финляндіи является рѣдкость ея населенія и отсутствіе густо населенныхъ фабричныхъ центровъ или районовъ. Расположеніе многихъ фабрикъ въ деревенской глуши имѣетъ своимъ послѣдствіемъ невозможность для рабочихъ концентраціи и пользованія организованными средствами для умственнаго развитія и общенія съ представителями своего и другихъ классовъ; само собой разумѣется, что рабочіе, живущіе въ такой мѣстности, находятся, какъ говорятъ по шведски, «i arbetsgifvarenas vantar»—въ рукавицахъ (въ рукахъ) у работодателей. Во вторыхъ, характерной чертой Финляндіи, точно также какъ большинство скандинавскихъ странъ (а на Финляндіи лежитъ извѣстная печать скандинавизма) является тотъ фактъ, что крѣпостнаго права здѣсь никогда не было: хотя въ экономическомъ отношеніи это главнымъ образомъ было выгодно

*) Газета «Uusi Suometar» (№№ отъ 22 и 23 Апр. 96 г.) пытается, впрочемъ, убѣдить читателя, что за послѣдніе годы *вознагражденіе* капитала понизилось въ гораздо большей степени, чѣмъ возрасло *вознагражденіе* за трудъ.

для крестьянства, владѣющаго землей, положеніе же безземельнаго населенія было и до сихъ поръ остается далеко незавиднымъ — тѣмъ не менѣе, это обстоятельство богато въ высшей степени важными послѣдствіями: здѣсь не было и нѣтъ такого рѣзкаго дѣленія на благородныхъ и простыхъ, какъ у насъ или еще недавно въ Германіи; положимъ, что въ высшихъ классахъ — дворянскомъ и классѣ зажиточныхъ крестьянъ—живетъ вездѣ присущее имъ стремленіе презирать ниже стоящіе слои, но это стремленіе здѣсь разбивается объ настроеніе массъ, отнюдь не склонныхъ раболѣпствовать предъ кѣмъ бы то ни было. Чувство личнаго достоинства развито сильно. Въ отношеніяхъ царятъ значительное равенство и простота. Поэтому отношенія рабочихъ къ хозяевамъ въ значительной степени лишены здѣсь характера безропотнаго повиновенія и угожденія, смѣняющихся порой дикими вспышками насилія со стороны рабочихъ.

Другимъ наслѣдіемъ шведскаго владычества является строй, проникнутый правомѣрностью, равенствомъ всѣхъ предъ лицомъ закона — закона, сочиненнаго не въ канцеляріи, а плода народнаго представительства. Рабочій, даже и при небольшомъ знаніи закона, твердо увѣренъ, что никто не можетъ расправляться съ нимъ по своему произволу; власть не облечена здѣсь правомъ высылки, не говоря уже объ иныхъ способахъ расправы; никогда не прибѣгали финляндскія власти во время стачекъ къ помощи полиціи или тѣмъ болѣе войска, чтобы разгонять собранія стачечниковъ, отличающіяся вообще порядкомъ и спокойствіемъ (финская толпа крайне сдержана и дисциплинирована). Это господство правоваго порядка въ сильной степени смягчаетъ рѣзкость отношеній между хозяевами и рабочими.

Въ томъ-же направленіи дѣйствуетъ и народное образованіе, которое если еще и не стоитъ здѣсь на желательной высотѣ, то во всякомъ случаѣ сдѣлало народъ поголовно грамотнымъ. Здѣсь не можетъ имѣть мѣста та возмущающая рабочаго — впослѣдствіи, при большемъ его развитіи, — эксплоатація фабрикантами сѣрыхъ, абсолютно невѣжественныхъ деревенскихъ массъ, которой характеризуются первые шаги промышленности въ Англіи. Но это-же образованіе, безспорно, ускоряетъ развитіе классоваго самосознанія въ рабочей средѣ.

Едва-ли, однако, не одной изъ важнѣйшихъ причинъ неполнаго развитія рабочаго вопроса слѣдуетъ считать до сихъ поръ еще удерживающуюся мелкую промышленность, какъ домашнюю, такъ и въ небольшихъ мастерскихъ. Рабочіе, занятые въ послѣдней, задавлены тяжелыми условіями работы и отличаются потому гораздо меньшимъ развитіемъ, чѣмъ рабочіе въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Другая обыкновенная причина появленія усиленнаго недовольства среди рабочихъ—роскошь въ жизни зажиточныхъ классовъ — здѣсь есть явленіе послѣдняго времени; еще недавно простота жизни была общимъ правиломъ и для достаточныхъ классовъ; затѣи

богачей не рѣзали тогда глаза бѣднотѣ, на нихъ работавшей. И теперь, впрочемъ, картина личнаго богатства, раздражительно дѣйствующая на чувства массы, здѣсь скрадывается тѣмъ, что владѣльцами большихъ промышленныхъ предпріятій очень часто являются акціонерныя компаніи; въ нихъ участвуютъ лица и съ небольшими достатками; собственники ихъ живутъ жизнью мелкихъ буржуа, не поражая никого безумными тратами. Тѣмъ не менѣе, средніе классы быстро въ общемъ богатѣютъ и, конечно, проявляютъ свое богатство обычными способами—постройкой домовъ, виллъ, яхтъ и т. п.

Націоналистическое чувство не осталось безъ вліянія на развитіе рабочаго вопроса. Вліяніе это было двоякаго и противоположнаго характера. Съ одной стороны, рабочее движеніе, поскольку оно выразилось въ учрежденіи союзовъ, имѣющихъ цѣлью умственный и матеріальный подъемъ рабочаго, но не пробужденіе классоваго самознанія—было вызвано къ жизни отчасти націоналистическими стремленіями (въ смыслѣ болѣе широкомъ, и въ смыслѣ борьбы изъ за языковъ), стремленіемъ не только поднять уровень рабочихъ, какъ части своего народа, но и усилить ими ряды своей партіи. Сказаннаго не слѣдуетъ, однако, понимать въ томъ смыслѣ, будто учредители рабочихъ союзовъ (особенно перваго—гельсингфорскаго) имѣли въ виду исключительно націоналистическія цѣли; нѣтъ, они, несомнѣнно, искренно стремились къ улучшенію положенія рабочихъ,—но націонализмъ здѣсь такъ насквозь пропиталъ всѣ стремленія, что эти люди невольно должны были работать ad majorem Dei gloriam, для своей партіи. Свекоманскіе рабочіе союзы (Arbetets Vänner) учреждены съ несомнѣнной цѣлью вербовать союзниковъ для борьбы за права шведскаго языка,—борьбы, затрагивающей интересы главнымъ образомъ достаточныхъ классовъ *); это доказывается ихъ составомъ—главнымъ образомъ изъ интеллигенціи и той скромной ролью, которая въ нихъ удѣляется рабочимъ. Въ послѣднее время болѣе крупные рабочіе союзы начинаютъ охладѣвать къ вопросу объ языкахъ. Но тотъ же націонализмъ является одной изъ причинъ слабаго интереса къ экономическимъ вопросамъ; вниманіе громадной части интеллигенціи поглощено ожесточенной борьбой двухъ мѣстныхъ національныхъ партій. Здѣсь, напр., можно читать разсужденія, смѣшивающія современное рабочее движеніе въ Германіи съ утопическимъ соціализмомъ. До самаго послѣдняго времени, знакомство съ политической экономіей среди интеллигенціи было въ высшей степени слабо: въ

*) Очень возможно, однако, что эти союзы или новые, имѣющіе возникнуть, измѣнятъ свой характеръ, подъ вліяніемъ того пробужденія демократическихъ стремленій, которое въ самое послѣднее время стало обнаруживаться у нѣкоторой части свекомановъ. Шведскіе рабочіе (въ Гельсингфорсѣ) начали за послѣднее время сами проявлять большее пониманіе своихъ интересовъ; они стремятся теперь къ организаціи собственнаго настоящаго рабочаго союза, на подобіе финскаго.

университетѣ нѣтъ даже самостоятельной кафедры этого предмета. Поэтому рабочее движеніе здѣсь лишено очень важнаго фактора—знакомства съ экономическими теоріями; на шведскій переведено чрезвычайно ограниченное число экономическихъ произведеній, и тѣ безъ всякой системы; на финскомъ (языкѣ большинства рабочихъ) ихъ еще меньше; на шведскій языкъ не переведена даже такая вещь, какъ «Капиталъ» К. Маркса. Лучшей иллюстраціей царящаго здѣсь смѣшенія понятій можетъ служить тотъ фактъ, что въ залахъ гельсингфорскаго и выборгскаго рабочихъ союзовъ виситъ по портрету — П. Леруа-Болье, въ качествѣ представителя симпатичнаго экономическаго направленія. Знакомство съ новѣйшими ученіями происходитъ чрезъ посредство финскихъ рабочихъ, пожившихъ заграницей; но оно, конечно, поверхностно и не можетъ замѣнить самостоятельнаго изученія. Націонализмъ, понимаемый иначе,—въ смыслѣ обще финляндскаго національзма,—оказываетъ на рабочее движеніе сдерживающее вліяніе: всякій финляндецъ хорошо понимаетъ, что всегда нужно имѣть въ виду особое политическое положеніе Финляндіи, — это важнѣйшее условіе ея благоденствія, — и не дѣлать ничего такого, что могло бы повлечь за собой какія-нибудь стѣсненія.

Дѣлая обзоръ прошлой дѣятельности гельсингфорскаго рабочаго союза, отчетъ за 1893 г. говоритъ о «чувствѣ отвѣтственности, которое именно въ странѣ съ нашимъ политическимъ положеніемъ лежитъ на руководителяхъ рабочаго движенія; нѣтъ, повидимому, основаній утверждать, чтобы при обсужденіи нашихъ требованій мы оставляли безъ вниманія интересы родины и что наши требованія не были умѣреннаго свойства (moderata)» *).

Переходя теперь къ разсмотрѣнію положенія финдляндскаго рабочаго, мы должны, прежде всего, остановиться на двухъ важныхъ вопросахъ: *на заработной платѣ и на рабочемъ времени.*

Къ сожалѣнію, оффиціальныя данныя по этимъ вопросамъ отсутствуютъ, хотя свѣдѣнія о заработной платѣ и доставляются управленію по дѣламъ промышленности (Industristyrelsen). Такой статистики по рабочему вопросу, какой обладаютъ Англія, Франція, Бельгія, Соединенные Штаты, здѣсь не существуетъ. Сами рабочіе и ихъ представители не разъ заявляли о необходимости статистическаго изслѣдованія положенія рабочихъ; теперь они добились ассигнованія послѣднимъ сеймомъ 10.000 м. (около 3.800 р.) на подобное изслѣдованіе. Отсутствуютъ здѣсь и такія работы частныхъ лицъ какъ напр. глубоко интересная и содержательная книга Е. М. Дементьева «Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ». Поэтому, при ознакомленіи съ даннымъ вопросомъ, приходится руководствоваться отчетами фабричной инспекціи, въ общемъ интересными, но содержащими лишь отрывочныя данныя о платѣ и о рабочемъ времени, отчетами рабочихъ союзовъ и нѣкоторыми частными свѣдѣніями.

---

*) Отчетъ, стр. 39—40.

Имѣя въ виду, что Финляндія страна съ незначительнымъ еще развитіемъ самодѣятельности рабочихъ, уровень потребностей которыхъ, вдобавокъ, невысокъ, — мы a priori можемъ рѣшить, что уровень заработной платы здѣсь не долженъ быть высокъ, какъ и вездѣ, гдѣ рабочія массы не прибѣгаютъ къ организованнымъ средствамъ защиты собственныхъ интересовъ. (Не будемъ забывать, однако, что потребности средняго финскаго рабочаго все таки выше потребностей средняго русскаго рабочаго и что мы здѣсь не встрѣтимъ тѣхъ въ высшей степени вредныхъ условій жизни, какія изъ себя представляютъ на большинствѣ нашихъ фабрикъ общія казармы и вольныя квартиры).

Приведемъ, прежде всего, данныя о заработной платѣ въ Гельсингфорсѣ по большей части для ремесленныхъ заведеній, а затѣмъ нѣкоторыя свѣдѣнія о платѣ, получаемой въ Або и Таммерфорсѣ рабочими нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеній.

Гельсингфорскимъ рабочимъ союзомъ были собраны, путемъ enquête, свѣдѣнія о заработной платѣ и пр. относительно 410 рабочихъ. Онѣ относятся къ 1890 г.; (съ этого времени размѣръ платы не подвергся особенно рѣзкимъ измѣненіямъ).

По этимъ даннымъ средняя заработная плата для Гельсингфорса въ 1890 г. равнялась *18 маркамъ 51 пенни въ недѣлю* или *3 маркамъ* $8^{1}/_{2}$ *пен. въ день* (7 р. 7 к. и 1 р. 17 к.).

Если принять этотъ размѣръ платы за 100, то получаются слѣдующіе размѣры вознагражденія для отдѣльныхъ разрядовъ рабочихъ:

Столяры (холостые, издѣльная плата). . .	151,85
Портные (женатые, издѣльная плата). . .	129,70
Сѣдельщики и скорняки . . , ...	127,30
Каменьщики	122,15
Печники (женатые, издѣльная плата). . .	113,15
Столяры (поденная плата)	109,15
Рабочіе въ производствѣ металловъ. . . .	104,85
Плотники.	102,40
Каменотесы	102,15
Трубочисты.	98,10
Портные (поденная плата)	92,40
Сапожники (издѣльная плата)	84,55
Чернорабочіе	80,50
Извощики	78,10
Рабочіе на сахарномъ заводѣ.	76,20
Сапожники (поденная плата).	71,85
Печники (холостые, поденная плата) . . .	68,90
Маляры.	60,00
Швеи	52,15

Положеніе швей, зарабатывающихъ въ день около 1 м. 50 п. (около 57 к.) является, какъ и вездѣ, однимъ изъ самыхъ тягостныхъ.

Что касается поденной и поштучной платы, то послѣдняя стояла выше: первая за недѣлю составляла 17 м. 75 к., а послѣдняя 19 м. 98 п. Данныя, касающіяся Гельсингфорса, собраны почти исключительно относительно ремесленныхъ заведеній и почти совершенно не касаются болѣе крупной промышленности. Между тѣмъ, въ этой области замѣчается явленіе, уменьшающее значеніе поштучной платы: отчетъ фабричнаго инспектора восточнаго района за 1894 г. (спр. 76, 77) сообщаетъ, что рабочіе нерѣдко обращались съ жалобами на пониженіе расцѣнки при поштучной работѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочему, путемъ усиленной работы, удавалось поштучно зарабатывать въ день болѣе той поденной платы, которую хозяинъ считалъ достаточной.

Въ среднемъ, *годовая заработная плата въ 1890 г.* въ Гельсингфорсѣ *составляла 971 м. 65 п. (около 371 р.)*, при чемъ отдѣльные разряды рабочихъ располагаются почти въ томъ же порядкѣ, какъ и относительно недѣльныхъ заработковъ.

Нѣкоторыя данныя о размѣрахъ заработной платы въ г. Гельсингфорсѣ можно найти въ отчетахъ мѣстнаго рабочаго союза за 13 лѣтъ его существованія; союзъ каждый годъ собиралъ эти свѣдѣнія; они, впрочемъ, очень далеки отъ полноты. Приведемъ данныя за 1895 г. (послѣдній, за который имѣется отчетъ) и рядомъ помѣстимъ соотвѣтственныя цифры 1885 г.

1895 годъ.	Марки *).	1885 годъ.	Марки.
Переплетчики и линьеровщики	3—4	Переплетчики	2,50
(въ 1 заведеніи—женщины)	1	Сѣдельщики	2,50
Сѣдельщики и кожевники	2,75		
Маляры	3—8	Маляры	2,75
Плотники	2,50—3	Плотники	2
Каменотесы, наружн. работа	2,50	Каменотесы	2,80—4,10
» въ мастерской	3 и болѣе.		
Шлифовальщики камня	1		
Каменьщики—лѣт. (4 м.)	2,50—4,20	Каменьщики	2
» зимой	2,30—2		
Сапожники	1,50—2,50	Сапожники	1,70—3,12
Рабочіе въ механическомъ производствѣ, въ часъ	0,23—0,42	Рабочіе въ механическомъ производствѣ	2,32—4,30

*) Чтобы перевести марки на рубли, слѣдуетъ число марокъ помножить на $\frac{38}{100}$.

Къ этимъ отрывочнымъ даннымъ можно прибавить еще слѣдующія, помѣщенныя также въ отчетѣ гельсингфорскаго рабочаго союза (за 1894 г.). Онѣ опять-таки касаются болѣе ремесленниковъ, чѣмъ рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности (это — линьеровщики, переплетчики, булочники и кондитеры, каменьщики, столяры и токари, портные, сапожники, мѣдники, оловянники и жестянники). Изъ 861 лица, подвергнутыхъ изслѣдованію:

250	получали	отъ	2	до	3	марокъ.
129	»	»	1,50	»	2	»
95	»	»	3,50	»	4	»
82	»	»	4	»	4,50	»
72	»	»	3	»	3,50	»
64	»	»	1	»	1,50	»

О заработной платѣ въ крупномъ производствѣ, за отсутствіемъ надлежащихъ изслѣдованій, имѣются лишь отрывочныя, единичныя свѣдѣнія, которыя мы приведемъ болѣе въ видѣ примѣровъ.

Такъ, на бумагопрядильнѣ въ Або мужчины получаютъ въ день 2 м. 50 п. — 3 м. 50 п., женщины 1 м. — 1 м. 50 п. (при издѣльной работѣ нѣсколько болѣе). На Лумиіокской лѣсопильнѣ, въ сельской мѣстности — около 1 м. 50 п. (въ теченіе 6 — 9 мѣс. въ году).

Для таммерфорскихъ фабрикъ имѣются слѣдующія данныя:

Производства.	Плата за день въ маркахъ.			
	Мужчины.	Женщины.	Подростк.	Малолѣтн.
Шерстопрядильное	2—3—4	1,17	—	—
Ситцевое: красильное отд.	2,33—3	1,17—1,50	1,25—1,50	0,53*)
» бумаготкацк. отд.	2—3	1,66—2,50		
» прядильное отд.	2—2.50	1,33—1,66		
Лѣсопильное	1,90—2,25			
Писчебумажное	2—2,25	1—1,33		
Готоваго платья	2,25—2,75	1,20—1,50		
Механическое	2,50—5			

Заработная плата въ августѣ 1896 г. на большой Сандвикской акціонерной фабрикѣ въ Гельсингфорсѣ (столярныя издѣлія) равнялась 1 м. 70 п., 2 м., 2 м. 10 п., 2 м. 50 и 3 м.

На Нурской лѣсопильнѣ въ г. Коткѣ въ 1895 г. въ день можно было обыкновенно заработать 2 м. 50 п., но бывали дни, когда вознагражденіе доходило до 4 марокъ.

Двѣ желѣзныя дороги, строившіяся въ 1896 г. (Кеуру-Суолахти и Або-Карисъ), платили пѣшимъ рабочимъ въ день при поденной работѣ — 2 м. 15 п. и 2 м. 43 п.; при издѣльной — 2 м. 48 п. и 2 м. 62 п.

*) 6 часовъ работы въ сутки.

Сдѣлаемъ два сравненія, которымъ, впрочемъ, мы не можемъ придавать особаго значенія.

По оффиціальнымъ даннымъ, средній мѣсячный заработокъ ткачей на бумаготкацкихъ заводахъ Петербурга въ 1895 г. равнялся 18 — 20 руб.: въ Московской губ. — средній заработокъ былъ 14 р. 60 к., подымаясь до 17, 20 и болѣе рублей. Въ Таммерфорсѣ этотъ заработокъ равнялся 18,8—28,2 р.

На писчебумажныхъ фабрикахъ въ Петербургѣ заработная плата колебалась между 21—30 р. въ мѣсяцъ. Въ Таммерфорсѣ—между 21,4 и 26 р.

При этихъ сравненіяхъ, — которыя мы продолжать не будемъ за крайней недостаточностью точныхъ данныхъ для Финляндіи, — нужно, однако, имѣть въ виду покупную силу денегъ въ каждой изъ сравниваемыхъ странъ, или, другими словами, стоимость продуктовъ первой необходимости; тогда яснѣе станетъ истинный размѣръ заработной платы въ каждой сравниваемой странѣ.

Приведемъ нѣсколько данныхъ о стоимости продуктовъ первой необходимости въ Московской губ. въ 1883—85 гг. (по упомянутой выше книгѣ Дементьева) и въ Гельсингфорсѣ въ 1885 г.

		Московская губ.	Гельсингфорсъ.
Ржаная мука . . .	фунтъ	2,5 коп.	3,6 коп.
Молоко	ведро	111 »	76,7 » *).
Свиное сало . . .	фунтъ	20 »	18 »
Картофель	мѣра	25 »	54,5 »
Говядина	фунтъ	6,0 »	7,6 »

Отсюда можно бы заключить—будь подъ руками болѣе полныя данныя о заработной платѣ въ Финляндіи—что, окажись таковая выше заработной платы въ Московской губ., это обстоятельство нашло бы себѣ объясненіе отчасти въ сравнительной дороговизнѣ нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости. Но вообще сравнивать стоимость съѣстныхъ припасовъ въ Россіи и Финляндіи—задача довольно безплодная, такъ какъ два народа питаются различно. (см. ниже).

Стоимость жизненныхъ припасовъ въ Финляндіи нѣсколько понизилась за послѣднія десятилѣтія. О жилищѣ и бюджетѣ рабочаго рѣчь будетъ впереди; здѣсь же скажемъ только, что за небольшую комнату приходится платить въ Гельсингфорсѣ (гдѣ заработная плата выше) 16 — 20 марокъ (6—7 р. 60 к.)—безъ дровъ, конечно.

Что же является въ Финляндіи заработной платой, обезпечивающей семейному рабочему существованіе, не исполненное лишеній? По мнѣнію одного

*) Цѣльное.

компетентнаго лица, такому рабочему нужно въ городѣ имѣть по крайней мѣрѣ 3 марки (1 р. 13 к.) въ день, т. е. 18—20 марокъ въ недѣлю (6 р. 84 к.—7 р. 60 к.). Это тотъ предѣлъ бѣдности, который извѣстный генералъ Бутсъ установлялъ для Лондона въ 20 шиллинговъ въ недѣлю (9 р. 60 к.); но и при этомъ заработкѣ финскій рабочій долженъ быть крайне бережливымъ. «Тамъ, гдѣ заработная плата падаетъ ниже этого размѣра, тамъ рабочіе недовольны, хотя они съ глухимъ ропотомъ подчиняются необходимости или устраиваютъ стачку», говоритъ упомянутое лицо.

Что касается пожеланій самихъ рабочихъ (въ Гельсингфорсѣ), то, напр., плотники въ 1893 г. высказывались за поденную плату въ 3 марки (около 1 р. 13 к.); маляры—за 50 п. (около 19 к.) въ часъ, т. е. 5 марокъ (1 р. 90 к.) въ день. Интересны сопоставленія среднихъ доходовъ гельсингфорскихъ рабочихъ семей съ ихъ расходами, которыя мы находимъ въ упомянутой ранѣе анкетной работѣ: для 15 ремеслъ оказывается превышеніе доходовъ надъ расходами въ 37 марокъ (около 14 р.) въ годъ. Тѣмъ не менѣе, если мы возьмемъ даже не отдѣльныя производства, а только выдѣлимъ женатыхъ рабочихъ, то для нихъ получится ежегодный дефицитъ въ 57 м. (около 22 р.); холостые же даютъ превышеніе доходовъ надъ расходами въ 63 м. (около 24 р.). Взявши-же женатыхъ рабочихъ по отдѣльнымъ производствамъ, мы, на ряду съ избытками доходовъ въ 71, 75 и 168 м. (сѣдельщики, столяры и трубочисты),—встрѣтимся съ дефицитами въ 48, 90 и 113 м. (чернорабочіе, каменотесы, портные), доказывающими, какъ тяжела бываетъ жизнь финскаго рабочаго при существующихъ размѣрахъ заработной платы.

Срокомъ уплаты заработной платы бываетъ обыкновенно день въ концѣ недѣли; уплата производится понедѣльно или разъ въ двѣ недѣли. Случаи неаккуратнаго платежа имѣютъ мѣсто болѣе въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ или на фабрикахъ, расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ рабочіе иногда принуждались, кромѣ того, забирать въ фабричныхъ лавкахъ. Въ отчетахъ гельсингфорскаго рабочаго союза мы встрѣчаемся съ жалобами рабочихъ на случаи исчезновенія подрядчика-строителя, безъ уплаты рабочимъ. Но, въ общемъ, финскій рабочій вполнѣ уже умѣетъ настоять на уплатѣ ему того, что онъ заработалъ—настоять съ твердостью, не прибѣгая къ насилію.

Что касается *продолжительности рабочаго времени*, то она равна въ Финляндіи въ большинствѣ случаевъ 11, 11½ и 12 часамъ Такъ, по крайней мѣрѣ, было установлено коммиссіей рабочаго съѣзда, имѣвшаго

мѣсто въ 1896 г. въ Таммерфорсѣ *). Эти цифры выражаютъ число часовъ дѣйствительной работы, не считая отдыха, который обыкновенно равенъ $1^1/_2$ ч. въ день: $^1/_2$ часа на завтракъ, 1 ч. на обѣдъ, послѣ котораго рабочіе обыкновенно отдыхаютъ. Завтракаютъ обыкновенно между 8 и 9 ч. утра, обѣдаютъ—между 12 и 2 ч. дня. Въ общемъ, слѣдовательно, рабочему приходиться отсутствовать изъ дому $12^1/_2$, 13 и $13^1/_2$ ч., что начинаетъ вызывать въ немъ недовольство.

Для иллюстраціи сказаннаго, приведемъ данныя о продолжительности рабочаго дня въ разныхъ отрасляхъ промышленности въ двухъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга городахъ Финляндіи—Гельсингфорсѣ и Сердоболѣ.

	Гельсингфорсъ (1896 г.). Число часовъ работы.	Сердоболь (1896 г.). Число часовъ работы.
Типографскіе рабочіе	10	$11^1/_2$
Портные (поденщ.)	12	13
Сапожники	неопредѣленно (иногда цѣл. сут.)	12
Кузнецы	$10^1/_2$	12
Столяры	$10^1/_2$	$12^1/_2$
Булочники	14 (но около 3 ч. отдыха).	12—13
Рабочіе на лѣсопильняхъ	—	12

Продолжительность рабочаго дня въ Гельсингфорсѣ,—гдѣ рабочіе болѣе сознательно относятся къ своему положенію,—приближается теперь къ 10 часамъ,—этому идеалу финскаго рабочаго. Нѣкоторыя, болѣе крупныя фирмы добровольно ввели 10 ч. день. Вообще, въ Гельсингфорсѣ, рабочее время короче въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ и продолжительнѣе въ мелкихъ и у ремесленниковъ. Точно также и въ мѣстностяхъ сельскихъ 15 часовой рабочій день существуетъ на мелкихъ лѣсопильняхъ. Движеніе въ пользу 10 часоваго рабочаго дня, исходя изъ столицы, быстро распространяется по всей странѣ.

Продолжительность работы нерѣдко вела къ стачкамъ, имѣвшимъ разные результаты.

Въ отчетахъ гельсингфорскаго рабочаго союза мы находимъ частыя жалобы на продолжительность рабочаго дня, на сверхурочную работу, на краткость отдыховъ. Сердобольскій союзъ въ 1896 г., жаловался на кратковременность отдыха въ будни для рабочихъ на лѣсопильняхъ,—лишь по

*) Къ протоколамъ засѣданій этого съѣзда приложены свѣдѣнія о продолжительности рабочаго дня въ 8 городахъ и 11 сельскихъ мѣстностяхъ. Эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что рабочій день въ 13, 14 и болѣе часовъ является исключеніемъ; тѣмъ не менѣе, еще рѣже встрѣчаются производства съ 9 и 8 часами работы.

воскресеньямъ приходится имъ отдыхать болѣе 6 часовъ Кстати, по послѣднему закону (уголовное уложеніе 19 дек. 1889 г. глава 41, пар. 6), воскресеніе длится всего 12 часовъ—отъ 6 ч. утра до 6 вечера. Воскресный трудъ, какъ общее правило, имѣетъ мѣсто лишь при такихъ плавильныхъ работахъ, гдѣ невозможно пріостановиться, или при починкѣ машинъ и аппаратовъ, остановленныхъ въ субботу, съ тѣмъ, чтобы быть пущенными въ понедѣльникъ. Въ видѣ исключенія, воскресная работа можетъ имѣть мѣсто во всякомъ производствѣ.

Стремленіе самихъ рабочихъ и лицъ изъ другихъ классовъ, сочувствующихъ рабочимъ, къ законодательному регулированію рабочаго дня не привело пока ни къ какимъ результатамъ. Представительство страны состоитъ пока изъ элементовъ, которые несочувственно относятся къ такого рода вмѣшательству государства въ частныя отношенія. 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ этотъ впервые былъ возбужденъ на сеймѣ 1877 года. Сеймы 1888 и 1897 г.г. оставляли безъ разсмотрѣнія петиціи о нормальномъ рабочемъ днѣ; на сеймѣ 1897 г. раздавались голоса о томъ, что введеніе 10 часоваго дня (въ 1878 г. и ранѣе хотѣли 12 часоваго) было бы нарушеніемъ свободнаго договора между хозяиномъ и рабочимъ. Таммерфорсскій рабочій съѣздъ (1896 г.) подробно обсуждалъ вопросъ о законодательномъ урегулированіи рабочаго дня, поднятый фабрикантомъ Вриктомъ (Wright),—человѣкомъ, положившимъ начало рабочей организаціи страны. Мнѣніе Врикта сводилось къ тому, что нельзя ожидать близкаго законодательнаго разрѣшенія вопроса, въ виду неблагопріятнаго къ нему настроенія общественнаго мнѣнія. Съѣздъ постановилъ добиваться сокращенія рабочаго времени путемъ вліянія на общественное мнѣніе и путемъ требованій, которыя должны предъявлять существующіе рабочіе союзы.

Ночная работа ограничена для лицъ между 15—18 г. и вовсе запрещена для лицъ моложе 15 л. Для лицъ обоего пола, старше 18 л., не существуетъ никакихъ ограниченій. О вредѣ ночной работы для рабочихъ и даже для ихъ работы здѣсь нечего распространяться; достаточно сказать, что по словамъ фабричнаго инспектора восточнаго района (отчетъ за 1895 г.) нѣкоторые фабриканты сами признавали меньшую доброкачественность продуктовъ, сработанныхъ ночью; но необходимость погашать возможно скорѣе затраты производства, конкурренція и страхъ предъ расходами на увеличеніе размѣра помѣщеній и числа машинъ—заставляютъ ихъ примѣнять губительную ночную работу. Она существуетъ въ слѣдующихъ отрасляхъ промышленности (втеченіе всего года или части года): при плавильныхъ печахъ, на вальцовочныхъ, при кирпичныхъ и известковыхъ печахъ, на заводахъ стеклянныхъ, сахарныхъ, пивоваренныхъ, винокуренныхъ, на бумажныхъ фабрикахъ, древоточильняхъ, фабрикахъ целлюлозы (древесной массы), въ типографіяхъ, на большинствѣ крупныхъ лѣсопиленъ. Тягость этой работы усугуб-

ляется отсутствіемъ въ законѣ опредѣленій, касающихся распредѣленія и продолжительности отдыховъ во время ночной работы. Нечего говорить, что и въ Финляндіи ночному рабочему днемъ приходится отдыхать въ комнатѣ, гдѣ возится хозяйка и шумятъ дѣти.

Особенно часты жалобы на ночной трудъ въ типографіяхъ и булочныхъ; тѣ и другія надрываютъ рабочаго, считая необходимымъ возможно раньше утромъ (къ 7 часамъ) доставить обывателямъ свѣжій номеръ газеты и свѣжій хлѣбъ. На послѣднемъ сеймѣ былъ возбужденъ вопросъ объ улучшеніи положенія булочниковъ, причемъ поданная петиція предлагала отмѣнить ночную работу, полагая, что особой бѣды не будетъ, если свѣжій хлѣбъ будетъ поспѣвать попозже. Сеймъ рѣшилъ ходатайствовать о назначеніи особаго комитета для изслѣдованія вопроса. Характерно при этомъ, что выборгскіе булочники заявляли, что они вынуждены напрягать рабочихъ, конкуррируя съ русскими булочниками въ Выборгѣ и Петербургѣ.

Точно также какъ ночная, не ограничена закономъ и *сверхурочная работа*, встрѣчающаяся въ рядѣ производствъ, особенно въ спѣшное время (швеи, сапожники, портные). Раздаются жалобы и на *воскресную работу*.

Что касается *работы малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ*, то, какъ мы уже говорили, въ законѣ установлены извѣстныя ограниченія для рабочихъ, занятыхъ въ горномъ дѣлѣ, на заводахъ, фабрикахъ или въ другихъ производствахъ, ведущихся на фабричный ладъ. Въ этихъ заведеніяхъ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ запрещена ночная работа; ночной-же называется работа между 9 ч. вечера и 5 ч. утра. Малолѣтніе, т. е. дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ, могутъ работать лишь въ продолженіи 7 часовъ въ сутки; несовершеннолѣтніе (15—18 л.) втеченіе 14 часовъ (считая въ томъ числѣ въ обоихъ случаяхъ и время для отдыха). Первые должны пользоваться отдыхомъ, длящимся $^1/_2$ часа, а вторые—не менѣе 2 часовъ. Отдыхъ для малолѣтнихъ долженъ начинаться черезъ 4 ч. по началѣ работы, а для несовершеннолѣтнихъ—черезъ 9. Дѣтскій трудъ совершенно запрещенъ въ шахтахъ и въ подземныхъ каменоломняхъ; дѣтямъ и женщинамъ воспрещается смазка и чистка машинъ и передачъ на ходу. Это единственное постановленіе, ограничивающее *женскій трудъ*. Законъ объ охранѣ рабочихъ требуетъ, чтобы сенатъ установилъ, при какихъ условіяхъ и въ какомъ размѣрѣ можетъ быть допускаема работа малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ въ производствахъ, являющихся особенно вредными для здоровья рабочихъ или весьма изнурительными. Сенатъ этихъ категорій не установилъ, такъ какъ управленіе по дѣламъ промышленности сообщило ему, что оно не нашло возможнымъ признать какія либо производства особо вредными. Нельзя, впрочемъ, не сдѣлать той оговорки, что производство фосфорныхъ спичекъ здѣсь запрещено еще съ конца 60-хъ годовъ.

Законъ о продолжительности рабочаго времени для дѣтей и несовершеннолѣтнихъ допускаетъ исключенія въ пользу хозяевъ. Имъ дозволяется ходатайствовать о допущеніи для дѣтей той продолжительности работы, которая установлена для несовершеннолѣтнихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣти работали лишь черезъ день, или о работѣ ежедневно по $8^1/_2$ вмѣсто 7 часовъ. Допускается и ночная работа дѣтей и подростковъ, буде того требуетъ производство. Дѣлаются, наконецъ, уступки для тѣхъ производствъ, дѣятельность которыхъ ограничена извѣстными временами года, или въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда посторонняя причина пріостановитъ правильный ходъ производства.

Что же касается производствъ, не подходящихъ подъ понятіе фабрикъ, то въ нихъ допускается работа дѣтей и моложе 12 лѣтъ, если родители и заступающіе ихъ мѣсто представятъ удостовѣреніе мѣстнаго врача, что работа не можетъ причинить вреда малолѣтнему. Рабочее время для лицъ, не достигшихъ 15-ти л., не должно здѣсь продолжаться болѣе 8 ч. въ сутки съ необходимыми порерывами; до 18-ти лѣтняго возраста работа допускается лишь съ разрѣшенія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и при условіи представленія докторскаго удостовѣренія; затѣмъ ежегодно долженъ производиться осмотръ черезъ врача.

Если на фабрикѣ или въ ремесленномъ заведеніи употребляются въ работу дѣти, не кончившія народнаго училища, то они должны получать правильное школьное обученіе въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 12 часовъ въ недѣлю. Если въ сельской мѣстности нѣтъ школы, то хозяинъ обязанъ озаботиться о наймѣ нужныхъ преподавателей. Впрочемъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ тѣ заведенія, гдѣ работаютъ менѣе 15 малолѣтнихъ, и тѣ, которыя дѣйствуютъ менѣе 6 мѣс. въ году, — освобождены отъ этой обязанности. Взамѣнъ ея, на хозяина возлагается слѣдить за посѣщеніемъ несовершеннолѣтними воскресной или какой-нибудь профессіональной школы; въ томъ случаѣ, если малолѣтніе не бывали въ школѣ, то хозяинъ долженъ представить доказательство, что онъ доставлялъ имъ возможность получать обученіе, соотвѣтствующее курсу обыкновенной школы.

Фабричная инспекція констатируетъ обычныя явленія въ области труда несовершеннолѣтнихъ: неисполненіе фабрикантами требованій о храненіи метрическихъ выписей, удостовѣряющихъ лѣта малолѣтняго или несовершеннолѣтняго, невѣрныя показанія о возрастѣ; жалобы самихъ рабочихъ на непринятіе на фабрики ихъ дѣтей. Замѣчается даже нежеланіе фабрикантовъ пользоваться трудомъ малолѣтнихъ въ виду стѣснительности правилъ, регулирующихъ ихъ трудъ.

Устройство *помѣщеній для работы*, какъ и вездѣ, удовлетворительнѣе въ крупныхъ заведеніяхъ и хуже въ небольшихъ, особенно въ мастерскихъ мелкихъ ремесленниковъ. Кромѣ тѣсноты и нечистоты, однимъ изъ главнѣйшихъ золъ, съ которымъ очень нелегка борьба для фабричной инспекціи и для мѣстныхъ комитетовъ попеченія о здравіи, — является спертость воздуха, причемъ иногда сами рабочіе препятствуютъ вентиляціи, утверждая, что она ведетъ къ простудѣ. Рабочіе нерѣдко жалуются на грязь въ мастерскихъ, на отсутствіе умывальниковъ, чистой воды для питья (заводъ Варкаусъ на Саймскомъ оз. въ 1894 г.), на страшный жаръ во вновь отстроенныхъ домахъ, гдѣ зимою производится внутренняя отдѣлка. Фабричная инспекція, со своей стороны, недовольна отсутствіе мѣръ предосторожности на многихъ заводахъ; встрѣчаются, напр., лѣсопильни съ совершенно темными помѣщеніями для передачи движенія; эти помѣщенія, кромѣ того, бываютъ такъ низки, что смазчикъ пробирается чуть не ползкомъ. Очень неудовлетворительно и небезопасно устроены и мелкія паровыя мельницы, принадлежащія крестьянамъ, обыкновенно соединяемыя съ лѣсопильнями.

Мы уже упоминали выше, что *отношенія между хозяевами и рабочими* проникнуты въ Финляндіи началомъ правомѣрности и носятъ въ значительной степени демократическій характеръ. Съ обѣихъ сторонъ замѣчается нѣкоторое — внѣшное по крайней мѣрѣ — уваженіе другъ къ другу; это отраженіе общаго правового строя, проникнутаго уваженіемъ къ лицу; человѣкъ здѣсь, какъ и на Западѣ, всегда признается порядочнымъ, пока не будетъ доказано противное. Можетъ быть, здѣшній демократизмъ болѣе внѣшняго свойства, болѣе мелко-буржуазенъ, и не является результатомъ продолжительной и упорной борьбы, какъ на Западѣ; но все-таки здѣшняя атмосфера значительно успѣшнѣе гарантируетъ человѣческія отношенія въ производствѣ, чѣмъ наше добродушіе и такъ называемая патріархальность — въ сущности результатъ незначительной еще классовой дифференціаціи; эта патріархальность нисколько, между прочимъ, не исключаетъ возможности унизительнаго обращенія съ рабочимъ. Ругань, драка — это средства, которыми, ничего не добьешься отъ финскаго рабочаго; онъ, въ такомъ случаѣ, либо бросаетъ работу, либо по своему проучиваетъ лицъ, примѣняющихъ эти средства, что и случалось съ надсмотрщиками и мастерами, особенно иностранцами, дурно обращавшимися съ финнами. Одинъ хозяинъ высказалъ такое мнѣніе о финскомъ рабочемъ: съ нимъ нужно обходиться въ высшей степени справедливо; отъ него можно требовать довольно много работы, но предоставляя ему за то соотвѣтствующія экономическія выгоды; по своей натурѣ, онъ въ высшей степени консервативенъ; тѣмъ не менѣе, путемъ разумнаго обученія, онъ легко перенимаетъ

Состоятельная рабочая семья за обѣдомъ.

(Гельсингфорсъ).

новые пріемы; этихъ результатовъ труднѣе достигнуть одними приказаніями *).

Другое дѣло — правила, вводящія систему штрафовъ и строго регулирующія образъ дѣйствія рабочихъ, (напр. запрещеніе брать работу на сторонѣ и т. п.). Это средство, какъ и вездѣ, примѣнялось и примѣняется и здѣсь; но финскіе рабочіе, легко обижающіеся на подозрительное и суровое отношеніе къ нимъ, — оказываютъ нерѣдко сопротивленіе, при чемъ находятъ союзниковъ въ части прессы (а пресса здѣсь имѣетъ очень большое значеніе). Такія правила вызвали, напр. въ 1893 г., стачку на заводѣ въ Кархула, въ 1897 г. на Сандвикской столярной фабрикѣ въ Гельсингфорсѣ и т. п. Въ обоихъ случаяхъ недовольство вызывалось введеніемъ высокихъ штрафовъ (напр. въ Кархула удержаніе мѣсячнаго заработка за сопротивленіе на словахъ или на дѣлѣ хозяину или его замѣстителю, удержаніе половины мѣсячной платы въ видѣ штрафнаго залога и т. п.) и вмѣшательствомъ въ домашнюю жизнь, которое всегда оскорбляетъ финна. Обѣ стачки не удались: въ Кархула полиція выселила стачечниковъ изъ ихъ помѣщеній, составляющихъ собственность завода, а судъ затѣмъ наложилъ на руководителей стачки штрафы болѣе 100 марокъ, на прочихъ же участниковъ меньшіе; главная формальная ошибка рабочихъ заключалась въ томъ, что они произвели стачку, не предупредивъ хозяина за двѣ недѣли о своемъ нежеланіи работать.

Вообще *стачки* за послѣднее время стали повторяться довольно часто; вызываются онѣ самыми разнообразными причинами, — чаще всего желаніемъ рабочихъ уменьшить число рабочихъ часовъ или сохранить или увеличить размѣръ получаемой заработной платы; самая крупная стачка имѣла мѣсто въ Гельсингфорсѣ весной 1896 г.; ее произвели строительные рабочіе, требовавшіе 10 часовъ работы. Въ результатѣ удалось добиться лишь уменьшенія работы на $^1/_2$ ч. по субботамъ. Кромѣ упомянутыхъ поводовъ къ стачкамъ, имѣлъ мѣсто и такой, чисто финскій: въ 1897 г. забастовали рабочіе на громадныхъ кожевенныхъ заводахъ братьевъ Острёмовъ въ Улеаборгѣ; они это сдѣлали потому, что новое правленіе завода не назначило директорами наслѣдниковъ покойнаго Острёма, пользующихся симпатіями рабочихъ. Общественное мнѣніе и часть прессы были на сторонѣ рабочихъ, которые и вышли побѣдителями изъ столкновенія. Стачки, какъ упомянуто выше, происходятъ здѣсь спокойно: посовѣщавшись между собою, а иногда и съ хозяиномъ, рабочіе прекращаютъ работу; затѣмъ начинаются собранія, гдѣ дебатируются pro и contra того нелегкаго положенія, въ которомъ находятся стачечники и ихъ семейства. Стачечный комитетъ между тѣмъ собираетъ пожертвованія, которыя поступаютъ и отъ лицъ, не принадлежащихъ къ

*) Отчетъ фабр. инспектора вост. района за 1893 г. стр. 16.

рабочему классу. Въ прессѣ появляется передовая за передовой, корреспонденція за корреспонденціей, касающіяся стачки. Сторону рабочихъ держитъ младофенноманская печать; свекоманы, особенно гельсингфорская «Nya Pressen», громитъ рабочихъ, повторяя тѣ аргументы, которые во всѣхъ странахъ встрѣчаются на страницахъ консервативно-буржуазныхъ органовъ: рабочіе молъ получаютъ достаточное вознагражденіе, стачка устроена нѣсколькими горячими головами, нахватавшимися новыхъ идей; рабочіе незрѣлы, они ухудшаютъ свое положеніе, привлекаютъ иностранныхъ рабочихъ и т. п.; въ то же время рабочимъ угрожаютъ стачкой хозяевъ (и это—несмотря на увѣренія, что интересы хозяевъ и рабочихъ въ Финляндіи солидарны). Старофенноманская печать,—по крайней мѣрѣ ея главный органъ «Uusi Suometar»—въ эти болѣе рѣшительныя минуты говоритъ почти то же самое, что свекоманскія газеты. Цитируемъ одинъ примѣръ: въ № отъ 21 апр., 1896. «U. Suometar», осуждая стачку строительныхъ рабочихъ, припоминаетъ бѣдствія франко-прусской войны: стачка та же война, ибо рабочіе здѣсь осуществляютъ свое право сильнаго (sic); газета не понимаетъ и повода къ стачкѣ, такъ какъ рабочее время строительныхъ рабочихъ, разложенное на цѣлый годъ, дастъ въ день не болѣе того числа часовъ, которое 12-ти лѣтній мальчуганъ проводитъ въ школѣ. Неудивительно, что во время этой же стачки рабочіе публично жгли нумера «U. Suometar'a», крича, что не нужно подписываться на такую газету. Противъ этой газеты высказались рабочіе и на своемъ собраніи въ началѣ декабря 1897 г.

Стачки обыкновенно протекаютъ мирно, что въ значительной степени зависитъ отъ того общественнаго благоразумія, отъ того умѣнія ладить между собой, которыми финляндцы, несомнѣнно, обладаютъ въ высокой степени. Кромѣ того, стачечники не подвергаются никакой законной отвѣтственности, разъ они предупредили хозяина о прекращеніи ими работы въ срокъ, требуемый закономъ, и если они вообще не производятъ безпорядковъ. Власти не мѣшаютъ собраніямъ стачечниковъ обсуждать положеніе, выбирать депутатовъ для переговоровъ съ хозяевами; рабочіе держатъ себя спокойно. Хозяева стали въ послѣднее время, въ случаяхъ стачекъ, приглашать русскихъ рабочихъ, считая ихъ болѣе покорными и прилежными; но русскіе каменьщики требуютъ, напр., больше времени на обѣдъ; русскіе же столяры, приглашенные лѣтомъ 1897 г. на Сандвикскую фабрику, нашли условія для себя невыгодными.

Перейдемъ теперь къ условіямъ питанія и помѣщенія рабочаго, его бюджету, чтобы затѣмъ сказать нѣсколько словъ о духовной его жизни.

Финскій рабочій ѣстъ обычную народную пищу — соленую рыбу, изрѣдка вяленое мясо, свиное сало, картофель, кислое молоко, жидкія каши,

масло, сухой хлѣбъ, пьетъ квасъ и кофе. Въ деревнѣ пища еще однообразнѣе; еще меньше тамъ видятъ масла и мяса; но зато тамъ продукты свѣжѣе, зато они тамъ не такъ дороги, какъ у тѣхъ посредниковъ, у которыхъ покупаютъ городскіе рабочіе. Эта соленая и кислая пища, при всей привычкѣ народа къ ней, въ результатѣ ведетъ къ катаррамъ желудка, которыми страдаетъ значительный процентъ населенія; вредно и малое потребленіе овощей (единственные овощи —картофель и брюква).

Фабричный инспекторъ западнаго района въ своемъ отчетѣ за 1894 г. считаетъ пищу фабричныхъ рабочихъ въ общемъ, можетъ быть, лучше той, которой пользуются земледѣльческіе рабочіе; все-таки, она, по его мнѣнію, мало питательна, особенно для рабочихъ, подвергающихся сильному напряженію или занятымъ предъ жаркими печами. Рабочія дѣвушки, не живущія въ своей семьѣ, обыкновенно питаются, главнымъ образомъ, бѣлымъ хлѣбомъ да кофе. Инспекторъ видитъ причину недостаточнаго питанія въ неумѣломъ хозяйничаніи женъ и дѣвушекъ и сожалѣетъ о томъ, что въ Финляндіи не дѣлается того же, что дѣлается за границей—что при большихъ фабрикахъ не устраиваются курсы домашняго хозяйства для молодыхъ работницъ. Но не безхозяйственность, разумѣется, есть главнѣйшая причина дурнаго питанія; гораздо важнѣе вліяніе низкаго заработка и долгихъ часовъ работы, препятствующихъ поднятію всего строя жизни рабочаго, а въ томъ числѣ и его питанія.

Нѣкоторыя крупныя фирмы начинаютъ въ настоящее время устраивать кухни и столовыя для рабочихъ. Вазаская акціонерная бумагопрядильня, заводъ Finlayson & C°., Таммерфорская льняная и желѣзная мануфактура и фабрика въ Форссѣ держатъ столъ для подростковъ, занятыхъ у нихъ. Рабочая кухня, залъ собраній и читальня на Таммерфорсской льняной мануфактурѣ занимаютъ хорошо устроенный каменный двухъэтажный домъ. Внизу находится обширная общая столовая, раздѣленная на мужское и женское отдѣленія; имѣются умывальники съ полотенцами и мыломъ. Рядомъ съ образцово устроенной кухней находятся пекарня и кладовая. Въ кухнѣ обучаются, по очереди, молодыя работницы и дочери рабочихъ.

Меню этой кухни дастъ намъ понятіе о томъ, что обыкновенно ѣдятъ наиболѣе обезпеченные финскіе рабочіе, а также и низшая часть средняго класса.

Завтракъ: вареный картофель съ подливкой изъ топленаго свинаго сала, порція—3,8 коп.; 20 граммъ масла—1,9 коп.; неснятое молоко—литръ 7,6 коп.

Обѣдъ состоитъ изъ 2 блюдъ; порція (1/2 бутылки) — 3,8 коп. Блюда бываютъ слѣдующія: мясная окрошка съ картофелемъ, гороховый супъ, рыбный супъ, рисовый кисель, манная или овсяная каша на неснятомъ молокѣ, сладкій супъ, разныя каши на водѣ (овсяная, ржаная, рисовая), печеная брюква, блины.

Ужинъ: одно блюдо—супъ, каша или кисель.

Слѣдующая табличка, данныя которой взяты изъ шведскаго статистическаго журнала («Statistisk Tidskrift») можетъ дать понятіе о потребленіи финскимъ рабочимъ нѣкоторыхъ продуктовъ. Цифры касаются потребленія не одного «народа», но цѣлыхъ націй; тѣмъ не менѣе, ясно, что именно «народъ», вслѣдствіе своей многочисленности, является главнымъ потребителемъ продуктовъ.

Годовое потребленіе продуктовъ однимъ жителемъ.

	Кофе. Hg.	Чай. Hg.	Сахаръ. Kg.	Табакъ. Hg.	Алкоголь. Литры.
Финляндія	22,3	0,25	5,89	12,79	1,94
Россія	0,6	2,86	4,84	5,65	5,33
Швеція	34,5	0,31	14,23	9,51	4,57
Германія	24,1	0,51	9,94	15,40	10,43
Франція	17,6	0.14	11,50	10,76	18,84
Англія	3,3	24,81	36,75	7,45	9,55
Италія	4,2	0,01	3,25	5,54	12,24

Такимъ образомъ, по потребленію сахара Финляндія стоитъ ближе къ Россіи и Италіи, т. е. странамъ, гдѣ этотъ продуктъ мало доступенъ массамъ. Наоборотъ, малое потребленіе алкоголя даетъ ей почетное мѣсто среди остальныхъ государствъ. Кофе и табакъ потребляются очень усиленно: больше кофе пьютъ только въ Германіи и Швеціи (если не имѣть въ виду Голландіи). Дѣйствительно, кофейникъ не сходитъ съ плиты финскаго рабочаго; кофе пьется безъ мѣры. Больше курятъ лишь въ Германіи.

Что касается *пьянства* рабочаго, то оно, конечно, существуетъ (какъ и вездѣ); конечно, приходится видѣть «понедѣльничающихъ» рабочихъ, присутствовать при безобразныхъ сценахъ на улицахъ городовъ и вблизи заводовъ, расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Но тѣхъ сценъ повальнаго пьянства, которыя всякій изъ читателей видалъ въ Россіи по праздникамъ, — я здѣсь не видалъ. Одна изъ главнѣйшихъ причинъ большей трезвости лежитъ въ томъ, что питейный доходъ не является здѣсь краеугольнымъ камнемъ государственнаго дохода, на немъ здѣсь не «зиждется». Поэтому здѣсь въ борьбѣ съ пьянствомъ руки развязаны; города и сельскія общины ограничиваютъ число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ (водка почти совершенно изгнана изъ деревни); оставляютъ ихъ открытыми недолгое время (въ городахъ обыкновенно отъ 9 ч. утра до 6 ч. веч.); запираютъ ихъ въ праздники и въ дни ярмарокъ. Другой не менѣе важной причиной меньшаго пьянства является общее развитіе самихъ рабочихъ; у нѣкоторой части ихъ замѣчается пробужденіе высшихъ интересовъ: начинаетъ развиваться общественная жизнь, устраиваются общества трезвости; для рабочихъ читаются общеобразовательные курсы и т. п.

Пьянство развито въ разной степени въ разныхъ частяхъ страны; оно сильно въ большихъ портовыхъ городахъ (Гельсингфорсѣ, Бьернеборгѣ, Або) и на нѣкоторыхъ лѣсопильняхъ Нюландіи. Особенно сильно предаются ему судовые разгрузчики, т. назыв. «hamnbus'ы» — наши золоторотцы; впрочемъ, теперь уже является мысль путемъ учрежденія союзовъ ввести упорядоченіе и въ эту злополучную, всѣми забытую среду.

Само собой разумѣется, что классическихъ трущобъ большихъ городовъ мы въ Финляндіи не можемъ найти: ея города еще слишкомъ малы, да и

Улица въ Бергхеллѣ, рабочемъ предмѣстьи Гельсингфорса.

молодая ея промышленность развивалась при лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ Англіи—при большемъ вмѣшательствѣ государства въ частныя отношенія и при болѣе высокомъ уровнѣ народнаго развитія. Тѣмъ не менѣе, въ вопросѣ о *жилищахъ* рабочаго класса мы встрѣчаемся съ еще болѣе, можетъ быть, неудовлетворительными условіями, чѣмъ въ вопросѣ объ его питаніи.

Въ городахъ рабочіе занимаютъ либо небольшіе, снаружи иногда очень аккуратные домики (на прилагаемомъ рисункѣ изображены именно такія жилища), либо большіе двухъэтажные дома, построенные частными компаніями для извлеченія изъ нихъ дохода. Въ видѣ исключенія, попадаются

дома, построенные акціонерными компаніями, состоящими изъ самихъ рабочихъ, ихъ населяющихъ.

Въ мѣстностяхъ сельскихъ, жилищемъ рабочаго являются либо казармы при фабрикѣ, либо небольшіе домики, которые они строятъ сами.

Въ городѣ и въ деревнѣ жилище рабочаго отличается, прежде всего, тѣснотой. Тогда какъ въ Сѣв. Америкѣ на среднюю рабочую семью приходится болѣе 3 комнатъ,—здѣсь она ютится обыкновенно въ одной комнатѣ. Бываетъ въ городѣ такъ, что кухня общая съ другой семьей, или что въ самой кухнѣ и живетъ семья; въ лучшемъ случаѣ квартира состоитъ изъ комнаты и кухни. Очень часто пускаются постояльцы и нахлѣбники, живущіе нерѣдко въ одной комнатѣ съ семьей. Данныя, собранныя въ 1890 г. о гор. Гельсингфорсѣ, установили, что изъ опрошенныхъ лицъ лишь 4 жили въ собственныхъ домахъ, въ качествѣ участниковъ компаніи, ихъ устроившей; 312 лицъ жили въ наемныхъ квартирахъ; нахлѣбниками жили 147, жильцами—183. Собственныя квартиры были у 143 рабочихъ; 134 изъ нихъ занимали квартиры въ 1 комнату и 9 квартиръ въ 2 комн.; 140 рабочихъ занимали сообща по одной комнатѣ; 2—по двѣ комн. и 4—по 5 комн. По словамъ лица, хорошо знакомаго съ положеніемъ рабочихъ *), въ 1890 г. въ Гельсингфорсѣ около 1/3 населенія жило такъ, что въ одной комнатѣ помѣщалось 4 и болѣе (до 10—13) человѣкъ. 677 семей (5% всѣхъ семей) жили въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. Квартирныя цѣны (въ Гельсингфорсѣ 16—20 марокъ т. е. 6 р.—7 р. 60 к. въ мѣсяцъ за небольшую комнату **) во многихъ городахъ растутъ (отчасти вслѣдствіе увеличенія городскаго населенія); небольшихъ помѣщеній такъ мало, что въ Або четыремъ семьямъ иногда приходится жить въ одной комнатѣ. Въ 1893 г. въ Гельсингфорсѣ на 1.000 жителей приходилось 534 комнаты; въ 1896 г.—525. Между тѣмъ, въ Стокгольмѣ въ 1890 г. на 1.000 чел. приходилось 793 комнаты.

Мы уже упоминали, что рабочіе на заводахъ, расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, живутъ либо въ большихъ казармахъ, либо въ маленькихъ домикахъ; ихъ они себѣ ставятъ на землѣ, принадлежащей частному владѣльцу, обыкновенно крестьянину. При этомъ они получаютъ клочокъ земли подъ картофель, а иногда и пастбище для коровы (коровы есть у весьма немногихъ). Взамѣнъ, они обязуются нѣсколькими днями лѣтней работы. Въ этихъ домикахъ также живутъ постояльцы и нахлѣбники. По словамъ инспектора западнаго фабричнаго района (отчетъ за 1894 г.), на старыхъ фабрикахъ рабочимъ рѣдко отводится помѣщеніе болѣе, чѣмъ въ 1 комнату;

*) N. R. af Ursin. Arbetarebostadsfrågan. Журналъ «Humanitas», дек. 1897 г. Также Osk. Groundstroem. Työvenasunto-kysymys meillä. 1896 г.

**) Въ Петербургѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, за уголъ платится 2—4 рубля въ мѣсяцъ, а за комнату 10—12—14 р.

иногда даже два семейства бывают поселены въ одной комнатѣ (то же явленіе, что и у насъ, гдѣ это почти общее правило); иногда одна общая большая комната перегородками раздѣляется на рядъ отдѣльныхъ помѣщеній. На новыхъ фабрикахъ все чаще попадаются хорошо устроенныя рабочія жилища, состоящія изъ одной комнаты, кухни, чулана и кладовой.

Внутренность рабочаго жилища въ сельской мѣстности мало чѣмъ отличается отъ внутренности жилища безземельнаго: тѣсно, темно, масса дѣтей, грубые столы и лавки, подозрительныя постели. Въ городахъ рабочіе, получающіе лучшее вознагражденіе, заботятся о нѣкоторой обстановкѣ; при этомъ и въ Финляндіи, какъ и вездѣ за-границей, на первый планъ выдвигается забота о лучшемъ праздничномъ платьѣ и объ убранствѣ той изъ 2 комнатъ, которая служитъ пріемной. Впрочемъ, рабочій по самымъ достаткамъ своимъ лишенъ возможности настолько заботиться о «внѣшнемъ блескѣ», какъ это дѣлаютъ буржуазныя семьи, которымъ онъ, однако, подражаетъ. Въ буржуазной же семьѣ всѣ усилія прилагаются къ тому, чтобы гость считалъ хозяина человѣкомъ, имѣющимъ всего въ изобиліи; отсюда рѣзкое различіе между гостинной и другими комнатами буржуазнаго дома; отсюда—различіе между званымъ обѣдомъ и обычнымъ, къ которому безъ зова нельзя и являться; отсюда поразительная экономія на столъ, на стирку, на дѣтей.

Отличительной чертой финскаго городскаго, точно такъ же какъ и сельскаго рабочаго, является, по крайней мѣрѣ, еженедѣльное посѣщеніе паровой бани, этого національнаго учрежденія. Это очень благопріятно отзывается на здоровьѣ населенія. Заграничный рабочій, какъ извѣстно, лишенъ этотъ важнаго удобства.

Скажемъ, кстати, нѣсколько словъ о бюджетахъ рабочихъ семей. Нѣсколько разъ уже цитированныя данныя статистической enquête, произведенной въ 1890 г. въ Гельсингфорсѣ, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія и объ этомъ предметѣ. Оказывается, что наибольшимъ является расходъ на пищу, колеблющійся въ отдѣльныхъ профессіяхъ между 41,70% и 54, 61%: среднимъ является 49,11%, т. е. почти половина всего расхода. По даннымъ Дементьева, расходъ на продовольствіе у рабочихъ Московской губ., пользующихся безплатнымъ помѣщеніемъ (69,6% всѣхъ рабочихъ), составлялъ 36,28% заработка у мужчинъ, 38,94% у женщинъ и 59,5% у малолѣтнихъ. Въ семейномъ бюджетѣ онъ составлялъ почти 57% (Въ Англіи—51,36%; въ Америкѣ—49,28%). При этомъ можно отмѣтить, что и для Гельсингфорса размѣръ заработка и отношеніе расходовъ на пищу ко всей суммѣ расходовъ оказался въ обратной пропорціи, т. е. рабочіе съ меньшимъ заработкомъ тратятъ на пищу относительно больше, чѣмъ рабочіе съ лучшимъ заработкомъ (законъ Энгельса).

Сравненіе расходовъ трехъ семей швейцарскихъ портныхъ (г. Базель) съ семью семьями финскихъ (г. Гельсингфорсъ) дало слѣдующія результаты.

Базель (доходъ семьи 1.541,42 фр.).

	°/o всѣхъ расх.
На пищу	42.9
» одежду	10.2
» квартиру	17.45
» освѣщеніе и отопл. .	6.25
» мебель и инструм .	3.8

Гельсингфорсъ (доходъ семьи 1.333, 58 марокъ, а марка равна франку)

	°/o всѣхъ расх.
На пищу	44.46
» одежду	8.03
» квартиру	22.45
» освѣщ. и отопл. . .	5.83
» мебель	5.87

Послѣ расходовъ на пищу, слѣдующее мѣсто занимаютъ расходы на одежду и квартиру. Въ °/o они выражаются цифрами 14,59 и 13,74. Расходъ на одежду меньше всего у портныхъ (11,77°/o) и выше всего у швей (23,25°/o). Расходы на мебель, освѣщеніе и отопленіе составляютъ вмѣстѣ 4,70°/o. На «воспитаніе и образованіе» тратится ничтожный °/o остальныхъ расходовъ — 0,03°/o и 1,03°/o. Гораздо значительнѣе расходъ на удовольствія, составляющій, въ среднемъ, 9,77°/o. Вотъ годовой балансъ одной (имя рекъ) гельсингфорской рабочей семьи:

Приходъ мужа 2.200 марокъ.
» жены 246 »

Расходъ.	Марки.	Въ °/o.
Квартира	350	17,94
Мебель и домашняя принадлежность.	146	7,48
Одежда	320	16,41
Пища	770	39,48
Отопленіе	65	3,33
Освѣщеніе	11	0,56
Книги и образованіе	65	2,15
Докторъ и лѣкарства	18	0,92
Напитки, табакъ и т. п.	36	1,84
Развлеченія	42	3,33
Взносы въ союзы	19	0,97
Страхованіе	9	0,46
Казенные сборы	4,54	0,25
Общинные	37,84	1,94
Церковные	10,00	0,51
Разные расходы	42,62	2,20
Остатокъ	500	

Вернемся къ вопросу о жилищахъ. Постройка частными лицами домовъ для рабочихъ повела къ возникновенію компаній, состоящихъ изъ однихъ рабочихъ, задавшихся тѣми же цѣлями. Часть нужныхъ средствъ вносится акціонерами, другая — добывается путемъ займа у частнаго учрежденія или изъ суммъ, спеціально на то ассигнованныхъ правительствомъ. Съ 1875 г. было выдано изъ государственныхъ средствъ, въ видѣ ссудъ, болѣе $^1/_2$ мил-

В. фонъ-Врихтъ

Н. авъ Урсинъ.

Засѣданіе рабочей делегаціи.

Э. Эркко.

болѣе образованная и обезпеченная часть общества, общины и государство содѣйствовали устройству собственныхъ домовъ для рабочихъ. Пренія вызванныя этимъ докладомъ, обнаружили среди присутствующихъ два направленія: большинство раздѣляло взгляды докладчика относительно значенія собственнаго дома; меньшинство же, съ абоскимъ рабочимъ дѣятелемъ Урсиномъ во главѣ, отрицало необходимость для рабочаго именно собственнаго дома: необходимо, говорили они, чтобы общественныя управленія позаботились о постройкѣ дешевыхъ и въ то же время здоровыхъ и удобныхъ жилищъ для рабочихъ; въ нихъ они будутъ себя чувствовать также хорошо, какъ и въ собственномъ домѣ, не испытывая неудобствъ, связанныхъ для рабочаго съ обладаніемъ собственнымъ домомъ; эти же неудобства состоятъ въ томъ, что въ настоящее время въ городахъ прямо невыгодно строить небольшіе домики; затѣмъ, при необходимости искать работы въ другомъ мѣстѣ, рабочій долженъ продавать свой домъ нерѣдко за безцѣнокъ; кромѣ того, рабочій крайне рѣдко обладаетъ капиталомъ, нужнымъ для пріобрѣтенія права собственности на отдѣльный домикъ. Среди присутствующихъ слышались заявленія о необходимости собственнаго жилья въ деревнѣ, гдѣ тогда становишься независимѣе; другой ораторъ, наоборотъ, говорилъ о значеніи собственнаго дома въ городѣ, гдѣ легче найти новую работу, потерявъ старую. Одинъ рабочій замѣтилъ, что можно было бы согласиться съ мнѣніемъ докладчика о значеніи собственнаго дома, если промышленность и вывозъ имѣли бы болѣе устойчивый характеръ; но владѣльцу домика приходится очень плохо при сокращеніи работы, когда горькая необходимость заставляетъ продавать свой домикъ. Нѣкоторая часть печати очень недружелюбно отнеслась къ мнѣнію Урсина, шедшему вразрѣзъ съ обычными идиллическими взглядами на собственные домики. Тѣмъ не менѣе, при обсужденіи, въ 1897 г., въ экономическомъ обществѣ способовъ лучшаго устройства рабочихъ жилищъ при содѣйствіи правительства, мнѣнія обсуждавшихъ — въ томъ числѣ извѣстнаго историка Даніельсона, — склонились въ пользу взгляда, который въ 1896 г. отстаивалъ Урсинъ.

Намъ остается теперь дать читателю нѣкоторое понятіе о *духовной жизни* финскаго рабочаго. Здѣсь націонализмъ оказалъ несомнѣнныя услуги дѣлу развитія рабочихъ, такъ какъ онъ долженъ былъ усиленно, въ своихъ видахъ, заботиться о духовномъ подъемѣ народа (см. главу о національномъ движеніи). Грамотный съ дѣтства, финскій рабочій, попадая въ городъ, сразу находитъ къ своимъ услугамъ нѣсколько союзовъ, членомъ которыхъ онъ можетъ стать: къ его услугамъ — профессіональный союзъ, рабочій союзъ, общество трезвости, вольное пожарное общество, христіанскій союзъ молодежи, хоровыя общества и т. п.; кромѣ читаленъ и библіотекъ, имѣю-

щихся почти при всѣхъ этихъ обществахъ, онъ можетъ пользоваться городскими библіотекой и читальней; эти же учрежденія существуютъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ.

Объ интересахъ рабочаго, прежде всего, заботятся рабочіе союзы; ихъ всего около 30. Они имѣются даже въ самыхъ небольшихъ городахъ; цѣль ихъ—умственное и нравственное поднятіе рабочихъ и защита ихъ интересовъ. Первый изъ нихъ былъ учрежденъ въ 1884 г. въ Гельсингфорсѣ, причемъ русскому читателю не безъинтересно будетъ узнать, что разрѣшеніе на открытіе союза было получено черезъ три мѣсяца по представленіи ходатайства о томъ. Въ союзѣ теперь болѣе 650 членовъ (въ абоскомъ союзѣ въ 1896 г. было 1.002 члена); онъ нанимаетъ нѣсколько комнатъ въ центральной части города; здѣсь устроена читальня, библіотека, (1.799 томовъ въ 1895 г.), дешевый ресторанъ, зала для собраній и танцевъ, имѣющихъ мѣсто еженедѣльно. Здѣсь же собираются и профессіональныя отдѣленія союза и самостоятельные профессіональные союзы.

Дѣятельность союза выразилась, во-первыхъ, въ обсужденіи такихъ вопросовъ, какъ продолжительность рабочаго дня, высота заработной платы, обложеніе рабочихъ, правительственныя мѣры относительно рабочихъ и т. п.; союзъ собиралъ статистическія данныя о положеніи гельсингфорскихъ рабочихъ, устраивалъ для нихъ же элементарные курсы и чтенія, клубы для обсужденія вопросовъ, бюро для пріисканія мѣстъ, загородныя поѣздки (въ 1890 г. въ Стокгольмъ); при союзѣ существуетъ хоръ.

Помимо элементарныхъ курсовъ обученія письму, ариѳметикѣ, бухгалтеріи и помимо чтеній (по исторіи, зоологіи, образованію, химіи, физикѣ, о желѣзн. дорогахъ и т. п.), въ 1892/93 г. лицами, дѣйствовавшими независимо отъ рабочаго союза, было положено начало болѣе широко задуманнымъ курсамъ, въ духѣ такъ называемыхъ «народныхъ академій». Дѣло, прекратившееся было за недостаткомъ средствъ (городъ не хотѣлъ помочь),—съ 1895 г. успѣшно пошло впередъ. Рабочіе обратились къ профессорамъ и учителямъ; ректоръ университета отвелъ для слушателей химическую лабораторію. Въ 1897/8 г. лекціи читались уже въ громадномъ залѣ дома Вольнаго Пожарнаго Общества. Слушателей было до 900. Плата 1 марка за полугодіе; средства даютъ городъ и особый кружокъ. Въ программу курсовъ входятъ: всеобщая и отечественная исторія; отечественная литература; гигіена; астрономія; политическая экономія; церковная исторія; географія; разъ въ недѣлю имѣетъ мѣсто обсужденіе какого-либо вопроса; есть курсы выразительнаго чтенія. Эти курсы читаются по-фински; подобные же курсы устроены при шведскомъ рабочемъ союзѣ (Друзей Труда); но число ихъ посѣтителей равнялось лишь 100.

Профессіональные союзы создались позже и дѣятельность большинства пока не отличалась оживленностью; существуютъ они лишь въ болѣе

ліона марокъ (около 190.000 р.). Въ 1888 г., напр., 30 болѣе достаточныхъ рабочихъ основали въ Гельсингфорсѣ акціонерную компанію «Alku» (начало); основной капиталъ равнялся 60.000 марокъ; остальныя средства были получены путемъ займа. Эта компанія построила 4 одно-этажныхъ дома съ 72 квартирами, состоящими каждая изъ одной комнаты и кухни. Бóльшая часть помѣщеній заняты членами компаніи; меньшая сдается внаймы постороннимъ лицамъ. Доходъ отъ сдачи внаймы идетъ на уплату налоговъ, на ремонтъ и расходы по управленію. Акціонеры могутъ, путемъ частичныхъ взносовъ, пріобрѣтать квартиры въ собственность; срокъ этого пріобрѣтенія—

Домъ въ Гельсингфорсѣ, построенный компаніей рабочихъ.

пятнадцатилѣтній. Въ Гельсингфорсѣ существуетъ 8—10 такихъ компаній; онѣ, повидимому, возникаютъ и въ другихъ городахъ. На послѣднемъ сеймѣ было указано, что существовавшая до сихъ поръ форма правительственной помощи рабочимъ строительнымъ товариществамъ мало достигала своей цѣли, такъ какъ ссуда выдавалась только въ размѣрѣ 50% стоимости зданій; остальную же часть рабочимъ, нерѣдко съ трудомъ, приходилось добывать самимъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Сеймъ нашелъ, однако, возможнымъ лишь дополнять правительственной помощью самодѣятельность рабочихъ, выдавая акціонернымъ компаніямъ или союзамъ, предпринимающимъ постройки домовъ для рабочихъ, ссуды, составляющія около ¹/₃ стоимости постройки.

Послѣдній рабочій съѣздъ въ Таммерфорсѣ занимался и квартирнымъ вопросомъ. Г. Хелленіусъ внесъ, въ формѣ доклада, предложеніе, чтобы

Въ виду сказаннаго становится понятнымъ, почему финскій рабочій въ вопросѣ объ избирательной реформѣ все-таки стоитъ на сторонѣ фенномановъ и почему этотъ вопросъ такъ часто обсуждается въ рабочихъ союзахъ и на рабочихъ съѣздахъ. На послѣднемъ рабочемъ съѣздѣ (1896 г.) было постановлено, что «лѣстница» голосовъ, основанная на имущественныхъ различіяхъ, подлежитъ совершенной отмѣнѣ, что право участія на выборахъ не должно распространяться лишь на военныхъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и что для права участія на выборахъ долженъ быть установленъ цензъ лишь въ 400 м. (150 р.) дохода. При этомъ съѣздъ отвергъ предложеніе о введеніи сперва максимума въ 10 голосовъ, который одно лицо можетъ накопить за собой; это предложеніе выставляется главнымъ образомъ старофенноманами, находящими финскаго рабочаго слишкомъ незрѣлымъ для рѣшительнаго шага и невѣрящими въ возможность практическаго успѣха столь рѣзкой реформы. Главныя возраженія противъ введенія максимума въ 10 голосовъ были высказаны со стороны упомянутаго ранѣе рабочаго дѣятеля af Ursin'а, который указывалъ на то, что 10 голосовъ у одного лица свидѣтельствуетъ не объ его зрѣлости, а лишь объ его богатствѣ; что рабочій, несущій, относительно, наибольшее бремя налоговъ, имѣетъ право на защиту своихъ интересовъ; если содѣйствовать введенію максимума въ 10 голосовъ, то можетъ случиться, что и по осуществленіи этой реформы ея сторонники не дадутъ хода требованіямъ одного голоса; наконецъ, требованіе одного голоса положило бы конецъ обвиненіямъ финскихъ рабочихъ въ томъ, что они имѣютъ въ виду лишь националистическія цѣли—проведеніе господства финскаго языка: рабочіе, говорящіе по-шведски, могли бы дѣйствовать тогда заодно съ финнами, что и имѣло мѣсто въ Або при представленіи петицій объ ограниченіи числа голосовъ.

Точно также высказался съѣздъ и въ пользу расширенія избирательнаго права въ крестьянскомъ сословіи; старофенноманская же партія, возстающая противъ несправедливости избирательныхъ порядковъ въ городскомъ сословіи, гдѣ свекоманы хозяева положенія, — была довольно равнодушна къ тѣмъ же порядкамъ въ крестьянскомъ сословіи, въ которомъ фенноманы располагали подавляющимъ большинствомъ.

Промышленное развитіе Финляндіи происходило въ болѣе позднюю эпоху, чѣмъ въ западной Европѣ. Поэтому данныя европейскаго опыта не могли не оказывать вліянія на ходъ этого процесса въ Финляндіи; этой странѣ не пришлось проходить чрезъ всѣ его стадіи, какъ, напр., Англіи. Здѣсь, точно также какъ и въ другихъ молодыхъ странахъ, довольно рано былъ признанъ принципъ государственнаго вмѣшательства съ цѣлями облегченія положенія рабочихъ массъ. Тѣмъ не менѣе, и теперь еще въ газетахъ и на сеймѣ встрѣчаются

тирады, повторяющія манчестерскіе афоризмы, давно въ Европѣ сданные въ архивъ. Въ 1889 г. былъ изданъ законъ объ охранѣ рабочихъ; имъ введена фабричная инспекція (существуетъ съ 1890 г.); въ концѣ 1895 г. вышелъ законъ объ отвѣтственности хозяевъ за поврежденія, полученныя рабочими (вступилъ въ силу съ 1898 года) и, наконецъ, въ 1897 году изданъ законъ о рабочихъ вспомогательныхъ кассахъ. Регламентація рабочаго дня существуетъ лишь для труда дѣтей и несовершеннолѣтнихъ; трудъ взрослыхъ, въ томъ числѣ и женщинъ, оставленъ безъ нормированія; нѣтъ и дѣленія промышленныхъ заведеній на вредныя и безвредныя для здоровья.

Вводя фабричную инспекцію и требуя отъ хозяевъ ряда предосторожностей при производствѣ, законъ объ охранѣ рабочихъ установляетъ штрафы за неисполненіе требованій фабричной инспекціи и въ особенности за незаконное допущеніе къ работѣ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ, а также за отсутствіе заботъ объ ихъ образованіи. Въ первомъ случаѣ штрафъ доходитъ до 500, а во второмъ до 700 марокъ (190 и 216 рублей).

Въ настоящее время фабричныхъ инспекторовъ три; но, по собственному ихъ признанію и по заявленіямъ рабочихъ, имъ приходится ограничиваться ежегоднымъ посѣщеніемъ лишь крупныхъ фабрикъ; въ небольшія же промышленныя заведенія имъ удается заглядывать гораздо рѣже.

Раздаются голоса о необходимости учрежденія должностей женскихъ фабричныхъ инспекторовъ и большаго участія депутатовъ отъ рабочихъ при осмотрахъ промышленныхъ помѣщеній. Вообще же, судя по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ, имъ приходится встрѣчать наряду съ хозяевами, охотно исполняющими требованія закона, такихъ, которые это дѣлаютъ съ явной неохотой; затѣмъ, полиція и владѣльцы не всегда увѣдомляютъ инспекцію о несчастныхъ случаяхъ или же увѣдомляютъ не достаточно обстоятельно; другой трудностью является опасность увольненія для рабочаго, который рѣшился бы обратиться къ инспектору съ жалобой; осмотры фабричныхъ помѣщеній приходится дѣлать безъ хозяина или завѣдующаго; иначе не добьешься отъ рабочихъ истины. Нельзя не отмѣтить, что отчеты фабричной инспекціи здѣсь печатаются въ «Промышленныхъ Сообщеніяхъ» (Industri-Meddelanden) и поступаютъ въ продажу.

Законъ о страхованіи рабочихъ, устанавливая обязанность хозяевъ вознаграждать рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастнаго случая, перелагаетъ самую выдачу вознагражденія на страховыя общества. Хозяева большинства промышленныхъ предпріятій обязаны страховать своихъ рабочихъ и платить ежегодныя преміи, въ случаѣ же несчастія страховыя общества выдаютъ рабочимъ пенсіи. Этимъ путемъ выдача вознагражденія становится независимой отъ состоянія дѣлъ того предпріятія, въ которомъ былъ занятъ пострадавшій рабочій. Вознагражденіе выдается самому потерпѣвшему въ случаѣ полной неспособности къ работѣ, въ размѣрѣ 60% его прежняго заработка,

но при этомъ разсчетѣ полагается максимумъ годоваго заработка въ 720 м. (271 р.)—весьма низкій—и минимумъ въ 300 м. (113 р.). Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго вдовѣ выдается 20% его заработка (тѣ же максимумъ и минимумъ). На дѣтей моложе 15 л. полагается 10%, а въ случаѣ смерти и матери—20%, съ тѣмъ, однако, чтобы весь размѣръ получаемаго семьей вознагражденія не превышалъ 40% заработка умершаго главы. Такимъ образомъ, при полной неспособности къ работѣ пострадавшій можетъ получать въ годъ отъ 180 до 432 м. (68—172 р.); вдова—60—144 м. (22—53 р.); ребенокъ—30—72 м. (11—27 р.). Вознагражденіе выдается и въ случаѣ временной потери способности къ работѣ; въ этомъ случаѣ оно исчисляется въ размѣрѣ 60% средняго дневнаго заработка пострадавшаго, но не болѣе 2 м. 50 въ день (около 95 коп.).

Запрещая заключеніе договоровъ, которымъ рабочій обязывался бы не требовать вознагражденія, законъ возлагаетъ на рабочаго обязанность представленія доказательствъ того, что онъ дѣйствительно потерпѣлъ увѣчье не по своей винѣ.

Кассы помощи въ случаѣ болѣзни или смерти существовали и до изданія послѣдняго закона о нихъ, главнымъ образомъ, при большихъ фабрикахъ, гдѣ начало имъ обыкновенно полагалось взносомъ хозяина фабрики, причемъ, однако, и управленіе дѣлами такой кассы нерѣдко находилось въ рукахъ однихъ хозяевъ. Законъ 1897 г. упрочилъ за рабочимъ право полученія пособія изъ такой кассы даже въ томъ случаѣ, если онъ оставитъ службу у даннаго хозяина; такимъ образомъ, взаимное участіе хозяина и рабочаго въ кассѣ не можетъ вести къ какому-либо риску для послѣдняго.

Д. Протопоповъ.

Глава X.

Національное движеніе. Партіи.

Значеніе финскаго національнаго движенія. — Финляндія подъ шведскимъ владычествомъ. — Попытки отдѣленія.—Начало литературнаго феннманства. — Габріэль Портанъ. Иваръ Арвидсонъ.—30-ые годы.—Параллель между русскими и финскими идеалистами 30-хъ годовъ. — Основаніе финскаго литературнаго общества. — Э. Лённротъ. I. Рунебергъ, I. Снелльманъ и ихъ общественное значеніе.—Гоненіе на финское національное движеніе въ 1848 г. — Наступленіе новой эры. — Созваніе сейма. — Фенноманы, какъ политическая партія. — Младо-фенноманы. — Свекоманы. — Заключеніе.

Большинство русскаго образованнаго общества не интересуется національными вопросами и даже не сочувствуетъ имъ. Равнодушіе къ этого рода вопросамъ объясняется условіями русской жизни: народности русской никогда не грозила опасность быть подавленной или обезличенной; вслѣдствіе этого и русская мысль забывала о національныхъ вопросахъ ради общечеловѣческихъ. Происходившая же у насъ (и отчасти еще продолжающаяся) борьба во имя русскихъ національныхъ идеаловъ принимала такія непривлекательныя формы, которыя не могли, конечно, возбудить симпатіи къ національнымъ вопросамъ вообще.

Модный въ 40-хъ годахъ теоретическій споръ о взаимныхъ отношеніяхъ общечеловѣческаго и народнаго, о томъ, что важнѣе, чему слѣдуетъ отдавать преимущество, можно считать рѣшеннымъ еще со времени Бѣлинскаго. Послѣдній, какъ извѣстно, полагалъ, что общечеловѣческое можетъ проявляться не иначе какъ черезъ народное. Отсюда слѣдовало, что независимому народу нечего и безпокоиться о своей національности: она присуща ему, какъ и его физическія свойства. Въ борьбѣ славянофиловъ съ западниками Бѣлинскій и его друзья видѣли лишь замаскированную борьбу стараго съ новымъ въ русской жизни. Съ еще бо̀льшимъ правомъ можно перенести этотъ взглядъ на борьбу нынѣшнихъ либераловъ съ эпигонами славянофильства.

Послѣ сказаннаго неудивительно, если русскій читатель чувствуетъ предубѣжденіе противъ національныхъ стремленій и отождествляетъ ихъ съ отсталостью, восхваленіемъ своего только потому, что это свое, узостью взгля-

довъ, отсутствіемъ самокритики, приходскими интересами и т. п. Все это до извѣстной степени вѣрно.

Перечисленные недостатки свойственны, въ большей или меньшей степени, всѣмъ націоналистамъ, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что националистическая палка, какъ и всякая другая, — о двухъ концахъ.

Начать съ того, что заботы о сохраненіи своей національности вполнѣ законны и заслуживаютъ всякаго сочувствія въ тѣхъ случаяхъ, когда сама національность подавлена или отрицается. Каждый народъ имѣетъ, въ принципѣ, право на свободное существованіе, можетъ устраиваться по своему и самостоятельно распоряжаться своею судьбою. Одинъ изъ извѣстныхъ людей 40-хъ гг., котораго ужъ никакъ нельзя заподозрить въ національныхъ предразсудкахъ, говоря о полякахъ, признавалъ законность ихъ національныхъ стремленій. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу: «Только тотъ здоровъ и уменъ и силенъ, кто умѣлъ позабыть о себѣ. Думать, заботиться, болѣть о себѣ несомнѣнное право поляковъ... Національность, равно какъ и личность, какъ даже процессъ жизни, пищеваренія, дыханія только тогда въ правѣ заниматься собою, когда ее отрицаютъ. Поэтому поляки, итальянцы, венгерцы — всѣ угнетенные славянскіе народы очень естественно и съ полнымъ правомъ выставляютъ впередъ принципъ національности и — можетъ быть — по той же самой причинѣ мы, русскіе, такъ мало хлопочемъ о своей національности и такъ охотно забываемъ ее въ высшихъ вопросахъ. Тѣмъ не менѣе это право есть вмѣстѣ съ тѣмъ болѣзнь... Заговорите съ полякомъ о Гете, онъ сейчасъ скажетъ вамъ: «а у насъ каковъ поэтъ Мицкевичъ»; о Гегелѣ — онъ запоетъ о великомъ польскомъ философѣ Трентковскомъ... и т. д.»...

Если вѣрно, что націонализмъ есть болѣзнь, то мы, осуждая націоналистовъ, поступаемъ какъ здоровые, которые не могутъ понять больнаго. Продолжая аналогію дальше, мы придемъ къ заключенію, что борьба за сохраненіе національности есть хотя и болѣзненный процессъ, но процессъ неизбѣжный; въ его форму облекаются первыя прогрессивныя стремленія народности — тамъ, гдѣ одна народность отрицаетъ права другой, Вспомнимъ, какое значеніе имѣли національныя движенія (понятыя въ широкомъ смыслѣ слова) въ жизни нѣкоторыхъ народовъ, напр., чеховъ, сербовъ, датчанъ. Національное пробужденіе сопровождалось подъемомъ духовныхъ силъ страны, стремленіемъ къ достиженію культурныхъ успѣховъ; оно почти всегда опиралось на массы народа и потому приводило къ весьма важнымъ демократическимъ результатамъ. Послѣднее обстоятельство дало даже поводъ наиболѣе прямолинейному изъ нашихъ обскурантовъ, К. Леонтьеву, считать всякую національную политику «орудіемъ революціи».

Въ Финляндіи національное движеніе, въ силу особаго положенія этой страны, пріобрѣло сугубое значеніе. Здѣсь дѣло шло не только о сохраненіи

языка и религіи, но о сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи унаслѣдованныхъ отъ Швеціи учрежденій. Для этого необходимо было просвѣтить народъ и подготовить его къ пользованію благами культуры. Въ этомъ заключается смыслъ и громадное общественное значеніе финскаго національнаго движенія.

I.

Въ 14 столѣтіи шведы окончательно покорили Финляндію, которая съ тѣхъ поръ считалась равноправной провинціей Швеціи. Равноправной она называлась потому, что посылала депутатовъ на сеймы и участвовала въ выборѣ королей *). Хотя Финляндія и входила въ составъ шведскаго королевства, какъ составная его часть, но шведы всегда отличали Финляндію отъ другихъ чисто шведскихъ провинцій. Установленію такого взгляда способствовали многія особенности края и его географическое положеніе: масса населенія, численностью равная почти половинѣ шведскаго, но этнографически вполнѣ ему чуждая, сохранила и подъ шведскимъ владычествомъ свою финскую національность, которую шведы, какъ вообще въ то время, и не старались подавлять. Населеніе это занимало площадь, пространствомъ равную почти всей остальной части шведскаго королевства; наконецъ обособленности края способствовала и его отдаленность отъ метрополіи. Съ конца XVI ст. Финляндія именуется уже въ оффиціальныхъ актахъ Великимъ Княжествомъ. Въ историческихъ сочиненіяхъ XVII ст. попадаются выраженія: «Швеція и Финляндія съ подчиненными имъ провинціями». Финляндія имѣла свое войско; внѣшняя защита края ложилась всей своею тяжестью именно на это войско. На сеймахъ финскія дѣла разсматривались отдѣльно отъ общешведскихъ. Бывали случаи, что короли созывали въ Финляндіи отдѣльные сеймы.

Исторія Финляндіи знаетъ и попытки полнаго отдѣленія отъ Швеціи.

Въ серединѣ XVI ст. сынъ Густава Вазы, герцогъ финляндскій Іоаннъ, задумалъ отдѣлить Финляндію, образовавъ изъ нея самостоятельное герцогство. Въ концѣ того же столѣтія штатгальтеръ Финляндіи Класъ Флемингъ поднялъ знамя возстанія противъ правителя Швеціи герцога Карла (впослѣдствіи короля Карла IX). Эти попытки были дѣломъ личнаго честолюбія или партійной борьбы и не пользовались сочувствіемъ населенія. Во время борьбы Флеминга съ герцогомъ Карломъ вспыхнуло возстаніе крестьянъ, вызванное тяготами военнаго постоя и несправедливыми поборами дворянъ. Флемингъ послѣ большихъ усилій потушилъ возстаніе потоками крови. Этотъ эпизодъ извѣстенъ въ исторіи Финляндіи подъ именемъ дубинной войны (klubbe-kriget).

---

*) Другія завоеванныя провинціи (напр. балтійскія) этимъ правомъ не пользовались.

Въ эпоху наивысшаго внѣшняго могущества Швеціи попытки отдѣленія Финляндіи прекращаются, но въ XVIII ст. военное счастье измѣнило Швеціи. Петръ Великій нанесъ ея могуществу жестокій ударъ. Со времени основанія Петербурга, завоеваніе Финляндіи сдѣлалось цѣлью русской политики на Балтійскомъ морѣ. И дѣйствительно: въ теченіе XVIII вѣка происходила упорная борьба между Россіей и Швеціей изъ-за Финляндіи. Финскіе патріоты не могли, конечно, оставаться равнодушными къ дальнѣйшей судьбѣ родины. Неизбѣжность ея присоединенія къ Россіи становилась все очевиднѣе, по мѣрѣ того, какъ внѣшнее значеніе Россіи росло, а былое могущество Швеціи падало. Надо было подумать о будущемъ. Сначала возникла мысль образовать изъ Финляндіи самостоятельное нейтральное государство подъ покровительствомъ Россіи. Первый оффиціальный документъ финскаго сепаратизма появился, однако, не съ финской, а съ русской стороны. Императрица Елизавета издала въ 1742 г. манифестъ къ жителямъ Финляндіи; въ немъ финляндцамъ предлагалось добровольно передаться Россіи, подъ условіемъ сохраненія полной государственной самостоятельности Финляндіи. Манифестъ этотъ не имѣлъ успѣха, но онъ доказываетъ, что идея финляндской самостоятельности уже тогда носилась въ воздухѣ.

Во время войны 1788—90 г. г., часть финскихъ офицеровъ составила заговоръ, извѣстный по мѣсту дѣйствія, подъ именемъ «Аньяльскаго союза». Къ финскимъ офицерамъ примкнули и шведскіе, недовольные королемъ за то, что онъ началъ войну безъ согласія сейма. Заговорщики вступили въ мирные переговоры и съ русскимъ правительствомъ; финскіе сепаратисты, бывшіе душою заговора, предложили образовать изъ Финляндіи самостоятельное государство подъ протекторатомъ Россіи. Екатерина выслушала заговорщиковъ, но объявила, что вступитъ въ переговоры только съ легальными представителями страны. Заговоръ не удался и не имѣлъ практическихъ послѣдствій; вожди его бѣжали въ Россію и поступили на русскую государственную службу. Въ Россіи финскіе бѣглецы дѣятельно пропагандировали идею финской самостоятельности. Во главѣ ихъ стоялъ эмигрантъ, впослѣдствіи генералъ русской службы, Гёранъ Спренгтпортенъ. Онъ бѣжалъ изъ Швеціи еще до начала войны, но принималъ живое участіе въ Аньяльскомъ заговорѣ. По его совѣту, бросили идею о нейтральномъ государствѣ, какъ идею неосуществимую. Вмѣсто нейтральнаго государства Спренгтпортенъ предложилъ образовать изъ Финляндіи Великое Княжество, соединенное реальной уніей съ Россіей, при условіи сохраненія его внутренней независимости. Когда военное счастье передало обладаніе всей Финляндіей Россіи, финскіе патріоты воспользовались либеральнымъ настроеніемъ Александра I и убѣдили его сохранить за страной ея языкъ, религію, конституцію, законы, собственную администрацію и самостоятельное государственное хозяйство. Какъ извѣстно, Александръ торжественно подтвердилъ эти права Финляндіи на сеймѣ въ

Борго въ 1809 году и, смѣемъ утверждать, — вопреки мнѣнію нашихъ финнофобовъ, — что онъ совершилъ актъ государственной мудрости.

Изъ сказаннаго видно, что идея финляндской самостоятельности не явилась вдругъ. Она вызывалась ходомъ историческихъ событій и назрѣвала постепенно, пріобрѣтая сторонниковъ и съ финской, и съ русской стороны. Напомнимъ, что сторонникомъ финской самостоятельности былъ такой государственный умъ, какъ Сперанскій. Между тѣмъ, Орднгъ и К° хотятъ убѣдить читателя, что независимость Финляндіи явилась результатомъ «интригъ» финскихъ сепаратистовъ. Объясненіе это не лишено извѣстнаго рода пикантности, но очень мало убѣдительно.

Вскорѣ, какъ извѣстно, настроеніе Александра I круто измѣнилось, что отозвалось и на Финляндіи: сеймъ больше не созывался. Финляндцы не теряли надежды на созваніе сейма до самой смерти Александра I, но съ наступленіемъ новаго царствованія надежды эти окончательно угасли. Финляндія продолжала управляться собственными чиновниками, на основаніи своихъ особенныхъ законовъ, сохранила языкъ, религію, имѣла свой банкъ, но сеймы не созывались ни разу во все царствованіе Николая I. Нарушенія конституціонныхъ правъ въ этомъ не было, такъ какъ по шведской конституціи 1772 г. созывъ сейма зависѣлъ отъ воли верховной власти. Политическая жизнь страны затихла, но общественная мысль въ ней не угасла; она только ушла въ глубь и продолжала безшумно, но тѣмъ не менѣе плодотворно работать. Фенноманія политическая уступила временно мѣсто фенноманіи литературной.

Родоначальникомъ фенноманскаго движенія въ литературѣ можетъ быть названъ историкъ Генрихъ Габріель Портáнъ (1739—1804). Онъ издалъ хронику о финляндскихъ епископахъ, снабдивъ ее примѣчаніями, — весьма цѣнный въ научномъ отношеніи трудъ,—которымъ Портáнъ положилъ основаніе финляндской исторіографіи. Страстный патріотъ, онъ имѣлъ большое вліяніе на молодежь абоскаго университета, гдѣ онъ занималъ кафедру и пріобрѣлъ послѣдователей, о которыхъ современники-шведы говорили, что они охвачены какой-то «маніей» ко всему финскому. Они ревностно изучали финскій языкъ, собирали народныя пѣсни и памятники старины, увлекались этнографіей края и пр. Шведы назвали эту манію фенноманіей.

Въ двадцатыхъ годахъ кружокъ финскихъ патріотовъ, во главѣ котораго стоялъ доцентъ абоскаго университета Иваръ Арвидсонъ, — дерзнулъ отъ платоническихъ воздыханій перейти къ активному воздѣйствію на соотечественниковъ. Кружокъ выступилъ уже съ нѣкоторой политической программой. Со страницъ журналовъ «Mnemosine» и «Åbo Morgonblad» раздавалось требованіе о введеніи народнаго языка въ школу и админстрацію; проповѣдывалась необходимость сдѣлать его разговорнымъ языкомъ образованнаго класса. Всякому иностранному вліянію въ Финляндіи объявлялась

война не на жизнь, а на смерть. «Мы перестали быть шведами», говорилъ Арвидсонъ: «русскими мы не можемъ стать, слѣдовательно мы должны быть финнами». Этотъ афоризмъ можетъ показаться красивой фразою: «Финнъ не можетъ быть не финномъ», скажутъ многіе; но по отношеніи къ финскому образованному классу того времени фраза эта имѣла смыслъ и значеніе.

Къ описываемому времени относится появленіе первой газеты на финскомъ языкѣ. Адъюнктъ Беккеръ основалъ еженедѣльную газету Turun Viikon Sanomat (Абоскія еженедѣльныя вѣдомости), существовавшую, впрочемъ, недолго.

Пылкіе патріоты не разсчитали своихъ силъ и забыли объ условіяхъ времени. «Мнемозина» погибла вслѣдствіе равнодушія публики, а «Åbo Morgonblad» запретила цензура. Реакція эпохи конгрессовъ, видѣвшая въ національныхъ движеніяхъ причину революціоннаго броженія умовъ, охватившаго Европу, не могла, конечно, оставаться равнодушною къ мечтаніямъ нѣсколькихъ финскихъ патріотовъ. Многіе дѣятели финскаго національнаго движенія эмигрировали въ Швецію; въ ихъ числѣ былъ талантливый поэтъ Францѐнъ и Арвидсонъ; послѣдній потерялъ даже вѣру въ возможность лучшаго будущаго для родины.

Послѣ пожара, разрушившаго Або (1827 г,), университетъ перевели въ Гельсингфорсъ. Вмѣстѣ съ нимъ туда передвинулся и центръ умственной жизни страны.

Въ исторіи духовнаго развитія Финляндіи 30-ые и 40-ые годы имѣютъ столь-же важное значеніе, какъ и въ исторіи развитія русской общественной мысли. Состояніе русскаго и финскаго общества и во внѣшнихъ чертахъ представляло въ ту эпоху извѣстныя общія черты. Та-же реакція въ политикѣ, тотъ-же застой въ общественной жизни, та же апатія и сонливость въ самомъ обществѣ. Въ этой душной и мрачной атмосферѣ одиноко ютились кружки образованной, преимущественно университетской, молодежи, одушевленной горячимъ патріотизмомъ и широкими общественными стремленіями. Въ этихъ кружкахъ воспитывались выдающіеся литературные, научные и общественные дѣятели, имена которыхъ записаны крупными буквами въ исторіи умственнаго развитія обѣихъ странъ. Идеалы, выработывавшіеся въ этихъ кружкахъ, сдѣлались впослѣдствіи достояніемъ всего образованнаго общества. Русскіе кружки были многолюднѣе. Въ Гельсингфорсѣ существовалъ, собственно говоря, одинъ тѣсно сплоченный кружокъ, извѣстный въ исторіи финскаго духовнаго развитія подъ именемъ «Субботняго общества» (Lördagsällskapet).

Молодежь интересовалась сначала исключительно теоретическими вопросами и преимущественно германской идеалистической философіей. Въ системѣ Гегеля она видѣла послѣднее слово европейской мысли. Блужданіе по метафизическимъ лабиринтамъ продолжалось, однако-же, недолго. Присущая молодости жажда живой дѣятельности отвлекла ее отъ абстракцій и привела

къ печальной дѣйствительности. Теоретическая подготовка не пропала, конечно, даромъ. Она послужила прекраснымъ орудіемъ для оцѣнки явленій окружающей жизни.

Параллель между русскими и финскими людьми 30-хъ годовъ исчерпывается этими чертами внѣшняго сходства, вызванными общностью внѣшнихъ условій существованія. Направленія же финской и русской мысли были различныя.

Русскіе идеалисты, какъ только они спустились съ заоблачныхъ высотъ метафизики и приступили къ критической оцѣнкѣ жизни, раздѣлились на два враждебныхъ лагеря; съ финскими патріотами этого не случалось. Далѣе: русскіе идеалисты относились отрицательно не только къ современной имъ русской, но и европейской жизни. Славянофилы не признавали даже возможности дальнѣйшаго развитія европейской цивилизаціи; они считали, что Европа находится наканунѣ гибели; спасти ее можетъ только Россія, обновленная, конечно, по славянофильскому идеалу. Крайніе западники, какъ напр., Герценъ, сходились со славянофилами въ отрицательномъ отношеніи къ современной европейской культурѣ, но они вѣрили въ прогрессъ, въ жизнеспособность Европы, вѣрили, что Европа переживетъ современную стадію развитія и выйдетъ побѣдительницей изъ борьбы. Но и крайніе западники не были чужды нѣкотораго патріотическаго пристрастія: они думали, что Россія, вслѣдствіе многихъ особенностей ея историческаго развитія, скорѣе и легче другихъ странъ достигнетъ послѣдняго слова общечеловѣческаго прогресса. Словомъ, и славянофилы, и западники приписывали Россіи въ будущемъ великую міровую роль.

Ничего подобнаго не было у финскихъ патріотовъ. Никакого «новаго слова» они отъ Финляндіи не ожидали, и будущность европейской цивилизаціи сомнѣнію не подвергали. Ихъ стремленія были, пожалуй, уже, мельче, чѣмъ у ихъ русскихъ современниковъ, но зато — реальнѣе, удобоисполнимѣе и ближе къ жизни. Да и разница между ихъ идеалами и тогдашнею финскою жизнью была ужъ не такъ велика, какъ разница между теоретическими положеніями русскихъ идеалистовъ и мрачной русской дѣйствительностью 40-хъ гг. Финляндія никогда не знала крѣпостнаго права, народъ былъ, хотя и съ грѣхомъ пополамъ, но все-таки грамотный (читать по крайней мѣрѣ умѣлъ), имѣлся на лицо кой-какой культурный капиталъ. А что такое была Россія 40-хъ годовъ?..

Культурное наслѣдство, доставшееся финнамъ отъ Швеціи, было не особенно велико, а, главное, распредѣлялось очень неравномѣрно между разными слоями населенія.

Финскимъ патріотамъ предстояло рѣшить двойную задачу: поднять общую культурность страны и привлечь къ пользованію благами цивилизаціи — тѣ слои населенія, которые до того времени были лишены этого преимуще-

ства. На пути къ достиженію второй задачи стояло важное препятствіе, заключавшееся въ томъ, что верхній слой населенія и собственно народъ говорили на разныхъ языкахъ — въ буквальномъ и переносномъ значеніи этого слова.

Шведская культура коснулась лишь такъ называемаго образованнаго класса, состоявшаго тогда изъ чиновниковъ, духовныхъ, немногочисленнаго дворянства и еще менѣе многочисленнаго торговаго и промышленнаго класса; главная же масса населенія, а именно земледѣльцы, оставалась почти нетронутыми шведскимъ культурнымъ вліяніемъ. Образованное сословіе не только по языку, но и по вкусамъ, привычкамъ, по всѣмъ своимъ симпатіямъ было въ значительной степени шведскимъ. На Финляндію оно смотрѣло, какъ на часть Швеціи, насильственно отъ нея оторванную. При этомъ образованные люди совершенно забывали о финскомъ народѣ, изъ рядовъ котораго они, въ большинствѣ случаевъ, сами вышли. Съ теченіемъ времени между образованнымъ классомъ и народомъ образовалась пропасть. Снелльманъ, одинъ изъ вождей финскаго національнаго движенія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ описывалъ положеніе родины: «Вѣковая зависимость привела къ тому, что въ Финляндіи нѣтъ патріотизма; между образованнымъ классомъ и народомъ лежитъ пропасть; первый не сознаетъ потребности поднять народъ до себя, а въ народѣ нѣтъ сознанія своего достоинства... Правда, со шведскихъ временъ у насъ образовалось нѣчто въ родѣ умственной аристократіи, хранящей древнія традиціи, но эта аристократія чисто бюрократическая, не имѣющая корней въ народѣ... Мы, финны, малочисленны; намъ необходимо восполнить нашу численную слабость широкимъ распространеніемъ просвѣщенія»... Въ этихъ словахъ заключалась программа будущей дѣятельности Снелльмана и его единомышленниковъ: они призывали интеллигенцію къ сближенію съ народомъ и культурному на него воздѣйствію. Для достиженія послѣдней цѣли необходимо было, чтобы образованные люди изучили языкъ народа и отвели ему въ жизни подобающее мѣсто. Могутъ возразить, что «сближеніе съ народомъ» могло бы произойти удобнѣе и проще не черезъ «варварскій» финскій языкъ, а черезъ культурный шведскій. Финскіе патріоты отвѣчали на это, что безъ знанія народнаго языка нельзя изучить и самый народъ. «Языкъ народа», говорилъ гегельянецъ Снелльманъ, «есть отраженіе его духа». Кромѣ того, простая справедливость требовала, чтобы языкъ, на которомъ говорило большинство населенія, сдѣлался общеупотребительнымъ. Въ Финляндіи, кромѣ образованнаго сословія, на шведскомъ языкѣ говоритъ еще часть населенія шведскаго происхожденія, составляющая приблизительно $1/7$ часть всего населенія. Между тѣмъ, въ то время, когда Снелльманъ началъ свою дѣятельность, въ школахъ, судахъ, канцеляріяхъ господствовалъ исключительно шведскій языкъ. Крестьянинъ, имѣвшій дѣло въ судѣ или другомъ присутственномъ мѣстѣ, долженъ былъ нанимать дорого стоющаго перевод-

І. Снелльманъ,

дѣятель финскаго національнаго возрожденія.

чика. Одно духовенство, въ силу практической необходимости, обращалось къ народу на понятномъ ему языкѣ. Если такая аномалія терпѣлась въ шведскія времена, то это происходило вслѣдствіе того, что въ финнахъ еще не пробудилось сознаніе ихъ національности. Послѣ присоединенія къ Россіи дѣло измѣнилось: Финляндія перестала быть шведской провинціей, не сдѣлавшись и русской губерніей (чѣмъ она, впрочемъ, и не могла быть). Дальнѣйшее самостоятельное развитіе Финляндіи не могло продолжаться при старыхъ условіяхъ. «Нельзя воспитать народъ политически», говорилъ Снелльманъ, «пока въ школахъ и судахъ господствуетъ чуждый ему языкъ». Финны, конечно, очень хорошо понимали, что нельзя сразу ввести финскій языкъ во всеобщее употребленіе. Предварительно нужно было много потрудиться надъ его обработкой въ филологическомъ и литературномъ отношеніи. Молодой кружокъ, о которомъ мы говорили выше, задумалъ основать общество, спеціально посвященное финской литературѣ, филологіи, исторіи а также фольклористическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ финской народности. Такое общество дѣйствительно основалось въ 1831 году и получило названіе Финскаго Литературнаго Общества. Рядомъ съ чисто научными, общество преслѣдовало и просвѣтительныя цѣли: оно переводило на финскій языкъ образцовыя произведенія европейской литературы, издавало учебники, руководства, книги для народа, субсидировало нѣкоторыя политическія газеты и т. п. Основанное нѣсколькими энтузіастами новое общество сначала было немноголюдно и располагало очень скромнымъ капиталомъ, въ нѣсколько сотъ марокъ, но мало-по-малу оно заняло выдающееся положеніе въ странѣ. Не говоря о важныхъ научныхъ заслугахъ, общество имѣло и громадное общественное значеніе: оно служило центромъ, вокругъ котораго вплоть до 60-хъ годовъ (когда начали правильно созываться сеймы) группировались всѣ выдающіеся дѣятели финскаго національнаго движенія.

Основателями общества были все будущія знаменитости Финляндіи: тутъ мы встрѣчаемъ собирателя финскаго національнаго эпоса Эліаса Лённрота, филолога и этнографа Маттіаса Кастрѐна, поэта Іоанна Людвига Рунеберга, публициста Іоанна Вильгельма Снелльмана и др.

Первой крупною научною заслугою общества было изданіе «Ка́левалы». Въ 1835 г. появилось первое изданіе этого сборника финскихъ рунъ *) (runo), составляющихъ обширную и законченную эпическую поэму; Ка́левала была собрана Э. Лённротомъ (см. главу о литературѣ).

Въ то время, какъ Лённротъ знакомилъ финновъ съ ихъ народной поэзіей, современникъ его, Іоганнъ Рунебергъ, стяжалъ себѣ славу національнаго поэта. Лира Рунеберга будила дремавшій патріотизмъ финляндцевъ. Популярность Рунеберга основывается, прежде всего, на его

*) Финская руна—это стихотвореніе восьмистопнаго размѣра; ее не надо смѣшивать съ «рунами»—древнѣйшими скандинавскими письменами.

«Разсказахъ прапорщика Столя». Это циклъ патріотическихъ стихотвореній, воспѣвающихъ защиту родины въ 1808—1809 гг.. Многіе изъ этихъ стихотвореній положены на музыку и распѣваются въ торжественныхъ случаяхъ, а стихотвореніе «Родина» (Vårt Land) сдѣлалось національнымъ финляндскимъ гимномъ. Приподнятый тонъ стихотворенія какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ этому назначенію. Разсказы прапорщика Столя написаны красивымъ сильнымъ стихомъ, многіе дышатъ неподдѣльнымъ пафосомъ.

Но тотъ, кто любитъ родину «странною» любовью, безъ звуковъ трубныхъ и барабаннаго боя, кто не прельщается «славой, купленною кровью»,—тому больше понравится другое крупное произведеніе финляндскаго поэта, а именно—его поэма «Охотники за лосями». Въ ней, какъ въ зеркалѣ, отражается тогдашняя Финляндія, попадаются яркія бытовыя картины, прелестныя описанія природы.

Здѣсь не мѣсто оцѣнивать художественныя достоинства твореній Рунеберга, измѣрять степень его творческихъ способностей. Для цѣлей нашего очерка важно отмѣтить его общественое значеніе. Рунебергъ дѣйствительно національный поэтъ Финляндіи потому, во первыхъ, что его произведенія передаютъ чувства и желанія, одушевляющія его соотечественниковъ, а во-вторыхъ—потому, что онъ, благодаря грамотности, доступенъ народу, а не одному только образованному классу. А у насъ, между тѣмъ, извѣстная мечта Некрасова все еще остается мечтою!

Почти весь Рунебергъ переведенъ на финскій языкъ; самъ онъ писалъ по-шведски. Это не помѣшало ему сдѣлаться тѣмъ знаменемъ, вокругъ котораго собираются обѣ враждующія въ Финляндіи партіи: свекоманы и фенноманы. Въ произведеніяхъ своего любимаго поэта финляндцы находятъ то общее, что заставляетъ ихъ забывать раздоры. И фенноманы, и свекоманы черпаютъ въ стихахъ Рунеберга силу для той солидарности, которая, по выраженію Ренана, устанавливается «общими традиціями въ прошломъ, общей волею въ настоящемъ, сознаніемъ жертвъ, принесенныхъ сообща, согласіемъ и желаніемъ продолжать совмѣстную жизнь» *).

Перейдемъ къ Снелльману. Онъ, подобно Рунебергу, будилъ патріотизмъ финновъ, но достигалъ это другими средствами, дѣйствуя не на чувство или воображеніе, а на умъ. Преслѣдуя ту же цѣль, какъ и Лённротъ, Кастрѐнъ, Альквистъ и др. члены Финскаго литературнаго общества, онъ избралъ другое поприще дѣятельности: первые всецѣло ушли въ науку, а Снелльманъ сдѣлался защитникомъ финскаго языка въ публицистикѣ.

Снелльманъ готовился сначала къ ученой карьерѣ, но жилка общественнаго дѣятеля взяла въ немъ верхъ. Его ученою спеціальностью была философія. Въ системѣ Гегеля, видѣвшей въ національностяхъ проявленія раз-

*) *Renan*. Qu'est ce qu'une nation?

личныхъ сторонъ общечеловѣческаго духа, онъ нашелъ теоретическую формулировку своего стремленія къ возрожденію финской національности.

Философскія сочиненія Снелльмана обратили на него вниманіе германскаго ученаго міра. Въ самый разгаръ спора между правыми и лѣвыми гегельянцами онъ выпустилъ сочиненіе «Idée der Persönlichkeit», вызвавшую очень сочувственную рецензію Мишеле (Michelet) въ Berliner Jahrbücher 1842 г. По своимъ убѣжденіямъ Снелльманъ примкнулъ къ такъ наз. «лѣвому центру» гегельянцевъ. Въ Швеціи, гдѣ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, онъ защищалъ извѣстнаго І. Штраусса противъ обскурантныхъ нападокъ шведскихъ теологовъ и клерикаловъ. Въ Швеціи-же вышло его капитальное философское сочиненіе «Ученіе о государствѣ». Въ немъ проводится мысль, что человѣкъ получаетъ наивысшее нравственное удовлетвореніе въ общественной дѣятельности. Субъективной нормой этой дѣятельности служитъ патріотизмъ, а объективной — духъ національности; работая для своей національности, человѣкъ работаетъ и для всего человѣчества. Нѣтъ сомнѣнія, что Снелльманъ имѣлъ въ виду родину. За туманной фразеологіею, въ которую окутана его книга, слышится бодрый призывъ къ живой дѣятельности на пользу родного края.

Вернувшись на родину и не добившись, благодаря своей репутаціи, доступа въ университетъ, онъ поселился въ г. Куопіо, гдѣ получилъ мѣсто директора гимназіи.

Здѣсь же началась его публицистическая дѣятельность. Въ 1844 г. онъ началъ издавать двѣ газеты: финскую «Maamiehen Ystävä» (Другъ Земледѣльца) и шведскую «Saima». Первая предназначалась для народа, а вторая имѣла въ виду интеллигентную публику, для которой финскій языкъ былъ въ то время terra incognita. «Другъ Земледѣльца» былъ очень скромный популярно-научный листокъ, удѣлявшій мѣсто и нѣкоторымъ чисто практическимъ вопросамъ. При тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ онъ и не могъ быть инымъ; его значеніе заключалось въ томъ, что онъ былъ пробнымъ шаромъ, успѣхъ котораго вызвалъ подражателей и показалъ, что уже и тогда въ народѣ чувствовалась потребность въ газетѣ.

На знамени «Саймы» было написано: «Возрожденіе финской національности». Для достиженія этой цѣли Снелльманъ хотѣлъ прежде всего поднять значеніе финскаго языка. Онъ желалъ, чтобы этотъ «мужицкій» языкъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ образованнаго класса, чтобы его ввели въ школы, администрацію, суды, въ университетское преподаваніе. Онъ понималъ, конечно, что этого нельзя достигнуть вдругъ. Финскій языкъ былъ слишкомъ еще мало обработанъ и распространенъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что самъ Снелльманъ писалъ по-шведски, а въ Финскомъ литерат. обществѣ пренія велись до 1850 г. на шведскомъ же языкѣ.

За частнымъ вопросомъ о языкѣ, у Снелльмана стоялъ болѣе общій во-

просъ — о сближеніи интеллигенціи съ народомъ, о чемъ мы уже говорили выше.

«Сайма» удѣляла много мѣста вопросамъ народнаго благосостоянія, понимая, что между экономическою независимостью и политической самостоятельностью существуетъ тѣсная связь. Народное образованіе находило тоже въ Снелльманѣ горячаго защитника. Онъ едва ли не первый доказалъ финнамъ, что ихъ хваленая церковная грамотность очень низкаго качества. Политическіе вопросы были изъяты цензурой изъ публичнаго обсужденія: мы ихъ почти и не встрѣчаемъ въ «Саймѣ». Тѣмъ не менѣе, воспитательное значеніе этой газеты было громадно. Она будила общественную мысль, вносила жизнь въ сонную атмосферу финской журналистики, высмѣивала чиновно-буржуазное самодовольство тогдашнихъ финляндцевъ. Эта была первая газета съ опредѣленнымъ направленіемъ, съ живымъ разнообразнымъ содержаніемъ, талантливо редактировавшаяся, не въ примѣръ «семи спящимъ братьямъ», какъ Снелльманъ, въ насмѣшку, называлъ семь издававшихся тогда въ Финляндіи газетъ. Несмотря на кратковременность своего существованія, газета Снелльмана оставила глубокій слѣдъ въ финской жизни.

«Сайма» была явленіемъ слишкомъ необыкновеннымъ въ эту эпоху патріархальнаго бюрократизма: она рѣзала глаза, безпокоила, нарушала столь любезную бюрократическому сердцу тишину, всегда имъ смѣшиваемую съ порядкомъ. Къ этому присоединилось личное раздраженіе нѣкоторыхъ изъ власть имущихъ; въ числѣ послѣднихъ былъ выборгскій губернаторъ баронъ Котенъ, оставившій по себѣ печальную память одного изъ немногихъ истыхъ обскурантовъ среди финляндцевъ. Баронъ Котенъ вздумалъ насаждать крупное землевладѣніе въ Выборгской губерніи. Снелльманъ былъ сторонникомъ мелкой крестьянской собственности и назвалъ образъ дѣйствій бар. Котена «фабрикаціей пролетаріата». Баронъ обидѣлся и добился запрещенія «Саймы» (1846 г.). Снелльманъ перебрался тогда въ «Litteraturbladet» (Литературная газета), редактировавшуюся въ Куопіо Лённротомъ. Скоро, впрочемъ, онъ (Снелльманъ) переѣхалъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ вторично и столь-же неудачно добивался профессуры. Скажемъ кстати, что репутація Снелльмана, какъ свободомыслящаго и безпокойнаго человѣка, была очень преувеличена. Въ политическихъ вопросахъ онъ былъ далеко не такъ либераленъ, какъ въ вопросахъ религіозныхъ: онъ, напр., не придавалъ значенія формамъ правленія, считая, что всѣ онѣ одинаково хороши, разъ онѣ соотвѣтствуютъ «духу націи». Впослѣдствіи отношеніе правительства къ Снелльману измѣнилось: онъ не только добился профессуры, но сдѣлался потомъ и сенаторомъ. Ему выпала счастливая доля проводить свои идеалы въ жизнь. Объ этомъ, впрочемъ, рѣчь впереди, а пока вернемся къ Финскому литературному обществу.

Ничто, казалось, не угрожало мирной, спокойной дѣятельности финскихъ патріотовъ, дѣятельности, не выходившей за предѣлы научныхъ из-

Въ школѣ совмѣстнаго обученія.
(Гельсингфорсъ).

слѣдованій и лутературной пропаганды идей. Но наступилъ 1848 годъ. Революціонныя бури не отозвались даже самымъ отдаленнымъ образомъ въ финскихъ палестинахъ, но реакція, послѣдовавшая за этими бурями, сказалась здѣсь очень чувствительно. Финское національное движеніе было заподозрѣно въ революціонно-демагогическихъ стремленіяхъ, чего на самомъ дѣлѣ и въ поминѣ не было. Говорятъ, что нѣкоторые вліятельные финляндцы, боявшіеся пробужденія финской національности, успѣли внушить тогдашнему генералъ-губернатору кн. Меньшикову дикую мысль, будто финскіе патріоты стремятся соединить всѣ финскія племена въ самостоятельное государство. Когда кн. Меньшикову возразили, что подобная идея можетъ придти въ голову сумасшедшему, онъ отвѣтилъ: «Ma foi, le monde est plein de fous». *) Ничто не спасло финскихъ патріотовъ: ни умѣренность ихъ требованій, ни строгая легальность ихъ образа дѣйствій, ни серьезныя научныя заслуги многихъ изъ нихъ. Гроза обрушилась прежде всего на Финское литературное общество. Права послѣдняго были сильно ограничены: членами не могли больше быть учащіеся (въ томъ числѣ студенты), ремесленники, рабочіе и крестьяне. Засѣданія общества утратили публичность, о нихъ запрещалось даже объявлять въ газетахъ. Изданія общества подверглись строжайшей цензурѣ, а въ 1850 г. вышло знаменитое постановленіе, сдѣлавшее немыслимымъ изданіе популярныхъ книгъ для народа: запрещалось печатать на финскомъ языкѣ книги и періодическія изданія иного содержанія, кромѣ религіознаго или сельско-хозяйственнаго. Эти мѣры были тѣмъ болѣе удивительны, что до того времени правительство относилось къ финскому національному движенію не только терпимо, но даже какъ будто сочувствовало ему, считая что оно ослабляетъ узы, соединяющія страну со Швеціей. Въ началѣ 40-хъ годовъ финскій языкъ былъ введенъ въ программу средней школы; чиновники, владѣвшіе финскимъ языкомъ, пріобрѣтали преимущество передъ другими. И вдругъ такая крупная перемѣна! Какъ бы для того чтобы вознаградить финновъ за эти несправедливости, въ 1851 г. открыли кафедру финскаго языка при университетѣ, чему, какъ говорятъ финны, они обязаны вліянію наслѣдника престола **). Вслѣдъ за этими мѣрами относительно финскаго языка послѣдовали и другія стѣсненія: запрещено выѣзжать за границу, основывать новыя общества, кромѣ акціонерныхъ. Впредь до пересмотра университетскихъ статутовъ нельзя было открывать школъ, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія генералъ-губернатора. Въ 1852 г. объявлены новые статуты университета, уничтожавшіе студенческія землячества (nation), закрывавшіе кафедру философіи и вводившіе строгія дисциплинарныя правила.

Финны удивительно спокойно перенесли всѣ эти невзгоды. Они понимали,

*) *E. G. Palmén.* L'oeuvre demi-séculaire de la Société de littérature finnoise.

**) Первымъ профессоромъ былъ Маттіасъ Кастрѣнъ.

что протесты были бы безполезны. Поэтому они рѣшились терпѣливо ждать погоды. На ихъ счастье погода, дѣйствительно, скоро перемѣнилась.

Съ началомъ новаго царствованія повѣяло инымъ духомъ. Стѣсненія, вызванныя паникою 1848 г., были частью отмѣнены, частью забыты. Новый генералъ-губернаторъ гр. Бергъ (назначенъ въ 1855 г.) относился уже совсѣмъ иначе къ фенноманамъ; онъ говорилъ, пародируя извѣстное изрѣченіе Вольтера: «Еслибы фенноманіи не было, ее надо было бы выдумать» *). Въ 1856 г. была возстановлена кафедра философіи и профессуру получилъ Снелльманъ. Въ 1858 г. Финскому литературному обществу вернули всѣ его права. Какъ извѣстно, вскорѣ послѣдовало и открытіе сейма. Это было возрожденіемъ Финляндіи къ политической жизни. Напомнимъ вкратцѣ исторію этого возрожденія.

Какъ извѣстно, финляндскіе сеймы не созывались съ 1809 года, что повело за собою застой въ законодательной работѣ. Въ нѣкоторыхъ неотложныхъ случаяхъ правительство обходилось и безъ сейма, напр. административнымъ порядкомъ разрѣшили принимать на казенную службу въ Финляндіи православныхъ финновъ. Говорятъ, что когда Императору Николаю сказали, что эта мѣра, по законамъ края, требуетъ согласія земскихъ чиновъ, онъ выразился, что слишкомъ долго было бы ждать, пока *явится возможность* созвать сеймъ.

Извѣстенъ другой случай, противоположнаго характера. Николай I не захотѣлъ ввести административнымъ порядкомъ новое уголовное уложеніе, необходимость чего всѣми чувствовалась, но отмѣнилъ манифестомъ смертную казнь. Старое уголовное уложеніе продолжало дѣйствовать, виновные приговаривались къ смертной казни, но, за силою Высочайшаго Манифеста, казнь не приводилась въ исполненіе.

Понятно, что за 40-лѣтній промежутокъ времени накопилась масса вопросовъ, требовавшихъ разрѣшенія. Въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ, вслѣдствіе стеченія благопріятныхъ экономическихъ условій, общее благосостояніе края быстро возросло. Новыя условія жизни вызвали много новыхъ потребностей, необходимость удовлетворенія которыхъ становилась съ каждымъ днемъ ощутительнѣе. Желая идти навстрѣчу этой необходимости, правительство задумало рядъ реформъ: финансовыхъ, административныхъ, по улучшенію народнаго образованія, путей сообщенія и пр. Государь лично предсѣдательствовалъ въ 1856 г. на одномъ изъ засѣданій финляндскаго сената и поручилъ послѣднему обсудить рядъ проектовъ будущихъ реформъ. Генералъ-губернаторъ графъ Бергъ проявлялъ энергичную дѣятельность:

*) *Aug. Schauman.* Från sex årtionden.

строилъ дороги, открывалъ школы, закладывалъ новые города, заводилъ кораблестроеніе и пр.

Это былъ типъ энергичнаго бюрократа, можетъ быть, искренно желавшаго принести пользу краю, но не любившаго выслушивать совѣты; онъ хотѣлъ, чтобы всѣ улучшенія исходили отъ него и выполнялись подъ его руководствомъ. Про него финляндцы говорятъ, что онъ, помимо своей воли, содѣйствовалъ созванію сейма. Дѣло въ томъ, что всѣ его реформаторскіе планы наталкивались на препятствіе, заключавшееся въ томъ, что, по мѣстнымъ законамъ, проведеніе большинства задуманныхъ реформъ невозможно безъ участія сейма. Въ теченіе длиннаго промежутка времени, пока сеймы не созывались, финны не забыли о старинномъ учрежденіи, хотя и не могли этого высказывать. Съ воцареніемъ Александра II надежды на созваніе сейма воскресли. Впервые они были громко высказаны въ рѣчахъ на университетскомъ праздникѣ, устроенномъ по случаю коронаціи. Съ тѣхъ поръ слово «сеймъ» сдѣлалось лозунгомъ, единодушно подхваченнымъ обществомъ. Правительство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, уступило общественному мнѣнію. Въ 1859 г. появился указъ о томъ, чтобы сенатъ вошелъ съ представленіемъ о тѣхъ финансовыхъ и законодательныхъ вопросахъ, которые «по законамъ Великаго Княжества не могутъ административнымъ путемъ получить рѣшенія, согласнаго съ потребностями страны и отеческими заботами Его Величества». Но въ маѣ 1861 г. совершенно неожиданно былъ обнародованъ манифестъ о созваніи вмѣсто сейма коммиссіи изъ 12 представителей отъ каждаго изъ 4 сословій; эта комиссія должна была въ законодательныхъ вопросахъ выполнять функціи сейма. Этотъ манифестъ вызвалъ глубокое разочарованіе, охватившее все общество, начиная съ юнаго студента и кончая убѣленнымъ сѣдинами сенаторомъ. Общественное возбужденіе, рѣдкое въ Финляндіи по своей интенсивности, улеглось лишь послѣ того, какъ послѣдовалъ рескриптъ на имя будущаго предсѣдателя коммиссіи; въ этомъ рескриптѣ, компетенція коммиссіи ограничивалась подготовленіемъ правительственныхъ предложеній будущему сейму. Коммиссія собралась въ январѣ слѣдующаго года. Оказалось, что необходимыхъ реформъ накопилось такое множество, что одному сейму не справиться съ массою предстоящей работы.

Въ сентябрѣ 1863 г. государь лично открылъ засѣданіе сейма. Съ тѣхъ поръ сеймы начали созываться правильно, сначала черезъ пятилѣтніе, а съ 1882 г. черезъ трехлѣтніе промежутки времени.

II.

Годъ созванія сейма можетъ считаться поворотнымъ пунктомъ въ исторіи финскаго національнаго движенія. Національная партія перестаетъ быть

партіей литературной и становится партіею политической. Передъ финскими патріотами открывается болѣе широкое поле дѣятельности: является возможность принимать активное участіе въ законодательствѣ.

Надо отдать справедливость вожакамъ движенія: они съумѣли воспользоваться выгодами новаго положенія. Уже на первыхъ сеймахъ имъ удалось организовать сильную политическую партію, которая сама себя называла «національною», а противники дали ей кличку «фенноманской». Предводимая талантливыми и преданными дѣлу вождями, сильная своею дисциплиною и сочувствіемъ широкихъ слоевъ населенія, партія неуклонно шла къ намѣченной цѣли, преодолѣвая препятствіе за препятствіемъ.

Изъ числа руководителей и организаторовъ партіи назовемъ Снелльмана, профессора (впослѣдствіи сенатора и барона) Иріо Коскинена, Агатона Мёрмана; изъ позднѣйшихъ—профессора Я. Форсмана (брата Иріо Коскинена).

Въ 1863 г. Снелльманъ, тогда уже профессоръ, былъ назначенъ сенаторомъ. На этомъ посту онъ оказалъ огромную услугу родинѣ проведеніемъ монетной реформы. Онъ хорошо понималъ и неоднократно высказывалъ, какое важное значеніе для страны имѣла бы ея финансовая независимость, Финляндія пользовалась и раньше извѣстною долей независимости въ финансовыхъ дѣлахъ, такъ какъ она имѣла свой банкъ, сама чеканила монету и выпускала кредитные билеты; но монетной единицей Финляндіи былъ русскій рубль, испытывавшій на себѣ всѣ колебанія «настоящаго» русскаго рубля: когда падала цѣнность русскихъ денегъ, падали и финскія деньги. Монетная реформа положила всему этому предѣлъ: она ввела отдѣльную монетную единицу для Финляндіи *).

Вліянію Снелльмана приписываютъ также изданіе важнаго распоряженія въ пользу равноправности финскаго языка со шведскимъ. Въ 1863 г. появилось Высочайшее повелѣніе, подписанное въ Тавастгусѣ, гдѣ государь дѣлалъ смотръ войскамъ. Это повелѣніе признавало въ принципѣ равноправность финскаго языка со шведскимъ «во всемъ, что касается собственно финскаго населенія». Немедленное введеніе финскаго языка въ оффиціальное дѣлопроизводство встрѣтило сильное и вполнѣ резонное сопротивленіе со стороны чиновничьихъ сферъ; въ то время только очень немногіе чиновники умѣли писать на этомъ языкѣ. Для изученія финскаго языка дали 20 лѣтній срокъ, а пока приказано было безпрепятственно принимать прошенія и другія бумаги, написанныя по-фински. Это былъ уже значительный шагъ впередъ. Канцеляріямъ на наемъ переводчиковъ стали отпускать деньги. Снелльманъ, несмотря на всѣ свои услуги, не могъ удержаться долго въ сенатѣ, въ которомъ преобладали свекоманскія теченія. Онъ вышелъ изъ сената въ 1868 г., оставаясь до конца своихъ дней (умеръ въ 1881 г.) вдох-

*) См. главу о финансахъ.

новителемъ и руководителемъ партіи, созданію которой онъ посвятилъ всю свою жизнь.

Другой выдающійся фенноманъ — баронъ Иріо Коскиненъ. Настоящую свою фамилію (Форсманъ) онъ передѣлалъ на финскій ладъ, что въ Финляндіи допускается закономъ и очень часто дѣлается. Онъ началъ карьеру въ качествѣ профессора. Какъ ученый, онъ извѣстенъ историческими сочиненіями, изъ которыхъ важнѣйшія: финская исторія (Suomen Historia) переведенная на нѣмецкій языкъ, первая полная и вполнѣ научная исторія Финляндіи и «Дубинная война» (Nujasota) — такъ называется крестьянская война, имѣвшая мѣсто въ Финляндіи въ концѣ XVI вѣка. Ученые труды г. Иріо Коскинена составляютъ, по общему признанію, весьма цѣнный вкладъ въ науку. На политическое поприще Иріо Коскиненъ выступилъ въ качествѣ депутата отъ университета въ духовномъ сословіи сейма. Въ началѣ 80 годовъ онъ былъ назначенъ начальникомъ духовнаго департамента сената, въ вѣдѣніи котораго состоитъ и все школьное дѣло страны. Здѣсь, на школьномъ поприщѣ, Иріо Коскиненъ достигъ апогея своей славы, стяжалъ лавры и признательность единомышленниковъ и яростныя нападки со стороны враговъ. Даже самые непримиримые изъ свекомановъ вынуждены признать, что «именно благодаря своимъ школамъ фенноманское движеніе одержало величайшія побѣды». [1]) Въ настоящее время Иріо Коскиненъ считается самымъ вліятельнымъ членомъ сената и диктаторомъ старо-фенноманской партіи.

Баронъ Иріо Коскиненъ.

Третій изъ названныхъ нами вожаковъ фенноманской партіи, г. Агатонъ Мёрманъ, нынѣ 80-лѣтній старецъ. Преклонный возрастъ не мѣшаетъ ему принимать дѣятельное участіе въ общественной жизни. Это искусный политикъ и талантливый публицистъ, авторъ множества политическихъ бро-

---

[1]) Рѣчь профессора Ивара Хейкеля на съѣздѣ свекоманской партіи (см. Протоколы этого съѣзда, стр. 43).

шюръ, написанныхъ живо, содержательно, но не достаточно объективно. Онъ не занимаетъ никакого положенія въ чиновничьемъ мірѣ и кажется никогда не служилъ; по общественному положенію—это богатый помѣщикъ. Его значеніе основывается на популярности среди крестьянъ, вѣрнѣе—среди крестьянской аристократіи, которая одна только и представлена на сеймѣ. Г. Мёрманъ, имѣя за собой большинство, фактически руководитъ крестьянскимъ сословіемъ сейма, куда его каждый разъ избираютъ депутатомъ: къ его авторитетному голосу прислушиваются и противники, и лица изъ правящихъ сферъ. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ, г. Мёрманъ, также какъ и его единомышленникъ сенаторъ Иріо Коскиненъ, вполнѣ опредѣленные консерваторы, но съ оттѣнкомъ демократизма. Какъ и всѣ націоналисты, они должны были признать кое-какія права за народомъ и главнымъ образомъ право на развитіе національнаго самосознанія. Но дальше этого не идетъ народолюбіе г.г. Мёрмана, Коскинена и многихъ другихъ фенномановъ. Они, прежде всего, націоналисты и затѣмъ уже демократы. Консерватизмъ г.г. Мёрмана и Иріо Коскинена объясняется тѣмъ, что они выражаютъ мнѣнія и желанія духовенства, а также зажиточнаго крестьянства; это—элементы, вездѣ и всегда отличающіеся неподвижностью и приверженностью къ существующему.

А. Мёрманъ.

Не будемъ останавливаться на другихъ выдающихся людяхъ фенноманской партіи. Русскому читателю интереснѣе знать, откуда пополняются кадры фенноманской арміи, изъ какихъ слоевъ населенія она черпаетъ свою силу. На сеймѣ въ рукахъ фенномановъ находятся крестьянское и духовное сословія, здѣсь они безусловные господа; отдѣльные свекоманскіе голоса, напр., голоса депутатовъ отъ профессорской коллегіи въ духовномъ сословіи, тонутъ въ фенноманскомъ морѣ. Зато въ городскомъ сословіи на сеймѣ 1897 г. было 64 депутата, изъ нихъ свекомановъ 41, а фенномановъ 23. Изъ-за преобладанія въ городскомъ сословіи происходитъ теперь борьба между фенноманами и ихъ противниками—свекоманами, о чемъ мы поговоримъ ниже.

Пока скажемъ только, что благодаря устарѣвшей системѣ выборовъ городское сословіе находится во власти зажиточной части городскаго класса, а этотъ классѣ населенія пока еще настроенъ свекомански. Представители финляндскаго «рыцарства и дворянства» почти поголовно свекоманы, хотя и здѣсь, въ дворянскомъ сословіи, засѣдаетъ нѣсколько фенномановъ, напр: знакомый намъ баронъ Иріо Коскиненъ, его сынъ и др.

Если судить только по составу сейма, то окажется, что на сторонѣ фенномановъ стоятъ: крестьяне-собственники и духовенство. Интересы послѣдняго тѣсно связаны съ крестьянскими, такъ какъ пасторы получаютъ содержаніе отъ прихода и избираются прихожанами. Кромѣ того, сельское духовенство, въ силу необходимости, привыкло уже издавна говорить по-фински; въ прежнія времена пастора были почти единственными образованными людьми, знавшими финскій языкъ.

Сеймъ, въ нынѣшнемъ его составѣ, не вполнѣ можетъ считаться показателемъ настроенія народа, въ широкомъ смыслѣ слова. Крестьяне, не владѣющіе земельными участками и не арендующіе казенныхъ земель, не пользуются избирательнымъ правомъ; между тѣмъ, безземельные составляютъ около трети всего числа сельскихъ жителей. Въ городахъ отъ избирательныхъ урнъ устранены лица, годовой доходъ которыхъ не достигаетъ извѣстнаго минимума (для Гельсингфорса этотъ минимумъ равенъ 800 маркамъ). Лица, обладающія 1—6 голосами, играютъ на выборахъ роль простыхъ статистовъ: ихъ кандидаты всегда бываютъ побиты кандидатами лицъ, имѣющихъ бо̀льшее число голосовъ. Словомъ: все та часть населенія, которая стоитъ ниже крестьянина-собственника и городскаго мастера, имѣющаго годоваго дохода приблизительно 800—2500 м., не принимаетъ непосредственнаго участія въ политической жизни. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы она не интересовалась общественными вопросами. При почти поголовной грамотности, относительно высокой степени умственнаго развитія (особенно городскаго рабочаго населенія), политическіе интересы вовсе не чужды «сѣрому» люду. Вы встрѣтите газету и въ крестьянской избѣ, и въ квартирѣ рабочаго, найдете ее у прислуги, увидите извощика, читающаго газету въ ожиданіи сѣдока. Уже a priori можно сказать, что весь этотъ устраненный отъ общественной жизни слой населенія сочувствуетъ скорѣе фенноманамъ, чѣмъ свекоманамъ. Фенноманы стремятся ввести финскій языкъ въ оффиціальное дѣлопроизводство, расширить избирательное право при выборахъ въ городское сословіе; въ послѣднее время они внесли въ свою программу защиту труда. Цѣли, преслѣдуемыя фенноманами, понятны и близки народу: они задѣваютъ его реальные интересы, между тѣмъ, какъ аристократизмъ свекомановъ всегда будетъ чуждъ и непонятенъ народу. Оговоримся, что подъ аристократизмомъ свекомановъ мы понимаемъ не аристократизмъ происхожденія, но аристократизмъ ума, образованія и положенія. Могутъ возразить, что въ

Финляндіи живутъ не только финны, но и шведы; что шведское населеніе, или, какъ здѣсь выражаются, шведское «простонародье» (allmoge) станетъ на сторону свекомановъ уже потому, что они защищаютъ шведскій языкъ. О дѣятельности свекомановъ въ народѣ поговоримъ ниже, а пока замѣтимъ, что свекоманы еще мало сдѣлали для привлеченія на свою сторону шведскаго «простонародья».

Шансы фенномановъ увеличиваются еще тѣмъ, что шведское населеніе подвергается хотя и медленному, но неуклонному офинненію. Фактъ этотъ настолько интересенъ и имѣетъ столь важное значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ, что мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Шведское населеніе составляетъ по послѣднимъ оффиціальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ 13,5% общаго числа жителей. Оно живетъ на южномъ и юго-западномъ прибрежьи, а также въ мѣстности около г.г. Вазы и Гамла-Карлебю *).

На южномъ и юго-западномъ берегу лежатъ важнѣйшіе въ торговомъ и промышленномъ отношеніи города. Послѣдніе быстро растутъ и по мѣрѣ увеличенія становятся все болѣе финскими. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ брошюрѣ, принадлежащей, если не ошибаемся, перу г. Мёрмана: «Лѣтъ 40 или 50 тому назадъ въ Гельсингфорсѣ наврядъ ли кто говорилъ по-фински и очень немногіе понимали этотъ языкъ... Теперь же въ народныхъ школахъ число учащихся дѣтей, говорящихъ по-фински, превышаетъ число дѣтей, говорящихъ по-шведски. Во всѣхъ городахъ, имѣющихъ какое-либо значеніе въ промышленномъ и торговомъ отношеніи и лежащихъ въ прибрежной полосѣ, населенной людьми, говорящими по-шведски, констатируется несравненно болѣе сильный приростъ финскаго населенія; такъ обстоитъ дѣло въ Вазѣ, Гангё, Борго. Въ другихъ городахъ: Выборгѣ, Або, Улеаборгѣ, Таммерфорсѣ финское населеніе всегда имѣло на своей сторонѣ численный перевѣсъ. Остаются города: Экенесъ, Ловиса, Гамла-Карлебю, Ню-Карлебю, Якобстадъ, Кристинестадъ **); въ нихъ до сихъ поръ шведское населеніе многочисленнѣе финскаго, но и здѣсь приростъ финскаго населенія сильнѣе шведскаго» ***).

Авторъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что шведское населеніе вообще живетъ сравнительно густо и поэтом почти вся принадлежащая ему земля уже обработана; вслѣдствіе этого оно не можетъ быстро размножаться. Это

*) На Аландскихъ островахъ живетъ сплошное шведское населеніе. Во многихъ приходахъ Нюландской губерніи шведы составляютъ громадное большинство, напр. въ приходѣ Бромарвъ 98%, Экенесъ—97%, Инго—98%, Сиббо—94%, Гельсинге—77%, Шундео—87%, Эсбо—74%. Кромѣ того, шведы составляютъ около 100% населенія въ 12 приходахъ Вазаской губерніи.

**) Все это маленькіе города; наибольшій изъ нихъ (Якобстадъ) имѣетъ 2.600 жителей.

***) Брошюра: «Къ свѣдѣнію свекоманской партіи» (стр. 1415, и слѣд.).

подтверждается эмиграціею въ Америку, которая происходитъ сравнительно сильнѣе изъ шведскихъ мѣстностей. Финское населеніе живетъ не такъ густо и вслѣдствіе этого быстрѣе шведскаго размножается. Вотъ почему городское населеніе пополняется преимущественно пришельцами изъ финскихъ мѣстностей.

Въ деревнѣ замѣчается тотъ же процессъ офинненія: «Всѣмъ извѣстно— говоритъ нашъ авторъ,—что среднія и нѣкоторыя большія имѣнія перешли отъ говорившихъ по-шведски помѣщиковъ къ говорящимъ по-фински. Представители мѣстной администраціи (преимущественно шведы) пользуются малѣйшимъ легальнымъ предлогомъ, чтобы жить въ городѣ; сельскимъ хозяйствомъ занимаются только очень немногіе изъ нихъ. Отставные чиновники въ большинствѣ случаевъ тоже не остаются въ деревнѣ. Если сравнить нынѣшній классъ земельныхъ собственниковъ съ прежнимъ, то окажется, прежде всего, что предшественники говорили по-шведски и, слѣдовательно, были господами; нынѣшніе говорятъ по-фински и, слѣдовательно, — мужики. Что касается культурности, то въ этомъ отношеніи разница не особенно велика. Нынѣшній собственникъ пьетъ чай, вино и пуншъ совершенно такъ же, какъ и его предшественникъ, но въ карты играютъ теперь меньше. Разговоръ вертится чаще около общественныхъ вопросовъ и литературы; запасъ книгъ и теперь не великъ, но и у прежняго помѣщика или мелкаго чиновника книга составляла рѣдкость. Общее благосостояніе теперь видимо увеличилось. Строенія, мебель, лошади, скотъ и земледѣльческія орудія гораздо лучше на теперешнемъ *крестьянскомъ* дворѣ, чѣмъ на прежнемъ *господскомъ*»... *).

Нечего и говорить, что такой, вышедшій изъ народа помѣщикъ ярый феннома̀нъ. Онъ говоритъ и понимаетъ только по-фински, сыновей своихъ отдаетъ въ финскую гимназію, работники и прислуга у него финны. (Впрочемъ, и шведскіе землевладѣльцы охотнѣе нанимаютъ финскихъ работниковъ, такъ какъ они дешевле. Объ этомъ раздавались жалобы на послѣднемъ съѣздѣ свекомановъ). Независимое положеніе, экономическая обезпеченность, наконецъ, общій правовой строй жизни развили въ финскомъ землевладѣльцѣ чувство собственнаго достоинства. «Не нужно никакой феннома̀нской агитаціи, — говоритъ авторъ, — чтобы онъ чувствовалъ себя оскорбленнымъ, когда какой-нибудь ленсманъ **) третируетъ его свысока за его финскую рѣчь, или когда, будучи предсѣдателемъ общиннаго собранія, онъ получаетъ бумагу на непонятномъ ему шведскомъ языкѣ и долженъ обратиться за переводомъ къ тому же ленсману. Съ его стороны извинительно не понимать фразъ о томъ, что финскій языкъ мало обработанъ, о томъ, что праву будетъ грозить опасность въ томъ случаѣ, если чиновники станутъ говорить

*) Ibid.
**) Должность, соотвѣтствующая нашему становому.

на его языкѣ; онъ не можетъ понять, почему чиновники не знаютъ финскаго языка, когда уже 30 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ имъ вмѣнили въ обязанность знать этотъ языкъ»... Сыновья такого помѣщика учатся въ гимназіи, конечно финской, изъ нихъ выходятъ студенты «изъ мужичковъ»; такихъ теперь большинство въ университетѣ; всѣ они фенноманы и, въ силу своей молодости, наиболѣе крайніе. Изъ студентовъ-фенномановъ выходятъ такіе же чиновники, учителя, ученые.

Ряды фенномановъ пополняются не только снизу, но и сверху. Лѣтъ 40 тому назадъ почти вся интеллигенція говорила по-шведски. А теперь финскій языкъ служитъ разговорнымъ языкомъ многихъ образованныхъ семействъ. Нерѣдко случается, что родители еще говорятъ по-шведски, а дѣти уже говорятъ, пишутъ и «думаютъ» по-фински. Интеллигентовъ влечетъ къ фенноманству идейная сторона движенія: требованія справедливости, убѣжденіе, что только сліяніе двухъ національностей, населяющихъ Финляндію, можетъ гарантировать самостоятельное существованіе этой страны, наконецъ — желаніе путемъ уступокъ кончить споръ о языкахъ, мѣшающій правильному прогрессу. Намъ приходилось слышать отъ лицъ, выросшихъ въ шведскихъ семействахъ, слѣдующія слова: «Сердце наше лежитъ на сторонѣ свекомановъ, а умъ влечетъ насъ къ фенноманамъ».

Переходъ изъ свекоманскаго лагеря въ фенноманскій облегчается тѣмъ, что здѣсь нѣтъ двухъ различныхъ расъ *). Это не нѣмцы и латыши, а, въ большинствѣ случаевъ, просто финны и ошведившіеся финны. Многіе свекоманы чисто финскаго происхожденія; большинство изъ нихъ произошло отъ смѣшенія финновъ со шведами и другими иностранцами. Одинъ изъ видныхъ свекомановъ признался Максу Буху,**) автору безпристрастной книги о Финляндіи (на нѣмецкомъ языкѣ), въ томъ, что онъ не знаетъ, сколько въ его жилахъ шведской и сколько финской крови. Многіе древніе дворянскіе роды имѣютъ своимъ родоначальникомъ какого-нибудь финскаго крестьянина; это объясняется происхожденіемъ шведскаго дворянства въ средніе вѣка. Тотъ, кто во время войны выставлялъ вооруженнаго всадника, освобождался отъ земельныхъ налоговъ и считался дворяниномъ. Долгое время всѣ привилегіи дворянства ограничивались свободой отъ налоговъ и само дворянское званіе не считалось наслѣдственнымъ: оно сдѣлалось таковымъ лишь при Іоаннѣ III (1568—1592).

Подводя итогъ сказанному, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ: города быстро феннизируются; многіе земельные участки, бывшіе еще недавно въ свекоманскихъ рукахъ, переходятъ къ фенноманамъ. Но пока еще перевѣсъ въ экономической состоятельности и образованности вполнѣ на сторонѣ

*) Подъ свекоманами мы разумѣемъ здѣсь говорящую по-шведски интеллигенцію, а не народъ.

**) Max Buch. Finland und seine Nationalitätfrage. Стр. 66.

свекомановъ; въ ихъ рядахъ числится почти вся крупная буржуазія, помѣстное дворянство, большинство крупныхъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ. Крестьяне-собственники, духовенство и мелкая буржуазія принадлежатъ къ фенноманской партіи (кромѣ мѣстностей, населенныхъ низшимъ шведскимъ классомъ) и составляютъ ея ядро, вокругъ котораго группируются фенноманы изъ чиновниковъ, учителей, профессоровъ, «кающихся дворянъ» и другихъ «интеллигентовъ».

Перейдемъ къ догматической сторонѣ фенноманства.

Сами фенноманы опредѣляютъ свои цѣли и стремленія слѣдующимъ образомъ: «Мы хотимъ пріобщить населеніе Финляндіи къ европейской культурѣ для того, чтобы увеличить какъ матеріальную, такъ и духовную производительность страны. Для достиженія этой цѣли мы стремимся сдѣлать языкъ народа литературнымъ языкомъ, разговорнымъ языкомъ образованныхъ людей и—какъ необходимое слѣдствіе отсюда—языкомъ администраціи» *). Такимъ образомъ, вопросъ объ языкахъ является основнымъ; передъ нимъ отступаютъ на задній планъ другіе общіе политическіе вопросы.

Несмотря на многія препятствія, фенноманамъ удалось, въ относительно короткое время, сдѣлать очень многое для достиженія своей главной цѣли. Мы уже знаемъ, что въ 1863 г. было сдѣлано первое распоряженіе о равноправности языковъ, рѣшившее этотъ вопросъ только въ принципѣ. Черезъ 20 лѣтъ, въ 1883 г., равноправность впервые начала примѣняться на практикѣ. Съ тѣхъ поръ всѣ отвѣтныя бумаги просителямъ, выдаваемыя изъ низшихъ судовъ, городскихъ магистратовъ и городскихъ управленій финскихъ общинъ (т. е. гдѣ большинство населенія говоритъ по-фински) стали писаться по-фински; въ шведскихъ общинахъ—наоборотъ. Послѣ этого вышло еще нѣсколько распоряженій объ языкахъ, изъ которыхъ едва ли не важнѣйшее относится къ 1887 г.; въ силу этого распоряженія разрѣшено употреблять финскій языкъ при оффиціальной перепискѣ центральныхъ учрежденій, при чемъ выборъ того или другого языка предоставленъ усмотрѣнію начальника управленія или большинства членовъ (если учрежденіе коллегіальное). Съ 1887 г. не выходило новыхъ постановленій о языкахъ и теперь дѣло обстоитъ такъ: если кто-либо въ финской общинѣ имѣетъ дѣло съ низшимъ судебнымъ учрежденіемъ, то всѣ бумаги ему выдаются на финскомъ языкѣ, если онъ не сдѣлалъ оговорки въ своемъ прошеніи, чтобы ему отвѣчали по-шведски. Въ шведской общинѣ—обратный порядокъ. При обращеніи къ другимъ, не судебнымъ учрежденіямъ (напр. полиціи) получаются бумаги на томъ языкѣ, на которомъ къ нимъ обратились. Служебная же переписка происходитъ здѣсь на языкѣ общинномъ. Если кто обратится къ высшимъ учрежденіямъ, то получаетъ отвѣтъ на томъ языкѣ, на которомъ

*) *А. Мерманъ.* О нашихъ партіяхъ. (A. Meurman. Om våra partiförhållanden).

онъ обратился. Если же въ засѣданіи судебной палаты (гофгерихта) принималъ участіе членъ, недостаточно знающій финскій языкъ, то резолюція просителю выдается на шведскомъ языкѣ, но сопровождается финскимъ переводомъ. Въ сенатѣ переводъ является общимъ правиломъ.

Изъ этого видно, что финскій языкъ преобладаетъ въ низшихъ судебныхъ учрежденіяхъ, непосредственно соприкасающихся съ народомъ, такъ какъ здѣсь выборъ того или другого языка зависитъ отъ того, на какомъ языкѣ говоритъ большинство населенія общины, а общины съ финскимъ языкомъ составляютъ громадное большинство. Шведскій языкъ сохранился въ нѣкоторыхъ губернскихъ правленіяхъ, гофгерихтахъ и сенатѣ; здѣсь отвѣтныя бумаги просителямъ пишутся на шведскомъ языкѣ, но сопровождаются финскимъ переводомъ.

Если вспомнить, что все это достигнуто въ какихъ-нибудь 25 лѣтъ, то можно назвать успѣхи феннomановъ блистательными. Финнамъ могутъ позавидовать ихъ «родственники по духу» — чехи. Послѣдніе только очень недавно, въ министерство Бадени, добились права употреблять родной языкъ въ судахъ и присутствіяхъ, для чего отъ чиновниковъ начали требовать знанія чешскаго языка. Финны всего этого уже достигли и добиваются теперь бóльшаго.

Для того, чтобы понять, отчего молодой, сравнительно мало обработанный финскій языкъ пріобрѣлъ больше политическихъ правъ, нежели чешскій, имѣющій прошлое и бóльшую литературу, надо вспомнить два обстоятельства: во первыхъ, въ Чехіи нѣмцевъ гораздо больше, нежели шведовъ въ Финляндіи. Нѣмцы составляютъ около 36% населенія Богеміи, а шведы въ Финляндіи около 14%. Слѣдовательно, чехи встрѣтили болѣе сильное сопротивленіе, нежели финны. Во-вторыхъ, та власть, отъ которой въ Финляндіи исходили распоряженія о языкахъ, не была заинтересована въ пользу сохраненія того или другого языка,—она была третьимъ лицомъ въ спорѣ; въ Чехіи же высшее правительство—нѣмецкое.

Постановленія, регулирующія права языковъ, изданы въ Финляндіи не законодательнымъ путемъ, а административнымъ, безъ всякаго участія сейма. Фенноманы считали этотъ путь правильнымъ и единственно возможнымъ и теперь еще многіе изъ нихъ придерживаются этого взгляда. Хотя въ теоріи вопросъ о томъ, должны ли законы о языкахъ издаваться административнымъ, или законодательнымъ путемъ, есть вопросъ спорный, — тѣмъ не менѣе, тактика фенномановъ въ вопросѣ о языкахъ навлекла на нихъ много нареканій. Свекоманы говорятъ о своихъ противникахъ, что они готовы заключить съ кѣмъ угодно и какой угодно контрактъ, лишь бы онъ былъ написанъ по-фински, готовы продать за чечевичную похлебку драгоцѣннѣйшія права Финляндіи. Многое въ этихъ обвиненіяхъ надо отнести на счетъ партійной озлобленности, но доля правды тутъ есть. Нельзя со-

чувствовать образу дѣйствій фенномановъ въ данномъ случаѣ, но можно найти ему оправданіе. Фенномановъ толкаютъ на скользкій путь «административныхъ воздѣйствій» несовершенства народнаго представительства.

Эту мысль высказываетъ, между прочимъ г. Nemo, умѣренный свекоманъ, и рекомендуетъ для устраненія зла добиваться расширенія избирательнаго права и вообще измѣненія представительства въ болѣе демократическомъ духѣ *). При теперешнемъ составѣ сейма, при настойчивости фенномановъ съ одной стороны и упорствѣ свекомановъ съ другой—всякая попытка регулировать права языковъ путемъ сейма заранѣе обречена на гибель, такъ какъ два сословія станутъ противъ двухъ. Споръ о языкахъ еще не оконченъ; о немъ составилась цѣлая литература, очень скучная для иностранца. На ближайшую очередь поставлено требованіе, чтобы центральныя учрежденія въ своихъ сношеніяхъ съ финскими общинами употребляли финскій языкъ.

Феннoманы не могли бы достигнуть такихъ успѣховъ, если бы финскій языкъ не занялъ виднаго положенія и въ жизни. Мы упоминали выше, что теперь есть уже очень много образованныхъ людей, говорящихъ между собой по-фински. Литературная обработка языка подвинулась на столько, что многіе профессора читаютъ лекціи по-фински. Число финскихъ книгъ и газетъ ежегодно увеличивается. За періодъ времени съ 1860 — 1892 г. количество финскихъ періодическихъ изданій увеличилось въ 6 разъ, а шведскихъ меньше чѣмъ въ 4 раза, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Швед. повр. изданій.	Финск. повр. изданій.
1820	3	1
1840	10	3
1860	14	14
1880	23	34
1892	61	85
1896	73	99

Что всего важнѣе, финскія газеты проникли въ народъ и нашли тамъ широкій кругъ читателей. Между тѣмъ, шведскіе крестьяне менѣе читаютъ газеты, во первыхъ—потому что они вообще развиты менѣе финскихъ крестьянъ, а во вторыхъ—потому, что газетъ, вполнѣ понятныхъ народу по языку и содержанію, на шведскомъ языкѣ не существуетъ **).

Одновременно съ борьбой изъ-за языка происходила борьба изъ-за школъ, причемъ долгое время (до середины 80-хъ годовъ) не народныя школы привлекали вниманіе фенномановъ, а среднія. Причины такого отношенія ясны.

*) Nemo. Tankar i politiska frågor (Мысли о политическихъ вопросахъ).

**) Впрочемъ, съ января 1898 г. начала выходить въ Гельсингфорсѣ народная газета на шведскомъ языкѣ Vårt Land (Родина).

Народныхъ школъ было еще мало; кромѣ того, успѣхъ финскихъ народныхъ школъ былъ вполнѣ обезпеченъ. По закону въ финскихъ общинахъ должны открываться финскія школы, въ шведскихъ—шведскія, а финскихъ общинъ громадное большинство. Феноманы нуждались въ средней школѣ для того, чтобы имѣть «говорящихъ по-фински» чиновниковъ, учителей, профессоровъ и вообще — образованный средній классъ; поэтому они добивались открытія новыхъ среднихъ школъ, преимущественно классическихъ гимназій, съ финскимъ языкомъ преподаванія, и расширенія объема преподаванія финскаго языка въ существующихъ уже шведскихъ школахъ. Противники неохотно уступали феноманамъ, считая агитацію въ пользу финскихъ среднихъ школъ искусственной, не соотвѣтствующей дѣйствительнымъ образовательнымъ потребностямъ финскаго населенія. Знакомый намъ баронъ Котенъ, стоявшій одно время во главѣ школьнаго управленія, откровенно говорилъ, что считаетъ финскія классическія гимназіи совершенно лишними,—довольно съ финновъ и реальныхъ школъ *).

Несмотря на многія препятствія, число финск. средн. школъ постоянно возрастало и въ 1894 — 95 уч. году общее абсолютное число учениковъ въ финскихъ школахъ почти догнало такое же число учащихся въ шведскихъ школахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

		Лицеи.				Высшія элементарныя училища:				Женскія и приготовительныя училища.				Всего.			
		18$^{77}_{78}$ учебн. г.		18$^{94}_{95}$ учебн. г.		18$^{77}_{78}$ учебн. г.		18$^{94}_{95}$ учебн. г.		18$^{77}_{78}$ учебн. г.		18$^{94}_{95}$ учебн. г.		18$^{94}_{95}$ учебн. г.		18$^{94}_{95}$ учебн. г.	
		шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.	шк.	уч.
Шведск.	Казенные	11	1642	8	1257	8	461	9	331	7	855	6	2808	26	3058	23	5970
	Частные	3	293	10	1574	—	—	2		24	1200	36		27	1493	48	
	Итого	14	1935	18	2831	8	461	11	331	31	2055	42	2808	53	4551	71	5970
Финскія	Казенные	5	574	14	2500	10	431	5	309	—	—	7	2146	15	1005	26	5489
	Частные	2	287	5	535	—	—	2		3	239	19		5	526	26	
	Итого	7	871	19	3035	10	431	7	309	3	239	24	2146	20	1531	52	5490

Общее число финскихъ школъ увеличилось въ разсматриваемый періодъ времени въ 2$^{1}/_{2}$ раза, а учащихся почти въ 3$^{1}/_{2}$ раза; число же шведскихъ школъ увеличилось менѣе чѣмъ на 50%, а учащихся приблизительно на

*) См. *А. Meurman.* Huru det finska språket blef officielt (Какъ финскій языкъ сталъ языкомъ оффиціальнымъ).

30°/°. Увеличеніе числа шведскихъ школъ произошло на счетъ частныхъ школъ, казенныхъ же стало даже меньше; число казенныхъ финскихъ школъ увеличилось почти на 66°/°; хотя и число частныхъ финскихъ школъ тоже увеличилось въ 5 разъ съ небольшимъ, но бо́льшая часть послѣднихъ — мелкія приготовительныя школы.

Съ середины 70-хъ годовъ начали повсемѣстно возникать народныя школы; въ 1870 г. ихъ было 85, а въ 1877/78 г. уже 357. Народная школа сдѣлалась факторомъ, съ которымъ необходимо считаться.

Около этого времени и свекоманы начали агитировать въ народѣ, чего ихъ предшественники «либералы» не дѣлали. Возникло сначала общество «Друзей шведской народной школы», позднѣе—«Друзей финской народной школы». Главная цѣль обоихъ обществъ—денежная помощь бѣднымъ общинамъ на устройство школъ. Шансы фенномановъ поднялись съ тѣхъ поръ, какъ Иріо Коскиненъ сдѣлался директоромъ духовнаго департамента, вѣдающаго и школьныя дѣла. Свекоманы обвиняютъ его въ томъ, будто онъ тормазитъ устройство шведскихъ школъ въ общинахъ со смѣшаннымъ населеніемъ. Не знаемъ, въ какой мѣрѣ эти обвиненія справедливы, и не будемъ этого разбирать, а ограничимся констатированіемъ этого заявленія. Думаемъ, что при обостренности національной борьбы невѣроятнаго въ этомъ обвиненіи нѣтъ.

Послѣ языка и школъ партійная борьба выдвинула вопросъ о расширеніи избирательнаго права въ городское сословіе сейма. При нынѣшней системѣ выборовъ феннománы имѣютъ большинство въ крестьянскомъ и духовномъ сословіи, а ихъ противники—свекоманы—въ городскомъ и дворянскомъ. Расширеніе избирательнаго права при выборахъ въ городское сословіе повлечетъ за собой переходъ этого сословія въ феннóманскія руки. Для рѣшенія большинства вопросовъ требуется согласіе трехъ сословій; слѣдовательно, если въ городскомъ сословіи будутъ преобладать феннoманы, то свекоманы потеряютъ всякое значеніе на сеймѣ. Для нихъ измѣненіе существующей системы выборовъ есть вопросъ о существованіи. Нечего, поэтому, удивляться, что они пользуются всякими мало-мальски подходящими аргументами, чтобы доказать разумность дѣйствующей системы выборовъ, и напрягаютъ всѣ силы въ борьбѣ за сохраненіе status quo. Для фенномановъ—это вопросъ господства, власти. Съ измѣненіемъ системы выборовъ въ городское сословіе, въ желательномъ для нихъ смыслѣ, передъ ними откроются блестящія перспективы: они сдѣлаются хозяевами страны, отъ нихъ будетъ зависѣть рѣшеніе важнѣйшихъ законодательныхъ вопросовъ.

Если мы оставимъ партійную точку зрѣнія и будемъ оцѣнивать дѣйствующую систему выборовъ со стороны требованій справедливости, то убѣдимся, что эта система страдаетъ крупными недостатками. Она устанавливаетъ высокій имущественный цензъ (для Гельсингфорса — 800 мар. ежегоднаго до-

хода) и вводитъ такъ наз. «лѣстницу голосовъ», благодаря которой одно лицо можетъ имѣть до 25 голосовъ. Достаточно привести нѣсколько примѣровъ, чтобы показать, къ какимъ аномаліямъ приводитъ эта устарѣвшая система. Возьмемъ Гельсингфорсъ. Жителей въ немъ (31-го декабря 1894 г.) числилось 70.984; число же избирателей равнялось (въ 1896 г.) только 3.748; они располагали въ совокупности 26.840 голосами. Избиратели, имѣвшіе по одному и по два голоса, составляли 49,8% всѣхъ избирателей, но число ихъ голосовъ равнялось только 9,2% общаго числа голосовъ. Избиратели, имѣвшіе по 25 голосовъ каждый, составляли лишь 10,8% всѣхъ избирателей, но они располагали 38% общаго числа голосовъ *). Фактически несоотвѣтствіе между числомъ избирателей и количествомъ голосовъ увеличивается еще тѣмъ, что многіе избиратели, располагающіе однимъ или двумя голосами, уклоняются отъ выборовъ. При такихъ численныхъ отношеніяхъ выборы находятся въ рукахъ зажиточной буржуазіи и чиновничества, принадлежащихъ въ большинствѣ случаевъ къ свекоманской партіи.

Гельсингфорсъ, городъ на половину финскій (29.597 говорящихъ по-фински и 29.994 говорящихъ по-шведски), не посылаетъ въ сеймъ ни одного представителя финской партіи. Мало того: городъ растетъ главнымъ образомъ вслѣдствіе наплыва сельскаго населенія изъ финскихъ мѣстностей, онъ пріобрѣтаетъ все болѣе финскую физіономію, а свекоманы отъ этого только выигрываютъ, такъ какъ получаютъ возможность посылать бо́льшее число депутатовъ. Въ другихъ городахъ съ той же системою выборовъ, т. е. съ максимумомъ въ 25 голосовъ для одного лица, существуютъ приблизительно тѣ же отношенія **).

Прежде, чѣмъ идти дальше, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать одну оговорку, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній. Финляндское представительство страдаетъ крупными недостатками — это правда, но исправленіе этихъ недостатковъ — дѣло далеко не легкое. Всякое измѣненіе системы выборовъ, всякое расширеніе избирательнаго права должно считаться здѣсь не только съ классовыми и партійными интересами, но и съ тѣмъ, что́ подумаютъ объ этомъ въ Россіи. Прибавимъ къ этому консерватизмъ финновъ, явившійся результатомъ того, что у нихъ есть что терять, и заставляющій ихъ крѣпко держаться за свое. «Много недостатковъ въ нашемъ представительствѣ», говорилъ профессоръ Даніельсонъ, защищая проектъ ограниченія лѣстницы голосовъ, — «но и въ настоящемъ своемъ видѣ оно дорого нашему народу, дорого, несмотря даже на то, что устраняетъ отъ общественной дѣ-

*) Приведенныя цифры заимствованы изъ статистическаго изслѣдованія г. Снелльмана (Röstrattsstatistik) и брошюры Röstrattsreformen (Реформа избирательнаго права) неизвѣстнаго автора и относятся къ 1896 году.

**) Въ трехъ городахъ введенъ максимумъ въ 10 голосовъ, но это весьма незначительно измѣняетъ положеніе дѣла. (См. ниже таблицу).

ятельности многихъ гражданъ, по образованію и интересу къ политическимъ вопросамъ вполнѣ подготовленныхъ къ этого рода дѣятельности»... *).

Всѣ сознаютъ, что система выборовъ въ городское и сельское сословіе далека отъ совершенства. Много разъ возбуждался вопросъ о поправкѣ въ дѣйствующей системѣ: послѣднему сейму, напр., подано 14 петицій этого рода, но при наличности условій, о которыхъ мы говорили, дѣло не двигается впередъ. Свекоманы противятся измѣненію выборовъ въ городское сословіе, потому что это измѣненіе, безъ соотвѣтственнаго измѣненія всей представительной системы, грозитъ имъ потерею всякаго значенія, а существованіе свекоманской партіи есть, по ихъ мнѣнію, conditio sina qua non внутренной самостоятельности страны. Если хотите измѣнить выборы въ городское сословіе, говорятъ они, такъ измѣните выборы и въ крестьянское сословіе, и въ духовное, потому что они еще менѣе соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ, чѣмъ выборы въ городское сословіе. Свекоманы, *въ принципѣ*, ничего не имѣли бы и противъ реорганизаціи всей представительной системы по европейскому образцу, но проведенію всякихъ радикальныхъ реформъ препятствуетъ политическое положеніе страны. Реформа одного городскаго сословія приведетъ лишь къ тому, что власть перейдетъ въ руки феномановъ, чего свекоманы допустить, конечно, не могутъ.

Р. Даніельсонъ.

Фенноманы, требуя расширенія избирательнаго права въ городское сословіе, имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, партійныя цѣли. Интересы ихъ партіи совпадаютъ въ этомъ случаѣ съ интересами справедливости, но совпадаютъ только отчасти. Справедливость требуетъ также расширенія избирательнаго права и при выборахъ въ крестьянское, сословіе, но фенноманы до сихъ поръ мало объ этомъ заботились, такъ какъ это не касалось ихъ ближай-

*) Рѣчь въ духовномъ сословіи сейма 1894 г.

шихъ партійныхъ интересовъ. Кромѣ того, они требуютъ не полной отмѣны «лѣствицы голосовъ», а лишь установленія максимума въ 10 голосовъ для одного лица, прибавляя, что эта мѣра должна служить лишь переходной ступенью ко всеобщей подачѣ голосовъ. При максимумѣ въ 10 голосовъ для одного лица, вліяніе на выборы перейдетъ отъ лицъ съ годовымъ доходомъ свыше 10.000 марокъ къ лицамъ, располагающимъ доходами въ 2000—4000 марокъ, другими словами: изъ рукъ средней въ руки мелкой буржуазіи. Для партійныхъ цѣлей фенномановъ этого достаточно, но въ смыслѣ общаго прогресса это лишь незначительный шагъ впередъ *). Многіе фенноманы, т. е. тѣ изъ нихъ, которые пользуются въ настоящее время значеніемъ и вліяніемъ, въ сущности, и не сочувствуютъ широкому развитію демократическихъ началъ. Не надо забывать, что фенноманы, какъ и свекоманы—національныя партіи; для нихъ общія требованія прогресса цѣнны не вполнѣ an und für sich, а по скольку они главнымъ образомъ соотвѣтствуютъ ихъ основнымъ, т. е. національнымъ цѣлямъ. Обстоятельства нерѣдко вынуждали націоналистовъ прибѣгать къ прогрессивнымъ мѣрамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда національныя движенія охватывали мелкія народности, подавленныя болѣе сильными. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы національныя движенія всегда и во всѣхъ случаяхъ были прогрессивными. Исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда люди изъ-за національныхъ стремленій забывали о прогрессѣ, гуманности, справедливости. Вспомнимъ образъ дѣйствій славянскихъ народностей Австріи въ 1848 г., современный союзъ младо-чеховъ съ клерикалами въ Австрійскомъ рейхстагѣ.

*) Читатель убѣдится изъ нижеслѣдующей таблицы, какія незначительныя измѣненія въ распредѣленіи голосовъ между голосующими произведетъ введеніе максимума въ 10 голосовъ. Въ таблицѣ приведено: а) абсолютное и процентное число избирателей въ тѣхъ 23 городахъ Финляндіи, въ которыхъ одно лицо можетъ располагать 25-ю голосами; b) число голосовъ (абсолютное и процентное), которыми эти избиратели располагаютъ теперь и будутъ располагать при введеніи максимума въ 10 голосовъ.

Число избирателей.		Число голосовъ, которыми они располагаютъ. а) теперь.	b) при максимумѣ въ 10 голосовъ.
1 голосъ имѣютъ	1400 = 17 %	1400 = 1,9%	1400 = 4 %
2 » »	1325 = 16,1%	2650 = 3.6%	2650 = 7,6%
3 » »	14 = 0,2%	42 = 0,1%	42 = 0,1%
4 » »	828 = 10,1%	3312 = 4,5%	3312 = 9,5%
5 » »	619 = 7,5%	3095 = 4,2%	3095 = 8,9%
6 » »	402 = 4,9%	2412 = 3,3%	2412 = 6,9%
7 — 8 »	635 = 7,7%	4730 = 6,5%	4730 = 13,6%
9 — 25 = (9 — 10)	= 3009 = 36,5%	55455 = 75,9%	17186 = 49,3%
Итого	8232 = 100%	73096 = 100%	34827 = 100%

Таблица взята изъ брошюры Rösträttsreformen (реформа избирательнаго права) анонимнаго автора.

Ядро фенноманов состояло до послѣдняго времени изъ пасторовъ и крестьянъ-собственниковъ. Изъ числа городскихъ жителей къ нимъ принадлежала мелкая буржуазія; съ тѣхъ поръ, какъ фенноманы пробрались къ кормилу правленія, они насчитываютъ въ своихъ рядахъ многихъ чиновниковъ. Эти неподвижные и консервативные элементы наложили свой отпечатокъ на общее міросозерцаніе фенноманов. Во многихъ вопросахъ они консервативны. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

На послѣдній сеймъ подана была петиція о введеніи актовыхъ записей для некрещеныхъ и не записанныхъ въ метрическія книги дѣтей; фенноманы, за-одно съ духовенствомъ, возстали противъ этого предложенія.

Фенноманы противятся всякому улучшенію въ положеніи евреевъ. Послѣднихъ здѣсь немного, но участь этихъ немногихъ печальна: они не могутъ пріобрѣтать правъ финляндскаго гражданства, имѣютъ право жить только въ нѣкоторыхъ городахъ и заниматься только перечисленными въ законѣ промыслами, не могутъ пріобрѣтать недвижимой собственности; еврей, даже родившійся въ Финляндіи, выселяется изъ ея предѣловъ, въ случаѣ вступленія въ бракъ. Всѣ эти несправедливости уже не разъ вызывали со свекоманской стороны петиціи объ измѣненіи законодательства объ евреяхъ въ болѣе гуманномъ духѣ, но каждый разъ петиціи встрѣчали упорное сопротивленіе со стороны фенноманов. Антисемитизмъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что евреи являются опасными конкуррентами ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ и другихъ мелкихъ бюргеровъ. Духовенство же противится расширенію гражданскихъ правъ евреевъ по религіознымъ соображеніямъ. Многіе фенноманы не сочувствуютъ расширенію программъ народной школы, не хотятъ, чтобы народная школа сдѣлалась «основной» школою, т. е. начальной школой для дѣтей всѣхъ сословій. Въ 1893 г. по инициативѣ г. Иріо Коскинена проведенъ законъ, измѣнившій программу 4-хъ классныхъ городскихъ элементарныхъ школъ такъ, что эта программа не соотвѣтствуетъ болѣе курсу тѣхъ же гимназическихъ классовъ. Мёрманъ откровенно сознается, что онъ считаетъ неблагоразумными тѣхъ крестьянъ, которые отдаютъ своихъ дѣтей въ лицеи *). Въ экономической области фенноманы—сторонники государственнаго вмѣшательства: они стоятъ за высокія ввозныя пошлины и противятся «свободѣ промысловъ». Только въ одномъ случаѣ они отступаютъ отъ этой точки зрѣнія, а именно въ вопросѣ о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ землею. Тутъ уже они являются противниками государственнаго вмѣшательства. Г. Мёрманъ въ одной изъ своихъ политическихъ брошюръ самъ проливаетъ свѣтъ на отношеніе своихъ единомышленниковъ къ важному вопросу объ улучшеніи участи безземельныхъ. Полемизируя съ противниками, онъ говоритъ: «верхъ безумія утверждать, что фенноманская

*) Брошюра För det svenska partiet, стр. 20.

партія, состоящая изъ людей de jure и de facto владѣющихъ всей землей страны, стремится превести аграрные законы, цѣль которыхъ—передѣлить землю частныхъ собственниковъ между безземельными». Пасторъ Блумбергъ подалъ сейму 1897 г. петицію о надѣленіи безземельныхъ крестьянъ землей при помощи государства. Хотя въ петиціи ни о какомъ передѣлѣ не говорилось, тѣмъ не менѣе нѣкоторые фенноманы встревожились. Имъ грезился красный призракъ въ невинномъ, хотя быть можетъ и непрактичномъ предложеніи пастора, желавшаго лишь предупредить своевременными мѣрами дальнѣйшее развитіе сельскаго пролетаріата.

III.

Можно было бы подумать, что феннoманское движеніе, совершивъ все, что могло, отжило свой вѣкъ, что оно истратило всѣ силы на національную борьбу и потеряло способность къ дальнѣйшему развитію. Такое предположеніе было бы ошибочно. Жизнеспособность феннoманства подтверждается тѣмъ, что оно пустило молодой, свѣжій ростокъ, которому, по всей вѣроятности, принадлежитъ будущее.

Старо-феннoманы много сдѣлали для общаго развитія страны: создали языкъ, литературу, школу, вызвали національное движеніе, создали національную партію, но, какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, достигнувъ власти и значенія и не будучи прогрессистами по убѣжденію,—они испугались достигнутыхъ результатовъ и захотѣли поставить точку. Дальнѣйшій прогрессъ былъ бы уже невыгоденъ для нихъ самихъ.

Въ началѣ 90-хъ гг. отъ старо-феннoманской партіи отдѣлилась фракція, получившая названіе младо-феннoманской. Къ ней примкнули всѣ тѣ феннoманскіе элементы, которые были недовольны умѣренностью старыхъ феннoмановъ въ національныхъ вопросахъ, ихъ оппортунизмомъ въ политическихъ вопросахъ, узкимъ консерватизмомъ въ религіозныхъ вопросахъ, наконецъ, ихъ непониманіемъ демократическихъ требованій времени. Въ то время, когда создавалась старо-феннoманская партія, духовенство и крестьяне-собственники были единственными финскими классами населенія съ развитымъ національнымъ самосознаніемъ. Имѣя въ виду лишь національныя цѣли, можно было и не обращать вниманія на другіе слои населенія. Но съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Школы, газеты, союзы развили національное сознаніе среди сельскихъ и особенно—среди городскихъ рабочихъ. Параллельно съ національнымъ самосознаніемъ росло и классовое самосознаніе этихъ слоевъ населенія. Капитализмъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ Финляндіи за послѣдніе 30—40 лѣтъ и вмѣстѣ съ развитіемъ капитализма возникъ и рабочій вопросъ. Въ Финляндіи онъ не имѣетъ и, вѣроятно, еще долго не

будетъ имѣть тѣхъ размѣровъ и того остраго характера, какъ въ западной Европѣ; это объясняется многими причинами, о которыхъ говорится въ другомъ мѣстѣ этой книги. Какъ бы то ни было, рабочее движеніе сдѣлалось факторомъ, съ которымъ необходимо считаться. Существуетъ до 30 рабочихъ союзовъ, имѣющихъ въ общей сложности до 6.000 членовъ; возникла газета, исключительно посвященная интересамъ рабочихъ («Työmies», что значитъ «Рабочій»); организованы рабочіе съѣзды.

Союзы много дѣлаютъ для умственнаго развитія рабочихъ и для улучшенія ихъ экономическаго положенія: они устраиваютъ кассы взаимопомощи, библіотеки, популярныя лекціи, диспуты, на которыхъ обсуждаются политическіе и экономическіе вопросы, касающіеся рабочихъ. Все это, отчасти благодаря отсутствію полицейскихъ стѣсненій, носитъ вполнѣ мирный и легальный характеръ. Нельзя сказать, чтобы борющіяся въ Финляндіи партіи просмотрѣли возникающее движеніе; напротивъ, онѣ оцѣнили его значеніе и захотѣли имъ воспользоваться для національныхъ цѣлей. Старо-фенноманы, одобряя идею рабочихъ союзовъ, сожалѣютъ, что рабочіе выходятъ изъ подъ ихъ опеки и подпадаютъ подъ нежелательное, съ ихъ точки зрѣнія, вліяніе. Характерна въ этомъ отношеніи статья, подъ заглавіемъ: «Боятся ли господа?», напечатанная въ старо-фенноманской газетѣ Uusi Suometar *). Въ Päivälehti (Ежедневный листокъ), органѣ младо-фенномановъ, появилась статья, подписанная псевдонимомъ «Двое рабочихъ»; въ ней проводилась мысль, что развитіе самосознанія рабочихъ начинаетъ безпокоить «господъ» (въ это время происходилъ въ Таммерфорсѣ съѣздъ представителей рабочихъ союзовъ). «Uusi Suometar» отвѣчаетъ на это, что и въ другихъ странахъ, гдѣ «господамъ» живется гораздо лучше, они не боятся рабочихъ, а борятся съ ними; тѣмъ болѣе это справедливо относительно Финляндіи, въ которой рабочее движеніе еще слабо. Для «господъ» гораздо опаснѣе финское національное движеніе. Національная партія нуждается для достиженія своихъ цѣлей въ единодушіи, между тѣмъ новое движеніе среди рабочихъ внесло расколъ въ партію и ослабило ея силы. Неумѣренностью своихъ требованій рабочіе отталкиваютъ отъ себя многихъ, искренно желающихъ имъ добра. Напрасно думаютъ рабочіе, что они могутъ обойтись безъ руководителей: они, вѣдь, принимаютъ совѣты, но, къ сожалѣнію, не отъ благоразумныхъ людей, а отъ такихъ, которые внушаютъ имъ мысль, будто у рабочихъ есть какіе то свои особые «классовые» интересы. Рабочіе не должны забывать, что Финляндія не есть страна исключительно «господъ» или исключительно «рабочихъ». У финскаго народа есть общія задачи, одинаково близкія людямъ всѣхъ званій и состояній. Если рабочіе считаютъ себя вправѣ преслѣдовать свои собственные интересы, совершенно независимо отъ общихъ

*) 14 Іюля 1896 г.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

личностью и имуществомъ», солдатъ и слугъ, находящихся на иждивеніи хозяина. Основаніемъ избирательнаго права при выборахъ въ крестьянское сословіе должно служить общинное обложеніе, причемъ избирательное право должно распространяться на тѣ же категоріи лицъ, какъ и въ городахъ и, кромѣ того — на лицъ мѣстной администраціи. Выборы въ крестьянское сословіе должны происходить или непосредственно, или черезъ выборщиковъ; въ послѣднемъ случаѣ число выборщиковъ должно быть увеличено, сравнительно съ нынѣшнимъ.

До введенія всеобщаго и для всѣхъ одинаковаго избирательнаго права, младо-фенноманы готовы согласиться и на установленіе максимума въ 10 голосовъ для одного лица, но они смотрятъ на эту уступку, какъ на вынужденный политическими условіями компромиссъ.

Далѣе, младо-фенноманская программа требуетъ расширенія общиннаго самоуправленія. Предварительная цензура должна быть отмѣнена, а дѣла, касающіяся печати—регулированы путемъ закона, прошедшаго черезъ сеймъ.

Въ области языка, младо-фенноманы желали бы, чтобы финскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ центральныхъ управленій, съ тѣмъ, однако, чтобы бумаги, касающіяся шведскаго населенія, писались по-шведски.

Церковь должна проникнуться истинно-протестантскимъ духомъ, т. е. принципами свободы совѣсти и свободы изслѣдованія. Обязательная конфирмація должна быть отмѣнена.

По части народнаго образованія, младо-фенноманы хотятъ: a) введенія школьной повинности, т. е. изданія закона, въ силу котораго сельскія общины должны были бы учреждать и содержать достаточное для всего дѣтскаго населенія школьнаго возраста число школъ; b) денежной помощи отъ правительства такъ называемымъ «крестьянскимъ академіямъ»; c) согласованія программы средней школы съ народною такъ, чтобы послѣдняя сдѣлалась низшей начальной школой въ общей системѣ школъ и открывала своимъ питомцамъ двери лицеевъ и университета; d) широкаго примѣненія принципа совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ экономической области младо-фенноманы добиваются развитія прогрессивнаго обложенія, уменьшенія размѣра и болѣе равномѣрнаго распредѣленія поземельнаго налога, свободы промысловъ, облегченія мелкаго крестьянскаго кредита, изысканія мѣръ къ пріобрѣтенію безземельными участковъ земли, развитія самодѣятельности рабочаго класса и улучшенія его матеріальнаго положенія путемъ обязательнаго страхованія, постройки жилищъ для рабочихъ и развитія рабочаго законодательства.

Младо-фенноманамъ не удалось еще завоевать прочнаго и вліятельнаго политическаго положенія. Они имѣютъ только нѣсколько случайныхъ представителей на сеймѣ, но отъ этихъ нѣсколькихъ исходили почти всѣ предложенія въ пользу рабочихъ. Младо-фенноманская партія состоитъ преимуще-

интересовъ всего финскаго народа, то надо предоставить такое же право каждому классу, каждому индивидууму, слѣдовательно и каждому «барину». Кто выйдетъ побѣдителемъ изъ этой борьбы, говоритъ газета,--не беремся судить, но что финскій народъ, въ цѣломъ, потеряетъ — это не подлежитъ сомнѣнію.

Рабочая газета «Työmies»,—газета, замѣтимъ, весьма умѣреннаго направленія,—не даетъ спать старцамъ Uusi Suometar'а. Они не пропускаютъ случая обругать ее и ея вдохновителей. Старо-фенноманы желали-бы, чтобы рабочіе ставили выше всего достиженіе національныхъ цѣлей; чтобы въ глазахъ рабочаго привилегія въ пользу финскаго языка казалась важнѣе сокращенія рабочаго дня; они не на шутку разсердились, узнавъ, что на Таммерфорскомъ рабочемъ съѣздѣ рѣшили добиваться отмѣны «лѣствицы голосовъ».

Младо-фенноманы отличаются отъ старо-фенномановъ и отъ свекомановъ тѣмъ, что они ввели въ свою программу удовлетвореніе нѣкоторыхъ реальныхъ потребностей рабочаго населенія. Они понимаютъ, что безъ этого въ наше время невозможно достигнуть и чисто-національныхъ задачъ.

Стремясь облегчить положеніе сельскаго и городскаго пролетаріата, они надѣются достигнуть этого постепенно, легальными средствами и безъ нарушенія существующихъ соціально-экономическихъ отношеній.

Одинъ шведскій рабочій довольно мѣтко замѣтилъ (въ шведской газетѣ), что въ фенноманской партіи есть свои «правая» и «лѣвая»; правая борется съ высшимъ классомъ, потому что онъ шведскій; лѣвая тоже его недолюбливаетъ, но потому что этотъ шведскій классъ—высшій.

Органомъ младо-фенномановъ служитъ газета Päivälehti; около нея группируются наиболѣе свѣжія литературныя силы страны; она умѣло и талантливо редактируется г. Эркко.

Младо-фенноманы, какъ и другія финскія партіи, желаютъ сохраненія внутренней самостоятельности Финляндіи, ненарушимости ея основныхъ законовъ и измѣненія послѣднихъ лишь законодательнымъ путемъ. Въ этомъ отношеніи между партіями не существуетъ разногласія. Народное представительство, по мнѣнію младо-фенномановъ, должно развиваться въ смыслѣ расширенія избирательнаго права вообще и ограниченія избирательныхъ привилегій при выборахъ въ крестьянское и городское сословія.

Въ духовное сословіе сейма младо-фенноманы желаютъ включить представителей отъ учителей (въ бо̀льшемъ числѣ, чѣмъ теперь), отъ гофгерихтовъ, судей, врачей, состоящихъ на государственной или общественной службѣ. Избирательное право, при выборахъ въ городское сословіе слѣдуетъ, по мнѣнію младо-фенномановъ, распространить на тѣ категоріи лицъ, которыя по сеймовому уставу этимъ правомъ теперь не пользуются, за исключеніемъ, впрочемъ, замужнихъ и несовершеннолѣтнихъ женщинъ, не пользующихся по финляндскому закону, правомъ «свободнаго распоряженія своей

личностью и имуществомъ», солдатъ и слугъ, находящихся на иждивеніи хозяина. Основаніемъ избирательнаго права при выборахъ въ крестьянское сословіе должно служить общинное обложеніе, причемъ избирательное право должно распространяться на тѣ же категоріи лицъ, какъ и въ городахъ и, кромѣ того — на лицъ мѣстной администраціи. Выборы въ крестьянское сословіе должны происходить или непосредственно, или черезъ выборщиковъ; въ послѣднемъ случаѣ число выборщиковъ должно быть увеличено, сравнительно съ нынѣшнимъ.

До введенія всеобщаго и для всѣхъ одинаковаго избирательнаго права, младо-фенноманы готовы согласиться и на установленіе максимума въ 10 голосовъ для одного лица, но они смотрятъ на эту уступку, какъ на вынужденный политическими условіями компромиссъ.

Далѣе, младо-фенноманская программа требуетъ расширенія общиннаго самоуправленія. Предварительная цензура должна быть отмѣнена, а дѣла, касающіяся печати—регулированы путемъ закона, прошедшаго черезъ сеймъ.

Въ области языка, младо-фенноманы желали бы, чтобы финскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ центральныхъ управленій, съ тѣмъ, однако, чтобы бумаги, касающіяся шведскаго населенія, писались по-шведски.

Церковь должна проникнуться истинно-протестантскимъ духомъ, т. е. принципами свободы совѣсти и свободы изслѣдованія. Обязательная конфирмація должна быть отмѣнена.

По части народнаго образованія, младо-фенноманы хотятъ: a) введенія школьной повинности, т. е. изданія закона, въ силу котораго сельскія общины должны были бы учреждать и содержать достаточное для всего дѣтскаго населенія школьнаго возраста число школъ; b) денежной помощи отъ правительства такъ называемымъ «крестьянскимъ академіямъ»; c) согласованія программы средней школы съ народною такъ, чтобы послѣдняя сдѣлалась низшей начальной школой въ общей системѣ школъ и открывала своимъ питомцамъ двери лицеевъ и университета; d) широкаго примѣненія принципа совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ экономической области младо-фенноманы добиваются развитія прогрессивнаго обложенія, уменьшенія размѣра и болѣе равномѣрнаго распредѣленія поземельнаго налога, свободы промысловъ, облегченія мелкаго крестьянскаго кредита, изысканія мѣръ къ пріобрѣтенію беземельными участковъ земли, развитія самодѣятельности рабочаго класса и улучшенія его матеріальнаго положенія путемъ обязательнаго страхованія, постройки жилищъ для рабочихъ и развитія рабочаго законодательства.

Младо-фенноманамъ не удалось еще завоевать прочнаго и вліятельнаго политическаго положенія. Они имѣютъ только нѣсколько случайныхъ представителей на сеймѣ, но отъ этихъ нѣсколькихъ исходили почти всѣ предложенія въ пользу рабочихъ. Младо-фенноманская партія состоитъ преимуще-

ственно изъ лицъ академическаго персонала и болѣе радикальной молодежи; это партія «интеллигентовъ», завоевывающая, въ послѣднее время, симпатіи среди городскихъ и отчасти сельскихъ рабочихъ.

IV.

Фенноманы встрѣчали на своемъ пути не мало препятствій. Сначала имъ приходилось бороться съ равнодушіемъ публики, на что неоднократно жаловался Спелльманъ; затѣмъ съ полицейскими стѣсненіями; наконецъ, когда партія, преодолѣвъ эти затрудненія, достигла нѣкотораго успѣха, противъ нея вооружились всѣ тѣ элементы общества, для которыхъ желательно было сохраненіе прежняго значенія шведскаго языка. Такимъ образомъ возникла свекоманская партія. Она образовалась въ серединѣ 80-хъ годовъ, т. е. въ то время, когда законъ о языкахъ 1863 г. впервые началъ примѣняться на практикѣ. Теперешняя свекоманская партія есть результатъ сліянія такъ называемыхъ «либераловъ» съ крайними представителями шведскаго элемента, «викингами». Либеральная партія, группировавшаяся около газеты Helsingfors Dagblad (Гельсингф. ежедневная газета), имѣла значеніе въ 70-хъ годахъ. Это была бюрократическая партія умѣренно либеральнаго направленія, съ довольно яркой свекоманской окраской. Главнѣйшія отличія либераловъ отъ «викинговъ» заключались въ томъ, что первые были вообще уступчивѣе въ вопросѣ о языкахъ и не думали объ агитаціи среди шведскаго населенія. Викинги, появившіеся въ концѣ 70-хъ годовъ и имѣвшіе еженедѣльную газету того же названія, вздумали, по выраженію одного изъ своихъ авторовъ, «бороться съ финскимъ національзмомъ націонализмомъ же, но только шведскимъ» *). Для этого имъ необходимо было привлечь на свою сторону шведскую часть населенія страны. Для либераловъ шведскій языкъ былъ дорогъ, какъ проводникъ культуры, для викинговъ—онъ дорогъ и самъ по себѣ, потому что это ихъ родной языкъ. Политическія убѣжденія либераловъ страдали нѣкоторою неопредѣленностью. Партія эта состояла, главнымъ образомъ, изъ либерально настроенныхъ чиновниковъ, преклонявшихся предъ блескомъ шведской культуры, но готовыхъ уступить и «справедливымъ» требованіямъ фенномановъ. Либералы держались въ вопросѣ о языкахъ, а также и другихъ вопросахъ juste milieu и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, никого не удовлетворяли. Были съ ихъ стороны попытки организовать умѣренно либеральную партію, которая стояла бы между викингами—съ одной и фенноманами—съ другой стороны, но эти попытки потерпѣли неудачу. Пока со стороны фенномановъ не грозило серьезной опасности, либе-

*) *Von B.* Det svenska partiet.

ральная партія могла еще держаться. Но какъ только фенноманы одержали первую свою побѣду въ области языка и начали угрожать свекоманскимъ интересамъ—либералы сошли со сцены. Теперь финляндскія партіи группируются по языкамъ: финскому и шведскому.

Свекомановъ, какъ и фенномановъ, объединяютъ: во-первыхъ, привязанность къ своей національности и языку, во вторыхъ—общіе классовые интересы. Свекоманы не охотно признаютъ, что ихъ дѣло есть классовое дѣло; они любятъ надѣвать доспѣхи «рыцарей духа». Тѣмъ пріятнѣе было намъ найти подтвержденіе нашей мысли у свекоманскаго автора умѣреннаго оттѣнка. «Споръ о языкахъ—говоритъ г. Nemo—есть нѣчто бóльшее, нежели простая борьба національностей; это есть классовый споръ двухъ различныхъ слоевъ общества. Обстоятельства, вліявшія на развитіе нашей національности, сложились у насъ такъ, что работа въ пользу финскаго населенія и его правъ была, вмѣстѣ съ тѣмъ, работою въ пользу народа. Фенноманскія стремленія направлялись не противъ говорящаго по-шведски простонародья, а противъ говорящаго по-шведски образованнаго сословія. Наоборотъ: ревнители шведскаго языка и шведской культуры имѣли, прежде всего, въ виду защиту старинныхъ правъ именно этого образованнаго класса» *).

Л. Мехелйнъ.

На свекоманской сторонѣ стоитъ дворянство и болѣе зажиточная буржуазія; сюда можно причислить еще часть чиновниковъ (особенно высшихъ и среднихъ). Что же касается до шведскаго населенія, которое, казалось бы, должно составлять опору свекоманскихъ стремленій, то оно, до послѣдняго времени, было равнодушно къ національной борьбѣ. По признанію самихъ свекомановъ, шведское населеніе развито менѣе финскаго и потому менѣе финскаго интересуется общественными вопросами; всего же опаснѣе для свекоманскихъ интересовъ то, что оно легко поддается феннизаціи. Въ послѣднее время свекоманы начали дѣйствовать въ народѣ, т. е. въ шведской его части, съ цѣлью пробудить въ

*) *Nemo*. Tankar i politiska frågor.

немъ національное самосознаніе. Сдѣланнаго пока слишкомъ недостаточно, чтобы можно было судить о результатахъ, а потому, говоря о свекоманахъ, мы будемъ имѣть въ виду тѣхъ, кого здѣсь называютъ ståndspersoner, т. е. лицъ изъ высшихъ сословій.

Свекоманская партія гордится тѣмъ, что у нея много выдающихся людей, но нѣтъ диктатора, въ родѣ г. Иріо Коскинена. Многіе видные свекоманы принадлежатъ къ дворянскому сословію; тутъ мы встрѣчаемъ викинговъ: барона Борна, полковника Антеля, барона Вреде (профессора), умѣреннаго свекомана бывшаго сенатора Лео Мехелина, извѣстнаго за-границею и у насъ своими сочиненіями о государственномъ устройствѣ Финляндіи. Изъ того, что родовитое дворянство почти сплошь принадлежитъ къ свекоманской партіи, не слѣдуетъ выводить заключенія, будто это какая-нибудь дворянская или юнкерская партія. Дворянство не имѣетъ въ Финляндіи значенія; оно малочисленно и не пользуется никакими привилегіями, кромѣ права посылать своихъ представителей на сеймъ. Отличіе свекомановъ отъ прусскихъ юнкеровъ состоитъ въ томъ, что свекоманы не обскуранты; во многихъ вопросахъ они, какъ увидимъ, придерживаются прогрессивныхъ взглядовъ.

Во «второмъ сословіи» (городскомъ) свекоманская партія имѣетъ тоже многихъ выдающихся представителей; назовемъ директора банка Ф. Гейкеля и д-ра А. Лилле, редактора газеты «Nya Pressen», главнаго органа свекомановъ. Въ эту газету перешли многіе сотрудники прекратившихся газетъ Helsingfors Dagblad и Vikingen. Къ свекоманамъ принадлежатъ многія лица изъ академическаго персонала, напр., профессоръ Рунебергъ (сынъ поэта, умѣренный свекоманъ), профессоръ Эстландеръ, профессоръ Иваръ Гейкель, доцентъ Э. Вестермаркъ, авторъ извѣстнаго сочиненія «Исторія человѣческаго брака», въ которомъ онъ опровергаетъ теорію происхожденія семьи Моргана и Энгельса.

На первомъ мѣстѣ свекоманской программы стоитъ защита шведскаго языка и шведской національности. Споръ о языкахъ кажется намъ скучнымъ, мелкимъ и даже непонятнымъ, вѣроятно, потому, что мы сами его не испытали. Послѣднія событія въ Австріи заставили многихъ задуматься надъ сущностью и значеніемъ этого спора. Страстность, обнаруженная обѣими спорящими сторонами, ожесточенность, доведшая ихъ до потери всякаго самообладанія, до забвенія, не говоримъ ужъ приличій, а гуманности и справедливости, развѣ все это не доказываетъ, что національная борьба, въ формѣ борьбы изъ-за языковъ, играетъ на самыхъ чувствительныхъ струнахъ? Оставимъ въ сторонѣ экономическіе классовые интересы, безспорно скрывающіеся за всякой борьбой національностей, —обратимъ вниманіе только на индивидуальные интересы; они достаточно сильны, чтобы объяснить напряженность и страстность борьбы изъ-за языковъ. Побѣда враждебной стороны грозитъ тому, что особенно дорого среднему человѣку: она грозитъ

нарушить его покой, его привычки; ему придется преодолѣвать трудности изученія незнакомаго языка, тратить на это много времени, труда и денегъ. Къ этому примѣшивается чувство оскорбленнаго достоинства національнаго тщеславія; наконецъ возбуждаются расовые и племенные предразсудки, къ сожалѣнію, еще таящіеся въ глубинѣ души каждаго заурядиаго европейца. Борьба изъ-за языковъ, болѣе другой, задѣваетъ непосредственное чувство, поэтому она легко находитъ сочувствіе въ широкихъ слояхъ населенія.

Въ Финляндіи дѣло не доходило и, вѣроятно, никогда не дойдетъ до уличныхъ схватокъ, но, зато, словесная война—въ полномъ разгарѣ.

Свекоманы говорятъ, что имъ ихъ языкъ, ихъ національность столь же дороги, какъ фенноманамъ финскій языкъ и финская національность; они не хотятъ поступиться своею національностью во имя отвлеченнаго принципа, выдуманнаго фенноманами: одинъ народъ, одинъ языкъ (yksi mieli, yksi kieli). Надо еще принять во вниманіе, что свекоманамъ приходится мѣнять культурный шведскій языкъ на финскій, который они съ дѣтства привыкли инстинктивно презирать, какъ языкъ низшей расы.

А. Лилле.

Кромѣ того, финскій языкъ чрезвычайно труденъ для изученія. Войдите въ положеніе чиновника, который преблагополучно подвигался по бюрократической лѣстницѣ, только и мечтая о тепломъ мѣстечкѣ какого-нибудь референдарія-секретаря, и вдругъ ему, на старости лѣтъ, предлагаютъ сѣсть за финскую грамматику съ ея 15-ю падежами, или—отказаться отъ сладостныхъ мечтаній.

Защита шведскаго языка сама по себѣ, безъ всякихъ постороннихъ соображеній, могла бы оправдать существованіе свекоманской партіи. Привязанность свекомановъ къ шведскому языку вполнѣ понятна; съ ихъ стороны естественно оказывать сопротивленіе натиску со стороны фенномановъ. Въ придачу ко всему этому въ рукахъ свекомановъ есть важный аргументъ обще-культурнаго значенія, говорящій въ пользу сохраненія шведскаго языка, рядомъ съ финскимъ, не только въ роли мѣстнаго нарѣчія, но и какъ языка

администраціи, законодательства, преподаванія. Шведскій языкъ необходимъ для поддержанія связи съ Швеціей — этой духовной матерью финскаго народа. Многіе переходятъ на сторону свекомановъ—говоритъ г. фонъ Б.— изъ боязни, чтобы не нарушилась связь съ европейскою образованностью. связь, столь необходимая для прочности политическаго положенія Финляндіи, а также для обезпеченія законности въ управленіи и справедливости въ законодательствѣ *). А вотъ какъ оцѣнивала значеніе шведскаго вліянія для Финляндіи умѣренно-свекоманская газета Helsingfors Dagblad: «Не шведская Финляндія есть страна безъ конституціи, безъ протестантскаго міросозерцанія, безъ европейскихъ симпатій и безъ европейской образованности. Исключительно финская Финляндія—это страна, не воспринимающая и не желающая воспринимать ничего извнѣ, готовая отдать предпочтеніе варварству предъ цивилизаціей, если послѣдняя есть результатъ внѣшняго вліянія... Финская. а не шведская Финляндія есть такое же абсурдное понятіе, какъ не европейская Франція или Англія»...**)

Мы привели эту извѣстную цитату, потому что она типична. Не надо забывать, что такъ говорилъ умѣренно-свекоманскій органъ и все-таки онъ не могъ обойтись безъ явнаго преувеличенія. Избѣгая, вообще, полемики, мы должны, для возстановленія истины, указать на фактическія невѣрности приведенной цитаты. Можно подумать, что фенноманы хотятъ окружить себя китайской стѣною, чтобы затѣмъ изъ глубины своего духа создать какую-то финскую культуру. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Фенноманы говорятъ, что нація можетъ только тогда произвести что нибудь великое, внести вкладъ въ общечеловѣческую культуру,—когда она увѣруетъ въ свои силы и перестанетъ слѣпо подражать другимъ болѣе культурнымъ народамъ. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы фенноманы отрицали необходимость европейскаго вліянія. Напротивъ того, они горячіе поклонники европейской культуры (чѣмъ, къ слову сказать, выгодно отличаются отъ нашихъ націоналистовъ). Скажемъ больше: фенноманы не отвергаютъ благодѣтельности шведскаго культурнаго вліянія, но они говорятъ, что шведское вліяніе неизбѣжно будетъ уменьшаться, такъ какъ политическое положеніе страны измѣнилось, а отдаленность Финляндіи отъ культурныхъ центровъ не имѣетъ въ наше время такого значенія, какъ въ XVIII вѣкѣ. Фенноманы понимаютъ, что имъ нельзя пока еще обойтись безъ шведскаго языка и, вѣроятно, еще долго нельзя будетъ обходиться. На шведскомъ языкѣ писали лучшіе поэты Финляндіи; до сихъ поръ еще мѣстная шведская литература относительно богаче финской. Подразумѣваемъ благоразумныхъ и спокойныхъ фенномановъ, а не крайнихъ. Заговоривъ разъ о крайностяхъ, мы должны

---

*) *Von B.* Det svenka partiet, стр. 11.

**) Helsingfors Dagblad. 1869 г. № 170 (цитировано по брошюрѣ «Etten»).

сказать, что ихъ и съ одной и съ другой стороны достаточно; это неизбѣжное послѣдствіе національной борьбы. Фенноманы называютъ своихъ противниковъ притѣснителями, чиновно-барской партіей, чужеземцами, которыхъ слѣдуетъ безъ церемоніи выгнать въ Швецію. Бывали со стороны фенномановъ грубыя выходки, свидѣтельствующія о крайней національной нетерпимости. Извѣстны случаи насильственной феннизаціи шведскаго населенія духовенствомъ. Особенно много нареканій вызываетъ школьная политика фенномановъ, о которой мы имѣли уже случай упомянуть. Свекоманы, съ своей стороны, не остаются въ долгу. Вы услышите отъ нихъ, что финны—это грубое племя, «чудь», въ которомъ его вожаки разожгли фанатическую ненависть ко всему шведскому; они неразборчивы въ средствахъ борьбы, безразсудны, упрямы и слѣпо идутъ къ намѣченной цѣли, которая заключается въ насильственной феннизаціи шведскаго населенія страны и совершенномъ устраненіи отъ дѣлъ говорящей по-шведски интеллигенціи. Подъ вліяніемъ національной борьбы, у свекомановъ развилось патріотическое пристрастіе ко всему шведскому *) и преувеличенное представленіе о своей культурной миссіи. Съ такой точки зрѣнія бунтъ противъ шведскаго языка принимаетъ размѣры бунта противъ цивилизаціи вообще.

Представителемъ крайняго свекоманскаго направленія можетъ служить профессоръ К. Г. Эстландеръ. Относясь сочувственно къ первоначальному фенноманству временъ Снелльмана и Лённрота, онъ видитъ въ современномъ фенноманскомъ движеніи «апостазію», а современныхъ фенноманскихъ дѣятелей онъ называетъ хитрыми и честолюбивыми «демагогами», преслѣдующими корыстныя цѣли. Какъ всякое вѣроотступничество, фенноманство, по мнѣнію г. профессора, само въ себѣ носитъ зародыши разложенія, которые уже успѣли обнаружить свое тлетворное дѣйствіе: уровень образованія понизился, пресса (финская, конечно) деморализирована, нравственность пала и привела къ крайней неразборчивости въ средствахъ борьбы. Разрывъ со «свободолюбивыми и рыцарскими» шведскими традиціями имѣлъ своимъ послѣдствіемъ усиленіе ретроградныхъ и обскурантныхъ теченій. Все, что сдѣлали фенноманы для просвѣщенія народа и для поднятія общественнаго значенія финскаго языка, есть результатъ искусственной агитаціи и потому все это не соотвѣтствуетъ ни дѣйствительнымъ образовательнымъ потребностямъ народа, ни истинной пользѣ страны. Народное просвѣщеніе только въ томъ случаѣ принесетъ пользу, когда за него берутся осторожно, не торопясь; это есть дѣло поколѣній. Точно такъ же и финскій языкъ только

*) Какъ примѣръ національнаго ослѣпленія, укажемъ на слѣдующій эпизодъ: редакторъ Форсъ на свекоманскомъ съѣздѣ увѣрялъ, что «ни одинъ народъ не имѣетъ такой литературы, какъ шведы. Всѣ націи должны завидовать такимъ литературнымъ именамъ, какъ Тегнѣръ, Гейеръ, Рунебергъ, Викторъ Рюдбергъ». (Протоколы съѣзда стр. 106).

въ далекомъ будущемъ можетъ сдѣлаться культурнымъ языкомъ и только тогда получитъ право занять мѣсто рядомъ со шведскимъ, при чемъ шведскій языкъ, какъ болѣе культурный, всегда и во всѣ времена долженъ остаться господствующимъ *).

Къ чести свекомановъ надо сказать, что взгляды профессора Эстландера нашли сочувствіе лишь въ небольшой группѣ крайнихъ «викинговъ». Болѣе умѣренные (какъ напр. профессоръ Chydenius) протестовали, возмущенные явнымъ искаженіемъ фактовъ и аристократическимъ пренебреженіемъ автора къ своему же народу. Умѣренные свекоманы сочувствуютъ дѣятельности фенномановъ, насколько она направлена на поднятіе умственнаго уровня народа и развитія въ немъ національнаго самосознанія; но они возстаютъ противъ нетерпимости фенномановъ къ шведской части населенія, противъ ихъ желанія отнять у говорящихъ по-шведски власть и вліяніе. По мнѣнію умѣренныхъ, политическое положеніе страны требуетъ, чтобы шведскій языкъ сохранилъ свое мѣсто *рядомъ* съ финскимъ.

Чтобы покончить со споромъ объ языкахъ, замѣтимъ, что свекоманы припридерживаются того взгляда, что законы о языкахъ должны быть изданы при содѣйствіи сейма. Фенноманы говорятъ о своихъ противникахъ, что они придерживаются такого взгляда только потому, что онъ имъ выгоденъ, что когда-то они были другого мнѣнія **). Пусть такъ. Во всякомъ случаѣ симпатіи безпристрастныхъ лицъ въ данномъ случаѣ все-таки на ихъ сторонѣ.

Свекоманы считаютъ себя представителями европейскаго либерализма. И дѣйствительно: они придерживаются либеральныхъ взглядовъ въ еврейскомъ вопросѣ, отличаются религіозною терпимостью, сочувствуютъ (хотя и не всѣ) расширенію правъ женщины. Они горячо отстаиваютъ свободу печати и идутъ въ этомъ отношеніи дальше фенномановъ. Послѣдніе готовы примириться съ цензурнымъ уставомъ, сходнымъ въ общихъ чертахъ съ нашимъ уставомъ 1865 года (безъ позднѣйшихъ «дополненій»), находя, что такой уставъ былъ бы все-таки лучше теперешняго безправнаго положенія прессы. Ожидали, что сейму 1897 г. будетъ предложено обсудить проектъ цензурнаго устава. Свекоманскія газеты высказались противъ принятія сеймомъ какого бы то ни было цензурнаго устава; этимъ, по ихъ мнѣнію, цензурѣ давалась бы санкція народной воли, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ законы о печати вводились административною властью. Ожиданія не оправдались: законъ не былъ предложенъ.

Нечего и говорить, что свекоманы и фенноманы одинаково дорожатъ политическими правами Финляндіи, но на практикѣ между свекоманами и

*) *C. G. Estlander.* Min ställning i språkfrågan. (Какъ я отношусь къ вопросу объ языкахъ).

**) См. брошюру г. *Мёрмана*: Huru det Finska språket blef officielt (Какимъ путемъ финскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ языкомъ).

старо-фенноманами и въ этомъ отношеніи существуетъ нѣкоторое разногласіе, которое обнаружилось, между прочимъ, въ 1891 году, когда было пріостановлено введеніе новаго уголовнаго уложенія *), а также послѣдовало нѣкоторое объединеніе почтовой части Финляндіи съ Имперіей. Сенаторы-свекоманы Монгомери, Мехелинъ и прокураторъ Вейсенбергъ вышли тогда въ отставку, такъ какъ они считали, что названныя мѣропріятія не соотвѣтствуютъ духу финляндскаго законодательства; сенаторы-фенноманы подчинились, движимые, какъ они говорили, благоразуміемъ.

Въ экономической области свекоманы—строгіе послѣдователи принципа laissez faire; поэтому они противятся урегулированію рабочаго дня, сокращенію работы малолѣтнихъ и женщинъ, обязательному страхованію рабочихъ, изданію законовъ противъ ростовщиковъ, словомъ всякому вмѣшательству государства въ экономическія отношенія.

Свекоманы сочувствуютъ народному просвѣщенію, но партійная борьба привела къ тому, что они интересуются только шведскими школами. Они не хотятъ введенія обязательнаго обученія отчасти по несочувствію къ принудительнымъ мѣрамъ, отчасти по политическимъ соображеніямъ. Одинъ изъ ораторовъ сейма 1894 г. сказалъ, что опасно вводить обязательное обученіе въ странѣ, гдѣ народное представительство не имѣетъ вліянія на установленіе учебныхъ программъ.

Національная борьба выдвинула со свекоманской стороны, какъ и съ фенноманской, особенный интересъ къ средней школѣ. Свекоманы потеряли здѣсь не мало позицій: нѣсколько шведскихъ гимназій и элементарныхъ школъ было закрыто и вмѣсто нихъ открыли финскія среднія учебныя заведенія. Свекоманы оказались вынужденными открыть частныя школы, взамѣнъ закрытыхъ казенныхъ. Они приписываютъ свои неудачи насильственному офинненію казенной средней школы.

Не вся, однако, вина ложится на фенномановъ. Школьныя потери свекомановъ объясняются отчасти естественнымъ ходомъ вещей, отчасти—коренятся въ сословныхъ предразсудкахъ родителей, какъ это выяснилось на съѣздѣ свекоманской партіи. Для партійныхъ цѣлей имѣютъ особое значеніе классическія гимназіи, подготовляющія чиновниковъ, пасторовъ, учителей. Но именно въ классическихъ шведскихъ гимназіяхъ замѣчена сильная убыль учениковъ. Съѣздъ рѣшилъ добиваться, «чтобы свекоманское юношество

---

*) Уголовное уложеніе, принятое сеймомъ и утвержденное Государемъ, должно было вступить въ силу съ января 1891 года, но было внезапно остановлено манифестомъ 1—13 декабря 1890 г. Его подвергли разсмотрѣнію коммиссіи русскихъ юристовъ и затѣмъ предложили сейму 1894 г. «уже въ окончательной редакціи» (выраженіе правительственнаго предложенія). Главнѣйшія измѣненія, сдѣланныя въ первоначальномъ проектѣ, состояли въ усиленіи наказанія за государственныя преступленія и въ томъ, что выраженіе: «Россійская Имперія и Великое Княжество Финляндское» вездѣ было замѣнено словами: «Россійская Имперія, или какая-либо часть оной».

больше, чѣмъ теперь, предавалось изученію гуманитарныхъ наукъ». Но вѣдь движеніе въ пользу реализма есть общее явленіе нашего времени, свойственное и такимъ странамъ, гдѣ классицизмъ пустилъ гораздо болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ Финляндіи. Бороться противъ реализма значитъ бороться противъ духа времени.

На томъ же съѣздѣ свекомановъ обнаружился еще одинъ любопытный и характерный фактъ. Оказалось, что многіе родители предпочитаютъ отдавать своихъ дѣтей въ дорогія частныя школы (косвенно содѣйствуя этимъ уменьшенію числа казенныхъ школъ), лишь бы дѣти ихъ не учились вмѣстѣ съ простыми дѣтьми. Не всѣ, конечно, родители придерживаются такихъ узко-сословныхъ взглядовъ, но, какъ вѣрно замѣтилъ на томъ же съѣздѣ магистръ Лагербладъ, «казалось бы, что подобные взгляды и совсѣмъ не должны существовать въ наше время».

Слабый пунктъ практической программы свекомановъ—это вопросъ о расширеніи избирательнаго права въ городское сословіе. Трагизмъ ихъ положенія заключается въ томъ, что они, либералы и прогрессисты, *вынуждены* отказываться отъ либеральныхъ принциповъ въ такомъ вопросѣ, который можетъ считаться пробнымъ камнемъ либерализма. Уступить они не могутъ, потому что это было бы равносильно подписанію смертнаго приговора партіи. Не только партійные интересы, но и благо страны съ ихъ точки зрѣнія заставляетъ свекомановъ защищать status quo, такъ какъ они считаютъ себя представителями либеральнаго, европейскаго вліянія, противовѣсомъ узко-національныхъ и консервативныхъ тенденцій фенномановъ. Городское сословіе въ настоящемъ своемъ составѣ дѣйствительно, болѣе прогрессивно, нежели крестьянское и духовное, оно состоитъ изъ лицъ независимыхъ и обладающихъ политическою опытностью. Если будетъ введенъ максимумъ въ 10 голосовъ, городское сословіе перейдетъ изъ рукъ болѣе зажиточныхъ людей въ руки мелкой городской буржуазіи, принадлежащей къ старой фенноманской партіи. Имѣя за собою три сословія, старо-фенноманы сдѣлаются господами положенія. Желательно ли это съ точки зрѣнія общаго прогресса? спрашиваютъ свекоманы. Желательно ли, чтобы власть очутилась въ рукахъ тѣхъ людей, которые извѣстны своимъ національнымъ фанатизмомъ, своею нетерпимостью въ религіозныхъ вопросахъ, которые такъ не гуманны относительно евреевъ, которые, наконецъ, не обладаютъ ни политическою опытностью, ни тактомъ и непремѣнно надѣлаютъ рядъ гибельныхъ для Финляндіи политическихъ ошибокъ? Развѣ можно считать такую реформу либеральной? Въ теоріи она, пожалуй, либеральна, но на практикѣ приведетъ именно къ торжеству анти-либеральныхъ принциповъ. Нельзя также считать установленіе максимума въ 10 голосовъ первымъ шагомъ на пути ко всеобщей подачѣ голосовъ: фенноманская аристократія, достигнувъ власти, конечно, не уступитъ ее добровольно. Она и не сочувствуетъ расширенію избирательнаго

права, что доказывается ея равнодушіемъ къ реформѣ выборовъ въ крестьянское сословіе. Если бы свекоманы ставили на этомъ мѣстѣ точку, если бы они оправдывались практическими соображеніями, обусловленными особенностями финляндскаго представительства и особенностями группировки финскихъ партій, въ такомъ случаѣ можно было бы сказать, что они жертвуютъ либеральнымъ принципомъ для того, чтобы спасти либерализмъ на практикѣ. Но дѣло въ томъ, что свекоманы идутъ дальше. Одна уступка неизбѣжно влечетъ за собою другую. Они не довольствуются отрицаніемъ максимума въ 10 голосовъ, но противятся расширенію избирательнаго права вообще; они вынуждены поступать именно такъ, потому что при существующей представительной системѣ всякое увеличеніе числа избирателей невыгодно для ихъ партіи. Аргументы имъ приходится при этомъ извлекать уже изъ консервативнаго арсенала. Они защищаютъ систему высокаго ценза и доказываютъ, что только люди, обладающіе средствами, вполнѣ компетентны въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ (профессора Рунебергъ, Вреде и др.), утверждаютъ, что suffrage universel есть зло; даже въ странахъ, болѣе культурныхъ, нежели Финляндія «съ ужасомъ замѣтили, что онъ служитъ помѣхою прогрессу и привелъ къ политическому одичанію» (Nya Pressen, 20 октября 1897 г.). По словамъ профессора И. Гейкеля, «европейскія государства, примѣнившія принципъ всеобщаго избирательнаго права, представляютъ печальную картину политическаго вырожденія... Всеобщая подача голосовъ произвела демагоговъ и политикановъ... Напрасно считаютъ ее политическимъ воспитательнымъ средствомъ: она вовсе не развиваетъ интереса къ общественнымъ дѣламъ, такъ какъ голосъ отдѣльнаго лица теряется среди тысячи другихъ голосовъ». (Протоколы съѣзда свекоманской партіи, стр. 37 *).

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы показать, что свекоманы въ данномъ вопросѣ придерживаются консервативной точки зрѣнія; обстоятельства вынуждаютъ ихъ къ тому, точно такъ же, какъ тѣ же обстоятельства заставляютъ старо-фенноманов быть либеральными въ вопросѣ о расширеніи избирательнаго права, между тѣмъ какъ они во многомъ другомъ далеко не либеральны. Читатель долженъ помнить, что онъ здѣсь имѣетъ дѣло не съ либералами, не съ консерваторами, не съ демократами, или аристократами — а со *свекоманами* и *фенноманами*, т. е. съ партіями, преслѣдующими національныя цѣли. Въ составъ тѣхъ и другихъ входятъ лица весьма различныхъ политическихъ убѣжденій; ихъ объединяютъ національныя цѣли; поэтому къ финляндскимъ партіямъ невозможно прицѣпить ярлыки съ названіями, заимствованными изъ европейскаго политическаго лексикона. Свекоманы въ нѣкоторыхъ вопросахъ либеральны, въ другихъ они

*) Интереснѣе всего то, что всѣ цвѣты краснорѣчія, расточаемые свекоманами съ цѣлью сразить принципъ всеобщей подачи голосовъ, потрачены совершенно даромъ. Въ Финляндіи никто не помышляетъ о suffrage universel въ смыслѣ ближайшаго идеала.

вынужденные консерваторы, во многихъ (напр., въ женскомъ)—мнѣнія отдѣльныхъ свекомановъ противоположны. Старо-финноманы, вообще говоря,—консервативнѣе свекомановъ, но партійный интересъ заставляетъ ихъ быть демократичнѣе, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ и либеральнѣе своихъ соперниковъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи свекомановъ къ народу. Феннизація шведскаго населенія вызвала со стороны свекомановъ желаніе противодѣйствовать этому явленію. Свекоманы поняли, что они не могутъ разсчитывать на успѣхъ до тѣхъ поръ, пока за ними не стоитъ народъ. Такимъ образомъ и со свекоманской стороны возникъ вопросъ о сближеніи интеллигенціи съ народомъ. Какъ мало въ этомъ отношеніи еще сдѣлали свекоманы и какъ они отстали отъ феннomановъ, обнаружилось на томъ съѣздѣ свекоманской партіи, о которомъ намъ не разъ уже приходилось говорить.

Оказалось, что шведское населеніе отстало въ умственномъ развитіи отъ финскаго, что оно мало читаетъ, что школъ у него меньше, чѣмъ у финскаго населенія; оно мало интересуется общественными вопросами и равнодушно къ національной борьбѣ. Феннизація дѣлаетъ среди шведовъ быстрые успѣхи. Въ общинахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, а также въ шведскихъ общинахъ, окруженныхъ финскими, шведскій языкъ быстро вытѣсняется финскимъ. Замѣчено, что стоитъ одному или двумъ финскимъ семействамъ переселиться въ мѣстность, населенную шведами, чтобы послѣдніе понемногу переняли отъ финновъ ихъ языкъ; но обратное явленіе замѣчается очень рѣдко. Феннизація еще усиливается тѣмъ, что шведскіе мелкіе землевладѣльцы, какъ мы говорили выше, охотно нанимаютъ финскихъ рабочихъ, такъ какъ они дешевле шведскихъ и менѣе требовательны, а шведскіе домохозяева, какъ заявилъ землевладѣлецъ Юселіусъ, не отличаются ни мягкостью по отношенію къ рабочимъ, ни заботливостью объ ихъ нуждахъ.

Свекоманы поняли свою ошибку и стараются ее загладить: они дѣятельно принялись за просвѣщеніе народа: открываютъ школы, устраиваютъ библіотеки, читаютъ популярныя лекціи. Студенты-свекоманы принимаютъ живое участіе въ этой просвѣтительной работѣ. Основано общество «Друзей шведской народной школы»; интересамъ городскихъ рабочихъ служитъ общество, носящее названіе «Друзей труда». Рѣшено издавать народную газету на шведскомъ языкѣ, которая должна противодѣйствовать феннomанской «агитаціи». До сихъ поръ не существовало на шведскомъ языкѣ народной газеты въ строгомъ смыслѣ слова. Литературный шведскій языкъ изобилуетъ массою иностранныхъ словъ, что затрудняетъ для народа чтеніе шведскихъ газетъ; финскіе же авторы стараются для каждаго понятія подобрать или составить понятное финское слово. По содержанію финскія газеты также понятнѣе народу; вотъ почему грамотный шведскій крестьянинъ, хоть немного понимающій по-фински, охотно читаетъ финскую газету и финскую книгу.

Направленіе всей дѣятельности свекомановъ въ народѣ националистиче-

ское. Они, какъ и старо-фенноманы, желаютъ путемъ просвѣщенія развить въ народѣ національное самосознаніе. Особенно это замѣтно по отношенію къ городскимъ рабочимъ. Свекоманы, въ сущности, говорятъ совершенно то же самое, что и старо-фенноманы, пожалуй только болѣе рѣзкимъ тономъ. Прочтите наставленія, преподаваемыя рабочимъ ихъ «Друзьями труда» *). Они наполнены банальными сентенціями на тему, что трудъ сладокъ и пріятенъ. Работайте, будьте бережливы, не пьянствуйте и вы прекрасно устроите свою жизнь,—а паче всего: не забывайте шведскаго языка. Противоположности интересовъ рабочихъ и хозяевъ въ Финляндіи не существуетъ. Люди, говорящіе, что у рабочихъ есть свои интересы, помимо національныхъ, опасные агитаторы, желающіе разжечь вражду и зависть и могущіе навлечь на Финляндію, въ виду ея политическаго положенія, неисчислимыя бѣдствія. Послѣдній доводъ имѣлъ бы основаніе, если бы въ Финляндіи дѣйствительно существовали люди, мечтающіе о рабочемъ движеніи въ европейскомъ смыслѣ. Но мы уже видѣли, что такихъ людей здѣсь нѣтъ.

Разскажемъ еще одинъ эпизодъ, характеризующій отношеніе свекомановъ къ городскимъ рабочимъ. На одномъ изъ рабочихъ собраній разбирался вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли рабочимъ, безъ различія языка, поддерживать ту изъ борящихся національныхъ партій, которая гарантируетъ рабочимъ наибольшія выгоды. Nya Pressen помѣстила по этому поводу статью, въ которой говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «по этой прекрасной теоріи, возводящей эгоизмъ въ принципъ, шведскій рабочій, въ вопросѣ о расширеніи избирательнаго права, долженъ поддерживать фенномановъ, если они будутъ добиваться восьмичасоваго рабочаго дня, обязательнаго страхованія рабочихъ и выдачи займовъ на постройку жилищъ для рабочихъ. Онъ не долженъ думать о послѣдствіяхъ минимума въ десять голосовъ, что необходимо отдаетъ власть въ руки той партіи, которая стремится изгнать шведскій языкъ, защищаетъ высокія таможенныя пошлины и желаетъ ввести цеховое устройство... Самая возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ показываетъ, что наши рабочіе еще не дозрѣли умственно и не способны здраво разсуждать. Пусть они, поэтому, лучше займутся самообразованіемъ и оставятъ всякую политику» **).

Размѣры статьи заставляютъ насъ ограничиться этой выпиской. Мы могли бы привести много другихъ, еще болѣе характерныхъ примѣровъ того, какъ относится Nya Pressen къ народу и его насущнымъ нуждамъ, но и приведенная выписка даетъ понять, чьи интересы лежатъ ближе къ сердцу главнаго органа свекомановъ.

---

*) Arbetarens plikter mot sig själf och sitt land. (Обязанности рабочихъ къ самимъ себѣ и къ родинѣ. Изд. общества «Друзей труда»).

**) Nya Pressen, 1896 г. № 97.

Въ заключеніе позволимъ себѣ оцѣнить шансы будущаго для той и другой партіи. Мы не заинтересованы въ спорѣ и поэтому, кажется, можемъ судить это безпристрастно.

На сторонѣ фенномановъ численный перевѣсъ и [illegible] [illegible] вѣрный [illegible].

Сила свекомановъ въ ихъ культурности. Сущность ихъ положенія заключается въ томъ, что они ради сохраненія своей власти вынуждены во многихъ важныхъ вопросахъ отказываться отъ той культурности, которая составляетъ ихъ силу, ихъ преимущество. Недавно газета Päivälehti бросила имъ чувствительный и — надо сознаться — справедливый упрекъ. Какіе вы представители европейской культурности, спрашивала своихъ противниковъ финская газета, когда вы отрекаетесь отъ всего, что завѣщано вамъ Западомъ: отъ національнаго движенія, отъ расширенія избирательнаго права, отъ рабочаго вопроса! Päivälehti 17-го октября 1897 г.

Если свекоманы откажутся отъ культурныхъ задачъ и останутся только сторонниками національно-шведскихъ интересовъ, то они быстро потеряютъ политическое значеніе. Шансы свекоманской партіи уменьшаются еще тѣмъ, что она не можетъ сдѣлаться демократической партіей. У свекомановъ [illegible] могутъ быть только общіе національные интересы, а не [illegible] интересы [illegible]. А въ [illegible] національныхъ интересовъ.

Мы не хотимъ идеализировать въ этомъ отношеніи фенномановъ. Старофенноманы теперь отказались отъ демократическихъ идеаловъ и сдѣлались представителями интересовъ [illegible]. Но среди фенномановъ [illegible] демократическіе идеалы [illegible]. Если взвѣсить все сказанное, то — какъ намъ кажется — [illegible] —

[illegible] Андреевъ.

Глава XI.

Общественная жизнь.

Введеніе.—Общество туристовъ.—Народныя библіотеки.—Общества народнаго просвѣщенія. — Музыкальные праздники. — Союзы молодежи. — Морское миссіонерское общество. — Абоское сельско-хозяйственное общество.—Общество друзей финскаго ручнаго труда.—Женскія общества и положеніе женщины.—Общественныя увеселенія.—Заключеніе.

Молодая нація, подобно юношѣ, кипящему избыткомъ силъ и преисполненному высокими стремленіями, жадно хватается за всякую новую идею и старается немедленно провести ее въ жизнь. Пробужденіе національнаго самосознанія сопровождается сильнымъ подъемомъ духа и желаніемъ догнать другія, болѣе культурныя націи. Закипаетъ работа; она не отличется спокойствіемъ и послѣдовательностью прогрессивной дѣятельности націй, обладающихъ древней культурой; напротивъ—эта работа нервная, торопливая; она поглощаетъ массу силъ и вслѣдствіе этого неизбѣжно прерывается періодами усталости. Молодая нація не можетъ также вполнѣ безпристрастно оцѣнить свои силы и дать имъ цѣлесообразное примѣненіе: она часто разбрасывается, принимаясь сразу за слишкомъ много дѣлъ. Это, впрочемъ, не удивительно: работы на всѣхъ поприщахъ много,—хочется вездѣ нагнать упущенное. Если, поэтому, нерѣдко замѣчается отсутствіе выдержки, то этотъ недостатокъ вознаграждается юношескимъ энтузіазмомъ, вѣрой въ свои силы, готовностью приносить жертвы, сильнымъ развитіемъ частной инициативы. Чтобы составить себѣ понятіе о культурной работѣ, происходящей въ Финляндіи, и оцѣнить значеніе частной предпріимчивости достаточно ознакомиться съ дѣятельностью многочисленныхъ финляндскихъ обществъ. Конечно, въ другихъ странахъ существуетъ больше обществъ и союзовъ, но тамъ они возникали постепенно, а не появились почти вдругъ, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ-трехъ десятилѣтій, какъ это случилось въ Финляндіи. Молодыя финляндскія общества не успѣли еще сдѣлать чего либо крупнаго, они не имѣютъ

еще исторіи, но они добросовѣстно работаютъ, преслѣдуютъ серьезныя цѣли и потому заслуживаютъ вниманія безпристрастнаго читателя.

Между всѣми союзами особый интересъ для иностранца представляетъ «Общество туристовъ» (Turistföreningen). Иностранецъ, желающій совершить путешествіе по странѣ, долженъ обратиться въ бюро этого общества *). Здѣсь ему любезно укажутъ планы путешествій, выдадутъ круговые билеты для поѣздокъ, снабдятъ адресами гостинницъ и рекомендаціями къ разнымъ лицамъ, могущимъ быть полезными ему своими указаніями и совѣтами. Общество туристовъ издало очень полезные путеводители и карты. Изъ числа изданій общества назовемъ слѣдующія: 1) Finland or the Land of a Thousand Lakes by D-r Ramsay («Страна тысячи озеръ», соч. д-ра Рамзая), 2) Finland, Handbuch für Reisende von D-r A. Ramsay (Финляндія, путеводитель, составленный д-ромъ Рамзаемъ), 3) La Finlande et les Finlandais, itinéraire historique et descriptif par O. M. Reuter (Финляндія и финляндцы, историческій и описательный путеводитель, составленный О. М. Рейтеромъ), 4) La Finlande, manuel du voyageur de St. Petersbourg à Stockholm par A. Ramsay (Финляндія, руководитель для путешественниковъ, ѣдущихъ изъ Петербурга въ Стокгольмъ; составленъ А. Рамзаемъ). Кромѣ того, общество издаетъ ежегодники, росписанія, маршруты и пр.; оно израсходовало на свои изданія въ общей сложности 71.874 марки; выручка отъ продажи изданій и субсидія правительства составляютъ 43.486 марокъ.

Общество имѣетъ 9 филіальныхъ отдѣленій въ провинціальныхъ городахъ. Оно выстроило нѣсколько вышекъ, съ которыхъ открываются красивые виды, содержитъ гостинницы для туристовъ, исправляетъ нѣкоторыя дороги, изслѣдуетъ мало извѣстныя, но интересныя для туристовъ мѣстности и пр. Устроить все это было не такъ легко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда: пароходныя общества неаккуратно доставляли росписанія рейсовъ; приходилось вести войну съ содержателями станціонныхъ домовъ, имѣющими весьма примитивныя понятія о томъ, что такое чистота и хорошій столъ.

Заслуги общества тѣмъ болѣе достойны вниманія, что оно существуетъ только 10 лѣтъ и не располагаетъ крупными денежными суммами.

Говорятъ, что по количеству мыла, употребляемаго народомъ, можно судить о его культурности, но конечно еще болѣе вѣрнымъ показателемъ культурности служитъ количество книгъ и вообще печатныхъ произведеній, расходящихся въ странѣ.

Особенно важно знать, много ли и что именно читаетъ народъ. Невозможно, конечно, опредѣлить непосредственно, какой именно % выходящихъ

*) Гельсингфорсъ, Norra Esplanadgatan, 15.

въ Финляндіи книгъ попадаетъ въ руки народа; цѣнныя указанія въ этомъ отношеніи даютъ, впрочемъ, свѣдѣнія о народныхъ библіотекахъ. Самая значительная народная библіотека находится въ Гельсингфорсѣ *); она помѣщается въ хорошемъ зданіи, выстроенномъ городомъ, на средства котораго библіотека содержится. Она располагаетъ 17.132 томами; абонементная плата за чтеніе книгъ (на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ) 1 марка за полугодіе, при чемъ абонентъ имѣетъ право получать 2 книги; за отдѣльную книгу (для не абонированныхъ) взимается 5 пенни, книги выдаются не дольше, какъ на мѣсяцъ. Для полученія книги требуется рекомендательное свидѣтельство отъ рабочаго союза, домовладѣльца или какого-либо другого извѣстнаго лица **).

Шведскія и финскія книги хранятся въ разныхъ залахъ и имѣютъ отдѣльныхъ библіотекарей. При библіотекѣ имѣются два читальныхъ зала, открытыхъ ежедневно съ 10 часовъ утра до 9 ч. вечера; въ немъ можно найти всѣ газеты, выходящія въ Финляндіи ***), а также нѣкоторыя шведскія. Залъ, вмѣщающій до 200 чел., посѣщается преимущественно рабочими, конторщиками, мелкими торговцами. Число посѣтителей составляло (въ 1895 г.) 89.610 чел., слѣдовательно въ средн. по 248 посѣтителей въ день. Другой залъ, поменьше, предназначенъ для дѣтей; въ немъ собрана богатая коллекція иллюстрированныхъ дѣтскихъ книгъ на финскомъ и шведскомъ языкахъ, а также разныхъ книгъ для юношества. Читальня можетъ вмѣстить до сотни дѣтей. Вы встрѣтите здѣсь и подростковъ 15, 16 лѣтъ, и 3-хъ лѣтнихъ малышей, которыхъ привели старшіе, чтобы показать имъ картинки. Надо видѣть, съ какимъ интересомъ ребятишки перелистываютъ книги, какъ непринужденно обращаются къ библіотекаршѣ, требуя себѣ Робинзона, «Кота въ сапогахъ», сказки Андерсена, или просто какую-нибудь книжку съ картинками. Эта читальня въ 1895 г. имѣла 77.933 посѣщеній, въ среднемъ по 216 посѣщеній въ день. Содержаніе библіотеки обходится городу немного болѣе 20.000 мар. въ годъ (7.600 р.). Кромѣ этой центральной библіотеки, на окраинѣ Гельсингфорса существуетъ еще библіотека, возникшая по частной инціативѣ. Въ сѣверо-восточной части города (Sörnäs), населенной преимущественно

---

*) Rikardsgatan (gatan=улица).

**) Въ 1896 г. библіотека была открыта 304 дня, причемъ выдано 78.338 книгъ, что составляетъ въ день 258 выдачъ; по абонементу выдано 49.773 книги, разовыхъ—28.565. Шведскія книги составляли 66% общаго числа выданныхъ книгъ, финскія—34%. По свѣдѣніямъ за 1896 г. книги распредѣлялись по разнымъ отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: романы и повѣсти—55%; литература для юношества—30%; исторія, путешествія, естеств. исторія—14%; книги духовнаго содержанія—1%. Говорящіе по фински посѣтители охотнѣе, нежели говорящіе по шведски, читаютъ популярно-научныя книги; впрочемъ, надо замѣтить, что финская беллетристика (въ томъ числѣ и переводная) бѣднѣе шведской. *Примѣч. редактора.*

***) Кромѣ гельсингфорской рабочей газеты «Työmies» («Рабочій»). *Примѣч. редактора.*

рабочими, стараніями учительницы г-жи Алли Трюгъ (Alli Trygg) выстроено зданіе, носящее названіе «Народнаго дома» (Folkets hem). Въ немъ имѣется залъ для собраній и устройства празднествъ, библіотека и читальня. Благодаря настойчивости и умѣнью г-жи Алли Трюгъ ей удалось получить изъ городскихъ средствъ заемъ въ 60.000 марокъ. На эти средства она въ 1890 г. выстроила свой «Народный домъ», библіотека котораго состоитъ изъ 2.253 томовъ; кромѣ того, тамъ же имѣется еще дѣтская библіотека, очень охотно посѣщаемая. Библіотека въ Сёрнеѣ была въ 1896 году открыта 268 дней. Книгъ выдано 6.965 (2.915 шведскихъ и 4.050 финскихъ), въ день было 26 выдачъ. Дѣтскій читальный залъ при той же библіотекѣ былъ доступенъ для публики 229 дней. Число посѣщеній равнялось 56.534, что составляетъ въ среднемъ въ день 172 посѣщенія.

По мѣрѣ распространенія просвѣщенія и роста народнаго благосостоянія потребность въ библіотекахъ стала обнаруживаться и среди сельскаго населенія. Отдѣльныя лица и различныя общества пошли на встрѣчу этой проснувшейся потребности. Въ настоящее время въ странѣ имѣется около 800 сельскихъ народныхъ библіотекъ и читаленъ; чаще всего онѣ помѣщаются въ зданіяхъ народныхъ школъ или въ какой-нибудь просторной избѣ; библіотекой завѣдуетъ народный учитель или какое-нибудь другое лицо, интересующееся народнымъ просвѣщеніемъ. Финское общество народнаго просвѣщенія снабжаетъ народныя библіотеки своими изданіями по удешевленной цѣнѣ, разсылаетъ каталоги книгъ, подходящихъ для народныхъ библіотекъ*). Общество оказываетъ и денежную помощь; для этой цѣли основанъ особый фондъ, носящій имя того вышедшаго изъ народа лица, которое еще въ 1845 году составило проектъ организаціи народныхъ библіотекъ и само устроило маленькую народную библіотеку. Главная цѣль Финскаго общества народнаго просвѣщенія—создать популярную литературу на финскомъ языкѣ. Общество основано въ 1872 г. въ г. Ювэскюлэ. Благодаря учительской семинаріи, въ этомъ городкѣ сосредоточены лица, заинтересованныя распространеніемъ народнаго просвѣщенія; здѣсь составленъ былъ уставъ общества и планъ его будущей дѣятельности. Послѣдняя состоитъ въ распространеніи среди народа полезныхъ книжекъ, въ устройствѣ пѣвческихъ и музыкальныхъ праздниковъ, публичныхъ лекцій, снабженіи музыкальныхъ обществъ дешевыми нотами и инструментами, и вообще—въ поддержкѣ всякихъ образовательныхъ стремленій. Въ послѣдніе годы общество устроило нѣсколько лоттарей и праздниковъ, выручка отъ которыхъ пошла

---

*) Здѣсь умѣстно сказать, что въ Финляндіи не существуетъ никакихъ ограничительныхъ постановленій относительно книгъ, которыя могутъ находиться въ народныхъ библіотекахъ. Всякая книга, разрѣшенная цензурою, можетъ попасть туда.

Примѣч. редакт.

на денежную помощь крестьянскимъ академіямъ. Общество издало до 150 книгъ; уже 18-ый годъ выпускаетъ оно календарь (Kansanvalistusseura-kalenteri), содержащій въ себѣ полезныя свѣдѣнія о государственныхъ учрежденіяхъ страны, о ростѣ ея матеріальной и духовной культуры, о важнѣйшихъ событіяхъ истекшаго года; рядомъ съ этимъ помѣщаются новеллы, повѣсти, мелкія поэмы. Средства свои общество почерпаетъ отъ продажи изданій и членскихъ взносовъ, размѣръ которыхъ равняется 3 маркамъ въ годъ (около рубля); членовъ насчитывается около 6.000 (при населеніи всей страны въ $2^1/_2$ милл.).

Важною отраслью дѣятельности общества является устройство пѣвческихъ и музыкальныхъ празднествъ. Финны славятся любовью къ музыкѣ; тѣмъ не менѣе, идея музыкальныхъ праздниковъ пришла сюда изъ Эстляндіи. Финское общество народнаго просвѣщенія подхватило эту идею. По своему уставу, общество черезъ каждые три года созываетъ общія собранія; для приданія имъ большей торжественности и привлекательности явилась мысль соединить ихъ съ музыкальными праздниками. Десятый, по счету, музыкальный праздникъ состоялся въ 1897 г. Празднества эти устраиваются по очереди въ разныхъ городахъ страны, всегда привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе и составляютъ событіе въ мѣстной жизни; на нихъ съѣзжается по нѣсколько тысячъ человѣкъ; желѣзныя дороги (въ Финляндіи онѣ всѣ казенныя) дѣлаютъ для участниковъ 50% скидки со стоимости билета. Члены музыкальныхъ обществъ и разныхъ пѣвческихъ капеллъ получаютъ, кромѣ того, даровое помѣщеніе. Всѣ школьныя помѣщенія и разныя залы занимаются обыкновенно пріѣзжими, которымъ иногда приходится устраиваться просто на полу. Число разныхъ музыкальныхъ кружковъ и обществъ, принимающихъ участіе въ этихъ торжествахъ, достигаетъ 40 или 50-ти, а общее число ихъ членовъ колеблется между 500 и 1.000; сюда слѣдуетъ прибавить членовъ различныхъ гимнастическихъ обществъ и наконецъ—публику. Торжество продолжается обыкновенно 3 дня. Въ первый день происходятъ репетиціи, спѣвки, а также состязанія въ спортѣ и гимнастикѣ. Во второй день происходятъ музыкальныя состязанія между различными хорами: мужскими, женскими, смѣшанными, а также духовными оркестрами. Пьесы разсылаются желающимъ принять участіе въ состязаніи за нѣсколько мѣсяцевъ до начала торжества. Послѣдній день посвящается устройству концертовъ, публичныхъ чтеній и заканчивается народнымъ праздникомъ съ торжественными процессіями и раздачею призовъ. Послѣдніе состоятъ изъ почетныхъ дипломовъ и музыкальныхъ инструментовъ (главнымъ образомъ финскаго народнаго инструмента—кантеле). Продажа спиртныхъ напитковъ на всѣхъ подобныхъ торжествахъ не допускается. Все происходитъ чинно, благообразно, безшумно и тѣмъ не менѣе чувствуется, что всѣ участвующіе, начиная съ бѣднаго торпаря и кончая сановникомъ, проникнуты энтузіазмомъ и сознаніемъ своей

принадлежности къ бѣдной, маленькой націи, которая должна напрягать всѣ свои силы, чтобы сохранить себѣ мѣсто среди культурныхъ народовъ.

Музыкальные праздники устраивались прежде однимъ Финскимъ обществомъ народнаго просвѣщенія, но съ 1891 г. такіе же праздники начало устраивать—и очень успѣшно—общество Друзей шведской народной школы. Это общество возникло нѣсколькими годами позже «Финскаго общества народнаго просвѣщенія» и имѣетъ около 2.000 членовъ. Оно поддерживаетъ шведскія народныя школы, между прочимъ, безплатною раздачей учебниковъ, устройствомъ читаленъ, издаетъ книги для народа; члены его разъѣзжаютъ по деревнямъ и читаютъ публичныя лекціи. Общество стремится искоренить лубочныя картинки, украшающія стѣны крестьянскихъ избъ; съ этой цѣлью оно издало нѣсколько серій хорошихъ гравюръ и олеографій; онѣ раздаются безплатно на тѣхъ народныхъ праздникахъ, которые устраиваются во время ярмарокъ для отвлеченія отъ кабака пріѣзжающихъ на нихъ жителей шхеръ.

Фенноманы, по примѣру своихъ противниковъ, свекомановъ, учредили Общество друзей финской народной школы. Цѣль этого общества состоитъ въ томъ, чтобы помогать устройству народныхъ школъ съ финскимъ языкомъ преподаванія; это особенно необходимо въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ большинство населенія говоритъ по-шведски, а финское населеніе состоитъ изъ пришлаго рабочаго люда, который не имѣетъ ни средствъ, ни возможности удовлетворять свои образовательныя потребности. Общество пользуется, конечно, горячими симпатіями всѣхъ слоевъ фенноманской части населенія.

Своеобразное и интересное явленіе представляютъ такъ называемые «Союзы молодежи», выростающіе въ послѣднее десятилѣтіе, какъ грибы, въ разныхъ мѣстностяхъ страны. Общее ихъ число достигаетъ теперь 150-ти, а число членовъ—10.000.

Въ составъ союзовъ входятъ самые разнообразные элементы общества: тутъ вы встрѣтите студента, ремесленника, швею, народнаго учителя, торговца и т. д. Союзы преслѣдуютъ самообразовательныя цѣли на христіанско-патріотической подкладкѣ. На собраніяхъ, устраиваемыхъ союзами, читаются рефераты, обсуждаются темы этическаго и общественнаго характера; напр.: «Какъ лучше всего пользоваться свободнымъ временемъ»? или «Что такое истинное просвѣщеніе»? или «Что больше всего содѣйствуетъ насажденію добрыхъ нравовъ»? и т. п. Крестьянскія академіи пользуются горячимъ сочувствіемъ союзовъ; они поддерживаютъ ихъ матеріально, а также доставляютъ контингентъ слушателей, которые обыкновенно, содержатся на средства союзовъ. 12 союзовъ имѣютъ собственные дома; многіе собрали уже порядочный капиталъ на постройку такихъ помѣщеній. На собраніяхъ и вечерахъ, кромѣ чтенія рефератовъ и диспутовъ, занимаются по группамъ, кто музыкой и пѣніемъ, кто декламаціей, кто рукодѣльями, которыя потомъ продаются или жертвуются на устраиваемыхъ обществомъ благотворительныхъ

базарахъ и лоттареяхъ. Почти всѣ союзы имѣютъ свою рукописную газету; печатнымъ же органомъ, пропагандирующимъ идею союзовъ въ обществѣ, служитъ газета Pyrkijä.

Съ цѣлью объединить отдѣльные союзы устраиваются отъ времени до времени общіе съѣзды.

Близко къ этимъ союзамъ стоятъ т. н. «союзы христіанской молодежи». Въ Гельсингфорсѣ подобный союзъ основанъ 8 лѣтъ тому назадъ; онъ насчитываетъ въ настоящее время 450 членовъ, приблизительно $^{2}/_{3}$ которыхъ составляютъ рабочіе; онъ имѣетъ 12 филіальныхъ отдѣленій въ другихъ городахъ. Какъ показываетъ самое названіе этихъ союзовъ молодежи, они преслѣдуютъ христіанско-нравственныя цѣли и организованы по образцу такихъ же европейскихъ обществъ. Они стремятся дать рабочему люду возможность разумно и съ пользою употребить праздничный отдыхъ. Для этого ими устраиваются читальни, христіанскія собесѣдованія, читаются публичныя лекціи.

Гельсингфорскій союзъ имѣетъ свое собственное помѣщеніе, съ библіотекой и читальнымъ заломъ, выписывающимъ до 70 газетъ; тамъ же читаются безплатно и преимущественно студентами лекціи по языкамъ, стенографіи, бухгалтеріи и рисованію.

Существуетъ подобный же союзъ молодыхъ женщинъ, главная цѣль котораго — предотвратить ихъ отъ соблазновъ, которые на каждомъ шагу попадаются въ большомъ городѣ. Союзъ молодыхъ женщинъ насчитываетъ около 300 членовъ и извѣстенъ своею широкою благотворительною дѣятельностью. Въ томъ же религіозно-нравственномъ духѣ дѣйствуетъ еще нѣсколько другихъ обществъ, напр. библейское общество въ Або, насчитывающее до 2.000 членовъ, общество облегченія участи заключенныхъ, разныя общества книгоношъ, наконецъ т. н. «Морское миссіонерское общество». Оно имѣетъ отдѣленія въ нѣсколькихъ портовыхъ городахъ Англіи и Америки. Пастора, состоящіе членами этого общества, разыскиваютъ здѣсь финскихъ матросовъ, доставляютъ имъ финскія газеты и письма съ родины; путемъ нравственнаго вліянія они стараются удерживать моряковъ отъ разврата, которому такъ легко поддаются они на чужбинѣ (см. главу «Церковное устройство и религіозныя движенія»).

Всѣ перечисленныя нами общества и союзы основаны относительно недавно, но есть одно общество, которое недавно праздновало свой 100 лѣтній юбилей, это — «Сельско-хозяйственное Общество». Въ концѣ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, сельское населеніе находилось въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи. Необходимо было прійти ему на помощь. Среди образованныхъ людей возникла мысль учредить общество, которое изыскивало бы мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія. Такимъ образомъ въ 1797 году въ Або возникло названное выше общество. Къ нему примкнули многіе ученые, профессора Абоскаго университета, пастора, чи-

повники, торговцы. Уже въ первомъ годовомъ отчетѣ общества говорится, что оно намѣрено распространять свѣтъ знанія и помогать всякому, кто хочетъ содѣйствовать процвѣтанію промышленности и земледѣлія. Благотворная дѣятельность общества не была остановлена даже войною 1808—1809 годовъ. Напротивъ того, послѣ заключенія мира замѣчено было нѣкоторое оживленіе въ его дѣятельности, вызванное желаніемъ хоть нѣсколько исправить бѣдствія, причиненныя войной. Императоръ Александръ I относился сочувственно къ дѣятельности общества и оказывалъ ему поддержку. Учреждены были спеціальные комитеты агрономическій, гигіеническій, комитетъ ручнаго труда и др. Общество пріобрѣло агентовъ и корреспондентовъ во всѣхъ частяхъ страны; черезъ нихъ оно собирало свѣдѣнія о положеніи сельскаго хозяйства, лѣсоводства, скотоводства, о прививкѣ оспы. Для распространенія въ народѣ полезныхъ знаній общество издало нѣсколько серій популярныхъ книжекъ и учебниковъ по сельскому хозяйству и скотоводству. Оно старалось распространить среди населенія оспопрививаніе, а также культуру картофеля и льна; для этого оно разсылало безплатно лимфу и картофельные клубни. Общество открыло нѣсколько школъ ткачества, назначало преміи за льняныя издѣлія и закупало пряжу. Нелегко было бороться съ косностью финскаго крестьянина, однако же общество съумѣло разумными и осторожными мѣрами побѣдить глухое упорство народа. Оно нашло себѣ энергичныхъ помощниковъ въ лицѣ сельскихъ пасторовъ, которые усердно занялись воздѣлываніемъ льна и своимъ примѣромъ оказали благотворное вліяніе на крестьянъ. Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ общества можно считать основаніе въ 1836 г. сельско-хозяйственнаго института въ Мустіалѣ; это учебное заведеніе до 1860 г. состояло въ вѣдѣніи общества. Подготовка ветеринаровъ уже съ 30-хъ годовъ составляла предметъ его постоянныхъ заботъ.

Въ настоящее время общество насчитываетъ до 1.000 членовъ. Въ денежномъ отношеніи оно обставлено очень хорошо; это одно изъ самыхъ богатыхъ обществъ страны; въ его пользу поступило много крупныхъ пожертвованій какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и со стороны правительства; одна казенная субсидія за десятилѣтіе 1881—1891 составляла 275.000 марокъ.

Въ томъ же практическомъ направленіи, хотя и въ болѣе тѣсной сферѣ, работаетъ общество «Друзей финскаго ручнаго труда». Уже издавна было извѣстно, что узоры крестьянскихъ ручныхъ тканей и другихъ рукодѣлій отличаются вкусомъ, оригинальностью и свидѣтельствуютъ о природномъ художественномъ вкусѣ. Несмотря на это, образованные люди долго предпочитали безвкусные и аляповатые узоры иностранныхъ фабричныхъ издѣлій и только по пробужденіи національнаго самосознанія возникъ спросъ на продукты народнаго ручнаго труда.

Какъ это не разъ уже случалось раньше, учащееся юношество первое подало примѣръ. Студенты собрали въ устроенномъ ими этнографическомъ музеѣ коллекцію образцовъ финскихъ ручныхъ издѣлій, ковровъ, полотенецъ, головныхъ уборовъ и пр. Нашлось нѣсколько лицъ, заинтересовавшихся дѣломъ и рѣшившихся образовать общество для собиранія произведеній финской кустарной промышленности, распространенія этихъ издѣлій въ странѣ и обученія желающихъ женскимъ рукодѣльямъ. Общество, основанное въ 1879 г., успѣшно выполнило свою задачу. Оно собрало массу узоровъ, моделей и разныхъ издѣлій ручнаго труда и имѣло благотворное вліяніе на развитіе вкуса. Благодаря его стараніямъ финскія ручныя издѣлія вошли въ моду, что вызвало спросъ на эти издѣлія и подняло значеніе кустарной промышленности. Вытѣсненный фабрикой и забытый домашній ткацкій станокъ опять появился во многихъ крестьянскихъ избахъ. Красивые ковры, гардины, скатерти ручной финской работы, появившіеся въ продажѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что крестьянскій ткацкій станокъ не стоитъ безъ дѣла.

Членами общества, о которомъ мы говоримъ, состоятъ почти все женщины. Это даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ о женскихъ обществахъ, т. е. объ обществахъ, основанныхъ женщинами, или защищающихъ женское дѣло, и, кстати, вообще о положеніи женщины. Женщина въ Финляндіи пользуется бо́льшей свободой, чѣмъ во многихъ другихъ западныхъ европейскихъ культурныхъ странахъ. Ни обычаи, ни общественное мнѣніе не помѣшали финляндской женщинѣ завоевать себѣ доступъ къ общественной дѣятельности. Женщина здѣсь всегда являлась туда, гдѣ нужно было устранить несправедливость или протянуть руку помощи. Прежде всего, она въ Финляндіи, какъ и въ другихъ странахъ, выступила на филантропическомъ поприщѣ. Уже въ 40-хъ гг. возникло женское благотворительное общество; теперь оно насчитываетъ не одну сотню членовъ и имѣетъ отдѣленія во всѣхъ большихъ городахъ страны. Общество пріискиваетъ работу бѣднымъ женщинамъ, помѣщаетъ покинутыхъ бѣдныхъ дѣтей въ дѣтскіе пріюты и ясли, или отдаетъ ихъ на воспитаніе въ хорошія крестьянскія семейства.

Во многихъ городахъ дамы организовали кружки для шитья одежды бѣднымъ дѣтямъ школьнаго возраста, это такъ наз. syföreningar (союзы для шитья).

Другимъ результатомъ филантропической дѣятельности женщинъ было учрежденіе разныхъ воспитательныхъ заведеній и обществъ попеченія о покинутыхъ дѣтяхъ. Для того, чтобы противодѣйствовать нищенству, открыты въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ городахъ «рабочіе дома для дѣтей». Здѣсь дѣтямъ стараются сообщить разныя полезныя въ практической жизни знанія и отучить ихъ отъ праздной жизни. Дѣти получаютъ въ этихъ рабочихъ домахъ даровую пищу, но не ночуютъ. Учрежденія этого рода за-

служили въ короткое время значительное довѣріе. Бѣднота охотно посылаетъ туда своихъ дѣтей въ свободное отъ школьныхъ занятій время.

Устроены также и пріюты для взрослыхъ нищихъ обоего пола. Нищенство усиливается въ Финляндіи въ неурожайные годы и во время безработицы. Существуютъ учрежденія, въ которыхъ бѣдныя женщины обучаются разнымъ рукодѣліямъ и ремесламъ, получая при этомъ за свои издѣлія умѣренное вознагражденіе. Существуетъ пріютъ для женской прислуги, оставшейся безъ мѣста. Недавно открытъ пріютъ для престарѣлыхъ прислужницъ. Финскія женщины устроили также нѣсколько убѣжищъ и пріютовъ для слѣпыхъ, бѣдныхъ, неизлечимо больныхъ, престарѣлыхъ женщинъ и т. п.

Съ особенною энергіей принялись женщины въ послѣднее время за улучшеніе своего соціальнаго и политическаго положенія. Законъ не признаетъ за финской женщиной многихъ гражданскихъ правъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ приравниваетъ ее къ несовершеннолѣтнимъ и даже къ преступникамъ. Женщина, желающая напр. получить мѣсто органиста или старшаго учителя въ казенной школѣ, желающая заниматься адвокатурою, или поступить въ университетъ—должна предварительно испросить разрѣшеніе о томъ, чтобы «ея полъ не служилъ препятствіемъ» къ занятію этихъ должностей, или къ слушанію лекцій въ университетѣ. На техническомъ языкѣ это называется «получить освобожденіе отъ своего пола» (dispens från sitt kön). Другими словами: для женщины дѣлается какъ-бы особое на каждый разъ исключеніе, въ которомъ, конечно, можетъ быть и отказано; это зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія предержащихъ властей. Женщинъ охотно принимаютъ на службу на почту, телеграфъ, желѣзныя дороги и почти во всѣ казенныя управленія,—но только на низшія должности.

На всѣхъ этихъ должностяхъ женщины получаютъ, положимъ, одинаковое съ мужчинами вознагражденіе, но всѣ высшія и лучше оплачиваемыя мѣста остаются за мужчинами. Начиная съ 60-хъ годовъ, женщина въ томъ случаѣ, если она стоитъ во главѣ семьи, пользуется правомъ голоса въ общинномъ и приходскомъ самоуправленіи; она участвуетъ въ выборахъ городскихъ гласныхъ, бургомистра, городскихъ врачей, а также въ качествѣ члена приходскаго собранія подаетъ свой голосъ при избраніи пастора и церковнаго совѣта. Съ 1889 г. она можетъ быть избираема членомъ попечительства о бѣдныхъ или школьнаго попечительства женской школы, но не можетъ быть гласнымъ или членомъ церковнаго совѣта; такимъ образомъ она лишена возможности непосредственно вліять на дѣла общины или прихода. Политическимъ избирательнымъ правомъ ни пассивнымъ, ни активнымъ женщина не пользуется, хотя и уплачиваетъ налоги наравнѣ съ мужчиной; основаніемъ же избирательнаго права въ городахъ Финляндіи служатъ единицы податнаго обложенія.

Еще недавно женщина считалась несовершеннолѣтней и всю свою жизнь

состояла подъ чьей либо опекою. Но въ 1864 г. изданъ законъ, нѣсколько расширившій имущественныя права незамужней женщины. Послѣдняя, въ силу новаго закона, имѣетъ право по достиженіи 15 лѣтняго возраста свободно распоряжаться заработанными ею деньгами, а по достиженіи 21 лѣтняго возраста — и вообще всѣмъ своимъ имуществомъ. Новый законъ не коснулся однако-же замужней женщины, которая продолжаетъ считаться несовершеннолѣтней. Мужъ есть опекунъ (точнѣе попечитель—målsman) жены. Хотя законъ и предоставляетъ женѣ право на половину общаго имущества супруговъ, но это, при опекунствѣ мужа, очень мало облегчаетъ положеніе замужней женщины. Впрочемъ, при вступленіи въ бракъ можно заключить контрактъ, обезпечивающій имущественныя права жены.

Изъ того немногаго, что сказано нами о положеніи финской женщины видно уже, что ей надо еще много работать прежде, чѣмъ добиться равноправности съ мужчинами и свободнаго доступа къ общественной дѣятельности. Женское дѣло защищаютъ два общества. Одно изъ нихъ основано въ 1884 г. и состоитъ исключительно изъ женщинъ. Кромѣ практическо-педагогической дѣятельности, выразившейся устройствомъ различныхъ школъ для профессіональнаго женскаго образованія: школъ домашняго хозяйства, рукодѣлій, вечернихъ курсовъ для женской прислуги—общество пропагандируетъ идею женской равноправности. По его почину сейму было подано нѣсколько петицій объ улучшеніи положенія женщины. Въ числѣ петицій особенно замѣчательна покрытая массой подписей петиція, поданная сейму 1888 года, въ которой ходатайствовали объ отмѣнѣ закона, регламентирующаго проституцію. Петиція не имѣла непосредственнаго дѣйствія, но она не осталась и безъ вліянія, такъ какъ обратила вниманіе многихъ на эту язву общественнаго строя. Другое общество, поставившее себѣ цѣлью защиту женскихъ правъ, основано въ 1892 г. и носитъ названіе «Unionen» (союзъ—Union). Членами его состоятъ не только женщины, но и мужчины. Оно, также какъ и предыдущее общество, стремится возвысить уровень образованія женщинъ, улучшить ихъ положеніе въ семьѣ и обществѣ. Для достиженія намѣченной цѣли общество путемъ изданія подходящихъ книгъ, публичныхъ лекцій и диспутовъ старается вліять на общественное мнѣніе въ желательномъ для женщинъ смыслѣ.

Старанія друзей женскаго дѣла не пропали даромъ. Это можно замѣтить уже по сочувственному тону, принятому газетами. Но перемѣна общественнаго мнѣнія обнаружилась всего ярче во время преній на послѣднихъ сеймахъ: петиціи въ пользу женщинъ служили предметомъ серьезнаго обсужденія, тогда какъ еще недавно почтенные отцы отечества относились къ такимъ петиціямъ не иначе, какъ съ насмѣшечками.

Въ 1885 г., по иниціативѣ первой въ Финляндіи женщины-врача, г-жи Гейкель, основанъ союзъ, называющійся «Конкордія»; онъ задался цѣлью

оказывать денежную помощь учащимся въ университетѣ женщинамъ и вообще всѣмъ тѣмъ, которыя добиваются самостоятельной практической дѣятельности. Капиталъ общества за десять лѣтъ его существованія достигъ 100.000 марокъ; проценты съ этого капитала идутъ на стипендіи. Это, конечно, капля въ морѣ, сравнительно съ числомъ нуждающихся въ помощи женщинъ, но во всякомъ случаѣ начало сдѣлано и начало хорошее, которое, можно надѣяться, найдетъ подражателей и вызоветъ жертвователей.

Женщины принимаютъ участіе въ дѣятельности не только тѣхъ обществъ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, напротивъ того, онѣ играютъ видную роль и во многихъ другихъ обществахъ: ученыхъ, педагогическихъ и др. Собранія, устраиваемыя этими обществами, охотно посѣщаются ими: тамъ онѣ встрѣчаютъ знакомыхъ, выслушиваютъ интересные доклады и сообщенія, позволяющіе имъ слѣдить за вѣкомъ, а въ промежуткахъ между чтеніями оживленно бесѣдуютъ о разныхъ злобахъ дня. Общества и союзы вытѣснили въ Финляндіи свѣтскія развлеченія. Это объясняется отчасти духомъ времени, но также и тѣмъ, что свѣтская жизнь не въ характерѣ сѣверянина, лишеннаго южной жизнерадостности и говорливости славянина; сѣверянинъ отличается задумчивостью, замкнутостью, угрюмостью. Поэтому въ финскихъ салонахъ царитъ натянутость. Вмѣсто оживленной и остроумной бесѣды вы услышите тамъ или серьезный дѣловой споръ или безконечныя разсужденія о какомъ нибудь общественномъ вопросѣ. Финляндецъ охотнѣе идетъ въ какое нибудь общественное собраніе, гдѣ онъ чувствуетъ себя свободнѣе, гдѣ никто отъ него не потребуетъ ни остроумія, ни элегантности. Онъ тѣмъ охотнѣе посѣщаетъ эти собранія, что многія изъ нихъ напр.: Alliance française, или клубъ любителей драматическаго искусства даютъ ему, кромѣ удовольствія быть въ обществѣ, еще и развлеченія.

Общественная жизнь оживляется отъ времени до времени грандіозными лоттареями, концертами, театральными представленіями и т. п. Всѣ эти общественныя развлеченія устраиваются иногда въ пользу бѣдныхъ, но чаще всего для того, чтобы добыть средства на поддержаніе какого нибудь учрежденія, или дѣла, имѣющаго общественное значеніе, напр.: въ пользу національныхъ театровъ, въ пользу фонда для устройства «крестьянскихъ академій», въ пользу обществъ народнаго просвѣщенія и т. п. Нерѣдко случается, что въ продолженіи зимняго сезона устраивается цѣлый рядъ такихъ увеселеній. Всѣ они поглощаютъ много энергіи, труда, денегъ. Пожертвованія текутъ широкимъ потокомъ. Каждый считаетъ своимъ долгомъ дать; что можетъ и сколько можетъ, движимый тѣмъ энтузіазмомъ, тѣмъ интересомъ къ общественному дѣлу, которые составляютъ симпатичную сторону культурной жизни маленькихъ народовъ.

Марія Фрибергъ.

Глава XII.

Періодическая печать.

Первыя газеты на шведскомъ и на финскомъ языкахъ; ихъ неудачи; цензурныя условія. — 1844 годъ и дѣятельность Снелльмана:—Болѣе благопріятныя условія съ конца 50-хъ гг. — Настоящее время: число періодическихъ изданій; ихъ распространенность. Цензурныя условія.

Колыбелью финляндской періодической печати былъ университетъ, имѣвшій и имѣющій громадное значеніе въ Финляндіи. Начало періодической прессѣ Финляндіи положили болѣе ста лѣтъ тому назадъ (въ 1771 г.) люди, стоявшіе близко къ университету. Первыя изданія выходили на шведскомъ языкѣ, что и было естественно для того времени: финскій языкъ былъ еще совершенно не развитъ, а шведскій, точно такъ же, какъ латинскій, былъ въ Финляндіи языкомъ науки и литературы. Газета выходила два раза въ недѣлю и называлась «Вѣдомости, издаваемыя однимъ обществомъ въ Або». Г. Портанъ, отецъ финской исторіи и филологіи, — о которомъ такъ часто упоминается въ этой книгѣ,— былъ главнымъ редакторомъ этой первой финляндской газеты. Она издавалась заслужившимъ извѣстность союзомъ «Aurora», состоявшимъ изъ ученыхъ и людей, интересующихся Финляндіей. Это изданіе не было газетой въ современномъ значеніи слова: это былъ скорѣе журналъ со статьями по исторіи Финляндіи, ея языку и литературѣ; помѣщались и стихотворенія. Цѣлью газеты было установленіе связи между университетскими кругами, интересующимися наукой и литературой. Изданіе просуществовало до 1777 года и затѣмъ пріостановилось на 3 года; въ 1782 году газета стала выходить снова и просуществовала до 1785 года. Три съ половиной года въ странѣ вовсе не выходило газетъ; въ 1789 году возникла «Абоская Новая Газета»; она продолжала выходить до 1809 года, но подъ другимъ названіемъ. Портанъ былъ первымъ редакторомъ и этой газеты; за нимъ эту должность занимали Я. Тенгстремъ, Я. Линдебекъ и поэтъ М. Франценъ. Другое литературное предпріятіе того же Портана, основанное имъ въ 1803 г. — «Всеобщая Литературная Газета» — просуществовало всего одинъ годъ.

Въ 1810 г. «Абоская Газета» стала правительственнымъ органомъ;

9 лѣтъ оставалась страна безъ самостоятельной газеты. Это было однимъ изъ послѣдствій періода умственной и матеріальной подавленности, наступившей послѣ войны 1808—9 гг. Всякіе общественные интересы совершенно замерли; люди еще не освоились со своимъ новымъ положеніемъ и не рѣшались вѣрить въ возможность свѣтлаго будущаго.

Первая газета на финскомъ языкѣ возникла немедленно послѣ основанія шведской газеты; это были «Вѣдомости на финскомъ языкѣ» (Suomenkieliset Tietosanomat), начавшія выходить 2 раза въ мѣсяцъ съ 1776 г.; редакторомъ ихъ былъ Антти Лиселіусъ. Газета имѣла въ виду читателя изъ народа; въ ней помѣщались статьи, главнымъ образамъ, о земледѣліи и о скотоводствѣ, а также о способахъ леченія обыкновенныхъ болѣзней; кромѣ того, излагался краткій курсъ географіи. Изданіе просуществовало всего одинъ годъ. Его преемникъ сталъ выходить лишь по пробужденіи общества отъ спячки 1810 и слѣдующихъ годовъ.

Признаки наступавшаго пробужденія обнаружились прежде всего въ университетской средѣ. Въ 1819 году была основана газета «Мнемозина»; программа ея была, въ общемъ, та же, какъ изданія, основаннаго Портаномъ; разница состояла лишь въ тѣхъ измѣненіяхъ, которыхъ требовало время; теперь стали затрогиваться и иныя темы, не только научныя и литературныя. Съ цѣлью повліять на болѣе широкій кругъ читателей, Арвидсонъ основалъ въ 1821 г. газету «Обо Моргонбладетъ»; газета старалась пробуждать національное самосознаніе. Это направленіе не понравилось властямъ и «Моргонбладетъ» былъ закрытъ, не просуществовавъ и года. Года черезъ два и самъ Арвидсонъ долженъ былъ покинуть Финляндію. Около того же времени прекратился и журналъ «Мнемозина». На долго воцарились въ странѣ «тишь да гладь»,—отнюдь не нарушаемыя такими органами, какъ оффиціальная «Финляндская Газета» (основ. въ 1820 г.) и «Абоскія Вѣдомости» (основ. въ 1824 г.), существующими еще и теперь.

Однимъ изъ послѣдствій вліянія «Мнемозины» было возникновеніе новой газеты на финскомъ языкѣ. Р. Беккеръ приступилъ къ изданію «Абоскихъ Еженедѣльныхъ Вѣдомостей» (Turun Wiikkosanomat), которыя можно считать первой настоящей финской газетой. Несмотря на то, что газета была разсчитана на читателя изъ народа, содержаніе ея было богаче и разностороннѣе, чѣмъ у ея предшественника. Газета старалась содѣйствовать духовному пробужденію крестьянъ и не довольствовалась подачей хозяйственныхъ совѣтовъ; она стала собраніемъ новѣйшихъ научныхъ свѣдѣній того времени. Одной изъ причинъ ея успѣха было то обстоятельство, что изданіе отличалось простотой и ясностью изложенія и чистотой финскаго языка. При редакторахъ Беккерѣ и, послѣ него, К. Кекманѣ, газета шла относительно успѣшно; по уходѣ же ихъ изданіе попало въ неумѣлыя руки и постепенно захирѣло. Столица осталась безъ газеты на финскомъ языкѣ; но въ 1829 г.

въ Улеаборгѣ былъ основанъ финскій органъ. Третье періодическое изданіе на финскомъ языкѣ было основано въ Выборгѣ и предназначалось для восточной Финляндіи. Къ выдающимся явленіямъ того времени принадлежитъ и финскій ежемѣсячный журналъ, издававшійся собирателемъ Калевалы, Э. Лённротомъ, и называвшійся «Пчелой» (Mehiläinen *).

Послѣ пожара, уничтожившаго въ 1827 г. г. Або, столица была перенесена въ Гельсингфорсъ; отнынѣ этотъ городъ сталъ центромъ умственной жизни страны. Само собой разумѣется, что столица вскорѣ почувствовала потребность въ газетѣ. Одна спеціальная газета не могла удовлетворять запросамъ образованнаго общества, часть котораго имѣла возможность знакомиться съ быстро развивавшейся западно-европейской періодической печатью. Въ Гельсингфорсѣ скоро возникли двѣ газеты на шведскомъ языкѣ: «Helsingfors Morgonbladet» и «Helsingfors Tidningar» (Гельсингфорскій Утренній Листокъ и Гельсингфорскія Вѣдомости). Обѣимъ съ самаго начала удалось имѣть редакторами выдающихся писателей того времени — редакторомъ первой съ 1832 по 1837 г. былъ поэтъ І. Рунебергъ, а второй — поэтъ и историкъ З. Топеліусъ. Та и другая газета носили характеръ болѣе литературный, чѣмъ политическій. Ихъ принуждали къ тому суровыя цензурныя условія того времени, не допускавшія печатнаго обсужденія политическихъ и экономическихъ вопросовъ. Даже отдѣлъ хроники подвергался суровой цензурѣ. Редакторамъ приходилось поэтому ограничиваться, главнымъ образомъ, литературными вопросами и наполнять столбцы газетъ беллетристикой. Авторы же облекали свои мысли въ форму стиховъ, романовъ и замѣтокъ въ шутливомъ тонѣ; читатели, конечно, вскорѣ привыкли читать между строкъ и понимать аллегоріи. **)

1844 годъ былъ важной эпохой въ исторіи финляндской періодической печати; это былъ поворотный пунктъ, начиная съ котораго газеты перестаютъ быть собраніемъ мелкихъ замѣтокъ и служить матеріаломъ для легкаго чтенія. Отнынѣ онѣ начинаютъ обсуждать серьезные общественные вопросы. Этой перемѣной страна была обязана Снелльману, публицисту, профессору и государственному дѣятелю. Начало новому направленію было положено основаніемъ въ 1844 г. двухъ еженедѣльныхъ газетъ: «Saima» на шведскомъ и «Maamiehenystävä» (Другъ Земледѣльца)—на финскомъ языкѣ; обѣ выходили въ маленькомъ захолустномъ городкѣ Куопіо, гдѣ въ то время жилъ самъ Снелльманъ. Эти органы не были велики по размѣрамъ, особенно если ихъ сравнивать съ теперешними изданіями; тѣмъ не менѣе, ихъ редакторъ

*) Политическій отдѣлъ отсутствовалъ во всѣхъ этихъ изданіяхъ.
Примѣч. редактора.

**) Финляндія имѣла и имѣетъ особое законодательство о печати. Поэтому здѣсь говорится о строгостяхъ именно финляндской цензуры, которая, впрочемъ, старалась слѣдовать направленію, господствовавшему въ то время въ Россіи.
Примѣч. редактора.

заставлялъ внимать своему голосу. За короткій періодъ своей дѣятельности— «Сайма» была прекращена въ 1846 г.—газета получила такое значеніе, какимъ до того не пользовался въ странѣ ни одинъ органъ. Біографъ Снелльмана, Т. Рейнъ, такъ, между прочимъ, отзывается объ этой газетѣ: «Впервые, благодаря «Саймѣ», періодическая печать у насъ стала *силой*. Наше общество уже испытало литературное и религіозное пробужденіе; но что касается интересовъ общественныхъ и государственныхъ, то на этотъ счетъ у насъ царили равнодушіе и филистерскіе взгляды; благодаря имъ, разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ охотно предоставлялось чиновничеству. Общераспространеннымъ былъ бюрократическій взглядъ, что дѣло начальства, а не управляемыхъ знать, какъ вести общественныя дѣла. «Сайма» произвела переворотъ въ этихъ взглядахъ; ея заслуга въ этомъ отношеніи тѣмъ важнѣе, что она исполнила эту задачу при самыхъ тягостныхъ общественныхъ условіяхъ. Упорная борьба Снелльмана съ цензурой изъ-за свободы слова доказываетъ, чего можетъ достигнуть сильная воля, служащая справедливой идеѣ,—въ борьбѣ съ внѣшней, физической силой. Говорить о настоящихъ политическихъ стремленіяхъ, о возстановленіи нашего представительства можно было лишь путемъ намековъ, проскользнувшихъ черезъ цензуру, которая вообще безпощадно обрушивалась на всякую попытку въ этомъ направленіи. Но не мало было и другихъ важныхъ духовныхъ и матеріальныхъ общественныхъ интересовъ, на которые можно было обращать вниманіе общества. Народное и среднее образованіе, университетъ; положеніе прессы; торговля, промышленность, земледѣліе; уходъ за лѣсами, дробленіе земель, призрѣніе бѣдныхъ, положеніе безземельнаго населенія, уголовное законодательство—все это были плодотворныя темы для газетныхъ статей. «Сайма» въ рядѣ статей затрогивала эти вопросы; написанныя тщательно обработаннымъ языкомъ, онѣ почти всегда свидѣтельствовали о полномъ знакомствѣ съ предметомъ и всегда—объ искреннемъ желаніи содѣйствовать дѣйствительному выясненію вопроса».

Въ задачу этого краткаго очерка не входитъ болѣе подробное выясненіе заслугъ «Саймы». Дѣятельность этой газеты стоитъ въ ближайшей связи съ исторіей финскаго національнаго движенія и должна быть изложена въ связи съ этой исторіей *). Это былъ громкій призывъ къ пробужденію, обращенный къ образованнымъ слоямъ общества, напоминавшій имъ объ ихъ обязанностяхъ предъ своимъ народомъ. Такой призывъ не могъ въ то время быть пріятенъ для власть имущихъ: газета была закрыта, но, какъ обыкновенно бываетъ, такая мѣра лишь содѣйствовала скорѣйшему росту идей, посѣянныхъ «Саймой»; особенное распространеніе получили онѣ въ кругахъ молодежи, на которую смѣлый языкъ Снелльмана не могъ не имѣть глубокаго

*) См. главу о національномъ движеніи.

вліянія. По прекращеніи «Саймы», Снелльманъ началъ издавать ежемѣсячный журналъ «Litteraturblad för allmän medborgerlig bildning» (Литературный журналъ для общественнаго развитія).

Редакторская дѣятельность Снелльмана содѣйствовала оживленію и другихъ газетъ. Его живое отношеніе къ вопросамъ дѣйствительности, его рѣзкія нападки на другіе періодическіе органы заставляли и остальныя изданія принимать болѣе живое участіе въ обсужденіи общественныхъ вопросовъ и вообще стараться стать болѣе содержательными. Вслѣдъ за «Другомъ Земледѣльца» (былъ прекращенъ въ 1855 г.) возникло нѣсколько газетъ на финскомъ языкѣ; изъ нихъ назовемъ «Kánava» (Каналъ), издававшійся въ Выборгѣ и бывшій вѣрнымъ союзникомъ «Саймы», «Суомалайненъ« (Финляндецъ), «Suometar» (Дочь Финлядіи), основанный въ 1847 г., и «Sanomia Turusta» (Вѣсти изъ Або), основанныя въ 1851 г. Ихъ постигла та же судьба, какъ и «Сайму»: ихъ прекращали одну за другой; тѣмъ не менѣе, всегда выходила хоть какая-нибудь газета на финскомъ языкѣ,—даже несмотря на то, что въ 1850 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе, воспрещавшее печатать на финскомъ языкѣ о чемъ бы то ни было, кромѣ религіи и сельскаго хозяйства. Поэтому газетамъ приходилось пополнять свои столбцы выдержками изъ библейской исторіи и изъ земледѣльческихъ учебниковъ. Такое запрещеніе не могло, однако, долго просуществовать. Финское населеніе настолько было развито, что оно уже чувствовало потребность въ газетѣ на своемъ языкѣ. Финляндское правительство основало въ 1851 г. собственную газету на финскомъ языкѣ съ цѣлью конкурренціи съ частными газетами; но это изданіе успѣха не имѣло: народъ хорошо умѣлъ самъ выбирать себѣ матеріалъ для чтенія; ему не приходилась по вкусу та пища, которую ему предлагало правительство. «Suometar», всего болѣе подвергавшійся всякимъ стѣсненіямъ, хотя и прекратился въ 1850 г. на короткое время, но въ слѣдующемъ уже году опять вернулся къ жизни и получилъ громадное значеніе во время крымской кампаніи.

Запретъ 1850 г. касался одной *финской* литературы и *финской* періодической печати. *По-шведски* по прежнему можно было писать о чемъ угодно, хотя и подъ наблюденіемъ строгой цензуры. Свобода слова не была болѣе стѣсняема ни ранѣе того, ни позже. Газеты прекращались одна за другой. Среди другихъ погибъ и «Helsingfors Morgonbladet» (1855 г.). Вмѣсто него возникъ въ Выборгѣ живой и прогрессивный органъ—газета «Viborg»; это было первое изданіее въ Финляндіи, выходившее три раза въ недѣлю.

Съ конца 50-хъ гг. въ исторіи финляндской періодической печати наступаетъ новый періодъ. Повѣяло инымъ духомъ,—духомъ жизни и свободы. Такая перемѣна не могла не отозваться и на періодической прессѣ, получившей отнынѣ возможность свободнѣе говорить о вопросахъ дѣйствитель-

ности. Въ 1862 г. была основана въ Гельсингфорсѣ первая частная *ежедневная* газета «Helsingfors Dagblad»; это былъ первый въ Финляндіи органъ, удовлетворявшій европейскимъ требованіямъ того времени. Редакторъ этого органа первый избралъ редакторство своимъ главнымъ занятіемъ. Отдѣлъ внутреннихъ и заграничныхъ извѣстій здѣсь составлялся умѣло; помѣщалось много редакціонныхъ статей по разнымъ вопросамъ дня. Благодаря этимъ качествамъ газета стала самой вліятельной въ странѣ; ея вліяніе распространялось и на сенатъ, и на сеймъ. Наиболѣе выдающіеся редакторы бывали членами сейма.

Старыя шведскія «Helsingfors Tidningar» не могли долго выдержать конкурренціи съ «Дагбладомъ»; онѣ прекратились въ 1866 г. Ихъ прекращеніе отчасти вызывалось возникновеніемъ въ 1864 г. еще другого органа, «Hufvudstadsbladet» (Столичной газеты). Она была основана А. Шауманомъ и предназначалась, главнымъ образомъ, для жителей столицы. Изданіе постепенно увеличивалось въ объемѣ благодаря массѣ объявленій; оно со временемъ стало большой политической газетой, наиболѣе распространенной изо всѣхъ шведскихъ, выходящихъ въ Финляндіи.

У «Дагблада» появились и другіе конкурренты. Въ 1871 г. фенноманская партія основала собственную газету на шведскомъ языкѣ «Morgonbladet» (Утренняя Газета); прекратившись въ 1884 г. — вслѣдствіе недостатка сочувствія,— это изданіе снова возникло, но подъ названіемъ «Finland» (между прочими, редакторомъ былъ и А. Мёрманъ, извѣстный національный дѣятель); оно просуществовало до 1892 г. Съ тѣхъ поръ въ столицѣ не возникало болѣе фенноманскихъ газетъ на шведскомъ языкѣ.

Смерть Лагерборга, редактора «Дагблада», (1882 г.) положила конецъ успѣхамъ этого изданія. Такъ назыв. викингская партія (см. главу о національномъ движеніи) стала все болѣе отвоевывать почву у «либеральной» партіи, представителемъ которой былъ «Дагбладъ»; въ 1883 г. партія викинговъ основала свой собственный ежедневный органъ — «Nya Pressen» (ред. A. Lille). Ему въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ удалось привлечь къ себѣ кругъ читателей «Дагблада», который прекратился въ 1889 г.

60-ые годы были временемъ пробужденія и для *финской* печати. Ко времени засѣданія сейма 1863 г. въ Гельсингфорсѣ выходило 3 финскихъ газеты. Онѣ появлялись всего два или три раза въ недѣлю, но самое появленіе ихъ было признакомъ духовнаго и политическаго пробужденія. Въ слѣдующемъ году одна изъ нихъ стала ежедневной. Тѣмъ не менѣе, 1866—67 годъ, годъ страшнаго неурожая, — положилъ конецъ этому изданію, читатели котораго принадлежали къ низшимъ классамъ народа, пострадавшимъ отъ голода. Шведскія же газеты поддерживались чиновничествомъ, говорившимъ по-шведски, классомъ обезпеченнымъ.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ въ столицѣ не выходило ни одной газеты

на финскомъ языкѣ. Но тотчасъ-же послѣ того, какъ народъ сталъ оправляться отъ бѣдствій, причиненныхъ голодомъ, потребность въ столичной финской газетѣ стала столь настоятельной, что такая газета непремѣнно должна была возникнуть. Въ 1869 г. прежняя ежедневная газета «Suometar» (Дочь Финляндіи) вернулась къ жизни подъ названіемъ «Uusi Suometar» (Новая Suometar). Теперь это самый вліятельный финскій органъ. Съ самаго своего возникновенія, онъ былъ органомъ старофенноманской партіи, имѣющей за собой важныя заслуги, въ качествѣ воспитательницы финскаго элемента и защитницы его національныхъ интересовъ.

Рядомъ съ Uusi Suometar возникла въ Гельсингфорсѣ въ 1890 г. другая ежедневная газета «Päivälehti» (Ежедневная газета), редакторомъ которой состоитъ Э. Эркко. Въ вопросѣ національномъ этотъ органъ держится тѣхъ-же взглядовъ, какъ и «Uusi Suometar», но въ другихъ отношеніяхъ онъ отличается болѣе прогрессивнымъ и демократическимъ характеромъ. Около Пейвалехти сгруппировалось большая часть молодыхъ финскихъ беллеристовъ, состоящихъ его сотрудниками.

Въ настоящее время въ Гельсингфорсѣ выходитъ—кромѣ двухъ оффиціальныхъ газетъ (одна по шведски, другая по фински) — четыре ежедневныхъ утреннихъ изданія: «Hufvudstadsbladet» и «Nya Pressen» и по фински «Uusi Suometar» и «Päivälehti». Всего въ 1898 г. въ Гельсингфорсѣ выходило 83 изданія.

Развитіе провинціальной печати за послѣднія 30 лѣтъ шло впередъ нисколько не медленнѣе, а даже быстрѣе столичной. Изъ 35 городовъ Финляндіи лишь въ пяти нѣтъ собственной газеты. Въ большинствѣ городовъ выходитъ по нѣсколько газетъ. Въ Або (30.000 жителей) существуетъ три финскихъ и три шведскихъ органа, изъ которыхъ ежедневно выходятъ два на каждомъ языкѣ; Выборгъ имѣетъ четыре ежедневныя газеты — по двѣ на каждомъ языкѣ; Таммерфорсъ — три финскихъ (двѣ ежедневныя) и одну шведскую; Ваза — три шведскихъ и двѣ финскихъ *).

Въ 1898 г. въ Финляндіи всего выходило 186 періодическихъ изданій, т. е. 1 изданіе на каждыя 13.000 жителей; изъ нихъ 20 — изданія ежедневныя, 21 выходятъ 3 раза въ недѣлю; 32 — два раза и 32 — одинъ разъ въ недѣлю.

Ростетъ число не только изданій, но и число ихъ читателей; изъ гельсингфорскихъ газетъ двѣ ежедневно расходятся въ количествѣ около 12.000 номеровъ; другія — въ числѣ 7.000 — 8.000. Среди провинціальныхъ органовъ есть не мало такихъ, которыя выходятъ въ числѣ 5.000 — 7.000 экземпляровъ. Такое распространеніе періодическихъ изданій въ этой

*) Разрѣшеніе на учрежденіе газеты дается въ Финляндіи безъ затрудненій и безъ долгихъ проволочекъ.

небогатой странѣ возможно только благодаря крайне низкой подписной цѣнѣ ихъ. Годовая цѣна на гельсингфорскія газеты колеблется между 24 и 15 марками (9 р. — 5 р. 70 к.), считая и расходы на пересылку; провинціальныя газеты стоятъ въ годъ 13—11 марокъ (5 р. — 4 р. 20 к.). Газеты, выходящія два или три раза въ недѣлю, стоятъ 3—4—5 марокъ въ годъ. Изъ этой цифры нужно вычесть почтовую пересылку, которая въ Финляндіи до послѣдняго времени была очень дорога, достигая 30 — 40% подписной цѣны.

Понятно, что экономическое положеніе газетъ не можетъ быть блестящимъ. Требуются значительныя частныя пожертвованія, чтобы поддержать существованіе какой-либо газеты, особенно въ маленькомъ городѣ, гдѣ мало и умственныхъ, и экономическихъ рессурсовъ. Но существованіе собственнаго періодическаго изданія считается настолько важнымъ, что не жалѣютъ денегъ, лишь бы имѣть собственную газету. Впрочемъ, по мѣрѣ роста общаго національнаго благосостоянія улучшается и положеніе періодической прессы.

Мѣстную газету можно достать почти во всякой избѣ; болѣе зажиточные крестьяне подписываются, кромѣ того, на какую нибудь столичную газету; иногда нѣсколько человѣкъ въ складчину выписываютъ такую газету. Финскіе столичные органы распространены по всей странѣ и не являются поэтому для народа чѣмъ то чуждымъ. Вліяніе газеты проникаетъ въ низшіе слои народа; оттуда газеты получаютъ обратно не только денежныя средства, но и сочувствіе своимъ взглядамъ; въ видѣ примѣра уваженія финскаго народа къ періодической прессѣ можно указать на тотъ фактъ, что депутатами на сеймъ 1898 г. разными городами были избраны редакторы всѣхъ гельсингфорскихъ ежедневныхъ газетъ. Особыхъ народныхъ газетъ въ Финляндіи не существуетъ, но народъ читаетъ тѣ же газеты, что и интеллигенція. Нѣкоторыя большія газеты, впрочемъ, выходятъ сокращеннымъ недѣльнымъ изданіемъ, предназначеннымъ для менѣе состоятельнаго читателя.

Въ предыдущемъ изложеніи намъ не разъ приходилось говорить о цензурѣ, которая все время оказывала стѣсненія финляндской печати и болѣе всего препятствовала ея развитію. Цензурныя стѣсненія достигли своего апогея въ 1850 г., когда было издано постановленіе, имѣвшее цѣлью сразу положить конецъ развитію финской литературы и журналистики. Эта мѣра вызвала горькія чувства въ финскомъ народѣ; общественное мнѣніе было возбуждено. Въ 1863 г. собрался сеймъ—впервые послѣ 1809 г. Большинство членовъ явились съ полномочіями отъ крестьянъ и горожанъ стоять за отмѣну ненавистной предварительной цензуры. Слѣдуя всеобщему желанію, правительство представило этому сейму предложеніе о введеніи въ Финлян-

діи свободы печати. По принятіи сеймомъ этого предложенія, 18 Іюля 1865 г. былъ опубликованъ законъ о свободѣ печати; онъ вступилъ въ силу съ начала 1866 г. и долженъ былъ оставаться въ силѣ до окончанія слѣдующей сессіи сейма. Первая статья этого закона возвѣщала полную отмѣну предварительной цензуры. Но сеймъ 1867 г. не нашелъ возможнымъ принять безъ измѣненій предложеніе о новомъ законѣ о печати. Тогда правительство административнымъ путемъ издало постановленіе 21 Мая 1867 г., возстановлявшее предварительную цензуру. Это постановленіе давало цензорамъ почти неограниченую власть надъ содержаніемъ періодическаго изданія. Сеймъ 1882 г. сдѣлалъ попытку ходатайствовать объ улучшеніи положенія печати и объ отмѣнѣ предварительной цензуры; попытка однако оказалась безрезультатной. Стѣснительность постановленія 1867 года впослѣдствіи еще усилена; въ 1891 г. было издано Высочайшее повелѣніе, значительно увеличивавшее и безъ того не малую власть цензоровъ и финляндскаго главнаго управленія по дѣламъ печати. Отнынѣ положеніе періодической печати было поставлено всецѣло въ зависимость отъ генералъ-губернатора, такъ какъ означенное постановленіе давало ему право пріостанавливать періодическое изданіе на опредѣленный срокъ или навсегда. Генералъ губернаторъ этимъ правомъ пользовался.

Въ виду этихъ обстоятельствъ всѣмъ сословіямъ сейма 1894 г. были принесены петиціи о введеніи свободы печати; петиціи были приняты сословіями и сеймъ единогласно рѣшилъ ходатайствовать предъ верховной властью о внесеніи въ слѣдующую сессію сейма правительственнаго предложенія о законѣ о печати для Финляндіи, основанномъ на томъ началѣ, что всякій финляндецъ имѣетъ право безъ разрѣшенія предварительной цензуры выпускать въ свѣтъ періодическія и иныя изданія, за которыя онъ подлежитъ лишь судебной отвѣтственности. Мотивируя эту петицію, сословія высказывали, между прочимъ, слѣдующія соображенія: «Вредное вліяніе предварительной цензуры на печать, на это могучее средство общественнаго развитія и распространенія образованія среди всѣхъ слоевъ общества,—отзывается на всей націи и даже можетъ оказывать вредное вліяніе на отношенія между правительствомъ и народомъ. Нельзя заставлять молчать народъ, воспитанный въ конституціонномъ духѣ, когда на очереди стоитъ разрѣшеніе важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ. Тамъ, гдѣ предварительная цензура мѣшаетъ свободному обсужденію такихъ вопросовъ, тамъ общественное мнѣніе начинаетъ искать себѣ выраженія въ заграничной печати или въ мѣстной, которая въ такомъ случаѣ начинаетъ прибѣгать къ обинякамъ; къ нимъ цензура не можетъ придраться, между тѣмъ, благодаря имъ, среди общества иногда распространяются невѣрные слухи. Если бы въ печати появилась статья, прямо говорящая о предметѣ и если она оказалась бы несогласной съ истиной, то легко было бы ее опровергнуть; отвѣтственность, которая въ

такомъ случаѣ, въ установленной закономъ формѣ, падала бы на лицо, виновное въ клеветѣ, служила бы достаточной гарантіей соблюденія прессой осторожности въ своихъ сужденіяхъ. Поэтому законъ о свободѣ печати долженъ бы заключать въ себѣ постановленіе, дозволяющее каждому открыто и свободно высказываться по вопросамъ общаго интереса».

Эта петиція, въ пользу которой высказался и сенатъ, осталась безъ результата въ виду наблагопріятнаго къ ней отношенія генералъ-губернатора, а также, повидимому, и министра статсъ-секретаря. Поэтому и теперь еще остаются въ силѣ прежнія суровыя цензурныя постановленія. *) Петиція о введеніи свободы печати, принесенная послѣднему сейму (1897) не была сеймомъ разсмотрѣна.

Искреннимъ желаніемъ финляндскаго народа по прежнему остается введеніе свободы печати, установленной закономъ; этотъ вопросъ будетъ, несомнѣнно, подниматься и на будущихъ сеймахъ.

Э. Эрнио.

---

*) Тѣмъ не менѣе, по вопросамъ внутреннимъ періодическая печать здѣсь высказывается съ относительной свободой; неправильныя дѣйствія властей (не исключая сенаторовъ и губернаторовъ) часто подвергаются строгой критикѣ; недовольные критикой могутъ прибѣгать къ единственному оружію—къ суду.—Въ случаѣ исключенія цензурой какого-нибудь мѣста въ газетѣ послѣдняя можетъ о томъ увѣдомить читателей.—Всякое печатное произведеніе представляется цензору въ отпечатанномъ видѣ; на просмотръ дается срокъ: 2 часа для газетъ, 12 ч. для брошюръ (менѣе 3 листовъ) и 3 дня для остальныхъ произведеній. Пропускъ цензоромъ не исключаетъ отвѣтственности автора или редактора въ судебномъ порядкѣ.

Примѣч. редактора.

Глава XIII.

Начальное народное образованіе.

Краткій историческій очеркъ. — Городскія народныя школы.—Сельскія народныя школы. — Обученіе грамотѣ въ сельскихъ общинахъ. — Учительскія семинаріи. — Инспекція народныхъ школъ. — Положеніе народнаго учителя.—Внутренній бытъ школъ.—Нормальныя программы народныхъ школъ.—Краткія свѣдѣнія о низшихъ профессіональныхъ школахъ.—Важнѣйшія статистическія данныя по начальному народному образованію.—Внѣшкольное образованіе народа.

Въ числѣ культурныхъ успѣховъ, достигнутыхъ Финляндіею, указываютъ, обыкновенно, на грамотность ея населенія и ея народную школу.

Своей почти поголовной грамотностью финны, какъ и другіе протестантскіе народы, обязаны, прежде всего, дѣятельности духовенства. Современная же народная школа въ Финляндіи есть результатъ просвѣтительнаго движенія 60-хъ годовъ, имѣвшихъ для финской жизни почти такое же громадное значеніе, какъ и для русской. Народно-школьное дѣло въ Финляндіи имѣетъ за собою около 30 лѣтъ давности и далеко еще не закончено, какъ читатель увидитъ изъ настоящаго очерка. Оно быстро развивается, но вопреки распространенному у насъ мнѣнію, всеобщности обученія Финляндія еще не достигла: для этого она имѣетъ слишкомъ мало школъ. Что же касается обязательности обученія, то оно, по церковнымъ постановленіямъ, распространяется лишь на простую грамотность, вѣрнѣе—на умѣнье читать. Для того, чтобы быть допущеннымъ къ конфирмаціи, необходимо умѣть читать библію, катехизисъ и другія религіозныя книги, а безъ конфирмаціи нельзя вступить въ бракъ, получить пасторское свидѣтельство о поведеніи и пр.

Роль реформаціи въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія достаточно извѣстна. Необходимость научить прихожанъ хотя бы чтенію библіи вытекала изъ самой сущности протестантства, исходившаго изъ принципа свободы изслѣдованія и признававшаго священное писаніе единственнымъ источникомъ религіозной истины.

Распространяя просвѣщеніе, церковь имѣла также въ виду и свои собственные интересы: ей нужно было бороться съ нарождавшимися во множествѣ сектами. Костеръ, мечъ, тюрьма оказались плохими орудіями въ этой

борьбѣ; протестантское духовенство поняло, что гораздо болѣе дѣйствительное средство есть грамотность.

Протестантская школа носила тотъ же клерикальный характеръ, какъ и монастырская католическая школа. Едва ли не самая важная заслуга протестантской церкви въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія народа состояла въ томъ, что она распространила грамотность среди сельскаго населенія. Въ католическія времена въ Финляндіи, какъ и въ Западной Европѣ, школы существовали только въ городахъ, да при монастыряхъ; то скудное образованіе, которое предлагалось этими школами, было доступно одному лишь городскому населенію, о просвѣщеніи сельскихъ жителей начали думать только съ введеніемъ реформаціи.

Уже первые протестантскіе епископы Финляндіи заботились о распространеніи грамотности среди финновъ. Епископъ Михаилъ Агрикола напечаталъ въ серединѣ XVI ст. первую финскую книгу (толковый молитвенникъ) и считается основателемъ финской письменности. За нимъ слѣдовалъ рядъ просвѣщенныхъ пастырей церкви, сдѣлавшихъ очень много для развитія культуры въ странѣ. Особенною извѣстностью пользуются два Гезеліуса: младшій и старшій (XVII ст.). При нихъ грамотность начала пускать корни среди сельскаго населенія. Въ 1686 г. издано первое шведское церковное уложеніе (Kyrkolag), сдѣлавшее умѣнье читать обязательнымъ для пріобрѣтенія нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ. Не довольствуясь положительными мѣрами, уложеніе вводило, для устрашенія нерадивыхъ и лѣнивыхъ, систему штрафовъ и наказаній въ духѣ того времени: напр., взрослые, уклонявшіеся отъ воскресныхъ поученій, привязывались къ колодкѣ, а дѣти наказывались розгами.

Сначала обученіе грамотѣ и Закону Божьему происходило въ церкви, обыкновенно послѣ службы (katekespredikningar). Уложеніе требовало, чтобы пастора обучали не только въ церкви, но и на дому. Фактически это требованіе оказалось невыполнимымъ, такъ какъ пасторъ имѣлъ много другихъ занятій; поэтому обученіе обыкновенно возлагалось на псаломщиковъ, а за священникомъ оставался лишь контроль обученія, выражавшійся въ производствѣ испытаній грамотности (läsförhör.)

Псаломщики, въ большинствѣ случаевъ, были люди малограмотные, поэтому нѣкоторые болѣе богатые приходы начали съ конца XVIII в. нанимать странствующихъ учителей грамотности. Постоянныхъ, правильно организованныхъ школъ въ сельскихъ общинахъ не существовало. Даже въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія насчитывалось во всей Финляндіи вмѣстѣ съ городами не болѣе 70 постоянныхъ народныхъ школъ *).

---

*) *G. Lönnbeck.* Folksoleidens Utvekling i Finland (Развитіе идеи народн. образ. въ Финляндіи)

Народная школа въ г. Кеми.

(719 жителей).

Такая примитивная организація дѣла народнаго образованія, сохранилась въ Финляндіи до 60-хъ годовъ н. ст. Результаты такой постановки школьнаго дѣла были неутѣшительны и не могли быть иными. Снелльманъ, извѣстный дѣятель финскаго національнаго движенія, писалъ въ 40-хъ годахъ въ газетѣ «Сайма» что «хваленая грамотность финскаго крестьянина ограничивается умѣньемъ читать катехизисъ да псалтырь; чтеніе библіи идетъ уже очень туго и сопровождается запинками чуть-ли не на каждомъ словѣ. Читаютъ въ большинствѣ случаевъ механически, совершенно не понимая смысла прочитаннаго». У. Сигнеусъ, основатель современной финской народной школы, вынесъ изъ поѣздки по странѣ, совершенной въ концѣ 50-хъ годовъ, впечатлѣніе, «что читать умѣютъ, за рѣдкими исключеніями всѣ, но это чтеніе совершенно механическое; только очень немногіе могутъ разсказать прочитанное. Религіозное образованіе ограничивается зазубриваніемъ катехизиса». Свидѣтельство такихъ компетентныхъ современниковъ достаточно ясно рисуетъ плачевное положеніе народнаго образованія въ дореформенную эпоху.

Образованные люди не могли, конечно, оставаться къ этому равнодушными. Еще въ началѣ столѣтія членъ сельско-хозяйственнаго общества въ Або, Альманъ, завѣщалъ капиталъ на устройство нѣсколькихъ правильно организованныхъ свѣтскихъ школъ. Эти такъ наз. «Альманскія» школы были немногочисленны и существовали не долго. Но они вызвали полемику въ печати и обнаружили, что уже тогда образованные люди сознавали недостаточность исключительно церковнаго просвѣщенія народа. Интересъ къ народному образованію проснулся въ обществѣ въ 30-хъ годахъ, когда въ Финляндіи была занесена одновременно изъ Швеціи и Россіи идея ланкастерскаго метода взаимнаго обученія. Нѣсколько позже Снелльманъ снова поднялъ вопросъ о народныхъ школахъ и требовалъ передачи народнаго просвѣщенія изъ духовныхъ въ свѣтскія руки.

Само правительство понимало, что народное просвѣщеніе находится въ плохомъ состояніи. Въ 1848 г. былъ учрежденъ секретный комитетъ изъ чиновниковъ и нѣсколькихъ духовныхъ лицъ «для изысканія мѣръ къ поднятію религіознаго просвѣщенія народа», необходимость чего мотивировалась «броженіемъ умовъ въ Европѣ». Комитетъ пришелъ къ заключенію, что ломать существующей системы не за чѣмъ, и предложилъ лишь учредить нѣсколько семинарій для подготовки псаломщиковъ. Предлагалась, словомъ, заплата на старое рубище.

Проектъ секретнаго комитета такъ и остался проектомъ; его положили подъ сукно, гдѣ о немъ и забыли: наступили международныя затрудненія; о школахъ некогда было думать.

Одной изъ первыхъ задачъ наступившей послѣ войны реформаціонной эпохи было введеніе свѣтской народной школы, необходимость которой уже давно

сознавалась передовыми людьми общества. Императоръ Александръ II посѣтилъ въ 1856 г. Гельсингфорсъ и лично предсѣдательствовалъ на торжественномъ засѣданіи сената. Онъ указалъ на важнѣйшія мѣры къ поднятію благосостоянія края; къ числу этихъ мѣръ относилось и устройство народныхъ школъ въ сельскихъ общинахъ. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, сенатъ выработалъ общія основанія будущей школьной реформы. Эти основанія заключались въ слѣдующемъ: a) начальное обученіе чтенію и письму должно было по прежнему происходить въ семьяхъ и оставаться подъ надзоромъ духовенства, b) для дальнѣйшаго образованія должны были устраиваться постоянныя школы, c) устройство послѣднихъ въ сельскихъ общинахъ не должно быть обязательнымъ, но общинѣ, желающей открыть у себя школу, должна быть оказываема матеріальная помощь отъ правительства, d) постоянныя народныя школы должны находиться въ вѣдѣніи свѣтской инспекціи.

Болѣе подробная разработка проекта была поручена пастору Сигнеусу, заслужившему названіе «отца финской народной школы», человѣку образованному, гуманному и близко знакомому съ педагогическими вопросами. Сигнеуса командировали за-границу для изученія дѣла. По возвращеніи на родину, онъ представилъ свой проектъ въ сенатъ, который разсмотрѣлъ проектъ и сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя важныя измѣненія. Важнѣйшія разногласія между Сигнеусомъ и сенатомъ заключались въ слѣдующемъ; Сигнеусъ желалъ, чтобы народная школа была *«начальной* школой для лицъ всѣхъ сословій, первой ступенью въ общей системѣ школъ». Сенатъ, вопреки протесту Сигнеуса, указывавшему на примѣръ Швейцаріи, нашелъ эту идею неосуществимой. Кромѣ того, возникли разногласія во взглядѣ на значеніе ручнаго труда и физическаго воспитанія. Послѣ предварительнаго обсужденія въ печати какъ проекта Сигнеуса, такъ и возраженій на него, сенатъ выработалъ окончательный проектъ школьнаго закона, который былъ Высочайше утвержденъ 11 мая 1866 г. и съ небольшими измѣненіями дѣйствуетъ до сихъ поръ. Теперь на очередь поставленъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ сельскихъ общинахъ (въ городахъ оно уже существуетъ); для этого необходимо вмѣнить сельскимъ общинамъ въ обязанность устроить у себя достаточное для всеобщаго обученія число школъ. Вопросъ рѣшенъ въ принципѣ; правительственное предложеніе относительно распространенія школьной повинности на сельскія общины принято сеймомъ и ждетъ только надлежащей санкціи.

Начнемъ съ городскихъ школъ. По дѣйствующему закону города *обязаны* имѣть столько школъ, сколько необходимо для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, не получающихъ образованія дома или въ другихъ, т. е. не народныхъ школахъ. Съ 70-хъ годовъ всѣ города имѣютъ необходимое количество

школъ; слѣдовательно, въ городахъ существуетъ всеобщее обученіе. Городскія школы двухъ родовъ: a) низшія (lägre folkskolor) для дѣтей отъ 7—10 лѣтъ и b) высшія (högre folkskolor) для дѣтей 10 — 14 лѣтъ. Въ низшихъ школахъ мальчики и дѣвочки обучаются вмѣстѣ, въ высшихъ—отдѣльно, но, въ видѣ исключенія, въ тѣхъ, напр., случаяхъ, когда обучающихся немного, или нѣтъ возможности устроить отдѣльныя классныя комнаты, совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ допускается и въ высшихъ нар. училищахъ. Нерѣдко высшія и низшія школы соединяются вмѣстѣ въ одномъ зданіи. Низшія школы раздѣляются обыкновенно на два класса, изъ которыхъ первый приготовительный, а второй обнимаетъ два годовыхъ курса; высшая школа раздѣляется иногда на два класса, при чемъ каждый обнимаетъ два годовыхъ курса, иногда же — на четыре отдѣльныхъ годовыхъ класса. Законъ требуетъ, чтобы въ приготовительномъ классѣ не занималось одновременно болѣе 40 дѣтей, а въ каждомъ изъ слѣдующихъ классовъ — болѣе 60-ти.

Въ низшей школѣ преподаются: Законъ Божій, чтеніе, письмо, арифметика съ ученьемъ о геометрическихъ фигурахъ, рисованіе, пѣніе и гимнастика. Въ высшей школѣ, кромѣ перечисленныхъ предметовъ еще—знакомство, по христоматіи, съ образцами родной литературы, географія, исторія, измѣреніе поверхностей и объемовъ, ботаника, зоологія; дѣвочекъ учатъ еще рукодѣліямъ. Обученіе ремесламъ, садоводству, а также физическому уходу за дѣтьми (для дѣвочекъ) не обязательно, но можетъ быть введено въ программу, если школьная дирекція того пожелаетъ.

Въ приготовительномъ классѣ занятія продолжаются не менѣе 2-хъ и не болѣе 4-хъ часовъ ежедневно; въ другихъ классахъ—не менѣе 4-хъ и не болѣе 6-ти. Учебный годъ продолжается 32 недѣли и раздѣляется рождественскими каникулами на два семестра.

Для дѣтей, старше 12-ти лѣтъ и не имѣющихъ возможности по тѣмъ или другимъ причинамъ аккуратно посѣщать дневныя занятія, устраиваются особые вечерніе классы.

Обученіе платное, но плата незначительная: 1—2 марки (38—76 к.), за семестръ; неимущіе легко освобождаются и отъ этой платы. Всѣ городскія школы свѣтскія т. е. состоятъ въ вѣдѣніи свѣтской правительственной инспекціи. Выработка учебныхъ плановъ, а также школьнаго устава т. е. правилъ, опредѣляющихъ размѣръ платы за обученіе, размѣръ вознагражденія учителямъ, порядокъ пріема учителей на службу и ихъ увольненія, внутренній распорядокъ школы и т. д. зависитъ отъ выборной школьной дирекціи. Законъ представляетъ въ этомъ отношеніи городамъ широкій просторъ, требуя лишь, чтобы школьныя дирекціи придерживались извѣстныхъ, закономъ установленныхъ, рамокъ и представляли свои уставы на утвержденіе правительственной инспекціи.

Городскія школы содержатся на городскія средства, но пользуются субсидіей отъ правительства. Въ 1886 году издано распоряженіе, чтобы правительственная субсидія городу на содержаніе его школъ не превышала 25% общей суммы расходовъ города изъ его собственныхъ средствъ на школьное дѣло.

Организація народнаго образованія въ деревнѣ существенно отличается отъ городской. Во первыхъ: въ сельскихъ общинахъ учреждаются только высшія народныя школы; первоначальное-же обученіе чтенію и письму дѣти получаютъ дома подъ руководствомъ родителей или старшихъ членовъ семьи. Но не всѣ дѣти могутъ научиться грамотѣ дома (напр., сироты, бездомные дѣти неграмотныхъ или малограмотныхъ родителей); поэтому для такихъ дѣтей устраиваются разныхъ наименованій школы грамотности, преимущественно передвижныя (амбулаторныя). Всѣ школы грамотности и надзоръ за домашнимъ обученіемъ находятся въ вѣдѣніи духовенства. Слѣдовательно, въ сельскихъ общинахъ существуетъ два типа школъ: а) свѣтскія высшія народныя школы и б) церковныя школы грамотности; въ городахъ же и высшія, и низшія школы свѣтскія. Такое различіе между городомъ и деревней объясняется историческими причинами. Первоначальный проектъ школьнаго закона, составленный Сигнеусомъ, не зналъ этого различія, но сенатская коммисія, разсматривавшая проектъ Сигнеуса, нашла слишкомъ рискованнымъ ломать вѣками сложившійся порядокъ. Члены коммиссіи считали, что способъ обученія грамотѣ при посредствѣ семьи имѣетъ многія преимущества. Этотъ взглядъ раздѣляется и теперь большинствомъ финскихъ педагоговъ. Они говорятъ, что этотъ способъ дешевъ, практиченъ и отлично примѣняется къ мѣстнымъ условіямъ. Домашнее обученіе имѣетъ важное соціальное значеніе: оно укрѣпляетъ семейныя узы и поддерживаетъ святость домашняго очага. Церковь пріучила родителей обучать своихъ дѣтей грамотѣ, это вошло въ обычай, сдѣлалось традиціей, нарушать которую нѣтъ никакихъ основаній. По мнѣнію многихъ финляндскихъ общественныхъ дѣятелей, идеалъ школьнаго устройства состоитъ въ томъ, чтобы высшая народная школа стояла лицомъ къ лицу съ семьей; когда всѣ дѣти будутъ проходить черезъ высшую школу, тогда школы грамоты сдѣлаются излишними, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ (сироты, бездомные и пр.). Въ городахъ такой порядокъ невозможенъ, такъ какъ городское рабочее населеніе не имѣетъ времени для обученія дѣтей грамотѣ: всѣ взрослые члены городской рабочей семьи заняты съ утра до поздняго вечера. Въ деревнѣ же, послѣ окончанія осеннихъ полевыхъ работъ, въ длинные зимніе вечера всегда найдется часъ другой для обученія дѣтей чтенію и письму. Кромѣ того, устройство постоянныхъ низшихъ школъ для первоначальнаго

обученія грамотности не встрѣчаетъ въ городахъ тѣхъ финансовыхъ матеріальныхъ затрудненій, какъ въ сельскихъ общинахъ.

Другое важное отличіе деревни отъ города заключается въ томъ, что устройство школъ въ сельскихъ общинахъ пока еще не обязательно. Въ моментъ составленія школьнаго закона 1866 г. считали невозможнымъ ввести въ сельскихъ общинахъ школьную повинность, т. е. обязать сельскія общины учреждать и содержать необходимое число школъ; думали, что школьное дѣло пойдетъ успѣшнѣе, если будетъ предоставлено своему естественному росту. Опытъ, однако-же, показалъ, что безъ принудительныхъ мѣръ едва-ли возможно обойтись. Число школъ хотя и росло, но не поспѣвало за ростомъ населенія, вслѣдствіе чего количество дѣтей, не посѣщавшихъ школу, постоянно увеличивалась. Начиная съ 1877 г., на всѣ сеймы вносились предложенія о томъ, чтобы сдѣлать устройство высшихъ народныхъ школъ обязательнымъ для сельскихъ общинъ. Сначала хотѣли, чтобы каждая сельская община устроила у себя по крайней мѣрѣ одну высшую народную школу, такъ какъ школы были распредѣлены по общинамъ очень неравномѣрно: въ нѣкоторыхъ общинахъ ихъ было нѣсколько а въ иныхъ—ни одной, причемъ не всѣ безшкольныя общины принадлежали къ числу бѣднѣйшихъ. Ходатайства объ обязательномъ устройствѣ по крайней мѣрѣ одной школы въ каждой сельской общинѣ не увѣнчались успѣхомъ. Нашли, что это было-бы несправедливо относительно жителей окраинъ сельской общины: школа обыкновенно устроивается въ центрѣ общинной территоріи, около церкви, вслѣдствіе чего жители отдаленныхъ частей общины не могли-бы пользоваться школой, а между тѣмъ должны были-бы участвовать въ расходахъ на ея содержаніе. На сеймѣ 1894 года нѣкоторые депутаты подали петицію о томъ, чтобы сельскимъ общинамъ вмѣнили въ обязанность имѣть не по одной школѣ, а вообще такое число школъ, какое необходимо для введенія всеобщаго обученія. Сеймъ нашелъ, что предварительно слѣдуетъ подумать о раціональной школьной сѣти и ходатайствовалъ предъ правительствомъ о томъ, чтобы оно внесло въ слѣдующую сессію сейма проектъ закона, обязывающаго сельскія общины раздѣлить свою территорію на школьные участки и затѣмъ приступить къ устройству такого числа школъ, какое необходимо для того, чтобы «дѣтямъ, желающимъ учиться, не отказывали въ томъ за неимѣніемъ мѣста». Такой законопроектъ дѣйствительно былъ предложенъ сейму 1897 г. и принятъ сословіями. Законопроектъ обязываетъ сельскія общины въ теченіе 3-лѣтняго срока раздѣлить свои территоріи на школьные участки съ такимъ разсчетомъ, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста въ данномъ участкѣ фактически могли посѣщать школу. Максимумъ разстоянія отъ мѣста жительства до школы принятъ въ 5 километровъ. Община обязана устроить школу, какъ только въ участкѣ окажется 30 дѣтей, желающихъ учиться; если же число желающихъ болѣе 50-ти, то долженъ быть приглашенъ вто-

рой учитель, или же устроена новая школа. Таковы главныя основанія закона, который ожидаетъ еще надлежащей санкціи; нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что эта санкція послѣдуетъ.

По дѣйствующимъ теперь правиламъ, сельская община, желающая открыть высшую народную школу и получить субсидію отъ правительства, должна представить въ главное управленіе школъ: 1) отчетъ о томъ, что сдѣлано для первоначальнаго обученія дѣтей, 2) учебный планъ, согласный съ установленными правилами, 3) обязательство выстроить школьное зданіе, по прилагаемому къ прошенію плану съ двумя, по крайней мѣрѣ, комнатами. кухней и службами для учителя, или учительницы, завести необходимый инвентарь и отвести завѣдующему школой (т. е. учителю или учительницѣ), 2—3 тунландовъ (около 1—1½ десят.) обработанной земли, а также отпускать дрова и кормъ для одной, по крайней мѣрѣ, коровы, 4) свѣдѣніе о томъ, не предоставляется-ли, помимо сказаннаго, еще что нибудь въ пользу учителя и что именно, 5) свѣдѣнія о предполагаемомъ числѣ дѣтей, которыя будутъ посѣщать школу въ началѣ. Если община надлежащимъ образомъ заботилась о первоначальномъ обученіи и если при томъ можно ожидать, что не менѣе 20-ти дѣтей въ возрастѣ 9 — 16 лѣтъ поступятъ въ школу, то школѣ назначается субсидія изъ средствъ казны. Субсидія заключается въ жалованіи учителю или учительницѣ.

Бѣднѣйшимъ общинамъ выдается пособіе на постройку школьныхъ зданій. Сеймъ 1897 г. ассигновалъ на этотъ предметъ 50.000 марокъ ежегодно. Кромѣ того, общины могутъ получить заемъ на постройку школьныхъ зданій изъ государственнаго заемнаго фонда съ уплатою 6%, изъ коихъ 2% идутъ на погашеніе. Иногда выдается безплатно лѣсъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Субсидія выдается еще въ слѣдующихъ случаяхъ: a) на наемъ учительницъ рукодѣлія для дѣвочекъ въ тѣхъ совмѣстныхъ школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которыхъ нѣтъ учительницы, получающей жалованье отъ казны; b) на обученіе ручному труду мальчиковъ въ совмѣстныхъ школахъ, которыми завѣдуютъ учительницы; c) на устройство дополнительныхъ курсовъ; d) на библіотеки для учителей и учительницъ; e) на стипендіи учителямъ и учительницамъ, желающимъ пополнить свое педагогическое образованіе *). Субсидія выдается не только цѣлой общинѣ, но и отдѣльнымъ селеніямъ, а также частнымъ лицамъ, если они захотятъ открыть высшую народную школу на вышеизложенныхъ основаніяхъ. Субсидія можетъ быть отнята, но не иначе, какъ съ разрѣшенія сената, въ томъ случаѣ, если число учащихся упадетъ ниже 15-ти. Въ высшихъ народныхъ школахъ допускается совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ; при этомъ законъ требуетъ, чтобы одинъ учитель не занимался одновременно болѣе, чѣмъ съ 50 дѣтьми.

---

*) О размѣрѣ субсидій говорится ниже.

Курсъ высшихъ сельскихъ народныхъ школъ тотъ же, какъ и городскихъ высшихъ школъ. Принимаются дѣти 9—12 лѣтъ, уже умѣющія читать и писать. Опытъ показалъ, что соблюдать строго это правило нельзя. Домашнее и церковное обученіе грамотѣ даетъ плохіе результаты, вслѣдствіе чего приходится принимать дѣтей малограмотныхъ и начинать съ ними чуть ли не съ азбуки. Это неудобство устраняется отчасти тѣмъ, что высшая школа весной и осенью, во время спѣшныхъ полевыхъ работъ, превращается въ «дѣтскую» т. е. подготовительную школу для дѣтей, желающихъ поступить осенью того года въ высшую школу *). Учебный курсъ высшей школы, получающей субсидію, долженъ продолжаться не менѣе 36 недѣль въ году, а число учебныхъ часовъ ежедневно 5 или 6. Съ учениковъ взимается плата за ученье, не менѣе 1 марки за семестръ (учебное полугодіе); половина платы идетъ въ пользу учителя, а другая половина—въ школьный фондъ училища; отъ платы освобождаются бѣдные ученики, а также живущіе далеко отъ школы. Плата за ученье взимается не во всѣхъ школахъ. Въ 1894—1895 уч. году было 22% безплатныхъ школъ. Интернатовъ, а также ученическихъ квартиръ очень мало (по свѣдѣніямъ за 1891—92 уч. годъ ихъ было 100), но случается, что ученики, живущіе далеко отъ школы, квартируютъ у окрестныхъ жителей; такіе учащіеся всегда освобождаются отъ платы за ученье, такъ какъ вынуждены нести расходы на свое содержаніе.

Раза два или три въ недѣлю послѣ обѣда сельскій учитель обязанъ заниматься съ лицами, кончившими школу, а также и другими желающими пополнить свое образованіе. Эти такъ наз. дополнительные курсы открываются по мѣрѣ надобности; учителямъ выдается за занятія на дополнительныхъ курсахъ особое вознагражденіе (250 марокъ въ годъ *). Въ первой половинѣ 1897 г. дополнительные курсы были открыты при 40 училищахъ. При многихъ школахъ имѣются небольшія библіотечки, книгами которыхъ могутъ пользоваться всѣ желающіе. Никакихъ ограничительныхъ постановленій относительно допущенія книгъ въ училищныя библіотеки не существуетъ: всякая книга, разрѣшенная цензурой, можетъ попасть туда.

Что касается обученія грамотности въ сельскихъ общинахъ, то § 114 школьнаго устава гласитъ, что первоначальное обученіе чтенію и закону Божію есть, преимущественно, дѣло семьи. Передвижныя, или постоянныя школы грамоты устраиваются лишь для тѣхъ дѣтей, которыя по разнымъ причинамъ не могутъ получить требуемыхъ свѣдѣній дома. Эти школы

*) Въ 1895—96 г. «дѣтскихъ» школъ было 982 съ 32.977 учащимися (Statistik öfver folkundervisning i Finland. Статистика народнаго образованія. Оффиціальное изданіе).

**) Вознагражденіе выдается только въ томъ случаѣ, если занятія продолжались не менѣе 150 часовъ въ учебный годъ.

устраиваются и содержатся на счетъ приходовъ и состоятъ подъ надзоромъ приходскаго духовенства.

Итакъ, по мысли составителей школьнаго устава, фундаментомъ обученія грамотности служитъ семья; церковныя школы грамоты только придатокъ, допускаемый въ видѣ исключенія. Фактически дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Статистика показываетъ, что въ школахъ грамоты, передвижныхъ и постоянныхъ, учится немногимъ менѣе половины всѣхъ дѣтей школьнаго возраста; слѣдовательно, никакъ нельзя смотрѣть на школу грамоты, какъ на исключеніе изъ общаго правила. Слѣдующая таблица показываетъ абсолютное и процентное число дѣтей, обучавшихся въ школахъ грамоты *).

Годы.	Число дѣтей 7—15-лѣтняго возраста.	Число школъ грамоты.	Число учащихся въ нихъ.	% отношеніе ко всему числу дѣтей въ возрастѣ 7—15 лѣтъ.
1877	320.661	905	128.503	40%
1886	390.756	964	162.254	41,5%
1896	413.867	1.186	199.870	48,4%

Число учащихся въ школахъ грамоты возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно. Школа грамоты вторгается въ область домашняго обученія, что, конечно, не входило въ намѣреніе законодателя. Вспомнимъ, что противъ церковной передвижной школы грамоты **) высказались такіе знатоки дѣла, какъ Сигнеусъ, Снелльманъ; и теперь общественное мнѣніе противъ этой школы. Тѣмъ не менѣе, церковная школа не только не исчезаетъ, но, повидимому, даже привлекаетъ все больше и больше учащихся. Это явленіе объясняется дѣятельностью духовенства. Не въ интересахъ послѣдняго выпускать школу изъ своихъ рукъ. Протестантское духовенство не вступало въ открытую вражду со свѣтскою школою, не вмѣшивалось въ ея дѣятельность, не противодѣйствовало ей, не мѣшало свѣтскимъ властямъ открывать школы, не старалось дескредитировать свѣтскую школу въ глазахъ населенія. Благодаря своему вліянію на населеніе, особенно сельское, духовенство могло бы, если бы захотѣло, повредить свѣтской школѣ; но финляндскіе пастора слишкомъ культурны и дальновидны, чтобы прибѣгать къ такимъ обскурантнымъ пріемамъ. Они избрали путь соревнованія, всячески стараясь поддержать церковную школу и привлечь къ ней симпатіи населенія. Церковная школа, подъ вліяніемъ конкурренціи со свѣтской, подверглась многимъ улучшеніямъ: нѣсколько расширена программа; продолжительность

*) Эта таблица заимствована изъ отзыва сеймовой коммиссіи, обсуждавшей вопросъ объ ассигнованіи средствъ для подготовки учителей грамотности (Allmäna petitionsutskottets betänkande № 28).

**) Постоянныхъ школъ этого рода очень немного. Въ 1896 г. въ постоянныхъ «дѣтскихъ» школахъ, содержимыхъ духовенствомъ, обучалось только около 2% дѣтей школьнаго возраста.

пребыванія странствующей школы на одномъ и томъ же мѣстѣ увеличена съ 6 или 8 недѣль, какъ было прежде, до 9 или 12-ти; обращено вниманіе на подготовку учителей. Но и въ этомъ подновленномъ видѣ церковныя школы грамоты не пользуются сочувствіемъ образованныхъ людей. Общественное мнѣніе имѣло нѣсколько случаевъ высказаться противъ нея. Духовенство возбуждало почти на всѣхъ сеймахъ (начиная съ 1877 г.) ходатайства объ ассигнованіи средствъ для подготовки учителей грамотности. Эти ходатайства встрѣчались, вообще говоря, несочувственно депутатами «высшихъ» сословій (дворянства и горожанъ) и вызывали оживленные дебаты въ стѣнахъ сейма и полемику въ газетахъ; при этомъ достаточно ясно обнаружилось, какъ смотритъ общество на назначеніе школъ грамотности, на мѣсто, которое онѣ должны занимать среди другихъ школъ, на ихъ вѣроятную судьбу въ будущемъ.

Главныя возраженія противъ церковной передвижной школы сводятся къ слѣдующимъ: 1) она есть остатокъ старины, терпимый лишь до тѣхъ поръ, пока нѣтъ достаточнаго числа «высшихъ» школъ; 2) она даетъ очень плохіе результаты: въ большинствѣ случаевъ ученики выучиваются только съ грѣхомъ пополамъ читать и только въ рѣдкихъ случаяхъ немного писать; 3) она приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ пріучаетъ населеніе довольствоваться школою грамоты и отнимаетъ охоту жертвовать деньги на устройство высшихъ школъ; 4) она подрываетъ установившійся вѣками обычай, въ силу котораго родители сами занимаются обученіемъ своихъ дѣтей грамотѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію церковныхъ школъ грамоты; надѣемся, что, познакомившись съ ними поближе, читатель пойметъ, почему финляндцы относятся къ нимъ отрицательно.

Для примѣра мы опишемъ порядокъ обученія дѣтей въ боргоскомъ эпископствѣ, пользуясь «регламентомъ дѣтскихъ школъ» этого епископства.

Приходъ дѣлится на школьные округа. Церковный совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ главный пасторъ (kyrkoherde), опредѣляетъ число школьныхъ округовъ, а также рѣшаетъ, сколько нанять странствующихъ учителей (или учительницъ), причемъ обыкновенно считается, что одинъ учитель долженъ приходиться на 2000 жителей. Учитель въ своемъ районѣ посѣщаетъ школьные округа по очереди, согласно составленному на церковномъ совѣтѣ росписанію. Въ каждомъ участкѣ учитель остается 6 или 8 недѣль *). Считая учебный годъ въ 40 недѣль, продолжительность занятій въ каждомъ округѣ 8 недѣль, при 6-ти участкахъ получится слѣдующее схематическое росписаніе очередей:

*) Теперь, какъ мы знаемъ, этотъ срокъ, во многихъ приходахъ, увеличенъ до 9 или 12 недѣль.

ГОДЫ:	Осенній семестръ.		Весенній семестръ.		
1893—94	I	II	III	IV	V
1894—95	VI	I	II	III	IV
1895—96	V	VI	I	II	III
1896—97	IV	V	VI	I	II
1897—98	III	IV	V	VI	I
1898—99	II	III	IV	V	VI

Надзоръ за обученіемъ возлагается на старшаго пастора; онъ же нанимаетъ и увольняетъ учителей, но размѣръ содержанія учителю опредѣляется приходскимъ собраніемъ. Учителемъ (учительницею) можетъ быть лицо, не моложе 20 лѣтъ, добропорядочнаго поведенія и христіанскаго образа мыслей, имѣющее свидѣтельство о прохожденіи курса школы для подготовки учителей грамотности, или обладающее соотвѣтственными свѣдѣніями и опытностью. Для подготовки учителей грамотности открыты при нѣкоторыхъ высшихъ народныхъ школахъ особые курсы. Принимаются лица, окончившія высшую народную школу; курсъ ученія отчасти теоретическій, состоящій изъ повторенія курса высшихъ школъ, отчасти—практическій, во время котораго слушатели знакомятся съ пріемами преподаванія. Курсъ продолжается одинъ учебный годъ; въ концѣ курса кандидаты подвергаются испытанію въ присутствіи мѣстнаго инспектора народныхъ школъ. Ежегодно въ распоряженіе главнаго управленія школъ отпускается 2000 мар. для выдачи тѣмъ народнымъ учителямъ, которые пожелаютъ открыть курсы для подготовки учителей грамотности. Той же цѣли служитъ открытая на частныя средства, семинарія для учителей грамотности въ Тавастгусѣ и курсы при учительской семинаріи въ Сердоболѣ, открытые нѣсколькими учителями этой семинаріи. Правительство отпускаетъ Тавастгусской семинаріи пособіе въ размѣрѣ 4500 мар. на 5 лѣтъ, а Сердобольскіе курсы получаютъ ежегодно 8000 мар. субсидіи. Курсъ ученія здѣсь тоже годовой и распадается на теоретическую и практическую часть. Въ Тавастгусѣ устроена 3-хъ классная школа для практическаго изученія методовъ преподаванія; въ Сердоболѣ для той же цѣли служатъ низшіе классы семинаріи. Тавастгусская семинарія выпустила въ 1896 г. 60 учителей (13 учителей и 47 учительницъ), Сердобольскіе курсы—10 учителей (въ томъ числѣ 3 православныхъ) и 20 учительницъ (7 православныхъ). Кромѣ того, (въ 1894 г.) одиннадцати народнымъ учителямъ выдано вознагражденіе за руководствованіе курсами для учителей грамотности (новѣйшихъ свѣдѣній мы не имѣемъ). Потребность въ учителяхъ превышаетъ, однако, число ежегодно подготовляемыхъ кандидатовъ.

Въ 1896 г. открыто 108 новыхъ передвижныхъ школъ (по другимъ

свѣдѣніямъ 147) *). Недостающее число приходится набирать изъ числа непрошедшихъ подготовительнаго курса.

Въ помощь главному пастору, для надзора за обученіемъ грамотѣ, избирается въ каждомъ округѣ по одному надзирателю; на обязанности послѣдняго лежитъ, между прочимъ, отводъ помѣщенія подъ школу и снабженіе ея необходимымъ инвентаремъ: классной доской, аспидными досками, грифелями и учебниками для бѣдныхъ дѣтей (рекомендуется имѣть стѣнныя картинки для обученія закону Божьему, а также фисгармонію). Школу обязаны посѣщать всѣ дѣти, начиная съ 7-ми лѣтняго возраста, которыя не учатся дома или въ другихъ школахъ. Пасторъ ведетъ списки всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста съ подробными отмѣтками объ успѣхахъ. Отъ поступающихъ въ школу требуется знаніе азбуки. По успѣшности учащіеся раздѣляются на двѣ группы, или «отдѣленія». Предметы преподаванія видны изъ слѣдующей таблицы:

Число недѣльныхъ уроковъ (часовъ).

	I-е отд.	II-е отд.
Чтеніе (по складамъ и бѣглое) . .	11	8
Священная исторія	5	8
Катехизисъ.	4	6
Письмо	3	3
Духовное пѣніе	6	6
Арифметика	—	3
Итого	29	34

Передъ выѣздомъ въ другое мѣсто учитель производитъ экзаменъ. Учитель обязанъ провѣрять, кромѣ того, и домашнее обученіе; для этого онъ разъ въ недѣлю собираетъ всѣхъ обучающихся дома дѣтей и производитъ имъ испытаніе. Контроль главнаго пастора выражается, между прочимъ въ томъ, что онъ лично, или черезъ своихъ помощниковъ производитъ отъ времени до времени испытаніе дѣтямъ школьнаго возраста; это т. наз. läsförhör (экзаменъ чтенія).

Кромѣ передвижныхъ школъ, имѣющихъ хоть нѣкоторое общеобразовательное значеніе, подъ ближайшимъ руководствомъ духовенства состоятъ еще т. наз. «воскресныя школы»; ихъ не надо смѣшивать съ нашими одноименными школами: лютеранскія воскресныя школы имѣютъ вполнѣ спеціальное, религіозно-нравственное назначеніе и предназначаются не для взрослыхъ, а только для дѣтей; но, попутно, въ воскресныхъ школахъ обучаютъ и чтенію. Впрочемъ, судя по имѣющемуся у насъ «Руководству для воскресныхъ школъ» чтенію удѣляютъ очень мало времени. Изъ трехъ часовъ

*) См. заключеніе коммиссіи прошеній сейма 1897 г. (№ 28) и отдѣльное мнѣніе г. Пэйвэринта, приложенное къ заключенію.

на чтеніе идетъ только полчаса; при этомъ читаютъ только духовныя книги; остальное время употребляется на изученіе священной исторіи, катехизиса и пѣніе псалмовъ. Учительскій персоналъ для воскресныхъ школъ подготовляется приходскимъ духовенствомъ изъ числа наиболѣе способныхъ и религіозныхъ прихожанъ (или прихожановъ).

Наконецъ, пасторы открываютъ по мѣрѣ надобности еще конфирмаціонныя школы (skriftskolor) для лицъ, подготовляющихся къ первому причастію, но эти школы имѣютъ уже вполнѣ спеціальное назначеніе.

Учителя и учительницы народныхъ школъ получаютъ подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Въ настоящее время имѣется 4 учительскихъ семинаріи съ полнымъ курсомъ, а именно; въ г. Ювэскюля (финская) съ мужескимъ и женскимъ параллельными отдѣленіями на 120 интерновъ, въ г. Экенесѣ женская семинарія (шведская) на 45 интерновъ, мужеская (шведская) въ г. Нюкарлебю на 37 интерновъ и семинарія въ Сердоболѣ (финская) съ мужескимъ и женскимъ отдѣленіями на 120 интерновъ. Кромѣ того, съ осени 1896 года открытъ пріемъ учениковъ въ низшіе классы двухъ новыхъ семинарій: въ г. г. Брагестадѣ и Раумо.

Семинаріи — закрытыя учебныя заведенія, но при этомъ допускается нѣкоторое число экстерновъ и вольнослушателей. Принимаются по экзамену лица, имѣющія не менѣе 18 лѣтъ отъ роду, кончившія курсъ высшей народной школы. Ученіе въ семинаріяхъ безплатное, но интерны уплачиваютъ за столъ и помѣщеніе 120 марокъ въ годъ; бѣднѣйшіе могутъ быть освобождены отъ платы, но только со второго курса. Теоретическій курсъ продолжается три года и практическій — одинъ годъ. На практичоскій курсъ допускаются лица, сдавшія теоретическій экзаменъ.

Для того, чтобы дать возможность воспитанникамъ семинарій пріобрѣсти практическій навыкъ въ преподаваніи, усвоить методы первоначальнаго обученія и вообще ознакомиться съ бытомъ народной школы, учреждены при семинаріяхъ нормальныя народныя школы; онѣ состоятъ: изъ низшей народной школы съ 3-хъ годичнымъ курсомъ и высшей — съ 6-ти годичнымъ.

Въ теоретическій курсъ семинарій входятъ слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій.

2) Популярная психологія (какъ основаніе педагогики).

3) Педагогика (общіе вопросы воспитанія, историческій очеркъ важнѣйшихъ педагогическихъ системъ, методика преподаванія, организація школъ въ Финляндіи и другихъ странахъ).

4) Финскій языкъ (грамматика и словесность; курсъ словесности обнимаетъ знакомство съ произведеніями народной и новѣйшей искусственной поэзіи, а также исторію литературы).

5) Шведскій языкъ (въ Сердобольской гимназіи православные вмѣсто шведскаго языка изучаютъ русскій).

6) Математика (4 правила арифметики, дѣйствія съ именованными числами, пропорціи, тройныя правила, дроби, простыя и десятичныя. Метрическая система, измѣреніе поверхностей и объемовъ; въ курсъ математики входитъ еще изученіе бухгалтеріи).

7) Географія (политическая, математическая и физическая) и черченіе [картъ.

8) Исторія и статистика Финляндіи.

9) Естественная исторія (краткій курсъ ботаники и зоологіи; знакомство съ важнѣйшими физическими и химическими явленіями).

10) Популярная анатомія, физіологія и гигіена дѣтскаго возраста.

11) Чистописаніе, рисованіе, черченіе.

12) Пѣніе и музыка (игра на фисгармоніи и рояли).

13) Гимнастика.

14) Кромѣ того, мужчины обучаются ручному труду, садоводству и земледѣлію, а дѣвушки—рукодѣліямъ, домашнему хозяйству и садоводству.

Число недѣльныхъ уроковъ въ учительскихъ семинаріяхъ:

ПРЕДМЕТЫ.	Мужскія семинаріи.				Женскія семинаріи.			
	I-й кл.	II-й кл.	III-й кл.	IV-й кл.	I-й кл.	II-й кл.	III-й кл.	IV-й кл.
Законъ Божій	5	3	3	2	5	4	3	2
Популярная психологія . .	—	1	2	2	—	1	2	2
Педагогика	—	4	6	2	—	4	6	2
Популярная анатомія, физіологія и гигіена . . .	—	2	2	2	—	2	2	2
Финскій языкъ.	6	6	4	2	6	6	6	2
Шведскій языкъ	2	2	2	2	2	2	2	2
Исторія и статистика Финляндіи.	2	2	2	2	2	1	2	2
Географія	2	2	2	—	2	2	1	—
Математика	5	5	4	2	5	5	3	2
Естественная исторія . . .	6	6	5	2	5	5	5	2
Рисованіе и черченіе . . .	6	5	6	2	6	6	6	2
Чистописаніе	2	—	—	—	2	—	—	—
Пѣніе и музыка	6	6	6	2	6	6	6	2
Гимнастика	6	4	4	—	6	4	4	—
Итого. . . .	48	48	48	22	47	48	48	22

Примѣчаніе: Въ это распредѣленіе не вошли занятія ручнымъ трудомъ, рукодѣліями, садоводствомъ и земледѣліемъ.

Въ IV классѣ уроковъ меньше, потому что это курсъ преимущественно практически-педагогическій.

Во главѣ правительственной инспекціи стоитъ главное управленіе школъ — коллегіальное учрежденіе, подчиненное духовному департаменту сената. Въ главномъ управленіи состоитъ, въ качествѣ члена, главный инспекторъ народныхъ школъ. Главному школьному управленію подчинены, кромѣ среднихъ школъ, всѣ народныя школы, городскія и сельскія (кромѣ сельскихъ школъ грамоты, содержимыхъ духовенствомъ), а также учительскія семинаріи. Главное управленіе составляетъ ежегодно, на основаніи донесеній школьныхъ инспекторовъ, статистическій отчетъ о народныхъ школахъ, который публикуется центральнымъ статистическимъ бюро.

Главный инспекторъ избирается изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, «близко знакомыхъ со школьнымъ дѣломъ вообще и въ особенности съ народными школами». На его обязанности лежитъ надзоръ за семинаріями, присутствованіе на экзаменахъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, на практическихъ испытаніяхъ и пр. Онъ обязанъ также инспектировать школы, давая отчетъ главному управленію. Онъ предсѣдательствуетъ на общихъ съѣздахъ народныхъ учителей, которые созываются главнымъ управленіемъ черезъ каждые три года.

Мѣстную правительственную инспекцію составляютъ 12 школьныхъ инспекторовъ сельскихъ школъ; они назначаются главнымъ управленіемъ, но инспектора городскихъ школъ избираются городами. Школьный инспекторъ надзираетъ за преподаваніемъ и за внутреннимъ порядкомъ; онъ утверждаетъ учебные планы, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ школахъ употреблялись только такіе учебники, которые одобрены главнымъ управленіемъ *). Разъ въ годъ школьный инспекторъ созываетъ съѣздъ народныхъ учителей своего участка и предсѣдательствуетъ на этомъ съѣздѣ.

Каждый городъ, а также каждая сельская община избираютъ школьную дирекцію изъ шести «пользующихся довѣріемъ и усердныхъ къ дѣлу народнаго образованія» лицъ; дирекція обновляется черезъ каждые три года ежегоднымъ выходомъ двухъ членовъ. Въ составъ дирекціи входитъ, кромѣ того, одно лицо учительскаго персонала, избранное всѣми учителями и учительницами общины или города. Школьный инспекторъ можетъ присутствовать на засѣданіяхъ дирекціи, участвовать въ преніяхъ, но онъ не пользуется правомъ голоса при окончательномъ рѣшеніи вопросовъ. Предсѣдатель избирается членами изъ своей среды. Приходскій пасторъ не есть предсѣдатель школьной дирекціи ex officio (какъ это имѣетъ мѣсто въ Швеціи), но онъ можетъ имъ быть, что, дѣйствительно, нерѣдко и случается. Въ вѣдѣніи дирекціи состоитъ вся хозяйственная и денежная часть школъ. Дирекція назначаетъ также учителей, сообщая о томъ, кто назначенъ, школьному инспектору, который можетъ опротестовать назначеніе передъ главнымъ управленіемъ, если находитъ, что назначенное лицо не удовлетворяетъ требованіямъ,

*) Распоряженіе духовнаго департамента сената 19 февраля 1895 г.

предъявляемымъ закономъ къ народному учителю. Дирекція разсматриваетъ учебные планы, которые составляются отдѣльно каждымъ учителемъ для своей школы. Главное управленіе школъ выработало нормальныя программы, извлеченія изъ которыхъ мы приводимъ ниже. Рамки этихъ программъ настолько широки, что въ ихъ предѣлахъ вполнѣ возможны и допускаются уклоненія въ зависимости отъ мѣстныхъ условій (количества времени, числа учащихъ и пр.). Члены дирекціи присутствуютъ на экзаменахъ и на пробныхъ урокахъ, даваемыхъ учителями. Законъ требуетъ, чтобы члены дирекціи «побуждали» родителей посылать своихъ дѣтей въ школу.

Надзоръ за обученіемъ закону Божьему въ школахъ лежитъ на обязанности духовенства.

Перейдемъ теперь къ положенію учителя. Учителемъ *) народной школы, пользующеюся казенной субсидіею, можетъ быть только лицо, окончившее семинарію или выдержавшее при семинаріи теоретическій и практическій экзаменъ. Назначенный въ школу учитель, если онъ окажется вполнѣ подходящимъ, утверждается въ должности черезъ два года. Неутвержденный учитель можетъ быть уволенъ дирекціей; утвержденный увольняется за проступки главнымъ управленіемъ, не иначе, какъ по представленію школьной дирекціи и послѣ дознанія, произведеннаго школьнымъ инспекторомъ.

Содержаніе сельскаго учителя слагается изъ: 1) казеннаго жалованья, т. е. субсидіи, выдаваемой школѣ отъ правительства; учитель получаетъ 800 марокъ (300 р.), учительница—600 м. (224 р.) въ годъ; первоначальный размѣръ жалованья увеличивается черезъ 5 лѣтъ на 10%, черезъ 10 лѣтъ еще на 10%, черезъ 15 лѣтъ опять на 10%, а черезъ двадцать лѣтъ на 20%; 2) добавочнаго жалованья отъ общины; 3) квартиры (не менѣе двухъ комнатъ и кухни) съ отопленіемъ, участка земли, корма для коровы; дрова и кормъ для коровы нерѣдко выдаются не натурою, а деньгами; 4) половины денегъ, взимаемыхъ за ученье.

Средній размѣръ годоваго содержанія сельскаго учителя, начинающаго службу (не считая квартиры) выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Казенное жалованье	800	марокъ
Добавочное жалованье отъ сельской общины	200	»
Плата за ученье	30	»
Доходъ съ земли, отведенной учителю	50	»
Итого	1080	» **)

---

*) Все, что говорится объ учителяхъ, относится и до учительницъ, если не сдѣлано особой оговорки.

**) Считая марку = 38 коп., получимъ, что эта сумма на наши деньги равна около 410 рублей.

Учительница получаетъ приблизительно на 200 м. меньше.

Мы заимствовали этотъ разсчетъ изъ одной петиціи поданной послѣднему сейму. Въ петиціи указывалось на недостаточность этого содержанія. Почти всѣ учителя обременены долгомъ, сдѣланнымъ для того, чтобы содержать себя въ семинаріи; они должны погашать этотъ долгъ изъ своихъ скудныхъ средствъ. Петиціонеръ привелъ слѣдующій разсчетъ расходовъ женатаго, но бездѣтнаго учителя:

Жизнь по 60 п. въ день на человѣка	438	марокъ
Одежда на двухъ » »	100	»
Въ пенсіонную кассу »	60	»
Казенные, общинные и церковные налоги	40	»
Проценты и погашеніе долга въ 1500 м.	200	»
Итого	838	»

На всѣ остальныя потребности остается 242 марки (приблизительно 90 р.); рожденіе хоть одного ребенка неизбѣжно влечетъ за собой дефицитъ.

Коммиссія, разсматривавшая петицію, нашла, что матеріальное положеніе учителя не такъ уже плохо: почти всѣ учителя имѣютъ посторонніе заработки, содержаніе увеличивается черезъ каждые пять лѣтъ. Правда, нужно быть очень бережливымъ, имѣть скромныя потребности, чтобы прожить на содержаніе народнаго учителя, но, по мнѣнію коммиссіи, народный учитель и не долженъ, по образу жизни и привычкамъ, удаляться отъ народа.

Въ виду этихъ (а также и финансовыхъ) соображеній петицію отвергли.

За 30 лѣтъ службы учителя получаютъ пенсію отъ правительства въ размѣрѣ жалованья, т. е. учитель получаетъ 800, а учительница 600 марокъ. Въ случаѣ болѣзни или неспособности къ труду полная пенсія назначается за 20 лѣтъ службы, за 15 лѣтъ—три четверти, за 10—половина и за 5 лѣтъ—четверть полной пенсіи.

Существуетъ касса для выдачи пенсій вдовамъ и сиротамъ народныхъ учителей. На образованіе основнаго капитала кассы правительство отпустило 250.000 марокъ. Обязательными участниками кассы состоятъ всѣ народные учителя школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи главнаго школьнаго управленія. Размѣръ пенсій опредѣляется на учительскихъ съѣздахъ впередъ на 12 лѣтъ въ зависимости отъ средствъ кассы. Кассою завѣдуетъ дирекція, которая избирается на три года во время общихъ съѣздовъ народныхъ учителей. Нѣкоторыя частныя лица пожертвовали капиталы, изъ которыхъ выдаются пенсіи.

Въ общемъ матеріальное положеніе учителя если и не блестящее, то, во всякомъ случаѣ, сносное. Многіе наши народные учителя позавидуютъ своимъ финскимъ коллегамъ. Прибавимъ къ этому, что финскій учитель имѣетъ относительно независимое положеніе и пользуется всеобщимъ уваженіемъ и даже вліяніемъ.

Нормальный типъ сельской народной школы есть двухклассная школа при одномъ учителѣ (или учительницѣ). Каждый классъ раздѣляется на два годовыхъ отдѣленія. Законъ требуетъ, чтобы на одного учителя приходилось не болѣе 50 учениковъ; если число учениковъ превышаетъ это число, то община должна нанять втораго учителя.

Занятія въ школѣ продолжаются ежедневно 5 или 6 часовъ; учебный годъ, раздѣляющійся рождественскими каникулами на два семестра, продолжается не менѣе 36-ти недѣль. Прилагаемая таблица, составленная главнымъ управленіемъ школъ, даетъ понятіе о распредѣленіи ежедневныхъ занятій въ сельской школѣ, состоящей изъ двухъ классовъ при одномъ учителѣ (курсъ каждаго класса двухгодичный).

Часы.	Понедѣльникъ.		Вторникъ.		Среда.		Четвергъ.		Пятница.		Суббота.	
	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
8—9	Священная исторія.		Катехизисъ.		Арифметика.		Священная исторія.		Грамматика.		Арифметика.	
9—10	Географія.	Рѣш. арифм. задачъ.	Письмо.	Чтеніе разск. по исторіи Финляндіи.	Чтеніе.		Рѣш. арифм. задачъ.	Географія.	Письмо.	Чтеніе разск. по исторіи Финляндіи.	Чтеніе.	
10—10½	Гимнастика.		Чтеніе разск. по исторіи Финляндіи.	Письмо.	Письмо.	Всеобщая исторія.	Гимнастика.		Чтеніе разск. по исторіи Финляндіи.	Письмо.	Письмо.	Всеобщая исторія.
10½—11		Естественная исторія.						Естественная исторія.				
11—11½			Гимнастика.		Чтеніе.	Геометрія и черченіе.			Гимнастика.		Катехизисъ и чтеніе библіи.	
11½—12												
1—2	Ручной трудъ.		Чтеніе	Геометрія и черчен.			Ручной трудъ.		Чтеніе	Геометрія и черчен.		
2—3			Пѣніе.						Пѣніе.			

Пріемъ учениковъ по правиламъ допускается только въ началѣ семестра, но на практикѣ приходится принимать желающихъ во всякое время. Пере-

водъ изъ класса въ классъ и выпускъ производится по экзамену и обставляется возможной въ деревнѣ торжественностью.

Дисциплина не суровая, но и не мягкая. Въ народныхъ школахъ законъ допускаетъ слѣдующія наказанія:

1) Выговоръ въ классѣ.

2) Перемѣщеніе съ высшаго мѣста на низшее (предполагается, что ученики размѣщаются въ классѣ по успѣхамъ, но въ сельскихъ школахъ это рѣдко исполняется).

3) Отдѣленіе отъ товарищей.

4) Выговоръ въ присутствіи всей школы.

5) Арестъ.

6) Тѣлесное наказаніе (не болѣе 6 ударовъ розгой по ладони).

7) Исключеніе изъ школы.

Изъ этихъ видовъ наказаній въ сельскихъ школахъ, какъ это выяснилось на послѣднемъ съѣздѣ народныхъ учителей, чаще всего употребляются выговоръ, отдѣленіе отъ товарищей т. е. попросту — стояніе за дверью въ корридорѣ и тѣлесное наказаніе. Читатель будетъ удивленъ, узнавъ, что тѣлесное наказаніе широко примѣняется въ финскихъ народныхъ школахъ (въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ оно давно вывелось) и находитъ въ Финляндіи многочисленныхъ сторонниковъ. Какъ это ни странно, но фактъ этотъ достаточно ясно обнаружился на 10-мъ съѣздѣ народныхъ учителей. Не только большинство учителей, но и большинство учительницъ высказалось за сохраненіе тѣлеснаго наказанія, а правительственному школьному инспектору г-ну Базиліе пришлось доказывать и безнравственность, и вредность этого наказанія.

Въ общемъ, отношеніе народныхъ учителей къ своимъ питомцамъ, по наблюденіямъ очевидцевъ, суховатое и формальное. Учителя придаютъ большое значеніе внѣшнему порядку и выправкѣ. Дѣтей, напр., учатъ кланяться «господамъ» и «старшимъ». Путешествуя по странѣ, вы встрѣтите присѣдающихъ дѣвочекъ и ломающихъ шапки мальчиковъ; это результатъ школьной дрессировки. Финскіе народные учителя добросовѣстные и честные труженики, аккуратные, исполнительные, но не ищите въ нихъ того идейнаго увлеченія своимъ дѣломъ, которое, къ счастью, попадается еще изрѣдка среди русскихъ народныхъ учителей; дѣло ихъ стало обыденнымъ, заурядным,—элементъ Sturm und Drang'а надо искать не въ этой средѣ, а въ кругу выдающихся рабочихъ.

Главное школьное управленіе издало нормальныя программы для народныхъ школъ, съ которыми мы познакомимъ читателей. Ради экономіи мѣста мы вынуждены привести ихъ не цѣликомъ, а въ сокращеніи.

Законъ Божій (6 часовъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ). Проходятъ Священную исторію, катехизисъ и исторію церкви.

Родной языкъ (8 часовъ въ недѣлю—въ I-мъ и 5—во II-мъ). 1 годъ: Ясное и безошибочное чтеніе и вѣрное пониманіе прочитаннаго. Указаніе важнѣйшихъ грамматическихъ неправильностей мѣстнаго нарѣчія путемъ сравненія этихъ неправильностей устной рѣчи съ соотвѣтствующими формами книжнаго языка. Умѣнье различать подлежащее, сказуемое, дополненіе, имя существительное, глаголъ и прилагательное. Заучиваніе наизусть стихотвореній.—2-й годъ: При обученіи чтенію обращается вниманіе на вѣрную интонацію. По грамматикѣ: устно заучиваютъ нѣкоторыя грамматическія правила, служащія для исправленія важнѣйшихъ неправильностей мѣстнаго нарѣчія, и дается понятіе объ остальныхъ частяхъ рѣчи и предложенія. Заучиваніе наизусть стихотвореній.—3-й годъ: Чтеніе, съ тѣми же требованіями, какъ и въ предыдущемъ году. По грамматикѣ—важнѣйшія правила правописанія, продолженіе этимологіи; по синтаксису—умѣнье отличать главныя предложенія отъ придаточныхъ и употребленіе знаковъ препинанія; грамматическій разборъ. Заучиванье наизусть «Разсказовъ прапорщика Столя» (Рунеберга).—4-й годъ: Чтеніе образцовъ отечественной литературы. Систематическое изложеніе этимологіи; сложное предложеніе; грамматическій разборъ. Заучиванье наизусть «Разсказовъ прапорщика Столя» и нѣкоторыхъ народныхъ пѣсенъ.

Письмо (4 урока въ недѣлю—въ I классѣ и 2 часа—во II-мъ). На первомъ году занимаются исключительно чистописаніемъ, на второмъ — къ чистописанію прибавляется списываніе съ книги и записываніе заученныхъ наизусть фразъ. На третьемъ году пишутъ диктовки на правила, изучаемыя въ курсѣ грамматики, а также излагаютъ своими словами письменно короткіе разсказы, басни, стихотворенія и пр. На четвертомъ году—ученикамъ задаютъ на домъ легкія письменныя работы, при чемъ рекомендуется выбирать темы, имѣющія практическое значеніе, напр., написать письмо родственникамъ и дѣловое, составить счетъ и т. п.

Географія (2 часа въ недѣлю—въ I классѣ и 1 часъ—во II-мъ). 1-й годъ: Описаніе родной деревни (или города); чтеніе географическихъ картъ; общія свѣдѣнія о физической географіи Финляндіи, раздѣленіе ея въ административномъ отношеніи; страны свѣта; физическое описаніе Европы; раздѣленіе Европы въ политическомъ отношеніи; величина, границы и число жителей важнѣйшихъ европейскихъ государствъ.—На 2-мъ году эти свѣдѣнія пополняются описаніемъ климата, флоры, фауны европейскихъ странъ, религіи, нравовъ и промысловъ ихъ жителей и пр.—3-й годъ: Физическое и политическое обозрѣніе прочихъ частей свѣта.—4-й годъ: повтореніе пройденнаго и, если позволитъ время, болѣе подробныя свѣдѣнія по географіи Финляндіи.

Исторія. Прохожденіе систематическаго курса исторіи въ народной школѣ, даже при 4-хъ лѣтнемъ курсѣ, врядъ ли возможно. Тѣмъ не менѣе учащіеся получаютъ довольно подробныя историческія свѣдѣнія путемъ послѣдовательнаго чтенія разсказовъ по исторіи. На чтеніе по отечественной исторіи удѣляется 2 часа въ недѣлю въ продолженіе всего курса, а по всеобщей исторіи 3 часа въ недѣлю на 3-мъ и 4-мъ году ученья. Нормальныя программы указываютъ, какіе именно историческіе факты должны быть сообщены учащимся. Мы пропустимъ отечественную исторію, чтобы не утомлять читателя перечисленіями незнакомыхъ ему событій и именъ, скажемъ только, что въ концѣ курса учащіеся знакомятся съ политическимъ устройствомъ Финляндіи. Программа чтеній по исторіи составлена по тому же принципу, какъ и программы другихъ предметовъ: учащимся сообщаютъ сначала болѣе доступные факты, а въ слѣдующихъ классахъ первоначальныя свѣдѣнія постепенно пополняются подробностями. При такой системѣ курсъ каждаго класса составляетъ законченное цѣлое, что, въ свою очередь, даетъ возможность получить законченный кругъ свѣдѣній даже ученикамъ, не прошедшимъ всего курса *). Для иллюстраціи того, что проходятъ по исторіи, приведемъ программу чтеній 4-го курса: Семиты, греческая миѳологія. Ликургъ и Солонъ. Периклъ. Великіе греческіе поэты и ваятели. Филиппъ Македонскій и Демосфенъ. Коріоланъ, патриціи, плебеи и народные трибуны. Борьба Рима съ Карѳагеномъ. Сципіоны. Марій и Сулла. Паденіе республики. Арминій и германцы. Траянъ. Раздѣленіе Римской имперіи и ея паденіе. Вестготы. Аларихъ и переселеніе народовъ. Феодальная система. Викинги. Вильгельмъ Завоеватель. Генрихъ I и рыцарство. Расцвѣтъ городовъ. Ганзейскій союзъ. Рудольфъ Габсбургскій. Филиппъ Красивый и паденіе папства. Орлеанская дѣва и столѣтняя война. Фердинандъ и Изабелла испанскіе; изгнаніе мавровъ. Османы и паденіе Константинополя. Возрожденіе наукъ и искусствъ. Филиппъ II и Нидерланды. Іезуиты и инквизиція. Елизавета Англійская и Марія Стюартъ. Шекспиръ. Вѣкъ Людовика XIV. Фридрихъ II и возвышеніе Пруссіи; Марія Терезія, Іосифъ II, Екатерина II. Просвѣщенный абсолютизмъ. Важнѣйшія событія великой французской революціи. Меттернихъ и эпоха реакціи. Революціонныя движенія 1830 и 1848 гг. Бисмаркъ и объединеніе Германіи. Гёте. Шиллеръ. Вальтеръ Скотъ. Морзе. Дженнеръ.

Арифметика (4 часа въ недѣлю—въ I классѣ и 2 часа—во II-мъ). 1-й годъ: дѣйствія надъ числами 1—100.—2-й годъ: дѣйствія надъ числами любой величины.—3-й годъ: простыя дроби.—4-й годъ: десятичныя дроби, тройныя правила, правило процентовъ.

---

*) По, къ сожалѣнію, запоздавшимъ свѣдѣніямъ за 1890—91 уч. г. изъ 100 учениковъ выбываетъ при переходѣ съ 1 на 2 курсъ 19 человѣкъ; при переходѣ съ 2 на 3—11 чел.; и при переходѣ съ 3 на 4—1 человѣкъ.

Геометрія (1 часъ—во II-мъ классѣ). 3-й годъ: Основныя геометрическія понятія: геометрическое тѣло, поверхность, объемъ и пр. Линіи и углы.—4-й годъ: Треугольникъ, многоугольникъ, кругъ; измѣреніе ихъ площадей. Кубъ, призма, цилиндръ, конусъ, шаръ; измѣреніе ихъ поверхностей и объемовъ.

Естественная исторія (2 часа въ недѣлю во II-мъ классѣ). 3-й годъ: Важнѣйшія свѣдѣнія изъ математической географіи. Краткій курсъ зоологіи.—4-й годъ: Важнѣйшія физическія явленія. Краткій курсъ ботаники.

Черченіе и рисованіе (2 часа въ недѣлю во II-мъ классѣ). Черченіе проходится въ связи съ геометріею; рисованію рекомендуется обучать, по мѣрѣ возможности, тѣхъ учащихся, которые обнаруживаютъ способность къ этому предмету.

Ручной трудъ. Оригинальную особенность финской народной школы составляетъ преподаваніе ручного труда. Ошибочно было бы думать, что введеніемъ въ программу народной школы ручнаго труда финны имѣли въ виду съузить ея общеобразовательное значеніе, придать ей профессіональный характеръ. Финскіе педагоги горячо защищаютъ ручной трудъ потому, что придаютъ ему громадное воспитательное значеніе. Можетъ-быть, они увлекаются въ этомъ отношеніи, но нельзя заподозрить ихъ въ желаніи навязать общеобразовательной школѣ чуждыя ей цѣли. Странное на русскій взглядъ пристрастіе финскихъ педагоговъ къ ручному труду объясняется характеромъ той среды, съ которой они имѣютъ дѣло. Скудная почва и суровый климатъ развили въ финнѣ энергію и упорство въ работѣ, но этихъ качествъ еще недостаточно для того, чтобы подчинить себѣ неблагопріятныя внѣшнія условія. Та же природа, которая снабдила финна запасомъ энергіи, наложила свой отпечатокъ на складъ его характера. Финнъ неловокъ, вялъ, неповоротливъ, ненаходчивъ, лишенъ того, что называется смѣтливостью, склоненъ къ созерцанію; онъ какъ бы подавленъ суровой величавостью природы; мистицизмъ всегда находилъ среди финновъ благодарную почву. Духовенство, въ рукахъ котораго долгое время находилось образованіе народа, слишкомъ пренебрегало житейскимъ, чтобы обращать должное вниманіе на физическую сторону воспитанія. Подчеркиваніе педагогическаго значенія ручного труда и физическихъ упражненій явилось со стороны Сигнеуса и другихъ піонеровъ школьнаго дѣла протестомъ противъ аскетизма церковнаго образованія. Съ другой стороны—оно вызывалось желаніемъ развить въ народѣ тѣ качества, которыя ему необходимы для успѣшной борьбы съ суровой природой.

«Слёйдъ» есть понятіе, неполно передаваемое выраженіемъ «ручной трудъ» и означающее скорѣе развитіе умѣнія обращаться съ инструментами; ремесленные пріемы, сложные инструменты при этомъ не употребляются; много работъ исполняются ножомъ. Слёйдъ культивируется во всѣхъ сканди-

навскихъ странахъ, но въ Финляндіи не дошли до такихъ крайностей, какъ въ Швеціи. Въ шведскихъ народныхъ школахъ занятія слёйдомъ идутъ въ ущербъ другимъ болѣе важнымъ занятіямъ. Въ финскихъ народныхъ школахъ на обученіе ему удѣляютъ около 4-хъ часовъ въ недѣлю. Нормальныя программы полагаютъ, что обученіе ручному труду имѣетъ цѣлью развитіе глазомѣра, наблюдательности, вкуса и ловкости. Онѣ предупреждаютъ учителей, чтобы они не стремились къ тому, чтобы сдѣлать изъ учащихся ремесленниковъ, такъ какъ ручной трудъ введенъ въ школу съ педагогической цѣлью. Рекомендуется изготовлять модели для уроковъ рисованія и геометріи; при изготовленіи предметовъ домашняго обихода совѣтуется избѣгать предметовъ роскоши.

На обученіе слёйду въ школахъ отпускаются довольно крупныя денежныя суммы, напр., въ 1879 г. сеймъ ассигновалъ на этотъ предметъ 30.000 марокъ; въ 1883 г., по случаю коронаціи, отпущено изъ т. н. штатныхъ суммъ 200.000 марокъ. Отпускаемыя на обученіе слёйду средства употребляются на изготовленіе коллекцій моделей, чертежей, составленіе руководствъ, которыя потомъ по уменьшенной цѣнѣ разсылаются въ школы, на выдачу субсидій для устройства мастерскихъ при школахъ, на вознагражденіе учителямъ и пр.

Профессіональное образованіе обезпечено цѣлымъ рядомъ школъ. Къ начальнымъ школамъ этого рода относятся: a) промышленныя училища, курсъ ученія въ которыхъ продолжается 1 годъ; b) ремесленныя училища, тоже съ одногодичнымъ курсомъ; c) низшія земледѣльческія училища (курсъ отъ 2—3 лѣтъ); d) школы молочнаго хозяйства (курсъ продолжается годъ). Для поступленія въ эти училища требуется предварительно пройти курсъ народной школы. Въ ремесленныя училища принимаются молодые люди обоего пола 17—20 лѣт. возраста; въ промышленныя и земледѣльческія училища принимаются только мужчины, а въ школы молочнаго хозяйства — только женщины. Профессіональныя школы содержатся на счетъ городовъ, частныхъ лицъ, но получаютъ субсидіи отъ казны. Въ 1894—95 уч. году въ странѣ было 12 низшихъ земледѣльческихъ училищъ съ 400 учащихся, 17 школъ молочнаго хозяйства съ 186-ю учащимися, 34 низшихъ ремесленныхъ училища съ 735 учащимися, 42 высшихъ ремесленныхъ училища съ 1.060 учащимися и 8 промышленныхъ училищъ, имѣвшихъ 380 учащихся. Правительственная субсидія этимъ школамъ въ томъ же году составляла приблизительно 400.000 марокъ.

Изложивъ принципіальную сторону организаціи народнаго образованія въ Финляндіи, перейдемъ теперь къ фактической сторонѣ. Начнемъ

съ числа учащихся. Къ 1 мая 1896 г. это число въ тысячахъ и процентахъ распредѣлялось по различнымъ школамъ слѣдующимъ образомъ: *)

	Въ лютеранскихъ приходахъ.	Въ православныхъ приходахъ.
Число дѣтей школьнаго возраста (7—15 л.).	449 —	7,7 —
Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ училось	6,7 = 1,6%	0,14 = 1,9%
Въ народныхъ школахъ (низшихъ и высшихъ)	78,2 = 17,3%	1,08 = 13,9%
Въ постоянныхъ дѣтскихъ школахъ	12,1 = 2,8%	0,51 = 6,7%
Въ передвижныхъ школахъ	190,2 = 42,3%	2,5 = 32,9%
Въ воскресныхъ школахъ и дома	146,2 = 32,8%	0,4 = 6,1%
Въ школахъ для калѣкъ	0,3 = 0,1%	— —
Не зарегистрованныхъ въ отчетномъ году	6,3 = 1,5%	0,6 = 8,6%
Не училось ни въ школахъ, ни дома	9,4 = 2,1%	2,3 = 29,9%

Изъ этой таблицы видно, что только 18,9% (въ православныхъ приходахъ 15,9%) дѣтей въ возрастѣ 7—15 лѣтъ прошли школьный курсъ; всѣ-же остальныя дѣти учились въ разныхъ школахъ грамоты или дома. Мы знаемъ, что такое эти передвижныя, дѣтскія, воскресныя школы, какъ учатъ дѣтей родители и потому можемъ отнести всѣхъ дѣтей, не учившихся въ народныхъ школахъ, къ числу грамотныхъ или полуграмотныхъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о числѣ грамотныхъ нѣсколько устарѣли; относящіеся сюда цифры можно найти только въ статистикѣ послѣдней всеобщей переписи населенія, имѣвшей мѣсто въ 1890 г.

По даннымъ этой переписи **) 31 декабря 1890 года на 1.000 жителей старше 10-ти лѣтняго возраста, приходилось:

	Въ городахъ.	Въ сельскихъ общинахъ.	Во всей странѣ.
Лицъ съ образованіемъ выше начальнаго	132	7	20
Умѣвшихъ читать и писать	511	169	205
Умѣвшихъ только читать	349	801	754
Неграмотныхъ	8	23	21

Умѣющіе читать (старше 10 лѣтъ) составляли (для всей страны) 97,9%, *неграмотные только 2,1%*. Въ лютеранскихъ приходахъ неграмотныхъ

*) Statistik öfver folkundervisning i Finland. Общіе статистическіе обзоры обученія дѣтей въ приходахъ публикуютъ разъ въ пятилѣтіе.

**) Befolknings statistik. Finlands folkmängd den 31 december 1890. Изд. Финл. Статист. бюро, 1894 г.

насчитывалось только 1,2%, а въ православныхъ 45,3%. Напротивъ того, умѣющихъ читать и писать больше среди православныхъ: здѣсь они составляютъ 32,8%, а среди лютеранъ только 20,3%. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что среди православнаго населенія много торговцевъ и ремесленниковъ, для которыхъ умѣнье писать составляетъ необходимость; кромѣ того, дѣти этихъ этихъ лицъ, если учатся, такъ учатся въ школахъ, между тѣмъ какъ большинство дѣтей лютеранъ учится дома.

Вообще, *по грамотности* Финляндія стоитъ высоко. Для сравненія приведемъ цифры неграмотныхъ въ другихъ странахъ (за тотъ же 1890 г.), взятыя изъ карманнаго географически-статистическаго отласа Гикмана (Hickman. Geografisch-statistischer Taschenatlas).

	% неграмотныхъ.		% неграмотныхъ.
Швеція	0,6	Англія	14,0
Норвегія	0,8	Австрія	27,0
Данія	0,8	Франція	32,0
Швейцарія	0,9	Италія	46,0
Германія	1,4	Испанія	52,0
Финляндія	2,1	Россія	80,0

Если мы отъ числа грамотныхъ перейдемъ къ числу прошедшихъ школу, то картина измѣнится. Слѣдующая таблица показываетъ процентное отношеніе учащихся въ школахъ (начальныхъ и среднихъ) дѣтей ко всему населенію въ разныхъ странахъ *).

	%	Годъ, къ которому относятся цифры.
Соединенные Штаты	21,6	1894—95
Англія	16,6	1889—90
Пруссія	16,4	1891
Швейцарія	16,3	1890
Германія	16,0	1890—92
Швеція	15,9	1894
Норвегія	15,6	1892
Данія	14,8	1894
Франція	14,3	1891—92
Австрія	13,2	1890—91
Голландія	11,9	1893—94
Бельгія	10,4	1894
Италія	7,07	1890
Финляндія	3,4	1895—96

*) Таблица взята изъ мотивированнаго отзыва коммиссіи сейма 1897 г., разсматривавшей правительственное предложеніе о введеніи обязательной школьной повинности въ сельскихъ общинахъ.

Эти цифры разочаруютъ, вѣроятно, многихъ русскихъ читателей. У насъ существуетъ преувеличенное представленіе о положеніи начальнаго народнаго образованія въ Финляндіи. Напр. въ журналѣ «Образованіе» (1895 г. № 1) въ статьѣ г. Страннолюбскаго «Обязательность и всеобщность начальнаго образованія» показатель образованія (т. е. процентное отношеніе учащихся ко всему населенію) признается для Финляндіи равняющимся 12,65 (въ 1890 году) и Финляндія причислена къ странамъ съ обязательнымъ обученіемъ. Эта ошибка, вкравшаяся, по всей вѣроятности, изъ иностранныхъ источниковъ, произошла вслѣдствіе смѣшенія: a) обязательнаго въ протестантскихъ странахъ церковнаго обученія грамотѣ со школьнымъ обученіемъ, b) церковныхъ школъ грамоты съ народными школами въ собственномъ смыслѣ, c) грамотныхъ и полуграмотныхъ съ лицами, прошедшими школьный курсъ. Грамотность въ Финляндіи, какъ и въ другихъ протестантскихъ странахъ, дѣйствительно высока и есть результатъ дѣятельности духовенствъ, но какова эта грамотность—мы, по неимѣнію точныхъ данныхъ, судить не беремся*).

Школьное дѣло въ Финляндіи относительно молодо. Хотя законъ о народныхъ школахъ введенъ въ 1866 г., но самыя школы стали повсемѣстно возникать лишь въ началѣ 70-хъ годовъ и съ тѣхъ поръ быстро увеличиваются въ числѣ. За двадцатилѣтіе съ 1872 по 1892 годъ число школъ увеличилось почти въ 6 разъ, а число учащихся въ 5 слишкомъ разъ, какъ какъ это видно изъ слѣдующей таблицы; **)

ГОДЫ:	Число школъ.	°/o дѣтей 9—13 лѣтняго возраста, посѣщавшихъ школы.	На сколько жителей приходится одна школа
1872—73	183	4,8	9267
1877—78	357	8,5	5080
1882—83	536	12,4	3603
1887—88	755	15,7	2737
1892—93	1032	21,5	2113
1895—96	1273	29,4 ***)	1766

*) В. Ю. Скалонъ приводитъ слѣдующій отзывъ земскаго статистика о грамотности финновъ Шлюссельбургскаго уѣзда: оно «ограничивается обыкновенно умѣньемъ лишь читать, а съ теченіемъ времени, по мѣрѣ удаленія отъ конфирмаціи, понемногу настолько ослабѣваетъ, что часто начинаетъ граничить съ полнымъ рецидивомъ безграмотности». Точно также у финновъ Ораніенбаумской волости грамотность «настолько спеціальна, или лучше сказать слаба, что изслѣдователь не рѣшился обозначать ихъ грамотными». (*В. Ю. Скалонъ.* Сельскія школы и вопросъ о введеніи обязательнаго обученія въ Финляндіи. Русская Школа, 1896. №№ 5—6, 7—8).

**) Мнѣніе коммиссіи сейма 1897 г.

***) Эта цифра отличается отъ той, которую мы привели ранѣе. Разница объясняется тѣмъ, что въ данной таблицѣ приняты въ разсчетъ дѣти въ возрастѣ 9—13 лѣтъ, между тѣмъ, какъ въ ранѣе приведенной таблицѣ показаны цифры относительно дѣтей 7—15 лѣтняго возраста.

Изъ этой же таблицы видно, какъ недостаточно существующее число школъ. Одна школа приходится на 1.766 жителей. По разсчету сеймовой коммиссіи, изъ отзыва которой мы заимствовали эту таблицу, 50 дѣтей школьнаго возраста приходится, въ среднемъ, на 564 жителей; слѣдовательно, если считать по 50 учениковъ на одну школу, то послѣднихъ нужно имѣть *почти втрое* больше чѣмъ теперь, для того чтобы онѣ могли вмѣстить всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Какъ мы уже говорили выше, въ принципѣ рѣшено ввести обязательную для сельскихъ общинъ школьную повинность; можно, поэтому, надѣяться, что черезъ какой нибудь десятокъ лѣтъ Финляндія будетъ имѣть достаточное количество школъ для введенія всеобщаго обученія.

Школы распредѣлены неравномѣрно по странѣ; рядомъ съ общинами, имѣющими по нѣсколько школъ, существуютъ такія, въ которыхъ нѣтъ ни одной школы, но число такихъ безшкольныхъ общинъ быстро уменьшается.

ГОДЫ	Число общинъ со школами.	Число общинъ безъ школъ.
1888—89	388	78
1890—91	401	65
1892—93	419	47
1895—96	444	22

Раздѣленіе учащихся по полу и языку преподаванія видно изъ слѣдующей таблицы (цифры 1895—96 уч. года). *)

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	ИТОГО.	Въ томъ числѣ училось: по шведски.	по фински.	по русски.
Въ городскихъ школахъ....	12.178	12.170	24.348	6.397	17.927	24
Въ сельскихъ школахъ.....	31.665	25.291	56.956	8.602	48.209	145

Въ городскихъ школахъ въ томъ-же году обучали 189 учителей и 522 учительницы, въ сельскихъ школахъ—739 учителей и 657 учительницъ. Въ городскихъ школахъ на одного учителя приходилось въ среднемъ 34 ученика, а въ сельскихъ—41; на одну сельскую школу приходилось 45 учениковъ.

*) Составлена по Statistik öfver folkundervisningen i Finland. 23. изд. 1897 г.

Доходы сельскихъ школъ въ томъ-же году равнялись 2.501.564 маркамъ. Въ томъ числѣ;

Изъ средствъ сельскихъ общинъ отпущено . . .	1.189.286	марокъ.
Пособіе отъ правительства	1.047.739	»
Плата за ученье	50.437	»
Рента съ завѣщанныхъ капиталовъ	54.554	»
Разные доходы (пожертвованія, выручка отъ продажи ученическихъ работъ и пр.)	159.548	»
Итого	2.501.564	марокъ.

РАСХОДЫ:

Жалованье учительскому персоналу	1.422.614	марокъ.
Натурой выдано учителямъ (освѣщеніе, отопленіе, провіантъ)	235.504	»
Содержаніе школьныхъ помѣщеній	574.246	»
Учебныя пособія и классная мебель	162.525	»
Стипендіи и преміи	40.494	»
Разные расходы	181.494	»
Итого	2.616.877	марокъ.

Раздѣливъ послѣдній итогъ на число школъ (1273), найдемъ, что стоимость содержанія одной сельской школѣ равнялось 2055 маркамъ (около 781 руб.). Такъ какъ на каждую сельскую школу приходилось по 45 учениковъ, то слѣдовательно обученіе одного ученика обходилось приблизительно въ 45 марокъ (около 17 р.).

Расходы и доходы городскихъ школъ (въ 1895—96 уч. году) показаны въ слѣдующей таблицѣ:

ДОХОДЫ:

Изъ городскихъ средствъ выдано	1.287.047
Пособіе отъ казны	382.646
Плата за ученье	12.157
Рента съ завѣщанныхъ капиталовъ.	33.443
Случайные доходы	49.658
Итого	1.764.951

РАСХОДЫ:

Жалованье	1.025.414	мар.
Вознагражден. другимъ лицамъ	81.138	»
Натурой выдано лицамъ учит. персонала	84.172	»
За наемъ школьныхъ помѣщеній.	298.428	»
Содержаніе школьныхъ зданій	63.260	»
Учебныя пособія и классная мебель	65.949	»
Стипендіи, преміи	41.533	»
Разные расходы	95.446	»
Итого . . .	1.755.340	мар.

Средняя стоимость обученія одного ученика городской школы равнялась около 72 маркамъ (около 27 р.). Вычислить стоимость содержанія одной школы невозможно по неимѣнію точныхъ данныхъ о числѣ различнаго рода городскихъ народныхъ школъ.

Приведемъ цифры расходовъ нѣкоторыхъ городовъ на народное образованіе (за 1894 годъ):

ГОРОДА.	Жителей.	Всего городскихъ расходовъ.	На школы.	Процентное отношеніе расходовъ на школы ко всему количеству расходовъ.
Гельсингфорсъ	61.976	4.141.257	456.493	11
Або	28.473	1.364.321	230.692	15
Таммерфорсъ	22.767	923.176	119.608	12
Выборгъ	15.683	1.090.947	132.062	12
Куопіо	8.795	235.869	64.589	27
Улеаборгъ	12.374	573.144	48.413	8,4

Расходы на народное образованіе сельскихъ общинъ составляли (въ 1894 году):

ГОДЫ.	Всего расходовъ.	На школы.	Процентное отношеніе расходовъ на школы ко всему количеству расходовъ.
1880	2.453.704	341.695	13,9
1885	3.125.073	489.544	15,6
1890	3.757.585	580.742	15,4
1894	5.680.912	872.587	15,1

Что касается внѣшкольнаго образованія, то мы здѣсь будемъ говорить лишь о такъ называемыхъ «Крестьянскихъ академіяхъ» (по шведски Folkhögskolor) и общедоступныхъ каникулярныхъ курсахъ при университетѣ (Feriekurser). О другихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, вызванныхъ къ жизни общественной инициативой, о народныхъ библіотекахъ, обществахъ народнаго образованія и пр. сказано въ другомъ мѣстѣ этой книги*).

Школы для взрослыхъ крестьянъ, извѣстныя у насъ подъ громкимъ названьемъ «крестьянскихъ академій», возникли первоначально въ Даніи въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія. Основателемъ ихъ считается пасторъ Грунт-

*) См. Главу: „Общественная жизнь“.

вигъ. Этотъ педагогъ и горячій патріотъ возсталъ противъ сухости, формализма и схоластичности тогдашней классической школы.

Онъ задумалъ устроить школу для молодыхъ людей обоего пола, безъ различія званій, состояній и степени предварительной подготовки. Такая школа должна была, по мысли Грунтвига, служить протестомъ противъ книжной ученности оффиціальной школы, служить потребностямъ жизни, воспитывать гражданъ, а не чиновниковъ и ученыхъ, возбуждать патріотизмъ, развивать любовь къ родинѣ. «Наши учебныя заведенія — говорилъ Грунтвигъ — сообщаютъ своимъ питомцамъ *нѣмецкія* понятія о божествѣ и разумѣ, *римскія* понятія о государственномъ устройствѣ, пренебрегаютъ тѣмъ, что для каждаго ближе и важнѣе всего: знаніемъ родины».

Грунтвигу не удалось вполнѣ осуществить на практикѣ свою довольно-таки туманную мечту; основанная имъ школа не имѣла особеннаго успѣха. Идея Грунтвига была подхвачена позднѣе, въ 60-хъ годахъ, когда послѣ неудачной войны въ Даніи возникло національное движеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнилась и первоначальная идея Грунтвига. Начавшія возникать во множествѣ крестьянскія академіи получили хотя и болѣе узкое, но зато вполнѣ опредѣленное назначеніе, а именно: развивать патріотизмъ и національное самосознаніе въ крестьянской средѣ.

Изъ Даніи крестьянскія академіи были перенесены въ Швецію и Норвегію. Въ Швеціи онѣ не нашли благопріятной почвы, а потому быстро превратились въ прикладныя, практическія школы для взрослыхъ крестьянъ; въ Норвегіи, наоборотъ, гдѣ происходило сильное національное броженіе, онѣ имѣли успѣхъ, который, впрочемъ, тормазился отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ.

Въ Финляндіи о нихъ поговаривали уже въ 1868 году, но тогда въ странѣ существовало еще слишкомъ мало народныхъ школъ для того, чтобы можно было приступить къ устройству крестьянскихъ академій. Первая академія открыта въ г. Борго въ 1889 г. Теперь ихъ 19 съ 780 учащимися. Нѣкоторыя изъ этихъ учебныхъ заведеній имѣютъ вполнѣ практическій характеръ и называются даже школами «сельскихъ хозяевъ и хозяекъ»; онѣ пользуются субсидіей отъ правительства; академіи же, въ которыхъ преобладаютъ общеобразовательные предметы, содержатся исключительно на частныя средства, несмотря на то, что крестьяне, черезъ своихъ представителей на сеймѣ, уже нѣсколько разъ возбуждали ходатайство о томъ, чтобы правительство поддержало ихъ.

Курсъ «академій» продолжается около 8-ми мѣсяцевъ. Онѣ не задаются цѣлью сообщить много свѣдѣній, но стремятся развить любознательность, дать толчокъ мысли, вызвать интересъ къ общественнымъ дѣламъ, не отрывая при этомъ крестьянина отъ его обычной жизни. Директоръ одной изъ академій въ слѣдующихъ выраженіяхъ опредѣлилъ намъ ея цѣль: «она даетъ

общее развитіе и воспитываетъ хорошихъ гражданъ, стремясь выработать возвышенный взглядъ на жизнь. Главная ея задача — возбудить мысль и облагородить чувство».

Преподаваніе не стѣснено какими-нибудь заранѣе опредѣленными рамками; это просто популярныя лекціи по разнымъ предметамъ общеобразовательнаго характера. Впрочемъ, почти всѣ академіи ввели въ свою программу прикладные предметы: агрономію, бухгалтерію и пр. Намъ говорили, что это сдѣлано для того, чтобы привлечь крестьянъ, которые придаютъ большое значеніе практическимъ знаніямъ.

Для того, чтобы дать читателю болѣе детальное представленіе объ устройствѣ «крестьянскихъ академій», опишемъ одну изъ нихъ, ближе намъ извѣстную. Она находится въ селѣ Лиминка, вблизи Улеаборга,—на одной приблизительно широтѣ съ Архангельскомъ (нѣсколько даже сѣвернѣе). Основана она въ 1892 году кружкомъ сочувствующихъ дѣлу лицъ, образовавшихъ такъ называемое «garantiförening», т. е. общество, гарантирующее школѣ извѣстный доходъ въ теченіе опредѣленнаго времени. Членовъ въ обществѣ около 225. Нѣкоторые изъ нихъ вносятъ 50 марокъ единовременно, другіе по 5 марокъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ, третьи — по 3 марки въ теченіе неопредѣленнаго времени. Членскіе взносы доставляютъ около 2.000 марокъ въ годъ; этихъ денегъ не хватаетъ на содержаніе школы; поэтому приходится добывать средства другимъ путемъ. Одно частное лицо пожертвовало 10.000 марокъ, городъ Улеаборгъ обязался вносить изъ своего питейнаго дохода по 1.000 марокъ въ теченіе 5 лѣтъ: еще нѣкоторые города и ближайшія общины пришли на помощь. Плата за слушаніе лекцій даетъ 700 — 1.000 мар. ежегодно; кромѣ того, средства собираются концертами, лоттареями и пр. Вотъ бюджетъ учебнаго заведенія за 1894—1895 годъ.

ПРИХОДЪ.			РАСХОДЪ.		
Изъ питейнаго дохода г. Улеаборга	1.000	марокъ	Вознагражденіе преподавателямъ	6.300	марокъ
Лоттареи, празднества и пр.	3.470	»	Учебныя пособія	200	»
Членскіе взносы	2.005	»	Газеты и книги	250	»
Пожертвованія	2.000	»	Освѣщеніе и отопленіе	250	»
Плата за слушаніе	600	»	Непредвид. расходы	300	»
Итого	9.075	марокъ	Итого	7.300	марокъ

Излишкомъ дохода погашается числящійся за школой долгъ.

Школа помѣщается въ собственномъ домѣ; зданіе двухъ-этажное съ флигелями и службами. Въ нижнемъ этажѣ теплая прихожая раздѣляетъ два высокихъ, хорошо вентилированныхъ зала; большой залъ, размѣромъ 11,7×10,7 метровъ, освѣщенъ 8-ю высокими окнами (съ двухъ сторонъ); другой залъ — поменьше, размѣромъ 9,9×7 метровъ, имѣетъ на одной стѣнѣ

три, а на другой—два окна. Мебель состоитъ изъ столовъ и стульевъ, классныхъ досокъ, нѣсколькихъ шкафовъ съ книгами; по стѣнамъ развѣшаны карты, портреты нѣкоторыхъ финскихъ писателей, школьныя правила въ рамкѣ и пр. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается квартира директора, состоящая изъ 4-хъ комнатъ и кухни.

Школой завѣдуетъ дирекція изъ 5 членовъ (въ томъ числѣ и директоръ) и 2 кандидатовъ, избираемыхъ собраніемъ учредителей; $^{1}/_{3}$ членовъ возобновляется ежегодно; дирекція избираетъ изъ своей среды казначея и секретаря. На годовомъ собраніи учредителей ревизуются денежныя дѣла, составляются раскладки на будущій годъ, разбираются возникающіе практическіе и педагогическіе вопросы, прочитывается годовой отчетъ. Дирекція ведетъ денежную отчетность, опредѣляетъ размѣръ платы за слушаніе, выписываетъ книги и учебныя пособія, приглашаетъ учителей, избираетъ директора. Послѣднимъ можетъ быть всякое лицо, признанное подходящимъ. Директоръ наблюдаетъ за внутреннимъ порядкомъ и читаетъ лекціи по нѣкоторымъ предметамъ. Преподавательскій персоналъ состоитъ, кромѣ того, изъ учителя, учительницы и законоучителя (мѣстный пасторъ). Директоръ получаетъ, кромѣ квартиры, 3.000 марокъ жалованья въ годъ; учительница (жена директора) — 500 мар., учитель—1.800 марокъ. Мѣстный школьный инспекторъ имѣетъ право во всякое время посѣщать школу. Въ 1895 — 1896 учебномъ году состояло 45 слушателей: 31 мужчина (трое женатыхъ) и 14 дѣвушекъ; 29 слушателей окончили народную школу, остальные учились дома. 34 слушателя происходили изъ зажиточныхъ семействъ крестьянъ-собственниковъ, 4 были изъ торпарскихъ семей, остальные — изъ бобылей. Средній возрастъ былъ 22 года.

Курсъ начинается 1 ноября и кончается 1 мая; рождественскія каникулы длятся мѣсяцъ. Преподаются слѣдующіе предметы:

Законъ Божій.	2	часа	въ недѣлю
Финскій языкъ и финская литература	10	»	»
Политическая исторія	4	»	»
Географія	2	»	»
Естественная исторія.	4	»	»
Математика	5	»	»
Общинное устройство Финляндіи.	1	»	»
Гигіена.	1	»	»
Рисованіе	3	»	»
Бухгалтерія	2	»	»
Агрономія	1	»	»

Ветеринарное искусство	1 часъ въ недѣлю.
Молочное хозяйство	1 » »
Пѣніе	2 » »
Игра на кантеле (финскій народный инструментъ, родъ цитры)	2 » »
Ручной трудъ	14 » »
Кулинарное искусство (для женщинъ)	18 » »

Читатель видитъ изъ этого росписанія, что описываемая школа, считающаяся по программѣ своей общеобразовательной, — тѣмъ не менѣе удѣляетъ очень много времени прикладнымъ предметамъ. Слушатели пользуются правомъ избирать по своему усмотрѣнію лекціи, но обыкновенно они слушаютъ всѣ лекціи и посѣщаютъ всѣ практическія занятія. Отъ поступающихъ требуется предварительная подготовка, приблизительно въ объемѣ курса народной школы. Выпускныхъ экзаменовъ не бываетъ, свидѣтельства объ окончаніи курса не установлено; впрочемъ, желающимъ выдаются свидѣтельства.

При училищѣ не существуетъ интерната. Учащіеся квартируютъ по окрестнымъ крестьянскимъ дворамъ, обыкновенно по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ. Кружокъ учащихся составляетъ тѣсно сплоченный союзъ. Онъ имѣетъ свой уставъ, издаетъ рукописную газету. Разъ въ недѣлю происходятъ общія собранія слушателей въ помѣщеніи школы; на этихъ собраніяхъ читаются рефераты, обмѣниваются мыслями о прочитанныхъ книгахъ, обсуждаются вопросы общественной и мѣстной жизни.

Училище имѣетъ библіотеку въ 800 томовъ. Ежегодный актъ обставляется по возможности торжественно и привлекаетъ всегда многочисленную публику изъ окрестныхъ мѣстностей.

Перейдемъ къ университетскимъ каникулярнымъ курсамъ. Они устраиваются отъ времени до времени кружкомъ лицъ академическаго персонала, во время рождественскихъ и лѣтнихъ каникулъ и продолжаются около 2-хъ недѣль. Курсы эти не могутъ считаться народными въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ какъ со слушателей взимается плата въ 10 марокъ за полный курсъ или 50 пенни за отдѣльную лекцію; кромѣ того, нужно заплатить за проѣздъ въ Гельсингфорсъ, жить въ этомъ городѣ; большинству деревенскаго и городскаго рабочаго люда такой расходъ не по карману. Тѣмъ не менѣе, курсы посѣщаются охотно, преимущественно сельскими учителями, приказчиками, мелкими торговцами и крестьянами-собственниками изъ лежащихъ вблизи Гельсингфорса шхеръ.

Курсы на финскомъ языкѣ, устроенные лѣтомъ 1896 г. феноманами,

Въ крестьянской академіи.

(Близъ станціи Новой Кирки, Выборгская губ.).

привлекли до 800 слушателей. Свекоманы устроили шведскіе курсы во время рождественскихъ каникулъ того же года, но собрали только 200 слушателей. Такая неудача огорчила свекомановъ, такъ какъ она обнаружила, что образовательныя стремленія въ шведской части населенія слабѣе, чѣмъ въ финской. На послѣднихъ финскихъ курсахъ читались слѣдующія лекціи: 5 лекцій «О сельско-хозяйственныхъ кооперацiяхъ въ Европѣ и примѣнимости ихъ въ Финляндіи»; 4 лекціи «Объ умственныхъ теченіяхъ въ эпоху реформаціи»; 4 лекціи по геологіи «Объ органическихъ наслоеніяхъ»; 4 лекціи «Объ эволюціи зоологическихъ породъ»; 4 лекціи «О нервныхъ болѣзняхъ»; 4 лекціи «Объ атмосферическихъ вліяніяхъ»; 4 лекціи «По исторіи крѣпостнаго права въ Даніи»; 5 лекцій «По исторіи эстовъ»; 7 лекцій «О состояніи Іудеи въ эпоху земной жизни Спасителя»; 4 лекціи «О финской мифологіи»; 5 лекцій «О характерѣ поэзіи Рунеберга».

Университетъ предоставляетъ въ пользованіе слушателей свои музеи, лабораторіи, библіотеки, студенческую читальню. Чтеніе лекцій прерывается празднествами, концертами, осмотромъ достопримѣчательностей города, вечерними собраніями съ чтеніемъ рефератовъ и пр. Въ программу развлеченій обыкновенно входитъ поѣздка въ г. Борго, гдѣ хранится, какъ національная святыня, домъ, въ которомъ жилъ поэтъ Рунебергъ.

Кромѣ этихъ популярныхъ лекцій, въ Гельсингфорсѣ читаются вечернія лекціи (шведскія и финскія), о которыхъ говарится въ главѣ о рабочихъ.

И. Андреевъ.

Глава XIV.

Среднее образованіе.

Система среднихъ школъ и инспекція.—Программы.—Положеніе учителя.—Нѣкоторыя черты внутренняго быта.—Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. — Краткія статистическія свѣдѣнія.

Мужскія среднія учебныя заведенія раздѣляются на лицеи и элементарныя школы. Лицеи, въ свою очередь, раздѣляются на классическіе и реальные. Въ классическихъ лицеяхъ проходятъ древніе языки. При двухъ классическихъ лицеяхъ въ Гельсингфорсѣ (одномъ финскомъ и одномъ шведскомъ) кандидаты на учительскія должности изучаютъ практическую сторону преподаванія; эти лицеи называются нормальными. Реальные лицеи, по программѣ, соотвѣтствуютъ нашимъ реальнымъ училищамъ.

Какъ реальные, такъ и классическіе лицеи—8-ми-классные. Воспитанники тѣхъ и другихъ имѣютъ право поступать въ университетъ, выдержавъ особый вступительный экзаменъ. Въ этомъ заключается громадная разница между финляндской и нашей системой среднихъ школъ.

Курсъ элементарныхъ школъ, имѣющихъ отъ 2—4 классовъ, соотвѣтствовалъ прежде курсу низшихъ классовъ лицеевъ. Эти школы служили переходною ступенью между народной и средней школою. Теперь элементарныя школы реорганизуются въ реальныя и «бюргерскія» школы съ законченной программой, при чемъ правительство передаетъ ихъ въ вѣдѣніе частныхъ лицъ и городовъ, выдавая субсидію въ размѣрѣ 3.000 мар. въ годъ на каждый классъ.

Казенныя женскія гимназіи (fruntimmerskolor) пятиклассныя. При двухъ гельсингфорскихъ женскихъ гимназіяхъ (шведской и финской) есть дополнительные классы, предназначенные для педагогическаго образованія будущихъ учительницъ. Дополнительные курсы двухгодичные; желающіе могутъ оставаться и на третій практическій годъ.

Кромѣ казенныхъ учебныхъ заведеній, существуетъ много частныхъ лицеевъ, женскихъ гимназій и приготовительныхъ школъ. Во многихъ частныхъ школахъ мальчики учатся вмѣстѣ съ дѣвочками; это такъ называемыя

samskolor (школы для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ). Большинство частныхъ среднихъ школъ пользуются субсидіей отъ правительства.

Сильное развитіе частной инищіативы въ школьномъ дѣлѣ (мы говоримъ о среднихъ школахъ) объясняется въ Финляндіи національной борьбой. Каждая изъ національныхъ партій—свекоманская и фенноманская—стремилась къ тому, чтобы имѣть побольше школъ со своимъ языкомъ преподаванія. Партія, стоявшая у власти, покровительствовала, конечно, своимъ школамъ; тогда другая партія открывала школы на частныя средства. Гонимыми были сначала феннойманы; теперъ роли перемѣнились, поэтому и частныхъ шведскихъ школъ теперь больше.

Частныя школы выгодно отличаются отъ казенныхъ тѣмъ, что въ нихъ преподаваніе свободнѣе, приняты новѣйшіе методы, больше обращается вниманія на физическое воспитаніе, широко примѣняется принципъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Слабая ихъ сторона — денежная. Плата за обученіе въ частныхъ школахъ высока, вслѣдствіе чего онѣ доступны лишь для дѣтей состоятельныхъ лицъ. Несмотря на высокую плату за обученіе, частныя школы не могутъ уплачивать за преподавательскій трудъ столь же высокаго гонорара, какъ казенныя школы, поэтому имъ не всегда удается привлекать опытныхъ преподавателей.

Среднія школы состоятъ въ вѣдѣніи главнаго управленія школъ, о которомъ мы говорили въ главѣ о народныхъ школахъ; три члена этого управленія состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главными инспекторами среднихъ учебныхъ заведеній. Духовенство наблюдаетъ только за преподаваніемъ закона Божьяго. Мѣстную инспекцію составляютъ школьные совѣты, избираемые городскими обществами. По смыслу закона школьные совѣты должны служить посредниками между школами и главнымъ управленіемъ и связующимъ звеномъ между школой и семьей.

Главное управленіе наблюдаетъ также за преподаваніемъ въ частныхъ школахъ, т. е. утверждаетъ програмы и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не было учебниковъ, не допускаемыхъ въ школахъ; дисциплинарной же власти относительно учительскаго персонала частныхъ школъ оно не имѣетъ. Самое разрѣшеніе на открытіе частной школы зависитъ отъ сената и дается легко, безъ лишнихъ формальностей. Частныя школы имѣютъ отдѣльные школьные совѣты.

Въ классическихъ лицеяхъ проходятъ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, шведскій, финскій, русскій, нѣмецкій, французскій, латинскій и греческій языки, исторію, географію, математику, физику, естественную исторію, логику, чистописаніе; кромѣ того, учащіеся обучаются пѣнію и гимнастикѣ.

Преподаваніе ведется на одномъ изъ мѣстныхъ языковъ—шведскомъ или финскомъ,—но и другой мѣстный языкъ изучается основательно. Для

практики нѣкоторые предметы въ старшихъ классахъ преподаются на другомъ мѣстномъ языкѣ.

Русскій и нѣмецкій языки изучаются въ классическихъ лицеяхъ на столько, чтобы ученики могли читать и понимать прочитанное. Желающимъ болѣе основательно изучить русскій языкъ разрѣшается въ трехъ высшихъ классахъ вмѣсто греческаго языка заниматься русскимъ. Французскій языкъ въ классическихъ гимназіяхъ не обязателенъ.

Курсъ латинскаго языка обнимаетъ грамматику и чтеніе слѣдующихъ авторовъ: Корнелія Непота, трехъ книгъ Commentarii de bello gallico Цезаря, четырехъ рѣчей Цицерона и одного изъ его философскихъ сочиненій, шести книгъ Вергиліевой Энеиды и нѣсколькихъ одъ Горація.

По греческому языку проходится краткій курсъ грамматики, который изучается не столько догматически, сколько на разборѣ литературныхъ образцовъ. Изъ греческихъ авторовъ читаютъ только пять книгъ Ксенофонтова Анабазиса и четыре пѣсни Иліады.

Курсъ исторіи и географіи приблизительно одинаковъ съ курсомъ нашихъ классическихъ гимназій, съ той, конечно, разницей, что особенно подробно проходится географія и исторія скандинавскихъ странъ.

По математикѣ проходятъ: арифметику, элементарную алгебру, элементарную геометрію и прямолинейную тригонометрію. Къ математикѣ же причисляется краткій курсъ физики съ рѣшеніемъ физическихъ задачъ.

По естественной исторіи проходятъ зоологію и ботанику, при чемъ имѣется, главнымъ образомъ въ виду познакомить учениковъ съ флорой и фауной родной страны.

Кромѣ этихъ предметовъ, въ классическихъ лицеяхъ проходятъ курсъ геометрическаго черченія, рисованія и краткій курсъ логики.

Въ реальныхъ лицеяхъ преподаются: Законъ Божій, шведскій, финскій, русскій, французскій, нѣмецкій и англійскій языки, географія, геометрія, математика, физика, химія, естественная исторія, чистописаніе, рисованіе; кромѣ того, пѣніе и гимнастика.

Между программами финскихъ реальныхъ и классическихъ лицеевъ нѣтъ такого рѣзкаго различія, какъ между программами нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Конечно, и въ Финляндіи въ реальныхъ лицеяхъ курсъ математики и естественныхъ наукъ нѣсколько шире, чѣмъ въ классическихъ. Главное же отличіе финскихъ реальныхъ училищъ отъ классическихъ заключается въ томъ, что древніе языки замѣнены въ первыхъ новыми: русскимъ и англійскимъ. Въ двухъ реальныхъ училищахъ въ Гельсингфорсѣ проходятъ русскій языкъ основательно. Эти реальные лицеи называются «реальными лицеями съ пространнымъ курсомъ русскаго языка».

Для поступленія въ университетъ требуется сдать экзаменъ по латинскому языку, поэтому въ тѣхъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ клас-

сическихъ лицеевъ, разрѣшается во II, III и IV классахъ реальныхъ лицеевъ, вмѣсто русскаго языка, изучать латинскій. Курсъ 2-хъ и 4-хъ классныхъ элементарныхъ школъ соотвѣтствовалъ курсу тѣхъ же классовъ реальныхъ лицеевъ. Какъ мы уже говорили, эти училища находятся теперь въ переходномъ состояніи, а новый типъ элементарной городской школы еще не вполнѣ установился, поэтому мы на этихъ школахъ останавливаться не будемъ.

Курсъ пятиклассныхъ женскихъ гимназій по объему нѣсколько больше курса нашихъ женскихъ прогимназій. Преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, оба мѣстные языка, французскій и нѣмецкій языки, географія, исторія съ государственнымъ устройствомъ Финляндіи, математика, естественная исторія, рисованіе, чистописаніе, рукодѣлья, пѣніе, гимнастика: Въ гельсингфорской и выборгской казенныхъ гимназіяхъ, вмѣсто французскаго или нѣмецкаго языка, желающіе могутъ изучать русскій.

Дополнительные курсы соотвѣтствуютъ нашимъ педагогическимъ курсамъ. Слушательницы изучаютъ психологію, педагогику и избираютъ для спеціальнаго изученія одну группу предметовъ изъ числа слѣдующихъ: а) географія и исторія, в) французскій и нѣмецкій языки, е) математика и естественная исторія. Многія дѣвушки теперь уже не довольствуются скуднымъ образованіемъ, получаемымъ въ пятиклассныхъ гимназіяхъ, а поступаютъ въ частные лицеи, гдѣ онѣ вмѣстѣ съ мальчиками проходятъ полный курсъ, дающій право на поступленіе въ университетъ. Четыре такихъ лицея для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ имѣютъ 9 классовъ. Кромѣ того, существуетъ нѣсколько частныхъ женскихъ училищъ, съ болѣе продолжительнымъ и обширнымъ курсомъ, нежели пятиклассныя гимназіи.

Разсматривая программы финляндскихъ среднихъ школъ, мы прежде всего поражаемся количествомъ времени, которое удѣляется на изученіе языковъ. Изучаются, во первыхъ, оба мѣстные языка, такъ какъ для поступленія въ университетъ или на службу, государственную или частную, нужно знать и шведскій, и финскій языки. Многія дѣти, поступающіе въ школу, знаютъ только одинъ изъ мѣстныхъ языковъ; имъ приходится въ школѣ изучать другой мѣстный языкъ не только теоретически, но и практически, а это, конечно, требуетъ большой затраты труда и времени. Требованія, предъявляемыя въ жизни къ русскому языку, все возрастаютъ, а это отражается и на школѣ. Кромѣ русскаго языка, изучаютъ еще нѣмецкій, французскій, въ реальныхъ лицеяхъ—англійскій, а въ классическихъ—древніе языки. Такое преобладаніе предметовъ, требующихъ, главнымъ образомъ, механическаго заучиванія, не можетъ не отражаться на объемѣ курса общеобразовательныхъ предметовъ. Кромѣ того, нечего удивляться, что знаніе европейскихъ языковъ (кромѣ нѣмецкаго) мало распространено въ обществѣ. Кто изучаетъ много языковъ, обыкновенно не знаетъ ни одного изъ нихъ основательно.

Другая отличительная черта программъ финляндскихъ среднихъ школъ есть реализмъ. Изученіе латинскаго языка сведено до возможнаго минимума; греческій языкъ не обязателенъ. При нѣкоторыхъ казенныхъ классическихъ лицеяхъ открыты реальныя отдѣленія, такъ называемыя реальныя линіи. Разница между программами реальныхъ и классическихъ лицеевъ, какъ мы уже говорили, теперь не велика и обнаруживаетъ тенденцію постоянно сглаживаться. Предпочтеніе, отдаваемое обществомъ реальному образованію передъ классическимъ, обнаружилось особенно ясно въ программахъ частныхъ лицеевъ—это или вполнѣ реальныя школы или реальныя школы съ курсомъ латинскаго языка, объемъ котораго ограниченъ требованіями, предъявляемыми по этому предмету на повѣрочномъ испытаніи при поступленіи въ университетъ, вмѣсто греческаго языка учащіеся въ частныхъ школахъ обыкновенно избираютъ русскій. Въ заключеніе, приведемъ таблицы распредѣленія числа недѣльныхъ уроковъ въ казенныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ среднихъ школахъ.

1) Число недѣльныхъ уроковъ въ классическихъ лицеяхъ.

	КЛАССЫ.							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	2
Родной языкъ	4	2	2	2	1	1	1	1
Другой мѣстный языкъ	8	4	4	4	2	2	2	2
Латинскій	—	6	6	6	6	6	6	6
Русскій	—	—	3	3	2	4	4	4
Греческій (необязателенъ).	—	—	—	—	(2)	(4)	(4)	(4)
Нѣмецкій	—	—	—	—	3	3	3	3
Французскій (необязат.).	—	—	—	—	—	(3)	(2)	(2)
Географія и исторія	4	4	3	3	3	3	3	3
Математика	6	5	5	5	4	4	4	4
Физика	—	—	—	—	—	—	2	2
Естественная исторія	—	2	2	2	2	2	—	—
Логика	—	—	—	—	—	—	1	1
Чистописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—
Пѣніе (необязат. въ VII и VIII кл.)	2	1	1	1	1	1	(1)	(1)
Гимнастика	2	2	2	2	2	2	2	2
Итого	30	30	30	30	28 (30)	30 (32)	30 (33)	30 (33)

2) Число недѣльныхъ уроковъ въ реальныхъ лицеяхъ.

<table>
<tr><th rowspan="2"></th><th rowspan="2">I кл.</th><th colspan="2">II кл.</th><th rowspan="2">III кл.</th><th rowspan="2">IV кл.</th><th rowspan="2">V кл.</th><th rowspan="2">VI кл.</th><th rowspan="2">VII кл.</th><th rowspan="2">VIII кл.</th></tr>
<tr><th>Осенній семестръ</th><th>Весенній семестръ</th></tr>
<tr><td>Законъ Божій</td><td>2</td><td colspan="2">2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>Родной языкъ</td><td>4</td><td colspan="2">2</td><td>2</td><td>2</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td></tr>
<tr><td>Другой мѣстный языкъ</td><td>8</td><td colspan="2">4</td><td>4</td><td>4</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>Русскій</td><td>—</td><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>4</td><td>4</td></tr>
<tr><td>Нѣмецкій</td><td>—</td><td>5</td><td>4</td><td>4</td><td>3</td><td>2</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td></tr>
<tr><td>Англійскій</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>Французскій</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>4</td><td>4</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>Географія и исторія</td><td>4</td><td colspan="2">4</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td><td>3</td></tr>
<tr><td>Математика</td><td>6</td><td colspan="2">5</td><td>5</td><td>5</td><td>6</td><td>6</td><td>6</td><td>6</td></tr>
<tr><td>Физика и химія</td><td>—</td><td colspan="2">—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>3</td><td>3</td></tr>
<tr><td>Естественная исторія</td><td>—</td><td colspan="2">2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>1</td><td>1</td></tr>
<tr><td>Чистописаніе</td><td>2</td><td colspan="2">2</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td><td>—</td></tr>
<tr><td>Рисованіе</td><td>—</td><td colspan="2">—</td><td>2</td><td>3</td><td>2</td><td>2</td><td>1</td><td>1</td></tr>
<tr><td>Пѣніе (необязательно VI—VIII кл.)</td><td>2</td><td colspan="2">1</td><td>1</td><td>1</td><td>1</td><td>(1)</td><td>(1)</td><td>(1)</td></tr>
<tr><td>Гимнастика</td><td>2</td><td colspan="2">2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td><td>2</td></tr>
<tr><td>Итого</td><td>30</td><td colspan="2">30</td><td>30</td><td>30</td><td>30</td><td>30 (31)</td><td>30 (31)</td><td>30 (31)</td></tr>
</table>

3) Число недѣльныхъ уроковъ въ женскихъ пятиклассныхъ школахъ.

	Приготовит.		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.
	I кл.	II кл.					
Законъ Божій	3	2	2	2	2	2	2
Родной языкъ	6	5	3	2	2	3	2
Другой мѣстный языкъ	—	4	2	2	2	2	2
Нѣмецкій или французскій	—	—	6	5	5	5	5
Французскій или нѣмецкій (дополнительный курсъ)	—	—	—	—	(2)	(3)	(3)
Географія и исторія	4	4	4	4	3	3	4
Математика	3	4	4	4	4	4	3
Естественная исторія и гигіена	—	—	—	2	2	2	3
Чистописаніе	2	2	2	2	—	—	—
Рисованіе	—	—	—	—	2	2	2
Рукодѣлья	3	2	2	2	2	—	—
Пѣніе	2	2	2	2	1	1	1
Гимнастика	3	3	3	3	3	3	3
Итого	26	28	30	30	28 (30)	27 (30)	27 (30)

4) Число недѣльныхъ уроковъ въ одномъ изъ частныхъ лицеевъ для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ (Nya svenska samskola).

	КЛАССЫ.								
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Законъ Божій	1	2	2	2	2	2	2	1	2
Шведскій	6	5	4	3	2	2	1	1	2
Финскій	3	4	4	4	3	3	2	3	4
Исторія	—	—	2	3	3	3	2	3	3
Географія	4	3	2	2	2	—	—	—	—
Математика	3	4	3	4	4	4	5	5	5
Физика	—	—	—	—	—	—	2	2	1
Наглядное обученіе	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Естественная исторія	—	—	2	2	2	2	2	—	—
Гигіена	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Нѣмецкій	—	—	4	4	3	3	3	3	3
Русскій (или латинскій)	—	—	—	—	5	4	3	4	4
Французскій	—	—	—	—	—	4	4	3	3
Латинскій (или русскій)	—	—	—	—	—	(4)	(3)	(4)	(4)
Англійскій	—	—	—	—	—	—	—	2	1
Чистописаніе	2	2	1	1	—	—	—	—	—
Рисованіе	1	1	2	1	1	1	1	—	—
Рукодѣлья	2	2	—	—	—	—	—	—	—
Пѣніе	1	1	1	1	1	—	—	—	—
Гимнастика	2	2	3	3	2	2	2	2	2
Итого	26	27	30	30	30	30	30	30	30

Перейдемъ къ положенію учителя. Чтобы получить мѣсто учителя средняго учебнаго заведенія, надо имѣть ученую степень или выдержать особый учительскій экзаменъ при университетѣ; кромѣ того, кандидаты на учительскія мѣста обязаны пройти практическій курсъ при нормальномъ лицеѣ и дать нѣсколько пробныхъ уроковъ.

Учительскій экзаменъ при университетѣ раздѣляется на письменный и устный; къ послѣднему допускаются только лица, выдержавшія письменный экзаменъ и представившія свидѣтельство о томъ, что они выдержали по богословскимъ предметамъ испытаніе, въ объемѣ требованій, предъявляемыхъ къ кандидатамъ философіи. Устный экзаменъ раздѣляется на двѣ секціи: исто-

рико-филологическую и физико-математическую. Экзаменующіеся избираютъ въ той или другой секціи пять предметовъ по своему усмотрѣнію. Послѣ этого испытанія кандидаты обѣихъ секцій должны выдержать тоже при университетѣ экзаменъ по педагогикѣ со вспомогательными къ ней предметами.

Практическія занятія при нормальныхъ лицеяхъ происходятъ подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ и подъ общимъ наблюденіемъ профессора, занимающаго кафедру педагогики и дидактики при университетѣ. Кандидаты на учительскія должности присутствуютъ на занятіяхъ, для ознакомленія съ методами преподаванія, сами преподаютъ для пріобрѣтенія практическаго навыка, присутствуютъ на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта, читаютъ на еженедѣльныхъ конференціяхъ рефераты по разнымъ школьнымъ вопросамъ, а также исполняютъ письменныя работы на педагогическія темы.

Учительницы получаютъ свое образованіе въ женскихъ гимназіяхъ; кромѣ того, онѣ должны кончить дополнительные курсы или выдержать при этихъ курсахъ особый экзаменъ, дающій право на полученіе мѣста учительницы.

Учительскій трудъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ оплачивается слѣдующимъ образомъ:

Старшій учитель получаетъ 5.500 марокъ (около 2.090 р.). въ годъ за 14 недѣльныхъ уроковъ, лекторъ — 4.000 марокъ (около 1.500 р.) за 18 уроковъ въ недѣлю; коллега (младшій учитель)—2.000—3.000 марокъ (около 760—1.300 р.) за 22 недѣльныхъ урока; за каждый годовой часъ, сверхъ этого времени, уплачивается 140 марокъ (около 53 р.). Начальница женской средней школы получаетъ 2.000—2.800 марокъ (760—1.060 р.) въ годъ, учительница — 1.800 марокъ (около 685 р.).

Первоначальный размѣръ содержанія увеличивается черезъ 5 и 10 лѣтъ службы. За 30 лѣтъ службы выдается пенсія въ слѣдующихъ размѣрахъ: старшему учителю 5.500 марокъ, лектору 4.500 марокъ, коллегѣ 3.500 мар., начальницѣ женской школы 3.000 — 3.500 мар., учительницѣ 2.400—2.600 мар. въ годъ.

Преподавательскій гонораръ въ частныхъ школахъ весьма различенъ, но не превышаетъ, кажется, 140 марокъ за годовой часъ.

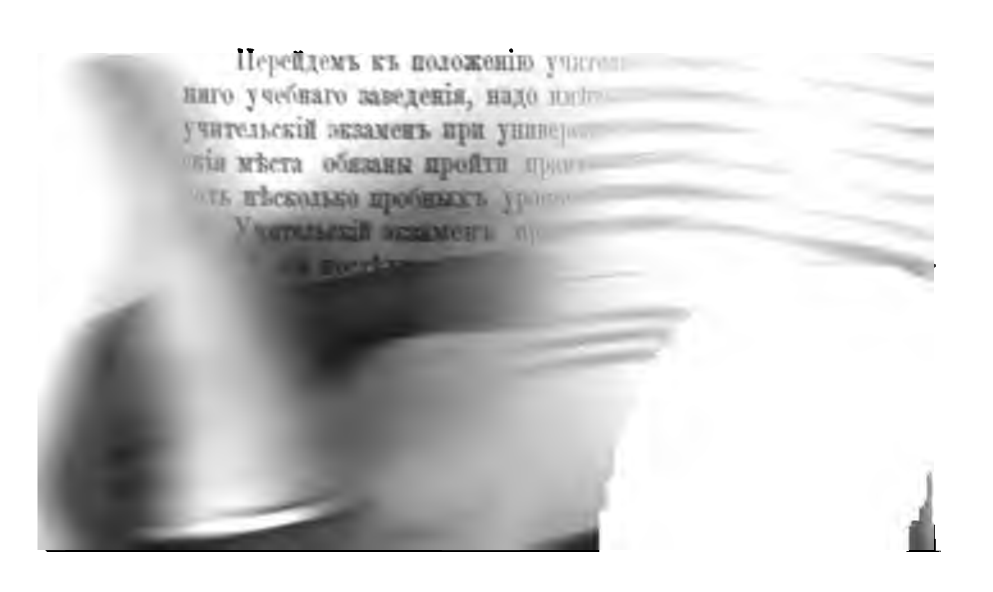
Что касается внутренняго быта средней школы, то во главѣ каждаго средняго учебнаго заведенія стоитъ ректоръ, назначенный сенатомъ, по представленію главнаго управленія школъ; начальница женской школы назначается школьнымъ управленіемъ. Ректоръ и начальница исполняютъ функціи не только нашего директора, но и инспектора: на ихъ обязанности лежитъ наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ, дисциплиной и учебной частью. Для

4) Число недѣльныхъ уроковъ въ одномъ изъ частныхъ ... совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ (Nya svenska sam...

	КЛАССЫ						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Законъ Божій	1	2	2	2	2	2	[illegible]
Шведскій	6	5	4	3	2	2	
Финскій	3	4	4	4	3	3	[illegible]
Исторія	—	—	2	8	3	3	
Географія	4	8	2	2	2	–	
Математика	8	4	8	4	4	1	
Физика	—	—	—	—	—		
Наглядное обученіе	1	1	—	—	—		
Естественная исторія	—	—	2	2	2		
Гигіена	—	—	—	—			
Нѣмецкій	—	—	4	4			
Русскій (или латинскій)	—	—	—				
Французскій	—	—	—				
Латинскій (или русскій)	—	—	—				
Англійскій	—	—					
Чистописаніе	2	2	1				
Рисованіе	1	1	2				
Рукодѣлья	2	2	—				
Пѣніе	1	1	1				
Гимнастика	2	2	[illegible]				
Итого	26	27	[illegible]				

Перейдемъ къ положенію учите... наго учебнаго заведенія, надо ... учительскій экзаменъ при универ... мѣста обязаны пройти ... нѣсколько пробныхъ уро...

Учительскій экзаменъ ...



[redacted], о спертомъ воздухѣ классныхъ [redacted] пражненій.
[redacted] экзамену. Плата за обученіе въ ли- [redacted] урокъ (7 р. 60 к.) за полугодіе, а въ [redacted] 0 к.). Въ казенныхъ школахъ сохра- [redacted] экзамены; въ частныхъ школахъ они [redacted] всякія награды, раздѣленіе учениковъ [redacted] словомъ все то, что якобы поощряетъ [redacted] лишь развиваетъ тщеславіе.
[redacted] финляндской средней школы, казенной и, [redacted] и сухой педантичности. Форменной одежды [redacted] плина мягкая. Законъ допускаетъ для маль- говоръ, отдѣленіе отъ товарищей, оставле- но не болѣе какъ на два часа, выговоръ въ [redacted] ть (для юношей старше 14 лѣтъ) не болѣе [redacted] ночь отпускаютъ домой, исключеніе изъ шко- неопредѣленное время. Послѣднее наказаніе при- ительныхъ случаяхъ, при чемъ, обыкновенно, ро- тала добровольно взять своихъ дѣтей изъ заведе- несогласія родителей прибѣгаютъ къ исключенію. заведеніяхъ примѣняютъ почти исключительно вы- несеніемъ или безъ внесенія въ штрафной журналъ. ческаго» воздѣйствія на воспитанниковъ въ средней къ сожалѣнію, нельзя сказать о народной школѣ.
духъ не только не преслѣдуется, но всячески поощряется. тательнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи служатъ то- называемые «конвентами» *). Къ нимъ принадлежатъ шихъ классовъ. Цѣль конвентовъ, какъ опредѣляетъ уставъ —сблизить воспитанниковъ и развить въ нихъ добрыя то- шенія. Конвенты пользуются правомъ самосуда надъ това- льство нерѣдко само предоставляетъ обсужденію конвентовъ танниковъ. Конвенты преслѣдуютъ также и самообразова- они издаютъ рукописные журналы, организуютъ чтеніе рефе- щихъ собраніяхъ, происходящихъ разъ въ недѣлю, обыкновенно бсуждаются иногда и дѣла, касающіяся внутренняго распорядка авно администрація одной частной 9-ти классной школы предло- бсужденіе конвента вопросъ объ измѣненіи росписанія уроковъ. орядокъ, при которомъ занятія происходили ежедневно отъ 8— ч.—3 ч. дня, показался неудобнымъ учителямъ, которые

ютъ какъ въ частныхъ, такъ и казенныхъ школахъ.

рѣшенія болѣе важныхъ педагогическихъ и дисциплинарныхъ вопросовъ директоръ или начальница созываютъ педагогическій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ всѣ штатные учителя и учительницы. Ректоръ же избираетъ для каждаго класса изъ числа учителей классного наставника.

Учебный годъ начинается почти во всѣхъ школахъ 1-го сентября (т. е. нашего 20 августа) и кончается 31-го мая (19 мая); онъ раздѣляется рождественскими каникулами, продолжающимися мѣсяцъ, на два семестра. Праздниковъ мало, но за то одинъ разъ въ мѣсяцъ ученики освобождаются отъ уроковъ. Выборъ этого дня зависитъ отъ ректора. Занятія въ теченіе дня распредѣляются слѣдующимъ образомъ: отъ 8—10 часовъ утра и отъ 12—3 дня, или отъ 8—11 ч. утра и отъ 1—3 ч. дня. Передъ началомъ уроковъ читается общая молитва; по субботамъ по окончаніи уроковъ происходитъ чтеніе воскресной библіи. Домовыхъ церквей при среднихъ школахъ не существуетъ. Посѣщеніе учениками церкви въ праздничные и воскресные дни хотя и предписывается школьными правилами, но предоставляется вполнѣ усмотрѣнію родителей и наставниковъ. Двухчасовой перерывъ между уроками дается для завтрака. При маленькихъ разстояніяхъ финляндскихъ городовъ этого времени вполнѣ достаточно, чтобы сходить домой, позавтракать и отдохнуть *). Между уроками перемѣны въ 10 минутъ, во время которыхъ ученики обязательно должны выходить изъ класса: въ хорошую погоду — на дворъ, а въ дурную — въ корридоръ, гдѣ они занимаются гимнастикой, маршировкой или подвижными играми. Классныя комнаты въ это время основательно провѣтриваются. На физическое воспитаніе дѣтей, какъ въ казенныхъ школахъ, такъ особенно въ частныхъ, а также и въ семьяхъ теперь обращаютъ большое вниманіе. Дѣти пользуются свободой, много бываютъ на воздухѣ; всѣ виды спорта поощряются и пользуются сочувствіемъ среди учащейся молодежи всѣхъ возрастовъ. Весной и осенью устраиваются ботаническія экскурсіи, лѣтомъ — состязанія въ плаваніи, а зимою — въ бѣганьи на лыжахъ и на конькахъ. Въ праздничные дни, а также и въ будничные по окончаніи занятіи, во всякое время года (кромѣ лѣта, когда всѣ болѣе или менѣе состоятельные люди разъѣзжаются по дачамъ), толпы школьниковъ обоего пола наполняютъ улицы и окрестные парки Гельсингфорса. Вы встрѣтите десятилѣтнюю дѣвочку, бойко управляющую велосипедомъ, крохотнаго мальчугана, стремглавъ летящаго съ горы на лыжахъ; 12-ти-лѣтніе мальчики уже умѣютъ управлять парусами; они безстрашно пускаются въ море на крошечныхъ байдаркахъ. Зато вы рѣдко увидите между воспитанниками среднихъ школъ блѣдныя, истомленныя

*) Время на завтракъ и обѣдъ дается на всѣхъ работахъ и во всѣхъ конторахъ и магазинахъ; въ послѣднихъ, — въ Гельсингфорсѣ, по крайней мѣрѣ.—приказчики имѣютъ, по очереди, около часа на обѣдъ.

лица, свидѣтельствующія, прежде всего, о спертомъ воздухѣ классныхъ комнатъ и объ отсутствіи физическихъ упражненій.

Пріемъ учениковъ происходитъ по экзамену. Плата за обученіе въ лицеяхъ и элементарныхъ школахъ 20 марокъ (7 р. 60 к.) за полугодіе, а въ женскихъ школахъ 40 мар. (15 р. 20 к.). Въ казенныхъ школахъ сохранились еще переходные и выпускные экзамены; въ частныхъ школахъ они уже упразднены. Уничтожены также всякія награды, раздѣленіе учениковъ по успѣшности, похвальные листы, словомъ все то, что якобы поощряетъ прилежныхъ, на самомъ же дѣлѣ лишь развиваетъ тщеславіе.

Вообще во внутренной жизни финляндской средней школы, казенной и, особенно, частной, мало формализма и сухой педантичности. Форменной одежды воспитанники не носятъ. Дисциплина мягкая. Законъ допускаетъ для мальчиковъ слѣдующія наказанія: выговоръ, отдѣленіе отъ товарищей, оставленіе въ школѣ послѣ занятій, но не болѣе какъ на два часа, выговоръ въ присутствіи всей школы, арестъ (для юношей старше 14 лѣтъ) не болѣе какъ на три дня, при чемъ на ночь отпускаютъ домой, исключеніе изъ школы на опредѣленное или неопредѣленное время. Послѣднее наказаніе примѣняется только въ исключительныхъ случаяхъ, при чемъ, обыкновенно, родителямъ предлагаютъ сначала добровольно взять своихъ дѣтей изъ заведенія и только въ случаѣ несогласія родителей прибѣгаютъ къ исключенію. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ примѣняютъ почти исключительно выговоры и замѣчанія съ внесеніемъ или безъ внесенія въ штрафной журналъ.

Всѣ виды «физическаго» воздѣйствія на воспитанниковъ въ средней школѣ вывелись, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о народной школѣ.

Корпоративный духъ не только не преслѣдуется, но всячески поощряется. Прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи служатъ товарищескіе союзы, называемые «конвентами» *). Къ нимъ принадлежатъ воспитанники старшихъ классовъ. Цѣль конвентовъ, какъ опредѣляетъ уставъ одного изъ нихъ,—сблизить воспитанниковъ и развить въ нихъ добрыя товарищескія отношенія. Конвенты пользуются правомъ самосуда надъ товарищами. Начальство нерѣдко само предоставляетъ обсужденію конвентовъ проступки воспитанниковъ. Конвенты преслѣдуютъ также и самообразовательныя цѣли: они издаютъ рукописные журналы, организуютъ чтеніе рефератовъ. На общихъ собраніяхъ, происходящихъ разъ въ недѣлю, обыкновенно въ субботу, обсуждаются иногда и дѣла, касающіяся внутренняго распорядка школы. Недавно администрація одной частной 9-ти классной школы предложила на обсужденіе конвента вопросъ объ измѣненіи росписанія уроковъ. Прежній порядокъ, при которомъ занятія происходили ежедневно отъ 8—11 ч. утра и 1 ч.—3 ч. дня, показался неудобнымъ учителямъ, которые

*) Они существуютъ какъ въ частныхъ, такъ и казенныхъ школахъ.

предложили начинать уроки въ 9 ч. утра и кончать ихъ въ 4 часа дня. Конвентъ нашелъ, что порядокъ, предложенный учителями, былъ бы неудобенъ для воспитанниковъ: они лишались бы часа свободнаго времени, употребляемаго, обыкновенно, на прогулки и физическія упражненія на открытомъ воздухѣ. Мнѣніе конвента восторжествовало.

Что касается внѣшней обстановки школъ, то въ этомъ отношеніи сдѣлано все, что возможно. Школьныя зданія, вообще, прекрасны. Лицеи въ Выборгѣ, Тавастгусѣ, женскія гимназіи въ Гельсингфорсѣ—это по внѣшнему виду маленькіе дворцы. Школьныя зданія служатъ украшеніемъ финляндскихъ городовъ. Школы щеголяютъ не только внѣшнимъ видомъ, но чистотой и гигіеничностью: высокими классными комнатами съ громадными окнами, широкими корридорами, прекрасной вентиляціей, раціональной и удобной мебелью, чистыми и просторными дворами для подвижныхъ игръ, хорошо устроенными гимнастическими залами (нерѣдко въ два свѣта).

Скажемъ, въ заключеніе, нѣсколько словъ о принципѣ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, нашедшемъ себѣ широкое примѣненіе въ Финляндіи. Теперь существуетъ 11 лицеевъ, 6 шведскихъ и 5 финскихъ. подготовляющихъ мальчиковъ и дѣвочекъ къ поступленію въ университетъ. Въ 1895—1896 уч. году въ этихъ лицеяхъ училось 1.386 мальчиковъ 1.190 дѣвочекъ. Все это частныя школы, не получающія субсидіи отъ казны *). Лицеи для совмѣстнаго обученія имѣютъ 4 или 9 классовъ; программы ихъ соотвѣтствуютъ программамъ казенныхъ мужскихъ лицеевъ. Всѣ предметы, обязательные для мальчиковъ, обязательны и для дѣвочекъ и проходятся тѣми и другими въ одинаковомъ объемѣ; только гимнастикѣ дѣвочки, начиная со II-го или IV-го класса, обучаются отдѣльно отъ мальчиковъ. Внутренній порядокъ школъ для совмѣстнаго обученія ничѣмъ не отличается отъ порядка обыкновенныхъ школъ, кромѣ того, что во главѣ ихъ стоятъ два лица: директоръ и наставница, а преподавателями могутъ быти учителя и учительницы.

Первыя школы для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ появились около 15-ти лѣтъ тому назадъ. Основатели ихъ руководились двоякаго рода мотивами: финансовыми и педагогическими. О первыхъ мы говорить не будемъ, такъ какъ очевидно, что дешевле открыть одну школу для дѣтей обоего пола, чѣмъ двѣ отдѣльныхъ школы: одну для мальчиковъ, другую для дѣвочекъ. Въ педагогическомъ отношеніи имѣлось въ виду дать дѣвочкамъ одинаковое съ мальчиками образованіе, что отвѣчало проснувшимся среди женщинъ образовательнымъ запросамъ, вызваннымъ—съ одной стороны — неудовлетворенностью тѣмъ скуднымъ образованіемъ, которое

*) Кромѣ того, во многихъ городахъ существуютъ начальныя и подготовительныя школы, въ которыхъ мальчики учатся вмѣстѣ съ дѣвочками. Нѣкоторыя изъ этихъ школъ—казенныя.

давалось средней школой, а съ другой — стремленіемъ женщинъ завоевать себѣ самостоятельное положеніе въ жизни. Во вторыхъ, школы, о которыхъ идетъ рѣчь, должны были служить опытомъ совмѣстнаго школьнаго воспитанія мальчиковъ и дѣвочекъ. Опытъ, повидимому, удался. Хотя 15 лѣтъ и не большой срокъ, но и теперь уже можно съ достовѣрностью констатировать тотъ фактъ, что число противниковъ совмѣстнаго обученія быстро уменьшается, а предразсудки, съ которыми приходилось бороться піонерамъ дѣла, понемногу исчезаютъ.

Главныя возраженія противниковъ совмѣстнаго обученія сводились къ тому, что дѣвочки по складу ума не въ срстояніи успѣшно пройти курсъ мужскихъ учебныхъ заведеній, что усиленная работа неизбѣжно повредитъ ихъ здоровью, а постоянное общеніе съ мальчиками вредно отразится на ихъ характерѣ и нравственности.

Лицо, десять лѣтъ стоявшее во главѣ одной изъ школъ для совмѣстнаго обученія, подѣлилось съ нами своими наблюденіями, хотя и отрывочными, но не лишенными интереса и говорящими во всякомъ случаѣ не въ пользу ходячихъ предразсудковъ противъ совмѣстнаго обученія. Наблюденія показали, что способностью къ умственному труду дѣвочки не уступаютъ мальчикамъ, а даже нѣсколько превосходятъ ихъ. Средній баллъ (при 10-ти балльной системѣ) за девятилѣтній курсъ составлялъ:

Для мальчиковъ	7,10
Для дѣвочекъ	7,89

Высшій средній баллъ за тотъ же періодъ 9,77 выпалъ тоже на долю дѣвочки. При этомъ въ разсчетъ не были приняты такіе предметы, какъ музыка и пѣніе, которыя дѣвочкамъ даются легче, но гимнастика, которой мальчики вообще говоря занимаются охотнѣе и лучше, вошла въ разсчетъ. Требованія, предъявляемыя къ мальчикамъ и дѣвочкамъ, совершенно одинаковы, такъ какъ тѣ и другіе готовятся къ тому же университетскому экзамену.

Сравнивая успѣшность занятій въ мужскихъ лицеяхъ и лицеяхъ совмѣстнаго обученія, наблюдательница пришла къ слѣдующимъ выводамъ. Средній баллъ для девятилѣтняго курса четырехъ мужскихъ лицеевъ равнялся 7,29; соотвѣтствующій баллъ для однихъ мальчиковъ совмѣстнаго лицея составлялъ за тотъ же періодъ времени 7,30; если же вмѣстѣ съ мальчиками считать и дѣвочекъ, то послѣдняя цифра увеличится на 0,38 т. е. будетъ равнятся 7,68.

Что касается до склонности къ тѣмъ или другимъ предметамъ, то наблюдательница, вопреки распространенному мнѣнію, утверждаетъ, что дѣвочки въ математикѣ дѣлаютъ совершенно одинаковые съ мальчиками успѣхи.

Естественныя науки, наоборотъ, даются дѣвочкамъ труднѣе и не возбуждаютъ въ нихъ того интереса, какъ въ мальчикахъ. Гимнастикой дѣвочки среднихъ и старшихъ классовъ занимаются неохотно, что наблюдательница объясняетъ отчасти неудобствомъ костюма. Вообще, дѣвочки предпочитаютъ общеобразовательные предметы, мальчики же обнаруживаютъ больше склонности къ спеціализаціи. Въ нравственномъ отношеніи совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ способствуетъ выработкѣ простыхъ и товарищескихъ отношеній между ними. Только въ среднихъ классахъ дѣвочки держатся нѣсколько отдѣльно отъ мальчиковъ; въ младшихъ классахъ отношенія дѣтскія, въ старшихъ же классахъ дѣвушки на равной ногѣ съ юношами участвуютъ въ общей товарищеской жизни. Ежедневное общеніе, совмѣстная работа, общіе умственные интересы служатъ лучшимъ лекарствомъ противъ той нездоровой фантазіи, которая развивается искусственной обособленностью половъ. Наблюдательница въ теченіе одиннадцати лѣтъ замѣтила только два случая, когда между учениками и ученицами завязались болѣе нежели товарищескія отношенія, не имѣвшія, впрочемъ, предосудительныхъ послѣдствій и перешедшія, въ концѣ-концовъ, въ обыкновенную дружбу. Нравы мальчиковъ, вообще, смягчаются и облагораживаются отъ сосѣдства дѣвочекъ. Въ рукописномъ журналѣ, издаваемомъ конвентомъ, отсутствуютъ стихотворенія эротическаго характера, очень часто украшающія страницы журналовъ, издаваемыхъ конвентами мужскихъ лицеевъ. Дѣвочки въ обществѣ мальчиковъ дѣлаются самостоятельными, практичными и безыскусственными.

Наблюденіе за тѣмъ, какъ отзывается совмѣстное обученіе на здоровьѣ и физическомъ развитіи дѣвочекъ ввѣряется въ совмѣстныхъ школахъ спеціально для этого приглашаемымъ врачамъ. По отзыву послѣднихъ «работа дѣвочекъ въ совмѣстныхъ школахъ не выходитъ за предѣлы нормальной и не требуетъ болѣе сильнаго, нежели въ обыкновенныхъ женскихъ школахъ, напряженія». Число пропущенныхъ уроковъ можетъ служить косвеннымъ указаніемъ того, какъ занятія вліяютъ на здоровье учащихся. Въ этомъ отношеніи наблюденія дали слѣдующіе результаты: среднее число пропущенныхъ учебныхъ часовъ въ семестръ (по девятилѣтнимъ наблюденіямъ) составляло для мальчиковъ 18 ч. 6 мин., а для дѣвочекъ 18 ч. 20 м.; при этомъ мальчики пропускали больше уроковъ въ младшихъ классахъ, а дѣвочки—въ среднихъ. Число дѣвочекъ, вышедшихъ изъ школы, по разстроенному здоровью, до окончанія курса, превышало такое же число мальчиковъ на 2,5%. Значеніе послѣдней цифры, незначительной и самой по себѣ, смягчается еще общеизвѣстнымъ фактомъ, что родители берутъ изъ школы дѣвочекъ чаще и подъ болѣе пустыми предлогами, чѣмъ мальчиковъ.

Приведемъ, въ заключеніе, нѣкоторыя статистическія данныя. Въ 1895—96 учебномъ году имѣлось слѣдующее число среднихъ учебныхъ заведеній:

	Казенныхъ:		
	Лицеевъ.	Элементарн. школъ.	Женскихъ средн. школъ.
Шведскихъ. . . .	8	7	5
Финскихъ	14	3	6
Смѣшанныхъ . . .	1	1	—
Итого .	23	11	11

Изъ общаго числа лицеевъ: 15 лицеевъ классическіе и 8 реальные.

	Частныхъ:	
	Лицеевъ.	Женскихъ средн школъ и приготовит. училищъ.
Шведскихъ. . .	13	33
Финскихъ . . .	10	24
Итого . .	23	57

Въ казенныхъ лицеяхъ обучалось 3.074 мальчика, (въ томъ числѣ въ финскихъ 2.650, шведскихъ 1.284 и въ смѣшанныхъ 140); въ элементарныхъ школахъ училось 451 мальчиковъ (въ швед. 245, въ финскихъ 155 и въ смѣшанныхъ 51), въ женскихъ ср. школахъ 1.548 дѣвочекъ (въ швед. 763, въ финск. 785).

Учащіеся въ казенныхъ школахъ по общественному положенію ихъ родителей раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Дѣти крестьянъ.	Дѣти городскихъ рабочихъ и ремесленниковъ.	Дѣти помѣщиковъ, чиновниковъ, пасторовъ и городскихъ буржуа.	Всего.
Въ шведскихъ школахъ. . .	94=4,1%	337=14,7%	1.861=81,2%	2.292
Въ финскихъ школахъ. . .	567=15,7%	514=14,2%	2.509=70,1	3.590

Изъ этой таблицы видно, что составъ учащихся въ финляндскихъ среднихъ школахъ довольно демократиченъ. Въ шведскихъ школахъ около $^1/_5$ части учащихся, а въ финскихъ цѣлая $^1/_3$—дѣти рабочаго люда и мелкихъ землевладѣльцевъ *).

*) Тѣмъ не менѣе, нельзя забывать, что среди крестьянъ попадаются люди очень состоятельные, свысока смотрящіе на рабочую массу.

Болѣе аристократическій составъ шведскихъ школъ, сравнительно съ финскимъ, объясняется и тѣмъ, что значительная часть образованнаго класса говоритъ, главнымъ образомъ, по-шведски, тогда какъ шведское крестьянство составляетъ лишь около $^1/_7$ части всего населенія страны.

Въ частныхъ лицеяхъ училось 1.386 мальчиковъ и 1.190 дѣвочекъ; въ приготовительныхъ и женскихъ школахъ 1.020 мальчиковъ и 2.570 дѣвочекъ. Учителей въ казенныхъ школахъ было 428, а учительницъ—145; въ частныхъ школахъ—учителей 265, учительницъ 444.

Составъ учительскаго персонала въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не великъ, напр.: въ лицеѣ положено 5 лекторовъ (одинъ изъ нихъ директоръ), 5 младшихъ учителей и 4 учителя отдѣльныхъ предметовъ; административное лицо только одно—сторожъ; въ женской школѣ имѣется начальница, 3 учителя, 3 учительницы; кромѣ того, учительницы музыки, гимнастики и чистописанія, всего—10 человѣкъ и сторожъ. Содержаніе лицея обходится казнѣ, въ среднемъ, 62.000 марокъ (23.460 р.), элементарной школы—22.100 марокъ (8.400 р.), женской средней школы—35.680 марокъ (13. 560 р.). Средняя стоимость обученія одного учащаюся составляетъ въ лицеяхъ 357 мар. (135 р.), въ элемент. школахъ 510 мар. (194 р.), въ женскихъ школахъ 190 марокъ (72 р.) въ годъ.

И. Андреевъ.

Глава XV.

Университетъ и студенческая жизнь.

Вступленіе.—Абоское время.—Университстъ. Его библіотека.—Средства.—Правовое положеніе.—Администрація.—Факультеты.—Профессуры.—Ученыя учрежденія.—Матеріальное обезпеченіе преподавателей.—Студенты.—Свобода прохожденія курса.—Экзамены.—Промоціи. — Число студентовъ и студентокъ. — Студенческія научныя общества.—Матеріальное положеніе студентовъ.—Майскіе праздники.—Землячества и общій студенческій союзъ.—Студенческій домъ.—1-е мая.

Финляндскій университетъ съ самаго своего основанія служилъ центромъ культурныхъ стремленій, не только въ научной области, но и въ общественной жизни, хотя политическое значеніе университета уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ правильно начали созываться народные представители. Теперь общественная дѣятельность сосредоточивается въ сеймѣ и прессѣ, при чемъ послѣдніе два фактора общественной жизни пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ все бо́льшее значеніе.

Какъ бы то ни было, нельзя составить себѣ понятія о культурномъ развитіи Финляндіи, не познакомившись съ исторіей и современнымъ состояніемъ ея университета. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы намѣрены въ самыхъ общихъ чертахъ и по возможности кратко познакомить читателя съ положеніемъ университета въ двухъ періодахъ его жизни: абоскомъ и гельсингфорскомъ.

Университетъ основанъ въ 1640 г. въ г. Або, Петромъ Браге, тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ Великаго Княжества Финляндскаго. Нуждаясь въ образованныхъ и добросовѣстныхъ чиновникахъ для поднятія благосостоянія страны, разоренной войною и голодомъ, онъ употребилъ все свое вліяніе при дворѣ, чтобы осуществить идею, которая, впрочемъ, возникала уже и раньше. Пріѣхавъ въ Финляндію, онъ сейчасъ же съ жаромъ началъ хлопотать объ открытіи университета. 26 марта 1640 г. королева Христина подписала грамоту объ основаніи абоскаго университета, при чемъ послѣднему были дарованы тѣ же права и привилегіи, какими пользовался университетъ въ Упсалѣ. 15 іюля того же года Петръ Браге открылъ

новый университетъ при весьма торжественной обстановкѣ. Абоскій епископъ Ротовіусъ былъ первымъ проканцлеромъ, т. е. высшимъ мѣстнымъ административнымъ лицомъ университета, а профессоръ Петреусъ — первымъ ректоромъ.

Во главѣ шведскихъ университетовъ стоялъ канцлеръ, избираемый самимъ университетомъ изъ числа знатныхъ и вліятельныхъ особъ королевства. Нѣсколько лѣтъ абоскій университетъ не имѣлъ канцлера. Только въ 1646 г. канцлеромъ былъ избранъ Петръ Браге, остававшійся на этомъ посту до самой своей смерти, т. е. до 1680 года, и сдѣлавшій очень много для процвѣтанія университета. Кромѣ канцлера и проканцлера, университетскими дѣлами завѣдывала консисторія (consistorium academicum), въ составъ которой входили всѣ ординарные профессора, подъ предсѣдательствомъ ректора. Консисторія была не только совѣщательнымъ, но и судебнымъ учрежденіемъ, которому подчинялись всѣ лица университетскаго персонала.

Теперь это можетъ показаться страннымъ, но консисторія имѣла право приговаривать даже къ смерти. Вообще абоскій университетъ пользовался такою же широкой внутренней автономіей, какъ и шведскіе университеты. Если прибавить къ тому, что университетъ владѣлъ землями съ находившимися на нихъ мельницами, садами, рыбными ловлями и пр., имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ служащихъ, прислуги, мастеровъ и ремесленниковъ, пользовался нѣкоторыми таможенными и акцизными привилегіями,—то можно, безъ преувеличенія, сказать, что онъ представлялъ изъ себя до извѣстной степени «государство въ государствѣ».

Тѣмъ не менѣе, въ денежномъ отношеніи университетъ былъ поставленъ весьма плохо. Въ началѣ на его содержаніе отпускалось не болѣе 6.125 сер. талеровъ въ годъ, при чемъ лишь часть этой суммы уплачивалась деньгами, остальная же часть собиралась натурой съ принадлежавшихъ университету угодій; эта часть дохода подвергалась постояннымъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожаевъ, цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты и пр. Матеріальное положеніе профессоровъ при такихъ условіяхъ не могло быть блестящимъ, хотя профессоровъ было не много: въ началѣ всего 11, изъ которыхъ только двое финновъ, остальные—шведы. Факультетовъ было 4: богословскій, философскій, юридическій и медицинскій. На богословскомъ факультетѣ было 3 профессора, на юридическомъ и медицинскомъ—по одному, на философскомъ—6.

Въ первый годъ было только 44 студента, но уже въ слѣдующемъ году это число возросло до 300. Студенты раздѣлялись на землячества по мѣсту ихъ родины. Землячества были оффиціально утверждены въ 1643 г. Во главѣ каждаго землячества стоялъ «инспекторъ», избираемый самими студентами изъ числа профессоровъ. Прежнія землячества, какъ и нынѣшнія, составляли довольно самостоятельныя корпораціи, имѣвшія собственную кассу,

свои отдѣльныя собранія и празднества. Однако, «академическая свобода» въ землячествахъ была весьма ограничена для новичковъ. Послѣдніе должны были подчиняться произволу старшихъ товарищей («seniores» и «juniores»), выносить ихъ капризы и исполнять ихъ подчасъ весьма не гуманныя требованія. Новичковъ заставляли, напр., устраивать пирушку, при чемъ они должны были сами прислуживать старшимъ товарищамъ.

Преподаваніе велось на латинскимъ языкѣ преимущественно въ формѣ лекцій, но нерѣдко устраивались репетиціи, а позднѣе — диспуты для желающихъ получить званіе кандидата. Диссертаціи писались обыкновенно профессорами, а студенты, выступавшіе, подъ предсѣдательствомъ профессоровъ авторовъ, въ качествѣ защитниковъ или респондентовъ диссертацій, посвящали послѣднія своимъ роднымъ и покровителямъ. Многія научныя работы абоскихъ профессоровъ сохранились въ видѣ такихъ диссертацій.

Первое торжественное посвященіе въ магистры философскаго факультета (magisterpromotion) имѣло мѣсто 4 мая 1643 г. Съ тѣхъ поръ это торжество повторялось обыкновенно черезъ каждые три года и совершается еще и по сіе время.

Процвѣтаніе университета зависѣло въ значительной степени отъ того, какъ относился проканцлеръ къ своимъ обязанностямъ. Абоскому университету въ этомъ отношеніи посчастливилось: въ продолженіи ряда лѣтъ во главѣ его стояли просвѣщенные и интересовавшіеся наукой проканцлеры (ими были въ большинствѣ случаевъ абоскіе епископы). Названный уже выше первый проканцлеръ Исаакъ Ротовіусъ (1640—1652) принималъ самое живое участіе въ дѣлѣ основанія университета. При немъ открыта въ Або первая въ Финляндіи типографія. Преемникомъ Ротовіуса былъ первый ректоръ университета Эскилъ Петреусъ (проканцлеромъ съ 1652—1657); подъ его руководствомъ и при его дѣятельномъ сотрудничествѣ сдѣланъ былъ первый полный переводъ библіи на финскій языкъ. Новый Завѣтъ и часть Ветхаго переведены были еще за сто лѣтъ передъ тѣмъ епископомъ Михаиломъ Агриколой. Петреусъ составилъ также первую финскую грамматику (издана въ 1649 г.). Весьма талантливымъ и энергичнымъ проканцлеромъ былъ преемникъ Петреуса, Терсерусъ (проканц. 1658—1664 г.). Онъ ввелъ важныя реформы въ религіозномъ образованіи народа и былъ, кромѣ того, выдающимся политикомъ. За нимъ слѣдовали Гезеліусы, отецъ и сынъ, извѣстные въ исторіи Финляндіи своими заботами о религіозномъ просвѣщеніи народа и о распространеніи образованія среди духовенства. Іоаннъ Гезеліусъ старшій (проканцлеромъ 1664—1690) ввелъ много важныхъ улучшеній въ университетское преподаваніе, а также и во внутренній его бытъ. Онъ извѣстенъ также своимъ покровительствомъ книжному и печатному дѣлу, которое, благодаря его заботамъ, значительно подвинулось впередъ. Достойнымъ преемникомъ Гезеліуса старшаго былъ его сынъ Іоаннъ

Гезеліусъ младшій (проканцлеромъ 1690 — 1718), человѣкъ, обладавшій основательнымъ научнымъ образованіемъ. Даже бѣдствія, вызванныя войною Карла XII съ Россіею, не могли остановить его благороднаго рвенія къ университетскимъ дѣламъ. Университетъ переживалъ тяжелыя времена. Война требовала солдатъ. Студентамъ и служащимъ при университетѣ лицамъ приказано было учиться военному искусству; профессоръ (впослѣдствіи епископъ) Таммелинъ взялся руководить военными упражненіями академической молодежи. Многимъ студентамъ пришлось перемѣнить книгу на мечъ. Чума опустошила страну, а въ 1711 году пожаръ разрушилъ бо́льшую часть города Або. Движимое имущество университета перевезли въ Швецію, туда же бѣжали почти всѣ профессора. Благодаря стараніямъ Гезеліуса, университетъ не считался закрытымъ: студенты, не поступившіе на военную службу, получили право слушать лекціи въ Упсальскомъ университетѣ.

Въ 1722 г. университетъ снова открылъ свои двери, но силы его были ослаблены. Вмѣсто умершихъ въ теченіе войны профессоровъ (двое изъ нихъ умерли въ плѣну въ Россіи) надо было искать новыхъ, при чемъ выборъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ былъ не великъ. Экономическое положеніе университета было очень жалкое. По неимѣнію средствъ пришлось очень скромно отпраздновать въ іюлѣ 1740 г. столѣтній юбилей.

Война 1742 г. заставила снова многихъ студентовъ и профессоровъ бѣжать въ Швецію. Университетъ снова пріостановилъ свою дѣятельность, но на этотъ разъ — на короткое время: уже въ слѣдующемъ году университетъ открылся. Его экономическое положеніе начало послѣ того поправляться, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвышалось и его научное значеніе. Очень много сдѣлалъ для университета покровитель наукъ и искусствъ Густавъ III. Университетъ уже могъ подумать о новомъ зданіи, закладка котораго произошла въ 1802 г.

Бѣдствія войны вновь постигли Финляндію въ 1808 — 1809 гг. На этотъ разъ профессорамъ университета не пришлось бѣжать. Императоръ Александръ I «въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій» — какъ онъ самъ выразился — «пожелалъ выразить свое особое уваженіе и оказать свое покровительство этому ученому учрежденію». Онъ подтвердилъ всѣ права и преимущества университета и предложилъ ему, по старинному обычаю, избрать себѣ канцлера изъ числа русскихъ сановниковъ. Университетъ затруднялся выборомъ, не зная никого изъ русскихъ нотаблей, поэтому онъ просилъ, чтобы Императоръ самъ назначилъ канцлера. Выборъ Государя палъ на Сперанскаго.

Послѣ заключенія мира можно было приняться за улучшенія въ университетѣ. Въ 1811 г. университетъ обогатился 6-ю новыми профессурами и 12 адъюнктурами. Въ экономическомъ отношеніи настали также болѣе свѣтлыя времена; зданіе университета было окончено въ 1815 г. Реформы находили себѣ сочувствіе какъ у Императора, такъ и у весьма удачно выбраннаго

канцлера. Преемникомъ Сперанскаго былъ финляндецъ графъ Г. М. Армфельтъ, занимавшій постъ канцлера еще раньше, при Густавѣ III, и успѣвшій уже заслужить довѣріе университета. Послѣ смерти Армфельта канцлеромъ былъ избранъ графъ Румянцевъ, который, однако же, отказался отъ этого званія. Тогда университетъ просилъ, чтобы ему позволили предложить званіе канцлера Великому Князю Николаю Павловичу, при чемъ онъ ссылался на древнее право шведскихъ университетовъ избирать своимъ главой особу королевской фамиліи. Императоръ согласился на эту просьбу. На министра статсъ-секретаря по дѣламъ Финляндіи возложили обязанность докладывать канцлеру всѣ дѣла, касающіяся университета.

Послѣ вступленія Императора Николая I на престолъ, званіе канцлера принялъ на себя наслѣдникъ. Съ тѣхъ поръ канцлерами финляндскаго университета всегда были наслѣдники престола. Въ настоящее время обязанности канцлера исполняетъ министръ статсъ-секретарь по дѣламъ Финляндіи.

Вскорѣ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, университетъ долженъ былъ быть переведенъ изъ г. Або. Въ 1827 г. въ Або вспыхнулъ пожаръ, свирѣпствовавшій при сильномъ вѣтрѣ двое сутокъ; $^1/_8$ часть города была погребена подъ пепломъ. Въ числѣ прочихъ сгорѣло и новое зданіе университета, причемъ погибла библіотека, заключавшая въ себѣ до 50.000 томовъ и собраніе весьма цѣнныхъ рукописей.

Вскорѣ послѣ того появился Высочайшій манифестъ, въ силу котораго университетъ переводился въ Гельсингфорсъ и получалъ наименованіе «Императорскаго Александровскаго Университета въ Финляндіи».

Мы не будемъ говорить о научной дѣятельности и научномъ значеніи университета въ абоское время, такъ какъ объ этомъ говорится въ другомъ мѣстѣ этой книги (см. главу «Наука»). Скажемъ только, что всѣ многочисленныя бѣдствія, пережитыя страной, не могли истощить жизненной силы университета. Его культурное значеніе сдѣлается понятнымъ, если вспомнимъ, что онъ давалъ странѣ пасторовъ, учителей, чиновниковъ, что всѣ выдающіеся люди такъ или иначе были съ нимъ связаны. Если прибавить къ этому, что университетъ выставилъ рядъ именъ, занявшихъ видное мѣсто въ наукѣ *), то мы должны будемъ признать, что онъ, особенно въ послѣдній періодъ абоской эпохи, съ честью выполнялъ роль оплота просвѣщенія и науки въ странѣ.

Съ перенесеніемъ университета въ Гельсингфорсъ началась для него во многихъ отношеніяхъ новая жизнь. Лекціи начали читаться осенью 1828 г. во временномъ помѣщеніи. Новое зданіе было окончено только въ 1832 г.;

*) Напр. имена: Портáна, Францéна, Гартмана. Чюдендіуса. Гельстрема. Кальма, Гадда, Шернгöка и др.

исполненное по чертежамъ талантливаго архитектора Энгеля, оно вполнѣ отвѣчало своему назначенію — служить храмомъ науки. Впослѣдствіи къ главному зданію университета присоединили много другихъ, напр., прекрасное, выполненное по проекту того-же Энгеля, зданіе библіотеки, которое теперь уже оказывается слишкомъ тѣснымъ для 250.000 томовъ; прекрасно расположенное зданіе обсерваторіи, химическую лабораторію, зданія: анатомическо-физіологическаго, патологическо-анатомическаго, фармацевтическаго кабинетовъ, ботаническій садъ съ оранжереями, гимнастическій залъ съ ваннами и душами и пр.

Само собою разумѣется, что всѣ эти постройки, хотя и возводившіяся постепенно, требовали большихъ затратъ. Средства добывались частью непосредственно изъ суммъ финляндской казны, частью—изъ особыхъ ассигнованій, а именно: въ пользу университета поступали вывозныя пошлины на дрова, доски и смолу, а также (съ 1827 — 1857 г.) доходы съ вакантныхъ пасторатовъ. Особенной заботливостью, какъ со стороны правительства, такъ и со стороны общества пользовалась университетская библіотека, почти совершенно уничтоженная пожаромъ 1827 года. Не говоря уже о томъ, что она получала много приношеній книгами отъ иностранныхъ университетовъ, другихъ ученыхъ учрежденій и частныхъ лицъ,—ей, по предложенію сейма, ассигнована была постоянная субсидія, составляющая теперь 30.000 мар. (11.400 р.) въ годъ. Въ послѣднее время библіотека сдѣлалась болѣе, нежели прежде, доступной публикѣ: она открыта 2.150 час. въ годъ; между тѣмъ какъ напр., королевская библіотека въ Стокгольмѣ открыта 2.100 ч., а другія скандинавскія библіотеки — отъ 940—1.650 час. Число взятыхъ для прочтенія книгъ тоже увеличивается.

Въ 18⁹⁰/₉₁ учебномъ году было взято		12.297	книгъ.
» 18⁹¹/₉₂	» »	12.103	»
» 18⁹²/₉₃	» »	14.474	»
» 18⁹³/₉₄	» »	14.642	»
» 18⁹⁴/₉₅	» »	21.393	»
» 18⁹⁵/₉₆	» »	22.072	»

Возрастаетъ также и число посѣщеній:

Въ 18⁹⁰/₉₁ году было	....	2.722	посѣщеній.
» 18⁹¹/₉₂	»	2.741	»
» 18⁹²/₉₃	»	2.943	»
» 18⁹³/₉₄	»	6.538	»
» 18⁹⁴/₉₅	»	10.191	»
» 18⁹⁵/₉₆	»	10.022	»

На самомъ дѣлѣ число прочитанныхъ книгъ, а также и число посѣщеній больше показаннаго въ таблицахъ, такъ какъ многіе приходятъ въ библіо-

теку только для того, чтобы воспользоваться газетами, словарями и разными справочными книгами, находящимися въ читальномъ залѣ; для полученія этихъ книгъ не требуется особаго разрѣшенія; каждый можетъ придти и взять съ полки то, что ему нужно. Во-вторыхъ—многіе забываютъ вписывать свое имя въ книгу посѣтителей, по которой высчитывается количество посѣщеній.

Что касается общаго финансоваго положенія университета, то мы укажемъ здѣсь только важнѣйшія статьи дохода и расхода. Правительственная субсидія составляла въ 1895 году 821.000 марокъ; проценты съ капиталовъ—приблизительно 364.600 марокъ; разные доходы (особыя привилегіи въ пользу университета, доходы съ недвижимыхъ имуществъ, пожертвованія)—137.800 марокъ, всего же доходовъ 1.323.400 марокъ. Превышеніе доходовъ надъ расходами въ томъ же году равнялось 203.100 марокъ.

Переходя къ правовому положенію университета, мы видимъ, что его существованіе обезпечено основными законами Финляндіи; въ послѣднихъ говорится, что «университетъ долженъ содержаться и ему должно быть оказываемо содѣйствіе» (bör underhållas och befodras). Университетъ пользуется въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ законодательной властью на основаніи «академическихъ уставовъ» (akademiska constitutionerna), а съ 1869 г. онъ имѣетъ право посылать двухъ депутатовъ на сеймъ. Съ перенесеніемъ въ Гельсингфорсъ, университетъ получилъ новые «статуты»; они были измѣнены въ 1852 г. Статуты 1852 г. со многими постепенно введенными измѣненіями имѣютъ силу и теперь.

Во главѣ университета теперь, какъ и въ абоское время, стоитъ канцлеръ (въ настоящее время исправляющій его должность), докладывающій нѣкоторыя дѣла непосредственно Императору. Во главѣ мѣстной администраціи стоитъ вице-канцлеръ; дѣлами университета, подъ наблюденіемъ вице-канцлера, завѣдуетъ консисторія и ея предсѣдатель—ректоръ. Консисторія, въ обыкновенныхъ случаяхъ, состоитъ, кромѣ ректора, изъ 12-ти профессоровъ. Но для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ въ нее приглашаются съ правомъ голоса всѣ ординарные профессора; это случается при выборахъ ректора (черезъ каждые три года) и проректора, при опредѣленіи старшинства на право занятія вакантныхъ преподавательскихъ должностей, при назначеніи экстраординарныхъ профессоровъ, при назначеніи денежныхъ пособій на научныя работы, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда разбираются проекты, имѣющіе въ виду ввести измѣненія въ дѣйствующія постановленія, на сколько послѣднія касаются чисто научныхъ вопросовъ, а также экзаменаціонныхъ порядковъ и правилъ о награжденіи учеными степенями.

Хозяйственной частью завѣдуетъ хозяйственный отдѣлъ консисторіи, предсѣдателемъ котораго состоитъ ректоръ, а членами—проректоръ, инспекторъ хозяйственной части (одинъ изъ профессоровъ), кромѣ того еще

одинъ профессоръ и казначей (kamrerare). Дисциплинарные вопросы рѣшаются особою коммиссіей изъ декановъ всѣхъ факультетовъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Университетъ имѣетъ своего юрисконсульта, который есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и обвинитель въ дисциплинарной коммиссіи.

Факультетовъ четыре: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій; послѣдній дѣлится на двѣ секціи: историко-филологическую и физико-математическую. На богословскомъ факультетѣ въ настоящее время 4 ординарныхъ профессора (по экзегетикѣ, догматикѣ и этикѣ, исторіи церкви, практической теологіи), 2 адъюнкта (одинъ греческаго и еврейскаго языковъ другой—богословской пропедевтики) и ассистентъ (по практическому богословію). На юридическомъ факультетѣ—4 ординарныхъ профессора: [a) уголовнаго права съ исторіею права, b) экономическаго права*) и политической экономіи, c) камеральнаго, полицейскаго и государственнаго права, d) гражданскаго и римскаго права], 2 адъюнкта и одинъ лекторъ финскаго языка. На медицинскомъ факультетѣ 7 ординарныхъ профессоровъ (физіологіи, анатоміи, клинической медицины, патологической анатоміи и охраненія общественнаго здравія, органической химіи и фармакологіи, акушерства и дѣтскихъ болѣзней, хирургіи), 6 экстраординарныхъ профессоровъ (клинической медицины, офталмологіи, педіатрики, гинекологіи, гигіены, сифилидологіи и накожныхъ болѣзней) 1 адъюнктъ (анатоміи), 1 преподаватель (зубоврачебнаго искусства) и 13 доцентовъ.

На историко-филологической секціи философскаго факультета 11 профессоровъ (эстетики и новѣйшей литературы, философіи, литературы востока, всеобщей исторіи, исторіи Финляндіи, Россіи и Скандинавіи, римской литературы, греческой литературы, финско-угорскаго языковѣдѣнія, финскаго языка и литературы, русскаго языка и литературы, педагогики и дидактики), 7 экстраординарныхъ профессоровъ (всеобщей исторіи, эстетики и новѣйшей литературы, эстетики и исторіи искусства, римской филологіи, санкритскаго языка и сравнительнаго языковѣдѣнія, греческаго языка и греческой литературы, шведскаго языка и шведской литературы.). Кромѣ того, 21 доцентъ и 9 лекторовъ (два нѣмецкаго, два французскаго и по одному: англійскаго, русскаго, финскаго, шведскаго и венгерскаго языковъ). На физико-математической секціи 8 ординарныхъ профессоровъ (физики, практической физики, химіи, геологіи и минералогіи, математики, астрономіи, зоологіи, ботаники), 5 экстраординарныхъ профессоровъ (физики, зоологіи, энтомологіи, два по ботаникѣ), 1 адъюнктъ и 12 доцентовъ. Кромѣ того—имѣются 6 эксерцисмейстеровъ (рисованія, гимнастики, фехтованія, духовнаго пѣнія), учитель музыки и два помощника учителей гимнастики и фехтова-

*) См. въ главѣ III, въ отдѣлѣ законодательства, разъясненіе понятія экономическаго законодательства.

нія. Администрація библіотеки состоитъ изъ главнаго библіотекаря, вице-библіотекаря и 13 помощниковъ (амануенсовъ); русскимъ отдѣломъ завѣдуетъ профессоръ русскаго языка съ 2 помощниками. Кромѣ профессоровъ и другихъ лицъ педагогическаго персонала, при университетѣ много служащихъ на административныхъ должностяхъ; въ разныхъ научныхъ учрежденіяхъ, принадлежащихъ университету, въ канцеляріи, университетскомъ казначействѣ и пр. Всѣхъ служащихъ, вмѣстѣ съ профессорами, 143 человѣка.

Кромѣ общей библіотеки, университетъ имѣетъ еще библіотеку классической филологіи и библіотеку такъ называемой «финской семинаріи» *). Изъ другихъ научныхъ учрежденій назовемъ клинику, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и губернская больница нюландской губерніи. Клиника имѣетъ свое управленіе, во главѣ котораго стоитъ главный инспекторъ по медицинской части Финляндіи, а членами состоятъ профессора, завѣдующіе отдѣлами клиники: внутреннихъ болѣзней, патологически-анатомическимъ, офталмологическимъ, хирургическимъ, акушерскимъ, сифилидологическимъ. Затѣмъ, университетъ имѣетъ еще анатомическій театръ, патологически-анатомическій кабинетъ, физіологическую лабораторію, гигіеническую лабораторію, фармацевтическій кабинетъ, химическую лабораторію, физическій и минералогическій кабинеты, астрономическую обсерваторію, зоотомическій кабинетъ, зоологическій музей, ботаническій садъ и музей, географическій кабинетъ и пр.

Содержаніе ординарнаго профессора составляетъ 8.000 марокъ (3.000 р.) въ годъ; съ надбавками оно доходитъ до 10.000 марокъ. Экстраординарный профессоръ получаетъ въ началѣ 5.000 марокъ (1.900 руб.) жалованья; съ надбавками оно можетъ дойти до 6.500 марокъ. Для доцентовъ существуетъ 16 «доцентскихъ стипендій»: 8 по 3.500 марокъ и 8 по 2.500 марокъ въ годъ, которыя и назначаются наиболѣе достойнымъ на три года. 8.000 марокъ ассигновано на выдачу пособій преподающимъ въ университетѣ лицамъ при совершеніи ими путешествій съ научною цѣлью. Кромѣ того, молодые преподаватели, не получающіе опредѣленнаго жалованья (напр. доценты) имѣютъ возможность воспользоваться разнаго вида другими стипендіями и пособіями. Ихъ много и размѣръ нѣкоторыхъ изъ нихъ вполнѣ достаточенъ для безбѣднаго существованія, напр., такъ наз., «Антельская» (по имени жертвователя) стипендія составляетъ 8.000 марокъ (3.000 р.) въ годъ и выдается на три года.

Перейдемъ къ преподаванію. Прохожденіе университетскаго курса не обставлено никакими стѣснительными формальностями. Учащаяся молодежь пользуется въ этомъ отношеніи полной свободой. Студенты сами опредѣляютъ

*) Университетскими семинаріями называются научныя занятія студентовъ подъ руководствомъ профессора.

время и порядокъ своихъ экзаменовъ. Никакихъ курсовъ, требующихъ для своего прохожденія опредѣленнаго времени, не существуетъ; каждый является на экзаменъ тогда, когда чувствуетъ себя достаточно подготовленнымъ. Студентъ имѣетъ право пробыть въ университетѣ десять лѣтъ, не сдавая ни одного экзамена. Многіе могутъ подумать, что эта свобода вредно отражается на успѣшности занятій. Дѣйствительно: можетъ быть, при болѣе стѣснительныхъ порядкахъ и было двумя, тремя «залежавшимися» (öfverliggare) студентами меньше. Но, съ другой стороны, существующій порядокъ, при которомъ студенту нѣтъ надобности слушать лекціи каждый семестръ и жить все время въ дорогомъ Гельсингфорсѣ, имѣетъ важныя преимущества (ради которыхъ можно примириться и не съ однимъ десяткомъ «залежавшихся»), а именно: онъ даетъ возможность и бѣдному человѣку пройти университетскій курсъ *). Кромѣ того, опытъ показалъ, что, съ увеличеніемъ числа студентовъ, а, слѣдовательно, и съ усиленіемъ конкурренціи, уменьшается среднее число лѣтъ пребыванія студента въ университетѣ.

Экзамены на ученыя степени, а также для пріобрѣтенія права поступленія на государственную службу раздѣляются во первыхъ на *публичные* экзамены (öffentliga examina) и частныя испытанія (enskilda tentamina). Публичный экзаменъ теперь составляетъ фактически одну формальность: рѣшающее значеніе имѣетъ частный экзаменъ, хотя иногда случается, что тентаторъ измѣняетъ отмѣтку, полученную экзаменующимся на частномъ экзаменѣ **).

Публичные экзамены, а также разныя письменныя испытанія, происходятъ обыкновенно въ концѣ «терминовъ» (полугодій) т. е. въ Декабрѣ и Маѣ. Къ публичному экзамену допускаются лишь выдержавшіе предварительные экзамены по всѣмъ отдѣльнымъ предметамъ. Успѣхи экзаменующихся оцѣниваются по каждому отдѣльному предмету по тремъ степенямъ: approbatur (=1 баллу), approbatur cum laude (=2 балламъ), laudatur (=3 балламъ).

На богословскомъ факультетѣ есть прежде всего отмѣтимъ т. н. теологическій выпускной экзаменъ (teologisk dimissions-examen), которому обязательно подвергается каждый, желающій сдѣлаться пасторомъ. Послѣ письменнаго испытанія и сдачи предварительныхъ экзаменовъ по еврейскому и греческому языкамъ, пропедевтикѣ философіи, психологіи, по исторіи религіи и культуры экзаменующійся сдаетъ собственно выпускной экзаменъ по всѣмъ предметамъ, читаемыхъ на факультетѣ, у каждаго профессора въ отдѣльности. Экзаменъ на кандидата богословія состоитъ: 1) изъ экзамена на кандидата философіи, который сдается на историко-филологической секціи; въ число

*) Многіе бѣдные студенты, съ цѣлью заработать что-нибудь, уѣзжаютъ на кондиціи, поступаютъ на службу, или — ради экономіи — поселяются въ деревнѣ или въ какомъ нибудь дешевомъ провинціальномъ городкѣ.

**) Частный экзаменъ происходитъ на квартирѣ профессора.

предметовъ экзамена должны входить слѣдующіе: римская и греческая литература и литература востока, и, по выбору, философія или всеобщая исторія; 2) собственно теологическаго экзамена на кандидата, сдаваемаго на теологическомъ факультетѣ по теоретическимъ отдѣламъ богословія, а также по тѣмъ практическимъ познаніямъ, какіе необходимы для пастора. Къ экзамену на лиценціата теологіи допускаются лишь кандидаты того-же факультета.

Чтобы получить степень лиценціата, надо защитить диссертацію и выдержать экзаменъ по разнымъ теологическимъ дисциплинамъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на ихъ примѣненіе къ разнымъ церковнымъ и общественнымъ вопросамъ. Къ испытанію на степень лиценціата допускаются лишь лица, исполнявшія обязанности пастора въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ.

На юридическомъ факультетѣ много разнаго вида экзаменовъ. Во-первыхъ, экзамены на пріобрѣтеніе правъ для поступленія на государственную службу; они дѣлятся на нѣсколько степеней: низшій «административный» экзаменъ (lägre förvaltningsexamen), высшій «административный» (högre förvaltningsexamen), собственно-юридическій экзаменъ (rättsexamen). Каждый изъ этихъ экзаменовъ даетъ особыя права для занятія различныхъ должностей въ администраціи и судѣ. Кромѣ того, на юридическомъ факультетѣ существуютъ экзамены на степень кандидата юридическихъ наукъ (juris utriusque kandidat) и лиценціата тѣхъ же наукъ (juris utriusque licentiat). Кандидатскій экзаменъ даетъ тѣ же права, какъ высшій административный экзаменъ и собственно-юридическій экзаменъ вмѣстѣ. Отъ экзаменующагося требуется, чтобы онъ: 1) практиковалъ вмѣстѣ съ судьею и въ качествѣ судьи въ теченіе по крайней мѣрѣ одного термина; 2) выдержалъ предварительное испытаніе по философіи, исторіи скандинавскихъ странъ и Финляндіи и латинскому языку и 3) представилъ небольшую письменную работу на юридическую тему; самый экзаменъ обнимаетъ различные отдѣлы теоріи права, а также практическія свѣдѣнія по юриспруденціи въ томъ объемѣ, какой необходимъ для поступленія на службу въ гофъ-герихтъ и другія административныя и судебныя учрежденія, причемъ, конечно, особенное вниманіе обращается на основательное знакомство съ мѣстными законами и учрежденіями. Кандидаты правъ, чтобы достигнуть степени лиценціата, должны выполнить слѣдующія условія: прослужить два года въ гофъ-герихтѣ, или низшемъ судебномъ учрежденіи, защитить диссертацію, прочесть на общемъ собраніи факультета рефератъ, темой для котораго служитъ обыкновенно разборъ какого нибудь рѣдкаго случая изъ судебной практики или сложнаго юридическаго вопроса. Самый экзаменъ носитъ по преимуществу прикладной характеръ.

На медицинскомъ факультетѣ два экзамена: на степень кандидата и на степень лиценціата медицины. Экзаменующійся на степень кандидата дол-

женъ предварительно сдать экзаменъ на кандидата философіи (на физико-математической секціи) по слѣдующимъ предметамъ: химіи, физикѣ, ботаникѣ и зоологіи, или же выдержать предварительное испытаніе (такъ наз., «медико-фильскій» экзаменъ) по тѣмъ же предметамъ. Послѣ этого сдается уже экзаменъ на кандидата медицины; экзаменъ этотъ обнимаетъ слѣдующіе предметы: анатомію, физіологію, органическую химію и фармакологію. Къ экзамену на степень лицентіата допускаются кандидаты, работавшіе въ клиникѣ, во всѣхъ ея отдѣленіяхъ, около $2^1/_2$ лѣтъ. Самый экзаменъ на лиценціата имѣетъ цѣлью испытать свѣдѣнія экзаменующихся въ практическихъ отдѣлахъ медицинскихъ наукъ; въ составъ экзамена входитъ, кромѣ того, патологическая анатомія и охраненіе общественнаго здравія. Степень доктора медицины и хирургіи достигается, кромѣ выдержанія кандидатскаго и лиценціатскаго экзаменовъ, еще защитой диссертаціи.

Для полученія степени кандидата философіи нужно: 1) сдать экзаменъ по тѣмъ отдѣламъ богословія, которые имѣютъ близкое соотношеніе къ философіи религіи и къ исторіи культуры; 2) выдержать испытаніе «pro exercitio» по нѣмецкому, французскому или англійскому языку, а на историко-филологическомъ отдѣленіи, кромѣ того, и по латинскому; 3) написать «pro gradu» сочиненіе на родномъ языкѣ на заданную тему; 4) выдержать собственно кандидатскій экзаменъ; послѣдній сдается изъ четырехъ предметовъ, читаемыхъ на той секціи, къ которой принадлежитъ экзаменующійся и изъ одного предмета другой секціи. Экзаменующійся самъ выбираетъ предметы, которые должны находиться во взаимной связи; кромѣ того, избранная комбинація предметовъ должна быть одобрена факультетомъ. Само собой разумѣется, что экзаменующійся имѣетъ право просить, чтобы его экзаменовали и по другимъ предметамъ, читающимся на его секціи. Кандидатъ долженъ получить отмѣтку «laudatur» по одному изъ предметовъ своей секціи и, кромѣ того, ту же отмѣтку по другому какому-либо предмету или отмѣтку approbatur cum laude по двумъ предметамъ. Степень лиценціата философіи достигается: 1) защитой диссертаціи; 2) выдержаніемъ лиценціатскаго экзамена, который сдается по тремъ соприкасающимся предметамъ, читаемымъ на той секціи, къ которой экзаменующійся принадлежитъ; избранная комбинація утверждается секціей; экзаменующійся долженъ по крайней по одному предмету получить высшую отмѣтку—laudatur.

Для того, чтобы дать читателю понятіе, сколько времени нужно употребить для подготовленія къ нѣкоторымъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ экзаменовъ, скажемъ, что богословскій выпускной экзаменъ требуетъ обыкновенно около 5 лѣтъ подготовительной работы, собственно-юридическій экзаменъ -4-хъ лѣтъ, экзаменъ на лиценціата медицины (обязательный для всѣхъ врачей) отъ 8—10 лѣтъ, экзаменъ на кандидата философіи—4-хъ лѣтъ, и на лиценціата философіи отъ 6—10 лѣтъ. Мы здѣсь привели среднія

цифры; продолжительность подготовки можетъ, конечно, на практикѣ немного уклоняться въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ обширности учебнаго плана, составленнаго экзаменующимся, а также отъ того, имѣетъ ли экзаменующійся возможность слушать лекціи безъ перерывовъ или нѣтъ.

Въ университетскихъ диспутахъ еще въ серединѣ нашего столѣтія было много устарѣлаго. Диссертаціи писались обыкновенно по-латыни и на этомъ же языкѣ происходила и самая защита ихъ. Теперь диссертація можетъ быть написана на финскомъ, шведскомъ, латинскомъ или на какомъ нибудь другомъ современномъ иностранномъ языкѣ. Оппонентомъ выступаетъ одинъ изъ профессоровъ или доцентовъ, по назначенію факультета; другой профессоръ исполняетъ роль кустоса (custos); на обязанности его лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы диспутъ совершался правильно, спокойно, чтобы диспутантъ и оппонентъ не отвлекались въ сторону и пр. Послѣ критики оппонента каждый желающій имѣетъ право дѣлать замѣчанія. Диспутъ можетъ продолжаться отъ 10 ч. утра до 4 часовъ по-полудни. Окончательное одобреніе диссертаціи или признаніе ея неудовлетворительной зависитъ отъ факультета (или секціи), но въ большинствѣ случаевъ факультетъ соглашается съ мнѣніемъ оппонента. За 1890—1896 гг. «вентилировано» *) всего 97 диссертацій (большинство — на степень лиценціата, но нѣсколько и на званіе профессора).

Русскій, столкнувшійся съ финляндскими университетскими и студенческими кружками, будетъ пораженъ тѣмъ, что Финляндія кишитъ магистрами; между тѣмъ, въ Россіи титулъ этотъ встрѣчается рѣдко. Недоразумѣніе это быстро разъяснится, если мы скажемъ, что въ Финляндіи любой кандидатъ философіи можетъ быть «посвященъ» въ магистры, а любой лиценціатъ философіи—въ доктора. Никакихъ новыхъ экзаменовъ для этого не требуется, а нужно только заплатить извѣстную сумму за дипломъ. Исключеніе составляетъ одинъ медицинскій факультетъ; тамъ для полученія степени доктора нужно защитить особую диссертацію.

Торжественное посвященіе въ магистры и доктора совершается теперь обыкновенно черезъ четыре года и называется промоціей (promotion **). Впрочемъ, теперь «промовируются» (т. е. посвящаются въ магистры и доктора) при торжественной обстановкѣ только кандидаты и лиценціаты философскаго факультета. Торжество, сохранившее во всей неприкосновенности

---

*) «Вентиляція диссертаціи»—техническое выраженіе, подъ которымъ понимаютъ актъ защиты диссертаціи.

**) Обычай торжественнаго посвященія въ магистры занесенъ въ Финляндію изъ Швеціи, но въ шведскихъ университетахъ онъ уже давно отмѣненъ; за исключеніемъ чрезвычайныхъ торжествъ. Надѣемся, что читатель не посѣтуетъ на насъ за то, что мы помѣщаемъ описаніе «промоціи», которая составляетъ исключительную особенность гельсингфорскаго университета. *Примѣч. редактора.*

разныя средневѣковыя церемоніи, происходитъ весной, по окончаніи термина. Необычная торжественность, отъ которой вѣетъ духомъ средневѣковой академической жизни, вмѣстѣ съ радостнымъ настроеніемъ, вызываемымъ ясными весенними днями—все это оставляетъ сильное впечатлѣніе на молодыхъ кандидатахъ и для многихъ изъ нихъ воспоминаніе о «промоціи» остается однимъ изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній юности. Приготовленіе къ празднеству начинаются уже въ началѣ весенняго термина. Кандидаты должны, прежде всего, позаботиться о томъ, чтобы найти подходящихъ людей, которые будутъ функціонировать на предстоящемъ торжествѣ. Надо избрать распорядительный комитетъ, поручить кому-нибудь почетное званіе «гратиста» т. е. завѣдывающаго денежной и хозяйственной частью. Кромѣ того, надо найти проповѣдника, поэта, который долженъ сочинить приличную случаю поэму, композитора торжественной кантаты, поручить особому лицу написать слова для этой кантаты, избрать церемоніймейстера и главнаго маршала. Всѣ эти почетныя должности предлагаются обыкновенно лицамъ университетскаго учебнаго персонала или другимъ лицамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ университетомъ. Но больше всего хлопотъ молодымъ магистрамъ доставляетъ избраніе т. наз. главной вѣночницы. Она должна служить олицетвореніемъ женственности на торжествѣ науки. Каждый кандидатъ отыскиваетъ себѣ особую вѣночницу, а каждая кандидатка особаго кавалера, который сплетаетъ ей вѣнокъ, но самое торжество плетенія вѣнковъ происходитъ въ домѣ главной вѣночницы и сопровождается танцами, ужиномъ и обильными возліяніями. Главная вѣночница избирается изъ числа профессорскихъ дочерей: отъ нея требуется, прежде всего, чтобы она была хороша собою и молода, но не маловажнымъ условіемъ является и то, чтобы отецъ согласился понести расходы, сопряженные съ торжествомъ плетенія вѣнковъ. Обязанности «промотора» *) исполняетъ одинъ изъ профессоровъ факультета по очереди, но при этомъ необходимо. чтобы промоторъ былъ самъ изъ числа «промовированныхъ» докторовъ философіи. Самое торжество происходитъ въ актовомъ залѣ университета въ присутствіи многочисленной и блестящей публики. Оно открывается рѣчью промотора; въ этой рѣчи онъ особенно обращается къ промовируемымъ кандидатамъ, возсѣдающимъ вокругъ парнасса. Послѣ окончанія рѣчи онъ предлагаетъ назначенному для этой цѣли факультетомъ лицу поставить т. н. «магистерскій вопросъ». Отвѣчаетъ тотъ изъ кандидатовъ, котораго факультетъ удостоилъ почетнымъ отзывомъ «примуса». Въ 1897 году былъ предложенъ слѣдующій магистерскій вопросъ: «Человѣкъ, разсматриваемый какъ существо общественное, уже издревле занималъ человѣческую мысль. Люди задавались вопросомъ: какова должно быть общественная форма, именуемая

*) Тотъ, кто руководитъ торжествомъ.

государствомъ и каковы должны быть истинныя отношенія между государствомъ и отдѣльнымъ индивидуумомъ. И въ древнія и въ новыя времена мнѣнія на этотъ счетъ раздѣлялись. Предлагаю вамъ отвѣтить, не обращая вниманія на незначительныя разногласія во взглядахъ, на слѣдующій вопросъ: есть-ли существенное различіе между античнымъ и современнымъ идеаломъ государственнаго устройства?». Хотя мы и не думаемъ, чтобы отвѣтъ примуса особенно интересовалъ читателя, но всетаки скажемъ, что послѣ долгихъ экскурсій въ области философіи государственнаго права онъ отвѣчаетъ на вопросъ положительно. Примусъ исполнилъ свой традиціонный долгъ. Послѣ рѣчи примуса слово снова переходитъ къ промотору; онъ объясняетъ сначала значеніе эмблемъ магистерскаго званія: вѣнка, кольца и диплома, затѣмъ прочитываетъ имена сперва юбилейныхъ магистровъ т. е. такихъ, которые были промовированы 50 лѣтъ тому назадъ и теперь награждаются юбилейнымъ вѣнкомъ, а затѣмъ читаются имена кандидатовъ (на послѣднемъ торжествѣ ихъ было 127). Послѣ этого начинается церемонія вѣнчанія. Къ промотору подходятъ, по очереди, сначала старые, сѣдые юбилейные магистры, а за ними юные кандидаты; при звукахъ музыки и пѣнія промоторъ кладетъ на голову каждаго подходящаго вѣнокъ, а на указательрый палецъ каждаго новаго магистра надѣваетъ кольцо и выдаетъ дипломъ. Заключительною рѣчью промотора оканчивается вѣнчаніе магистровъ. Промоторъ снимаетъ вѣнокъ со своей головы. Наступаетъ очередь докторовъ. Снова задается на обсужденіе темъ, т. наз. «докторскій вопросъ»; отвѣтную рѣчь держитъ примусъ лиценціатовъ. Послѣ рѣчи примуса промоторъ надѣваетъ докторскую шляпу и тѣмъ подаетъ знакъ всѣмъ находящимся въ залѣ старымъ докторамъ украсить также свои головы этою эмблемою докторскаго званія; затѣмъ на новыхъ докторовъ промоторъ надѣваетъ по очереди докторскія шляпы, даетъ имъ шпагу и дипломъ; все это совершается подъ звуки кантаты. Въ заключеніе «ультимусъ» докторовъ (получившій второй почетный отзывъ) держитъ привѣтственную и благодарственную рѣчь къ публикѣ, а «ультимусъ» магистровъ обращается съ такою же рѣчью къ дамамъ вообще и въ особенности къ вѣночницамъ. Пѣніемъ національнаго гимна, который выслушивается публикою стоя, кончается церемонія въ актовомъ залѣ. Послѣ этого доктора (въ докторскихъ шляпахъ), магистры (въ вѣнкахъ), а съ ними и вся присутствующая публика отправляется въ церковь, подъ предводительствомъ церемоніймейстера и главнаго маршала, впереди же процессіи идутъ два одѣтыхъ въ голубое герольда. Въ церкви совершается торжественное богослуженіе; этимъ кончается оффиціальная часть празднества; за нею слѣдуетъ неоффиціальная, въ програму которой входитъ обѣдъ, какъ водится — съ рѣчами и тостами, а вечеромъ — оживленный балъ.

Промоціонное торжество 1897 г. было 71-мъ по счету со времени

основанія университета. Самая замѣчательная промоція происходила въ 1840 году, когда университетъ праздновалъ свой 200-лѣтній юбилей. На академическій праздникъ съѣхалось со всѣхъ сторонъ много гостей; въ ихъ числѣ былъ и поэтъ Францѐнъ, послѣ долгаго отсутствія, уже старцемъ, снова увидѣвшій родину и свою alma mater. Изъ Россіи пріѣхали: Шёгренъ (отъ академіи наукъ), Плетневъ (отъ Петербургскаго университета), Эрдманъ и Преллеръ (отъ Дерптскаго университета), Я. Гротъ, впослѣдствіи профессоръ русскаго языка и русской литературы въ Гельсингфорскомъ университетѣ и др.

Перейдемъ къ студентамъ и студенческой жизни.

Для поступленія въ университетъ нужно пройти полный курсъ лицея (классическаго или реальнаго, частнаго или казеннаго—это безразлично) и выдержать повѣрочный экзаменъ; послѣдній состоитъ изъ письменнаго испытанія, которое происходитъ въ лицеѣ, но подъ контролемъ университета (т. е. темы задаются университетомъ и тамъ же происходитъ оцѣнка письменныхъ работъ), и устнаго экзамена при самомъ университетѣ. По отчету ректора за 1893—1896 гг., поступило въ теченіе этого трехлѣтія въ университетъ 1.067 молодыхъ людей изъ окончившихъ среднія финляндскія школы, слѣдовательно, въ среднемъ по 356 человѣкъ въ годъ. По происхожденію эти 1.067 молодыхъ людей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: изъ высшихъ сословій—665, изъ низшаго городскаго сословія и крестьянъ—377, неизвѣстнаго происхожденія — 25. По факультетамъ вновь поступившіе раздѣлялись такъ: 99 поступило на богословскій, 252—на юридическій, 300—на историко-филологическую секцію и 416—на физико-математическую секцію. Младшій изъ поступившихъ имѣлъ немногимъ болѣе 15-ти лѣтъ, старшій—нѣсколько болѣе 30 лѣтъ, средній возрастъ былъ 19,2 лѣтъ (въ трехлѣтіе 1890—93 средній возрастъ составлялъ 19,5, а въ трехлѣтіе 1881—84 г.—20). Въ трехлѣтіе 1893—96 г. общее число записанныхъ студентовъ составляло въ среднемъ 1.909 человѣкъ въ годъ. По студенческому каталогу за весенній семестръ 1898 года числилось записанными 2.134 студента, изъ нихъ: 195—на богословскомъ факультетѣ, 544—на юридическомъ, 200—на медицинскомъ, 600—на историко-филологической секціи и 595—на физико-математической секціи. Дѣйствительно занималось при университетѣ (въ трехлѣтіе 1893—96 г.) среднимъ числомъ въ каждый терминъ 1.137 студентовъ (въ предыдущемъ трехлѣтіи число такихъ студентовъ равнялось 985-ми). Во время весенняго семестра 1898 года дѣйствительно занималось при университетѣ 1.225 студентовъ.

Студентки пользуются теперь совершенно одинаковыми правами со студентами. Первая женщина занесена въ студенческіе списки въ 1870 г. Съ

Студентъ и студентка. Оригинальный рисунокъ Э. Ернефельта.

тѣхъ поръ число студентокъ ежегодно увеличивалось и въ весеннемъ семестрѣ 1898 года ихъ числилось уже 288. Большинство студентокъ состоитъ на историко-филологической секціи, затѣмъ слѣдуетъ физико-математическая секція и юридическій факультетъ; меньше всего студентокъ—на медицинскомъ факультетѣ, а на богословскомъ ихъ пока не было ни одной.

Въ теченіе трехлѣтняго періода времени, съ 1893 по 1896 г., сдано всего 818 разныхъ университетскихъ экзаменовъ. Самые рѣдкіе экзамены—это экзамены на лиценціата юридическихъ наукъ и горный экзаменъ (по одному случаю), затѣмъ по числу державшихъ идутъ экзамены: на кандидата богословія (3 случая) и лиценціата богословія (2 случая); кандидатскому экзамену на философскомъ факультетѣ подверглось 124 лица (это самый распространенный видъ экзамена). Экзаменъ на высшую ученую степень, т. е. лиценціата, кромѣ упомянутыхъ, держало еще на медицинскомъ факультетѣ 62 лица, на историко-филологической секціи 13 и на физико-математической секціи 11 человѣкъ.

Для развитія и поддержанія въ студенческой средѣ научныхъ интересовъ возникло нѣсколько студенческихъ обществъ, напр., философское, историческое, семитическое, классической филологіи, финской филологіи, шведскаго мѣстнаго нарѣчія и др. (но политико-экономическаго не существуетъ). Предсѣдателями этихъ обществъ состоятъ избранные студентами профессора или другія лица учебнаго персонала.

Студенты имѣютъ свою собственную библіотеку въ 50.000 томовъ.

Говоря о студенческихъ обществахъ, мы должны упомянуть о двухъ пѣвческихъ союзахъ—одномъ финскомъ, другомъ шведскомъ. Каждое изъ этихъ обществъ даетъ разъ въ терминъ концертъ, всегда привлекающій многочисленную публику. Студенческіе хоры выступаютъ на торжественныхъ университетскихъ и національныхъ праздникахъ и соединяются иногда вмѣстѣ, при чемъ финскія пѣсни чередуются со шведскими.

Скажемъ нѣсколько словъ о матеріальномъ положеніи студентовъ. Начнемъ съ того, что за слушаніе лекцій не взимается никакой платы. Университетское образованіе безплатно и свободно. Посѣщать лекціи и вообще университетъ можетъ всякій; только для участія въ нѣкоторыхъ практическихъ работахъ (въ лабораторіяхъ и клиникахъ) для постороннихъ требуется особое разрѣшеніе отъ профессора. Плата взимается только за дипломы и нѣкоторые экзамены, но и эта плата не обременительна (напр. кандидатскій и лиценціатскій экзаменъ стоитъ 39 марокъ). Единственные взносы, взимаемые со всѣхъ студентовъ,—это членскіе взносы въ землячества и въ общій студенческій союзъ. Размѣръ членскихъ взносовъ опредѣляется раскладкой и колеблется между 20 и 22 марками въ терминъ. Слѣдовательно, и этотъ единственный обязательный взносъ не великъ. Хотя самое ученіе и не стоитъ

почти ничего, но нужно имѣть средства для того, чтобы прожить въ сравнительно дорогомъ университетскомъ городѣ. Большинство студентовъ располагаетъ ограниченными средствами, а очень многіе не имѣютъ никакихъ. Между тѣмъ, чтобы прожить въ Гельсингфорсѣ въ продолженіи учебнаго года (считая его въ 7 или 8 мѣсяцевъ), надо имѣть ужъ никакъ не менѣе 700 или 800 марокъ; но обыкновенно годовой бюджетъ непритязательнаго студента нѣсколько даже превышаетъ эти цифры, колеблясь между 900—1.200 марками (340—455 р. *). Считая среднюю продолжительность прохожденія университетскаго курса въ 5 лѣтъ, получимъ, что годы ученья стоятъ студенту отъ 3.500—6.000 марокъ. Большинству учащейся молодежи такой расходъ не по карману; это большинство не могло бы пройти университетскаго курса, если бы оно не имѣло возможности воспользоваться *кредитомъ*. При томъ уваженіи и сочувствіи общества къ студенчеству, этой «надеждѣ страны», которой, по словамъ поэта, принадлежитъ «все то прекрасное и великое, что только явитъ намъ будущее»,—порядочному студенту очень легко найти кредитъ, не имѣя даже никакого обезпеченія. Всегда найдутся люди, которые охотно поручатся за него, а за поручительствомъ двухъ лицъ студентъ безъ особеннаго труда достаетъ требуемую сумму подъ небольшіе проценты (обыкновенно подъ 6%). Почти 3/4 студенчества живетъ въ долгъ. Многіе выплачиваютъ студенческіе долги до старости.

Для оказанія денежной помощи нуждающимся студентамъ, преимущественно изъ болѣе способныхъ, при университетѣ существуетъ довольно значительный, по финляндскимъ условіямъ, фондъ, изъ котораго выдаются стипендіи. Этотъ фондъ образовался отчасти изъ частныхъ пожертвованій, а отчасти изъ средствъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ казной. На путевыя стипендіи, которыми пользуются, главнымъ образомъ, доценты, но также и нѣкоторые студенты, зарекомендовавшіе себя учеными работами, ежегодно расходуется 28.240 марокъ; на стипендіи неимущимъ студентамъ — 75.650 марокъ въ годъ; всего, слѣдовательно, 103.890 марокъ.

Сюда не вошли въ разсчетъ т. наз. «Антельскія» стипендіи, о которыхъ мы говорили выше. Кромѣ этихъ постоянныхъ стипендій, консисторія выдаетъ изъ разныхъ источниковъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ пособія на поѣздки

*) Русскій читатель долженъ, читая о финляндскомъ студенчествѣ, по возможности, отрѣшится отъ русскаго взгляда на студенчество: значительная часть русскихъ студентовъ до сихъ поръ, въ общемъ, живутъ пролетаріями; еще недавно такой образъ жизни давалъ тонъ и остальной, болѣе обезпеченной части студенчества. Въ Финляндіи студенчество еще далеко не такъ буржуазно, какъ напр., въ Германіи или Франціи, но требованіе буржуазной корректности и здѣсь уже сильно чувствуются: студентъ долженъ внѣ дома быть въ крахмальномъ бѣльѣ, одѣтъ по возможности щегольски; всѣ студенты при поступленіи въ университетъ обзаводятся фракомъ; нельзя не пойти съ товарищемъ въ ресторанъ, не покататься на извощикѣ; аскетизмъ и въ другихъ отношеніяхъ не въ нравахъ. *Примѣч. редактора.*

съ научной цѣлью. Кромѣ того, ректоръ можетъ выдавать единовременныя пособія бѣднѣйшимъ студентамъ изъ особаго фонда, такъ наз. fiscus rectoris.

Уже издавна вошло у студентовъ въ обычай праздновать на лонѣ природы окончаніе учебнаго года и наступленіе весны. Самый замѣчательный изъ этихъ «майскихъ» студенческихъ праздниковъ былъ тотъ, который праздновался въ 1848 г., такъ какъ онъ подалъ поводъ къ одной изъ очень рѣдкихъ въ Финляндіи студенческихъ исторій. На этомъ праздникѣ въ первый разъ пропѣли національный финляндскій гимнъ — извѣстное стихотвореніе Рунеберга «Родина». Поэтъ, историкъ и ораторъ Фридрихъ Сигнеусъ произнесъ блестящую, вполнѣ законченную по формѣ и памятную въ лѣтописяхъ Финляндіи рѣчь, въ которой онъ далъ исходъ своему патріотическому энтузіазму. Національное движеніе, одной изъ главныхъ задачъ котораго было поднятіе финскаго языка до уровня культурныхъ языковъ, нашло въ студенческихъ кружкахъ горячихъ послѣдователей. Это движеніе не могло не вызвать подозрительности и опасеній со стороны властей, тѣмъ болѣе, что національное движеніе охватило въ то время многіе европейскіе народы. Нѣкоторыя невинныя сами по себѣ, но тѣмъ не менѣе достойныя порицанія выходки не могли, конечно, успокоить опасеній, а, напротивъ, только усиливали ихъ. Послѣдствіемъ всего этого было то, что тогдашній вице-канцлеръ генералъ Норденстамъ получилъ приказаніе строжайшимъ образомъ преслѣдовать всякія выраженія общественнаго мнѣнія и проявленія оппозиціоннаго духа. Норденстамъ, какъ человѣкъ военный, привыкъ повиноваться и повелѣвать. Но чѣмъ больше онъ стѣснялъ академическую свободу, тѣмъ сильнѣе разгаралось недовольство и оппозиціонный духъ. Въ 1851 г. въ день 25-лѣтняго юбилея канцлерства Наслѣдника у Норденстама былъ большой балъ. Приглашенные 40 студентовъ единодушно отказались присутствовать на «Норденстамовскомъ балѣ», желая этимъ выразить протестъ противъ Норденстамовскаго режима. Эта демонстрація, при тогдашнемъ настроеніи правящихъ сферъ, могла бы кончиться весьма плохо, если бы университетъ не нашелъ защитника въ лицѣ своего канцлера, который еще во время своего пребыванія въ Гельсингфорсѣ въ 1842 году успѣлъ завоевать всеобщую любовь. Виновные студенты были прощены. Наслѣдникъ лично сообщилъ это извѣстіе во время вторичнаго посѣщенія Гельсингфорса. Тогда же онъ передалъ консисторіи грамоту на учрежденіе кафедры финскаго языка, которую занялъ извѣстный М. А. Кастрèнъ. Однако, несмотря на эти благопріятныя вѣянія, въ 1852 г. были введены новые статуты, уничтожившіе, между прочимъ, старинныя землячества. Находили, что эти землячества служатъ очагомъ недовольства и оппозиціонныхъ стремленій. Уничтожена была также кафедра философіи, такъ какъ въ тѣ времена философія считалась весьма опасной наукой. Лучшія времена наступили только съ восшествіемъ на престолъ Александра II-го. Однимъ

изъ первыхъ распоряженій новаго царствованія было увольненіе Норденстама и назначеніе на его мѣсто барона Мунка. Возстановлена была также кафедра философіи подъ названіемъ «кафедры этики и научныхъ системъ»; ее занялъ популярный І. В. Снелльманъ. Въ 1868 году были возстановлены землячества; скоро обнаружилось, что чѣмъ большей свободою пользовалась академическая молодежь, тѣмъ лучше она умѣла цѣнить эту свободу, ставшую въ ея глазахъ залогомъ довѣрія къ ея чувству справедливости и чести. Злоупотребленіе свободой становилось такимъ образомъ нарушеніемъ правилъ чести.

Въ настоящее время существуетъ шесть землячествъ, а именно: выборгское, западно-финское, нюландское, эстерботнійское, саво-карельское и тавастландское. Во главѣ каждаго землячества стоятъ два лица: инспекторъ и кураторъ. Инспекторъ по статутамъ назначается канцлеромъ на три года изъ числа профессоровъ, но на практикѣ вошло въ обычай, что студенты сами указываютъ, кого изъ профессоровъ они желаютъ имѣть инспекторомъ: канцлеръ почти всегда назначаетъ того, кого избрали студенты. Кураторъ избирается студентами изъ числа доцентовъ или лиценціатовъ тоже на три года и утверждается вице-канцлеромъ. И. д. куратора можетъ быть не только лиценціатъ, но и другой членъ землячества, имѣющій степень кандидата. Обыкновенно инспекторъ и кураторъ избираются и на слѣдующее трехлѣтіе, если только сами пожелаютъ остаться. Бывали, однако, случаи, когда студенты предлагали инспектору уйти, считая, что онъ не оправдалъ ихъ довѣрія и не внушаетъ того уваженія, какимъ долженъ пользоваться руководитель учащейся молодежи. Подъ предсѣдательствомъ инспектора или, въ случаѣ его отсутствія, куратора, происходятъ разъ въ недѣлю общія собранія членовъ землячества. Тутъ обсуждаются дѣла, касающіяся внутренней жизни землячества; нерѣдко дебатируются вопросы, имѣющіе общественное значеніе; въ послѣднее время землячества начали принимать дѣятельное участіе въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія среди своихъ земляковъ изъ народа. Доказательствомъ, что землячества пользуются широкимъ внутреннимъ самоуправленіемъ, можетъ служить то обстоятельство, что они имѣютъ право слѣдить за нравственностью своихъ членовъ и, въ случаѣ надобности, налагать на нихъ взысканія. Опытъ доказалъ, что предоставленіе самой учащейся молодежи права наблюдать за поведеніемъ товарищей вполнѣ цѣлесообразно и что такимъ образомъ очень легко поддерживать порядокъ и добрые нравы. При такомъ положеніи дѣла на долю университетской «дисциплинарной коммиссіи» выпадаетъ очень мало дѣла. Коммиссія эта, завѣдывающая, какъ показываетъ ея названіе, дисциплинарной частью, состоитъ изъ ректора и декановъ всѣхъ факультетовъ (и секцій). Ректоръ, въ своемъ отчетѣ за 1893—1896 г. говоритъ о поведеніи студентовъ слѣдующее: «За отчетное трехлѣтіе поведеніе студентовъ рѣдко вызывало замѣчанія; однако, иногда на-

лагались ректоромъ или самими землячествами наказанія въ видѣ выговоровъ и удаленія изъ университета. Дисциплинарная коммиссія вынуждена была собраться только два раза. Одинъ разъ, чтобы разобрать дѣло по обвиненію студента въ неоднократныхъ подлогахъ, при чемъ обвиняемый былъ большинствомъ коммиссіи приговоренъ къ удаленію изъ университета на два года. И. д. вице-канцлера измѣнилъ приговоръ согласно съ мнѣніемъ меньшинства коммиссіи, которое требовало исключенія виновнаго навсегда, и этотъ приговоръ былъ утвержденъ и. д. канцлера. Въ другой разъ комиссія собралась по поводу отказа подчиниться рѣшенію землячества, приговорившаго одного изъ своихъ членовъ къ удаленію изъ университета».

Землячества разъ въ годъ празднуютъ свои праздники, пріуроченные къ воспоминанію о какомъ-нибудь событіи, имѣющемъ значеніе въ исторіи страны. Праздникъ эстерботнійцевъ, напр., совпадаетъ съ днемъ рожденія Портàна: праздникъ западно-финскаго землячества — со днемъ основанія абоской академіи (университета); праздникъ саво-кареловъ—съ днемъ выхода перваго изданія Кáлевалы; нюландцы празднуютъ свой годовой праздникъ въ годовщину смерти Михаила Агриколы, которая совпадаетъ съ днемъ рожденія Эліаса Лённрота. Въ програму праздника входятъ: чтеніе научнаго реферата, нѣсколько рѣчей (къ отечеству, къ родинѣ, къ ректору, инспектору, къ приглашеннымъ гостямъ, въ память скончавшихся въ теченіе года членовъ землячества и пр.), исполненіе музыкальныхъ и вокальныхъ номеровъ и, само собой разумѣется, закуска съ выпивкой. Во время этихъ торжествъ объявляются также рѣшенія жюри о присужденіи премій за литературныя работы членовъ землячества. Лѣтомъ жизнь въ университетѣ на время замираетъ, но тогда землячества устраиваютъ у себя на родинѣ, подъ предсѣдательствомъ своего куратора, «лѣтніе праздники»; въ программѣ этихъ праздниковъ, происходящихъ обыкновенно на лонѣ природы, серьезныя занятія чередуются съ увеселеніями, напр., съ поѣздками; такимъ образомъ полезное соединяется съ пріятнымъ и не только для студентовъ, но и для мѣстныхъ жителей.

Каждое землячество имѣетъ свой уставъ, который вырабатывается самими студентами, но требуетъ утвержденія ректора.

Каждый студентъ состоитъ не только членомъ землячества но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и членомъ всего студенчества in corpore. На общихъ собраніяхъ обсуждаются дѣла, касающіяся всего студенчества, напр., вопросы о студенческомъ домѣ, студенческой библіотекѣ, денежныя дѣла и вообще все то, что, какъ гласятъ статуты, «можетъ способствовать поддержанію порядка, единодушія между студентами, успѣшности въ наукахъ и поднятію образовательнаго уровня между ними». Студенты избираютъ на каждый учебный годъ изъ числа доцентовъ или другихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу университета и имѣющихъ ученыя степени,—трехъ человѣкъ, изъ которыхъ

Студенческій домъ.

вицеканцлеръ, по представленію ректора, утверждаетъ одного въ званіи предсѣдателя студенческаго союза (корпуса) и другого—въ званіи вицепредсѣдателя. Текущими дѣлами завѣдуетъ комитетъ; въ его составъ студенты избираютъ ежегодно 12 человѣкъ; ректоръ назначаетъ изъ нихъ семь человѣкъ дѣйствительными членами и пять человѣкъ кандидатами. Предсѣдатель и вицепредсѣдатель студенческаго союза не могутъ быть членами комитета. Комитетъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя, при которомъ состоятъ, кромѣ того, экономъ и библіотекарь. Расходы всего студенческаго союза покрываются доходами со студенческаго дома и другихъ имуществъ, а также членскими взносами, размѣръ которыхъ опредѣляется самими студентами по раскладкѣ.

Студенты всегда пользовались въ Финляндіи сочувствіемъ всѣхъ слоевъ общества. Вещественнымъ доказательствомъ этой симпатіи служитъ красивый студенческій домъ, выстроенный, главнымъ образомъ, на пожертвованныя средства, но отчасти и на деньги, собранныя самими студентами путемъ устройства концертовъ, лоттарей и пр. Студенческій домъ открытъ въ ноябрѣ 1870 г. Въ немъ имѣется большой залъ для общихъ собраній, нѣсколько отдѣльныхъ залъ для землячествъ и научныхъ собраній, музыкальный залъ, читальный залъ, въ которомъ можно найти мѣстныя и иностранныя газеты, и ресторанъ. Студенческая библіотека помѣщается въ отдѣльномъ зданіи. Студенческій домъ служитъ пріютомъ для тѣхъ студентовъ, которые не имѣютъ въ городѣ родителей. Такой бездомный студентъ всегда и въ дни собраній, и въ обыкновенные дни встрѣтитъ здѣсь знакомыхъ, найдетъ тихій уголокъ, узнаетъ обо всемъ, что можетъ его интересовать, получитъ свѣдѣнія о студенческихъ квартирахъ, о книгахъ и пр.

Студенческій домъ служитъ сборнымъ пунктомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльныя землячества или всѣ студенты in corpore собираются чествовать кого-нибудь. Сюда собираются студенты толпами, выстраиваются и рядами идутъ со знаменами *) впереди, къ назначенному мѣсту, провожаемые толпой любопытныхъ. 1-го мая студенты надѣваютъ бѣлыя фуражки, на которыхъ, вмѣсто кокарды, красуется маленькая золотая лира **). Студенты празднуютъ этотъ день за городомъ: поютъ пѣсни, пьютъ медъ и закусываютъ особаго рода печеньемъ. Хотя 1-е мая въ Финляндіи праздникъ преимущественно студентовъ, но въ немъ принимаютъ участіе и прочіе обыватели. Весь городъ приходитъ въ движеніе, всѣ спѣшатъ за городъ привѣтствовать наступленіе свѣтлыхъ и радостныхъ дней, но бѣлыя фуражки играютъ вездѣ первую роль.

Г. В.

---

*) У каждаго землячества есть свое знамя; кромѣ того, есть одно общестуденческое знамя.

**) Студенты не носятъ въ Финляндіи формы. *Прим. редактора.*

Глава XVI.

Наука.

Времена шведскаго владычества; Г. Портанъ.—Національный характеръ науки въ новѣйшія времена; представители ея отдѣльныхъ отраслей. Научныя общества.

Наука въ Финляндіи нашла себѣ благопріятную почву въ свойствахъ финскаго народа, склоннаго къ мечтательности, къ разсужденію.

Таковъ былъ характеръ финновъ въ языческія времена. Съ введеніемъ христіанства, народъ сталъ прилежно читать духовную и иную литературу, много надъ ней размышляя; знакомство многихъ крестьянъ съ библіей возбуждало всеобщее удивленіе; среди народа не разъ появлялись самоучки. Въ настоящее время крестьянская молодежь охотно идетъ въ крестьянскіе университеты; городскіе рабочіе биткомъ набиваютъ аудиторіи народныхъ лекцій.

Свойства народнаго характера не остались безъ вліянія на развитіе науки въ Финляндіи. Наука и ея служители здѣсь пользуются въ странѣ всеобщимъ уваженіемъ. Обычнымъ явленіемъ стало, что даже недостаточные граждане отказываютъ денежныя средства ученымъ учрежденіямъ и обществамъ. Финскіе крестьяне часто посвящали себя ученой карьерѣ; низшіе слои народа принимали ревностное участіе въ научныхъ работахъ, напр. въ собираніи народныхъ пѣсенъ, изученіи народныхъ говоровъ и обычаевъ.

Со времени основанія абоскаго университета (или академіи) въ 1640 г. начинается въ Финляндіи новый періодъ, являющійся контрастомъ предшествовавшей эпохѣ, когда первую роль играли солдатъ и чиновникъ, когда не всѣ даже высокопоставленныя лица умѣли подписать свое имя. Съ этого времени въ странѣ понемногу начинаетъ возникать образованный классъ; въ слѣдующемъ столѣтіи мы видимъ этотъ классъ уже во главѣ управленія: онъ является самымъ вліятельнымъ и богатымъ. Тяжелыя политическія неудачи, перенесенныя Швеціей въ началѣ XVIII стол., заставили образованный классъ заботиться не о внѣшнемъ величіи отечества, но объ искорененіи внутреннихъ неурядицъ, объ экономическомъ подъемѣ страны; этимъ путемъ хотѣли вознаградить себя за внѣшнія неудачи. Наступившій затѣмъ періодъ долгаго мира далъ абоской академіи возможность обратиться къ изученію

природныхъ и экономическихъ условій Финляндіи. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго въ академіи начинаетъ, однако, развиваться болѣе идеальное и патріотическое направленіе; незабвенный Г. Г. Портàнъ, отецъ финляндской исторіи, кладетъ основаніе изученію финляндской исторіи, финскаго языка и народной поэзіи. Это были начатки будущаго культурно-національнаго движенія, создавшаго теперешнюю Финляндію.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ ходъ развитія науки во времена шведскаго владычества. Въ слѣдующій періодъ (начавшійся съ 1809 г.), академія въ 1827 г. была перенесена въ Гельсингфорсъ; по имени своего благотворителя университетъ былъ названъ Императорскимъ Александровскимъ; онъ остается и до настоящаго времени средоточіемъ всей научной жизни страны; отсюда исходятъ всѣ высшія идеальныя стремленія.

--- ---

Въ настоящее время университетъ является въ значительной степени національно-финскимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Онъ не могъ, конечно, соперничать съ великими европейскими университетами; тѣмъ не менѣе, въ области изученія родины и здѣсь исполнено не мало самостоятельныхъ работъ. Выдающіеся ученые и литераторы—Снельманъ, Лённротъ, Рунебергъ, Кастрèнъ, Топеліусъ—извѣстны и какъ университетскіе профессора.

Обще-европейская наука имѣла въ университетѣ своихъ представителей; тѣмъ не менѣе, главное вниманіе мы въ этомъ очеркѣ обратимъ на упомянутое выше спеціально финляндское направленіе.

Основателемъ этого направленія былъ тотъ же Г. Портàнъ († 1804 г.): онъ былъ первымъ историкомъ, который сталъ смотрѣть на Финляндію и на финскій народъ какъ на нѣчто если не политически, то исторически самобытное, нѣчто цѣлое. Портàнъ изучалъ языческое прошлое Финляндіи, темную область среднихъ вѣковъ и ея новѣйшую болѣе культурную исторію и завѣщалъ своимъ послѣдователямъ въ высшей степени критическій и объективный методъ изслѣдованія. Въ частности, онъ изучалъ финскій языкъ, народную поэзію и сказанія; во всѣхъ этихъ областяхъ изслѣдованія онъ былъ иниціаторомъ. Кромѣ этихъ предметовъ, онъ занимался и экономическими вопросами и географіей страны. Нельзя не удивляться многосторонности Портàна, которая, впрочемъ, хорошо характеризуетъ эпоху, когда одинъ человѣкъ могъ представлять нѣсколько отраслей науки. Направленіе, данное Портàномъ историческимъ изслѣдованіямъ, сохранилось въ общемъ и до сего дня.

Рядъ историковъ—епископъ Тенгстрёмъ, профессоръ Тенгстрёмъ, профессора Лагусъ, Акіандеръ, Г. Рейнъ сдѣлали много для изученія отдѣльныхъ сторонъ культурной исторіи Финляндіи и ея внутренней жизни. Архивныя изслѣдованія пошли успѣшно съ середины этого столѣтія, когда Арвид-

сонъ, Грёнбладъ и Ваараненъ собрали и издали важные матеріалы по финляндской исторіи. Въ то же время національное движеніе поставило историческому изслѣдованію новыя задачи. Первымъ съ успѣхомъ выступилъ въ этой области Иріо Коскиненъ (нынѣ сенаторъ и баронъ); онъ написалъ исторію «Дубинной войны» и первый болѣе подробный финскій учебникъ «Исторія финскаго народа». Профессоръ Ю. Кронъ издалъ цѣнныя изслѣдованія по исторіи финской литературы. Послѣ пробужденія политической жизни въ Финляндіи историческія изслѣдованія пріобрѣли болѣе, чѣмъ научный интересъ; профессоръ Даніельсонъ въ нѣсколькихъ своихъ работахъ изслѣдовалъ новѣйшія политическія отношенія Финляндіи и въ особенности важныя событія 1808 — 1809 г. Изъ остальныхъ нынѣ живущихъ историковъ заслуживаютъ упоминанія Э. Г. Пальмѐнъ, І. Руутъ, М. Шюбергсонъ, Р. Гаусенъ, К. Бунсдорфъ, К. Гротенфельтъ.

Тѣмъ же характеромъ, какъ изученіе отечественной исторіи, отличается и финляндская наука о правѣ. Въ началѣ этого столѣтія наука гражданскаго права была въ университетѣ представлена выдающимся юристомъ своего времени М. Калоніусомъ. Въ той же области работали І. Ф. Пальмѐнъ и К. Г. Эрстремъ. Изъ нынѣ живущихъ Я. Форсманъ извѣстенъ какъ криминалистъ, а Р. Монтгомери и Р. Вреде—какъ цивилисты. Основаніе изученію финляндскаго государственнаго права положилъ І. Нурдстремъ (впослѣдствіи переселившійся въ Швецію) своимъ обширнымъ трудомъ «Къ изученію шведской конституціи». Нѣсколько ранѣе І. Бунсдорфъ написалъ работу, являющуюся первымъ основнымъ камнемъ въ этой области. Въ послѣднее время финляндское государственное право получило особое значеніе; Л. Мехелинъ и Р. Германсонъ подробно разработали вопросъ о политическомъ положеніи Финляндіи; историкъ же Даніельсонъ подвергъ изслѣдованію основные историческіе источники, на которыхъ зиждется особое положеніе Финляндіи.

Къ національнымъ отраслямъ знанія относится и изученіе финско-угорскихъ нарѣчій. Оно получило новое, особое значеніе тогда, когда Финляндія получила свое нынѣшнее самостоятельное положеніе. Въ началѣ этого столѣтія Г. Ренваль и Р. Беккеръ, ученики упомянутаго выше Портáна, издали первый полный словарь и грамматику финскаго языка. Тогда же возникла литература на финскомъ языкѣ и тогда же началъ финскій языкъ завоевывать себѣ права. Первымъ изслѣдователемъ финскихъ нарѣчій былъ А. Шёгренъ; онъ не принималъ участія въ работѣ мѣстнаго университета, еще въ юности переселившись въ Петербургъ, гдѣ въ 1848 г. былъ избранъ членомъ академіи наукъ.

Изученіе финскихъ нарѣчій быстро пошло впередъ послѣ того, какъ извѣстный Э. Лённротъ собралъ и издалъ пѣсни Кáлевалы. Изданіе этого сборника дало толчокъ новымъ научнымъ трудамъ; многіе выдающіеся моло-

дые изслѣдователи съ ревностью принялись за изученіе финскихъ нарѣчій. М. Кастрѐнъ, долго на мѣстѣ изучавшій урало-алтайскія народности, былъ въ 1851 г. назначенъ профессоромъ финскаго языка (до того не существовало такой кафедры); къ сожалѣнію, онъ умеръ уже въ 1852 г. Его труды были напечатаны подъ названіемъ «Nordische Reisen und Forschungen» и заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, грамматики восьми языковъ сѣверныхъ инородцевъ. Продолжателемъ работъ Кастрѐна былъ, во-первыхъ, А. Альквистъ (онъ же «Оксаненъ» —авторъ многихъ стихотвореній), извѣстный, какъ знатокъ не только финскаго, но и родственныхъ финскому нарѣчій, — а также какъ критикъ финскаго литературнаго языка. Другимъ преемникомъ Кастрѐна былъ І. Кронъ, выдающійся изслѣдователь Ка́левалы и исторіи финской литературы. Въ той же области работаютъ теперь профессора А. Енетсъ (Genetz) и Э. Сѐтеле; предметомъ ихъ изслѣдованій является исторія фонетики западно-финскихъ языковъ.

Шведская филологія представлена А. Фрейденталемъ и Г. Вендѐллемъ.

Въ 1841 г. была учреждена кафедра русскаго языка и русской литературы. Первымъ профессоромъ по этой кафедрѣ былъ Я. Гротъ, который за свое двѣнадцатилѣтнее пребываніе въ странѣ издалъ нѣсколько работъ по своей спеціальности.

Въ числѣ своихъ представителей финляндскій университетъ не можетъ назвать автора какой-нибудь самостоятельной философской системы, если не считать Г. Гартмана (умеръ молодымъ въ 1809 г.), оставившаго самостоятельную работу по вопросу о познаніи. Зато нѣмецкая философія имѣла въ Финляндіи выдающихся представителей, самымъ извѣстнымъ изъ которыхъ былъ І. Снелльманъ (1806—1881). Въ своей книгѣ «Die Idee der Persönlichkeit», появившейся въ Германіи, онъ выказалъ себя лѣвымъ гегельянцемъ. Въ Финляндіи онъ далъ толчокъ національному и политическому развитію страны; его философское міросозерцаніе и философская послѣдовательность имѣли важное значеніе для успѣха этой отрасли его дѣятельности. Внѣ предѣловъ Финляндіи извѣстностью пользуется имя В. Боли̇на, автора библіографическихъ изслѣдованій о великихъ писателяхъ и мыслителяхъ и работъ по соціологіи. Въ настоящее время философія представлена Т. Рейномъ, приверженцемъ системы Лотце и авторомъ объемистаго труда по психологіи. Его перу принадлежатъ работы и въ другихъ областяхъ (напр. недавно вышедшая обширная біографія Снелльмана). Представители университетской науки работали также въ области новѣйшей опытной и сравнительной психологіи. Э. Вестермаркъ написалъ сравнительное изслѣдованіе по исторіи человѣческаго брака, получившее европейскую извѣстность.

Богословіе носило въ Финляндіи національный характеръ. Въ теченіе столѣтій богословіе было наукой, которую всего внимательнѣе изучали; поэтому оно имѣло важное значеніе для всего финскаго народа. Мы не ста-

немъ перечислять прежнихъ выдающихся теологовъ, а ограничимся упоминаніемъ о важнѣйшихъ богословахъ нашего столѣтія. Извѣстнымъ изслѣдователемъ церковной исторіи были Я. Тенгстрёмъ и М. Акіандеръ; въ настоящее же время ихъ мѣсто занимаетъ епископъ Г. Робергъ. Въ области догматики первое мѣсто принадлежитъ А. Гранфельту, а теперь Г. Іогансону (с.-михельскому епископу).

Что касается математики и естественныхъ наукъ, то университетъ имѣетъ здѣсь многихъ выдающихся представителей. Въ началѣ столѣтія въ области химіи и физики (особенно ученія о теплѣ) получили извѣстность І. Гадолѝнъ и К. Хелльстрёмъ.—И. Нервандеръ, А. Мобергъ и теперешніе профессора С. Лемстрёмъ, А. Сундѐлль и Т. Хомѐнъ продолжали ихъ работы по физикѣ; А. Арпе и Э. Ельтъ—по химіи. Н. а въ-Шультѐнъ въ началѣ этого столѣтія и Л. Линделёвъ и Г. Миттагъ-Леффлеръ во второй его половинѣ работали въ области математики. Изъ астрономовъ можно назвать извѣстныя въ Европѣ имена Ф. Аргеландера, А. Крюгера, Г. Юльдѐна (Gyldèn), въ теченіе недолгаго времени работавшихъ въ Гельсингфорсѣ. Преемникомъ ихъ традицій является въ настоящее время проф. А. Доннеръ.

Немало сдѣлано въ Финляндіи и въ области геологіи и минералогіи. Минералогическія изслѣдованія издавна производились здѣсь съ практическими цѣлями. Главнымъ представителемъ минералогіи въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія былъ Н. Норденшёльдъ. Его сынъ, знаменитый Норденшёльдъ, сперва пошелъ по слѣдамъ отца, но еще въ молодости былъ вынужденъ переселиться въ Швецію. Геологическими изслѣдованіями занимается особенная коммиссія, снаряжающая экспедиціи. Предсѣдателемъ коммиссіи состоитъ І. Седерхольмъ, извѣстный своими научными работами. Въ университетѣ геологія представлена Ф. Викомъ и В. Рамсэ (Ramsay).

Изученіе естественныхъ наукъ пустило въ финляндскомъ университетѣ глубокіе корни. Выдающіеся ученики извѣстнаго шведскаго ботаника Линнея, Р. Кальмъ и П. Гаддъ, высоко поставили естественно-научное образованіе въ абоской академіи. Характернымъ признакомъ эпохи было то, что въ области естественныхъ наукъ первое мѣсто отводилось земледѣлію и другимъ прикладнымъ знаніямъ; теорія стояла на второмъ планѣ. Въ нашемъ столѣтіи изученіе естественныхъ наукъ получило иное направленіе. В. Нюландеръ уже въ 1850 г. выдавался, какъ одинъ изъ лучшихъ въ то время изслѣдователей лишайной растительности; но въ 1863 г. онъ переселился въ Парижъ, гдѣ онъ по своей спеціальности считался первымъ знатокомъ въ Европѣ. Извѣстными изслѣдователями финской ботаники являются Н. Карстенъ, І. Норрлѝнъ, Ф. Эльвингъ и А. Чильманъ. Болѣе общую извѣстность заслужилъ А. Нордманнъ—своими микроскопными работами по зоологіи; одно время онъ былъ профессоромъ въ Ришильевскомъ лицеѣ въ Одессѣ; оттуда онъ перешелъ профессоромъ въ Гельсингфорсъ,

чтобы въ 1866 г. переселиться въ Парижъ, гдѣ былъ избранъ членомъ академіи наукъ. Къ той же эпохѣ принадлежатъ энтомологи Ф. Меклинъ. І. Сальбергъ и О. Рейтеръ. Первымъ представителемъ сравнительной анатоміи былъ Э. Бунсдорфъ, основатель университетскаго анатомическаго музея. І. Пальмѐнъ обратилъ на себя вниманіе своими зоологическими изслѣдованіями и особенно изученіемъ областей распространенія птицъ.

Говоря о развитіи науки въ Финляндіи, мы должны остановиться и на финляндскихъ научныхъ обществахъ, возникшихъ, главнымъ образомъ, при содѣйствіи университета. Здѣсь, прежде всего, слѣдуетъ упомянуть Финляндское Научное Общество, — слабое подражаніе западно-европейскимъ академіямъ наукъ. Это общество было основано въ 1838 г. нѣсколькими университетскими профессорами. Цѣнными изданіями общества являются «Acta Societatis Scienciarum Fennicae»; это толстые томы, написанные преимущественно на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ они разсчитаны на иностранную публику. Ежегодно выходящіе «Обзоръ» и «Сообщенія» являются изданіями, предназначенными для распространенія въ самой странѣ: въ «Сообщеніяхъ» публикуются результаты широко поставленныхъ изслѣдованій естественныхъ явленій, составляющихъ спеціальную задачу этого общества. Общество работало и въ области метеорологіи. Въ 1884 г. была основана метеорологическая станція, долгое время состоявшая при университетѣ. Она теперь называется «Центральная метеорологическая станція Финляндскаго Научнаго Общества».

«Societas pro Fauna et Flora Fennica» —(Общество для изученія финской фауны и флоры) имѣетъ многочисленныхъ членовъ и пользуется всеобщимъ сочувствіемъ. Еще въ 1821 г. при университетѣ образовалось общество для изученія отечественной ботаники и зоологіи. Въ члены этого общества могли поступать всѣ интересующіеся отчизновѣдѣніемъ. Дѣятельность общества стала быстро развиваться при содѣйствіи университета, которому оно въ 1858 г. поднесло въ даръ свои громадныя коллекціи. Общество имѣетъ собственный журналъ. Постояннымъ его стремленіемъ было основаніе финскаго естественно-историческаго музея. Каждое лѣто высылаетъ общество своихъ стипендіатовъ въ научныя экспедиціи по Финляндіи и въ тѣ пограничныя мѣстности, которыя по своей природѣ составляютъ одно общее съ Финляндіей. Заслуживаютъ упоминанія его работы по зоологіи, ботаникѣ. географіи, а за послѣднее время и по біологіи.

Общество финляндскихъ врачей было основано въ 1835 г. Оно начало съ малаго; въ 1841 г. оно стало издавать научный журналъ, теперь выходящій ежемѣсячно. Поворотный пунктъ въ исторіи общества наступилъ въ 1840 году, когда въ медицинѣ получилъ преобладаніе новый методъ. Съ

1866 г. общество устраиваетъ общіе врачебные съѣзды, имѣющіе мѣсто каждые $1^1/_2$ года; большое значеніе имѣютъ и ежемѣсячныя засѣданія общества.

Финляндское юридическое общество возникло изъ небольшого частнаго кружка. Его цѣлью является обсужденіе общихъ юридическихъ вопросовъ. Общество имѣетъ свои отдѣленія въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ судебныя палаты (Або, Ваза и Выборгъ). Съ 1865 г. общество издаетъ собственный журналъ. Пренія въ юридическомъ обществѣ нерѣдко имѣли вліяніе на тотъ или иной исходъ законодательныхъ работъ.

Однимъ изъ новѣйшихъ, но въ то же время самыхъ жизнеспособныхъ обществъ является Финляндское Географическое Общество, основанное въ 1888 г. Это общество изучаетъ географію Финляндіи въ связи съ положеніемъ земледѣлія и населенія. Журналъ, издаваемый Обществомъ, называется «Fennia»; здѣсь помѣщается много выдающихся геологическихъ работъ. Общество также собрало наблюденія о снѣжномъ покровѣ, о льдѣ и о ночныхъ морозахъ; оно же снаряжаетъ и географическія экспедиціи. Упомянемъ о стремленіи общества къ изданію новой географической карты Финляндіи.

Отдѣльную группу составляютъ спеціально финскія научныя общества.

На первомъ мѣстѣ назовемъ здѣсь общество, дѣятельность котораго, несмотря на ея научный характеръ, была въ высшей степени важна для финскаго національнаго развитія. Это—Финское Литературное Общество. Большія и вліятельныя общества существуютъ и въ другихъ странахъ; но характернымъ для Финляндіи является то обстоятельство, что литературно-научное общество сыграло здѣсь ту роль, которая въ другихъ странахъ выпадала на долю обществъ политическихъ.

Всякій въ Финляндіи знаетъ, какъ скромно было начало этого общества. Одинъ врачъ и одинъ историкъ какъ-то въ 1831 г. толковали о финской литературѣ; врачъ предложилъ учредить особое общество для поощренія финской литературы. Слова врача не остались пустымъ звукомъ. Были созваны два небольшихъ собранія: порѣшили въ томъ же году основать общество, которому дали имя финскаго литературнаго и задачей котораго ставилось развитіе финской литературы и финскаго языка.

Членомъ этого общества немедленно сталъ человѣкъ, который вскорѣ сдѣлался центральной его фигурой. Это былъ Э. Лённротъ, открывшій финскую литературу, создатель финскаго литературнаго языка. Ему въ 1831 г. была назначена небольшая стипендія для собиранія народныхъ пѣсенъ въ русской части Кареліи; Лённротъ, самъ сынъ народа, горячо увлекался этими пѣснями. Сборникъ собранныхъ имъ пѣсенъ онъ назвалъ «Кàлевала или карельскія руны (пѣсни) о финской старинѣ»; этотъ сборникъ, содержавшій въ себѣ 50 рунъ, въ 1883 г. былъ изданъ на средства финскаго литературнаго общества. Кàлевала открыла новую область дѣятельности для этого общества, для

финской науки и для всего финскаго народа. Въ 1840 г. появились «Кантелетаръ или древнія пѣсни финскаго народа» и «Поговорки финскаго народа»; въ 1844—«Загадки финскаго народа»; въ 1849 г. вышло дополненное изданіе Ка̀левалы; въ 1866—1880 г.—подробный финско-шведскій словарь; въ 1880 г.—«Древнія финскія заклинанія». Всѣ эти труды принадлежатъ перу Лённрота и являются главными источниками для знакомства съ народной поэзіей и духомъ финскаго народа.

Финское Литературное Общество издало затѣмъ рядъ учебниковъ, словарей, руководствъ; выходятъ и собственный журналъ «Suomi», и научныя работы,—но обширная область изслѣдованій, открытая Лённротомъ, постоянно оставалась предметомъ спеціальнаго интереса общества. Среди изслѣдователей финской народной поэзіи, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать Юлія и Карла Кроновъ (отецъ и сынъ), продолжателей работы Лённрота. Въ дѣлѣ же собиранія пѣсенъ преемникомъ Лённрота былъ самъ финскій народъ; его представители со всѣхъ концовъ страны присылали Финскому Литературному Обществу свои коллекціи; теперь Общество обладаетъ самымъ обширнымъ собраніемъ манускриптовъ въ свѣтѣ. Сочувствіе народа Обществу растетъ непрерывно; объ этомъ свидѣтельствуетъ число его членовъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, и завѣщенія, совершаемыя въ его пользу, число и размѣры которыхъ прямо необычайны по финскимъ нравамъ. Обществу ществу удалось построить себѣ прекрасный собственный домъ въ Гельсингфорсѣ и начать усиленно работать надъ развитіемъ финской литературы, между прочимъ, путемъ назначенія ежегодныхъ литературныхъ премій.

Финское литературное общество имѣло многочисленное потомство.

Въ 1864 г. это общество учредило филіальное отдѣленіе для изученія отечественной исторіи; въ 1866 г. оно начало разработывать историческіе архивы Финляндіи. Въ 1875 г. отдѣленіе обратилось въ самостоятельное учрежденіе—Финское историческое общество; оно продолжаетъ изданіе архивовъ и отдѣльныхъ историческихъ источниковъ. Изъ трудовъ общества слѣдуетъ упомянуть біографическій списокъ фамилій (высшаго и средняго классовъ).

Въ 1870 г., благодаря главнымъ образомъ дѣятельности финско-угорскаго археолога И. Аспели̇на, возникло финское общество для изученія памятниковъ древности; народныя массы много и охотно помогали и этому обществу, точно такъ же, какъ финскому литературному обществу. Это жизнеспособное общество изучало памятники финской старины и издало болѣе 10 томовъ своего журнала, а также часть біографическаго сборника «Финская родословная книга» (біографическія и генеалогическія свѣдѣнія); при обществѣ издается газета «Финскій Музей». Въ 1887 г. общество снарядило экспедицію въ Сибирь для изученія еще въ то время неизслѣдованныхъ надписей; затѣмъ состоялось еще нѣсколько такихъ экспедицій; надписи были

изслѣдованы датскимъ профессоромъ Томсономъ. Коллекціи, собранныя обществомъ, составятъ важнѣйшую часть будущаго финскаго національнаго музея.

Благодаря стараніямъ общества былъ въ 1883 г. изданъ законъ для охраненія памятниковъ старины, а въ 1884 г. была учреждена особая археологическая коммиссія.

Э. Лённротъ.

Финско-угорское общество имѣетъ цѣлью изученіе финско-угорскихъ народностей, путемъ ознакомленія съ ихъ археологіей, исторіей и этнографіей. Общество было основано въ 1883 г. по иниціативѣ профессора О. Доннера. Главнымъ предметомъ занятій общества является изученіе живущихъ въ Россіи финскихъ племенъ. Оно издаетъ журналъ и періодическія серіи трудовъ.

Быстрый успѣхъ Финскаго Литературнаго Общества побудилъ и шведскую

часть финляндскаго общества основать собственный литературный союзъ; онъ былъ учрежденъ въ 1885 г. подъ названіемъ «Шведское литературное общество въ Финляндіи». Общество издаетъ рядъ періодическихъ изданій. Всего больше издано по финляндской исторіи и по шведской народной поэзіи.

Такимъ образомъ, въ финляндской наукѣ преобладающее положеніе занимаетъ изученіе того, что прямо или косвенно относится къ Финляндіи. На «бѣдномъ сѣверѣ» врядъ ли и можетъ быть иначе: здѣсь родина нуждается во всѣхъ духовныхъ силахъ народа. Эта суровая необходимость дѣйствовала понижающимъ образомъ на болѣе широкіе научные интересы. Тѣмъ не менѣе, на своей родной почвѣ, на сѣверѣ, финляндская наука работаетъ, не покладая рукъ.

В. Валлйнъ.

Глава XVII.

Литература.

Созданіе финскаго литературнаго языка.—Калевала.—Поэты, писавшіе по шведски: I. Рунебергъ, З. Топеліусъ, К. Тавастшерна.—Пробужденіе стремленій къ созданію литературы на финскомъ языкѣ; народная и художественная лирика; драмы Эркко; Киви и финская проза. Періодъ затишья.—М. Кантъ.—Ю. Ахо.—Т. Паккала и С. Ингманъ.—А. Ернефельтъ.

Первые памятники финской литературы относятся ко времени реформаціи. Ученикъ Лютера и Меланхтона, абоскій епископъ Михаилъ Агрикола (1508, †1557) былъ отцомъ финской литературы: въ 1544 г. онъ издалъ первый молитвенникъ на финскомъ языкѣ, за которымъ послѣдовалъ переводъ Новаго Завѣта (1548 г.) и другихъ книгъ духовнаго содержанія. Въ слѣдующій затѣмъ долгій періодъ литература на финскомъ языкѣ продолжаетъ отличаться крайней бѣдностью до той поры, пока первый финскій историкъ, знаменитый Г. Портанъ (профессоръ абоскаго университета) своими лекціями и историческими трудами не пробудилъ къ жизни дремавшаго національнаго чувства. Его послѣдователи ревностно работали надъ созданіемъ грамматики финскаго языка; они же собирали финскія народныя пѣсни. Въ то же время тотъ финскій языкъ, на которомъ писали со временъ Агриколы и который былъ близокъ къ юго-западному финскому нарѣчію, сталъ предметомъ оживленныхъ споровъ, такъ какъ писатели, происходившіе изъ восточной Финляндіи, считали свое нарѣчіе более богатымъ и гибкимъ и потому более пригоднымъ стать литературнымъ языкомъ.

Эти изслѣдованія и споры подготовили почву, на которой Эліасъ Лённротъ положилъ впослѣдствіи основаніе новѣйшей финской литературѣ. Лённротъ родился въ 1802 г. въ бѣдной семьѣ, въ капеллѣ Самматти, въ Нюландіи; въ 1822 г. онъ поступилъ въ абоскій университетъ, затѣмъ онъ былъ назначенъ уѣзднымъ врачемъ въ Каянѣ (на сѣверѣ Финляндіи), а въ 1853 г.—профессоромъ финскаго языка въ Гельсингфорсѣ; въ 1862 г. онъ оставилъ эту дѣятельность и поселился въ родномъ Самматти, гдѣ и умеръ въ 1884 г.

Первые образчики финской народной поэзіи, собранные З. Топпеліусомъ,

отцомъ поэта З. Топеліуса, и нѣкоторыми другими послѣдователями Портàна, пробудили въ Лённротѣ живѣйшій интересъ къ финской народной поэзіи. За пребываніе въ Каянѣ и путемъ продолжительныхъ странствованій по финской и русской Кареліи онъ собралъ образцы финскаго народнаго эпоса. изданные имъ въ 1835 г., подъ общимъ названіемъ *Кàлевалы*.

Поэтическія красоты Кàлевалы вызвали всеобщее удивленіе среди образованнаго класса и пробудили общій интересъ къ финской народной поэзіи. Скажемъ поэтому нѣсколько словъ объ ея содержаніи. Съ теченіемъ времени она терпѣла разныя измѣненія, хотя до сихъ поръ трудно было отличить позднѣйшія добавленія. Самыми древними являются, во всякомъ случаѣ, тѣ пѣсни, въ которыхъ говорится о мифическихъ народныхъ герояхъ Вейнемёйненѣ, Ильмариненѣ и Леммивкайненѣ. Вокругъ этихъ личностей, въ особенности же вокругъ «стараго мудраго Войнемёйнена», — олицетворенія мудрости, — группируется большинство пѣсень финскаго народнаго эпоса. обрывки котораго Э. Лённроту удалось связать въ одно довольно органическое цѣлое; онъ распредѣлилъ пѣсни Ка́левалы по ихъ содержанію, не дѣлая въ нихъ какихъ-либо добавленій—развѣ вставивъ кое-гдѣ по строфѣ. Главнымъ содержаніемъ Ка́левалы, раздѣленной на 50 рунъ (пѣсень), является благодѣтельная работа Вейнемёйнена на пользу своего народа, сыновъ Ка́левы, выразившаяся, прежде всего, въ похищеніи «Сампо» (мельницы счастья) у лапландцевъ, жителей «Пóхьолы»; что понимали древніе финны подъ именемъ Сампо,—объ этомъ ученые спорятъ и по сей день; но постепенно это понятіе стало символомъ счастья и благосостоянія. Другимъ героемъ эпоса. кромѣ Вейнемёйнена, является Ильмариненъ, знаменитый кузнецъ, выковавшій Сампо и за это получившій въ замужество славившуюся своей красотой дочь Пóхьолы; но послѣ ея смерти изъ-за титана-героя, раба Куллерво, снова возгарается вражда между Ка́левалой и Пóхьолой; тогда Войнемёйненъ. Ильмариненъ и Лемминкайненъ отправляются вмѣстѣ со своими людьми для завладѣнія Сампо. Вейнемёйненъ пѣсней усыпляетъ враговъ: Сампо захваченъ и съ нимъ спѣшатъ по морю во-свояси; но царица Пóхьолы просыпается, насылаетъ шквалъ на похитителей и сама въ образѣ орла бросается въ погоню, неся на себѣ цѣлыя сонмища войска; происходитъ битва; царица отражена, но Сампо при этомъ разбивается въ куски, лишь нѣсколько обломковъ довозится домой. На нихъ то основывается благосостояніе страны. Всѣ остальные злокозненные планы народа Пóхьолы разрушаются Вейнемёйненомъ. Несмотря на геройскіе подвиги, ему приходится, однако, уступить власть сыну Маріатты, т. е. Маріи (Христу), котораго онъ вѣнчаетъ «царемъ кареловъ». Но дѣлить съ нимъ власть Вейнемёйненъ не желаетъ и потому на лодкѣ удаляется на небо; свой «ка́нтеле» (родъ цитры) и великія пѣсни онъ завѣщаетъ «своему народу на вѣчную радость». Онъ предсказываетъ, однако, при отъѣздѣ, что еще придетъ тотъ день, когда

Ильмариненъ куетъ талисманъ Сампо.

Изъ Ка́левалы.

Картина Галлѐна.

народъ призоветъ его обратно — «сковать ему новый Сампо и спѣть новыя пѣсни».

Къ очерченнымъ эпизодамъ пристегнуты нѣкоторые другіе: о злополучной Айно (см. далѣе—драмы Эркко); о легкомысленномъ, но смѣломъ Лем-

І. Л. Рунебергъ.

минкайненѣ, этомъ финскомъ Донъ-Жуанѣ, котораго постигаютъ всевозможныя приключенія, изъ которыхъ его выручаетъ нѣжно любящая мать; о рабѣ Куллерво (см. тамъ же). Эти эпизоды, сами по себѣ перлы народной поэзіи, стоятъ въ довольно слабой связи съ главными событіями эпопеи.

Изданіемъ Ка́левалы былъ заложенъ краеугольный камень финской культуры. Великое значеніе Лённрота заключается, однако, не только въ томъ, что онъ собралъ и издалъ чудные образцы финской народной поэзіи, но и въ томъ, что своими прозаическими и поэтическими произведеніями, отличающимися простымъ, яснымъ языкомъ,—онъ заложилъ прочное основаніе новѣйшему финскому литературному языку, тѣмъ положивъ конецъ спорамъ о преимуществѣ того или другого нарѣчія. Этотъ современный литературный языкъ зиждется на старинномъ литературномъ языкѣ, являясь такимъ образомъ отпрыскомъ западно-финскаго нарѣчія; но въ этотъ языкъ вошло много словъ и синтаксическихъ особенностей изъ восточнаго нарѣчія, сдѣлавшагося извѣстнымъ благодаря Ка́левалѣ.

Первое время шведскій языкъ былъ, конечно, единственнымъ средствомъ передачи высшихъ культурныхъ стремленій. Произведенія величайшихъ финляндскихъ поэтовъ, Францѐна, Рунеберга, Топеліуса, написаны на этомъ языкѣ—ихъ родномъ языкѣ.

Рунебергъ и Топеліусъ признавали себя, однако, финнами и считали финскій и шведскій элементы въ странѣ тѣсно связанными между собой исторической судьбой. Для этихъ поэтовъ не существовало партій, основанныхъ на борьбѣ изъ-за языковъ; рука объ руку съ государственными дѣятелями, работали они надъ поднятіемъ низшихъ слоевъ народа, стремясь сдѣлать для нихъ доступными произведенія искусства. Потому то они теперь одинаково дороги всѣмъ финляндцамъ. Рунебергъ, уже 22 года лежащій въ могилѣ, никогда не возбуждалъ партійныхъ вопросовъ; для него финляндскій народъ былъ единымъ цѣлымъ. Послѣднюю войну этого народа онъ воспѣлъ въ «Разсказахъ прапорщика Столя» —(Fänrik Ståhls Säger), произведеніи, ставшемъ теперь въ шведскомъ оригиналѣ и въ финскомъ переводѣ достояніемъ всякаго финляндца. Эпическій характеръ носитъ и его написанное гекзаметромъ произведеніе «Охотники за лосями» *) (Elgskyttarne) (вышло въ 1832 г.); здѣсь поэтъ спокойно реалистически и въ то же время идеалистически рисуетъ жизнь финскаго крестьянина, въ праздникъ и въ будни, за работой и за отдыхомъ, давая при томъ чудное изображеніе дремучихъ финскихъ лѣсовъ съ ихъ сказочной атмосферой и «тысячи озеръ» съ ихъ безчисленными островками и мысами. Еще большей близостью къ природѣ вѣетъ отъ «Ганны» (1836), гдѣ въ идиллическихъ рамкахъ жизни пасторской усадьбы изображено чудотворное вліяніе любви на 18 лѣтнюю чистую и наивную дѣвушку. Въ «Рождественскомъ вечерѣ» (Julqvällen) изображенъ старый солдатъ Пистòль; ковыляя на своей деревяшкѣ, пришелъ онъ къ старому маіору вмѣстѣ провести рождественскій праздникъ. Прелестно описана здѣсь

---

*) Содержаніе произведенія передано у Я. Грота. См. Труды Я. К. Грота I. Изъ Скандинавскаго и Финскаго міра. Спб. 1898.

вечеринка двухъ ветерановъ, дѣлящихся боевыми воспоминаніями за стаканомъ пунша. Въ «Надеждѣ» (1841) Рунебергъ беретъ сюжетъ изъ русской жизни временъ Екатерины II и фаворита Потемкина; «князь Вольдемаръ Павловичъ» любитъ крѣпостную Надежду и въ концѣ концовъ получаетъ отъ императрицы разрѣшеніе жениться на ней. Самымъ обширнымъ произведеніемъ поэта является эпопея «Король Фьяларъ» (Kung Fjalar) (1844), напоминающій пѣсни Оссіана; въ могучихъ и звучныхъ стихахъ рисуетъ здѣсь Рунебергъ гордую борьбу Фьялара съ судьбой и богами, предъ которыми ему, однако, въ концѣ концовъ приходится смирить свою желѣзную волю и признать вѣчные божественные законы. Рунебергъ сохраняетъ свои выдающіяся качества и въ области драмы; но здѣсь единственнымъ крупнымъ произведеніемъ является его пяти актная трагедія въ стихахъ «Цари на Саламинѣ» (Kungarne pa Salamis); ея содержаніе — торжество законной справедливости надъ насиліемъ узурпатора. Всѣ эти работы, вмѣстѣ съ богатымъ собраніемъ лирическихъ стихотвореній, идиллій, эпиграммъ и пѣсенъ — «Родина» (Vårt land) стала финляндскимъ національнымъ гимномъ—сдѣлали Рунеберга популярнѣйшимъ поэтомъ Финляндіи.

З. Топеліусъ.

Эту славу онъ до извѣстной степени дѣлитъ съ недавно (въ мартѣ 1898 г.) умершимъ З. Топеліусомъ. Это былъ первый лирикъ Финляндіи; его сборникъ «Полевые цвѣты» (Ljungblommor) можно найти въ каждомъ мало-мальски образованномъ семействѣ; еще бóльшую популярность доставили ему его разсказы для дѣтей и подростковъ, — «Книга о нашей землѣ», «Книга о природѣ» (Boken om vårt land и Naturens bok) и переведенные на многіе европейскіе языки «Разсказы фельдшера» (Fältskärens berättelser), увлекательная, легко написанная хроника одной финской семьи (семьи Бертиле, при возведеніи въ дворянство получившей фамилію Бертельшёльдъ) втеченіе 30-лѣтней войны и послѣдующаго времени —вплоть да блестящихъ годовъ правленія Карла XII. Не мало содѣйствовала его извѣстности и трагедія «Регина фонъ-Эммеритцъ» —тоже изъ временъ побѣдъ Густава II Адольфа

въ Германіи. Топеліусъ былъ общимъ другомъ и «дядей» (farbror) финляндскихъ дѣтей. День его смерти былъ днемъ національной скорби.

Рунебергъ и Топеліусъ—это два представителя лучшаго, что въ области литературы дала Финляндіи шведская культура. Для Финляндіи они то же, что Гёте и Шиллеръ для Германіи (конечно сравнительно и до извѣстной степени). Оба они горячіе патріоты; Рунебергъ отличается возвышеннымъ, гармоническимъ, такъ сказать объективнымъ взглядомъ на вещи; онъ старается подражать эллинскимъ образцамъ, у которыхъ онъ заимствовалъ классическую красоту формы; Топеліусъ говоритъ цвѣтистымъ языкомъ романтизма, его идеалы высоки и чисты; онъ дышетъ стремленіемъ къ духовному подъему подростающаго поколѣнія. Тотъ и другой проникнуты любовью къ низшимъ классамъ, къ бѣдному, испытанному въ бѣдствіяхъ финскому народу, который «мерзъ и голодалъ, но знамени и чести вѣренъ былъ»; Рунебергъ изображаетъ, однако, крестьянскую жизнь съ болѣе реалистической точки зрѣнія, напримѣръ, въ своемъ эпосѣ «Охотники за лосями»; Топеліусъ, напротивъ, всегда придаетъ своимъ разсказамъ изъ крестьянской жизни идеалистическую окраску.

Изъ позднѣйшихъ шведскихъ писателей назовемъ, прежде всего, многообѣщавшаго, но затѣмъ сошедшаго съ ума I. Ю. Вексѐлля, автора многихъ лирическихъ стихотвореній и исторической драмы въ стихахъ «Даніэль Юртъ» (Daniel Hjort), относящейся къ финляндскимъ событіямъ временъ герцога Карла (конецъ XV столѣтія). Много читаются вещи Я. Аренберга, извѣстнаго своими «Очерками восточной Финляндіи», романами «Семья изъ Хаапакоски» и «Нашъ соотечественникъ»; два послѣднія произведенія живо рисуютъ жизнь финляндцевъ на русской военной службѣ; тѣмъ не менѣе, они отличаются поверхностностью. Упомянемъ, наконецъ, недавно умершаго выдающагося лирика К. А. Тавастшерну, четыре тома произведеній котораго заключаютъ въ себѣ прекрасные образцы шведской поэзіи; особенно хороши его «Къ утреннему вѣтерку» (För morgonbris) и «Увѣнчанный» (Laureatus). Кромѣ того, Тавастшерна выпустилъ въ свѣтъ нѣсколько собраній разсказовъ, отличающихся тонкимъ изображеніемъ природы и характеровъ; имъ написаны еще пять романовъ общественнаго характера — «Друзья дѣтства» (Barndomsvänner) (1886), гдѣ изображается гибель молодой любви подъ ударами жизненной дѣйствительности; въ «Туземцѣ» (En infödіng) (1888) изображенъ истый финнъ рядомъ съ его болѣе европейскимъ, но болѣе поверхностнымъ пріятелемъ; въ «Трудной годинѣ» дается картина крестьянской жизни въ эпоху голода 1867—68 гг.; при этомъ Тавастшерна изображаетъ финскаго крестьянина такимъ, каковъ онъ есть въ дѣйствительности, срывая съ него личину идеальности, которой его любили украшать предшествующіе писатели. Послѣднимъ его произведеніемъ (онъ умеръ въ мартѣ 1898 года) является «Патрі-

Мифъ объ Айно и Вейнемöйненѣ.

Изъ Ка́левалы.

Картина Галлѐна.

отъ безъ отечества» (En patriot utan fosterlandet)—одна изъ его самыхъ слабыхъ вещей. Сила Тавастшерны лежитъ всецѣло въ его лирикѣ; его слава, какъ лирическаго поэта, прочна. Мимоходомъ упомянемъ А. Пауля, автора нѣсколькихъ психологическихъ очерковъ и недавно поставленной пяти-актной исторической пьесы «Христіанъ II», свидѣтельствующей о талантѣ автора. Назовемъ, наконецъ, изящнаго, но аффектированнаго лирика М. Любекка, автора нѣсколькихъ очерковъ и стихотвореній.

Несмотря, однако, на то, что величайшіе поэты, а также многіе другіе писатели Финляндіи писали исключительно на шведскомъ языкѣ, какъ на языкѣ высшей культуры страны, — національное движеніе начинаетъ понемногу сказываться и въ области литературы. Извѣстный поэтъ и выдающійся ораторъ, профессоръ Ф. Сигнеусъ, одинъ изъ первыхъ сталъ выражать сожалѣніе по поводу того печальнаго положенія, въ которомъ находились національная литература и искусство; онъ высказалъ эту горькую истину молодому поколѣнію; его вліяніе на развитіе художественнаго вкуса, особенно въ области драматическаго искусства, было очень велико. Истиннымъ же пробудителемъ національнаго движенія и связаннаго съ нимъ возбужденія культурныхъ интересовъ былъ столь часто упоминаемый I. Снелльманъ, который, вернувшись изъ заграничнаго путешествія, сталъ издавать газету «Сайма», гдѣ громко осуждалъ самодовольство и неподвижность, въ которыхъ тогда коснѣлъ высшій классъ общества, говорившій по-шведски. Онъ доказывалъ, на какомъ низкомъ уровнѣ развитія какъ въ соціальномъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ стояла въ то время Финляндія; безъ собственной литературы на финскомъ языкѣ и не могло, по его мнѣнію, возникнуть какой-либо культуры. Конечно, жизнь и дѣянія этого «великаго финна» относятся къ другой области, чѣмъ та, о которой мы теперь говоримъ, но развитіе новѣйшихъ національныхъ финскихъ литературы и искусства стоитъ въ тѣсной связи съ ростомъ политическаго самосознанія; поэтому мы должны были сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Снелльмана.

Самъ Снелльманъ, точно такъ же, какъ и его современники—Рунебергъ и Сигнеусъ и представитель слѣдующаго поколѣнія, Топеліусъ, писалъ, положимъ, исключительно по-шведски. По-шведски же писали и только что перечисленные авторы.

За этими исключеніями, всѣ остальные поэты и писатели, внявъ голосу Снелльмана, стали писать на языкѣ большинства народа. Глубоко проникнутые идеей—путемъ созданія финской національной литературы содѣйствовать культурному подъему массъ,—люди стараго поколѣнія, съ дѣтства дома говорившіе только по-шведски, стали усиленно работать надъ развитіемъ народнаго языка и сдѣлали его языкомъ науки и литературы.

На ряду съ Лённротомъ и Снелльманомъ надъ развитіемъ народнаго самосознанія путемъ историческихъ изслѣдованій о языкѣ и о прошломъ

народа много поработали М. Кастрѐнъ и Ирјо Коскиненъ (см. главу о наукѣ).

Не малое значеніе въ томъ же направленіи имѣли двѣ газеты «Uusi Suometar» и «Kirjalinnen Kuukauslehti» (Литературный журналъ); онѣ подготовили почву для дальнѣйшихъ литературныхъ предпріятій.

За періодомъ Ќалевалы послѣдовала эпоха народной и искусственной лирики. И здѣсь, въ области народнаго творчества, мы замѣчаемъ слѣды вліянія Снелльмана: кромѣ сценъ изъ народной жизни, мы нерѣдко встрѣчаемъ горькія жалобы на приниженное положеніе своего языка. Особенными поэтическими достоинствами эти произведенія, впрочемъ, не отличаются.

Въ области искусственной лирики мы прежде всего встрѣчаемъ имя творца финской лирики и финскаго стихосложенія—А. Оксанена (псевдонимъ профессора А. Альквиста † 1889 г.), извѣстнаго, кромѣ того, въ качествѣ изслѣдователя финско-угорскихъ языковъ. Ему принадлежитъ заслуга введенія современныхъ стихотворныхъ размѣровъ, которымъ онъ съумѣлъ подчинить мало до того времени обработанный финскій языкъ. Труды Оксанена доказывали противникамъ финскаго языка, что этотъ языкъ можетъ стать органомъ литературной рѣчи. Оксаненъ самъ происходилъ изъ народа; родомъ изъ центра страны, изъ Саволакса, онъ соединялъ въ себѣ знаніе языка и вѣрный слухъ народнаго пѣвца съ тонкимъ художественнымъ вкусомъ высокообразованнаго человѣка. Ему не всегда хватаетъ лирическаго вдохновенія. но въ его произведеніяхъ порой звучатъ сильныя ноты, особенно тогда. когда онъ затрогиваетъ патріотическія темы. Въ этихъ случаяхъ замѣтно явное вліяніе народной лирики и яснаго, безъискусственнаго стиха Рунеберга; въ минуты патріотическаго подъема онъ сложилъ «Невѣсту кормчаго», «Саволаксъ», «Проснись, воспрянь, родная рѣчь» и т. под.; теперь всякій финнъ знаетъ эти вещи наизусть. Его «Искры» и «Финская метрика» оказали важную услугу развитію финской лирики.

Въ одно время съ Оксаненомъ и вскорѣ послѣ его смерти появляется рядъ другихъ лирическихъ поэтовъ, содѣйствовавшихъ росту финской поэзіи: національная же подкладка ихъ произведеній дѣлала ихъ содержаніе понятнымъ низшимъ классамъ.

Въ числѣ лириковъ мы должны упомянуть еще Суоніо (псевдонимъ Ю. Крона † 1888 г., профессора финской литературы, человѣка крайне многосторонняго). Родомъ изъ нѣмецкой купеческой семьи, онъ увлекся идеей поднятія финскаго языка и посвятилъ всю свою энергію служенію финской литературѣ. Онъ переводилъ лучшія произведенія иностранныхъ авторовъ, издавалъ литературные журналы; его стихотворенія, конечно, обличаютъ въ немъ не финна, но свидѣтельствуютъ о высокихъ и благородныхъ душевныхъ качествахъ. Кругозоръ Суоніо отличается бо́льшей широтой. взгляды его ближе къ европейскимъ, чѣмъ у другихъ его современниковъ;

возвышенность чувствъ и мыслей соединяется съ глубокимъ сочувствіемъ приниженнымъ и притѣсненнымъ; онъ патріотъ, но безъ узости, онъ религіозенъ, но безъ ханжества. Тѣмъ не менѣе, у него замѣчается недостатокъ глубины чувства, силы и непосредственности,—недостатокъ, столь свойственный искусственной лирикѣ.

Къ той же группѣ позднѣйшихъ лирическихъ поэтовъ принадлежатъ, между прочимъ, Олли Вуориненъ, значеніе котораго сводится исключительно къ реформѣ финскаго стихосложенія; К. Крамсу, историческія стихотворенія котораго проникнуты глубокимъ пафосомъ и имѣли значительное вліяніе на подростающее поколѣніе, и, наконецъ, Арви Іеннесъ (проф. финско-угорскихъ языковъ); среди немногихъ удачныхъ лирическихъ стихотвореній послѣдняго можно назвать патріотическій призывъ «Проснись, о Финляндія». Къ этой же группѣ принадлежитъ Пааво Каяндеръ, лирическія произведенія котораго совершенно стушевываются передъ его же прекрасными переводами Шекспира.

Дѣятельность всѣхъ перечисленныхъ поэтовъ относится, главнымъ образомъ, къ 60 и 70-мъ гг.; исключеніе составляетъ Іеннесъ, издавшій свои произведенія въ 1889 г., и Каяндеръ, продолжающій переводить произведенія Шекспира. Въ началѣ же 70-хъ гг. выступаетъ крупнѣйшій изъ финскихъ лириковъ, І. Эркко. Первый выпускъ его стихотвореній,—всего имъ издано до 10 выпусковъ, не считая прозаическихъ произведеній и трехъ драмъ въ стихахъ,—отличался наивнымъ народнымъ тономъ, близостью къ природѣ, непосредственностью и безыскусственностью стиха; Эркко уводитъ насъ на лѣсное приволье, прочь отъ нашей культурной, условной жизни. Эркко — сынъ крестьянина, его образованіе ограничилось учительской семинаріей; но онъ не мало самъ поработалъ надъ своимъ развитіемъ, совершивъ, между прочимъ, нѣсколько путешествій по западной и южной Европѣ. Размѣры очерка не позволяютъ намъ подробнѣе остановиться на его дѣятельности и поэтому мы ограничимся нѣсколькими словами. Эркко—лирикъ вполнѣ непосредственный; наряду съ вѣрной передачей народныхъ идей и чувствъ, лирической игрой чувствъ и легкой эротикой, — у него можно подмѣтить глубокое стремленіе къ правдѣ и къ высшимъ нравственнымъ идеаламъ. Всего менѣе удаются ему патріотическія стихотворенія: у него совершенно отсутствуетъ нужный для нихъ пафосъ. Онъ отстаетъ отъ современныхъ новѣйшихъ поэтовъ и по внѣшней формѣ стиха, уступающей имъ въ гибкости и изяществѣ. За послѣднія десять лѣтъ его лирическое творчество, повидимому, нѣсколько изсякло; зато онъ теперь обратился къ драмѣ. Въ своемъ «Пророкѣ» — 5-актной драмѣ въ стихахъ — онъ затронулъ библейскій сюжетъ, обнаруживъ извѣстную глубину и знаніе психологіи; произведеніе это всетаки нѣсколько тяжеловѣсно и туманно. Гораздо свободнѣе чувствуетъ себя Эркко въ той области, которую онъ теперь избралъ себѣ, — въ области Ка́левалы, такъ какъ его пониманіе природы и жизни первобытнаго народа именно

чисто-финское. Драма «Айно» (1893 г.) является лучшимъ произведеніемъ новѣйшей финской поэзіи; содержаніе ея заимствовано изъ прелестнаго народнаго мифа: красавица Айно, поэтическая натура, обручается по волѣ семьи съ знаменитымъ пѣвцомъ и полубогомъ, старикомъ Вайнемёйненомъ; не любя его, она бросается въ воду. Позднѣйшая драма «Куллерво» изображаетъ мифическаго героя этого имени; ему ничего не удается — кромѣ кровавой мести; съ нимъ обращаются, какъ съ рабомъ, но онъ стремится къ свободѣ и во главѣ товарищей по несчастью осуществляетъ задачу своей жизни — кровавую месть своимъ притѣснителямъ; но, опьяненный побѣдой, онъ, самъ того не вѣдая, соблазняетъ родную сестру и съ отчаянія бросается на собственный мечъ. Съ могучимъ Куллерво Эркко, однако, справился хуже, чѣмъ съ мифомъ объ Айно. Это и понятно, такъ какъ первый типъ менѣе подходитъ къ лирическому характеру музы Эркко. Изъ другихъ типовъ Кáлевалы, кромѣ Айно, лучше всего удался Эркко братъ Айно, легкомысленный искатель приключеній, хвастливый, но смѣлый Іоукохайненъ.

Въ то время, какъ Оксаненъ трудился надъ выработкой законовъ новой финской поэзіи и примѣнялъ ихъ въ своихъ звучныхъ стихахъ, въ то время, какъ подростало новое поколѣніе, которому предстояло развивать далѣе эту поэзію, — въ глуши прихода Нурмиярви (въ Нюландіи), въ домикѣ портнаго, сидѣлъ блѣдный и худой юноша и съ лихорадочнымъ рвеніемъ изучалъ Библію, Гомера, Шекспира, Донъ-Кихота и Кáлевалу. Не могли думать ни пьянчужка портной Стенвалль, ни его богобоязненная жена, что младшій изъ ихъ сыновей, который, мальчикомъ все рисовалъ какихъ то уродцевъ на стѣнахъ избы, но не умѣлъ самъ сшить простыхъ штановъ — не могли они думать, что ихъ лѣнтяй Алексисъ когда-нибудь будетъ считаться творцемъ финской прозы. Въ концѣ-концовъ имъ пришлось отпустить Алексиса, не чувствовавшаго никакого влеченія къ отцовскому ремеслу, въ гельсингфорскую «латинскую школу» — для подготовленія въ духовное званіе. Двадцати трехъ лѣтъ Стенвалль (родился въ 1834 г.) поступилъ въ университетъ, но въ пастора онъ не пошелъ. Еще мальчикомъ, во время каникулъ, онъ съ удовольствіемъ слушалъ народныя пѣсни и разсказы одного старичка-сосѣда. Какъ-то разъ онъ увидѣлъ, какъ дѣвушка упала въ лѣсу съ кринкой молока и разбила ее въ дребезги; онъ немедленно сочинилъ по этому поводу свое первое стихотвореніе. Интересно отмѣтить, что онъ, который долженъ былъ стать отцомъ финской беллетристики, — написалъ это первое свое произведеніе по-шведски, на томъ языкѣ, на которомъ онъ учился въ школѣ; по-шведски же написалъ онъ свой первый драматическій опытъ «Свадебное путешествіе». Но когда молодой Стенвалль, помышлявшій въ то время о магистерской степени, подпалъ подъ вліяніе поэзіи Фридриха Сигнеуса, то онъ внезапно почувствовалъ влеченіе къ той области, которая наиболѣе подходила къ его дарованію.

Внѣшнимъ побужденіемъ къ его первому сохранившемуся драматическому произведенію, «Куллерво», было назначеніе финскимъ литературнымъ обществомъ 150-рублевой преміи за произведеніе на финскомъ языкѣ. Пьеса была написана въ стихахъ и заслужила премію. Но подъ вліяніемъ критики, Алексисъ Киви (таково было новое имя, принятое Стенваллемъ *), придалъ своему «Куллерво» прозаическую форму (1864 г.).

Этотъ 1864 годъ является эрой для новѣйшей финской прозаической литературы; въ этомъ году Киви окончилъ свою пятиактную народную драму «Nummi suutarit» (портные изъ Нумми), одно изъ немногихъ классическихъ произведеній на финскомъ языкѣ.

Въ страшной бѣдности обработывалъ Киви свою первую драму («Куллерво»), въ которой онъ широко и оригинально изобразилъ самую трагическую личность финскаго народнаго эпоса, несчастнаго раба Куллерво, съ его кровавой местью, ужасными преступленіями и геройскимъ концомъ. Судьба, однако, сжалилась надъ Киви: одна пожилая добрая женщина дала ему пріютъ; теперь Киви, располагая своимъ временемъ, могъ предаться любимому труду, не терзаясь мыслью о кускѣ хлѣба; онъ—провелъ семь лѣтъ въ упорной работѣ. Главной характерной чертой произведеній Киви является отзывчивый и широкій юморъ, обнаруживающій въ немъ наблюдательность и тонкій психологическій анализъ. Онъ самъ пожилъ среди своихъ типовъ; онъ хорошо и глубоко знаетъ и свой народъ, и красоты своей страны. То, что онъ пишетъ, выливается изъ полноты сердца и изъ его богатой фантазіи. Юморъ Киви отличается наивностью и до извѣстной степени безсознательностью: настолько авторъ сживается съ изображаемыми имъ типами. Если пойти на сравненія, то его слогъ напоминаетъ слогъ Сервантеса въ «Донъ-Кихотѣ» — произведеніи, которое Киви столь внимательно изучалъ.

Это сходство въ стилѣ ограничивается, впрочемъ, двумя главнѣйшими произведеніями Киви — драмой изъ народной жизни «Портные изъ Нумми» (1864 г.) и очеркомъ изъ той же области «Семь братьевъ» (Seitsemän veljestä), появившемся въ 1870 г. Всю свою титаническую силу Киви излилъ уже въ «Kullervo», подобно тому, какъ Шиллеръ это сдѣлалъ въ «Разбойникахъ», а Викторъ Гюго въ «Эрнани». Поэтому оба его главнѣйшихъ произведенія и отличаются такимъ спокойствіемъ, а его взглядъ на вещи — такой гармоничностью и симпатизирующимъ юморомъ.

Фабула «Портныхъ изъ Нумми» сводится къ тому, что сапожникъ Топіасъ старается женить сына ранѣе выхода замужъ своей воспитанницы, Яны, чтобы такимъ образомъ получить тѣ 500 риксдалеровъ, которые

*) Киви (по-фински) = стэнъ (по-шведски) = камень.

одинъ весельчакъ-капралъ завѣщалъ тому изъ двухъ молодыхъ людей, кто раньше женится или выйдетъ замужъ. Топіасъ и сынъ его, Эско, выведены простяками; наоборотъ, жена, Марта, — человѣкъ съ головой и командуетъ въ домѣ. Топіасъ даже не умѣетъ отличить шутку отъ правды и потому онъ вполнѣ вѣритъ богатому сосѣднему крестьянину Кари, который въ пьяномъ видѣ по дорогѣ на ярмарку даетъ согласіе на свадьбу Эско съ его дочерью, Гретой; поэтому онъ посылаетъ сына сватать дочь богача; дѣло, однако, кончается скандаломъ, такъ какъ Эско пріѣзжаетъ въ домъ Кари какъ разъ въ то время, когда тамъ празднуютъ свадьбу Греты съ другимъ. На обратномъ пути сватъ Эско, ловкій и понятливый Микко, напаиваетъ своего спутника до-пьяна и тотъ въ такомъ видѣ возвращается домой въ ту самую минуту, какъ туда же является морякъ Нилло, отецъ пріемной дочери Яны; онъ находитъ ей хорошаго жениха; поэтому она получаетъ завѣщанныя деньги, но на радостяхъ, что вернулся отецъ, котораго считали пропавшимъ, она половину денегъ отдаетъ злополучному жениху.

Эта незатѣйливая тема изложена съ необычыйной жизненностью, съ народнымъ юморомъ, съ пониманіемъ народной психологіи. Языкъ, при всей его субъективности, превосходенъ; мало того, это первый образецъ настоящаго финскаго прозаическаго языка.

Столь же цѣнными качествами отличаются и «Семь братьевъ»; тѣмъ не менѣе, чрезмѣрная эпическая растянутость сильно вредитъ производимому ими впечатлѣнію. Но въ смыслѣ основной идеи, фабулы и слога — это лучшее произведеніе всей финской литературы, хотя оно и лишь постепенно открываетъ намъ свои сокровища юмора и пониманія народа. Сюжетъ разсказа заимствованъ изъ народной жизни; дѣйствіе происходитъ во внутренности страны, въ Тавастландѣ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Форма произведенія эпическая; тѣмъ не менѣе, произведеніе изобилуетъ чисто драматическими положеніями и діалогами. Бросается въ глаза отсутствіе единства въ темѣ, такъ что на первый взглядъ все произведеніе кажется лишь собраніемъ комическихъ эпизодовъ. Тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ ознакомленіи съ разсказомъ, мы начинаемъ замѣчать, что все произведеніе проникнуто одной общей, строго проведенной идеей, которая, весьма вѣроятно, зародилась у Киви безсознательно: онъ ставитъ себѣ цѣлью показать, какъ семеро полудикихъ, выросшихъ безъ всякаго призора братьевъ проучиваются жизнью и становятся, благодаря полученнымъ щелчкамъ и своему здравому крестьянскому разсудку полезными членами обществами, насадителями культуры.

Въ первые годы необузданной молодости эти семь братьевъ, цѣнящіе только физическую силу и храбрость, напоминаютъ намъ играющихъ львятъ. Но вотъ умираютъ родители: имъ придется подумать о другомъ образѣ жизни и заняться хозяйствомъ; ясно, что нужна хозяйка; вопросъ только въ томъ,

кому изъ братьевъ жениться. Въ концѣ-концовъ пятеро старшихъ рѣшаютъ идти всѣ вмѣстѣ сватать одну и ту же дѣвушку, такъ какъ имъ въ сущности все равно, на комъ она остановитъ свой выборъ; вся суть въ томъ, чтобы имѣть хозяйку. Но по закону нельзя жениться, не будучи грамотнымъ, а ни одинъ изъ братьевъ не знаетъ даже азбуки. Имъ становится ясна польза грамотности и они всѣ гурьбой отправляются къ дьячку просить, чтобы онъ взялся ихъ учить. Въ школѣ они, однако, учатся плохо: товарищи высмѣиваютъ ихъ; дѣло кончается дракой, въ которой принимаетъ участіе вся деревня. Тогда братья сдаютъ свой участокъ въ аренду и уходятъ въ глушь лѣсовъ, чтобы тамъ вести вольную жизнь на лонѣ природы. Описанія именно этой жизни въ лѣсной пустынѣ—одни изъ лучшихъ мѣстъ не только въ финской, но и во всей скандинавской литературѣ. Понемногу братья принуждены перейти отъ охоты и рыбной ловли къ главному занятію финновъ—къ земледѣлію; меньшой братъ научаетъ ихъ грамотѣ и они постепенно начинаютъ сознавать, что они въ значительной степени сами давали поводы къ насмѣшкамъ со стороны товарищей. Въ результатѣ, они возвращаются на свой участокъ и заживаютъ тамъ жизнью достаточныхъ земледѣльцевъ.

«Семь братьевъ» черезчуръ, пожалуй, изобилуютъ излишними подробностями; языкъ «Братьевъ» порой слишкомъ полонъ натуралистическихъ оборотовъ и народныхъ выраженій,—особенно въ началѣ разсказа, гдѣ авторъ изображаетъ варварскія условія, среди которыхъ сперва жили братья. Несмотря на эти недостатки, произведеніе носитъ на себѣ несомнѣнную печать талантливости, не считающейся съ эстетическими традиціями. Киви, конечно, былъ далекъ отъ высмѣиванія народа: я утверждаю, что никто такъ не сочувствовалъ своему народу, какъ онъ, вышедшій изъ той среды, которую онъ изображалъ.

Размѣры статьи не позволяютъ намъ остановиться на другихъ интересныхъ типахъ, выведенныхъ въ «Семи братьяхъ»; они вполнѣ реальны и каждый отличается оригинальностью. По той же причинѣ я не буду говорить о лирическихъ стихотвореніяхъ Киви, объ его менѣе значительныхъ драмахъ, «Леа» и «Маргарита» и о «Помоловкѣ», этомъ прекрасномъ изображеніи стариннаго комическаго эпизода изъ народной жизни.

Безустанная работа скоро подкосила силы Киви. Къ тому же онъ сталъ жертвой тяжкаго недуга и потерялъ разсудокъ; смерть въ 1872 г. положила конецъ его страданіямъ.

Послѣ того, какъ талантъ сойдетъ со сцены, наступаетъ обыкновенно литературное затишье—время мелкихъ эпигоновъ. Такъ было и въ Финляндіи. Много появлялось разныхъ посредственностей, но 12 лѣтъ должно было пройти, пока въ Финляндіи народился писатель, который съ честью могъ представлять родину.

Я позволю себѣ пройти этихъ эпигоновъ молчаніемъ: они представляютъ

интересъ лишь для историка литературы. Только одинъ изъ нихъ можетъ возбудить нѣкоторый интересъ; его произведенія переведены на шведскій. нѣмецкій и частью на русскій языки: я говорю о народномъ писателѣ и поэтѣ Пьетари (Петрѣ) Пейваринтѣ, причетникѣ изъ Эстерботніи. Его «Моя жизнь» (Elämäni), «Наблюденія изъ жизни» (Elämän havaintaja), «Сынъ торпаря» (Torpanpoika) и другіе разсказы написаны въ реалистическомъ духѣ, но со стремленіемъ къ идеализаціи. Типы Пейваринта взяты изъ низшихъ слоевъ народа, къ которымъ онъ и самъ принадлежалъ. Поэтому его изображенія отличаются правдивостью, не лишены эстетичности и имѣютъ важное этнографическое значеніе. Но у него отсутствуетъ художественная гармоничность: это главнѣйшій недостатокъ Пейваринта и его эпигоновъ. Его главная заслуга состоитъ въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими писателями, напр., Самули Суомалайненъ и Юхо Рейоненъ,—поддерживалъ въ публикѣ интересъ къ литературѣ; поэтому, когда выступили новыя свѣжія силы, то онѣ могли начать свою работу не на запущенной нивѣ.

Спустя нѣсколько болѣе, чѣмъ 10 лѣтъ послѣ смерти Киви, появляются два настоящихъ таланта—одинъ въ области драмы, другой въ области романа. Оба начали съ наивнаго изображенія финской народной жизни; стиль и языкъ обоихъ отличаются оригинальностью; у обоихъ много бодрости и огня. Всего интереснѣе при этомъ то, что въ области драмы продолжателемъ работы Киви является женщина, вдова среднихъ лѣтъ съ семью дѣтьми; ея же даровитымъ соперникомъ въ области романа — 23-лѣтній юноша со всей свѣжестью молодости въ чувствахъ имысляхъ.

Имя вдовы было Минна Кантъ (Canth); юноша былъ Юхани Ахо. Произведенія обоихъ представляютъ собой въ художественномъ и стилистическомъ отношеніяхъ лучшее, что до сихъ поръ написано по-фински. Интересно при этомъ видѣть, какъ оба они, въ смыслѣ языка, находятся подъ вліяніемъ Киви: это вліяніе особенно замѣтно на Ахо, этомъ стилистѣ par excellence.

Въ М. Кантъ, однако, сказывается женщина: хотя и драматургъ, она не можетъ отрѣшиться отъ субъективности; въ этомъ она полная противоположность Ахо,—этому объективному наблюдателю и спокойному реалисту. Первые ея прозаическіе разсказы изъ народной жизни отличаются, правда, наивностью и гармоничностью, но уже въ выборѣ сюжетовъ мы видимъ у нея ясно выраженную тенденцію къ обличенію общественныхъ условій; въ то же время она инстинктивно группируетъ событія сообразно требованіямъ драмы и придаетъ діалогамъ почти сценическую форму; послѣдней способностью она обладаетъ въ большей степени, чѣмъ какой-либо другой финскій драматургъ. Въ 1891 г. она издала собраніе мелкихъ очерковъ, написанныхъ въ разное время и составляющихъ вмѣстѣ два тома; всѣ они съ рѣзкостью и безпощадностью изображаютъ существующія общественныя условія—въ особенности вѣчную борьбу между индивидуумомъ и обще-

ствомъ, положеніе женщины, разныя стороны рабочаго вопроса, при чемъ авторъ подчеркиваетъ пагубное вліяніе приниженнаго положенія рабочихъ на ихъ физическую и духовную жизнь.

Въ нѣкоторыхъ романахъ, какъ, напр., «Бѣднотѣ» (Köyhää Kansaa), въ «Лавочницѣ Лопо» (Kauppa-Lopo), натуралистическихъ изображеніяхъ народныхъ типовъ, писательница замѣчательно удачно умѣетъ соблюсти границу между тенденціознымъ и художественнымъ, облекая свое горячее сочувствіе къ бѣднымъ и притѣсняемымъ въ спокойно-объективную форму.

Первыя драматическія произведенія М. Кантъ отличаются свѣжестью и наивностью чувства и здравымъ реалистическимъ взглядомъ на вещи. «Кража со взломомъ» (Murtovarkaus) и «Дворъ Ройнила» (Roinilan talossa) — пьесы изъ народной жизни; сюжетъ обѣихъ собственно одинъ и тотъ же: отношенія двухъ влюбленныхъ, изъ которыхъ одинъ бѣденъ, а другая богата. Отецъ богатой, разумѣется, противится браку, но въ результатѣ, послѣ ряда осложненій, все улаживается. Конечно, это сюжетъ избитый, но не выборъ сюжета характеризуетъ М. Кантъ, а самое исполненіе, изображеніе второстепенныхъ персонажей и сочный, чисто народный языкъ, напоминающій «Семь братьевъ» Киви. За этими произведеніями послѣдовала «Жена рабочаго» (Tyomiehen Vaimo), вещь, свидѣтельствующая о переворотѣ, происшедшемъ въ писательницѣ: переворотъ былъ вызванъ «зрѣлищемъ бѣдствій народныхъ», знакомствомъ съ положеніемъ бѣдняковъ и съ вопіющими недостатками существующаго соціальнаго строя.

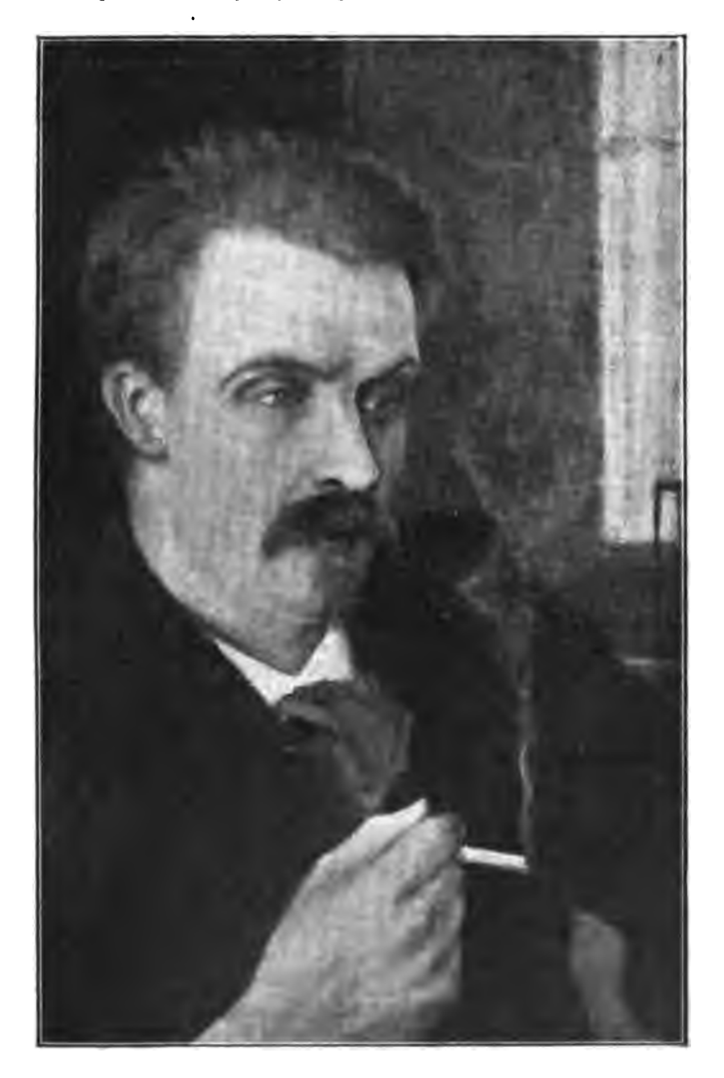
Съ этого времени М. Кантъ—очевидно подъ сильнымъ вліяніемъ «Столповъ общества» Ибсена, точно такъ же, какъ впослѣдствіи подъ вліяніемъ Л. Толстого, объявляетъ войну существующему общественному строю съ его законами и учрежденіями; эту войну она ведетъ до конца своей жизни, ведетъ съ ожесточеніемъ и энергіей; художественность ея произведеній въ то же время все возрастаетъ. Человѣкъ создалъ общественныя условія, разсуждаетъ М. Кантъ, а потому онъ и отвѣтственъ за нихъ. Не щадя черныхъ красокъ, изображаетъ она, какъ жестокій пьяница мужъ терзаетъ «жену рабочаго», обладая законнымъ правомъ пропивать заработанныя ею деньги; измученная женщина наконецъ умираетъ, ища утѣшенія въ религіи, а мужъ немедленно собирается свататься къ другой, которую, конечно, ожидаетъ та же участь. Тенденція чувствуется слишкомъ явно; но все произведеніе согрѣто искреннимъ увлеченіемъ; написано оно очень живо; на всей вещи лежитъ, кромѣ того, отпечатокъ драматической цѣльности. «Дѣти несчастья» (Kovan onnan lapsia),—слѣдующая по порядку драма М. Кантъ,—тоже взята изъ жизни низшихъ классовъ; здѣсь она клеймитъ существующій строй, который, благодаря своимъ законамъ и презрѣнію къ бѣдности, доводитъ ее до поджоговъ, воровства и т. п. Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ цѣлой разбойничьей бандой, во главѣ которой стоитъ эстерботніецъ

Топра-Хейкки, пытающійся придать дѣятельности шайки болѣе идеальный характеръ въ видѣ сознательнаго стремленія къ коммунизму; онъ произноситъ громовыя рѣчи противъ богатыхъ и противъ баловней судьбы, подобно Карлу Мору въ «Разбойникахъ» Шиллера. Въ «Дѣтяхъ несчастья» М. Кантъ дала выходъ накипѣвшему въ ней горькому чувству; поэтому слѣдующія произведенія, «Пасторская семья» (Papin perhe), «Сильви» и «Анна Лиза» уже отличаются большей объективностью, хотя авторъ и остается при томъ же міровоззрѣніи.

«Пасторская семья» изображаетъ расколъ между «отцами и дѣтьми» въ средѣ пуританской семьи, проникнутой уваженіемъ къ родительскому авторитету и глубокимъ консерватизмомъ. Послѣ упорной борьбы, въ результатѣ которой отецъ остается безъ союзниковъ,—онъ мирится съ дѣтьми и до извѣстной степени признаетъ, что старыя истины должны уступать мѣсто новымъ и что жизнь должна развиваться свободно, если только человѣчеству суждено идти впередъ, постоянно совершенствуясь. «Сильви»—психологическій этюдъ молодой, совершенно наивной женщины, плохо воспитанной своими рано умершими родителями и затѣмъ выданной замужъ за своего опекуна, человѣка на много ее старше и тоже неумѣющаго руководить этой порывистой натурой. Она увлекается другимъ человѣкомъ, ея ровесникомъ, и хочетъ сбросить супружескія узы, но тутъ ее останавливаетъ «veto» мужа, опирающагося на законъ; такое отношеніе только сильнѣе разжигаетъ ея страсть и она, подъ вліяніемъ аффекта, отравляетъ своего мужа. Въ этой пьесѣ развязка наступаетъ съ удивительной логической и психологической необходимостью.

Въ «Пасторской семьѣ» и въ «Сильви» М. Кантъ вращается въ буржуазныхъ кругахъ, покинувъ на времмя свою привычную сферу—народъ; но въ своей послѣдней драмѣ, въ «Аннѣ Лизѣ», она снова возвращается къ той средѣ, которая ее всего больше интересуетъ—къ народной жизни. Прежнія произведенія М. Кантъ свидѣтельствовали о вліяніи скандинавскихъ писателей; что же касается «Анны Лизы», то здѣсь замѣтно сильное вліяніе «Власти Тьмы» Толстого. Уже психологическая тема «Сильви» избрана послѣ знакомства М. Кантъ съ произведеніями великихъ русскихъ психологовъ, Достоевскаго и Толстого. Въ «Аннѣ Лизѣ» сюжетъ даже вполнѣ аналогиченъ съ сюжетомъ «Власти тьмы»; только роль Никиты достается крестьянской дѣвушкѣ Аннѣ Лизѣ—черта весьма типичная для М. Кантъ. Мы видимъ здѣсь ту же сцену всенароднаго покаянія, какъ и у Толстого; другія лица драмы тоже напоминаютъ Толстого. Тѣмъ не менѣе, произведеніе это типично финское въ смыслѣ изображенія характеровъ, народныхъ чувствъ и въ смыслѣ языка. Вообще пьеса отличается цѣльностью и интенсивностью: это кульминаціонный пунктъ всей литературной дѣятельности М. Кантъ,—умершей въ 1898 году, 48 лѣтъ отъ роду.

Современникъ М. Кантъ, хотя гораздо моложе ея, — романистъ Юхани Ахо (род. въ 1861 г.), своимъ здравымъ реалистическимъ и объективнымъ настроеніемъ напоминаетъ Тургенева и Рунеберга. Конечно, у него много нюансовъ, которыхъ нѣтъ у Рунеберга: это плодъ вліянія новѣйшаго психо-



І. Ахо.

логическаго анализа; но оба отличаются той же гармоничностью, той же простотой и ясностью. Ахо началъ съ нѣкоторыхъ удачныхъ реалистическихъ разсказовъ и сразу завоевалъ себѣ симпатіи обширнаго круга читателей своимъ полнымъ широкаго юмора, прекраснымъ очеркомъ «Же-

лѣзная дорога», гдѣ онъ становится на точку зрѣнія народа и заставляетъ стараго крестьянина Матти и его жену Лизу разсказывать свои впечатлѣнія о желѣзной дорогѣ и о приключеніяхъ на ней. Въ этомъ очеркѣ совершенно отсутствуетъ единство, но чтеніе его доставляетъ громадное удовольствіе, такъ какъ авторъ мастерски передаетъ простой, наивный юморъ крестьянина. «Желѣзную дорогу» можно смѣло отнести къ числу классическихъ произведеній финской литературы. Если М. Кантъ—обличительница и въ то же время художникъ, то Ахо — исключительно художникъ; это качество ярко выступаетъ у него во всѣхъ его позднѣйшихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать его прелестныя «Стружки» (Lastuja), въ 3 томахъ, «Жена пастора» (Papin rouva), «Неудачникъ» (Mailman murjoma), «Пробужденные» (Heränneita), а также объемистый трудъ «Пану», доставившій ему высшую премію Финскаго Литературнаго Общества. Ахо — человѣкъ безъ предразсудковъ; онъ держится свободнаго образа мыслей. Но онъ финнъ, финнъ до мозга костей: отсюда его неподвижность и пассивность; онъ приверженецъ старины если не по разсудку, то, по крайней мѣрѣ, по чувству. Онъ прежде всего художникъ и поэтъ; онъ созерцатель, зритель, которому грустно видѣть, какъ доброе старое время съ его поэтической идиличностью уступаетъ мѣсто мощной, ключомъ бьющей современной жизни. какъ древняя китайская стѣна падаетъ подъ напоромъ новыхъ вѣяній. Онъ не выступаетъ, однако, въ защиту старины противъ требованій времени; но если онъ и работаетъ для ускоренія наступленія новой эры, то онъ дѣлаетъ это безсознательно. Онъ понимаетъ поэзію той старой Финляндіи, которая теперь сходитъ со сцены; онъ воспѣваетъ ея грустную судьбу. Въ своихъ разсказахъ-миніатюрахъ онъ изображаетъ намъ, къ какимъ перемѣнамъ въ лѣсной глуши ведетъ замѣна лучины лампой; какъ старыя церковныя лодки, съ ихъ десятками гребцовъ, уступаютъ мѣсто пароходамъ; какъ полная индивидуальная свобода жизни въ лѣсной глуши подчиняется новымъ требованіямъ общественности; какъ простодушная вѣра слабѣетъ подъ вліяніемъ научныхъ изслѣдованій и т. д. Въ своей «Женѣ пастора» Ахо затрогиваетъ женскій вовопросъ. Несамостоятельная, безвольная Элли — яркій образчикъ прежней. жившей грезами женщины, вѣрной рабыни традицій: она замужемъ за нелюбимымъ человѣкомъ; но чувство долга не позволяетъ ей отдаться человѣку. котораго она любила и любитъ — хотя онъ вообще человѣкъ недостойный. Элли—это олицетворенный трагизмъ положенія финской женщины. Произведеніе дышетъ истинно финскими чертами и при томъ отличается высокой поэтичностью. Въ «Пробужденныхъ» Ахо выражаетъ свои симпатіи къ прежнимъ сектантскимъ движеніямъ. Содержаніе «Пану» относится ко времени послѣднихъ дней борьбы христіанства съ язычествомъ во внутреннихъ мѣстностяхъ Финляндіи. Сюжетъ отличается грандіозностью замысла: стал-

киваются два міровоззрѣнія, двѣ культуры. Авторъ старается выяснить, почему побѣда оказалась на сторонѣ христіанства, несмотря на то, что въ самомъ финскомъ язычествѣ, по крайней мѣрѣ, въ идеальной его формѣ, было не мало чертъ, общихъ съ христіанствомъ. Ознакомленіе съ громаднымъ печатнымъ матеріаломъ, касающимся финской мифологіи и финскихъ колдуновъ, даетъ Ахо возможность доказать, что христіанство — независимо отъ дѣятельной поддержки свѣтской власти — еще и потому побѣждало язычество, что послѣднее ко времени описываемыхъ событій уже изжилось: прежняя чистая форма язычества съ любовью къ природѣ и людямъ опустилась до кудесничества и до чисто внѣшняго культа жертвоприношеній. Представителемъ торжествующей церкви является энергичный Мартинусъ Олап; язычество представлено героемъ разсказа Пану, котораго народъ въ концѣ-концовъ выдаетъ властямъ; скованнаго везутъ его въ абоскій замокъ, чтобы тамъ казнить за убійства, святотатство и т. п. Изъ второстепенныхъ лицъ упомянемъ Іорму и Кари, сторонниковъ язычества въ чистѣйшей его формѣ, не сочувствующихъ колдовскимъ пріемамъ Пану; сознавая побѣду христіанства, они удаляются въ пустыню, чтобы тамъ безпрепятственно поклоняться природѣ и жить въ согласіи съ ученіями мудраго Вейнемёйнена. На фонѣ картины выступаетъ и православіе, въ которое тайно перешла жена самого Пану во время своего пребыванія въ Валаамскомъ монастырѣ. Въ общемъ, всѣ эпизоды сливаются въ одно гармоническое и мощное цѣлое, внутреннее художественное единство котораго нѣсколько нарушается слишкомъ подробнымъ описаніемъ культа жертвоприношеній.

Ахо теперь всего 37 лѣтъ; между тѣмъ, своей послѣдней работой «Пану» онъ занялъ самое выдающееся мѣсто среди финляндскихъ писателей, считая въ томъ числѣ и писавшихъ по-шведски. Онъ соединилъ въ себѣ качества великихъ умершихъ финляндскихъ поэтовъ и потому страна съ нетерпѣніемъ ожидаетъ плодовъ его дальнѣйшей дѣятельности; такое ожиданіе оправдывается тѣмъ, что, по всѣмъ признакамъ, для развитія его таланта полдень далеко еще не пробилъ.

Остальные новѣйшіе писатели въ смыслѣ языка и слога подверглись, конечно, вліянію Ахо, — хотя въ выборѣ сюжета и въ пріемахъ изображенія характеровъ они и проявляютъ извѣстную оригинальность. Среди нихъ назовемъ двоихъ — Теуво Паккала (род. въ 1862 г.) и Сантери Ингмана (род. въ 1866 г.); скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ произведеніяхъ.

И Паккала, и Ингманъ выступили на литературное поприще въ эпоху полнаго господства въ сѣверной литературѣ реализма; Паккала былъ и остался реалистомъ чистѣйшей воды. «Его дѣтскіе годы» (Lapsuuteni ajolta) — изобилующій деталями разсказъ о школьныхъ годахъ; «На лодкѣ въ Улеаборгъ» («Oulua soutamassa») даетъ рядъ живыхъ и правдивыхъ, согрѣтыхъ юморомъ картинокъ изъ народной жизни на сѣверѣ: изображена полная при-

ключеній поѣзда смолокуровъ съ ихъ товаромъ по порогамъ рѣки Оулу. За этими вещами появился обширный романъ въ двухъ томахъ, съ естественной простотой и правдивостью, хотя съ нѣкоторыми эпическими долготами, изображающій жизнь бѣдноты въ одномъ изъ губернскихъ городовъ Финляндіи. Особенно сочувственно была встрѣчена вторая часть этого романа—«Эльса»; автору была даже назначена стипендія для путешествія заграницу.

Ингманъ — очень плодовитый писатель, несмотря на то, что онъ состоитъ членомъ редакціи ежедневной гельсингфорской газеты «Пейвалехти». Онъ обратилъ на себя вниманіе собраніемъ небольшихъ очерковъ; въ своихъ воспоминаніяхъ «Изъ резервной казармы» ему мѣстами удается давать яркія изображенія изъ народной жизни, поскольку она отражается въ казарменномъ житьѣ-бытьѣ. Въ «Пасынкѣ нашего времени» (Aikansa lapsipuoli), объемистомъ произведеніи, Ингманъ затрагиваетъ интимныя стороны жизни національныхъ дѣятелей; отъ этой среды онъ внезапно переходитъ къ области историческаго романа, что объясняется тѣмъ, что Ингманъ вообще занимался исторіей Финляндіи. «Юхо Весайненъ» (передѣланный авторомъ и для сцены)—романъ, описывающій извѣстный братоубійственный набѣгъ (1590 г.) эстерботнійскаго крестьянскаго полководца на финскія племена, жившія на Кольскомъ полуостровѣ и близъ Печенгскаго монастыря въ сѣв. Россіи; вещь эта написана увлекательно, хотя нѣсколько поверхностно.

Совершенно особенное мѣсто въ финляндской литературѣ занимаетъ Арвидъ Ернефельтъ (род. въ 1861 г.), членъ талантливой семьи, давшей Финляндіи выдающагося живописца (Ээро Е.) и многообѣщающаго композитора (Армаса Е.). Другъ дѣтства съ Ахо, онъ выступилъ уже въ зрѣломъ возрастѣ (въ 1893 г.) съ романомъ «Родина» (Isänmaa), гдѣ онъ съ ироніей космополита и психологически вѣрно изображаетъ современную студенческую жизнь. Первая часть работы есть легко читающееся, реалистическое описаніе первыхъ успѣховъ студента изъ крестьянъ и его развитія; во второй части Ернефельтъ показываетъ намъ, какъ душевная раздвоенность и высокомѣріе — послѣдствія полуобразованія — перерабатываются въ психологическое единство подъ вліяніемъ любви—любви къ своему родному мѣсту и къ роднымъ-крестьянамъ, любви къ ближнимъ и къ работѣ на пользу человѣчества, въ ближайшей формѣ служенія родному краю.

Уже на этомъ произведеніи были замѣтны слѣды вліянія Л. Толстого: впослѣдствіи Ернефельтъ сталъ полнымъ его послѣдователемъ, какъ въ смыслѣ взглядовъ, такъ и въ смыслѣ образа жизни. Въ «Судьбахъ человѣчества» (Ihmiskohtaloista), своемъ слѣдующемъ произведеніи, онъ еще придерживается рамокъ романа, изощряя свою способность психологическаго анализа; но затѣмъ онъ направилъ эту способность на свое собственное я; поэтому всѣ позднѣйшія его работы, съ однимъ развѣ исключеніемъ, касаются вопросовъ религіозныхъ или вопросовъ нравственной философіи и изобилуютъ признаніями

самого автора. «Атеисты», «Мое пробужденіе» и «Идеалъ чистоты» (Puhtauden Ihanne) — это все верстовые столбы его постепенной эволюціи. Въ первомъ произведеніи онъ сбрасываетъ съ себя условность внѣшней религіозности, во второмъ—общественныя условности, обнажая самыя сокровенныя свои слабости и грѣхи молодости; въ «Идеалѣ чистоты» онъ заявляетъ о полномъ своемъ освобожденіи отъ чувственной любви, пробужденіе которой онъ, подобно Толстому, считаетъ грѣхопаденіемъ.

Послѣднимъ своимъ высоко-художественнымъ произведеніемъ, коротенькимъ разсказомъ «Марія», Ернефельтъ задѣлъ религіозное чувство большинства финляндцевъ; поэтому широкая публика отъ него отшатнулась; тѣмъ не менѣе, у него есть свой прочный кругъ читателей и поклонниковъ.

Ернефельтъ не только перевелъ на финскій языкъ мелкія брошюры Толстого (онъ переводилъ и другія вещи, напр., нѣкоторыя сказки Салтыкова),—онъ, какъ упомянуто, старается осуществлять ученіе Толстого и на дѣлѣ: онъ работалъ у сапожника, потомъ въ кузницѣ, а теперь поселился въ деревнѣ (близъ станціи Лохья, въ Нюландіи) и живетъ тамъ земледѣльцемъ.

Этимъ я закончу свой краткій и далеко неполный очеркъ финляндской литературы съ ея возникновенія до нашихъ дней.

Первыми памятниками литературы на финскомъ языкѣ были азбуки и книги по религіи, затѣмъ, подъ вліяніемъ первоначальнаго національнаго движенія, она привлекаетъ къ себѣ вниманіе ученыхъ; по-фински составляются словари, грамматики и учебники; появленіе Ка́левалы со́здаетъ финскій народный языкъ; въ томъ же направленіи дѣйствуютъ споры о нарѣчіяхъ финскаго языка. Лица высшаго класса, всегда говорившія по-шведски, подъ вліяніемъ Снелльмана проникаются энтузіазмомъ къ національному движенію, которое поддерживается и великими поэтами, писавшими по-шведски. Появляется Киви, съ его оригинальнымъ талантомъ; послѣ него потокъ финской поэзіи понемногу становится все мощнѣе и мощнѣе, тогда какъ шведская рѣка—особенно послѣ смерти Топеліуса и Тавастшерны—все болѣе и болѣе мелѣетъ: уменьшается число писателей и мельчаютъ таланты. Въ самое послѣднее время появляется рядъ молодыхъ поэтовъ, это — Ю. Вейола, Э. Лейно, К. Ларсонъ, В. Юва и др.,—но и они всѣ пишутъ по-фински.

Въ этомъ направленіи и должно, впрочемъ, по нашему мнѣнію, идти естественное историческое развитіе.

Казиміръ Лейно.

Глава XVIII.

Искусство.

Архитектура — первое проявленіе искусства въ Финляндіи. — Учрежденіе финляндскаго художественнаго общества; его значеніе для развитія живописи и скульптуры.— Экманъ и Шёстрандъ—художники-піонеры. Позднѣйшіе живописцы и скульпторы.

Мы не будемъ здѣсь говорить ни о произведеніяхъ искусства въ до-историческій періодъ, ни о древне-финскихъ узорахъ на тканяхъ, которые до сихъ поръ еще можно встрѣтить въ Финляндіи точно такъ же, какъ у финскихъ племенъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи; мы коснемся только пластическихъ искусствъ—архитектуры, скульптуры и живописи.

Первые памятники искусства появляются въ Финляндіи съ введеніемъ христіанства, занесшаго сюда сѣмена духовной культуры; рѣзкимъ контрастомъ деревяннымъ лютеранскимъ храмамъ позднѣйшихъ временъ стоятъ средневѣковыя церкви изъ дикаго камня, своими величественными размѣрами свидѣтельствуя о быломъ могуществѣ римской церкви въ этой бѣдной и рѣдко населенной странѣ. Любовь католичества къ внѣшнимъ изображеніямъ наполнила эти храмы статуями святыхъ, рѣзанными изъ дерева, покрытыми позолотой или пестро расписанными; такъ же украшался и алтарь; стѣны расписывались сюжетами изъ библіи или изъ житія святыхъ. И такъ сильно было это стремленіе къ внѣшнимъ украшеніямъ, что даже враждебное ему протестанство не могло порвать съ средневѣковой традиціей, которая продолжала жить въ финляндской церковной живописи вплоть до начала этого столѣтія. Какой-либо художественной цѣны эти произведенія искусства не имѣютъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, вывезенныхъ изъ-за границы. Они прежде всего удовлетворяли религіозной потребности, они были выраженіями того искусства, которое для своего процвѣтанія въ глухихъ уголкахъ требуетъ только простодушной вѣры; въ средніе вѣка оно было своего рода книгой для безграмотной общины. Способы изображенія измѣняются по столѣтіямъ, но лишь въ очень слабой степени отражаютъ въ себѣ особенности западно-европейскихъ художественныхъ стилей.

Эспланада, главная улица Гельсингфорса.

Если искусство въ этой непритязательной формѣ дожило въ Финляндіи до того времени, когда страна получила новое политическое устройство,—то искусство въ высшемъ смыслѣ этого слова, въ смыслѣ удовлетворенія эстетической потребности, является вплоть до половины этого столѣтія лишь рѣдкимъ предметомъ роскоши. Немногіе живописцы, писавшіе портреты богатыхъ людей, были по большей части иностранцы и люди весьма мало способные; немногіе истинные художники, родившіеся въ Финляндіи въ 17-мъ и 18-мъ столѣтіяхъ, обыкновенно уѣзжали въ Швецію.

Правду сказать—не художественная потребность вызвала къ жизни финское искусство въ высшемъ эстетическомъ значеніи этого слова. Его возникновеніе стоитъ въ связи съ кореннымъ измѣненіемъ политическихъ условій при соединеніи Финляндіи съ Россіей.

И здѣсь первое мѣсто заняла архитектура и здѣсь первый толчокъ пришелъ изъ-за границы. Послѣ пожара, опустошившаго Гельсингфорсъ въ 1808 г., былъ назначенъ строительный комитетъ, который, въ виду перенесенія столицы въ Гельсингфорсъ, выработалъ планъ будущаго города. Благодаря этому плану, а также живописному природному положенію, Гельсингфорсъ пользуется просторомъ, близостью моря и далекими видами. Изъ Россіи былъ приглашенъ нѣмецъ архитекторъ И. К. Л. Энгель († 1840 г.); ему, главнымъ образомъ, городъ обязанъ своими величественными зданіями. Его лучшими работами являются сенатъ, университетъ, публичная библіотека и Николаевская кирка, гордо высящаяся своими коллонадами и бѣлой громадой надъ гранитной лѣстницей и составляющая, вмѣстѣ съ университетомъ и сенатомъ, одно величественное цѣлое.

Что работы Энгеля были вызваны исключительно внѣшними условіями, это лучше всего доказывается тѣмъ, что правительственные завѣдующіе постройками состояли изъ иностранцевъ. Финская архитектура совершенно молода; обиліе существующихъ въ ней направленій доказываетъ отсутствіе установившихся традицій. Гельсингфорсъ — лѣтъ двадцать тому назадъ маленькій городокъ съ одноэтажными деревянными домами,—быстро разростаясь, пріобрѣлъ отпечатокъ большаго современнаго города, при чемъ внѣшняя, главнымъ образомъ, нарядность его домовъ не вполнѣ, казалось бы, соотвѣтствуетъ скромному экономическому положенію страны. Однимъ изъ выдающихся строителей былъ здѣсь Т. Гейеръ. Лучшей изъ его построекъ является Атенеумъ, зданіе, возведенное на счетъ правительства для собраній произведеній искусства и для школъ финляндскаго художественнаго общества и общества поощренія художествъ. Самымъ красивымъ новѣйшимъ зданіемъ Гельсингфорса является, безспорно, государственный архивъ, построенный въ греческомъ стилѣ архитекторомъ К. Г. Нюстромомъ.

Католическое время, какъ мы видѣли, характеризуется постройками изъ дикаго, необтесаннаго камня; штукатурится лишь внутренняя сторона стѣнъ;

со времени реформаціи единственнымъ строительнымъ матеріаломъ становится дерево; архитектурный стиль отличается бѣдностью; въ теченіе 19-го столѣтія лучшія зданія въ городахъ возводятся почти исключительно изъ кирпича, легкость обдѣлки котораго, вмѣстѣ съ дешевыми штукатурными и гипсовыми украшеніями и дешевой размалевкой, до извѣстной степени наложили свою печать на развитіе финляндской архитектуры.

Такимъ обрасомъ, быстрые архитектурные успѣхи Финляндіи были вызваны къ жизни волей верховной власти, были послѣдствіемъ правительственныхъ мѣропріятій; прошло много десятилѣтій, прежде чѣмъ это искусство дѣйствительно укоренилось въ Финляндіи. Точно также и живопись. и искульптура были вызваны не дѣйствительной потребностью въ нихъ; наоборотъ, искусство создавало здѣсь эстетическія потребности. Лишь послѣ того. какъ начали заживать раны, нанесенныя войной 1808—1809 года, и послѣ того, какъ общая подавленность начала смѣняться вѣрой въ лучшее будущее и все усливающимся сознаніемъ, что и финляндскому народу, какъ малочисленъ, какъ бѣденъ, какъ всѣми забытъ онъ ни былъ, тоже принадлежитъ своя доля участія въ культурной работѣ всего человѣчества,—лишь тогда пробудилось сознаніе, что въ область этой работы входитъ и искусство.

Истиннымъ художественнымъ вкусомъ обладали лишь весьма немногіе: художниковъ, въ истинномъ значеніи этого слова, было еще меньше—почти никого; экономическое благосостояніе, это необходимое условіе процвѣтанія искусства, стояло на весьма низкой ступени. Мало было шансовъ на то, что мечты друзей финляндскаго искусства когда-нибудь осуществятся. Многое, однако. въ Финляндіи достигалось соединеніемъ отдѣльныхъ силъ; не мало значитъ и энтузіазмъ молодого народа, иногда смѣло достигающій цѣли тамъ, гдѣ разсчетливый разсудокъ остановился бы предъ трудностями. Въ 1846 г. было основано финляндское художественное общество; безъ преувеличенія можно сказать, что исторія этого общества есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія финляндскаго искусства. Въ отличіе отъ подобныхъ иностранныхъ обществъ, это общество ставитъ себѣ задачей не одну покупку художественныхъ произведеній и розыгрышъ ихъ между своими членами, не только посредничество при покупкѣ художественныхъ произведеній и устройство выставокъ,—но. главнымъ образомъ, учрежденіе и поддержку художественныхъ школъ (въ Гельсингфорсѣ и Або), помощь художникамъ и доставленіе имъ средствъ на заграничныя поѣздки; кромѣ того, въ задачу общества входитъ путемъ покупокъ художественныхъ произведеній до извѣстной степени замѣнять отсутствіе покровителей искусства и содѣйствовать устройству и поддержанію общественнаго собранія художественныхъ произведеній—до послѣдняго времени единственному во всей Финляндіи. Такимъ образомъ, общество несло на себѣ вплоть до 1863 г.—безъ всякой помощи со стороны правительства— тѣ обязанности по отношенію къ развитію искусства, которыя въ другихъ

Христосъ и Магдалина.

Картина Эдельфельта.

странахъ, а теперь въ значительной степени и въ самой Финляндіи признаются функціей государства. Тѣмъ не менѣе, и до сего дня это общество является въ Финляндіи важнѣйшимъ учрежденіемъ, поддерживающимъ искусство.

Полстолѣтія—небольшой промежутокъ времени въ исторіи развитія цѣлаго народа. Однако, въ теченіе тѣхъ 52-хъ лѣтъ, которыя протекли со времени основанія художественнаго общества, финляндское искусство, несмотря на всѣ препятствія, быстро шло впередъ и теперь Финляндія, въ смыслѣ развитія искусства, занимаетъ довольно видное мѣсто на ряду съ болѣе обширными и богатыми странами. Искусство сперва было здѣсь однимъ изъ средствъ культурнаго поднятія страны, но затѣмъ оно стало эстетической потребностью; общій интересъ *) къ искусству и растущее благосостояніе страны служатъ залогомъ его будущаго развитія.

Такое неожиданно быстрое развитіе оказалось возможнымъ только благодаря тому, что финляндскіе художники получали свое художественное образованіе главнымъ образомъ за границей. Дома отсутствовали всякія художественныя традиціи. Естественно было, что, изучая въ заграничныхъ школахъ технику, финляндскіе художники подвергались вліянію и заграничныхъ художественныхъ школъ и заграничной манеры письма. Если, съ одной стороны, нельзя обвинять финляндское искусство въ рабскомъ и бездушномъ подражаніи иностраннымъ образцамъ, — то, съ другой стороны, врядъ ли можно, съ чисто художественной точки зрѣнія, говорить о типичныхъ особенностяхъ этого искусства. Первое время финляндскіе скульпторы ѣздили работать въ Копенгагенъ и Римъ; живописцы же—въ Дюссельдорфъ; но съ середины 70-хъ годовъ большинство молодыхъ финляндскихъ художниковъ стали ѣздить для завершенія своего образованія въ Парижъ.

Финляндское искусство отражаетъ нѣкоторыя направленія современнаго искусства, — напр. подражаніе древнимъ, дюссельдорфскій повѣствовательный жанръ, реализмъ, символизмъ и т. д. Нельзя, конечно, не признать, что наряду съ этими иностранными вліяніями сказывалось и вліяніе народнаго творчества. Необходимо, однако, отмѣтить, что до настоящаго времени большинство художниковъ вышли изъ рядовъ шведскаго населенія страны и что искусство въ Финляндіи такъ еще молодо и число художниковъ такъ невелико, что пока трудно высказать что-нибудь опредѣленное о характерныхъ чертахъ именно финляндскаго искусства. До извѣстной степени можно сказать, что финляндское искусство отличается серьезностью стремленій, искренностью чувства и добросовѣстнымъ изученіемъ природы; эти качества встрѣчаются въ немъ чаще, чѣмъ исканіе блестящихъ внѣшнихъ эффектовъ;

*) Въ видѣ примѣра интереса къ искусству можно указать тотъ фактъ, что выставки картинъ и картинная галлерея въ Гельсингфорсѣ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, ежегодно посѣщались 20—30 тысячами лицъ, т. е. отъ четверти до болѣе чѣмъ трети населенія этого города.

основной чертой финляндскаго искусства является скорѣй спокойствіе, чѣмъ драматизмъ,—ему вообще чужды потрясающія сцены, рѣзкіе контрасты, оживленное движеніе. По внѣшнимъ пріемамъ финляндское искусство было космополитично, но по содержанію оно съ самаго возникновенія не отрывалось отъ родной почвы.

Во время учрежденія общества финляндскихъ художниковъ главныя надежды возлагались на Р. В. Экмана († 1873 г.), который, послѣ долговременныхъ занятій въ Стокгольмѣ и заграничныхъ поѣздокъ, незадолго передъ тѣмъ вернулся на свою родину, въ г. Або; его произведенія были встрѣчены во всей странѣ съ большимъ энтузіазмомъ. Экманъ, котораго можно считать піонеромъ финляндской живописи, началъ изображать — зачастую съ бо́льшимъ прилежаніемъ, чѣмъ успѣхомъ,—сюжеты изъ недавно въ то время изданнаго національнаго эпоса Ка́левалы *) (напр., «Пѣсни Вайнемёйнена»), изъ жизни финскихъ крестьянъ и изъ произведеній финскихъ поэтовъ. Вскорѣ затѣмъ возникшая скульптура—въ лицѣ шведскаго скульптора К. Е. Шёстранда (род. въ 1828 г.)—тоже заимствовала свои сюжеты изъ народной мифологіи: такова его «Смерть Куллерво». Въ ближайшій за этимъ періодъ финляндскіе художники приходятъ къ убѣжденію, что Ка̀левала не поддается художественному изображенію. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее десятилѣтіе они съ новымъ интересомъ начали возвращаться къ этому первоисточнику чисто финскихъ мотивовъ. За все же свое краткое существованіе финляндское искусство неизмѣнно работало надъ передачей своеобразныхъ красотъ финляндскаго ландшафта, финскаго животнаго царства и сценъ изъ народной жизни; темы же изъ финляндской исторіи затрогиваются лишь очень рѣдко.

Упомянутые два піонера — Экманъ и Шёстрандъ, — несмотря на все сочувствіе, имъ оказанное, испытали на себѣ всю трудность піонерской работы; Экманъ терпѣлъ не только отъ отсутствія работы и денежныхъ затрудненій, но и отъ постепеннаго забвенія: его затмилъ рядъ молодыхъ и болѣе счастливыхъ соперниковъ. Среди нихъ первое мѣсто занимали пейзажистъ В. Гольмбергъ († 1860 г.) и жанристъ К. Е. Янссонъ († 1874 г.); тотъ и другой закончили свое образованіе въ Дюссельдорфѣ, оба были талантливы, но смерть рано скосила ихъ: первый умеръ 30-ти, а другой 28-ми лѣтъ. Кипѣвшій энергіей и быстро работавшій Гольмбергъ успѣлъ дать рядъ превосходныхъ ландшафтовъ изъ нѣмецкой, финской и норвежской природы, въ которыхъ ярко выступаетъ его пониманіе природы; Янссонъ же, жертва долгаго недуга, оставилъ лишь картины двѣ изъ Аландской народной жизни, отличающіяся простымъ и добродушнымъ юморомъ.

---

*) См. въ предыдущей главѣ увлеченіе финскихъ писателей сюжетами изъ Калевалы.

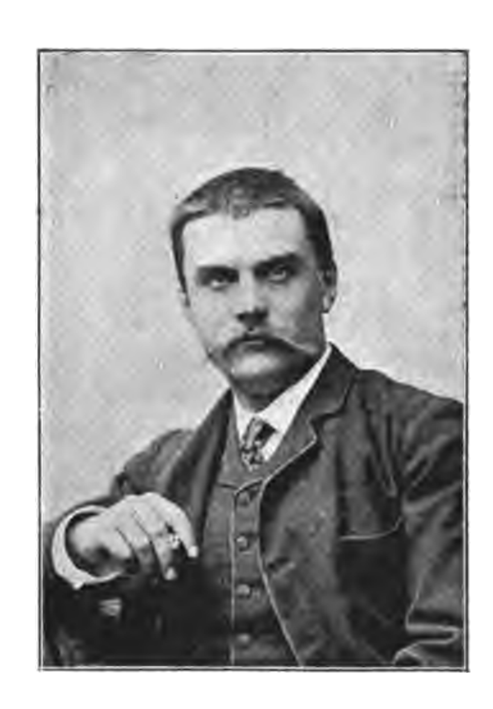
Прим. редактора.

Пастушокъ.

(Сѣверная Финляндія)

Картина А. Галлѣна.

Второй піонеръ, скульпторъ Шёстрандъ, вскорѣ нашелъ себѣ послѣдователей въ Финляндіи въ лицѣ В. Рунеберга (род. 1838 г.), сына извѣстнаго поэта, и И. Таканена († 1885 г.); послѣдній, точно такъ же какъ и Янссонъ, происходилъ изъ бѣдной крестьянской семьи. Оба получили художественное образованіе сперва въ Копенгагенѣ, а затѣмъ въ Римѣ, гдѣ Рунебергъ, слѣдуя датскимъ традиціямъ, завѣщаннымъ Торвальдсеномъ, остановился на классическихъ сюжетахъ и изученіи античныхъ формъ; Таканенъ же съ самаго начала пошелъ по слѣдамъ новѣйшаго реализма. Въ томъ же направленіи сталъ работать и Рунебергъ, послѣ того какъ онъ въ 1876 г. переселился изъ Рима въ Парижъ. Подобно многимъ другимъ недостаточнымъ художникамъ, Таканенъ долженъ былъ размѣниваться на мелочи и держаться въ своихъ произведеніяхъ небольшихъ размѣровъ; онъ умеръ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда счастье начало ему улыбаться. Рунебергъ же занялъ мѣсто въ исторіи финляндскаго искусства рядомъ крупныхъ произведеній, изъ которыхъ назовемъ памятникъ, воздвигнутый въ 1894 г. Императору Александру II въ Гельсингфорсѣ отъ имени финляндскаго народа.



А. Эдельфельтъ.

По слѣдамъ этихъ двухъ піонеровъ пошелъ рядъ молодыхъ и смѣлыхъ художниковъ. Кисть, выпавшая изъ руки Гольмберга, была поднята Я. Мунстергельмомъ (род. 1840 г.) и Б. Линдгольмомъ (род. въ 1841 г.), подѣлившими между собою область финскаго пейзажа. Первый — идеалистъ, второй — реалистъ. Спеціальностью Мунстергельма является изображеніе луннаго освѣщенія и озеръ внутренней Финляндіи; Линдгольму же лучше всего удается хвойный лѣсъ и морской берегъ.

За границей привыкли отождествлять финляндское искусство, главнымъ образомъ, съ именемъ А. Эдельфельта (род. въ 1854 г.). Талантъ блестящій, многосторонній и самобытный, съ тщательной художественной подготовкой, онъ является полнымъ мастеромъ формы и рано становится во главѣ финляндскихъ живописцевъ. Воспитанникъ французской натуралистической

школы, онъ соединяетъ къ себѣ мастерское умѣніе изображать природу съ утонченнымъ изяществомъ и замѣчательной широтой замысла. Съ одинаковой легкостью справляется онъ съ самыми разнообразными сюжетами: мы видимъ у него историческія картины («Королева Бланка», «Герцогъ Карлъ надругивается надъ тѣломъ своего врага Класа Флеминга»), сцены изъ народной жизни («Богослуженіе въ шхерахъ», «Женщины у церкви», «Горе»), финскую народную легенду («Христосъ и Магдалина»), портреты («Императоръ Николай II»), церковную живопись («Поклоненіе пастуховъ» въ соборѣ г. Вазы), пейзажи и иллюстраціи къ произведеніямъ сѣверныхъ поэтовъ (напр. къ «Шведскимъ очеркамъ» К. Снойльскаго и къ «Разсказамъ прапорщика Столя» І. Рунеберга). Основной чертой Эдельфельта является не столько теплота чувства, сколько высокая интеллигентность, благодаря которой онъ вѣрно схватываетъ сущность сюжета; она-же даетъ всему изображенію поразительную ясность.

Столь же выдающимися качествами, хотя и въ другомъ духѣ, обладаетъ скульпторъ В. Валльгрѐнъ (род. въ 1855 г.), также ученикъ парижской школы. Онъ обладаетъ высоко-утонченнымъ, нервнымъ, лирическимъ—можно сказать музыкально-вибрирующимъ чутьемъ; внѣшняя форма его произведеній отличается изяществомъ и отвѣчаетъ требованіямъ новѣйшаго вкуса. Первыми его произведеніями были фигуры мальчиковъ и жанровыя группы, обыкновенно небольшаго размѣра («Эхо»), женскія фигуры изъ Калевалы («Айно» и «Маріатта»), рельефъ головы распятаго Христа и колоссальная статуя «Каинъ»; теперь Валльгрѐнъ все съ бо́льшимъ успѣхомъ и возрастающей извѣстностью спеціализируется на декоративной скульптурѣ: его человѣческія фигуры, напоминающія цвѣты, въ поэтической символикѣ либо чередуются, либо сливаются съ орнаментами, заимствованными изъ растительнаго царства. Изъ его извѣстной парижской мастерской выходятъ на ряду съ такими полу-утилитарными произведеніями, какъ слезницы съ изображеніями плачущихъ женъ, дверные молотки, люстры, камины и др. сдѣланные изъ бронзы, серебра и камня, — также портреты парижской аристократіи, небольшія статуетки и группы. Особенной извѣстностью пользуются его сокрушенныя горемъ женскія фигуры.

Самымъ яркимъ представителемъ натурализма среди финляндскихъ скульпторовъ является Р. Стигѐлль (род. 1852 г.); его эффектная, дышащая драмматизмомъ группа «Потерпѣвшіе кораблекрушеніе» вскорѣ будетъ отлита изъ бронзы и поставлена въ Гельсингфорсѣ на вершинѣ холма, возвышающагося надъ одной изъ гаваней.

Выдающееся мѣсто рядомъ съ этими тремя художниками занималъ жанристъ Г. Берндсонъ († 1895 г.), хотя развитію его таланта препятствовала долголѣтняя болѣзнь. Ему особенно удавались миніатюры и изображеніе костюмовъ; здѣсь онъ создалъ прямо шедевры—такова его небольшая картина «Знатоки въ Луврѣ»,—одно изъ его наиболѣе раннихъ и наиболѣе закончен-

Потерпѣвшіе кораблекрушеніе.

Статуя Р. Стигелля.

ныхъ произведеній. Кромѣ подобныхъ сюжетовъ изъ міра довольства и роскоши, онъ изображалъ также сцены изъ финской солдатской жизни.

Перейдемъ теперь къ самому молодому поколѣнію финляндскихъ художниковъ; къ нимъ прежде всего принадлежитъ скульпторъ Э. Викстрёмъ (род. въ 1864 г.), работающій теперь надъ большой барельефной группой для зданія сейма, которая должна изображать Александра I на боргскомъ сеймѣ; къ этому же поколѣнію принадлежитъ Э. Ернефельтъ (род. въ 1863 г.) и А. Галлѐнъ (род. въ 1865 г.). Ернефельтъ написалъ много превосходныхъ пейзажей, портретовъ и картинъ изъ народной жизни, изъ которыхъ «Выжиганіе лѣса» даетъ представленіе о тяжкой работѣ человѣка въ глуши безконечныхъ финскихъ лѣсовъ (см. стр. 187). Поскольку Ернефельтъ тонкій и умѣренный реалистъ, постольку Галлѐнъ — представитель крайняго направленія среди финскихъ художниковъ. Одаренный, какъ весьма немногіе изъ нихъ, онъ является можетъ быть наиболѣе типично-финскимъ живописцемъ изо всѣхъ нихъ. Сперва онъ находился подъ вліяніемъ французскаго натурализма и писалъ пейзажи, исполненные романтическаго величія пустыни, а также либо юмористическіе, либо глубоко печальныя картины изъ жизни сельской бѣдноты; но затѣмъ, подъ вліяніемъ современной реакціи противъ натурализма, онъ сталъ изображать мистическое настроеніе и аллегорическія понятія болѣе или менѣе условными пріемами живописи. Въ оба періода своей дѣятельности Галлѐнъ охотнѣе всего бралъ сюжеты изъ Калевалы, первобытность и безпредѣльная фантазія которой гармонируетъ, повидимому, съ характеромъ его творчества. Галлѐнъ не останавливается даже предъ безобразнымъ и отталкивающимъ; его картины носятъ иногда характеръ смѣлаго вызова. За то онѣ оставляютъ глубокое впечатлѣніе—иногда благодаря почти грубой силѣ своей непосредственности и индивидуальности.

Совсѣмъ въ сторонѣ отъ этихъ направленій финляндскаго искусства продолжаетъ идти своей дорогой одинъ уже посѣдѣвшій живописецъ, въ теченіе болѣе полустолѣтія остающійся вѣрнымъ разъ принятому направленію. Это— Ф. Вригтъ (F. von Wright, род. въ 1822 г.). Почти самоучка, десятками лѣтъ живущій въ своемъ имѣніи въ глубинѣ страны, онъ остался вполнѣ нетронутымъ новѣйшими теченіями. Потомокъ поколѣнія охотниковъ, онъ съ дѣтства полюбилъ природу и въ особенности птицъ, жизнь которыхъ онъ превосходно изучилъ. Впервые онъ сталъ извѣстенъ въ Швеціи благодаря своимъ иллюстраціямъ по естественной исторіи; затѣмъ онъ перешелъ къ чисто художественнымъ произведеніямъ. Несмотря на отсутствіе академическаго образованія и надвигающуюся старость и болѣзнь, которая уже давно приковала его къ постели, онъ, постепенно переходя отъ простыхъ иллюстрацій къ истинному искусству, написалъ безконечное число прелестныхъ по своей простотѣ изображеній птицъ, пользующихся среди его соотечественниковъ большой и заслуженной извѣстностью.

И. Тикканенъ.

Глава XIX.

Борьба противъ спиртныхъ напитковъ.

Борьба противъ пьянства и благосклонное отношеніе къ водкѣ.—Первыя попытки абсолютной трезвости.—Запрещеніе хозяйственнаго винокуренія.—Акціонерныя общества для распивочной торговли.—Развитіе обществъ абсолютной трезвости и ихъ организація.

Широкое распространеніе дѣятельности союзовъ является характерной чертой нашего времени. Въ Финляндіи эта дѣятельность не получила еще того грандіознаго развитія, какъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь уже во многихъ областяхъ успѣла сказаться полезная дѣятельность союзовъ.

Одной изъ областей, гдѣ работа союзовъ оказала значительныя услуги, является борьба со спиртными напитками. Эта борьба вызвала къ жизни въ городахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ союзы, энергично работающіе для достиженія поставленной цѣли.

Борьба противъ алкоголя—явленіе вовсе не новое; только съ теченіемъ времени она измѣнила свою форму. Въ начальной своей стадіи она носила характеръ борьбы только съ неумѣреннымъ потребленіемъ вина—съ пьянствомъ. Водку же считали полезнымъ средствомъ отъ многихъ болѣзней: судили по подбодряющему ея дѣйствію на здоровыхъ и рѣшали, что, значитъ, пить ее полезно во всѣхъ случаяхъ. Поэтому въ теченіе прошлаго столѣтія врачи и духовенство усиленно работали надъ широкимъ распространеніемъ искусства винокуренія. Излишнее потребленіе полезнаго продукта стало, однако, вести за собой неблагопріятныя послѣдствія: пьянство усиливалось—а съ нимъ и вызываемыя имъ бѣдствія; поэтому правительство стало задумываться надъ средствами для борьбы съ пьянствомъ; умѣренное же употребленіе водки поощрялось попрежнему. Попытки борьбы противъ пьянства имѣли, однако, очень мало успѣха. Пьянство только усиливалось.

Всякій финляндскій землевладѣлецъ въ прежнее время имѣлъ право курить у себя дома вино и могъ, по собственному желанію, передавать это право даже своимъ служащимъ. Винокуреніе было дозволено въ теченіе 9 мѣсяцевъ въ

году. Мало-по-малу измѣнились взгляды и на вредъ приносимый винокуреніемъ; время свободнаго куренія было еще болѣе ограничено, такъ что съ 1856 г. оно составляло всего шесть недѣль въ году; въ то же время въ годы неурожаевъ винокуреніе совершенно запрещалось въ мѣстностяхъ, пораженныхъ бѣдствіемъ.

Въ этотъ періодъ возникаютъ въ Финляндіи первыя попытки работы въ пользу трезвости въ формѣ частныхъ союзовъ. Уже въ 40-хъ годахъ дѣлались нѣкоторыя отдѣльныя попытки основать общества трезвости, члены которыхъ давали письменное обѣщаніе не заниматься винокуреніемъ и не пить водки. Эти попытки остались, однако, безъ результата. Въ 1853 г. была сдѣлана новая попытка. Нѣсколько лицъ изъ университетскаго міра,— въ томъ числѣ проф. русскаго языка, С. Барановскій, около двадцати лѣтъ прослужившій въ Финляндіи и увлекавшійся борьбой противъ пьянства, начавшейся въ то время въ Швеціи,—воспользовались своимъ положеніемъ для сбора пожертвованій, имѣя въ виду изданіе брошюръ о трезвости. Духовенству и чиновникамъ были разосланы воззванія о пожертвованіяхъ; такимъ путемъ удалось собрать 3.000 р. — сумму для того времени значительную. На эти средства были изданы брошюры на финскомъ, шведскомъ и даже лапландскомъ языкахъ.

Въ то же время стало все болѣе распространяться убѣжденіе о вредѣ если не самой водки, то, по крайней мѣрѣ, хозяйственнаго винокуренія; пренія на сеймѣ 1863 г. обнаружили, какъ широко распространилось въ обществѣ это убѣжденіе. Было отмѣнено принадлежавшее землевладѣльцамъ право курить вино; единственнымъ вознагражденіемъ за эту уступку было предоставленіе сельскимъ общинамъ права запрещать въ своихъ предѣлахъ устройство винокуренныхъ заводовъ, а также ежегодное распредѣленіе 400 тысячъ марокъ сборовъ съ винокуренія между сельскими общинами. Такимъ образомъ, былъ совершенъ очень важный шагъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, шагъ, который очень облегчилъ дальнѣйшія мѣры въ томъ же направленіи и благодѣтельно подѣйствовалъ на населеніе. Развѣ, спрашиваетъ одинъ писатель, возможенъ былъ бы духовный и матеріальный подъемъ деревни, замѣчаемый въ послѣднія десятилѣтія,—если бы водочный кубъ попрежнему красовался въ каждомъ дворѣ, поглощая въ своей пасти жатву полей, отравляя народъ и ослабляя его силу?

На движеніе въ пользу трезвости смотрѣли въ то время и позже, какъ на борьбу, главнымъ образомъ, со злоупотребленіемъ алкоголемъ. Новымъ шагомъ въ этомъ направленіи было устройство въ городахъ такъ называемыхъ акціонерныхъ обществъ для распивочной торговли (Utskänkningsbolag). 1 октября 1865 г. въ городѣ Гётеборгѣ въ Швеціи было учреждено первое такое общество; въ непродолжительномъ времени подобныя общества возникли и въ главнѣйшихъ городахъ Финляндіи.

Съ своей точки зрѣнія, мы видимъ въ нихъ лишь одинъ моментъ къ великой борьбѣ со спиртными напитками. Вести настоящую борьбу съ пьянствомъ эти общества не могутъ, такъ какъ цѣлью ихъ является раздробительная продажа всякому покупателю всевозможныхъ спиртныхъ напитковъ, правда, очищенныхъ отъ постороннихъ примѣсей и установленнаго закономъ качества—но все-таки спиртныхъ напитковъ. Нельзя, впрочемъ, не признать, что въ той же мѣрѣ, какъ ими монополизировалась торговля спиртными напитками, въ той же мѣрѣ ослабѣвалъ интересъ для частныхъ лицъ заниматься этимъ промысломъ. Пока значительная часть торговаго класса получаетъ хорошій доходъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ, до тѣхъ поръ этотъ элементъ далеко не склоненъ поддерживать реформы, благодаря которымъ можетъ уменьшиться его же доходъ; тамъ, гдѣ широко развита частная торговля виномъ, тамъ кабатчики всегда образуютъ изъ себя весьма вліятельный общественный классъ, оппозиція котораго можетъ свести на нѣтъ не одну хорошую реформу. Такимъ образомъ, главную заслугу распивочныхъ обществъ мы видимъ въ томъ, что, благодаря имъ, можно было провести сокращеніе числа трактировъ и кабаковъ и ограничительныя мѣры въ законодательствѣ о продажѣ спиртныхъ напитковъ — не нарушая тѣмъ экономическіе интересы частныхъ лицъ. Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на выясненіи вопроса о томъ, какое значеніе имѣла болѣе непосредственная дѣятельность этихъ обществъ. *)

Въ первое десятилѣтіе послѣ отмѣны хозяйственнаго винокуренія дѣятельность частныхъ лицъ въ пользу трезвости сводилась къ учрежденію распивочныхъ обществъ, но уже въ слѣдующее десятилѣтіе началась работа иного рода. Стало распространяться убѣжденіе въ томъ, что все, что до сихъ поръ дѣлалось, было далеко не то, что нужно.

До сихъ поръ полагали, что «умѣренное» потребленіе спиртныхъ напитковъ было единственной цѣлью, къ которой слѣдовало стремиться. Совершенно неизвѣстна была въ Финляндіи идея абсолютной трезвости, хотя ее уже десятки лѣтъ проповѣдывали общества трезвости въ Англіи и Сѣв. Америкѣ. Мысль эта случайно возникала и ранѣе, но относительно потребленія одной водки. Бо́льшихъ требованій здѣсь еще ни разу не предъявлялось, развѣ только въ частныхъ кружкахъ. Поворотнымъ пунктомъ можно считать 1877 г., годъ учрежденія перваго финскаго общества абсолютной трезвости.

*) За отчисленіемъ извѣстнаго дивиденда (6% въ Гельсингфорсѣ) въ пользу акціонеровъ, остальной доходъ отъ продажи напитковъ поступаетъ городу, который не имѣетъ, однако, права покрывать изъ этихъ средствъ расходы на учрежденія, содержащіяся на счетъ налоговъ (школы, больницы и т. п.); этотъ доходъ долженъ идти на устройство и поддержаніе новыхъ общеполезныхъ учрежденій; такъ въ Гельсингфорсѣ на средства, вырученныя отъ продажи питей, два острова близъ города обращены—одинъ въ звѣринецъ (съ безплатнымъ входомъ), а другой въ обширный народный паркъ. *Примѣч. редактора.*

Это была первая попытка. Нѣкоторое время спустя одинъ шведъ проповѣдникъ выступилъ въ городѣ Вазѣ съ предложеніемъ совершенно отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ; ему удалось убѣдить нѣсколькихъ лицъ, по большей части женщинъ, попытаться осуществить его принципъ на дѣлѣ. Эта первая попытка не имѣла особаго успѣха; прошло нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ учрежденное этими лицами общество было извѣстно лишь въ своемъ околоткѣ. Къ движенію присоединилось нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ религіозной сектѣ, но большинство сторонилось этого движенія какъ односторонняго и неразумнаго.

Пять лѣтъ спустя дѣлу было данъ новый толчокъ. Въ Або и вскорѣ послѣ того въ Гельсингфорсѣ было основано нѣсколько обществъ абсолютной трезвости, въ началѣ среди членовъ «свободной церкви»; съ 1883-же года движеніе охватило болѣе широкіе круги.

Ожило и общество, когда то основанное Барановскимъ, до тѣхъ поръ едва прозябавшее. Былъ выбранъ новый предсѣдатель, были выработаны новыя правила; стали понемногу учреждаться провинціальныя отдѣленія; появились брошюры; газеты приняли живое участіе въ агитаціи; ихъ засыпали статьями, съ разныхъ сторонъ обсуждавшими вопросъ о трезвости.

Доводы въ пользу абсолютной трезвости въ общемъ довольно просты. Алкоголь, этотъ наиболѣе сильно дѣйствующій ингредіентъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ,—не имѣетъ, какъ средство питанія, никакого значенія; принимаемый въ большомъ количествѣ, онъ отравляетъ организмъ; принимаемый даже въ малыхъ дозахъ, онъ дѣйствуетъ вредно и потому долженъ быть приравненъ къ наркотикамъ. Его можно потреблять такъ, что эти вредныя свойства не сразу бросаются въ глаза, но бокъ о бокъ съ этимъ умѣреннымъ потребленіемъ непремѣнно идетъ потребленіе неумѣренное, идетъ какъ его тѣнь, какъ его неизмѣнный спутникъ. Поэтому только полное изгнаніе спиртныхъ напитковъ положитъ конецъ искушеніямъ къ злоупотребленію ими. При полномъ ихъ изгнаніи они были бы приравнены къ морфію и другимъ одуряющимъ средствамъ.

Требованія абсолютной трезвости подкрѣпляются съ одной стороны современной медицинской наукой, признающей алкоголь ядомъ, въ какихъ бы дозахъ онъ ни принимался, а съ другой стороны и религіей, запрещающей искушать одного изъ малыхъ сихъ.

Еще лѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда работа въ пользу трезвости въ Финляндіи только что начиналась, — дѣятельность союзовъ была вообще еще довольно слабо развита, особенно среди сельскаго населенія. Въ Гельсингфорсѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ существовали, правда, союзы и общества, но число ихъ было довольно ограничено: низшіе слои народа, рабочіе и крестьяне, еще не знали такихъ организацій. Движеніе въ пользу трезвости повело къ полному перевороту.

Вскорѣ послѣ его возникновенія стали учреждаться рабочіе союзы, женскіе союзы, союзы молодежи, христіанскіе союзы для молодыхъ людей и т. д.— въ такомъ числѣ, что иногда еле хватаетъ силъ для поддержанія жизни во всѣхъ этихъ обществахъ и союзахъ. Работа въ союзахъ является прекраснымъ средствомъ общественнаго воспитанія; если какой-нибудь союзъ и погибаетъ въ борьбѣ за существованіе, то вмѣсто него образуется нѣсколько новыхъ, болѣе чѣмъ пополняющихъ потерю.

Общества трезвости были всегда организованы на началахъ полнаго самоуправленія. Если по крайней мѣрѣ 10 лицъ, имѣющихъ каждое болѣе 16 лѣтъ отъ роду, желаютъ теперь учредить союзъ, то они посылаютъ свой уставъ въ правленіе центральнаго общества трезвости, которое возвращаетъ его съ поправками или безъ таковыхъ. Обыкновенно этотъ уставъ пишется по образцу нормальнаго устава, выработаннаго правленіемъ центральнаго общества. Нерѣдко онъ довольно значительно отъ него отличается, такъ какъ стремленіе къ самостоятельности въ сильной степени развито во всѣхъ слояхъ финскаго населенія. Вообще требуется, чтобы проектъ устава не стоялъ въ прямомъ противорѣчіи съ уставомъ центральнаго общества, утвержденнымъ сенатомъ; полное же единообразіе въ уставахъ мѣстныхъ обществъ не обязательно. По утвержденіи устава главнымъ обществомъ, мѣстный союзъ приступаетъ къ выбору своихъ должностныхъ лицъ, предсѣдателя, протоколиста, казначея и др. По усмотрѣнію союза, устанавливается размѣръ членскаго взноса, который въ сельскихъ мѣстностяхъ не всегда даже достигаетъ одной марки, (38 к.) а въ городахъ нигдѣ не превышаетъ 3 марокъ въ годъ (1 р. 14 к.). Собранія въ городѣ обыкновенно происходятъ одинъ разъ въ недѣлю, если не рѣже; кромѣ того, устраиваютъ «чаи» (вечера), собранія клубовъ и комитетовъ и т. под. Входъ въ собраніе обыкновенно свободный, но допускаются и закрытыя засѣданія. Съ разрѣшенія предсѣдателя всякій можетъ выступить съ докладомъ. Женщины довольно часто бываютъ членами правленія, иногда онѣ даже бываютъ предсѣдательницами. Эта равноправность половъ всегда считалась естественной и со времени учрежденія общества никогда не вызывала ничьихъ возраженій.

Мѣстные союзы посылаютъ своихъ представителей на лѣтній съѣздъ центральнаго общества, происходящій въ мѣстности, на которой остановился выборъ предыдущаго годичнаго съѣзда. Здѣсь избирается главное правленіе всего общества, имѣющее мѣстомъ пребыванія Гельсингфорсъ, выслушиваются отчеты и т. д. Число голосовъ представителей мѣстныхъ обществъ стоитъ въ зависимости отъ числа членовъ этихъ обществъ. На ряду со съѣздомъ представителей засѣдаетъ другой съѣздъ—для обсужденія вопросовъ (discussions möte); здѣсь каждый можетъ участвовать въ преніяхъ, и не будучи представителемъ какого либо союза. Эти съѣзды привлекаютъ значительное вниманіе; все время, пока длится съѣздъ,—обыкновенно три

дня,—его помѣщеніе (самое просторное въ городѣ) бываетъ переполнено публикой. Читаются доклады, происходятъ пренія; по временамъ всѣми участниками хоромъ исполняется какая-нибудь пѣсня; иногда устраивается народный праздникъ, поѣздка, скромный общедоступный обѣдъ по подпискѣ; обѣдъ бываетъ съ неизбѣжными принадлежностями праздника, рѣчами и цвѣтами, но безъ тостовъ. Участники съѣздовъ принадлежатъ ко всѣмъ классамъ общества—мы встрѣтимъ здѣсь учителей, профессоровъ, духовныхъ лицъ, купцовъ, промышленниковъ, рабочихъ, крестьянъ и крестьянокъ; при этомъ всего многочисленнѣе представлены низшіе и средніе классы.

Условіемъ поступленія въ общество трезвости ставится обѣщаніе не употреблять спиртныхъ напитковъ и не угощать ими другихъ. Членамъ выдаются билеты, на которыхъ напечатано это обязательство; никакихъ, однако, торжественныхъ обѣщаній трезвости не требуется; считается достаточнымъ, что подобное обязательство изложено въ одномъ изъ параграфовъ устава. Нарушеніе правила ведетъ за собой исключеніе изъ состава общества, въ томъ, впрочемъ, случаѣ, если предшествующія предостереженія остались безъ результата. Внѣшнимъ значкомъ служитъ синяя ленточка, которую носятъ въ петлицѣ; этотъ знакъ, рѣдко, однако, носятъ и мало придаютъ ему значенія.

Само собой разумѣется, что въ общества трезвости поступаетъ не мало застарѣлыхъ пьяницъ, желающихъ избавиться отъ порока, либо уступившихъ уговорамъ пріятелей-трезвенниковъ; само собой разумѣется, что многіе изъ нихъ не выдерживаютъ и подвергаются исключенію. Тѣ же изъ бывшихъ пьяницъ, которые устояли противъ искушенія, становятся самыми ревностными, самыми дѣятельными членами союзовъ; такіе люди охотно жертвуютъ время, силы и средства на работу въ пользу союза. Всѣ союзы, уже дѣйствующіе втеченіе нѣкотораго времени, могутъ указать на рядъ лицъ, спасшихся отъ гибели благодаря дѣятельности союзовъ. Столько же, если не больше членовъ, вступили въ нихъ, движимые чувствомъ человѣколюбія и убѣжденные въ вѣрности основныхъ принциповъ движенія. Безъ участія этой послѣдней категоріи лицъ успѣшная работа союзовъ во многихъ случаяхъ была бы немыслима.

Кромѣ центральнаго общества, къ которому присоединилось большинство финляндскихъ мѣстныхъ союзовъ, существуютъ еще отдѣльныя общества, разсѣянныя по всей странѣ; они не стоятъ въ органической связи съ центральнымъ обществомъ и учреждены съ разрѣшенія сената или администраціи. Къ центральному обществу («Raittiuden Ystävät»—Друзья Трезвости) присоединилось двѣсти союзовъ, третья часть которыхъ, однако, уже прекратили свою дѣятельность. Остальныя двѣ трети, съ почти десятью тысячами членовъ, продолжаютъ дѣйствовать. Они распространены по всей странѣ, почему и раздѣляются на десять округовъ, изъ которыхъ каждый избираетъ собственное окружное управленіе и пользуется извѣстной автономіей.

Остальные самостоятельные, болѣе мелкіе союзы насчитываютъ въ общемъ около 1000 членовъ; большинство изъ нихъ имѣютъ такую же организацію, какъ мѣстныя отдѣленія центральнаго общества; лишь одинъ союзъ, недавно учрежденный въ г. Або, отличается той особенностью, что членами его могутъ быть только женщины.

Нѣкоторые союзы учреждаютъ дѣтскія отдѣленія; этотъ родъ дѣятельности получилъ за послѣднее время значительное развитіе. При этомъ они исходятъ изъ того убѣжденія, что только незнакомство человѣчества съ истинными свойствами спиртныхъ напитковъ отводило имъ мѣсто среди освѣжающихъ средствъ и что общее знакомство съ ихъ свойствами произведетъ полный переворотъ во взглядахъ; поэтому стали стараться препятствовать молодежи выростать среди гибельныхъ привычекъ. Съ этой цѣлью были учреждены дѣтскіе курсы трезвости тамъ, гдѣ можно было достать учителей; этими курсами руководитъ «Союзъ Здравія и Трезвости», состоящій изъ учителей и существующій при обществѣ «Друзей Трезвости». Во главѣ союза стоитъ доцентъ педагогики М. Іонссонъ и профессоръ гигіены В. Сукедорфъ. Курсы знакомятъ съ физическими и химическими свойствами алкоголя. Агенты союза съ весны 1897 г. прочли рядъ лекцій въ большинствѣ городовъ; при этомъ они пользовались субсидіей со стороны городскихъ управленій; лекціи охотно посѣщались публикой. Цѣлью этихъ лекцій было дать толчекъ учрежденію дѣтскихъ обществъ трезвости. Въ случаѣ учрежденія такого общества, устраиваются краткіе курсы для дѣтей, выразившихъ желаніе поступить въ союзъ; послѣ этого дѣти принимаются въ ряды «Арміи Надежды», всѣ отдѣленія которой находятся подъ руководствомъ учителя или учительницы; каждыя двѣ недѣли устроивается общее собраніе; въ его программу входятъ молитва, пѣніе, небольшой докладъ и бесѣда съ дѣтьми о содержаніи доклада; сами дѣти могутъ иногда, подготовившись подъ руководствомъ учителя, выступать съ небольшимъ разсказомъ или стихотвореніемъ. Всѣ дѣти, вступающія въ «Армію Надежды», должны придерживаться абсолютной трезвости; вступленіе въ союзъ является совершенно добровольнымъ актомъ, но для него требуется письменное разрѣшеніе родителей. Въ этой работѣ принимаютъ участіе, главнымъ образомъ, ученики народныхъ школъ, но и среди учениковъ средне-учебныхъ заведеній иногда учреждаются союзы и даже по собственной инициативѣ дѣтей.

Въ Финляндіи имѣется лѣчебница для алкоголиковъ мужчинъ, «Турва», въ абоской губ. Она дѣйствуетъ съ 1889 г. и управляется собственной дирекціей; средства доставляются особымъ обществомъ; кромѣ того, она пользуется теперь правительственной субсидіей въ 5 тысячъ марокъ. Это учрежденіе далеко не отвѣчаетъ нуждамъ страны и хотя результаты его дѣятельности довольно утѣшительны,—но расходы на каждаго спасеннаго алкоголика такъ велики, что всякій, интересующійся вопросомъ, невольно

начинаетъ думать, не выгоднѣе ли предупреждать распространеніе алкоголизма, чѣмъ посредствомъ подобныхъ учрежденій лѣчить причиняемыя имъ язвы.

Мы попытались дать краткій обзоръ работы, начавшейся при благопріятныхъ условіяхъ, но еще не доведенной до конца, оцѣнку которой поэтому пока трудно дать. Эта работа происходитъ среди населенія, живущаго разбросанно; лишь небольшая часть его прошла черезъ школу. Поэтому то число союзовъ и число членовъ ихъ малочисленно, сравнительно съ западными культурными странами. Тѣмъ не менѣе, можно сказать, что сдѣланная работа принесла свои плоды и что за послѣднія 15 лѣтъ идея трезвости пустила въ финскомъ народѣ глубокіе корни. Что касается законодательныхъ мѣръ противъ спиртныхъ напитковъ, то финляндское законодательство за послѣднее время является, повидимому, самымъ суровымъ во всей Европѣ; одна Норвегія можетъ въ этомъ отношеніи поспорить съ Финляндіей. Народная нравственность теперь несомнѣнно повысилась. Полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ не вызываетъ уже, какъ прежде, удивленія, къ нему привыкли относиться съ уваженіемъ; на народныхъ музыкальныхъ и пѣвческихъ праздникахъ никогда болѣе не употребляютъ спиртныхъ напитковъ. На частныхъ вечеринкахъ угощеніе виномъ тоже мало-по-малу выводится. Университетская молодежь иногда обходится на своихъ празднествахъ безъ алкоголя. Но это дѣлается лишь иногда, въ прочихъ же случаяхъ по прежнему придерживаются старыхъ традицій и вообще можно сказать, что преимущественно образованные классы упорно не хотятъ отказаться отъ старыхъ привычекъ. Пьянство, конечно, очень сильно среди рабочихъ, что и понятно, такъ какъ лица, умственно менѣе развитые, легче поддаются искушенію.

Истинная работа въ пользу трезвости еще въ началѣ. Финское общество врачей устроило недавно съѣздъ, на которомъ обсуждался вопросъ объ алкоголѣ, какъ о лѣчебномъ средствѣ. Два докладчика признали алкоголь ядомъ, дѣйствующимъ губительно даже въ малыхъ дозахъ и высказались за полное ограниченіе его примѣненія въ качествѣ врачебнаго средства. Нѣмецкіе и англійскіе ученые все рѣшительнѣе выступаютъ противъ какъ внутренняго, такъ и наружнаго употребленія алкоголя. Ростетъ новое движеніе, первые признаки котораго внимательный наблюдатель могъ замѣтить уже лѣтъ пятнадцать тому назадъ и которое за это время сильно развилось и упрочилось. Это совершенно новое вѣяніе, исходящее изъ высшихъ сферъ науки, и придало такую вялость преніямъ послѣдняго финляндскаго врачебнаго съѣзда: не нашлось, что возразить противъ теоріи,. которая, однако, шла въ раз-

рѣзъ со взглядами, укоренившимися, какъ среди врачей, такъ и среди паціентовъ *).

Старина постепенно вымираетъ и съ нею сходятъ со сцены ея привычки и традиціи. На смѣну уходящимъ поколѣніямъ выступаетъ поколѣніе, которое теперь воспитывается въ рядахъ «Арміи Надежды». Ему предстоитъ показать на дѣлѣ значеніе новыхъ принциповъ.

А. Гранфельтъ.

*) Весной 1898 г. по всей Финляндіи распространилась идея «стачекъ противъ алкоголя». Десятки тысячъ лицъ — почти исключительно рабочіе — дали обѣщаніе втеченіе цѣлаго года не употреблять спиртныхъ напитковъ. 1 Мая были почти во всѣхъ городахъ устроены демонстративныя шествія лицъ, принявшихъ участіе въ стачкѣ. Въ нихъ участвовало до 10—12.000 человѣкъ. *Примѣч. редакт.*

Глава XX.

Призрѣніе бѣдныхъ *).

Современная организація и способы призрѣнія.—Учрежденіе инспекціи по призрѣнію бѣдныхъ.—Дѣятельность инспекціи.—Станціи призрѣнія и усадьбы.—Категоріи призрѣваемыхъ.—Послѣдствія реформы общественнаго призрѣнія.—Статистическія данныя о числѣ призрѣваемыхъ, причинахъ обращенія за общественной помощью и ея стоимости.

I.

По дѣйствовавшимъ въ Финляндіи, въ эпоху ея присоединенія къ Россіи, шведскимъ законамъ, обязанность призрѣвать неимущихъ лежала на церковныхъ приходахъ. Хотя послѣдніе и были обязаны устраивать для этой цѣли особые пріюты, однако эта обязанность не исполнялась, и наиболѣе распространеннымъ, если не единственнымъ, способомъ призрѣнія являлась подача милостыни, тѣмъ болѣе, что и по закону допускалась выдача бѣднымъ свидѣтельствъ на право нищенства въ опредѣленныхъ районахъ. Эта элементарная форма настолько вкоренилась и вошла въ обычай, что еще въ 30-хъ годахъ нищенство составляло обычное явленіе и финляндское крестьянство относилось къ нему очень благодушно. Въ эту эпоху нищіе, по словамъ поэта Рунеберга, составляли «неизбѣжный персоналъ» въ крестьянской избѣ; рѣдко проходилъ день, чтобы дворы, расположенные вблизи большихъ дорогъ, не посѣщались нищими, нерѣдко приходившими съ женами и дѣтьми. Ихъ вездѣ принимали какъ гостей: «въ печи для нищаго есть тепло, какъ и для всякаго другого; онъ ничего не проситъ, такъ какъ каждый знаетъ его нужду и помогаетъ ему, какъ можетъ; нѣтъ и мысли подать ему какіе-нибудь объѣдки; онъ ѣстъ вмѣстѣ съ хозяевами изъ ихъ лучшей, т. е. единствен-

*) Настоящій очеркъ представляетъ сокращенное изложеніе моихъ статей: «Общественное призрѣніе въ Финляндіи» и «Новая постановка общ. призрѣнія въ Ф.», напечатанныхъ въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* 1896 г. и *Трудовой помощи* 1897 г., дополненное новѣйшими статистическими данными. *В. С.*

ной чашки. Если у него есть, что разсказать, онъ разсказываетъ; вздумается ему пошутить съ кѣмъ-нибудь въ избѣ, онъ шутитъ; его дѣти играютъ съ хозяйскими. Вечеромъ онъ ложится на покой, гдѣ найдетъ мѣсто, на печи или на скамьѣ. Если онъ самъ или кто-нибудь изъ его семьи не въ силахъ идти, крестьянинъ, по старинному обычаю, запрягаетъ лошадь и отвозитъ его до другого двора».

Въ 1852 г., общественное призрѣніе впервые получило болѣе опредѣленную организацію. На церковные приходы была возложена обязанность попеченія объ ихъ членахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый нуждающійся членъ прихода получалъ достаточное призрѣніе и чтобы бѣдныя дѣти пользовались пропитаніемъ и нравственнымъ воспитаніемъ, при чемъ были опредѣлены и самые способы призрѣнія каждаго разряда нуждающихся.

Вскорѣ послѣ изданія закона 1852 г. стали раздаваться жалобы, что управленія призрѣнія осаждаются просьбами со стороны такихъ лицъ, которыя ранѣе обходились собственными средствами, и на первомъ же сеймѣ, созванномъ въ 1863 году, былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ этого закона. Въ 1872 г. вопросъ возникъ вновь, но не получилъ дальнѣйшаго движенія, такъ какъ составленіе проекта новаго закона уже было поручено особому правительственному комитету. Проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе сейма 1877 г. и одобренъ имъ съ нѣкоторыми измѣненіями; 17 марта 1879 г. Высочайше утверждено «Постановленіе объ общественномъ призрѣніи бѣдныхъ въ В. К. Финляндскомъ», дѣйствующее въ настоящее время.

По этому закону *) «призрѣніе бѣдныхъ составляетъ заботу гражданской общины и происходитъ въ порядкѣ, установленномъ вообще для хозяйственныхъ дѣлъ общины **), и особо опредѣленныхъ въ семъ постановленіи: каждая община составляетъ *общество призрѣнія бѣдныхъ*». Въ отношеніи организаціи дѣла общинамъ предоставлена широкая свобода. Опредѣляя лишь общія, основныя правила, законъ предоставляетъ общинамъ составлять мѣстныя постановленія о порядкѣ выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей по призрѣнію и, въ случаѣ надобности, раздѣляться на болѣе мелкіе территоріальные участки. Раздѣленіе обществъ на участки совершается по постановленію общиннаго собранія, состоявшегося при участіи не менѣе 1/3 приходящаго на общину числа голосовъ и съ согласія 2/3 присутствовавшихъ и утвержденнаго губернаторомъ. Участки принимаютъ на себя попеченіе о своихъ бѣдныхъ вполнѣ или съ нѣкоторыми ограниченіями, но на обществѣ въ полномъ составѣ остается при этомъ обязанность помогать участкамъ, наиболѣе обремененнымъ, и отвѣтственность за исполненіе ими ихъ обязанно-

---

*) Русскій текстъ закона—въ книгѣ *К. Малышева*: «Общее уложеніе и дополнительныя къ нему узаконенія Финляндіи». Спб., 1891 г., стр. 398.

**) Объ организаціи общиннаго управленія, см. выше, гл. III.

стей, — съ правомъ, впрочемъ, взыскивать съ нихъ въ подлежащихъ случаяхъ вознагражденіе.

Устройство общественнаго призрѣнія въ каждомъ обществѣ, «въ порядкѣ, оказывающимся удобнѣйшимъ по мѣстнымъ обычаямъ и условіямъ», опредѣляется составляемымъ общиной уставомъ или регламентомъ, который не долженъ отступать отъ общихъ началъ, установленныхъ закономъ.

Общія начала, предписанныя закономъ, заключаются въ слѣдующемъ. Первоначальная обязанность призрѣвать нуждающихся лежитъ, «по мѣрѣ надобности, съ одной стороны, и состоянія, съ другой», на родственникахъ въ прямой восходящей и нисходящей линіяхъ; лица, находящіяся въ услуженіи, и работники, сельскохозяйственные и промышленные, съ ихъ семьями, призрѣваются хозяевами или нанимателями, такъ, чтобы они, въ продолженіе рабочаго срока *), не обременяли общиннаго призрѣнія бѣдныхъ, за исключеніемъ случаевъ тяжкой болѣзни или иныхъ уважительныхъ причинъ. На хозяевахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на ихъ наслѣдникахъ, лежитъ, сверхъ того, обязанность содержать такихъ слугъ, которые, прослуживъ у нихъ не менѣе 25 лѣтъ, сдѣлались неспособными содержать себя сами, подъ условіемъ, впрочемъ, «посильной работы». Обязанность призрѣвать лицъ, не состоящихъ на чьемъ-либо попеченіи, ложится на общину, при чемъ забота о призрѣніи и насущномъ содержаніи малолѣтнихъ, умалишенныхъ, увѣчныхъ, одержимыхъ продолжительною болѣзнью и дряхлыхъ, для нея безусловно обязательна; оказаніе же помощи нуждающимся другихъ категорій зависитъ отъ ея усмотрѣнія. Въ случаѣ особыхъ бѣдствій, вызывающихъ такую безработицу, что «лица, способныя къ труду, впадутъ въ нужду не по своей винѣ», управленіе общественнаго призрѣнія обязано ходатайствовать передъ обществомъ о принятіи мѣръ, какія, по обстоятельствамъ, окажутся необходимыми.

Призрѣніемъ съ стороны общины пользуются только тѣ лица, которыя къ ней приписаны или имѣютъ въ ней «право родины» (hemortsrätt), а это право принадлежитъ каждому въ той общинѣ, въ которой онъ внесенъ въ мантальный списокъ **). Переходъ изъ одной общины въ другую совершенно

*) По «Уставу для хозяевъ и слугъ» 30-го января 1865 г. настоящій срокъ найма долженъ считаться съ 1-го ноября по то же число слѣдующаго года; въ городѣ же условіе о наймѣ прислуги можетъ быть заключаемо и на полгода. съ 1-го ноября по 1-е мая или съ 1-го мая по 1-е ноября. Таковыя же условія могутъ быть заключаемы и на кратчайшій срокъ, лишь бы притомъ состоялся уговоръ, что слуга остается на мѣстѣ до слѣдующаго срока перехода. Малышевъ, стр. 525.

**) Каждый финляндскій гражданинъ съ семействомъ вносится въ мантальный списокъ по мѣсту постояннаго пребыванія и жительства. Мантальная перепись, имѣющая цѣлью приведеніе въ извѣстность численности населенія и служащая основаніемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и обязанностей, производится ежегодно, между 15-мъ марта и 15-мъ іюня, особо по каждой общинѣ. Высоч. постановл. о народной переписи 10-го апрѣля 1894 г. (взамѣнъ постановленія 9-го декабря 1878 г.). Сборн. постановл. Вел. Кн. Финл. 1894. № 20.

свободенъ: «воспрещать кому-либо, изъ опасенія призрѣнія въ будущемъ, избирать мѣстожительство въ предѣлахъ края не дозволяется»; но такой переходъ обставленъ нѣкоторыми формальностями. Такъ, желающій переселиться, если онъ внесенъ въ мантальные списки и сполна уплатилъ казенныя и общинныя повинности за предыдущій годъ, получаетъ отъ пастора, послѣ двукратнаго оглашенія въ церкви, свидѣтельство на переселеніе, которое въ теченіе двухъ мѣсяцевъ должно быть представлено пастору того прихода, гдѣ переселяющійся намѣренъ водвориться, «сей же приходъ не имѣетъ права отказать въ принятіи переселенца, о прибытіи котораго такимъ порядкомъ объявлено» *). Въ теченіе двухъ лѣтъ со времени внесенія переселенца въ мантальные списки его новаго поселенія, обязанность призрѣвать его остается на той общинѣ, изъ которой онъ выселился. Въ видѣ исключенія, общины могутъ оказывать призрѣніе и постороннимъ лицамъ, не пользующимся въ нихъ правомъ родины, когда такія лица застигнуты нуждою въ ихъ предѣлахъ, при чемъ, однако, общинѣ, оказавшей пособіе, предоставляется выслать нуждающагося на родину, если только это не представитъ опасности для его здоровья и если пособіе не было только случайнымъ. За издержки по призрѣнію и погребенію чужаковъ община имѣетъ право получить вознагражденіе отъ той общины, къ которой эти лица приписаны.

Относительно способовъ призрѣнія законъ не установляетъ никакихъ правилъ, предоставляя это усмотрѣнію общинъ, и ограничивается только слѣдующими требованіями. Дѣти не должны быть принимаемы въ учрежденія общественнаго призрѣнія, въ которыхъ не устроены особыя дѣтскія отдѣленія и пріюты; они, будучи приняты на попеченіе общины, должны быть не только снабжены насущнымъ содержаніемъ и постояннымъ помѣщеніемъ, но и по-христіански воспитываемы и обучаемы, для чего имъ должна быть предоставляема возможность посѣщать общинную школу. Слабоумные, больные, дряхлые и другіе подобные бѣдные должны получать цѣлесообразное и надлежащее призрѣніе въ постоянныхъ жилищахъ, если это требуется для должнаго о нихъ попеченія; въ заведеніяхъ призрѣнія мужчины и женщины, нравственно испорченные и честные бѣдные, лица здоровыя и больныя, должны быть содержимы, по возможности, въ особыхъ покояхъ. Способные къ труду, но отъ него уклоняющіеся и строптивые, когда они нуждаются въ призрѣніи, должны быть принуждаемы къ работѣ **).

Лица, пользующіяся призрѣніемъ, а также тѣ, чьи дѣти и жены приняты на попеченіе общества, подчиняются его *хозяйскому праву* (husbonderätt).

---

*) Законъ 17-го марта 1879 г. о переселеніи изъ одного прихода въ другой. Малышевъ, стр. 412.

**) Инструкція инспектору вѣдомства призр. бѣдныхъ 9-го окт. 1888 г. и 16-го авг. 1893 г., ст. 1.

Въ силу этого права, которое община можетъ передавать по своему усмотрѣнію, она пользуется дисциплинарной властью надъ призрѣваемыми. Если способное къ труду лицо, старше 15 лѣтъ, откажется отъ исполненія работы, назначенной управленіемъ или лицомъ, которому передана хозяйская власть надъ нимъ, или же выкажетъ вообще упрямство, своеволіе, неисправность или неповиновеніе и не исправится отъ предостереженія управленія, то послѣднее доноситъ о томъ губернатору, который, по опросѣ обвиняемаго въ своемъ присутствіи или въ мѣстномъ судѣ, можетъ приговорить его къ общественной работѣ или ограничиться предостереженіемъ. Если же упрямство, своеволіе или неисправность выкажетъ дитя, то управленіе можетъ, поступить въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ для хозяевъ и слугъ, т. е. «подвергнуть его отеческому наказанію (faderlig aga)». По достиженіи 14-ти лѣтъ, призрѣваемые, содержимые въ пріютахъ или рабочихъ заведеніяхъ, могутъ быть подвергаемы за ослушаніе или несоблюденіе порядка въ заведеніи одиночному заключенію или содержанію на уменьшенной порціи.

«Хозяйское право» надъ призрѣваемымъ сохраняется все время, пока продолжается призрѣніе, а надъ лицами, которыя пьянствомъ, лѣностью или нерадѣніемъ довели свои семьи до нужды, вызвавшей необходимость общественной помощи, — до тѣхъ поръ, пока общество не будетъ удовлетворено за причиненные ему расходы. Съ поступленіемъ лица подъ хозяйскую власть общества, послѣднее пріобрѣтаетъ право на его имущество и заработки. Изъ имущества, принадлежащаго лицу при принятіи его на призрѣніе, или пріобрѣтеннаго имъ впослѣдствіи, общество имѣетъ право получить вознагражденіе какъ за призрѣніе, такъ и за расходы по отправкѣ его на родину или по погребенію; но за призрѣніе малолѣтнихъ или за иныя на нихъ издержки вознагражденія отъ нихъ, по прекращеніи призрѣнія, не можетъ быть требуемо. При принятіи кого-либо на полное и постоянное призрѣніе, вся имѣющаяся у него въ то время собственность поступаетъ въ пользу призрѣвающаго общества. Заработныя деньги, причитающіяся лицу, состоящему подъ хозяйскою властью общества, могутъ быть, независимо отъ того, пользуется ли управленіе его рабочею силою, или дозволяетъ ему самому распоряжаться ею, употребляемы на вознагражденіе за призрѣніе, а также на возмездіе за призрѣніе жены и дѣтей того лица, а также на уплату расходовъ по отправленію на родину его дѣтей, если они ходили по міру.

Источниками для покрытія расходовъ по общественному призрѣнію служатъ прежде всего доходы съ предназначенныхъ для этой цѣли недвижимостей и капиталовъ, разныя штрафныя суммы, сборы съ наслѣдствъ, въ размѣрѣ $^1/_8$%, добровольныя приношенія, церковный кружечный сборъ и т. п. Въ случаѣ недостаточности этихъ источниковъ, недостатокъ пополняется на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для взноса общинныхъ налоговъ, а также «чрезъ налагаемую и опредѣляемую обществомъ *личную подать*,

платимую каждымъ отбывающимъ мантальный сборъ лицомъ мужского или женскаго пола», т. е. всѣми финляндскими гражданами въ возрастѣ отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ, за исключеніемъ неимущихъ или малосостоятельныхъ, обремененныхъ семействомъ, а также освобождаемыхъ отъ платежа временно, по разнымъ причинамъ.

Завѣдываніе дѣлами, относящимися до общественнаго призрѣнія, возлагается въ каждомъ обществѣ на *управленіе призрѣнія бѣдныхъ* (fattigvårdsstyrelse), которое въ городахъ составляется изъ предсѣдателя и не менѣе пяти членовъ, по выбору ратушнаго собранія, или городскихъ уполномоченныхъ, а въ сельскихъ общинахъ — или сливается съ общинной управой (kommunalnämnde), или, по постановленію общества, можетъ быть образовано особо отъ нея, на основаніи правилъ, установленныхъ для общинной управы. Членами управленія могутъ быть и женщины, пользующіяся въ общинѣ правомъ голоса. Когда общество раздѣлено на участки, въ каждомъ изъ нихъ должны быть выбранные участкомъ завѣдующій или управленіе — изъ предсѣдателя и не менѣе двухъ членовъ. Главному пастору, а въ православныхъ приходахъ настоятелю, предоставляется участіе, съ правомъ голоса, въ управленіяхъ призрѣнія бѣдныхъ его прихода. На обязанности управленія лежитъ пріемъ и разсмотрѣніе просьбъ о призрѣніи, собираніе свѣдѣній объ условіяхъ жизни и нуждахъ просителей и вообще нуждающихся членовъ общества и особенно дѣтей, не пользующихся дома надлежащимъ попеченіемъ; сверхъ того оно обязано: вести списокъ лицъ, пользующихся призрѣніемъ, имѣть надзоръ за ними, слѣдить за нищими и бродягами; составлять смѣту доходовъ и расходовъ на каждый годъ и отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ; представлять губернатору всѣ свѣдѣнія, какихъ онъ потребуетъ; сообщать статистическія свѣдѣнія по призрѣнію бѣдныхъ, наконецъ, заботиться обо всемъ, что касается призрѣнія.

Органами управленія на мѣстахъ въ предѣлахъ надзирательскихъ участковъ, на которые дѣлится территорія общества, служатъ особые участковые надзиратели, избираемые преимущественно изъ членовъ управленія.

Дѣйствія общинъ по общественному призрѣнію подчиняются надзору губернатора, который, во-первыхъ, утверждаетъ составленные обществами проекты уставовъ призрѣнія бѣдныхъ и постановленія о раздѣленіи обществъ на участки или отмѣнѣ такого дѣленія, при чемъ дѣлать въ нихъ какія-либо измѣненія онъ не можетъ; во-вторыхъ, въ случаѣ неисполненія обществомъ лежащихъ на немъ обязанностей, поставляетъ замѣченное упущеніе обществу на видъ и, если оно не будетъ устранено, обязываетъ общество руководствоваться данными замѣчаніями, подъ опасеніемъ соразмѣрнаго денежнаго штрафа. Рѣшенія губернатора могутъ быть обжалованы въ хозяйственный департаментъ сената.

На самодѣятельность общинъ возлагались большія надежды. Ожидалось,

что введеніе сельскаго общиннаго устройства 6 февраля 1865 г. возбудитъ бо́льшій интересъ къ общиннымъ дѣламъ и вызоветъ бо́льшее въ нихъ участіе и что «съ этой стороны не будетъ недостатка въ *сильномъ и дѣйствительномъ противодѣйствіи злу*, состоявшему въ очень ослабѣвшей среди безземельнаго населенія, можетъ быть подъ вліяніемъ голодныхъ годовъ, способности къ серьезному труду, въ развитіи бродяжества и легкомысленной жизни и увеличивающейся порчѣ нравовъ, проявлявшейся, между прочимъ, въ развратѣ, преступленіяхъ противъ собственности, нищенствѣ и требованіи общественной помощи». Но надежды не оправдались; по крайней мѣрѣ въ первое десятилѣтіе послѣ изданія закона 1879 г.; дѣло призрѣнія бѣдныхъ, въ большинствѣ случаевъ оставалось почти въ прежнемъ положеніи и составленные послѣ 1879 г. уставы о призрѣніи въ главныхъ чертахъ содержали почти тѣ же положенія, какъ и составленные ранѣе. Это обстоятельство вызвало учрежденіе въ 1888 г. правительственной инспекціи по призрѣнію бѣдныхъ. Должность инспектора была учреждена сперва только на пять лѣтъ, а въ 1894 г. сдѣлана постоянной.

Инспекторъ назначается хозяйственнымъ департаментомъ сената изъ лицъ, «владѣющихъ въ должной мѣрѣ обоими мѣстными языками и свѣдущихъ и опытныхъ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ». При инспекторѣ состоитъ помощникъ изъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ, обязанный, между прочимъ, давать ему юридическіе совѣты и свѣдѣнія. На обязанности инспектора лежитъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы общины устраивали дѣло попеченія о своихъ бѣдныхъ согласно дѣйствующимъ правиламъ и вообще исполняли всѣ свои обязанности по этому предмету. Онъ обязанъ давать общинамъ и частнымъ лицамъ совѣты и указанія относительно устройства и улучшенія дѣла призрѣнія, внимательно слѣдить за развитіемъ и ходомъ этого дѣла въ краѣ и, по возможности, подробно знакомиться съ причинами бѣдности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и средствами къ ея ограниченію или предотвращенію; по требованію властей и общинъ, онъ долженъ представлять свои заключенія и проекты по вопросамъ, входящимъ въ кругъ его дѣятельности.

Онъ долженъ совершать, отъ времени до времени, поѣздки по странѣ, въ чемъ ему, въ случаѣ надобности, помогаетъ назначаемый для этого сенатомъ особый «помощникъ по разъѣздамъ». Никакой власти инспекторъ не имѣетъ. О замѣченныхъ недостаткахъ, упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ онъ указываетъ кому слѣдуетъ, на мѣстѣ, и доноситъ губернатору для устраненія неправильности или принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, буде мѣстная полиція не въ правѣ непосредственно возстановить порядокъ или возбудить противъ виновныхъ судебное преслѣдованіе. Такъ же поступаетъ инспекторъ и въ томъ случаѣ, когда частный благотворительный кружокъ, общество или учрежденіе будутъ нецѣлесообразными дѣйствіями затруднять общинное

призрѣніе бѣдныхъ. О своихъ дѣйствіяхъ инспекторъ ежегодно представляетъ отчетъ сенату *).

Учрежденіе инспекціи имѣло очень благопріятныя послѣдствія.

Подъ ея вліяніемъ произведенъ пересмотръ общинныхъ уставовъ по общественному призрѣнію. По собраннымъ въ 1891 г. свѣдѣніямъ оказалось, что изъ 511 общинъ 164 совсѣмъ не имѣли уставовъ, въ 37 уставы были устарѣлые, составленные ранѣе 1879 г., въ 130 они были неполны или заключали въ себѣ противозаконныя правила. Къ 31 декабря 1895 г. уже 422 общины имѣли выработанные и утвержденные послѣ 1889 года уставы, которые всѣ были предварительно разсмотрѣны инспекторомъ. По его же инціативѣ, способы призрѣнія стали существенно измѣняться: весьма распространенное въ прежнее время содержаніе призрѣваемыхъ по очереди у членовъ общины стало выходить изъ употребленія; при помѣщеніи призрѣваемыхъ на содержаніе къ частнымъ лицамъ стали составляться контракты, съ точнымъ обозначеніемъ обязанностей содержателя и его отвѣтственности; во многихъ общинахъ учреждены особые инспектора для надзора за содержаніемъ призрѣваемыхъ дѣтей и установлено обязательное помѣщеніе этихъ дѣтей въ высшія народныя школы. Наконецъ, инспектору обязана сравнительно широкимъ распространеніемъ новая организація—устройство пріютовъ — усадебъ для бѣдныхъ (fattiggårdar), составляющихъ, по словамъ З. Топеліуса, «практическую попытку настоящаго времени организовать общественное призрѣніе въ общинахъ цѣлесообразнымъ, наиболѣе дешевымъ и для всѣхъ удовлетворительнымъ способомъ».

По свѣдѣніямъ отчета за 1896 г., всѣ эти улучшенія примѣняются въ значительномъ числѣ общинъ. Изъ дѣйствовавшихъ до 31 декабря этого года уставовъ заключали въ себѣ постановленія:

О заключеніи контрактовъ съ принимающими призрѣваемыхъ на содержаніе	342	или	67 %
Объ учрежденіи «дѣтскихъ инспекторовъ»	182	»	35.8 »
» обязательномъ обученіи дѣтей въ высшихъ школахъ	241	»	47.2 »
» учрежденіи временныхъ питательныхъ станцій	154	»	30,1 »
» » усадебъ для бѣдныхъ	107	»	20,9 »

Число уставовъ, допускающихъ призрѣніе бѣдныхъ домохозяевами по очередямъ, значительно уменьшилось: въ 1887 г. этотъ способъ практиковался въ 336 общинахъ, а въ 1896—только въ 43, или въ 8,4% общинъ.

Дѣятельность инспектора выражается въ разсылкѣ многочисленныхъ составленныхъ имъ брошюръ и циркуляровъ (между прочимъ, оказавшихъ

*) Должность инспектора, съ учрежденія ея, занимаетъ инженеръ Густ. Ад. Гельсингіусъ (Helsingius). Его отчеты за 1891 — 1896 года представляютъ весьма интересныя данныя о положеніи общественнаго призрѣнія въ Финляндіи. Имъ изданы рядъ циркуляровъ и брошюръ, разъясняющихъ разныя стороны дѣла, образцовые планы и фасады домовъ или усадебъ для бѣдныхъ и т. д.

большое вліяніе образцовъ общиннаго устава), въ объѣздѣ общинъ для изслѣдованія положенія дѣла и подачи совѣтовъ и указаній и въ письменныхъ сношеніяхъ, главнымъ образомъ, по поступающимъ къ нему отъ общинъ запросамъ. За 1892—96 гг. инспекторъ посѣтилъ, считая и повторныя посѣщенія, 515 общинъ и входилъ въ письменныя сношенія по возбужденнымъ ими вопросамъ съ 307 общинами. Съ конца 1895 г., г. Гельсингіусъ сталъ прибѣгать къ новому пріему общенія съ мѣстными управленіями,—къ устройству небольшихъ съѣздовъ, на которые приглашаются предсѣдатели и члены управленій общественнаго призрѣнія, приходское духовенство, коронные ленсманы и предсѣдатели и вице-предсѣдатели общинныхъ управленій.

Первые два съѣзда состоялись въ декабрѣ 1895 г.; въ 1896 состоялось уже 5 съѣздовъ, въ которыхъ приняли участіе представители 52 общинъ. Наконецъ, лѣтомъ 1896 г. былъ созванъ общій съѣздъ завѣдующихъ домами призрѣнія.

II.

Число лицъ, пользующихся призрѣніемъ, постоянно возрастаетъ. Въ 1850 г. оно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, опредѣлялось въ 28.729, что составляло 1,7% населенія; черезъ 20 лѣтъ, послѣ постигшаго страну въ 1868—1869 гг. голода, это число возрасло, приблизительно, до 73,900 и составило 4,1% населенія (въ Улеоборгской губерніи даже 11,16%); съ тѣхъ поръ оно нѣсколько понизилось (до 70.182 или 3,4% населенія, въ 1880 г.), чтобы затѣмъ вновь возрасти до 77.668 (или 3,52%) въ 1885 г., 79.557 (или 3,3%) въ 1890 г. и 98.153 (или 4%) въ 1894 г. Такое возрастаніе числа призрѣваемыхъ, имѣвшее послѣдствіемъ и быстрый ростъ общинныхъ расходовъ на мѣры призрѣнія, выдвинуло на очередь вопросъ о способахъ ограниченія числа пользующихся общественной помощью. Въ видахъ упорядоченія дѣла призрѣнія бѣдныхъ и устраненія непроизводительной затраты общественныхъ средствъ, въ послѣднее время стала примѣняться новая система, поставившая себѣ задачей «научить бѣднѣйшую часть населенія добывать средства къ жизни *собственнымъ трудомъ*, а не посредствомъ общественной помощи или деморализующей милостыни; принудить безпечнаго къ самопомощи, поселить трудолюбіе и бережливость въ семьѣ, гдѣ господствовали безпечность и праздность—мать всѣхъ пороковъ; возвысить бѣднѣйшее населеніе, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи; создать счастье и благосостояніе этого общественнаго класса».

Средствомъ для достиженія этой цѣли служатъ особыя учрежденія, оказывающія нуждающимся помощь подъ непремѣннымъ условіемъ посильной работы и подчиненія установленной дисциплинѣ. Учрежденія эти устраиваются въ двухъ видахъ: въ видѣ *станцій призрѣнія или питанія*, гдѣ

нуждающіеся пользуются временно пріютомъ и содержаніемъ, и *усадебъ или колоній*—для болѣе постояннаго призрѣнія всѣхъ вообще видовъ нуждающихся.

Устройство станцій началось по иниціативѣ сенатора Ф. Троиля только въ послѣднее время и пошло довольно быстро, такъ что къ концу 1896 г. оно уже 154 общинными уставами общественнаго призрѣнія принято за правило. Общины входятъ въ соглашеніе съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ сочленовъ, обыкновенно съ крестьянами-хозяевами, которые обязуются всегда имѣть наготовѣ помѣщеніе для нѣсколькихъ призрѣваемыхъ и, по требованію управленія, предоставлять таковымъ не только пріютъ, содержаніе и нужный уходъ, но въ потребныхъ случаяхъ и работу. Этимъ путемъ, по словамъ г. Гельсингіуса, достигается троякая выгода: управленіе общественнаго призрѣнія выигрываетъ время для пріисканія лицъ, которыя приняли бы на себя содержаніе призрѣваемыхъ на болѣе удобныхъ или выгодныхъ условіяхъ; съ другой стороны, число обращающихся за временной помощью уменьшается, ибо многіе отказываются отъ поступленія на станцію, обнаруживая, такимъ образомъ, что дѣйствительной нужды въ помощи они не имѣютъ; наконецъ, этими станціями управленія могутъ пользоваться для помѣщенія состоящихъ подъ «хозяйской властью» способныхъ къ труду лицъ, ради отработка ими долга за призрѣніе ихъ семействъ или ихъ самихъ. И въ матеріальномъ отношеніи такимъ образомъ организуемыя станціи представляетъ то преимущество, что не требуется затратъ на ихъ устройство. Невыгодной стороной представляется невозможность содержать въ нихъ сколько-нибудь значительное число призрѣваемыхъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Этой послѣдней цѣли достигаютъ *усадьбы для бѣдныхъ*.

Въ учрежденіяхъ этого типа совмѣщаются богадѣльня для престарѣлыхъ и убогихъ и пріютъ для лицъ, способныхъ къ труду, но временно впавшихъ въ нужду. Привлеченіе такихъ лицъ къ работѣ и подчиненіе строгой дисциплинѣ считается надежнымъ средствомъ къ устраненію отъ пользованія общественной помощью людей, не имѣющихъ въ ней настоятельной необходимости. Поэтому признается цѣлесообразнымъ при пріемѣ въ заведеніе отдавать предпочтеніе болѣе способнымъ къ труду, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли просящіе помощи въ ней нуждаются: не имѣющіе настоятельной нужды откажутся отъ призрѣнія, если оно будетъ предлагаться исключительно въ формѣ помѣщенія въ заведеніе. Для такихъ лицъ въ заведеніи должно оставаться нѣсколько свободныхъ мѣстъ. Требованіе работы и подчиненіе строгому порядку и дисциплинѣ составляютъ самое надежное средство для устраненія нежелательныхъ элементовъ.

Обязанность каждаго призрѣваемаго трудиться по мѣрѣ силъ и возможности составляетъ основной принципъ учрежденія, но въ виду различія въ способности къ труду, допускается раздѣленіе призрѣваемыхъ на двѣ груп-

пы—*рабочихъ* и *собственно призрѣваемыхъ*. Первые, способные къ труду, поступившіе подъ «хозяйскую власть» управленія вслѣдствіе безпорядочной жизни или по другимъ причинамъ, обязаны работать на одинакихъ основаніяхъ съ обыкновенными наемными работниками. Къ этой категоріи причисляютъ иногда незамужнихъ родильницъ, поступающихъ въ заведеніе. Въ нѣкоторыхъ усадьбахъ организованы сельскохозяйственныя работы. Призрѣваемые второго разряда тоже привлекаются къ посильному труду, преимущественно по домашнему хозяйству, уходу за слабыми и больными, шитью бѣлья и платья, а здоровые—и къ ночному караулу. Заработокъ призрѣваемыхъ идетъ въ пользу заведенія, но, ради поощренія, признается полезнымъ предоставлять нѣкоторую долю заработка въ распоряженіе самихъ трудящихся.

Работы на сторону, за вознагражденіе, по правилу, не разрѣшаются призрѣваемымъ; точно также не допускается увольненіе послѣднихъ на лѣтнее время, такъ какъ это только поощряетъ безпечность и распространяетъ среди бѣднѣйшаго населенія взглядъ на усадьбы для бѣдныхъ, какъ на пріютъ въ зимнюю пору.

Такъ какъ разсматриваемыя учрежденія имѣютъ отчасти характеръ исправительныхъ заведеній, то въ нихъ установляется строгій порядокъ и дисциплина. Весь обиходъ жизни опредѣляется правилами, установляемыми общиннымъ собраніемъ; призрѣваемые подчиняются смотрителю или смотрительницѣ, которымъ принадлежитъ «хозяйское право» и дисциплинарная власть надъ ними. Надзоръ за порядкомъ въ палатахъ и рабочихъ помѣщеніяхъ поручается старостамъ или старостихамъ изъ числа призрѣваемыхъ.

За нарушеніе порядка виновные могутъ быть подвергаемы дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ видѣ содержанія въ карцерѣ на уменьшенной порціи. Продовольствіе призрѣваемыхъ должно быть такое, какимъ обыкновенно пользуется бѣднѣйшее мѣстное населеніе, при чемъ слѣдуетъ давать не опредѣленныя порціи, а столько, сколько каждый можетъ съѣсть, лишь бы онъ ничего не уносилъ со стола про запасъ. Употребленіе кофе, такъ любимаго финнами, допускается только въ особыхъ случаяхъ. Куреніе табаку запрещается.

Цѣль, преслѣдуемая новой системой, какъ показываетъ опытъ, достигается. Въ общинахъ которыя въ своихъ заведеніяхъ ввели принудительный трудъ и строгую дисциплину, замѣчается сокращеніе числа пользующихся призрѣніемъ. Какъ видно изъ приведенныхъ въ отчетѣ инспектора за 1895 г., отзывовъ предсѣдателей управленій общественнаго призрѣнія, мѣстами сокращеніе достигло значительныхъ размѣровъ. Такъ въ общинѣ Iitis число призрѣваемыхъ съ 1892 г. постепенно уменьшилось на $^1/_3$; въ Harjavalta—съ 50 до 20; въ Kymmene оно съ 1885 г. абсолютно почти не измѣнилось, но, въ виду прироста населенія, уменьшилось относительно; въ Iämsä въ 1892 г., когда усадьбы еще не было, призрѣвалось 879 че-

ловѣкъ, а въ 1895 г.—290; въ Mustasaari въ 1884—1889 гг. призрѣвалось, среднимъ числомъ, 172 человѣка въ годъ, а 1890—1893 только 77. Многіе отзывы указываютъ, какъ на причину уменьшенія числа призрѣваемыхъ, на строгій порядокъ въ заведеніяхъ. Предсѣдатель управленія въ Iitis полагаетъ, что одною изъ причинъ этого явленія было то обстоятельство, что призрѣваемые «только иногда получаютъ табакъ и кофе»; изъ Вильманстранда пишутъ, что хотя и трудно рѣшить, стало ли бѣднѣйшее населеніе болѣе заботливымъ, но существующій среди его «страхъ попасть въ усадьбу для бѣдныхъ и подчиниться ея режиму даетъ основаніе такому предположенію». «Со времени учрежденія усадьбы для бѣдныхъ,— пишутъ изъ Lapinlaks'а,—среди бѣднѣйшаго населенія пробудилось сознаніе, что каждый долженъ самъ заботиться о своемъ пропитаніи, такъ какъ теперь призрѣніе предлагается въ видѣ содержанія въ заведеніи, подъ условіемъ работы, а не безвозмездно, какъ прежде».

«Страхъ попасть въ усадьбу», на который указываетъ вильманстрандскій предсѣдатель, не лишенъ основанія. Недавно въ газетахъ былъ сообщенъ слѣдующій характерный случай. Въ Улеоборгѣ одна незамужняя женщина, «подпавшая подъ хозяйскую власть общины» потому, что ея двое дѣтей пользуются призрѣніемъ, была черезъ полицію водворена въ пріютъ для заработка. За отказъ отъ работы, губернаторъ присудилъ ее къ общественной работѣ въ тюрьмѣ на два мѣсяца, а когда, по возвращеніи изъ тюрьмы, она опять отказалась отъ работы въ пріютѣ, губернаторъ вновь приговорилъ ее къ общественной работѣ въ губернской тюрьмѣ, на этотъ разъ на четыре мѣсяца. *). Неудивительно, что перспектива подобныхъ воздѣйствій побуждаетъ многихъ искать другихъ способовъ прокормленія семьи прежде, нежели обратиться за помощью къ общинѣ. Но служитъ ли это доказательствомъ, что «бѣднѣйшее населеніе стало болѣе заботливымъ»? Безъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ лицъ, переставшихъ обращаться къ общинѣ за помощью, нельзя судить, какое вліяніе оказала изложенная мѣра на семьи, лишившіяся общественной поддержки: быть можетъ, онѣ и въ самомъ дѣлѣ стали содержаться на средства образумившихся и обратившихся къ честному труду отцовъ, но могло случиться, что многія изъ нихъ подверглись той же участи, которая, по свидѣтельству санъ-михельскаго губернатора, постигла бѣдняковъ его губерніи послѣ неурожая половины 60-хъ годовъ. «Съ 1869 г.,—говоритъ г. фонъ-Кремеръ,—число бѣдняковъ или, вѣрнѣе, бродягъ стало уменьшаться, что слѣдуетъ приписать не только наступившимъ лучшимъ урожаямъ, но и тому обстоятельству, что бѣдняки частію перемерли отъ голода и болѣзней, частію разсѣялись и исчезли (skingtades och försvunno)» **).

*) Huvfudstadsbladet 17 февр. 1898.
**) Öfversigt af F—s ekon. tillst. 1866—70, стр. 291.

Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ система не проводилась во всей строгости, ререзультаты были иные. Такъ, по словамъ предсѣдателя управленія въ общинѣ Pemar, первоначально учрежденіе усадьбы вызвало уменьшеніе числа обращавшихся за помощью, но «когда замѣтили, что призрѣваемымъ въ ней живется лучше, нежели прочимъ бѣднякамъ, на усадьбу стали смотрѣть, какъ на пріютъ для лѣнтяевъ и привычныхъ пьяницъ, безпечность въ населеніи значительно усилилась, и число ищущихъ призрѣнія возрастаетъ все болѣе». Объясняется это тѣмъ, что въ тамошней усадьбѣ призрѣваемыхъ не принуждали къ работѣ, дозволяли имъ сторонніе заработки и довольствовали пищей, лучшей, сравнительно съ обычнымъ питаніемъ бѣднѣйшихъ семей.

III.

«Усадьбы для бѣдныхъ» имѣютъ и другое назначеніе — служить пріютомъ для престарѣлыхъ, увѣчныхъ, больныхъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію.

По общему правилу, онѣ предназначаются для помѣщенія *всѣхъ* лицъ, пользующихся призрѣніемъ, въ возрастѣ старше 15 лѣтъ; однако, по хозяйственнымъ и инымъ соображеніямъ, допускаются отъ него отступленія: и при существованіи усадьбы, призрѣваемые помѣщаются у частныхъ лицъ, когда это представляется болѣе удобнымъ, напр. если заботу о нихъ принимаютъ на себя родственники, друзья и т. п.,—но за общиною всегда остается право обусловить оказаніе помощи поступленіемъ просителя въ заведеніе. Что касается дѣтей моложе 15 лѣтъ, то пріемъ ихъ въ усадьбы для бѣдныхъ признается нежелательнымъ, въ виду вреднаго вліянія, какое могутъ оказывать на нихъ взрослые призрѣваемые, нерѣдко люди, нравственно испорченные, а также въ виду вообще неудовлетворительныхъ результатовъ, которыхъ достигаетъ воспитаніе въ пріютахъ. Однако при нѣкоторыхъ усадьбахъ устраиваются, какъ сказано выше, и отдѣленія для малолѣтнихъ. Совсѣмъ малолѣтнія дѣти при матеряхъ могутъ помѣщаться вмѣстѣ съ послѣдними.

Благодаря устройству новыхъ богоугодныхъ заведеній, положеніе нуждающихся немощныхъ, убогихъ и душевно-больныхъ значительно улучшается.

На разстояніи десятилѣтія въ способахъ призрѣнія произошли слѣдующія измѣненія.

Призрѣвалось:	въ 1884 г.	въ 1894 г.
Въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія.	20,292 — 26,1% (вмѣстѣ со слѣд. строкой)	8.297 — 8,5%
У частныхъ лицъ за счетъ общинъ. . . .		24,145 — 24,6%
Поочередно у членовъ общинъ.	11,500 14.8%	5,943 — 6.1%
Получали годовое пособіе.	45 876 — 59,1% (вмѣстѣ со слѣд. строкой)	29,548 — 30,1%
» случайное пособіе.		30.220 — 30.7%
	77,668(100)	98.153(100).

Абсолютное и относительное уменьшеніе числа призрѣваемыхъ поочередно у крестьянъ составляетъ уже серьезное улучшеніе, тѣмъ болѣе, что, при возможности помѣщать лицъ, нуждающихся въ уходѣ, въ общественныя заведенія, этотъ способъ призрѣнія, очевидно, достается на долю преимущественно тѣхъ бѣдняковъ, для которыхъ онъ наименѣе неудобенъ *).

Число призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ за последніе годы сильно увеличилось. Оно составляло:

	Дѣтей до 15 л.	Взрослыхъ.	Всего.
Въ 1889 г. . . .	949	2,252	3,201
» 1891 » . . .	1,410	3,468	4,878
» 1894 » . . .	2,497	5,800	8,297

Особенно серьезно улучшилось положеніе душевно-больныхъ: въ концѣ 80-хъ годовъ существовавшія казенныя учрежденія могли вмѣщать только 8,6°/о общаго ихъ числа и 15,6°/о собственно умалишенныхъ; теперь же, благодаря дѣятельности общинъ, имѣется мѣсто для 25°/о общаго числа (со включеніемъ идіотовъ, слабоумныхъ, эпилептиковъ) и для 40°/о сумасшедшихъ. Въ 1886 году въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія содержалось всего 163 душевно-больныхъ, остальные же переводились по обывателямъ или были помѣщены у частныхъ лицъ, а въ 1894 г. въ общинныхъ заведеніяхъ содержалось не менѣе 624 душевно-больныхъ, 254 слабоумныхъ и 91 эпилептиковъ. Хотя, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1895 г. главнымъ директоромъ медицинскаго управленія, устройство отдѣленій для душевно-больныхъ страдаетъ многими недостатками, что подтверждается и инспекторомъ по призрѣнію бѣдныхъ, однако, сравнительно съ прежнимъ временемъ, успѣхъ въ этомъ отношеніи очень значителенъ: при объѣздѣ заведеній общественнаго призрѣнія въ 1889 и 1890 гг. инспекторъ часто встрѣчалъ умалишенныхъ, содержавшихся на цѣпяхъ, или въ клѣткахъ въ общихъ помѣщеніяхъ, или запертыхъ въ тѣсныя, темныя и дурно вентилируемыя каморки, теперь же душевно-больные обыкновенно помѣщаются въ особыхъ зданіяхъ, съ свѣтлыми и вентилируемыми камерами.

Усадьбы устраиваются на счетъ общинъ на пріобрѣтаемыхъ для этого земельныхъ участкахъ. Въ отношеніи размѣра послѣднихъ, существующія усадьбы представляютъ четыре типа: однѣ располагаютъ участками, на столько крупными, что для ихъ обработки требуются посторонніе рабочіе; другія — съ участками, съ которыми могутъ управиться сами призрѣвае-

---

*) Впрочемъ, какъ видно изъ «статистики общественнаго призрѣнія за 1893 г.», въ этомъ году призрѣніемъ по очередямъ пользовались въ селеніяхъ 1,744 дѣтей моложе 15 лѣтъ и 219 умалишенныхъ и идіотовъ. Въ 1895 г. такой способъ призрѣнія практиковался въ 108 общинахъ и имъ пользовались 2,837 чел., въ томъ числѣ 1,516 дѣтей, 671 стариковъ старше 75 лѣтъ, 47 душевно-больныхъ, 163 слѣпыхъ и т. д.

мые съ помощью одного наемнаго работника и одной работницы; третьи — владѣютъ всего нѣсколькими десятинами пашни, и, наконецъ, есть усадьбы, не имѣющія земли, кромѣ двороваго участка. Наилучшіе результаты, по словамъ инспектора, достигаются тамъ, гдѣ для обработки принадлежащей заведенію земли не требуется значительнаго числа наемныхъ рабочихъ. Заведенія съ обширными земельными владѣніями не достигаютъ цѣли, ибо въ нихъ на первый планъ ставится сельское хозяйство, а попеченіе о призрѣваемыхъ разсматривается, какъ дѣло второстепенное. Въ свою очередь безземельныя заведенія представляютъ то неудобство, что отсутствіе въ нихъ правильныхъ земледѣльческихъ работъ привлекаетъ лѣнтяевъ, разсчитывающихъ на бездѣлье.

Казна оказываетъ общинамъ помощь посредствомъ выдачи долгосрочныхъ ссудъ, подъ условіемъ, чтобы зданія были возведены по планамъ, одобреннымъ инспекторомъ; чтобы заведеніе было готово къ опредѣленному сроку; чтобы въ немъ было устроено нѣсколько мѣстъ для больныхъ и умалишенныхъ; чтобы дѣти не были принимаемы на продолжительное время, если не будетъ для нихъ устроено особаго отдѣленія, или пріюта, подъ управленіемъ особой смотрительницы; чтобы завѣдываніе заведеніемъ и дѣтскимъ пріютомъ, если послѣдній будетъ устроенъ, было поручаемо лицамъ, утверждаемымъ въ должности губернаторомъ, по истребованіи заключенія инспектора по призрѣнію бѣдныхъ *).

IV.

Въ 1897 г. центральнымъ статистическимъ бюро сдѣланъ первый опытъ обработки статистики общественнаго призрѣнія на основаніи данныхъ, собранныхъ по установленной Высочайшимъ объявленіемъ 10 февраля 1891 г. новой программѣ и относящихся къ 1893 году **). По этимъ даннымъ общее число призрѣваемыхъ въ 506 обществахъ (37 городскихъ и 469 сельскихъ) составляло 77.153, или 3,14% населенія. По губерніямъ, и особенно по общинамъ, отношеніе призрѣваемыхъ къ населенію очень неравномѣрно: наибольшій процентъ — 5,01 — приходится на Улеоборгскую губернію, наименьшій — 1,94 — на Выборгскую. По общинамъ процентъ колеблется между 0,28 и 10,90, при чемъ въ 20 онъ составляетъ не болѣе 1, а въ 59 — болѣе 5.

Въ числѣ призрѣваемыхъ было 26.704 (34,6%) мужчинъ, 34.752

*) Съ 1889 по 1897 г. ссуды разрѣшены 52 общинамъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, ссудами воспользовались 45 общинъ на сумму 1.188.000 марокъ.

**) Fattigvården i Finland år 1893.—L'assistance publique des communes de la F. en 1893.—Hlsfs. 1897.

(45°/o) женщинъ и 15.697 (20,4°/o) дѣтей моложе 15 лѣтъ. По способамъ призрѣнія они распредѣлялись, по разсчету на 1.000, такъ:

	Въ город.	Въ селен.	Всего.
Содержались въ заведеніяхъ	212,4	78,7	95,4
У частныхъ лицъ за счетъ общинъ	172.2	285,0	270,8
По очередямъ у домохозяевъ	- -	91,3	79,8
Получали постоянное пособіе	288,3	235,2	242,0
» случайное »	327,1	309,8	312,0
	1.000	1.000	1.000

Изъ дѣтей моложе 15 лѣтъ, около двухъ третей (64,3°/o) были помѣщены у частныхъ лицъ, и довольно значительное число — 1.893, или 12,1°/o—кормилось у домохозяевъ поочередно.

Большинство призрѣваемыхъ принадлежало къ рабочимъ классамъ. Въ городахъ на 1.000 взрослыхъ призрѣваемыхъ приходилось: рабочихъ—204,4; замужнихъ, вдовъ и дѣвицъ—160; ремесленниковъ—128; моряковъ и рыбаковъ—76,8; прислуги—49,8; о занятіяхъ 213,2 нѣтъ свѣдѣній; прочіе 168,8 принадлежали къ разнымъ общественнымъ группамъ.

Въ селеніяхъ 239,6 изъ 1.000 принадлежали къ числу батраковъ и безземельныхъ (inhysingar och löse), 186,3—къ рабочимъ, 94,3—къ прислугѣ, 91,3—къ сельскимъ рабочимъ, 87—къ торпарямъ и пр.; о 210,8 нѣтъ свѣдѣній.

10.976 человѣкъ, — 14,2°/o общаго числа призрѣваемыхъ,—страдали разными недугами и увѣчьями. Около половины изъ нихъ—41,7°/o—составляли душевно-больные, слабоумные и пр., 27,8°/o—слѣпые, 5,5°/o—глухонѣмые.

Причины, по которымъ призрѣваемые впали въ нужду, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ (по разсчету на 1.000):

	Въ город.	Въ селен.	Всего.
Старость	278,5	377,5	364,6
Болѣзнь	209,7	150,8	158,5
Увѣчье	116,7	134,8	132,4
Семейныя обстоятельства	98,8	99,5	99,4
Лѣность и пр.	8,5	38,5	34,6
Неспособность къ труду	18,7	28,6	27,3
Смерть мужа и пр.	39,8	20,7	23,2
Пьянство	37,1	18,4	20,9
Незаконность рожденія	22,6	17,5	18,1
Безработица	17,0	16,8	16,8
Несчастные случаи	4,5	4,5	4,5
Расточительность	—	3,0	2,6
Неизвѣстныя	148,1	89,4	97,1
	1.000	1.000	1.000

Процентъ лицъ, впавшихъ въ нужду по собственной винѣ, оказывается не высокимъ: изъ 1.000 призрѣваемыхъ только 58,1 обѣднѣли вслѣдствіе лѣности, пьянства,расточительности и т. п. Приведенныя свѣдѣнія статистическое бюро не считаетъ достаточно точными. Однако и другой источникъ, данныя, собранныя инспекторомъ по призрѣнію бѣдныхъ и относящіяся къ 1895 году, приводятъ къ тому же выводу: изъ 68.037 лицъ впали въ нужду по своей винѣ (лѣнь, безпечность, пьянство) 3.352, или 4,9%, и по винѣ мужей или родителей (покинутыя жены, незаконныя дѣти)—1.400, или 2,1%; обѣ группы вмѣстѣ составляютъ около 70 на 1.000. Если эти цифры и преуменьшены, то все-таки, на основаніи ихъ, нельзя не придти къ заключенію, что значительность числа лицъ, нуждающихся въ общественной помощи и не могущихъ существовать безъ посторонней поддержки, является яркимъ доказательствомъ неудовлетворительности существующаго общественнаго строя.

Расходы общинъ на призрѣніе бѣдныхъ въ 1893 г. составили 4.866.190 мар. Сельскія общины израсходовали 3.845.829 м., городскія—1.020.361 м. Въ среднемъ выводѣ на одного жителя расходъ составлялъ: въ сельскихъ общинахъ 1,76 марки, въ городахъ—3,96 мар., по всему краю—1,98 мар. По общинамъ расходъ на одного жителя значительно колеблется: въ сельскихъ — между 0,19 (въ 135 общинахъ менѣе 1 марки на жителя) и 11,11 мар. (въ 5-ти—болѣе 5 мар.); въ городскихъ—между 1,40 и 6,69 м.

Стоимость содержанія одного призрѣваемаго равнялась, въ среднемъ выводѣ, по всему краю—63,07 марк., въ городахъ—104,91 марк., въ селеніяхъ—57,04 м., при чемъ по губерніямъ она колебалась между 48,44 м. и 72,85 м.

Доходы по общественному призрѣнію составили въ 1893 г. 4.994.803 м. (въ городахъ—1.041.371 м., въ сельскихъ общинахъ — 3.953.432 м.). Источники доходовъ:

Остатокъ отъ предыдущаго года	163.202 м.
Съ недвижимостей и капиталовъ	291.872 »
Пожертвованія	81.566 »
Возвратъ расходовъ отъ казны и другихъ общинъ	61.048 »
Разные	331.531 »
Изъ общинныхъ средствъ	2.092.632 »
Личная подать въ пользу бѣдныхъ	869.433 »
Займы	458.582 »
	4.349.866 м.

Стоимость расходовъ, производимыхъ домохозяевами натурою по содержанію бѣдныхъ, переводимыхъ по очереди, опредѣляется въ . . . . 644.937 м.

В. Скалонъ.

Дополненіе къ гл. II.

Проф. Ивановскій — о политическомъ положеніи Финляндіи *).

Въ издаваемомъ казанскимъ профессоромъ В. В. Ивановскимъ, еще не оконченномъ, курсѣ Русскаго Государственнаго Права отведено мѣсто «государственнымъ установленіямъ Финляндіи» и разсмотрѣнію вопроса о государственномъ положеніи Великаго Княжества **). Хотя, по мнѣнію автора, изложеніе государственныхъ установленій края могло бы имѣть самостоятельное мѣсто, однако, онъ сохранилъ прежнюю систему и поставилъ ихъ на ряду съ изложеніемъ мѣстнаго управленія другихъ окраинъ въ виду во-1-хъ, спорности вопроса о государственномъ положеніи Финляндіи и во-2-хъ, потому, что ея государственное право оказывается еще вовсе неразработаннымъ. Но, принявъ эту систему, профессоръ замѣчаетъ, что «во всякомъ случаѣ изложеніе установленій Финляндіи на ряду съ установленіемъ русскихъ окраинъ имѣетъ чисто условный характеръ».

«Вопросъ о томъ, что такое Финляндія—конституціонное государство, состоящее въ реальной уніи съ Россіей, или только область, пользующаяся автономіей», авторъ курса, «чуждый всякой политики», разсматриваетъ «исключительно съ научной точки зрѣнія» и, тщательно собравъ и подвергнувъ разбору доводы, приводимые въ пользу каждаго изъ извѣстныхъ нашимъ читателямъ, противоположныхъ мнѣній, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Финляндія имѣетъ свое, отдѣльное отъ русскаго, законодательство. Ея сеймъ не есть только органъ самоуправленія, или такъ называемаго, подчиненнаго управленія: его организація и дѣятельность не опредѣлены въ сводѣ законовъ Имперіи и его постановленія требуютъ утвержденія Импе-

---

*) Съ сочиненіемъ В. В. Ивановскаго мы познакомились послѣ отпечатанія II главы.

**) Русское Государственное право. Т. I. Верховная власть и ея органы. Вып. V. Мѣстныя установленія окраинъ. Каз. 1897.

ратора. Точно такъ-же Финляндскій сеймъ не можетъ быть признанъ и органомъ верховнаго управленія *). Хотя принципіально и можно допустить, что сеймъ, по отношенію къ Финляндіи, тоже, что государственный совѣтъ по отношенію ко всей Россіи, за исключеніемъ Финляндіи, т. е. законосовѣщательное учрежденіе, по ст. 71 сеймоваго устава и манифестъ отъ 13 іюня 1886 г., по которымъ для изданія, измѣненія, поясненія или отмѣны основнаго закона требуется согласіе всѣхъ сословій, а выработанные ими законопроекты не могутъ быть измѣняемы, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ органомъ верховнаго управленія, не съ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, но съ законодательнымъ собраніемъ. Отрицать это, значило бы отрицать всякое значеніе за Высочайшими манифестами и другими постановленіями, утвержденными Императоромъ.

Г. Ивановскій «твердо держится того мнѣнія, что каждая страна, имѣющая свое особое законодательство и особыя законодательныя учрежденія, т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ и особый порядокъ изданія законовъ, является несомнѣнно и особымъ государствомъ»; поэтому «если въ Финляндіи существуютъ особые законодательные органы, то значитъ есть и особое законодательство, значитъ должна быть допущена и особая верховная власть, а вмѣстѣ съ тѣмъ Финляндія должна быть признана и особымъ государствомъ, соединеннымъ съ Россіей личностью Императора».

Что касается характера этихъ отношеній, то онъ «всего ближе подходитъ къ реальной уніи», хотя послѣдняя и «основана не на договорѣ, но на одностороннемъ волеизъявленіи со стороны русскаго Императора». Александръ I, завоевавъ Финляндію, могъ инкорпорировать ее, т. е. всецѣло слить съ русскимъ государствомъ въ отношеніи власти, народа и территоріи, но онъ, «рѣшился, по своему личному усмотрѣнію и одностороннимъ актомъ, присвоить Финляндіи особое, отличное отъ Россіи политическое устройство, при которомъ Финляндія, однакожъ, остается неразрывно связанной съ Россіей личностью Монарха. Что Александръ I, какъ абсолютный монархъ, могъ фактически и юридически установить подобный характеръ отношеній между Россіей и Финляндіей, въ этомъ невозможно сомнѣваться; изданныя имъ постановленія доказываютъ, что такія отношенія дѣйствительно были установлены и послѣдующими монархами утверждены».

Одностороннее волеизъявленіе со стороны русскаго Императора, по мнѣнію автора, имѣетъ такую же нравственную силу, какъ и договорное соглашеніе: «пока всѣ тѣ постановленія русскихъ императоровъ, на которыхъ покоится современное политическое устройство Финляндіи, остаются не отмѣненными, до тѣхъ поръ и самое это устройство сохраняетъ свою юридическую и нравственную обоснованность, страна—свое политическое бытіе». На

*) Такимъ признаетъ его проф. Коркуновъ.

возраженіе, что постановленія русскихъ имераторовъ относительно Финляндіи имѣютъ для нихъ самихъ лишь нравственное, но не юридическое значеніе, авторъ замѣчаетъ, что и въ основаніи международныхъ договоровъ лежитъ не что иное, какъ тоже нравственное начало, ибо исполненіе договора вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія договаривающихся государствъ; юридическихъ основаній здѣсь нѣтъ, такъ какъ на лицо нѣтъ юридическихъ нормъ, на которыхъ договоръ могъ бы покоиться.

Въ заключеніе проф. Ивановскій замѣчаетъ, что «въ пользу, какъ политическаго бытія Финляндіи, такъ, напротивъ, и полнаго ея сліянія съ Россіей имѣются весьма вѣскія данныя, примирить которыя нѣтъ никакой возможности, пока не устранены законодательныя противорѣчія».

Труду проф. Ивановскаго посвящена довольно обширная рецензія въ «Журналѣ Юридическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ» (апрѣль 1898), принадлежащая перу г. Георгія Абова. Въ этой статьѣ, на ряду съ многочисленными доводами, обыкновенно приводимыми противниками «ученія о финляндскомъ государствѣ», приведены и нѣкоторыя новыя соображенія, на которыхъ считаемъ не лишнимъ остановиться. Г. Абовъ опровергаетъ положеніе разбираемаго автора, что финляндскій сеймъ—учрежденіе законодательное, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) «Если допустить,—какъ это дѣлаетъ г. Ивановскій,—что сеймъ учрежденіе законодательное, то въ такомъ случаѣ Императоры лишены были права издавать помимо сейма новые законы, на дѣлѣ же цѣлый рядъ законоположеній, и притомъ еще весьма существенныхъ для края, были изданы безъ малѣйшаго участія сейма» (слѣдуютъ примѣры). Но фактъ изданія безъ содѣйствія сейма законовъ, или, какъ они, по шведской терминологіи, именуются въ Финляндіи, постановленій, ни сколько не измѣняетъ законодательнаго характера этого учрежденія. И въ другихъ странахъ компетенція народнаго представительства въ области законодательства ограничена и верховная власть пользуется правомъ установленія обязательныхъ юридическихъ нормъ безъ содѣйствія палатъ («Экономическое законодательство» въ Швеціи), тѣмъ не менѣе никто не станетъ отрицать значенія послѣднихъ, какъ органовъ законодательныхъ *). Такимъ образомъ первый аргументъ г. Абова не представляется убѣдительнымъ.

2) «Разъ, что у Финляндіи имѣется свое законодательное учрежденіе, знаменующее собою государственную автономію, мы въ правѣ ожидать, что всѣ законы края прошли это учрежденіе и нѣтъ такихъ, которые изготовлены гдѣ-либо за-границей и привезены съ готовымъ предписаніемъ принять ихъ къ свѣдѣнію и исполненію». Между тѣмъ, по справкамъ, наведеннымъ рецензентомъ въ Полномъ собраніи законовъ, «оказалось, что цѣлая

*) Срв. *Коркуновъ*. Указъ и Законъ. Спб. 1894.

серія законоположеній прошла государственный совѣтъ и комитетъ министровъ и, установленныя единственно этимъ путемъ, предписаны къ исполненію въ предѣлахъ Финляндіи» (слѣдуетъ рядъ примѣровъ). Если бы г. Абовъ далъ себѣ трудъ навести справки еще въ другомъ законодательномъ источникѣ — въ Сборникѣ постановленій Велик. К-ва Финляндскаго, то онъ убѣдился бы, что приведенные имъ законы объявлены въ Финляндіи черезъ посредство тамошняго оффиціальнаго органа, въ качествѣ Высочайшихъ постановленій, т. е. въ порядкѣ не русскаго, а финляндскаго законодательства. Предварительное разсмотрѣніе ихъ русскими законосовѣщательными учрежденіями для Финляндіи не имѣетъ значенія, ибо она имѣетъ дѣло съ проявленіемъ воли верховной власти, а съ какими лицами или учрежденіями эта послѣдняя совѣщалась, безразлично. Притомъ большая часть приведенныхъ г. Абовымъ узаконеній касается взаимныхъ отношеній Имперіи и Великаго Княжества, почему эти узаконенія и подлежали опубликованію въ обѣихъ странахъ, въ порядкѣ, установленномъ для каждой.

3) Ссылка на сеймовый уставъ, опредѣляющій порядокъ изданія и отмѣны основныхъ законовъ, не имѣетъ, по мнѣнію г. Абова, значенія, ибо этотъ уставъ заключаетъ въ себѣ правила созыва сейма, *внутренняго распорядка* (курсивъ подл.) его засѣданій и его дѣлопроизводства; въ этомъ весь его смыслъ и значеніе, и на него нельзя «смотрѣть, какъ на конституціонную хартію, какъ на основу всего «государственнаго» устройства Финляндіи, или какъ на законъ, ограничивающій власть и права русскаго монарха въ предѣлахъ Великаго Княжества». «Для основныхъ положеній «государственнаго» устройства долженъ существовать особый «основной» законъ. У Финляндіи его нѣтъ и не было». Никто и не утверждаетъ, что сеймовый уставъ— конституціонная хартія, но что ст. 71 ограничиваетъ власть Императора въ отношеніи изданія, измѣненія или отмѣны основныхъ законовъ края и, требуя для осуществленія такихъ законодательныхъ мѣропріятій непремѣннаго согласія сейма,—несомнѣнно придаетъ послѣднему значеніе законодательнаго, а не совѣщательнаго только органа, какой признаетъ за нимъ г. Абовъ, это ясно изъ буквальнаго смысла статьи. Попытка доказать, что 71 и 72 стт. Устава имѣютъ значеніе только процессуальное, опредѣляя лишь, какое большинство сословій нужно для принятія предложенія, *если* оно будетъ внесено Государемъ,— не можетъ быть признана удачной. Еслибъ отъ сейма требовались только мнѣнія и заключенія, то это, конечно, было бы ясно выражено (подобно, напр., тому, какъ сказано въ ст. 116 и 119 Учр. Госуд. Сов.) и не говорилось бы о *согласіи* всѣхъ сословій, какъ необходимомъ условіи изданія или отмѣны основнаго закона. Не толкованіе, которое дается «государственниками», какъ говоритъ г. Абовъ, а законъ 1886 года устанавливаетъ, что верховная власть можетъ или цѣликомъ утвердить проектъ сейма (возникшій по его почину) или цѣликомъ отвергнуть его.

Нельзя не согласиться съ рецензентомъ, что «отдѣльное финляндское законодательство далеко не такъ поставлено, какъ обыкновенно стоитъ въ самостоятельныхъ конституціонныхъ государствахъ», но это не даетъ повода признать, что «указаніе г. Ивановскаго на это законодательство не достигаетъ желаемой ими цѣли». Каковы бы ни были отличія финляндскаго законодательства отъ законодательствъ другихъ странъ, фактъ его существованія, какъ законодательства финляндскаго, отдѣльнаго отъ законодательства Имперіи, остается незыблемымъ.

Укажемъ, въ заключеніе, нѣкоторыя неточности, допущенныя г. Абовымъ въ его статьѣ. Опровергая г. Ивановскаго, онъ утверждаетъ, что гор. Гельсингфорсъ никогда «столицей» Финляндіи не былъ объявленъ; между тѣмъ въ ст. 3 сеймоваго устава 1869 г. сказано, что «сеймъ происходитъ въ *столицѣ* края». Далѣе, отвергая «особую помпозность» церемоніала открытія сейма, который г. Ивановскій называетъ торжественнымъ, и подчеркивая, что только два сейма были открыты лично Императоромъ, г. Абовъ, на ряду съ указаніемъ на «замѣтное уменьшеніе торжественности обстановки» церемоніаломъ 1891 г., замѣчаетъ, что послѣдній сеймъ (1897 г.) былъ открытъ и закрытъ помощникомъ генералъ-губернатора края. На дѣлѣ же эта обязанность исполнена не помощникомъ, какъ таковымъ, а исправляющимъ должность генералъ-губернатора (Высоч. грамота 4 янв. 1897 г. Сборн. пост., № 1). Эта неточность—характерна.

Перечисляя «недочетъ въ государственныхъ аттрибутахъ Финляндіи»—отсутствіе особаго трона, своей отдѣльной верховной власти, своего флага, своего гимна, своей государственной полиціи—своего liste civile и т. д.,»—и признавая такимъ образомъ доказаннымъ многое, что до сихъ поръ еще представляется спорнымъ, г. Абовъ добавляетъ, что «право самообложенія налогами на западѣ считается однимъ изъ самыхъ дорогихъ правъ парламентскаго режима», а въ Финляндіи разные налоги устанавливались Высочайшими указами безъ всякаго участія сейма. Какъ мы видѣли въ гл. III, право самообложенія въ Финляндіи существуетъ, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями.

Послѣ отпечатанія большей части настоящей книги вышелъ въ свѣтъ второй томъ сочиненій К. Д. Кавелина, въ которомъ помѣщена его брошюра «Политическіе призраки», написанная въ 1876 г. Здѣсь, доказывая необходимость предоставленія инородцамъ, въ краяхъ съ смѣшаннымъ, разнороднымъ населеніемъ, обладанія всѣми тѣми правами, какими пользуются жители великорусскихъ губерній, Кавелинъ посвящаетъ нѣсколько строкъ Финляндіи, которая, по его мнѣнію, служитъ живымъ примѣромъ и подтвержденіемъ правильности его взгляда.